

Учреждение образования «Гродненский государственный медицинский университет»

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА

Сборник материалов

XXIV Республиканской студенческой конференции с международным участием
и XXI Республиканского научно-практического семинара с международным участием
«Формирование межкультурной компетентности
в учреждениях высшего образования при обучении языкам»

28 ноября 2024 года

Гродно
ГрГМУ
2024

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского и белорусского языков

ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА

Сборник материалов
XXIV Республиканской студенческой конференции
с международным участием
и XXI Республиканского научно-практического семинара
с международным участием
«Формирование межкультурной компетентности
в учреждениях высшего образования при обучении языкам»

28 ноября 2024 года

Гродно
ГрГМУ
2024

УДК 81:61:005.745(06)
ББК 81л0
Я41

Рекомендовано Редакционно-издательским советом учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет» (протокол № 14 от 14.11.2024).

Редакционная коллегия:

зав. каф. русского и белорусского языков Е. П. Пустошило (*отв. ред.*);
ст. преп. каф. русского и белорусского языков А. В. Барановская;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков И. А. Больгерт;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков Е. С. Зданович;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков А. Ф. Косило;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков И. Н. Макарова;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков Ю. А. Окуневич;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков А. В. Сентябова;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков А. В. Сенько;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков О. С. Снежицкая;
ст. преп. каф. русского и белорусского языков Е. В. Флянтикова;
преп. каф. русского и белорусского языков Е. В. Радюк.

Рецензенты: канд. филол. наук, доц., зав. каф. иностранных языков Я. В. Разводовская;
канд. ист. наук, доц., зав. каф. социально-гуманитарных наук С. А. Ситкевич.

Я41 **Язык. Общество. Медицина** : сборник материалов XXIV Республиканской студенческой конференции с международным участием и XXI Республиканского научно-практического семинара с международным участием «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам», Гродно, (28 ноября 2024 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. П. Пустошило. – Электрон. текстовые дан. и прогр. (объем 4,3 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
ISBN 978-985-595-957-2.

Сборник включает материалы XXIV Республиканской студенческой конференции с международным участием «Язык. Общество. Медицина» и XXI Республиканского научно-практического семинара с международным участием «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам».

Работы студентов представлены докладами на секциях: «Современное языкознание и проблемы межкультурной речевой коммуникации», «Национальные культурные традиции и современность», «Проблемы общения в медицинской сфере. Культура речи врача», «Медицинская терминология: традиции и новации», «Культура и общество», «Беларуская мова і культура».

В материалах научно-практического семинара рассматриваются различные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении языкам, актуальные проблемы методик преподавания русского (в том числе русского как иностранного), белорусского и иностранных языков.

Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей.

УДК 81:61:005.745(06)
ББК 81л0

ISBN 978-985-595-957-2

© ГрГМУ, 2024

МАТЕРИАЛЫ XXIV РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА»

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

СОМАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аль-Субари О. А.

Саратовский государственный медицинский университет
имени В. И. Разумовского
г. Саратов, Российская Федерация
Научный руководитель – Фильцова М. С.

Прежде всего, объясним выбор данной темы. В фильме «Звёзды и лисы», снятом по роману Т. Устиновой, нас заинтересовал диалог: – Мой папа перехватывал письма, – рассказывает пожилая женщина. – Как можно перехватывать письма? – не понимает молодая героиня. – Дублировать на другой мэйл? Другой пример приводит Д. Гудков: обычный для русского вопрос «Вы выходите на следующей остановке?» может быть воспринят японцем как непозволительное вторжение незнакомого человека в его личную жизнь и его планы, цель спрашивающего остаётся непонятной, коммуникация полностью нарушается [1, с. 72].

Описанное непонимание, затрудняющее коммуникацию, можно объяснить различиями не столько в языке, сколько в культуре народов. Это значит, что на прямое значение слова накладывается дополнительная информация о специфических условиях жизни народа, его истории, быте, национальной психологии и других национальных особенностях.

Всё сказанное можно отнести и к так называемому соматическому языку (греч. *soma* – тело). Соматический язык – это невербальный язык, язык жестов, мимики, позы, движений тела, которые так же, как слова, несут конкретный смысл, передают информацию, чувства и мысли людей. Язык тела – важная часть взаимодействия между культурами. Его изучение помогает понять, как люди общаются за пределами культурных границ; это способствует улучшению взаимопонимания и уважения. Зная различия и сходства в невербальных

выражениях, люди могут улучшить свои коммуникативные навыки и укрепить личные и профессиональные отношения.

Рассмотрим национальную специфику соматического арабского языка в сравнении с русским. Во-первых, арабы, как правило, более эмоциональны и открыты в своём невербальном общении, в то время как русские могут проявлять *большую* сдержанность, что иногда воспринимается как холодность. Это различие в эмоциональной выразительности может вызывать недоразумения. Далее, жесты и мимика: поднятие бровей в арабской культуре часто означает согласие, тогда как в русской культуре это может быть воспринято как удивление или недоверие. Арабы обычно поддерживают более продолжительный зрительный контакт, чтобы показать искренность и интерес. Русские же могут воспринимать это как агрессивное поведение или попытку давления. Существует разница в способах физического контакта: в арабской культуре более принято касаться собеседника, например, похлопать по плечу. В России это может восприниматься как нарушение личного пространства, особенно среди малознакомых людей. Вообще арабы предпочитают меньшую дистанцию при общении, что может вызывать дискомфорт у русских, привыкших к большему личному пространству. Для поддержания позитивной атмосферы в арабской культуре часто используется улыбка, тогда как в России улыбка в официальных ситуациях может восприниматься как неискренность.

Понимание описанных различий и уважительное отношение к ним помогает избежать недоразумений и способствует более эффективному взаимодействию.

Но если жесты можно понять из ситуации, то при чтении художественной литературы это сделать труднее. В художественной литературе чувства героев часто передаются не прямо, а через изображение внешней формы проявления этих чувств: через физиологические признаки, жесты, мимику, телодвижения. Например, в русском языке:

- *покраснел*: от жары, от мороза, от стыда, от сильных эмоций, от гнева;
- *побледнел*: от холода, от сильных эмоций (от гнева, от ярости), от страха;
- *сказал глухим голосом, судорога сжала ему горло*: от волнения, от сильных эмоций.

Рассказ Ч. Айтматова «Солдатёнок» заканчивается фразой *«И он молчал, сжав кулаки, сглатывая слёзы...»*: речь идёт о пятилетнем мальчике, который хочет выглядеть как взрослый мужчина, который умеет скрывать свои чувства: обиду, гнев, ярость, досаду.

В рассказе М. Булгакова «Стальное горло» читаем: *«Мать вдруг... стала передо мной на колени. – Дай ей каплю, помоги, – сказала она и стукнулась лбом в пол»*. И мы понимаем, как эта женщина относится к врачу: как к Богу. Подобных примеров много [2, с. 34, 48, 56, 80, 114, 148].

Будучи студентами медицинского университета, мы должны очень точно понимать язык тела, т.к. описание внешних проявлений физического и психического состояния пациента помогает представить клиническую картину

заболеваний. При лечении необходимо учитывать как индивидуальные особенности пациента, так и национально-культурные черты его поведения, психологии, мировосприятия, привычную среду обитания и т. п.

Таким образом, соматический язык коммуникативен. Кроме того, он имеет национальную специфику. Люди не всегда понимают, что язык жестов не является общечеловеческим языком, а бездумный перенос символики жестов из одной культуры в другую может стать причиной затруднения или нарушения коммуникации. Понимание и уважение к различиям в невербальном общении способствует уменьшению культурных барьеров, что особенно важно в современном глобализированном мире.

Литература:

1. Гудков, Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
2. Акишина, А. А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь / А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. – 4 изд., перераб. и доп. – М. : УРСС, 2013. – 152 с.

РОЛЬ ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бочарова А. С, Тришина А. Э.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рубцова Е. В.

Язык – это знаковая система, которая дает возможность выражать свои мысли, чувства и желания, а также является важным средством коммуникации в нашем мире. В культуре он занимает особое место, становится зеркалом, которое отражает внутренний и реальный мир, общественное самосознание народа, менталитет, ценности, моральные устои, видение мира и многое другое [1, с. 587].

Культура – это сложившийся за много лет истории образ жизни людей. Она складывается из множества вещей: язык, ценности, нормы, традиции, обряды и ритуалы.

Культура несет в себе множество функций, таких как гуманистическая, познавательная, оценочная, регулятивная, информативная, социализирующая и коммуникативная. Последняя из перечисленных в истории культуры имеет одно из важнейших значений [2, с. 21].

Коммуникация – это взаимодействие одного и более людей, которое сопровождается обменом информацией с использованием знаковой системы. С помощью нее можно передавать знания, накопленные за время существования народа, нации или страны следующему поколению.

Культура – это негенетическая информация и для ее сохранения необходимо, передавать полученные знания и умения. И в этом отлично помогает коммуникация. Как было уже ранее сказано, в ней фигурирует главным образом некоторая знаковая система, и ею является язык. Сам он в культуре имеет значение не только способа коммуникации, но и становится носителем информации. В каждом языке присутствуют особые слова, которые содержат определенное значение, понятное именно для того народа, использующего его. Например, термин «око» в России имеет значение «глаз», оно понятное почти для всех русских, но из-за того, что это архаизм, для большинства иностранцев, оно будет оставаться неясным. Кроме того, есть словосочетания, которые при дословном переводе будут содержать одно значение, но в определенном контексте смысл меняется. Например, выражение «белая горячка» или «белочка» в толковом словаре имеет значение «алкогольный делирий», иностранцев оно может привести в замешательство. Также есть исконно русские слова, которые не имеют аналогов в иностранном языке. Например, слово «изба», в английской лексике не имеет перевода и так и пишется – «izba». В языке находят отражения общие знания людей о традициях, сложившихся в обществе, а также текущих событий [3. с. 78].

В языке можно найти соприкосновения разных культур, они обнаруживаются в лексических заимствованиях. Именно по ним возможно понять общались ли народы в какой-то промежуток времени друг с другом, что привело к малому обмену культурой. Так, например, слово «таблетка» было заимствованно в XIX в. из Франции, где «tablette» означало «плитка или лепешка».

Многие высшие образовательные учреждения в России принимают учащихся из разных стран. Студенты, которые попали в новую среду и коллектив, испытывают трудности в адаптации. Для того, чтобы помочь им максимально быстро и легко влиться в новую обстановку, учреждение организуют различные мероприятия, направленные на обмен культурой между разными студентами. Для этого устраиваются специальные семинары и тренинги, межкультурные проекты. Помимо этого, само обучение построено так, чтобы были учтены культурные особенности и традиции обучающихся. Особое внимание уделяется языковой подготовке, для этого создаются дополнительные курсы иностранных языков. Всё это создаёт толерантную и открытую атмосферу в учреждении, что помогает студентам быстро влиться в студенческую жизнь [4. с. 96].

Таким образом, язык имеет одну из ведущих ролей в межкультурной коммуникации, который отражает саму культуру и помогает в ее изучении. Также он облегчает процесс адаптации иностранным людям в новой среде.

Литература:

1. Малкина, А. А. Язык, как межкультурная коммуникация / А.А. Малкина, Н. А. Рыжкина // Экономика и социализм. – 2020. – №4(71). – С. 586–589.
2. Тетерина, Е. А. Культурология. Теория культуры : учеб. пособие / Е. А. Тетерина, А. Ю. Питерова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2012. – 172 с.

3. Чернобров, А. А. Влияет ли язык на культуру? Влияет ли культура на язык? / А. А. Чернобров // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №2. – С. 94–100.
4. Рубцова, Е. В. Медицинская деловая игра как интерактивный метод обучения иностранных студентов профессиональному общению на русском языке / Е. В. Рубцова, В. М. Чиркова // Карельский научный журнал. – 2017. – №3(20). – С. 78–80.

ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Грецкий В. Д., Андиленко П. Д.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Людчик Н. Н.

Речевая адаптация иностранных студентов в Беларуси, особенно в медицинском университете, представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий изучение языка, адаптацию к культурным и социальным особенностям страны. Существует ряд проблем, связанных с речевой адаптацией иностранных студентов. Данные проблемы существенно влияют на их успеваемость и интеграцию в учебный процесс и общество.

Адаптация – это процесс приспособления организмов к условиям среды. В контексте межкультурной адаптации – это процесс вхождения человека в новую социокультурную среду, сопровождающийся овладением навыками и умениями, усвоением установок и норм новой среды. Академическая адаптация – это адаптация учащегося к новой педагогической системе [1].

Интеграция иностранных студентов к новым условиям обучения и быта при поступлении в медицинский вуз является ключевым фактором, определяющим эффективность образовательного процесса. Этот процесс многоуровневый и сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма студентов. Особенно это касается иностранцев из стран с тропическим и субтропическим климатом.

Адаптационный период иностранных студентов затягивается на 2-3 года. Основной адаптационный период проходит на 1-2 курсах. Первый этап – шоковая адаптация (1 месяц) – характеризуется языковой беспомощностью, сменой климатических условий, бытовой неустроенностью и культурными различиями. В этот период важна поддержка земляков и носителей родного языка [1].

Второй этап – естественная адаптация – это период учебы на предвузовском этапе и на 1 курсе. Студенты адаптируются к учебному режиму, что может приводить к стрессу и психологическим проблемам. Важно общение с белорусскими сверстниками и представителями творческой интеллигенции [1].

Адаптация к учебному процессу включает понимание лекций, самостоятельную работу с учебниками и общение с преподавателями и студентами [1]. Вневузовская интеграция включает языковую, финансово-экономическую и социокультурную адаптацию.

По данным опросов, иностранным студентам труднее всего привыкнуть к условиям проживания в общежитии, климату и новому режиму питания. Первокурсники испытывают трудности в освоении учебного материала и адаптации к условиям проживания. Большинство студентов считают владение русским языком и наличие друзей из числа белорусов ключевыми факторами успешной адаптации.

Речевая интеграция иностранных студентов в медицинском университете Беларуси имеет свои специфические особенности. Необходимость быстрого освоения медицинской терминологии, общение с пациентами и медицинским персоналом, а также недостаток практических навыков общения на русском языке создают дополнительные трудности. Нежелание некоторых студентов учить язык также усложняет процесс адаптации.

Для успешной адаптации и интеграции иностранных студентов необходимо разрабатывать эффективные программы поддержки, улучшать качество языковых курсов и повышать квалификацию преподавателей. Только комплексный подход и совместные усилия всех участников учебного процесса могут помочь иностранным студентам преодолеть проблемы речевой адаптации и успешно интегрироваться в учебный процесс и общество Беларуси.

Литература:

1. Кумари, А. Особенности адаптации иностранных студентов [Электронный ресурс] / А. Кумари, С. В. Шерстнякова. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011446>. – Дата доступа: 15.10.2024.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ ШРИ-ЛАНКИ О КОМПЕТЕНТНОСТИ И КОМПЕТЕНЦИЯХ ВРАЧА

Гунатилака В. С., Де Сойза В. С.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зданович Е. С.

Еще недавно успех человека определялся количеством и качеством знаний. В настоящее время акценты смещаются в сторону других навыков: умение взаимодействовать с окружающими и работать в команде, лидерство, творческое и критическое мышление, адаптивность к изменениям. Целью данного исследования было изучение понимания иностранными студентами

терминов «компетенция» и «компетентность» врача, а также представлений иностранных студентов о компетенциях врача XXI века.

Анализ англоязычной литературы [10; 2; 3; 4; 5], в том числе и толковых словарей английского языка показал, что термины «competence» и «competency» близки по своему значению. Подтверждением тому служит определение данных слов в словаре английского языка и культуры «Longman Dictionary of English Language and Culture», где оба термина трактуются как способность, навык выполнять то, что необходимо [6, с. 259]. Словарь английского языка «The Penguin English Dictionary» рассматривает их как качество или состояние человека, компетентного в чем-либо [7, с. 171]. Оба термина предполагают наличие углубленных знаний, способности действовать, профессионального опыта, индивидуальных навыков поведения для выполнения определенных целей в профессиональной деятельности.

В словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «компетенция» рассматривается с двух позиций: ряд полномочий какого-либо органа или должностного лица; область вопросов, в которых конкретное лицо хорошо осведомлено. Термин «компетентность» предполагает наличие приобретенных знаний и жизненного опыта, обеспечивающих эффективную деятельность личности в определенной области [8, с. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В словаре Д.Н. Ушакова дано схожее определение: «компетенция – определенный круг вопросов или явлений, в области которых определенное лицо обладает глубокими знаниями, компетентность характеризует определенное качество личности: ее осведомленность или авторитетность в чем-либо» [9, с. 284].

Термин «компетентность» в словаре по педагогике под редакцией Г. М. Коджаспирова рассматривается с позиций личностных качеств и определяется как «личностные возможности должностного лица и его квалификация (знания, опыт), позволяющие принимать участие в разработке определенного круга решений или решать вопросы самому, благодаря наличию у него знаний и навыков» [109, с. 135].

В сентябре 2024 года мы провели опрос среди 120 студентов из Шри-Ланки, обучающихся на 1-6 курсах Гродненского государственного медицинского университета. Студентам было предложено ответить на три вопроса: 1) Что такое компетенция врача? 2) Что такое компетентность врача? 3) Что, по-вашему мнению, более важно и полезно в профессии врача: теоретические знания или практические навыки?

Анализ ответов студентов показал, что большинство из них (98%) не различают понятия «компетенция» и «компетентность» и чаще всего определяют их как «наличие знаний». Это объясняется тем, что родной язык студентов английский, а в английском языке понятия «компетенция» и «компетентность» смежные.

На вопрос «Что, по-вашему мнению, более важно и полезно в профессии врача: теоретические знания или практические навыки?» около 40%

опрошенных студентов ответили «практические навыки», из них более половины – это студенты старших курсов. На наш взгляд, это объясняется тем, что в медицинских школах Шри-Ланки основное внимание уделяется практической стороне обучения, студенты-медики больше практикуются с пациентами. Кроме того, студенты последних курсов задумываются о скором начале работы в Шри-Ланке, поэтому они считают, что студентам-медикам нужна хорошая практика. Вместе с тем, 52% опрошенных студентов выбрали два варианта ответа, отмечая важность и теоретических знаний или практических навыков?

Профессия врача, на наш взгляд, требует не только уверенности в собственных знаниях, но и совершенного владения приемами и способами эффективного общения, как с пациентами и их родственниками, так и с коллегами. Поэтому подготовка специалистов не должна ограничиваться только передачей им готовой для усвоения информации, но и развивать необходимые компетенции, качества личности, актуальные для быстро меняющегося мира XXI века.

Литература:

1. Boyatzis, R. E. The competent manager: A model for effective performance / R. E. Boyatzis. – N. Y. : Wiley, 1982. – 143 s.
2. Cotterall, S. Promoting learner autonomy through the curriculum: principles for designing language courses / S. Cotterall // ELT Journal. – 2000. – № 54 (2). – S. 109–117.
3. McClelland, D. C. Testing for Competence Rather Than for «Intelligence» / C. D. McClelland // American Psychologist. – 1973. – Vol. 28, № 1. – P. 1–14.
4. Mulder, M. Conceptions of Professional Competence / M. Mulder // International Handbook of Research in Professional and Practice-based Learning. – 2014. – С. 107–137.
5. Weinert, F. E. Concepts of Competence. DeSeCo Expert Report / F. E. Weinert // Neuchatel: Swiss Federal Statistical Office. – Bielefeld : transcript Verlag, 2012. – S. 63–388.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow : Addison Wesley Longman, 1998. – 1568 p.
7. The Penguin English Dictionary / consultant editor : R. Allen. – L. : Penguin Books, 2002. – 1046 p.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. М. Ожегов ; Н. Ю. Шведова. – 21-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1989. – 924 с.
9. Ушаков, Д. И. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. И. Ушакова. – М. : Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. – Т. 1. – 822 с.
10. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : MapT ; Ростов н/Д. : MapT, 2005. – 448 с.

К ВОПРОСУ РЕЧЕВОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СТРАНЕ ПРИБЫВАНИЯ

Джумагелдиева Х.

Белорусский государственный медицинский университет

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Занкович Е. П.

Во всём мире знание языка в стране пребывания является одним из самых важных элементов в адаптации в общество.

Многие иностранные студенты испытывают трудности с адаптацией к языковым и культурным нормам принимающих стран. Исследования показали, что трудности с произношением, словарным запасом и общей беглостью речи препятствуют интеграции в университетское сообщество. Кроме того, иностранные студенты могут сталкиваться с психологическими барьерами, такими как языковая тревожность и чувство изоляции, которые ещё больше усложняют процесс адаптации. Решение этих проблем требует комплексного подхода.

Своеобразие адаптации иностранных студентов проявляется в том, что они находятся в иной психологической и социально-культурной ситуации, которую можно охарактеризовать по следующим пунктам:

- языковая среда;
- культурная и политическая среда;
- коммуникативные и поведенческие нормы;
- особенности обучения;
- климатические и географические условия;
- традиции в бытовом самообслуживании;
- традиции в одежде, питании;
- фактор удаленности от родных и близких [1, с.14].

Кроме того, образовательные учреждения должны учитывать разнообразие языковых потребностей своих студентов, предлагая специализированные курсы и ресурсы. Важно также обеспечить психологическую поддержку, чтобы помочь иностранным студентам преодолеть страхи и застенчивость, часто сопровождающие языковой барьер. Таким образом, речевая адаптация становится не только личным проектом, но и общим делом всего академического сообщества.

Для поддержки речевой адаптации важным аспектом является создание интеграционных мероприятий, которые объединяют студентов разных культур. Тематические обсуждения, языковые кафе и культурные фестивали предоставляют платформу для общения и совместного взаимодействия, способствуя формированию чувства принадлежности. Такие инициативы позволяют студентам лучше понять местные обычаи и традиции, а также учат уважению к многообразию культур.

Дополнительно, использование технологий может значительно облегчить процесс адаптации. Онлайн-ресурсы, платформы для общения и приложения для изучения языков представляют собой эффективные инструменты, доступные для иностранных студентов. Они могут использовать эти средства для самостоятельной практики, что поможет им быстрее адаптироваться к языковой среде и уверенно чувствовать себя в общении.

Не менее важным является вовлечение преподавателей в процесс речевой адаптации. Они могут давать дополнительные рекомендации по работе с языковыми трудностями, а также вносить в учебный процесс элементы культуры страны пребывания. Это не только расширяет знания студентов, но и создает менее формальную, более дружескую атмосферу в учебной среде, что способствует лучшему усвоению материала.

Совместные проекты, такие как групповые исследования или культурные обмены, также могут сыграть ключевую роль в речевой адаптации. Участие в таких мероприятиях позволяет студентам не только улучшить свои языковые навыки, но и укрепить межкультурные связи. Работая в многонациональных командах, студенты учатся учитывать разные точки зрения и находить общий язык, что особенно важно в глобализированном обществе.

Кроме того, важно учитывать эмоциональный аспект адаптации. Организация встреч с психологами или консультантами может помочь студентам справиться с стрессом и тревогой, которые зачастую сопровождают процесс интеграции в новую культурную среду. Это создаст пространство для открытого обсуждения проблем и нахождения решений, что в свою очередь улучшит общее психоэмоциональное состояние студентов.

Наконец, устойчивые связи с предыдущими выпускниками, которые уже прошли через трудности адаптации, могут стать важным ресурсом для новичков. Их опыт и советы могут вдохновить студентов и дать им уверенность в том, что они не одни в своей ситуации, что еще больше будет способствовать их интеграции и успешному обучению.

Литература:

1. Капитонова, Т. И. Живем и учимся в России : учеб. комплекс для иностранных учащихся / Т. И. Капитонова, И. И. Баранова. – СПб., 2003. – 304 с.
2. Капитонова, Т. И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки / Т. И. Капитонова, Л. В. Московкин. – СПб. : Златоуст, 2006. – 272 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Дхармасена Э. Г. О. Х.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сентябова А. В.

Межкультурная коммуникация – это понятие, описывающее различия между разными народами, этническими группами, традициями, обычаями и важность их объединения [1]. Данная коммуникация может быть вербальной или невербальной (без слов и использования жестов, мимики). Социальные сети играют значительную роль в современном мире, и их влияние на межкультурную коммуникацию является предметом активного обсуждения. С одной стороны, социальные сети предоставляют платформу для обмена информацией и идей между людьми из разных культур, что способствует взаимопониманию и сотрудничеству. С другой стороны, они также могут усиливать культурные барьеры и способствовать распространению стереотипов.

В октябре 2024 года был проведен опрос среди 100 студентов факультета иностранных учащихся Гродненского государственного медицинского университета (далее – ГрГМУ) посредством формы Google.

Целью исследования являлось определение степени влияния социальных сетей на межкультурную коммуникацию иностранных студентов, обучающихся в ГрГМУ.

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Какими социальными сетями вы пользуетесь?
2. Как часто вы ими пользуетесь?
3. Как часто вы взаимодействуете с людьми из других культур в социальных сетях?
4. Налаживаете ли вы связи с представителями других культур?
5. Как языковой барьер влияет на коммуникацию через социальные сети?
6. Как социальные сети могут влиять на представителей разных культур?

Согласно опросу, среди социальных сетей, используемых респондентами, были названы Facebook, Instagram, Twitter, Snapchat и Tiktok. Самыми популярными социальными сетями стали Instagram и Facebook, занявшие первое и второе место. Сетью Instagram пользуются 93 респондента (93%), а сетью Facebook – 75 опрошенных (75%). Далее идут Twitter (33%), Snapchat (31%), TikTok (29%). Эти данные демонстрируют, что Instagram и Facebook значительно опережают другие платформы по популярности среди опрошенных. Остальные социальные сети имеют значительно меньшую долю пользователей, что может указывать на предпочтение респондентов к визуальному контенту или более традиционным платформам для общения.

На основе анализа можно сделать вывод, что студенты, как правило, взаимодействуют с людьми из разных культур в социальных сетях довольно часто. Это свидетельствует о том, что студенты используют все возможности, чтобы завести новых друзей с представителями других культур. Стоит отметить, что из 100 опрошенных 90 общались с людьми из других культурных групп, и 81% из них завели новых друзей. Данный положительный опыт свидетельствует о том, что социальные сети играют решающую роль в качестве связующего моста между людьми из разных культурных групп.

Языковые различия между студентами влияют на установление эффективных межличностных отношений. С данным утверждением согласилось большинство участников (94%). В большинстве случаев студенты заходят в социальные сети через мобильные телефоны. Таким образом, у них есть возможность использовать приложения для языкового перевода, которые минимизируют трудности в общении. Но также следует отметить, что не всегда машинный перевод может быть качественным. Данная проблема может стать причиной недопонимания между студентами.

Почти все студенты (97%) считают, что социальные сети помогают ценить и уважать другие культуры. Общаясь с людьми из разных культурных групп, мы учимся уважать чужие культурные традиции и прислушиваться к чужому мнению, хотя оно может сильно отличаться от того, во что мы верим.

На основании собранной информации можно сделать вывод о том, что студенты тесно связаны с социальными сетями и в большинстве случаев готовы делиться своим личным культурным опытом через эти платформы. Кроме того, социальные сети очень полезны для студентов, которые хотят завести друзей из других стран. Но проблема языковых различий требует особого внимания, хотя она в некоторой степени минимизируется за счет онлайн-переводчиков.

Таким образом, следует отметить следующие плюсы при использовании социальных сетей в межкультурной коммуникации: 1) увеличение доступности информации о других культурах и обмен информацией; 2) расширение культурных контактов; 3) создание глобального сообщества. Безусловно, присутствуют и минусы, связанные, в основном, с языковым барьером, вследствие которого возникает непонимание или недопонимание между участниками межкультурного общения.

Литература:

1. Copp, C. Cross Culture: Definition, Examples, and Differences Across Countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.858900/full>. – Дата доступа: 12.10.2024.
2. Di, Y. Cross-Cultural Communication on Social Media: Review From the Perspective of Cultural Psychology and Neuroscience [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.858900/full>. – Дата доступа: 11.10.2024.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СПОРТЕ

Залещёнок П. А.

Белорусский государственный университет физической культуры

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Залещёнок О. М.

В современном мире в условиях развития международного сотрудничества особое значение придаётся межкультурной коммуникации как средству общения и передачи информации от одной культуры к другой.

Общение представляет собой сложный и многогранный процесс взаимодействия индивидов.

Понятие межкультурной коммуникации было введено американским культурным антропологом Эдвардом Холлом в 1954 году в рамках разработанной им программы адаптации американских дипломатов и деловых людей за границей.

Само понятие межкультурной коммуникации подразумевает собой обмен информацией между представителями разных культур для решения определённых задач и достижения целей.

Факторы успешного речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации определяются степенью владения коммуникативными нормами речевого этикета, принятыми в обществе, учётом ситуации и целей общения, а также наличием определённых знаний о культуре, традициях и менталитете того народа, с представителями которого необходимо установить контакт.

Речевое поведение вырабатывается в течение всей жизни человека, оно связано с особенностями воспитания, местом рождения и обучения, со средой, в которой он привычно общается, со свойственными ему как личности и как представителю социальной группы особенностями [1, с. 28].

Диалог, как важнейший фактор культурного развития, становится основой связей между людьми и способом выработки общих ценностей и интересов [2, с. 157].

Таким образом, межкультурная речевая коммуникация является особым процессом общения, основными элементами которого являются язык, жесты, мимика, интонация, а также нормы, обычаи, ценности той или иной страны.

Значение исследований межкультурной коммуникации актуализируется и в связи с процессами глобализации, в число которых входит развитие международных отношений в области спорта.

Спорт объединяет представителей разных культур на различных уровнях: от любительских соревнований до международных турниров, таких как Олимпийские игры или чемпионаты мира. Каждый участник приносит в спортивное сообщество свой культурный и языковой багаж, что может порождать как возможности, так и трудности в процессе взаимодействия.

Современные спортивные клубы, как правило, интернациональны. В них создаются комфортные условия не только для достижения спортивного результата, но и для открытого межличностного общения между людьми. Несмотря на различия в национальностях, традициях и культуре, образуется тесная связь, основанная на общих интересах и уважения друг к другу. В процессе тренировок и спортивных мероприятий происходит обмен опытом между спортсменами, постепенно исчезает языковой барьер. Спортсменам необходимо понимать друг друга, уважать культурные различия и избегать конфликтов.

В спорте большую роль играет невербальная коммуникация – жесты, мимика, язык тела. Однако невербальные сигналы могут различаться в зависимости от культуры. Например, один и тот же жест может восприниматься по-разному в различных странах. Для успешной межкультурной коммуникации важно учитывать эти различия и быть внимательными к культурным особенностям партнеров по общению.

Важным шагом к улучшению межкультурной коммуникации в спорте является проведение образовательных программ и тренингов для спортсменов, тренеров и других участников спортивного процесса. Такие программы могут включать изучение языков, ознакомление с культурными особенностями других стран, а также развитие навыков эффективного общения.

Спорт, как глобальное явление, может служить платформой для продвижения идей равенства, толерантности и уважения к культурным различиям.

Межкультурная речевая коммуникация в спорте играет ключевую роль в развитии международных спортивных связей и взаимодействий. Несмотря на существующие барьеры, спорт предоставляет уникальные возможности для объединения людей из разных культур и стран. Для того чтобы этот процесс был более эффективным и конструктивным, необходимо уделять внимание образовательным программам, улучшению языковых навыков и продвижению толерантности в спортивной среде.

Литература:

1. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 159 с.
2. Архипова, Г. С. Роль вуза в развитии социокультурной компетентности будущего специалиста / Г. С. Архипова // Вестн. Бурятского гос.ун-та. – 2013. – №1. – С. 155–160.

ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ II КЛАССА

Зарецкая Р. С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Кавинкина И. Н.

Речь – это способ коммуникации, выражения эмоций, мыслей и познания мира. Она является сложным процессом, который начинается с рождения и важен для социальной адаптации и восприятия окружающего мира [3, с. 43].

Важнейшей задачей начального курса русского языка является обучение младших школьников речи, так как владение свободной и правильной речью способствует полноценному общению каждого человека в обществе. Для школьников хорошо развитая речь не только важнейшее коммуникативное средство, но и основа интеллектуального развития, инструмент познания окружающего мира, успешного овладения всеми учебными предметами [2, с. 12].

Обучение речи включает не только воспроизведение известных лексических единиц и грамматических конструкций в устной и письменной речевой деятельности младших школьников. Развитие речи предполагает творческое оперирование словами, понимание и употребление их в различных речевых ситуациях, в новом контекстном окружении, в новом значении, с одной стороны, и варьирование грамматико-синтаксических конструкций в зависимости от типа создаваемого текста, его содержания, композиции, функционально-стилистической принадлежности, – с другой.

Чтобы эффективно развивать речь у младших школьников, необходимо учитывать психологические и лингвистические основы этого процесса и использовать различные виды упражнений, такие как подражательные, конструктивные и творческие. Творческие работы (упражнения, задания) не предполагают ни языковой образцовой модели, ни частных конструктивных задач, но опираются на чувство языка, языковую догадку младшего школьника. Творческие работы (упражнения, задания) могут быть классифицированы с разных точек зрения. Творческие работы – это один из самых эффективных способов развития речи у детей младшего школьного возраста. Они помогают развивать не только речевые навыки, но и творческий потенциал ребенка [1, с. 14].

Творческие работы (упражнения, задания) могут быть классифицированы с разных точек зрения. По форме речевой реализации они могут быть устными или письменными. К устно-творческим упражнениям относят различные виды творческого пересказа текста (с изменением лица, времени действия, введение автора-рассказчика и т. п.), драматизацию, заучивание образцовых текстов наизусть с последующим выразительным чтением, диалогизированное инсценирование, «экранизацию» сюжетов, устные сочинения и т. п.

Письменные формы – это различного рода творческие изложения и сочинения школьников.

По коммуникативно-смысловой направленности творческие работы учащихся могут быть отнесены к текстам-повествованиям (рассказам), описаниям (научным или художественно-литературным), рассуждениям (индуктивным или дедуктивным), тексту оценочных суждений (тексту-оценке). По характеру словесного материала и по тематике могут быть творческие работы (упражнения, задания), ориентированные на литературные темы, на собственный жизненный опыт школьников, по картине, по содержанию спектакля и т. п. По жанровому своеобразие и форме творческие работы (упражнения, задания) подразделяются на конструктивно-творческие, «фантазийные», основанные на приеме «сотворчества». Каждый из названных «жанров» представлен различными подвидами творческих работ учащихся, созданными на основе определенных методических приемов.

Безусловно, творческие работы – это один из самых эффективных способов развития речи у детей младшего школьного возраста. Они помогают развивать не только речевые навыки, но и творческий потенциал ребенка.

Развитие речи у учащихся 2 класса на уроках русского языка и литературы является одной из важнейших задач образовательного процесса. Для достижения этой цели необходимо использовать различного рода творческие задания.

Для эффективного развития речи у школьников II класса на уроках русского языка и литературного чтения следует использовать систему творческих работ. Эта система включает в себя использование игровых технологий, создание проблемных ситуаций, составление чистоговорок, написание сочинений-исследований, составление познавательных загадок, разгадывание кроссвордов и создание речевых ситуаций. Такие задания помогают учащимся не только развивать речь, но и улучшать память, логическое мышление, творческие способности. Они также способствуют формированию у детей интереса к изучению русского языка и литературы. Кроме того, такие задания могут помочь учителю оценить уровень знаний и навыков учеников в области русского языка и литературы.

Литература:

1. Кульневич, С. В. Анализ урока в начальной школе: практическое пособие / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. – Ростов-на-Дону : Учитель, 2006. – 256 с.
2. Львов, М. Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / М. Р. Львов, В. Г. Горецкий, О. В. Сосновская. – М. : Академия, 2007. – 464 с.
3. Овчарова, Р. В. Практическая психология в начальной школе / Р. В. Овчарова. – М. : ООО АПРЕЛЬ Пресс, 2010. – 208 с.

К ВОПРОСУ О ФОНЭСТЕТИКЕ ЯЗЫКА

Каратунов А. А.

Институт русского языка Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц. Коростелева М. М.

Речь имеет первостепенное значение для человеческих обществ, при этом правильное понимание ее эстетических свойств станет важным дополнением к активным исследованиям в области современной филологии. Эстетическая оценка спектротемпоральных особенностей речи, таких как специфические фонемы или просодические паттерны, может повлиять на их типологическую распространенность, что делает фонетику потенциально значимым фактором в эволюции языка.

Фонэстетика – изучение красоты и приятности, связанных со звуками определенных слов или их частей. Звуки речи обладают многими эстетическими качествами, некоторые из которых субъективно расцениваются как благозвучные или какофонические. Ее практическое применение упрощается благодаря повышению доступности как записей малоизвестных мировых языков, так и увеличения выборок волонтеров для перцептивных исследований.

Дэвид Кристал на основе опросов читателей и отдельных авторов установил, что благозвучные слова соответствуют большинству из широкого спектра критериев [1]: три или более слога; ударение на первом слоге; /l/ является наиболее распространенной фонемой согласных; краткие гласные предпочтительнее долгих гласных и дифтонгов.

Важно учитывать социокультурные факторы, которые влияют на привлекательность или «престиж» языков. Языки, связанные с определенным географическим регионом, страной или социальной категорией, могут восприниматься как более или менее желательные в социальном плане [2]. На акустические показатели может влиять не только качество голоса говорящего, но и условия записи, специфическая для языка фонетика и просодия, поэтому эти эффекты следует интерпретировать с осторожностью.

Для повышения точности данных будущих фонетических исследований важно получить более длинные и контролируемые речевые стимулы, позволяющие проводить более тонкий акустический и фонетический анализ записей.

Литература:

1. Crystal, D. *Phonaesthetically Speaking* / D. Crystal // *English Today*. – 1995. – Vol. 11, № 2. – P. 8–12.
2. Anikin, A. Do some languages sound more beautiful than others? / A. Anikin, N. Aseyev, J. N. Erben // PubMed [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37068255/>. – Date of access: 10.10.2024.

НЕАКТУАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кладиев А. А., Гуляева Д. А.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Людчик Н. Н.

Стереотипное мышление свойственно каждому человеку, поскольку выражение своих мыслей посредством готовых шаблонов намного упрощает процесс коммуникационного взаимодействия. Однако такое мышление не только тормозит процесс культурного развития общества, но и не дает человеку анализировать каждый отдельно взятый фрагмент его жизни.

Термин «стереотип» был введен в 1922 году американским журналистом и психологом Уолтером Липпманом в работе «Общественное мнение». Согласно его труду, стереотипы – это «упорядоченные, детерминированные культурой картины мира в голове человека, которые экономят усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [1, с. 107]. Действительно, стереотипы являются частью отражения социальной культуры наших предков, но не стоит забывать, что время не стоит на месте, и в современном мире стереотипы могут стать причиной конфликтов.

Одними из наиболее важных и актуальных проблем, связанных со стереотипизацией общества, являются проблемы межкультурной коммуникации. В каждом обществе возникают стереотипные представления – как относительно самих себя, относительно поведения и традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства [2, с. 64].

Важно понимать, что на современном этапе развития общества культурные рамки являются весьма условными. Люди давно привыкли к поликультурным взаимодействиям во всех сферах жизни общества. Но очень часто они попадают в неловкие, а порой и враждебные ситуации из-за предвзятого отношения к представителям других культур и наций. Вероятно, подобного намерения у них нет, но их стереотипное, а от того и узкое, мышление привело к подобным последствиям. Именно поэтому людям важно научиться держать баланс в стереотипизации общества, или как минимум избавиться от неактуальных стереотипов. Рассмотрим несколько примеров неактуальных на данный момент стереотипов.

Одним из самых популярных стереотипов является низкий рост жителей Китайской Народной Республики. Но согласно данным Всемирной организации здравоохранения, на 2024 год рост среднестатистического представителя Поднебесной составляет около 176 см. Данный показатель выше по сравнению с представителями Казахстана (175 см), Италии (174 см), Египта (174 см),

Болгарии (173 см), Узбекистана (171 см), Катара (172 см) и многих других стран мира.

Пожалуй, самый популярный стереотип про англичан – обязательный перерыв на чай в пять часов вечера. Этот миф распространяется в школьных учебниках, однако подобная традиция давно не соблюдается англичанами. Обычно люди на работе или в кафе предпочитают выпить кофе.

Существует еще один неактуальный стереотип о том, что Индия – отсталая страна. Индия относится к развивающимся странам. Ежегодно страна наращивает темпы производства, развивает ракетно-космическую промышленность, ядерную программу. Основным финансовым центром Индии является город Мумбаи. Он имеет одни из самых дорогих объектов недвижимости в мире, где цены на недвижимость стремительно растут, а некоторые из них достигают тысячи долларов. Быстрый рост и развитие превратили город в небоскребы и торговые центры.

Итак, важно понимать, что стереотипы являются неотъемлемой частью национальной культуры каждого этноса. Избавиться от стереотипов не представляется возможным. Более того, это стало бы ошибкой с точки зрения сохранения самобытности народов. Но с другой стороны, чрезмерное и неуместное использование стереотипов в широком масштабе может привести к межнациональным конфликтам. Еще более опасной проблемой может стать использование неактуальных стереотипов, поскольку они, в отличие от актуальных стереотипов, не имеют под собой никакой доказательной базы. Поэтому важно судить о том или ином человеке исходя не из его культурной или национальной принадлежности, а из его поведения и поступков.

Таким образом, необходимо осознанно подходить к стереотипам, чтобы они способствовали более глубокому пониманию и эффективной коммуникации в контексте межкультурных взаимодействий.

Литература:

1. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

ГИПНОЗ КАК СУГГЕСТИВНЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Коваленко Д. Д.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. н., доц. Сидорович З. З.

Суггестивная лингвистика – это междисциплинарная наука, задачей которой является исследование влиятельной силы устных и письменных текстов [1, с. 2]. Ее внимание направлено на анализ суггестивных текстов, к которым относятся мантры, молитвы, медитации, аффирмации и гипноз [1, с. 19]. Гипноз представляет собой уникальный суггестивный жанр, так как является не только текстом, но и медицинским инструментом.

В научной литературе термин «гипноз» подразумевает метод лечебного воздействия, в связи с чем толкование осуществляется с точки зрения психо- и нейрофизиологии. Например, «гипноз – это состояние повышенной восприимчивости, когда указания гипнотизера вызывают специфическое поведение, восприятия и воспоминания» [2, с. 301]; «гипноз – это метод воздействия, апеллирующий к нейрофизиологически-соматогенным механизмам человеческого организма» [3, с. 28]. Лингвистического толкования, т. е. определения понятия жанра гипноза с указанием языковых особенностей, выявлено не было, что свидетельствует о недостаточном исследовании гипноза как суггестивного жанра.

На данный момент доказано, что гипноз оказывает влияние на активность мозговых отделов: способствует повышению динамичности в префронтальной коре головного мозга, т. е. в частях, ответственных за регуляцию эмоций и внимания; приводит к увеличению объемов серого вещества в гиппокампе, нейроны которого отвечают за память и обучение; к снижению объемов амигдалы, т. е. структуры мозга, связанной с реакцией на стрессовые ситуации; к улучшению функциональной связности между различными областями мозга, что способствует эффективной обработке информации и улучшению когнитивных функций [4, с. 102]. Данный эффект достигается посредством введения человека в состояние «транса», подразумевающего активизацию альфа-ритма головного мозга (т. е. «медленного бодрствования» [4, с. 116]).

В практике гипноза существует два способа достижения состояния транса или альфа-ритма мозга: лингвистическое (изменение состояния сознания непосредственно с помощью текста) и нелингвистическое воздействие (с помощью часов, маятника, музыки, шокowym методом и др.). В большинстве случаев практика гипноза предполагает сочетание данных методов, однако возможно и исключительно лингвистическое воздействие (например, в эриксоновском гипнозе). В связи с этим жанр гипноза должен быть изучен не

только с точки зрения психо- и нейрофизиологических механизмов, но и с точки зрения языковых элементов воздействия.

Лингвистические особенности гипноза могут быть представлены следующим образом: 1) форма коммуникации – диалог; 2) тип дискурса – медицинский (основная цель – оказание квалифицированной медицинской помощи); 3) фонетические особенности: текст не является ритмизированным, не предполагает использование аллитерации и ассонанса на постоянной основе, при этом присутствуют звукоподражания для полного погружения суггеренда в созданную атмосферу; для достижения состояния «медленного бодрствования» речь суггестера предполагает медленный темп, частотность пауз и невосклицательную интонацию; 4) характерные лексические группы: «составляющие человеческого организма» (*руки, ноги, веки, плечи* и т.д.), «рукотворные объекты» (*стол, стул, комната, окно* и т.д.) и абстрактная лексика (*страх, любовь, принятие, боль* и т.д.); 5) морфологические особенности: использование возвратных глаголов для реализации техники «диссоциации» (способ перехода суггеренда от сознательного восприятия к бессознательному) [5, с. 19]. Это достигается путем переноса действия с субъекта на объект с помощью возвратной формы глагола (не *закройте глаза*, а *ваши глаза закрываются*, не *расслабьте плечи*, а *ваши плечи расслабляются* и т. д.); 6) синтаксические особенности: наиболее частотными являются побудительные и повествовательные предложения в зависимости от композиционной части. Для предтекстовой и посттекстовой частей характерны побудительные предложения, выступающие в качестве инструкции для ввода в транс и вывода из него, например: *Примите удобную позу. Сделайте глубокий вдох*. В основной части используются повествовательные предложения; 7) пунктуационные особенности: использование многоточия для обозначения пауз, необходимых суггеренду для выполнения услышанного.

Таким образом, в настоящее время наиболее полно описаны психо- и нейрофизиологические особенности гипноза, обнаружены способы влияния на мозг и механизмы изменения состояния сознания, при этом жанровые особенности гипнотических текстов остаются практически не исследованными. Гипноз – медицинский инструмент и суггестивный речевой жанр – на данный момент требует внимания к используемым языковым средствам для выявления и корректировки его воздействующего потенциала, что в будущем позволит конструировать тексты положительного воздействия.

Литература:

1. Черепанова, И. Ю. Дом колдуньи: язык творческого Бессознательного / И. Ю. Черепанова. – М. : КСП+, 1999. – 395 с.
2. Майерс, Д. Психология / Д. Майерс. – М. : ООО «Попурри», 2001. – 848 с.
3. Уотерфилд, Р. Гипноз. Скрытые глубины, история открытия и применения / Р. Уотерфилд. – М. : АСТ, 2006. – 477 с.
4. Нейро- и психофизиологические аспекты гипноза / О. С. Ополинский [и др.] // Московский психотерапевтический журнал. – 1998. – № 1. – С. 101–124.
5. Гордеев, М. Н. Фундаментальное руководство по эриксоновскому гипнозу / М. Н. Гордеев. – М. : Психотерапия, 2015. – 357 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Луис Д. О.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Пустошило Е. П.

Самым распространенным барьером в коммуникации между людьми разных культур является недостаточное владение языком, на котором идет общение, при этом недостаточное владение как с позиции говорящего, так и с позиции слушающего. Проведенные исследования отмечают такие факторы, как плохое и различное произношение, интонация и неправильное построение предложений. Мимика, жесты и позы, привычные для представителей разных культур, также могут способствовать недопониманию.

Как отмечают исследователи, «межкультурная коммуникация часто включает в себя использование языка, при этом по крайней мере один из собеседников использует язык, отличный от родного... Межкультурная коммуникация фокусируется на вербальном и невербальном поведении, установках и восприятии людей из разных культурных и языковых слоев, которые взаимодействуют друг с другом» [1, с. 2].

Некоторые межкультурные проблемы проистекают из ксенофобии (страха / презрения к иностранцам) или этноцентризма (желания жертвовать только ради своей группы), что может привести к нежеланию общаться с людьми других культур. По словам Эдварда Т. Холла, исследователя, который впервые использовал термин «межкультурная коммуникация», «ни один человек, принадлежащий к определенной культуре, не может делать выводы о ценностях, поведении, обычаях, традициях другой культуры, не будучи предвзятым» [1, с. 3].

Чтобы решить проблему межкультурной коммуникации, люди должны быть знакомы с разными культурами, понимать уникальность каждой культуры, люди должны быть толерантны, у них должно быть желание изучать разные культуры и языки, в которых эти культуры отражаются. Продвижение межкультурных мероприятий, таких как национальный фестиваль, который проводится каждые два года в Гродно, помогает распространять информацию о разных культурах и позволяет людям разных культур взаимодействовать друг с другом.

Необходимо обратить внимание на важность объединений людей разных культур в общие группы по интересам. К ним относятся клубы, спортивные команды, учебные группы и различные мероприятия, в которых можно участвовать. Однако главной трудностью в достижении этого является просто языковой барьер, приводящий к нежеланию работать с людьми, с которыми невозможно говорить свободно. Тем не менее, если сохранять непредвзятость, то можно добиться успеха в этом начинании.

Таким образом, на наш взгляд, для улучшения межкультурной коммуникации необходимо совершенствовать уровень владения языком, а для этого необходимо говорить с носителями языка, преодолевая в себе языковой барьер. В заключение следует также отметить, что, несмотря на все усилия, направленные на принятие культурного разнообразия, вопрос «Как мы можем улучшить коммуникацию между представителями разных культур?» все еще остается открытым и требует поиска разнообразных вариантов ответа.

Литература:

1. Dumitrascu, I. Intercultural Communication and its Challenges Within the International Virtual Project Team [Electronic resource] / I. Dumitrascu, D. D. Dumitraşcu // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/335334341_Intercultural_Communication_and_its_Challenges_Within_the_International_Virtual_Project_Team. – Date of access: 05.10.2024.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВРАЧА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Медведева Т. М.

Курский государственный медицинский университет,
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю. В.

Статья посвящена вопросам коммуникативной компетенции врача как составляющей его профессии. Для выявления уровня коммуникативных компетенций был проведен опрос, результаты которого репрезентировали проблемы, возникающие в процессе общения врача и пациента. Предпринята попытка определить компоненты коммуникативной компетентности работника медицинской сферы.

Современное общество – это стремительно развивающаяся система, которая предполагает изменение и совершенствование всех сфер жизни человека, включая нравственные, духовные, культурные ценности.

В настоящее время молодые люди, работая в разных направлениях научного знания, овладевают многими навыками, соответствующими современным требованиям. Появляется много новых профессий, в которых они успешно себя реализуют.

Неизменной и важной, востребованной во все времена, остается профессия врача. Какими качествами должен обладать врач для того, чтобы быть востребованным?

Прежде всего, врач – это профессионал высокого уровня, знающий специалист, готовый всегда прийти на помощь другому человеку. Он должен

быть высоконравственным, морально устойчивым человеком, постоянно развивающимся, обладающим коммуникативными компетенциями. Что включает в себя понятие «коммуникативные компетенции»?

Коммуникативная компетенция – это очень важное профессиональное качество врача. По определению, данному в словаре, это обобщающее коммуникативное свойство личности, включающее в себя способность общаться, знания, умения и навыки, чувственный и социальный опыт в сфере делового взаимодействия [2].

Всегда ли так бывает? Всегда ли врач владеет необходимыми компетенциями?

С этой целью был проведен опрос «Уровень коммуникативных компетенций врача». В нем принял участие 131 человек, из них 48,9% лиц мужского пола, 51,1% – женского. Возраст респондентов колеблется в пределах от 18 до 25 лет у 32,8%, 26 – 35 лет – 20,6%, 36 – 45 лет – 16,8%, 46 – 55 лет – 19,1%, 56 лет и более – 10,7%.

В высших учебных заведениях обучается 22,1%, 12,2% – получают среднее профессионально образование, 44,3% – работают, 21,4% – не работают.

За медицинской помощью 13% респондентов обращается один раз в неделю, 27,5% – один раз в месяц, 58,8% – один раз в год, 0,7% – один раз в два года.

Рассмотрим составляющие коммуникативной компетентности. Наиболее важными компонентами коммуникативной компетентности врача в общении с пациентами считаются: соблюдение норм этики – 121 чел. (92,4%), грамотная речь – 110 чел. (84%), умение налаживать контакт с разными людьми и анализировать их поведение – 115 чел. (87,8%), готовность прийти на помощь в любой ситуации – 105 чел. (80,2%), способность улаживать конфликты – 97 чел. (74%), умение выслушать собеседника и проявлять интерес – 111 чел. (84,7%), уверенность в себе – 79 чел. (60,3%), актерское мастерство – 9 чел. (6,9%), другое – 1 чел. (0,8%)

Во время посещения врача пациенты сталкивались со следующими проблемами: неуважительное обращение – 119 чел. (90,8%), неумение создать доверительную обстановку для общения – 99 чел. (75,6%), низкий уровень коммуникативной компетентности – 105 чел. (80,2%), неумение построить диалог – 86 чел. (65,6%), грубость по отношению к пациенту – 90 чел. (68,7%).

Стоит отметить, что 96,2% опрошенных считают, что врачу необходимо находить пути повышения коммуникативной компетентности, 3,8% – придерживаются противоположного мнения.

На вопрос «Как вы думаете, в какой степени умение врача построить общение с пациентом влияет на качество лечения?» получены следующие ответы: влияет в значительной степени – 76,3%, влияет лишь в некоторой степени – 16%, нет, не влияет – 7,6%.

Следовательно, врач не только должен обладать глубокими знаниями в области медицины, но и соблюдать нормы этики, уметь налаживать контакт с людьми, уметь слушать собеседника.

К числу наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются пациенты, относятся неуважительное обращение, грубость со стороны медработников, что связано с низким уровнем коммуникативной компетентности.

При общении с пациентами необходимо сохранять самоконтроль и спокойствие с целью достижения положительного результата лечения.

Доктору важно иметь развитые навыки коммуникации с пациентом, правильно доводить информацию о проблемах пациента и особенностях его лечения до него самого и до сведения его родственников [1].

Очень важно правильно объяснить и прокомментировать пациенту его диагноз, назначенное лечение, а это возможно при умении налаживать диалог, т.е. строить коммуникацию. Кроме того, он должен уметь правильно настроить пациента на преодоление болезни, распознать и понять социальные и индивидуальные особенности, влияющие на течение болезни, выбор лечения. Врач должен различать и учитывать культурную, религиозную, индивидуальную, семейную ситуации, жизненные события, социально-психологические факторы [3].

Таким образом, результат лечения и выздоровление пациента зависит не только от профессиональной компетентности врача как специалиста-медика, но и от его уровня владения коммуникативными способностями, что позволяет организовать правильное лечение пациента.

Литература:

1. Аргентова, Т. Е. Стиль общения как фактор эффективности совместной деятельности / Т. Е. Аргентова // Психологический журнал. – 2018. – №6. – С. 130–133.
2. Коммуникативная компетентность специалистов здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7881678/page:6>. – Дата доступа: 13.10.2024.
3. Коммуникативная компетентность педагога как профессиональная ценность в соответствии с требованиями ФГОС. – Режим доступа: <https://infourok.ru/kommunikativnaya-kompetentnost-pedagoga-kak-professionalnaya-cennost-v-sootvetstviy-s-trebovaniyami-fgos-1651937.html>. – Дата доступа: 13.10.2024.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мелихова О. И.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рубцова Е. В.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты, затрагивающие проблемы межкультурной речевой коммуникации в условиях глобализации и усиливающегося взаимодействия между культурами. Автор анализирует

специфику восприятия речи и коммуникативных стратегий в различных культурных контекстах, выявляя основные барьеры, такие как языковые различия, культурные стереотипы и невербальные сигналы. Выявляются последствия недопонимания и конфликтов, возникающих на почве межкультурных различий, а также предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранный язык, межкультурное образование, вербальная коммуникация.

В современном мире, в условиях взаимозависимых отношений, взаимодействия людей практически невозможно представить без межкультурной коммуникации, от которой зависит успешность эффективного и доступного общения людей [2]. Однако различия в языках, культурных нормах и ценностях создают значительные барьеры для обмена опытом.

Самым очевидным препятствием является языковой барьер – отсутствие знания языка партнера по общению. Даже при наличии переводчика могут возникнуть проблемы с передачей нюансов, культурных отсылок и тонких смыслов.

Кроме языковых, проблемой могут стать культурные нюансы в вербальной коммуникации, которые часто приводят к недопониманию. Люди, заинтересованные в межкультурной коммуникации, должны знать об этих различиях и научиться интерпретировать их с учетом культурных особенностей[3]. Многие маловажные для нас детали, такие как жесты, мимика, дистанция, зрительный контакт могут иметь совершенно иное значение в разных культурах. Стиль речи (формальность, выбор лексики, скорость речи) также отличается. Важно отметить отличия в восприятии и понимании информации. Жители разных стран используют разные логические модели для организации и интерпретации речи, что может приводить к непониманию. Противоречия в ценностных системах (например, индивидуализм и коллективизм) могут влиять на восприятие информации и дальнейшее общение.

Для преодоления этих барьеров необходимо изучать язык и культуру партнера по общению. Это является самым простым путем к налаживанию коммуникации. Важным является развитие культурной компетентности – способности понимать и уважать культурные различия, а также умения адаптироваться к различным стилям общения. Умение слушать, осознанное восприятие информации, включая вербальные и невербальные сигналы – все это помогает лучше понять собеседника. Использование четких и ясных языковых конструкций, а также избегание сложной лексики, которая может быть непонятна собеседнику, также способствует успешному общению.

Проблемы межкультурной речевой коммуникации требуют комплексного подхода, который включает в себя изучение языков, развитие культурной компетентности и умение слушать партнера по общению. Это позволит усилить взаимопонимание и сотрудничество между людьми разных стран, что является необходимым условием для успешной глобализации.

Таким образом, межкультурная речевая коммуникация имеет свои специфические проблемы, связанные с языковыми, культурными, невербальными аспектами и стереотипами. Научиться коммуникации значит, не просто выучить язык и узнать о культуре изучаемого народа, но, в первую очередь, сформировать в себе такие качества личности как открытость, терпимость и готовность к общению, отказаться от предубеждений по отношению к представителям другой культуры [1]. Успешная межкультурная коммуникация не только способствует росту человека как личности, но и поддерживает мирное сосуществование в многонациональном и многокультурном мире.

Литература:

1. Буркибаева, А. М. Проблемы межкультурных коммуникаций / А. М. Буркибаева // Новое слово в науке и образовании : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 27 сентября 2018 года / под общ. ред. А. И. Вострецова. – Минск : Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. – С. 60–65.
2. Латыпова, Э. Р. Преодоление барьера в межкультурной коммуникации / Э. Р. Латыпова, В. П. Саребу // Заметки ученого. – 2020. – № 10. – С. 311–314.
3. Полонская, О. Ю. Проблемы межкультурной коммуникации / О. Ю. Полонская, Е. С. Королева // Modern Science. – 2023. – № 4–1. – С. 62–65.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Овитигала Х., Хеттиараччиге Х.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зданович Е. С.

При взаимодействии представителей разных культур важную роль играют не только слова, но и специфичные модели поведения, жесты, мимика, незнание которых может привести к возникновению барьеров в понимании людьми друг друга. Межкультурная коммуникация означает обмен между двумя и более культурами продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах [1, с. 32]. Коммуникационное взаимодействие между представителями разных культур без использования слов называют межкультурной невербальной коммуникацией. Понятие межкультурной коммуникации было введено в 1950-ые годы американским антропологом Эдвардом Холлом. Невербальная коммуникация известна и использовалась еще с древних времен. Один из ярких примеров – это древнегреческий театр масок, в котором внешнему выражению внутренних состояний героев придавалось большое значение. Невербальная коммуникация дополняет либо заменяет вербальную и включает в себя

кинесику (мимика, взгляд, жесты, поза), просодику (голосовые и интонационные средства), такесику (прикосновения), сенсорику (чувственное восприятие, проявление ощущений), проксемику, (пространственная структура общения) и хронемике (временная структура общения).

Существуют общие и различные для разных культур виды невербального поведения. Рассмотрим их на примере Шри-Ланки и Беларуси.

Поза – это невербальный сигнал, который используется в качестве источника информации о характеристиках человека, его отношении и чувствах к себе и другим людям. В Шри-Ланке для женщин недопустимой является поза сидящего с ногой, положенной на ногу, тогда как для мужчин такая поза допускается. В Беларуси люди сидят в такой позе, независимо от пола. В Шри-Ланке проявлением неуважения к собеседнику является поза человека с руками в карманах.

Зрительный контакт – это момент, когда два человека смотрят друг другу в глаза одновременно. И в Шри-Ланке, и в Беларуси это основной невербальный способ выражения заинтересованности, внимания и вовлеченности в беседу. Однако, на наш взгляд, протяженность комфортного для собеседников взгляда глаза в глаза в Шри-Ланке меньше, чем в Беларуси. Белорусы смотрят друг другу в глаза дольше, и это не вызывает дискомфорта.

Что касается движений рук, то традиционным знаком приветствия и уважения в Шри-Ланке являются руки, сложенные ладонями на уровне груди. В Беларуси такой жест не используется. Легкое покачивание головой со стороны в сторону в Шри-Ланке означает согласие с собеседником. В Беларуси люди в знак согласия совершают движения головой «вверх-вниз».

Говоря о мимике, можно отметить, что в Шри-Ланке человек, удивленный неприятной новостью, выражая эмоции, поднимет брови вверх. В Беларуси такой жест является реакцией не только на плохие, но и на хорошие новости.

Таким образом, невербальная коммуникация так же важна, как и вербальная, поскольку она обогащает взаимодействие людей, передает эмоции и помогает установить взаимопонимание. Осознание и понимание невербальных сигналов людей разных национальностей и культур повышает нашу способность к эффективному общению как неотъемлемой части человеческих взаимоотношений.

Литература:

1. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.

ЛЕКСЕМА «ПАМЯТЬ» В СЛОВАРЯХ И В ТЕКСТАХ ГАЗЕТЫ

Опольская В.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. филол. наук Чепикова И. А.

Память – это важнейший психический процесс в жизни и деятельности человека. Именно память делает возможным сохранение в нашем сознании пережитых событий, впечатлений, чувств и эмоций; в ней накапливаются знания и опыт, приобретенные в прошлом. Можно сказать, что без памяти не было бы человека. Она дает ему возможность познавать окружающий мир, развивать речь, а следовательно, и мышление. Все начинается с памяти.

В настоящее время память как термин или составная часть термина включена в разные исследовательские области: социология, культурная антропология, история, семиотика, лингвистика, философия, биология и др. Н.Г. Брагина отмечает, что сочетаемость лексемы «память» расширяется: *память социума, коммуникативная память, культурная память, память слова, память языка, историческая память* и т. д. [1, с. 17].

Для описания семантики данной лексемы мы обратились к лексикографическим источникам – толковым словарям, представленным на электронном ресурсе «СЛОВАРИ.РУ» [2]: Словарю русского языка в четырех томах (том 3) под ред. А. П. Евгеньевой (МАС), Словарю русского языка С. И. Ожегова, Толковому словарю живого великорусского языка В. И. Даля, Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (ТСОШ), Словарю Н. Ю. Шведовой, Толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля дает 6 значений лексемы «память»: 1) способность помнить, не забывать прошлого; свойство души' хранить, помнить сознание о быломъ; 2) памятованье или воспоминанье, память въ дѣйствіи, въ дили; 3) памятная записка, что-либо записанное для памяти, чтобы не забыть, не запамятовать; 4) устар. письменное отношение, деловое сообщенье, предписание, записка; 5) устар. духовная запись, завищанье; 6) церковная служба, въ честь святыхъ, а также въпоминовение усопшихъ. В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова представлены 5 лексико-семантических вариантов (ЛСВ): 1) способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления; 2) воспоминание о ком-чем-н.; 3) памяти какого-н. святого, а также самый этот день (церк.) || поминание умершего в день его смерти, а также самый этот день (разг. церк.); 4) запись или книжечка с записями о чем-н., что нужно помнить (устар.); 5) деловое отношение, предписание (устар.). В Словаре Н. Ю. Шведовой также выделяется 5 значений: 1) способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений, опыта; 2) то же, что воспоминание о ком-чем-н.; 3) то, что связано

с умершим (воспоминания о нем, чувства к нему); 4) памяти кого-чего, в знач. предлога с род. п. в честь (кого-н. умершего или какого-н. важного события в прошлом); 5) предмет, связанный с воспоминанием о ком-чем-н., напоминающий собой о чем-н. В ТСОШ аналогично описаны 4 ЛСВ без ЛСВ № 5. Еще меньше значений (только три) представлены в МАС и Словаре русского языка С.И. Ожегова.

Таким образом, толковые словари по-разному отражают объем семантики лексемы «память». В. И. Даль и Д. Н. Ушаков фиксируют устаревшие и стилистически ограниченные ЛСВ.

Материалом для нашего лингвистического анализа функционирования слова «память» стала белорусская общественно-политическая газета для молодежи «Знамя юности» (№№ 17–26) за 2024 год. Методом сплошной выборки было отобрано 50 контекстов с данной лексемой. Предварительно было замечено, что в газетных текстах широко представлены и однокоренные слова, напр., *помнить, вспомнить, напоминание, воспоминание, памятник*.

Анализ показывает, что в газете «Знамя юности» представлены только 4 из 6 значений лексемы «память»: 1) ‘способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений, опыта’: *У недавно отметившего 100-летие Александра Симоновича Шванштейна острый ум и хорошая **память**; Это наша **память**, это наш исторический опыт, который стоил нам очень дорого*; 2) ‘воспоминание о ком /чем-нибудь’: ***Память** о войне – это напоминание всем нам, как ценен мир*; 3) ‘то, что связано с умершим (воспоминания о нем, чувства к нему)’: *Ведь для каждого из нас важно сохранить **память** о людях, которые отдавали жизни, не жалея себя*; 4) ‘в честь (кого-н. умершего или какого-н. важного события в прошлом)’: *Когда-то это был финал «Всебелорусского легкоатлетического кросса «Победа», теперь же при нашем участии проходят сразу несколько турниров: открытые Кубок Беларуси, республиканские соревнования по легкоатлетическому кроссу, соревнования по эстафетному бегу **памяти** заслуженного тренера Александра Киценко*.

Лексема «память» функционирует в публицистических текстах различной тематики. Основываясь на результатах проведенного анализа, можно заметить тенденцию употребления данного слова в газетных текстах определенной тематики. Так, лексема «память» чаще используется в статьях, посвященных Великой Отечественной войне (в рубрике «Беларусь помнит»).

Лингвистический анализ показывает, что в текстах современной газеты «Знамя юности» представлено семантическое разнообразие лексемы «память» (4 ЛСВ из 6), не используются ее устаревшие или церковные значения.

Литература:

1. Брагина, Н. Г. Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 520 с.
2. СЛОВАРИ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slovari.ru>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Рахманова Г. С.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель – Залещенок О. М.

Актуальность проблемы речевой адаптации иностранных студентов в образовательных учреждениях Республики Беларусь обусловлена растущим числом иностранных граждан, стремящихся получить образование в стране. Успешная адаптация студентов является ключевым фактором их учебной и социальной интеграции, что, в свою очередь, влияет на качество образования и культурный обмен. Иностранные студенты сталкиваются с разнообразными языковыми и культурными барьерами, которые могут влиять на их академическую успеваемость и социальную интеграцию.

Речевая адаптация представляет собой процесс, в ходе которого индивид осваивает язык и культурные нормы общения другой страны. Это включает в себя не только изучение лексики и грамматики, но и понимание социальных контекстов, невербальных сигналов и специфики межкультурной коммуникации [1, с. 27].

Речевую адаптацию можно условно разделить на две части: изучение языка, на котором в учебном заведении ведется преподавание, и повседневное общение, в ходе которого студент самостоятельно изучает язык, общаясь с носителями языка.

Одной из главных проблем адаптации является языковой барьер. Многие студенты сталкиваются с трудностями в понимании лекционного материала и в общении с преподавателями и сверстниками. Нехватка практики и уверенности в использовании языка может привести к снижению мотивации и самооценки [2, с. 143].

Разговорные навыки часто остаются слабыми из-за ограниченного общения с носителями языка.

Культурные различия могут вызывать недопонимание и конфликтные ситуации. Иностранные студенты могут не быть знакомыми с особенностями белорусской культуры, что затрудняет их интеграцию в коллектив. Отличия в стилистике речи и невербальных коммуникациях также могут создавать трудности.

Часто иностранные студенты испытывают чувство одиночества и социальной изоляции. Нехватка общения с местными студентами и друзьями может усугублять их речевые проблемы.

Организация интенсивных языковых курсов перед началом учебного года может помочь студентам быстрее адаптироваться. Такие курсы должны

включать практические занятия по разговорному русскому языку. Так же, как и интенсивные языковые курсы.

Программы подготовки по языку перед началом учебы помогают студентам достичь необходимого уровня владения языком.

Программы культурного обмена, где местные студенты могут взаимодействовать с иностранными, способствуют лучшему пониманию и интеграции. А также проведение семинаров и тренингов по межкультурной коммуникации, организация мероприятий, способствующих культурному обмену и расширению кругозора.

Психологическая поддержка и консультации для иностранных студентов помогут им справиться со стрессом и адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, проблемы речевой адаптации иностранных студентов требуют комплексного подхода, включающего языковую подготовку, культурные инициативы и психологическую поддержку. Успешная адаптация не только обогащает образовательный процесс, но и способствует культурному обмену и международному сотрудничеству.

Литература:

1. Громова, Н. В. Речевая адаптация: теоретические аспекты и практические рекомендации / Н. В. Громова. – М. : Издательство МГУ, 2019. – 78 с.
2. Иванова, А. П. Интеграция иностранных студентов в образовательную среду: проблемы и решения / А. П. Иванова. – СПб : Издательство СПбГУ, 2020. – 198 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ К ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Симакович А. В.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Скикевич Т. И.

Интернационализация современного высшего образования актуализирует проблему адаптации иностранных студентов к новым условиям проживания в незнакомой стране для успешной коммуникации в социально-бытовой и академической сфере. Преодоление географических границ для получения образовательных услуг становится сегодня жизненной необходимостью для многих молодых людей. На личностном уровне этот процесс предоставляет студентам возможности дополнительной социализации в виде развития навыков для взаимодействия с незнакомым окружающим миром, способностей для межкультурной коммуникации.

Прежде чем перейти к проблеме адаптации иностранных студентов, приехавших на учебу в другую страну, вначале обратимся к самому понятию *адаптация*. В современной научной литературе термин “адаптация” употребляется в нескольких значениях. Во-первых, для обозначения свойства человека, которое характеризует его устойчивость к условиям среды, выражая уровень приспособленности к ней, во-вторых, как процесс приспособления личности к меняющимся условиям и, в-третьих, как взаимная интеграция человека и среды, с которой он вступает в адаптационные связи в различных сферах деятельности. Другими словами, адаптация рассматривается как процесс общего приспособления организма к условиям существования, обычно новым или внезапно изменившимся [1. с. 127].

Особенностью адаптации является то, что этот процесс связан с социализацией личности, ее вхождением в социальный мир, и в связи с этим представляет собой одно из сложнейших общественных явлений, включающих различные стороны жизнедеятельности человека. Этот процесс не только ведет к культурному взаимообогащению, но и способствует развитию диалога, терпимости и толерантности в обществе. Одним из факторов, определяющих эффективность процесса обучения иностранного студента в университете, является успешная и быстрая адаптация к новым для него условиям.

Эффективность процесса адаптации зависит как от внутренних, так и внешних факторов. Рассматривая проблему адаптации иностранных студентов, нужно сказать, что определяющим в процессе адаптации является внутренний фактор, т.е. индивидуальные особенности каждого человека. Для многих студентов обучение в вузе – это возможность учиться, получить профессию, реализовать себя в будущем на родине либо в другой стране, что является положительным моментом в данном процессе. С другой стороны, присутствует и негативный момент – оторванность от дома, родных, привычных условий жизни.

Если говорить об иностранных студентах, приезжающих в Беларусь, то им очень сложно привыкнуть к нашему климату, условиям проживания в общежитии, к необходимости общаться на русском языке и к совершенно другому образу жизни.

Особое значение в процессе социально-бытовой адаптации иностранных учащихся имеет проблема общежития, поскольку это основное место их проживания. Результаты анкетирования иностранных учащихся, обучающихся на факультете доуниверситетского образования БГУ, показали, что большинство опрошенных (73,2 %) не удовлетворены условиями проживания в общежитии (48,8 % дали ответ «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен» и 24,4 % – «абсолютно не удовлетворен»). Среди причин, объясняющих неудовлетворенность иностранных учащихся условиями проживания в общежитии, называются «плохие санитарно-гигиенические условия», «низкая температура в помещении» и «работа охраны». Кроме того, 43 % опрошенных высказали желание проживать в комнатах по одному и 36,3 % выбрали варианты ответов «не чувствую себя в безопасности» и «отсутствие покоя» [2, с. 262].

Таким образом, можно сказать, что на современном этапе наиболее существенные адаптационные трудности в сфере быта иностранных учащихся связаны именно с некомфортными условиями их проживания, поэтому на начальном этапе адаптации нужно проследить определенные периоды становления, развития, видоизменения всех компонентов структуры личности, уделяя при этом особое внимание отношениям, выработанным ранее позициям личности.

Литература:

1. Молофеев, В. М. Феномен адаптации иностранного слушателя в социокультурном образовательном пространстве / В. М. Молофеев, Е. В. Кишкевич // Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом: VII Междунар. конф., Минск, 28–29 ноября 2017 г. – Минск, 2017. – С. 126–128.
2. Скикевич, Т. И. Адаптация иностранных студентов к иноязычной среде во время обучения в вузе / Т. И. Скикевич, А. А. Скикевич, Н. Т. Антонович // XXI век: итоги и новые горизонты социальной работы, посвящ. 15-летию создания кафедры социологии и социальной работы : материалы 1-ой Всерос. конф., Москва, 4–5 апр. 2007 г. – М., 2007. – С. 260–267.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КОНФУЦИЯ И ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сун К.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Сидорович З. З.

Теория языковой личности – одно из актуальных направлений современных исследований в современной лингвистике. Языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи [1, с. 35]. Многие ученые провели глубокие исследования языковой личности, такие как: Г. И. Богин [1], Й. Л. Вайсгербер [2], Ю. Н. Караулов [3] и др. Изучение языковой личности Конфуция с помощью инструментов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) позволяет понять, как Конфуций воспринимается и понимается русскоговорящими в западном мире.

Лемма *Конфуций* обнаружена в 583 вхождениях в текстах 6 корпусов (устный, поэтический, параллельный, русской классики, газетный и основной) НКРЯ. В результате анализа леммы *Конфуций* мы определили 4 ядерных значения: 'языковая личность Конфуция' (506 вхождений), 'значение личности

Конфуция и его учения' (39), 'характеристика Конфуция' (55) и 'биография Конфуция' (65).

В ядерном значении 'значение личности Конфуция и его учения' в НКРЯ выделены 3 области, где встречаются упоминания о Конфуции (культура, учение и образование, быт и повседневная жизнь) и 5 периферийных значений: 'знаменитая личность' (24 вхождения), 'восточная знаменитая личность' (9), 'авторитетный человек' (3), 'педагог' (2), 'просветитель и знаменитая личность' (1).

В области культуры в источнике основного корпуса «Биограф-ориенталист» автор перечисляет три символа Китая: *фарфор* (культурная визитная карточка Китая), *шелковые материи* (символ китайской цивилизации) и *Конфуций*. В источнике газетного корпуса «Китайские сюрпризы в России» автор называет четыре символа Китая: *Шао-линь* (одна из характерных школ китайских боевых искусств), *у-шу* (важная часть традиционной культуры китайской нации), *Великая стена* (одно из рукотворных чудес света) и *Конфуций*. Эти вхождения подтверждают признание роли Конфуция как знаменитой личности Востока.

В источнике устного корпуса «Беседа В. Г. Буданова с В. И. Савриным» автор говорит о культурном центре «*Институт Конфуция в Китае*» и ставит его в одном ряду с другими культурными центрами, названными в честь великих людей (*Институт Гете в Германии, Институт Гете в России и Институт Сервантеса в Испании*).

В области быта и повседневной жизни языковая личность Конфуция представлена в периферийном значении 'авторитетный человек'. В источнике газетного корпуса «Нас никто не тащил во власть силой» автор перечисляет людей, олицетворяющих *авторитет: отец и Конфуций*.

В области учения и образования периферийное значение 'педагог' раскрыто в поэтическом корпусе в стихотворении А. И. Несмелова «Слепец»: *звук слепца-китайца гонг*.

В ядерном значении 'характеристика Конфуция' в НКРЯ выделены 2 области, где встречаются упоминания о Конфуции: образ Конфуция и метафорическое значение. 5 периферийных значений обнаружено в ядерном значении 'характеристика Конфуция': 'восточная знаменитая личность' (27 вхождений), 'мудрый и великий человек' (19), 'знаменитая личность' (6), 'странный и строгий человек' (2), 'ветхозаветный человек' (1).

В источнике основного корпуса «Крутой маршрут» герой книги использует имя Конфуция в качестве прозвища, имя философа становится кличкой животного, т.к. узнаваемо и легко запоминается окружающими, вызывает определенные ассоциации. В источнике основного корпуса «Этюды о природе человека» автор называет Конфуция *мудрым Конфуцием*. В поэтическом корпусе метафорическое имя *морской Конфуций* употребляется в стихотворении Саши Чёрного «Курортное» для описания Колумба. В источниках газетного корпуса «Правило большой кучи» автор называет Конфуция *странным*, в «Здравствуй, племя младое, китайское!» – *строгим*

человеком. В источнике основного корпуса «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» автор считает Конфуция *псевдоклассическим интеллектуалом*, а конфуцианство – результатом феодального самодержавия.

Таким образом, языковая личность Конфуция в НКРЯ представлена в основном ядерном значении как восточная знаменитая личность, что очевидно и предсказуемо, так как Конфуций сыграл важную роль в распространении китайской культуры на Западе. Употребление же имени Конфуция в метафорическом значении говорит о прецедентности личности, о значимости ее для людей в познавательном и эмоциональном отношении и авторитетности представителя китайской культуры.

Литература:

1. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Г. И. Богин ; КГУ, 1986. – 86 с.
2. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МИМИКИ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Худоба К. Ю.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук Чепикова И. А.

С каждым годом появляется все больше наук, которые изучают влияние различных факторов на человека и его деятельность. Одна из таких дисциплин – паралингвистика как раздел языкознания, изучающий компоненты, сопровождающие речь (мимика, жесты, взгляд, тембр, высота голоса и др.).

Исследование мимики как элемента коммуникации всегда было актуальным, поскольку без понимания языка тела невозможно воспринимать культурные стандарты общества и верно интерпретировать эмоции, выражаемые оппонентом. Незнание невербального языка отдельного народа и его непонимание может привести к негативным последствиям вплоть до международного конфликта.

Мимика является объектом исследования кинесики – одной из центральных областей невербальной семиотики. Термин «кинесиика» был

введен в 50-х гг. 20 в. Рэем Бердвистелом, специализировавшемся на изучении невербальной коммуникации [1, с. 43].

Целью нашей работы является описание способов вербализации мимики в романе Марины Степновой «Женщины Лазаря», опубликованном в 2011 году. Это необычная семейная сага от начала века и до наших дней. Главным героем романа является Лазарь Линдт (гениальный ученый и большой ребенок), жизнь которого связана с судьбами трех совершенно не похожих друг на друга женщин: Марусей, Галиной и Лидочкой [2].

Проведенный анализ текста романа позволил выявить такие лексемы, обозначающие мимику: *grimаса, жмуриться/зжмуриться, заулыбаться, морщиться/поморщиться, поднять брови, приоткрыть рот, приподнять брови, разинуть рот, распусть рот, растянуть рот, расширить глаза, скалиться, таращить глаза, улыбаться/улыбнуться, усмехнуться, ухмылка.*

Невербальные средства представлены 16 номинациями в 42 словоупотреблениях, из них 8 кинем являются однословными (состоят из одного компонента) и 8 – неоднословными. Следовательно, вербальное выражение паралингвистических средств, обозначающих мимику, не ограничивается одним словом, а наоборот, может характеризоваться более сложной структурой.

Однословные кинемы чаще всего выражены глаголом (6 номинаций): *жмуриться/зжмуриться, заулыбаться, морщиться/поморщиться, скалиться, улыбаться/улыбнуться, усмехнуться*, реже – существительным (2): *grimаса, ухмылка*. Среди неоднословных встречаются словосочетания, представленные моделью «глагол + существительное» (8 выражений): *поднять брови, приподнять брови, приоткрыть рот, разинуть рот, распусть рот, растянуть рот, расширить глаза, таращить глаза.*

Важную роль в отборе паралингвистических средств играет лексическое значение, с учетом которого кинемы были объединены в мини-группы. Так, в качестве примера можно привести номинации *жмуриться/зжмуриться* ('жмурить глаза'), *морщиться/поморщиться* ('морщить лицо, делать grimасы (от неудовольствия)') [3] и др. Данные кинемы имеют разную видовую принадлежность (*жмуриться* – глагол несовершенного вида, *зжмуриться* – совершенного), но они обладают общностью лексического значения.

Семантику мимики выражают части речи как в первичном (основном), так и во вторичном (производном от исходного) значении. Сравним, например, *растянуть* и *поднять*. Лексема *растянуть* имеет 5 лексико-семантических вариантов, но в тексте используется в первом значении (1 – 'натягивая, увеличить в размере или разложить на какой-н. поверхности'): – *А где мама? – спросила Лидочка и заранее **растянула рот**, чтобы половчее зареветь* [4, с. 17], в то время как кинема *поднять* (17 ЛСВ) – только в третьем (3 – 'кого-что. Переместить наверх, придать чему-н. более высокое положение') [3]: – *Ну да, папа. – Мамочка изумленно **подняла брови*** [4, с. 437].

Таким образом, проведенное исследование показало, что мимика играет важную роль в невербальной коммуникации и может быть вербализована

различными способами в прозаическом художественном тексте. В романе Марины Степновой «Женщины Лазаря» выявлено 16 номинаций, обозначающих мимику, в 42 словоупотреблениях. Эти номинации включают как однословные, так и неоднословные выражения, что подчеркивает разнообразие и сложность вербального выражения паралингвистических средств.

Анализ показал, что однословные кинемы чаще всего выражены глаголами, тогда как неоднословные представлены словосочетаниями модели «глагол + существительное». Лексическое значение играет ключевую роль в отборе паралингвистических средств, что позволяет объединять кинемы в мини-группы на основе их семантической общности.

Литература:

1. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
2. Марина Степнова: Женщины Лазаря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/books/767313/>. – Дата доступа: 03.09.2024.
3. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovari.ru/search.aspx?p=3068>. – Дата доступа: 02.09.2024.
4. Степнова, М. Л. Женщины Лазаря / М. Л. Степнова. – М. : Изд. АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. – 448 с.

РЕЧЕВАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И РЕКОМЕНДАЦИЙ

Цыретарова А. Д.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петровская Д. А.

В современном мире высшее образование становится важным для успешной карьеры, и многие иностранные студенты видят преимущества в белорусских вузах. Образование за границей помогает молодежи социализироваться, развивать навыки межкультурной коммуникации и способствует культурному обмену [1, с. 40]. Адаптация иностранных студентов к учебной среде в новой стране является важным аспектом их образовательного процесса. В частности, речевая адаптация играет ключевую роль в успешной интеграции студентов в академическую и социальную жизнь.

В данной статье рассматриваются результаты опроса среди второкурсников, обучающихся на английском языке по специальности «Лечебное дело» и «Стоматология» в Белорусском Государственном

Медицинском Университете, с целью выявления проблем, связанных с языковой адаптацией, и выработки рекомендаций для их преодоления.

Опрос проводился среди студентов, обучающихся на английском языке, с целью выяснения их уровня комфорта при общении на русском языке после одного года учебы в Беларуси. Вопрос, заданный участникам, звучал следующим образом: «Я пишу статью о проблемах адаптации студентов после первого года обучения в Беларуси, скажи, пожалуйста, насколько комфортно ты себя чувствуешь, говоря по-русски?».

Результаты опроса демонстрируют наличие значительного числа студентов, испытывающих трудности в речевой адаптации. Количество реципиентов составляло 50 студентов, из которых 44% (22 студента) отметили, что сталкиваются с проблемами в понимании и общении, что может негативно сказываться на их учебной деятельности и социальной интеграции. Эти трудности могут быть связаны с различными факторами, такими как недостаточный уровень владения языком, страх перед ошибками, а также культурные различия. С другой стороны, 56% (28 студентов) заявили о том, что не имеют проблем с речевой адаптацией. Это может свидетельствовать о том, что часть студентов успешно справляется с языковыми барьерами благодаря активному использованию русского языка в повседневной жизни, а также поддержке со стороны преподавателей и сверстников.

Для улучшения речевой адаптации иностранных студентов можно предложить следующие рекомендации:

1. Создание языковых клубов: организация клубов, где студенты могут практиковать русский язык в неформальной обстановке, поможет снизить уровень тревожности и повысить уверенность в своих силах.

2. Интеграция языковых курсов: введение дополнительных курсов русского языка, ориентированных на медицинскую терминологию, может помочь студентам быстрее адаптироваться к учебному процессу.

3. Для эффективной адаптации рекомендуется адаптировать учебные материалы с учетом уровня владения языком, использовать наглядные материалы и создавать реальные ситуации для обучения. Важно учитывать индивидуальные особенности студентов [2, с. 85].

4. Кросс-культурные мероприятия: проведение мероприятий, направленных на знакомство студентов с белорусской культурой и языком, может способствовать более глубокому пониманию и интеграции. Таким образом, успешная адаптация требует комплексного подхода, в который должны быть вовлечены не только преподаватели, но и административный персонал вуза. Преподавание русского языка играет ключевую роль в знакомстве студентов с культурой и традициями Беларуси, а также в установлении коммуникации с местными жителями [1, с. 41].

Речевая адаптация иностранных студентов является важным аспектом их успешной учебы и жизни в новой стране. Результаты проведенного опроса показывают, что значительная часть студентов сталкивается с трудностями в общении на русском языке. Однако, с помощью предложенных рекомендаций

можно значительно улучшить уровень речевой адаптации, что, в свою очередь, будет способствовать более успешной интеграции студентов в академическую и социальную жизнь Беларуси.

Литература:

1. Стрельская, А. А. Проблемы речевой адаптации иностранных студентов в белорусских вузах [Электронный ресурс] / А. А. Стрельская // Язык. Общество. Медицина : сб. материалов XXIII Респ. студ. конф. с междунар. участием и XX Респ. науч.-практ. семинара с междунар. участием «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам», посвященных 30-летию кафедры русского и белорусского языков, Гродно, 23 нояб. 2023 г. – Гродно : ГрГМУ, 2023. – С. 39–41. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58059654>. – Дата доступа: 11.10.2024.

2. Фицнер, В. В. Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов [Электронный ресурс] / В. В. Фицнер // Язык. Общество. Медицина : сб. материалов XX Республиканской студенческой конференции и XVII Респ. науч.-практ. семинара «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам». – Гродно : ГрГМУ, 2021. – С. 83–86. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44770333>. – Дата доступа: 16.10.2024.

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ РАЗНЫМИ КУЛЬТУРНЫМИ ГРУППАМИ СТУДЕНТОВ

Швец А. М.

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю. В.

Речевая коммуникация между студентами разных культурных групп представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором взаимодействуют разнообразные языковые, культурные и социальные элементы. В условиях глобализации образовательной среды студенты все чаще сталкиваются с необходимостью общения с представителями других культур. Это требует от них не только знания языка, но и умения адаптировать свои коммуникативные стратегии [2, с. 208].

Проблемы, связанные с построением коммуникации, могут быть связаны с культурными различиями, невербальными знаками и даже с различиями в восприятии времени и пространства. Умение слушать и воспринимать собеседника становится важным аспектом успешного взаимодействия.

Для преодоления барьеров необходимо развивать навыки межкультурной коммуникации, которые включают толерантность и уважение к традициям других народов. Студенты, осваивая эти навыки, не только обогащают свой

личный опыт, но и создают гармоничную атмосферу, благоприятно воздействующую на учебный процесс в целом.

Речевое взаимодействие студентов из различных культурных групп также требует внимательного отношения к контексту общения. Например, стили общения могут различаться в зависимости от культуры: некоторые студенты могут предпочитать прямолинейный подход, в то время как другие ценят косвенные формы выражения мысли. Игнорирование культурных традиций собеседника может привести к недопониманию или даже конфликтам. Поэтому важно развивать межкультурную осведомленность и гибкость, позволяя каждому участнику диалога чувствовать себя комфортно [1, с. 216].

Кроме того, невербальная коммуникация играет важную роль в межкультурном общении. Жесты, мимика, расстояние между собеседниками и другие аспекты могут иметь разные значения в различных культурах. Изучение этих особенностей помогает избежать неоднозначностей и способствует более глубокому пониманию друг друга.

Постепенное овладение навыками межкультурной коммуникации позволяет студентам не только адаптироваться к многонациональной образовательной среде, но и развивать критическое мышление и креативность. Они учатся учитывать разнообразие мнений и подходов, что является ценным активом как в учебе, так и в будущем профессиональном развитии.

Развитие межкультурной осведомленности также включает в себя активное слушание, которое позволяет более точно понять точку зрения другого человека. Студенты, умеющие слушать активно, могут задавать уточняющие вопросы и переформулировать мысли собеседника, что способствует устранению недоразумений. Это, в свою очередь, создает атмосферу доверия и уважения, что особенно важно в аудитории, где взаимодействуют представители разных культур [3, с. 196].

Кроме того, важно помнить о том, что язык сам по себе является отражением культуры. Простое освоение языковых конструкций не всегда гарантирует полноценное понимание культурных контекстов. Знание культурных особенностей может обогатить коммуникативный процесс и сделать его более эффективным.

Включение межкультурной коммуникации в учебную программу способствует формированию у студентов навыков работы в многонациональных командах. Это является актуальным не только в академической среде, но и в будущих профессиональных ситуациях, где умение взаимодействовать с людьми из разных культур становится важным конкурентным преимуществом [4, с.158].

Таким образом, межкультурная коммуникация – это не просто модный тренд, а необходимый элемент современного образовательного процесса, способствующий развитию личных и профессиональных качеств студентов.

Литература:

1. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.
2. Скворцов, Л. И. Экология слова, или поговорим о культуре русской речи / Л. И. Скворцов. – М. : Просвещение, 2009. – 208 с.
3. Меркулова, Л. П. Компетенция межкультурного общения студенческой молодёжи: монография / Л. П. Меркулова. – Самара : Изд-во СГАУ, 2011. – 196 с.
4. Садохин, А. П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации (Опыт системного анализа) / А. П. Садохин // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 156–166.

ИГРА КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шикуть Л. А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Кавинкина И. Н.

Проблема общения младших школьников в современной школе является актуальной в связи с тем, что меняется мир, а вместе с ним и система человеческих ценностей. Меняется отношение детей к окружающему миру, взрослым и сверстникам. Актуальность развития коммуникативной культуры также связана с активным формированием личности младших школьников. Их дальнейшая учебная и рабочая деятельность, судьба и место в жизни будут зависеть от того, насколько легко дети будут уметь общаться с окружающими людьми и налаживать с ними контакт. В этот период учащиеся начальной школы учатся брать на себя ответственность, контролировать своё поведение, грамотно организовывать общение для установления благоприятных отношений с окружающими людьми.

В этом же возрасте формируется умение дисциплинировать себя, организовывать как индивидуальную, как и групповую деятельность, осознаётся ценность сотрудничества, общения и отношений в совместной деятельности. Именно в этот период усваиваются правила и нормы общения, которым ребенок будет следовать всегда и везде независимо от складывающихся обстоятельств. А характер речевого и экспрессивного общения определит меру самостоятельности и степень его свободы среди других людей в течение всей жизни [1].

Основным видом деятельности младших школьников является учебная деятельность, однако общение у детей в этом возрасте чаще всего связано с игрой. Именно игровая деятельность позволяет проявить свои личностные качества, а также умения и навыки общения. В процессе игры ребенок познает

окружающий мир и овладевает новыми способами мышления, помогает созданию целостной картины мира. И в первую очередь этому способствует игра коммуникативная, так как при общении дети делятся друг с другом новыми знаниями, тем самым обогащая процесс познания и постижения окружающей действительности [2, с. 64].

Коммуникативная игра предполагает создание воображаемых ситуаций и их обыгрывание. Ребенок, как известно, мыслит действиями. Эти действия есть обобщенные образы внешнего мира. На каждом следующем витке развития игры эти образы становятся информативнее. Работа с образами, пронизывающими всю игровую деятельность, стимулирует процесс мышления, в том числе и творческую интуицию. Создание образов и их обыгрывание и является составными компонентами коммуникативной игры, которая используется для тренировки навыков и умений общаться и может проводиться в парной или групповой форме с последующим анализом речевых действий участников игры [2, с. 64].

Для развития коммуникативной культуры младших школьников можно использовать следующие игровые ситуации:

1) Игра «Волшебные слова». Цель игры: развитие уважительного отношения к окружающим людям, сверстникам, научиться правильно использовать вежливые слова.

Ход игры: для проведения игры можно использовать игрушечный кубик или мяч. Учитель проговаривает установку для игры, например, «Бросая мяч, назови только слова приветствия», «Бросая мяч, назови только слова прощания», «Бросая мяч, назови только слова благодарности», «Бросая мяч, назови только слова извинения». Ребенок с кубиком или мячом бросает его другому учащемуся, называя определенные «Волшебные слова».

2) Игра «Комплименты». Цель игры: развитие коммуникативных навыков личности школьников, научиться говорить комплименты, быть вежливым к окружающим людям и сверстникам.

Ход игры: дети становятся в круг, в центре которого находится стул. Каждый учащийся по очереди садится на стул, задача остальных ребят – сказать комплименты, добрые и вежливые слова. Дети могут называть комплименты касательно характера, а также и действий, с которыми связан ребенок.

3) Игры-ситуации. Цель игры: развитие умения строить ролевой диалог, вежливо относиться к сверстникам, развитие культуры общения.

Ход игры: учитель предлагает детям разыграть следующие ситуации: «Маша и Паша поссорились, твоя задача помирить их»; «Катя расстроилась, потому что испачкала свою юбку, постарайся ей помочь»; «Ване купили новую игрушечную машинку, а ты хочешь с ней поиграть, попроси у Вани ее»; «Когда Вика выходила из школы, ты случайно толкнул ее, постарайся попросить прощения и помириться с Викой».

Таким образом, игра – это особый вид деятельности, воспитывающий личностный потенциал школьников. Благодаря игровой деятельности младшие

школьники учатся грамотно выстраивать взаимоотношения со сверстниками, совершенствуют свои коммуникативные навыки, которые влияют на успешное формирование их коммуникативной культуры.

Литература:

1. Сагдеева, А. Н. Игровая деятельность как средство развития коммуникативных способностей младших школьников [Электронный ресурс] / А. Н. Сагдеева, Л. А. Рыбакова. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/197421779.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. Яндукова, Т. А. Средства формирования коммуникативной культуры младших школьников [Электронный ресурс] / Т. А. Яндукова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-formirovaniya-kommunikativnoy-kultury-mladshih-shkolnikov/viewer>. – Дата доступа: 16.09.2024.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ярошевич Е. Д.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Кавинкина И. Н.

Развитие творческой одаренности учащихся – одно из важнейших требований образования. В современном мире изменения происходят быстро, объем информации удваивается каждый год, знания устаревают еще быстрее. Чтобы успешно существовать и действовать в таком мире, необходимо быть готовым к постоянным изменениям, но при этом сохранять свою уникальность.

В своих работах Л.А. Большакова определяет творческие способности как некое «сложное личное качество», которое отражает способность личности к творчеству в разных сферах жизнедеятельности, что также позволяет оказывать поддержку в творческой самореализации окружающим [1, с. 14]. Несомненно, младший школьный возраст – это важнейший этап развития творческих способностей. Именно в этом возрасте у младшего школьника развивается воображение и фантазия, творческое мышление, формируются умения наблюдать и анализировать явления, проводить сравнения, обобщать факты, делать выводы [2].

Младшие школьники большую часть своей активной деятельности осуществляют с помощью воображения. Психологической основой учебной деятельности также является творческое воображение. Когда в процессе учебы дети сталкиваются с необходимостью осознать абстрактный материал и им требуются аналогии, опоры при общем недостатке жизненного опыта, на помощь ребенку тоже приходит воображение. Необходимо постоянно расширять запас

представлений у ребенка, что является обязанностью как педагогов, так и родителей. Усилия взрослых в этом направлении способствуют совершенствованию воображения младшего школьника – сначала его образы могут быть расплывчатыми, но со временем они становятся более четкими и определенными. Например, если в начале обучения ребенок нуждается в картине для возникновения образа, то уже к 3-му классу он может оперировать только словом [1]. В начальной школе также важно развивать творческое воображение ребенка, которое позволяет ему самостоятельно создавать новые образы на основе имеющихся представлений. Этот процесс делает воображение более управляемым и произвольным, увеличивая реализм детского воображения и способствуя развитию критического мышления. Основная цель в развитии воображения в начальной школе – это приближение к более правильному и полному отражению действительности на основе усвоенных знаний.

Младший школьный возраст особенно подходит для развития творческих способностей, поскольку в это время формируются основы для творческой деятельности. Дети этого возраста могут создавать новые рисунки, конструкции и образы, проявляя оригинальность, гибкость и креативность. У них появляется стремление занять более взрослую роль и выполнять важные задачи, значимые как для них самих, так и для окружающих.

Важным шагом к развитию творчества является создание положительной образовательной среды. Учебные заведения должны активнее внедрять в свою практику методы, которые способствуют творческому подходу к изучаемым предметам. Например, использование проектов, где ученики могут проявить свои идеи и креативность, или интеграция искусства в различные учебные дисциплины. Это помогает не только повысить интерес к учебе, но и развить у детей уверенность в своих силах.

Не менее важным является и сотрудничество с родителями. Поощрение творческого развития должно присутствовать не только в стенах школы, но и дома. Родители могут способствовать возникновению интереса к искусству, создавая условия для игры, творчества и самовыражения в повседневной жизни. Это может быть как совместное рисование, так и чтение книг, обсуждение фильмов или даже участие в мастер-классах.

Также важно предоставлять детям возможность для свободного творчества – давать им доступ к различным материалам и инструментам, позволять им самостоятельно выбирать тему и форму своего творчества.

Кроме того, можно организовывать творческие мастер-классы, где дети смогут учиться у опытных художников, писателей, музыкантов. Это поможет им расширить свой кругозор и найти новые источники вдохновения.

Важно помнить, что каждый ребенок уникален и обладает своими творческими способностями. Поэтому важно не навязывать им свои идеи о том, каким должно быть их творчество, а поддерживать их уникальный творческий потенциал.

Изучая развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста, можно сделать вывод, что этот период особенно благоприятен для их

формирования. Начальная школа помогает детям разделять виды деятельности, стимулируя воображение и фантазию, что ускоряет развитие творческого мышления. Творческая активность является ключевой в развитии творческих способностей у детей этого возраста. Для успешного раскрытия их потенциала необходимы определенные условия и методы.

Литература:

1. Большакова, Л. А. Развитие творчества младшего школьника / Л. А. Большакова // Завуч начальной школы. – 2016. – № 2. – С.14–20.
2. Ермолаева-Томина, Л. Б. Психология художественного творчества: учеб. пособие для вузов / Л. Б. Ермолаева-Томина. – М. : Академический Проект, 2014. – 247 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЗИМБАБВЕ И БЕЛАРУСИ

Аруфину М. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Радюк Е. В.

Зимбабве – страна с потрясающими пейзажами и богатым наследием. Она завораживает своей яркой культурой и добрыми людьми. Беларусь называют «открытой» страной, благодаря ее радушным и толерантным людям.

Народ Шона, проживающий в Зимбабве, имеет глубокую веру в Мвари, высшее божество, с которым они общаются через духовных посредников, известных как Ньянга. Эти люди поклоняются различным животным и птицам. Орёл Хунгве служит тотемом в их духовных практиках. Шона верят, что их предки являются посредниками между ними и Мвари, обогащая их связь с божественным.

В древние времена в Беларуси также поклонялись различным божествам: солнцу, деревьям, растениям, животным, звёздам, рекам и многим другим. Однако, десятый век стал поворотным моментом для многих местных правителей и жителей страны, принявших православие. С приходом христианства культурное развитие Беларуси изменилось, христианские традиции стали тесно переплетаться с местными обычаями.

В Зимбабве, также, как и в Беларуси, издревле развивались традиционные ремесла. В Беларуси среди известных ремесел можно выделить кузнечное и гончарное дело, керамику, ткачество, вышивку и резьбу по дереву. Эти художественные навыки демонстрируют творческий потенциал и стойкость белорусского народа. В Зимбабве, благодаря ремесленному делу, традиционно изготавливались глиняные горшки для хранения и приготовления пищи, корзины и стулья из тростника. Также было развито бисероплетение и скульптура.

Богатая история Зимбабве воплощена в скульптурах национальных птиц Хунгве и Чапунгу, созданных с использованием мыловаренного метода. Эти артефакты когда-то принадлежали королевской семье. Сейчас они играют ключевую роль в культурной идентичности страны. Сегодня орел prominently featured есть на флаге Зимбабве, паспортах и валюте.

Символ национальной древности Беларуси – Крест Святой Ефросинии Полоцкой, созданный в 1161 году мастером Лазарем Богшей. Как национальные птицы Зимбабве, так и Крест Святой Ефросинии пережили периоды потери и последующего нахождения, подчеркивая неугасимую значимость этих культурных реликвий.

Руины Великого Зимбабве, останки старейшего королевства, расположенные в Масвинго, олицетворяют архитектурное мастерство того времени. Построенный из каменных стен без раствора, объект включает в себя эродированные хижины, сделанные из даги (глины и сена), традиционно расписанные для художественного эффекта.

Новогрудский замок в Беларуси, расположенный в Гродненской области, представляет собой одну из старейших крепостей. Замок часто подвергался осадам и восстанавливался после пожара. Древние памятники Зимбабве и Беларуси являются символом стойкости людей того времени, служат напоминанием о богатом прошлом этих стран.

В Зимбабве много выдающихся личностей, оставивших большой след в истории страны. Один из них – Джайрос Джири. Этот человек посвятил свою жизнь людям с ограниченными возможностями, обучая их рисованию. В дальнейшем, это помогало им реализовать себя в жизни. Центры, созданные Джайросом Джири, и сегодня продолжают играть важную роль в развитии художественного ландшафта Зимбабве.

Беларусь также славится своими выдающимися художниками. Один из них – Народный художник Михаил Савицкий, создавший трогательную серию «Фигуры на сердце», посвященную памяти узников лагерей смерти, завоевав международное признание.

Культуры Беларуси и Зимбабве, несмотря на свои отличительные особенности, похожи своим разнообразием и глубиной [1; 2]. Народы этих двух стран бережно берегут и приумножают своё культурное наследие.

Литература:

1. Зимбабве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enjourney.ru/strany/republic_of_zimbabwe/. – Date of access: 17.10.2024.
2. Живая история Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pawet.net/files/ch_zhistory.pdf. – Дата доступа: 17.10.2024.

РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ЧИСЛАХ В ШРИ-ЛАНКЕ И ИНДИИ

Белигасватта М.Т. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Окунович Ю. А.

Суеверия и верования, связанные с числами, играют важную роль в культурной жизни как Шри-Ланки, так и Индии. Такие верования могут влиять на людей при принятии важных жизненных решений, а также определять некоторые аспекты их жизни. Несмотря на то, что у двух стран есть общие черты, учитывая их географическую близость и историческое взаимодействие, фактические интерпретации и применение этих верований различаются, поскольку на них влияет религиозный и культурный контекст.

В Шри-Ланке число 3 считается хорошим и связано с благоприятными ритуалами и событиями. Жители Шри-Ланки верят, что выполнение действий по три раза может принести удачу. Число 3 ассоциируется с преобладающей религией Шри-Ланки – буддизмом. Оно символизирует 3 драгоценности (Будду, Дхарму и Сангху) [1], которые являются основой буддийских практик. Это число также используется для определения благоприятного времени для свадьбы. На похоронах по прошествии трех месяцев со дня смерти принято раздавать милостыню (Сангхика Дана) в память об умершем [1]. В Индии число 3 имеет аналогичное значение, но по другим причинам. Число 3 ассоциируется с индуизмом, поскольку существует три главных божества (Брахма, Вишну и Шива), которые являются основополагающими в индуистской философии. Индийцы верят, что троекратное произнесение клятвы имеет особое значение, поскольку оно служит для проверки поведения человека тремя глазами Господа Шивы [2, с. 107].

Очень важным в индуизме является число 108. Считается, что расстояние между нашим телом и Богом равно 108 единицам. Принято повторять мантры 108 раз, поскольку существует мнение, что каждое повторение приближает вас на одну единицу к божеству. В ведической космологии число 108 считается основой творения и существования. Даже в аюрведе насчитывается 108 жизненно важных точек. Кроме того, в индуизме есть 108 священных

текстов, которые представляют собой заветы древних мудрецов. Эти тексты также называют числом Харшад, что в переводе означает «приносящий радость» [2, с. 107]. Хотя в культуре Шри-Ланки нет прямого эквивалента числу Харшад, число 108 здесь имеет аналогичное значение. Совершая что-то благоприятное, жители Шри-Ланки повторяют мантру 108 раз подобно жителям Индии. В буддизме говорится, что существует 108 земных желаний, 108 ложных представлений и 108 заблуждений ума. Также говорится, что Будда победил 108 демонов внутри себя, чтобы достичь просветления [3].

Число 7 является популярным знаком удачи во многих культурах. В Индии число 7 символически олицетворяет божественные концепции и философию индуизма. Оно ассоциируется с семью чакрами, семью священными реками, семью священными городами и семью священными мирами. В индуистских браках существует ритуал, во время которого жених и невеста делают семь шагов перед священным огнем, чтобы сделать свой союз нерушимым [2, с. 107]. В Шри-Ланке это может символизировать семь факторов просветления, которые необходимы для достижения нирваны. В храмах можно увидеть, как люди 7 раз обходят вокруг священного дерева и 7 раз его поливают, чтобы принести здоровье себе и близким. В случае смерти в доме умершего в течение семи дней не готовят пищу, а на седьмой день раздают милостыню в память об умершем.

Число 9 на Шри-Ланке является несчастливым во многих контекстах, поскольку в астрологии оно связано с Марсом, который считается планетой, олицетворяющей конфликт. Поскольку это последнее однозначное число, оно может ассоциироваться с окончанием жизни или смертью. Считается, что оно несет негативную энергию, и желательно избегать его в бизнесе, при выборе номеров домов и дат важных событий. Эти поверья, связанные с числом 9 в Шри-Ланке, в основном ассоциированы с сингальской астрологией. В индийской астрологии это число также связано с Марсом и считается несчастливым в этом аспекте. Однако оно более двусмысленно, поскольку в Индии считается благоприятным в религиозном смысле. В индуизме число 9 может быть священным. В десятичной системе счисления число 9 знаменует завершение цикла, которое является в индуизме завершающим, божественным числом. Например, в Индии празднуют Навратри – праздник, посвященный божественной женственности в ее девяти ипостасях.

В заключение отметим, что верования, связанные с числами в Индии и Шри-Ланке, дают очень интересное представление о том, как культурные, астрологические и религиозные влияния формируют представления об удаче. Хотя и Шри-Ланка, и Индия имеют сходство в своих верованиях, связанных с числами, в каждой стране существуют уникальные интерпретации и практики, сформированные культурными, языковыми и историческими контекстами. Понимание этих различий не только обогащает наши знания о каждой культуре, но и помогает нам понять, насколько глубоко взаимосвязаны нумерология, астрология и религия в формировании повседневных верований и практик.

Литература:

1. Buddhist Ceremonies and Rituals of Sri Lanka [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.accesstoinight.org/lib/authors/kariyawasam/wheel402.html#ch1>. – Date of access: 09.10.2024.
2. Rabindranath, S. Cultural significance of numbers in India / S. Rabindranath, M. Ratnesh Kumar, K. Kanchan // Praxis International Journal of Social Science and Literature. – 2023. – Vol. 6, iss. 10. – P. 107.
3. Here's how the number 108 binds us to the universe [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hinduamerican.org/blog/heres-how-the-number-108-binds-us-to-theuniverse/>. – Date of access: 09.10.2024.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МОРДВА

Васина К. С.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Тележко И. В.

Мордва представляет собой один из множества финно-угорских этносов, чья историческая родина располагается на Урале и в прилегающих районах, охватывающих территорию от средней части Оби до нижнего течения Камы. Этот народ делится на две основные группы: западная, проживающая в местности Мокши (мокша), и восточная, обитающая в долине реки Суры (эрзя). Среди специфических этнических подгрупп мордвы следует выделить терюхан и каратаи. Этимология слова «мордва» восходит к иранскому языку и имеет схожие формы в древнеиндийском и авестийском языках, где оно переводится как «человек» или «мужчина» [1].

Мокша и Эрзя преимущественно живут на территории России. Основная часть их населения сосредоточена в Республике Мордовия. Эта этническая группа делит свою жизненную зону на две условные части: Мокша населяет западную часть региона, а Эрзя расположена на востоке. Кроме того, представители народа Мордва встречаются в республиках Татарстан и Чувашия, а также в Самарской и Нижегородской областях и других странах Поволжья. Небольшие группы Мордовцев также можно найти за пределами России, например, в Казахстане, Кыргызстане и Беларуси.

Следует заметить, что в Республике Мордовия не существует единого мордовского языка, так как носители данной нации общаются на двух основных языках – мокшанском и эрзянском, а также на различных их диалектах. Однако эти языки имеют схожие черты, что позволяет носителям мокши и эрзи понимать друг друга при наличии желания. Тем не менее, имеются и значительные отличия между языками, касающиеся склонений по

падажам и числам, а также фонетики. Например, эрзянский язык отличается более мягким произношением, ударение в нем свободное, что позволяет ему падать на любой слог.

С точки зрения антропологии, два мордовских народа имеют заметные различия. Обе этнические группы относятся к кавказской расе, однако у мокши доминирует понтийский тип с узкими чертами лица и темной кожей. В то время, как у эрзя выражены широкие лица и светлая кожа, что типично для субуральского типа.

Мордовская национальная одежда отличается яркостью и насыщенными цветами, особенно у женщин. Мордвинки обычно носили туниковидные рубашки и фартуки «панар», в то время как мокши предпочитали штаны «пошти», так как их рубашки были короче. Поверх этого одевался белый кафтан с поясом «каркс». Рубашки украшались заколками, а наряд дополняли разнообразные украшения: серьги, бусы, головные повязки, пояса из гусиных перьев и металлические вставки. Головные уборы женщин также были очень разнообразны: венки, платки и шляпы. Причём волосы обязательно заплетались в косы. Мужчины чаще носили простые рубашки и брюки без воротников, а ноги обматывали белыми матерчатыми чулками. Зимой на них были дубленки. Одежду декорировали вышивкой с орнаментами в виде ромбов и восьмиконечных звезд, используя кирпичные, зеленые, желтые и черные цвета.

Как известно язык является свидетелем культуры. Традиционно под понятием «культура» понимают «совокупность достижений человеческого общества в производственной и духовной жизни» [2]. Например, мордовская резьба по дереву является традиционным ремеслом, символизирующим мордовскую культуру. Это также отражается в архитектуре, народной одежде и декоративных элементах, где можно заметить национальные черты.

Важной частью культурных традиций выступает свадебный обряд. Мордовская свадьба длится около трех дней и включает в себя множество торжественных ритуалов. Перед самой церемонией невеста проходит через обряд очищения, известный как «девичья ванна». Другим значимым ритуалом является «причитание над кашей», заключающееся в подношении каши (иногда заменяемой лепешками) родственникам. Получив подношение, невеста выражает благодарность и жалуется на свою долю. Заключительным и наиболее важным моментом является процесс забираания невесты, где участвуют крестные матери, папа жениха и уредев, который должен охранять повозку.

Ритуалы, относящиеся к поминальным дням, также привлекают внимание. Поминки организовывались на Пасху и Семик, когда готовили стол с угощениями и напитками для душ предков. Во время застолья один из родственников надевал одежду покойного, рассказывал сказания и пил «пуре» – медовуху. Мордовская культура насыщена богатым наследием, где особенно ценятся устные и музыкальные традиции, включая песни и игры, имеющие связи с русским и турецким фольклором.

Мордовия славится национальной кухней. Кулинарные традиции мордвы во многом напоминают русскую кухню и отличаются сытностью.

Мокши готовят пироги, известные как «пьякят», тогда как эрзи предпочитают «пряка». Также они делают ржаной хлеб, блины из пшена, называемые «пачат», лапшу под названием «салма» и суп «Ям», состоящий из гороха и пшена. Напитки включают квас, медовуху «пуре» и «позное» пиво, которое изготавливается из ржаной или свекольной муки, известной как «поза». В старину во время праздников готовили специальные блюда. Например, на рождение ребенка варили молочную пшенную кашу, а на свадьбу жарили мясо с луком или с ливером и специями: «щеням» для мокшан и «селянка» для эрзян. Также они пекли эффектные пироги «лукш», наподобие русского каравая, с многослойной начинкой из творога, курицы, яиц и пшена, и украшали их тестяными фигурками птиц, лентами и ветвями.

Литература:

1. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой ; АН СССР, Ин-т русского языка. – Т. 1-4. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981-1984.
2. Мордва: чем интересен финно-угорский народ. Культура, традиции, быт и особенности этноса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://experience.tripster.ru/articles/mordva-chem-interesen-finno-ugorskij-narod>. – Дата доступа: 01.10.2024.

ОБРАЗ СЛОНА В ШРИ-ЛАНКИЙСКОМ И РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Вехерагода Ч.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Больгерт И. А.

Шри-Ланка – это страна с древними историческими памятниками, великой цивилизацией и богатой культурой, насчитывающей тысячи лет. Традиционная ланкийская культура тесно связана с образом слона. Слоны активно фигурируют в архитектуре, живописи, фольклоре, легендах, литературе и даже в музыкальных произведениях Шри-Ланки. Великий поэт, написавший «Гуттила Кавья», классическую сингальскую поэму, сравнил походку женщины с грациозной походкой слона. Одна из 18 народных мелодий – ваннамов – описывает походку слонов.

Исторически богатые и культурно значимые церемонии и традиции многих регионов Шри-Ланки имеют чрезвычайно тесную связь с царственными слонами. Праздник «Эсала Перахара», более известный среди иностранных туристов как «Шествие Канди» – один из главных культурных фестивалей и событий Шри-Ланки. Тысячи граждан Шри-Ланки стекаются в Канди и его окрестности, чтобы стать свидетелями одного из величайших зрелищ Южной Азии. Несмотря на многочисленные яркие и захватывающие бравяды и

развлекательные действия в исполнении сотен хорошо обученных артистов, именно слонам удастся самым изысканным образом покорить сердца зрителей. Огромные существа так красиво одеты в дорогие и соблазнительные одежды, что зрителям это кажется волшебством [1].

Для шри-ланкийцев слон – символ священной мудрости, непобедимости и царского достоинства. Согласно легенде, царице Майе, матери Будды, приснился белый слон, что возвестило о скором рождении великого сына.

Не удивительно, что фольклор Шри-Ланки часто обращается к образу слона. В частности, есть много пословиц, несущих в себе определенные нравственные смыслы. Например:

1. Подобно слепому, рассказывающему внешний вид слона (смешно видеть, как люди пытаются объяснить что-то, чего они не знают, но притворяются, что знают это).

2. Прикоснуться к хвосту слона после того, как его отпустили (невозможно вмешиваться в дела, которые выходят из-под контроля даже на их финальной стадии).

3. Кому нужно увидеть шаги слона в очках? (учит быть справедливым перед хорошим и плохим).

4. Закрывать муравейники несмотря на то, что по тропинкам ходят слоны (не обращать внимания на крупные проблемы, сосредотачиваться на мелких).

5. Наличие Быков после появления Слонов (речь идет о том, что, несмотря на наличие одной проблемы, возникает другая проблема; учит противостоять изматывающим проблемам).

Русский фольклор также имеет отсылки к образу слона. Например, всем известная поговорка «Делать из мухи слона» указывает на то, что нужно сделать что-то более серьезное, чем оно есть на самом деле. «Как слон в посудной лавке» – указывает на грузность и неуклюжесть человека. Хотя, как указывалось выше, ланкийцы считают походку слона грациозной.

Таким образом, образ слона тесно вплетен в традиции, культуру и жизнь Шри-Ланки.

Литература:

1. Asian Elephants in Culture & Nature [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.udawalawenationalpark.com/index.html>. – Date of access: 28.09.2023 г.

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СООБЩЕСТВ

Виджекун В. М. Р. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сентябова А. В.

Культурное разнообразие – это одно из наиболее значимых явлений современного общества [1]. Его можно увидеть во многих аспектах жизни, таких как музыка, искусство, язык и обычаи. Мы должны понять, каким образом это разнообразие влияет на то, как мы воспринимаем друг друга и общество в целом. Проведенный нами опрос послужил основой для выявления данной взаимосвязи. В статье мы подробно рассмотрим результаты опроса, а также то, как знакомство с различными культурами формирует наше понимание мира и приносит пользу обществу в целом.

В октябре 2024 года был проведен опрос с помощью Google-формы среди 100 студентов из Шри-Ланки, обучающихся в Гродненском государственном медицинском университете. Данный опрос был направлен на изучение того, как часто респонденты взаимодействуют с представителями культур, отличных от их собственной. Мы выделили несколько критериев, по которым оценивалось это взаимодействие: ежедневное, еженедельное, ежемесячное, редкое и отсутствие взаимодействия. Респонденты определяли, как часто они слушают музыку или смотрят фильмы на языке оригинала, общаются с людьми из других культур, что дало нам представление о том, насколько глубоко они погружены в другую культурную реальность.

82 % опрошенных указали, что ежедневно общаются с представителями других культур. Такой высокий процент говорит о том, что люди в наши дни становятся более восприимчивыми к межкультурным взаимодействиям. Регулярное взаимодействие может значительно улучшить понимание окружающего мира и улучшить личный опыт. Еще 9 % опрошенных заявили, что еженедельно общаются с представителями других культур. Через музыку, фильмы и другие виды деятельности люди участвуют в межкультурных взаимодействиях. Остальные 4 % опрошенных осуществляли межкультурные контакты только ежемесячно, 3 % – в редких случаях и 2 % – никогда. Полученные данные показывают, что, несмотря на высокую долю людей, активно участвующих в культурном обмене, также существует значительный процент тех, кто остается закрытым для нового культурного опыта.

Одной из ключевых целей нашего опроса было выяснить мнение респондентов о том, обогащает ли общество культурное разнообразие. На вопрос: «Верите ли Вы в то, что культурное разнообразие обогащает общество?» мнения респондентов распределились следующим образом: подавляющее большинство респондентов – 95 % – согласны с тем, что

культурное разнообразие обогащает общество. 5 % опрошенных не согласны с этим утверждением или выражают сомнение в его правдивости.

Культурное разнообразие, безусловно, является основой современного общества, играя ключевую роль в его развитии и процветании. Согласие 95 % респондентов с утверждением о том, что разнообразие обогащает наше общество, подчеркивает важность различных культур, традиций и взглядов. Каждая культура приносит свои уникальные ценности, идеи и опыт, создавая взаимодополняющую мозаику, способствующую общему благополучию.

Однако 5 % участников опроса, выразившие недовольство или сомнения, заставляют задуматься о сложностях, которые могут возникнуть в условиях культурного многообразия. Возможно, они столкнулись с трудностями в интеграции различных культур или испытывают опасения по поводу сохранения своих традиций. Тем не менее, взаимодействие между культурами не только расширяет горизонты понимания, но и способствует социальной сплоченности. Разнообразие обогащает искусство, науку и образование, приносит новые идеи и инновации, соединяет людей на основе общего стремления к уважению и пониманию [2]. Таким образом, признание ценности культурного разнообразия – это шаг к более гармоничному и толерантному обществу.

Культурное многообразие имеет множество преимуществ, обогащающих нашу жизнь и способствующих развитию общества. Первое и, возможно, самое важное преимущество заключается в расширении горизонтов восприятия. Различные культуры предлагают уникальные традиции, ценности и способы мышления, что позволяет каждому человеку взглянуть на мир с новой перспективы. Это способствует более глубокому пониманию окружающей действительности и развитию межкультурной коммуникации.

Разнообразие культур расширяет горизонты мышления и побуждает к развитию эмпатии. Понимание и уважение к различиям способствует установлению устойчивых отношений между народами и нациями. В этом контексте важно подчеркнуть роль образования, которое может стать мостом к взаимопониманию и сотрудничеству.

Культурное разнообразие также играет ключевую роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, социальное неравенство и конфликты. Совместные усилия, основанные на обмене знаниями и опытом, позволяют находить более эффективные и инновационные решения.

Таким образом, вдохновение и сотрудничество, вытекающие из культурного многообразия, не только обогащают индивидуальный опыт, но и формируют будущее нашего мира, стремящегося к гармонии и взаимопониманию.

Литература:

1. UNESCO «Культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/en/culture>. – Дата доступа: 05.10.2024.
2. Дряпина, В. А. Межкультурная коммуникация: учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс] / В. А. Дряпина, Г. Н. Змараева // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016025267>. – Дата доступа: 05.10.2024.

ТАНЕЦ ИЗГНАНИЯ ДЕМОНОВ НА ШРИ-ЛАНКЕ

Вирасекара Д. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Макарова И. Н.

Шри-Ланка – страна, богатая традициями, культурными обычаями, а также древними ритуалами, которые до сих пор используются в лечении пациентов.

На древнем Цейлоне деревенские жители верили, что если кто-то из членов семьи нездоров и не поддается лечению лекарствами, это происходит потому, что этого человека или всю семью преследуют невидимые силы. Товил (также известный как Якун натима) – деревенская церемония, во время которой священник и его команда изгоняют духов, излечивая пациентов от психических или физических заболеваний. История Товила уходит корнями в добуддийское прошлое Шри-Ланки и древние сингальские аюрведические концепции. Это больше похоже на полуночный фестиваль, чем на обычный обряд изгнания нечистой силы [1].

Обычно Товил совершает главный жрец, которого называют Каттадия, и всем процессом лечения руководят только мужчины. Участие женщин в ритуале запрещено и считается грехом. Во время церемонии помощники главного жреца переодеваются демонами, надевают специальные маски для каждого демона (например, маски, символизирующие 16 болезней) и участвуют в танцах. Проведение Товила никогда не было простым процессом, обычно это грандиозная церемония, в которой участвует вся деревня, иногда даже жители соседних деревень.

Товил проводится в определенные дни в соответствии с древними сингальскими традициями, и чаще всего обряд происходит в полнолуние, потому что это особый день для буддистов. А вот в среду и субботу демоны, согласно древним верованиям, более могущественны.

Сначала главный жрец вручает специальный список главе семьи. В него входят все необходимые ингредиенты для приготовления Товила: 108 видов сингальских трав, традиционные блюда в угоду демонам, жертвоприношения в виде свиней, диких птиц, коз, различные цветы, особенно календула и жасмин.

Перед проведением Товила пациент должен соблюдать некоторые особые правила, в том числе воздерживаться от употребления мяса, яиц и рыбы в течение недели, перед церемонией совершить омовение жасминовой водой и облачиться в белые одежды, как рекомендует главный жрец.

Непосредственно перед церемонией зажигают факелы, пациент садится в центре круга, а в стороне выстраивается шеренга барабанщиков с различными видами традиционных барабанов. Главный барабан называется «Як Берайя» (барабан дьявола), он используется для изображения появления демона, и его

вариации пианиссимо и фортиссимо синхронизированы с каждым едва уловимым движением демона. Мантру Каттадии постоянно исполняет группа певцов, которым не разрешается останавливаться, пока процесс не завершится [1].

Самое захватывающее – это реакция пациента во время исполнения мантры и танцев. Иногда пациентом овладевает вызванный демон или непобедимая стихия. Он начинает кричать, танцевать, смеяться, плакать, даже спорить со священником. Люди, собравшиеся посмотреть на Товил, с открытыми ртами наблюдают за этим процессом, ужасающим и завораживающим одновременно.

Когда все заканчивается, главный жрец Каттадия объявляет об окончательном избавлении от демона, принося жертву на глазах у пациента. Некоторые болезни лечат таким образом на протяжении недель или месяцев.

Следует отметить, что ритуалы экзорцизма на Шри-Ланке подчеркивают взаимосвязь между верой, культурой и психическим здоровьем. Вера в исцеление оказывает сильное влияние на эффективность Товила, поэтому он может приводить к психологическому и физическому исцелению, даже с учетом неэффективности процесса с медицинской точки зрения. Этот ритуал изгнания нечистой силы может создать мощный эффект плацебо. Вера в эффективность Товила может привести к реальным изменениям в восприятии и симптомах, даже если основные проблемы со здоровьем остаются нерешенными.

Литература:

1. Chakra, H. How People With Mental Illnesses Were Treated in the Middle Ages / H. Chakra [Electronic resource]. – Mode of access: <https://about-history.com/the-cruel-way-people-with-mental-handicaps-were-treated-in-the-middle-ages-will-make-your-stomach-turn/>. – Date of access: 06.10.2024.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Волкова В. В.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. Рубцова Е. В.

Национальные культурные традиции представляют собой совокупность обычаев, верований, искусств и практик, которые передаются из поколения в поколение в пределах определенной этнической или культурной группы. Эти традиции формируют уникальную идентичность народа, отражая его историю, ценности и мировосприятие. Культурные традиции не статичны – они

могут эволюционировать, адаптируясь к изменению социальной и исторической среды, но их основа остается неизменной, служа связующим звеном между прошлым и настоящим.

Цель данной статьи заключается в исследовании взаимосвязи между национальными культурными традициями и современными процессами в обществе. Это включает в себя анализ того, как традиции влияют на современную культуру, а также как современные тенденции могут изменять или адаптировать эти традиции.

Изучение этой темы позволяет глубже понять, как традиции могут быть интегрированы в современную жизнь, обогащая её и способствуя гармоничному сосуществованию различных культур.

В современном обществе культурные традиции играют важную роль, создавая чувство принадлежности и единства среди людей. Они помогают сохранить уникальность отдельных народов в условиях глобализации, когда культурные различия могут затеряться в унифицированных мировых трендах. Традиции служат основой для понимания идентичности, а также способствуют социальному взаимодействию и формированию сообщества.

На протяжении веков национальные культурные традиции развивались в различных регионах мира, отражая уникальные исторические, географические и социальные обстоятельства. В разных культурах существуют свои ритуалы, обряды, праздники и фольклор. Например, традиции японской чайной церемонии, индийского праздника холли или русских крестьянских святок имеют глубоко укоренившиеся исторические и культурные корни [1, с. 15].

История каждого народа влияет на его культурные традиции. Войны, миграции, колонизации и контакты с другими культурами способствовали обмену идеями и практиками, что в свою очередь влило новое содержание в традиции, обогащая их и создавая на их основе новые культурные явления.

Культурные традиции играли ключевую роль в формировании идентичности народов. Они помогали сплочиваться сообществам, создавая групповую динамику и чувство общего предназначения. Традиции служили способом передачи знаний и навыков, обеспечивая преемственность поколений. От вечерних песен и сказок, передаваемых старшими, до навыков ведения сельского хозяйства, каждая традиция несла в себе жизненно важную информацию, необходимую для выживания общества.

Культурные фестивали и мероприятия обладают огромным значением для сохранения и популяризации национальных традиций. Они служат платформой для выражения идентичности, позволяя людям из разных регионов делиться своими уникальными традициями.

В большинстве стран проводятся ежегодные фестивали, которые объединяют людей вокруг искусства, музыки, танца и других культурных проявлений. Например, в Беларуси фестиваль «Славянский базар» собирает исполнителей из разных стран и объединяет их в духе дружбы и сотрудничества. Такие мероприятия способствуют укреплению общественных связей и взаимопонимания между этническими группами.

Открытые микрофоны, кинопоказы, театральные постановки и выставки современного искусства делают культурные события разнообразными. Это позволяет привлечь разные аудитории и дать возможность всем участникам использовать свою креативность.

Гармоничное сосуществование традиций и современности является критически важным для устойчивого развития культуры. Традиции предоставляют основу для формирования идей, в то время как современный подход может привнести новые идеи и свежие перспективы. Этот симбиоз помогает обществу расти и адаптироваться, сохраняя при этом глубинные корни и идентичность [2, с. 56].

Необходимо активно изучать и уважать культурное наследие каждого народа. Это не только обогащает личный опыт, но и способствует взаимопониманию между различными культурами. Уважение к традициям создает более демократичное и инклюзивное общество, где каждый имеет право гордиться своим наследием.

Литература:

1. Бакланова, Т. И. Народная художественная культура в содержании современного образования / Т. И. Бакланова // Русская школа (из опыта работы учреждений образования Северного учебного округа) : сб. – М. : ООО «Пробел 2000», 2003. – С. 15–20.

2. Жарников, А. Е. Теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева (Опыт системного изложения) / А. Е. Жарников. – М. : Готика, 2002. – 128 с.

КАНЬЯДАН, ПАНИГРАХАНА И САПТАПАДИ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ РИТУАЛЫ ИНДИЙСКОЙ СВАДЬБЫ

Дав Н.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Флянтикова Е. В.

Свадьба – одно из самых важных событий в жизни любого человека. В Индии празднуется около 10 миллионов свадеб в год, из которых более 80% индуистские свадьбы. Ритуалы и процессы индуистской свадьбы различаются в зависимости от региона Индии, местных особенностей, семейных ресурсов и предпочтений невесты и жениха. Тем не менее, есть несколько ключевых ритуалов, распространенных в индуистских свадьбах – Каньядан, Паниграхана и Саптапади: дарение дочери отцом, добровольное держание руки возле огня, чтобы обозначить предстоящий союз, и совершение семи кругов перед сжиганием с каждым кругом, включая набор взаимных обетов. Данные ритуалы являются обязательной частью каждой свадьбы.

Каньядаан – один из самых эмоциональных моментов свадьбы, во время которого родители официально передают свою дочь будущему мужу [1]. Обычно они вкладывают руки дочери в руки жениха, что символизирует передачу ответственности за жизнь и счастье их дочери. Обычно данный ритуал сопровождается слезами, так как отныне дочь будет принадлежать другой семье.

Во время саптапади невеста и жених должны дать клятву, что они всегда будут преданы друг другу, всегда будут поддерживать друг друга. Церемония саптапади связана с 7 священными шагами (падами) или кругами, которые совершаются, чтобы символизировать 7 различных обетов в отношении будущей супружеской жизни [2]. Данная церемония сопровождается чтением мантр и обетами, которые жених и невеста дают друг другу, совершая ритуальный обход священного огня. Данные обеты имеют священное значение, так как огонь, вокруг которого совершается ритуал, символизирует огненное божество Агни, которое является свидетелем священного союза. Данные обеты обязаны предусмотреть различные ситуации будущей семейной жизни пары и обеспечить согласие и взаимопонимание супругов. Например, в первом круге жених обещает невесте заботиться о ней и спрашивает ее о том, будет ли она готовить для него и их семьи. Во время второго круга жених просит невесту управлять домом и благополучием семьи. Третий круг связан с обещаниями жениха заботиться о достатке семьи и его просьбой управлять деньгами в семье наилучшим образом. Таким образом, каждый круг семейной пары представляет собой определенную ступень взаимоотношений: поддержка; развитие умственной, физической и духовной силы; разделение материальных благ; обретение знания, счастья и мира; наслаждение плодами своих трудов; дружба и забота [3]. Невеста должна ответить согласием на все просьбы жениха и выразить готовность поддерживать его во всем.

Далее следует паниграхана, когда невеста и жених держатся за руки и читают ведические гимны о счастье, долгой жизни и процветании. Это символизирует их союз, то, что мужчина берет на себя ответственность за женщину. Считается, что во время этого ритуала мужчина клянется заботиться о своей жене не только перед людьми, но и перед богами.

Индийская свадьба богата ритуалами и обычаями. Вышеописанные ритуалы отмечают самые главные постулаты индийского брака: священность, ответственность, традиционность.

Литература:

1. Importance of Saptapadi & Kanyadan in a Traditional Oriya Wedding [Electronic resource]. – Mode of access: <https://medium.com/@arpitaverma/importance-of-saptapadi-kanyadan-in-a-traditional-oriya-wedding-1a13129c22ba>. – Date of access: 12.10.2024.
2. Saptapadi – Or the Seven Sacred Vows of Blissful and Responsible Married Life [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.apsense.com/article/saptapadi-or-the-seven-sacred-vows-of-blissful-and-responsible-married-life.html>. – Date of access: 12.10.2024.
3. Hindu Wedding Ceremony [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.touchofspirittours.com.au/hindu-wedding-ceremony/>. – Date of access: 12.10.2024.

ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО В ШРИ-ЛАНКЕ – ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дантанараяна Р. Ш.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Больгерт И. А.

Традиционные ювелирные изделия Шри-Ланки представляют собой богато украшенную и стилизованную работу, в основном из золота и серебра, демонстрирующую сочетание украшения и богатства.

Шри-Ланка имеет долгую и богатую историю изготовления ювелирных изделий, восходящую к бронзовому веку. Природные ресурсы острова, включая золото, серебро и драгоценные камни, на протяжении веков делали его центром производства ювелирных изделий.

Искусство изготовления ювелирных изделий и индустрия драгоценных камней Шри-Ланки получили широкое признание в древних документах, датируемых 250 г. до н.э. Легенда гласит, что царь Соломон ухаживал за царицей Савской, преподнося ей подарки из бесценных шри-ланкийских драгоценных камней.

Традиционные ювелирные изделия Шри-Ланки отличаются уникальным дизайном и использованием драгоценных металлов и драгоценных камней. Украшения часто изготавливаются вручную, с использованием техник, которые передавались из поколения в поколение. К наиболее распространенным видам традиционных украшений Шри-Ланки относятся ожерелья, серьги, браслеты и кольца. Украшения часто украшены природными мотивами, такими как цветы, листья и животные.

История традиционных украшений Шри-Ланки насчитывает около 3000 лет. Недавно в шри-ланкийских могильниках были сделаны археологические находки, которые можно проследить до 1000 года до нашей эры. Среди древних находок были ювелирные украшения с полированными драгоценными камнями и бусинами, происходящими из Шри-Ланки. Из-за своей богатой истории драгоценных камней и ювелирных изделий много веков назад Шри-Ланка заработала себе прозвище «Ратнадипа» или «Остров драгоценных камней».

Со времен короля Виджая до Шри Викрама Раджасинхи и конца монархии ювелирные изделия рассматривались как знак статуса, который основывался на материальных свойствах, узорах и символизме ювелирного изделия. Серебро и медь чаще использовались в производстве ювелирных изделий, чем золото, которое часто предназначалось для королевских особ и высшей знати. Как мужчины, так и женщины носили украшения разного дизайна, сделанные для украшения почти каждой части тела, начиная от украшений для волос и заканчивая кольцами на пальцах ног [1].

Другие широко используемые материалы включают стекло (например, плавленное стекло или эмаль), дерево, ракушки и натуральные вещества животного происхождения (такие как кость и слоновая кость), природную глину, полимерную глину, коноплю и другие шпагаты. Некоторые из этих материалов используются до сих пор.

На протяжении веков шри-ланкийские ювелирные изделия демонстрировали ярко выраженное индийское влияние, вызванное многочисленными дружелюбными и враждебными посетителями острова. Британский колониальный период (1815 г. н.э. – 1948 г. н.э.) ознаменовался дальнейшим распространением драгоценных камней и ювелирных изделий. Тем не менее, в течение 20-го века индустрия драгоценных камней и ювелирных изделий пострадала из-за правительства, которое запретило экспорт золота и торговлю драгоценными камнями и ювелирными изделиями между Шри-Ланкой и зарубежными странами. После снятия запрета в 1990-х годах отрасль вновь начала расцветать, а практика производства ювелирных изделий передавалась из поколения в поколение.

Самыми известными ювелирными изделиями в Шри-Ланке являются кандийские украшения, на которые сильно повлияла культура Южной Индии, в том числе из-за смешанных браков кандийских королей с южноиндийскими женщинами и постоянного потока индийских ювелиров в Шри-Ланку.

Будущее традиционного ювелирного дела Шри-Ланки выглядит светлым. Традиционные ювелирные изделия Шри-Ланки – это красивая и уникальная форма искусства, которая является частью богатой культуры и наследия острова. Это источник гордости для жителей Шри-Ланки, и наблюдается растущий интерес к этому виду искусства, которым наслаждаются люди во всем мире. Люди узнают о красоте и истории украшений Шри-Ланки. Значение шри-ланкийских украшений – это не только внешняя красота, но и считается, что они обладают магическими свойствами. Например, некоторые люди верят, что ношение определенных украшений может принести удачу, защитить от зла или способствовать плодородию.

Литература:

1. Sri Lankan Traditional Jewelry [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ethnicadornment.com/sri-lankan-jewelry/#:~:text=Sri%20Lanka's%20jewelry%20history%20dates,beads%20originating%20from%20Sri%20Lanka.> – Date of access: 01.10.2023г.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НИГЕРИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУХНИ

Дерек И.А. Карл-Эньюма

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Радюк Е. В.

Еда – важный фактор в жизни человека, залог его здоровья и общего благополучия. Национальная кухня отражает культуру и традиции народа.

В этой статье мы рассмотрим и сравним кулинарное разнообразие двух стран, расположенных очень далеко друг от друга, – Нигерии и Беларуси. Мы расскажем об уникальных ингредиентах, входящих в состав блюд, характерных для кухни каждой из этих стран, а также о влиянии различных исторических событий на формирование особенностей нигерийской и белорусской кухни [1; 2].

Современная нигерийская кухня формировалась много веков. Рецепты многих блюд уходят корнями в западноафриканскую кухню. Однако на кухню Нигерии также повлияли европейские, арабские и азиатские кулинарные традиции. Например, одно из самых популярных блюд в стране – jollof rice. В его состав входят арабские и индийские специи, которые были завезены в Западную Африку через транссахарские торговые пути.

История белорусской кухни уходит корнями в языческие времена. Со времен Великого княжества Литовского национальные кулинарные традиции Беларуси представляли собой смесь балтийской, славянской, еврейской и, отчасти, немецкой кухни. Поэтому белорусская кухня – одна из самых разнообразных на континенте. Она похожа на русскую, литовскую, украинскую, польскую, еврейскую, однако, по-своему уникальна.

Основные продукты питания в Нигерии – клубневые культуры ямс и маниока. В Беларуси самым популярным продуктом питания является картофель, который также является клубневой культурой. Ключевые ингредиенты, входящие в состав традиционных блюд Нигерии, – специи, овощи, мясо и пальмовое масло. В Беларуси большим спросом пользуются молочные продукты, такие как сыр, разнообразные виды мяса, особенно свинина, и сезонные овощи, такие как грибы.

Одно из самых известных блюд Нигерии – «Джоллоф». Его готовят из риса, лука, томатов, чили и других специй. Есть и более популярные блюда, такие как суп из толченого ямса и эгуси, суп из дикого шпината, суя, гарри и многие другие. В Беларуси национальным и самым любимым блюдом являются «Драники» или картофельные оладьи. Это прекрасное блюдо, готовится из картофеля, яиц, чеснока, муки, лука и других приправ. Оно чаще всего подается со сметаной или сыром. Другие известные блюда белорусской кухни – мачанка, грибной суп, бабка, колдуны, клецки и многие другие.

Как в Нигерии, так и в Беларуси для приготовления пищи используются такие технологии, как жарка, варка и выпечка. Тем не менее, в обеих странах существуют особенные способы приготовления пищи. Например, в Беларуси используются уникальные методы консервации, такие как ферментация и маринование, которые прекрасно продлевают сроки хранения различных сезонных продуктов. В Нигерии, благодаря большому количеству солнечных дней в году и интенсивности солнца, получила широкое распространение такая техника сохранения продуктов питания, как сушка. Например, зерно и некоторые мясные продукты оставляют на солнце на целый день. В результате, получается очень вкусная еда, которая, при этом, долго не портится.

В заключение следует отметить: несмотря на различия в способах приготовления и хранения пищи, ингредиентах, используемых в блюдах и предпочтениях в еде, у Нигерии и Беларуси есть общие черты: нигерийская и белорусская кухни служат средством гостеприимства. Как нигерийцы, так и белорусы бережно берегут традиции приготовления национальных блюд. Это важно для сохранения культурной самобытности, уходящей корнями в прошлое.

Литература:

1. Dishes of Belarusian cuisine [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.belarus.by/en/about-belarus/cuisine/belarusian-recipes>. – Date of access: 16.10.2024.
2. The Central and Eastern European Perspective of Food Sovereignty [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ceeweb.org/article.php?id=748>. – Date of access: 16.10.2024.

ДХРУВА-ЛОКА В ИНДУИСТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Джаисвал М.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Флянтикова Е. В.

Понятие «лока» (протоиндоевропейских слов 'lowkos', что означает мир, место, и от корня 'lewk', что означает светить [1]) в индуизме означает не просто планету, но и вселенную, сферу существования, ментальное состояние. В Пуранах, древневедических текстах [2], выделяется семь лок, которые представляют собой семь сфер над землей. Пураны определяют локи как определенные миры: «Pitri Loka» – небеса; «Гандарбха Лока» – сфера святых; «Тапалока» – мир семи мудрецов; «Брахма Лока» – мир бесконечной мудрости и истины.

Согласно индуистской мифологии существует 14 лок, семь из которых принадлежит высшим мирам («бхувар», «сувар», «махар», «джана», «тапас»,

«сатья»), а семь других – низшим мирам («атала», «витала», «сутала», «расаатаала», «талатала», «mahaatala», «raatala») [1]. Высшие локи населены божественными существами возвышенного статуса. Считается, что эти сферы наполнены абсолютной истиной и управляются высшими богами. С другой стороны, низшие локи представляют собой различные формы «ада», связанные с различными степенями страдания.

Описывая устройство вселенной, индуисты отмечают Дхрува-лока, полярную звезду, которая является своеобразной осью и центром планетарного круга. Над ней располагаются сферы святых, сфера божеств и сфера истины. Таким образом, Дхрува-лока является одновременно и объектом материального мира, и принадлежит вечности, так как, по легенде, она будет существовать даже после гибели вселенной. Легенда гласит, что Дхрува-лока является подарком царевичу Дхрува от бога Вишну за его преданность, за изгнание материальных желаний из своего сердца [3]. Имя царевича часто используется в ведической литературе как символ преданности, храбрости, целеустремленности. Данная звезда также имеет особое значение в индуизме. В связи с ее особым положением в мире лок, а также в связи с ее использованием в мореплавании в качестве ориентира данная звезда является символом неуклонного следования праведному жизненному пути. Ведическая литература приписывает порядочным и благочестивым людям право следующего рождения на данной звезде, которая считается одной из высших планет, на которой правит царь Дхрува. Рождение на данной планете дарует людям таланты, которые недоступны в земной жизни: способность к изменению размеров, веса, формы, силу мысли, возможность управления собственными желаниями, а также возможность их исполнять. Тяжесть и неповоротливость физического тела, которым обладают земные жители, будет заменена легкостью и невесомостью, что позволит жителям Дхрува-лока путешествовать между мирами и вселенными. Считается, что для достижения счастья жить на Дхрува-лока необходимо полное отречение от материального и сосредоточенность на духовном. Согласно Ведам, величие Дхрува-локи связано еще и с тем, что на ней обитает одно из воплощений Кришны, символизирующее знание.

Дхрува-Лока имеет огромное значение в жизни каждого индуиста. Неудивительно, что даже в свадебной церемонии индуистов присутствует ритуал, во время которого новобрачные смотрят на эту звезду вместе, что является символом постоянства и супружеской верности.

Литература:

1. Lokas [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.indianetzone.com/lokas_seven_spheres_hinduism. – Date of access: 01.10.2024.
2. How Great Is Srila Prabhupada? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.harekrsna.com/sun/editorials/01-06/editorials177.htm>. – Date of access: 01.10.2024.
3. The store of Dhuv [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.shivpreetsingh.com/2020/09/the-story-of-dhruv.html>. – Date of access: 01.10.2024.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Джаясурия К. Т. Ч. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мельникова А. А.

Культурные традиции служат основой национальной идентичности, охватывая верования, практику, обычаи и ценности, которые определяют общество. Эти традиции, сформированные историей, языком, религией и общим опытом, обеспечивают преемственность. Однако силы современности, характеризующиеся быстрым технологическим прогрессом, глобализацией и изменением социальных норм, создают как проблемы, так и возможности для этих культурных традиций.

Одним из основных средств коммуникации внутри группы людей или сообщества является язык. Он служит платформой для обмена информацией и хранилищем истории, ценностей и точек зрения сообщества. Во многих отношениях разные языки отражают разные способы мышления и восприятия мира [1].

Некоторые культуры подчеркивают свои культурные цели, используя уникальные слова или предложения, выражающие идеи, которые трудно перевести на другие языки. История культуры и ее преемственность гарантируются ее обычаями и ритуалами. Эти обычаи символизируют и иллюстрируют важные жизненные события. Например, рождение, вступление в брак и смерть человека. Они принадлежат к разным культурным слоям и со временем передают культурные ценности и опыт от одного поколения к другому.

Религия является основной частью культуры, обеспечивая ориентиры и основу для понимания бытия. Различные системы верований влияют на культурные обычаи и традиции, этику и мировоззрение. Религиозные праздники, ритуалы и символы вносят значительный вклад в культурную идентичность, формируя то, как сообщества празднуют и скорбят.

Национальная идентичность неразрывно связана с культурными традициями. Эти традиции служат маркерами национальности, отличающими одну группу от другой. Национальные праздники, традиционная одежда и местная кухня способствуют формированию общей идентичности, которая может вызывать гордость и единство у представителей нации. Это чувство принадлежности особенно важно в мультикультурных обществах, где присутствуют различные культурные традиции [2].

Литература, музыка и изобразительное искусство являются примерами культурного самовыражения. С помощью художественных проектов сообщества могут делиться своими точками зрения и опытом, выступая в

качестве средства рассказывания историй. Кроме того, искусство необходимо для развития творческих навыков и сохранения истории культуры.

Культурные традиции неотделимы от национальной идентичности. Эти обычаи отличают одну группу от другой и служат показателем национальности. Местная кухня, национальные праздники и традиционная одежда – все это помогает создать общую идентичность, которая может отражать гордость и солидарность граждан страны. В мультикультурных обществах, где существуют различные культурные традиции, это особенно важно.

В наше время культурное образование необходимо для распространения знаний и понимания национальных обычаев.

Взаимосвязь между национальными культурными традициями и современностью сложна и многогранна. Хотя современность создает проблемы для сохранения культуры, она также открывает возможности для инноваций, адаптации и возрождения. Общества должны ориентироваться в этом динамичном взаимодействии, находя способы уважать свое наследие и в то же время принимать изменения современного мира.

Литература:

1. Cultural Tradition [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/cultural-tradition>. – Date of access: 14.10.2024.

2. 5 cultural traditions and the history behind them [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wanderlustmagazine.com/inspiration/history-of-cultural-traditions/>. – Date of access: 14.10.2024.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НИГЕРИИ И БЕЛАРУСИ

Джезутофунми О. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Радюк Е. В.

Нигерия – страна, расположенная на западе Африки. Беларусь находится на другом материке – в Восточной Европе. Эти две удаленные друг от друга страны имеют богатую историю и культурные ценности, передающиеся из поколения в поколение.

Как в Нигерии, так и в Беларуси много национальных праздников. Они имеют важное значение для сохранения культурного наследия стран. В Нигерии насчитывается множество разнообразных этнических групп и религий, поэтому здесь много праздников, демонстрирующих традиционные обычаи этих народностей. Основные из них: Ид аль-Фитр, Рождество и Фестиваль нового ямса.

В Беларуси много праздников, подчеркивающих славянское наследие страны: Купалле, Масленица, Коляда, Радоница и другие [1; 2].

Как в Нигерии, так и в Беларуси важное значение отводится семье. Людичасто собираются вместе за праздничным столом, бережно относятся к семейным ценностям. В Нигерии, однако, семейные обычаи могут значительно различаться из-за множества этнических групп, проживающих в этой стране. Народы игбо и йоруба, являясь основными этническими племенами Нигерии, имеют свои уникальные традиции. Одна из них – представление невесты. Девушка должна изрядно поправиться перед свадьбой, иначе ее могут вернуть обратно родителям. Белорусская свадьба, «вяселле», – красочный традиционный обряд, символизирующей начало «настоящей» взрослой жизни.

В Нигерии официальным является английский язык, также широко распространены языки народов хауса, игбо и йоруба. Здесь проживает более чем 500 народностей, которые говорят на своих уникальных языках, что делает страну лингвистически разнообразной. В Беларуси официальными языками являются белорусский и русский, при этом существует сильный акцент на сохранении белорусского языка как части национальной идентичности.

Обе страны демонстрируют богатое наследие в виде традиционной национальной одежды, которую часто надевают во время фестивалей и важных церемоний. Однако, стили одежды в Нигерии и Беларуси различаются. Например, одежда народов йоруба известна своими яркими тканями Aso Oke, где мужчины носят Abgada и Fila, а женщины – Iro, Buba и gele. Игбо часто носят Isi Agu [3]. Белорусская традиционная одежда яркая, с красивым национальным орнаментом. Женщины носят платья с длинными рукавами, украшенные сложными узорами. Мужчины обычно носят рубашки с вышивкой, брюки и жилет. Узоры на мужской одежде более сдержанные, подчеркивающие простоту и функциональность.

В заключение хотим отметить, что в культуре Нигерии и Беларуси, безусловно, есть много различий. Однако народы этих двух далеких друг от друга стран берегут и приумножают свое культурное наследие, полученное от предков. Национальные праздники, свадебные и семейные традиции, языки и народная одежда демонстрируют красоту и уникальность этих стран, подчеркивая их культурное разнообразие.

Литература:

1. Exploring Belarusian Culture: Traditions, Customs, Language, and Etiquette [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.belarus.travel/landmarks/cultural-belarus?ysclid>. – Date of access: 19.10.2024.
2. National Holidays, Belarus [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.belarus.by/en/about-belarus/national-holidays?ysclid>. – Date of access: 19.10.2024.
3. Traditional Nigerian Clothing [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldatlas.com/articles/traditional-nigerian-clothing.html>. – Date of access: 19.10.2024.

СРОДСТВО РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ. ВЛИЯНИЯ И ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Зушенский К. С.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Петрова Н. Э.

В статье исследуется степень сродства русского и польского языка, изучается инфлюэнция польского на русский.

На протяжении сотен лет российское государство граничило с польским, а также территории, заселённые поляками, длительное время входили в состав Российской Империи. В результате всего этого просто не может не быть каких-либо языковых влияний соседей, жителей этих государств друг на друга благодаря определённому историческому периоду.

Интерес в рассмотрении сходств русского и польского языка и заимствований из польского является необходимостью при изучении языка, так как полученные знания могут помочь при обучении русскоговорящего человека польскому, польскоговорящего – русскому.

Основной целью статьи является установление родства и выявление общих черт между польским и русским языком, которые могли бы помочь при изучении польского языка, а также определение уровня влияния польского языка на русский.

Русский и польский языки относятся к славянской языковой группе [1, с. 26]. Общее славянское происхождение объясняет сходство грамматики польского и русского языка. Для примера, оба языка имеют практически идентичную систему падежей (исключением является звательный падеж, который, впрочем, у большинства существительных совпадает с формой предложного падежа [2, с. 16]).

Стоит подчеркнуть, что в дореволюционной грамматике в русском языке также выделялся звательный падеж [3, с. 38]. Однако его выделение было скорее формальностью, поскольку на тот момент времени он уже полностью слился с именительным падежом.

Польский и русский язык, как продолжатели общего предка в виде праславянского языка, имеют в своём составе общеславянские слова. Например:

Рус. Хлеб – Пол. Chleb

Рус. Человек – Пол. Człowiek

Рус. Война – Пол. Wojna

Активное заимствование польских слов начало происходить с середины XVI века. Наиболее же бурный рост влияния польского языка начался в Смутное время в связи с польской интервенцией [4, с. 133] и продолжался до конца XVII века. «Польский язык знали, а польской моде следовали многие

представители властной и интеллектуальной элиты в России. Так, Симеон Полоцкий, в 1667 г. назначенный воспитателем царских детей, учил Федора и Софью польскому языку. В июле 1680 г. состоялось венчание царя Федора Алексеевича и Агафьи Грушецкой – дочери смоленского шляхтича польского происхождения [5, с. 18].» Но заимствовались не только польские по происхождению слова. Польский язык, в связи со своим географическим расположением между западными языками и русским, являлся посредником при передаче иностранных слов. Заимствовались польские слова, которые были немецкого или латинского происхождения. Таким образом происходила трансляция западных слов через польский язык.

В итоге после окончания существенного влияния польского языка, русский язык пополнился такими словами, как: гвалт (пол. Gwałt), вензель (пол. Węzeł), замок (пол. Zamek), огород (пол. Ogród), пан (пол. Pan), место (пол. Miasto), лист (пол. List), пика (пол. Pika), поздравление (пол. Pozdrowienie), товарищество (пол. Towarzystwo), шпага (пол. Szpada, итализм), школа (пол. Szkoła, латинизм), шкода (пол. Szkoda, германизм), рота (пол. Rota, германизм), мушкет (пол. Muszkiet, германизм), бурмистр (пол. Burmistrz, германизм), доктор (пол. Doctor, латинизм), комната (пол. Komnata, латинизм) и многие другие [6, с. 70].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что влияние польского языка было значительным, оно заметно даже в настоящем. Мы также используем слова «место», «поздравление» и прочие заимствования. Благодаря ним русский язык приобрёл новые оттенки, новые смыслы.

Сходство польского и русского языка, наличие общего предка, наличие полонизмов – всё это является отличным подспорьем для лучшего и более глубокого познания русскоговорящему человеку польского языка, а поляку – русского.

Литература:

1. Атлас с комплектом контурных карт. География экономическая и социальная география мира [карты] : заруб. Европа / сост. ФГУП производственное картосоставительное объединение «Картография». – Обновлено в 2021 г. – [Масштабы разные]. – Новосибирск : Новосибирская картографическая фабрика, 2021. – 64 с.
2. Прутовых, Т. А. Польский язык. 4-в-1: грамматика, разговорник, польско-русский словарь, русско-польский словарь / Т. А. Прутовых. – М. : АСТ, 2022. – 288 с.
3. Петров, К. Ф. Русский язык. Опыт практического учебника русской грамматики. Этимология в образцах / К. Ф. Петров. – 24-е изд. – М. : Тип. И. Д. Сытина, 1913. – 144 с.
4. История России / А. С. Орлов [и др.]. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2018. – 680 с.
5. Алексеева, Е. В. Польское влияние в России XVII века / Е. В. Алексеева // Вестник Пермского университета. История. – 2014. – № 2 (25). – С. 14–21.
6. Андрейчева, Н. И. Польские заимствования в русской письменности XVII века / Н. И. Андрейчева // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. – 2017. – № 1. – С. 70–73.

НАРОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Ильина Е. А.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. ист. наук Гальченко С. И.

Данная работа посвящена выявлению взаимосвязи возникновения и эволюции в народных названиях медицинских диагнозов в контексте мотивационно-смысловой детерминации.

Достижению заявленной цели подчинены источниковая и методологическая базы. Содержательная часть данного исследования представлена терминологическим материалом из различных медицинских словарей и энциклопедий, а также литературных произведений русских писателей. В основу методологии положен метод этимологического анализа народных номинаций медицинских диагнозов и патологических состояний с дальнейшей систематизацией в соответствии с их мотивационной основой, определяющей номинацию. Кроме того, авторы прибегали к методу случайной выборки и дефиниционного анализа.

Медицинский терминологический аппарат играет немаловажную роль в словарном фонде любого национального языка, что обусловлено искренним интересом человеческого рода к вопросам распознавания и врачевания различных заболеваний, сохранения здорового состояния организма и жизнедеятельности, что, в конечной цели, должно вести к увеличению продолжительности жизни. В своем становлении народная лексика медицинского содержания преимущественно основывалась на принципе «натуральности», являясь продуктом прикладной активности человека. Столкнувшись с необъяснимым событием, люди стремятся обнаружить из множества присущих данному явлению факторов некое одно отличительное, часто иллюзорное, свойство и применяют его в качестве дефиниции появившегося объекта. Именно поэтому анализ простонародных наименований заболеваний дает возможность выявить мотивирующую основу нарицательного процесса – каузально-следственную корреляцию между названием того или иного патологического состояния и его симптоматической характеристикой. В результате проделанной работы были выявлены следующие группы просторечных наименований патологических состояний в зависимости от определяющего узнаваемого признака [1].

Первую группу составляют названия заболеваний по внешнему сходству с предметами окружающей среды. Так, к этой группе относятся: золотуха – экссудативный диатез – кожное заболевание, сопровождающееся появлением мокнущих корок за ушами, желтого, золотистого цвета; свинка – паратит, опухоль ушной железы – болезнь получила названия из-за сходства отекающей

шеи человека с шеей свиньи; жемчужная болезнь – подагра – мочекислый артрит – системное заболевание суставов, характеризующееся возникновением тофусов – подагрических узелков, внешне напоминающих жемчужное ожерелье, обвивающее пораженный орган, чаще всего ноги; сучье вымя – гидраденит – воспаление потовых желез подмышечной впадины – образовавшийся в результате воспалительного процесса абсцесс имеет внешний вид, схожий с соском собаки. К первой группе можно отнести также «нашумевшую» коронавирусную инфекцию COVID-19. Это грозное, обладающее высокой контагиозностью и патогенностью заболевание в народе получило название просто «корона» из-за внешней формы его молекулы, шипы которой образуют своего рода венец или ореол.

Ко второй группе относятся заболевания, получившие свое наименование по симптоматике, то есть по внешнему проявлению и характеру течения. Так, эту группу составляют следующие народные наименования патологических состояний: грыз – боли в области брюшной полости рвущего, грызущего характера; почечуй – геморрой – заболевание, сопровождающееся чрезмерным зудом, что вызывает у страждущего нестерпимое желание почесать пораженное место; лишай – экзема – вид кожной болезни, название которой образовано от славянского прилагательного лихой – «дурной, злой», что подразумевает соответствующее воздействие на кожу.

В третью группу просторечных наименований патологических состояний положен территориальный принцип – географическое наименование местности, откуда пришло заболевание или его источник: испанка – один из разновидностей гриппа, зародившийся в Испании, быстро распространившийся по территории всей Европы и принявший впервые эпидемический характер; сибирка – острое инфекционное заболевание животного происхождения, передающееся человеку в кожной, легочной, кишечной форме, протекающее тяжело и имеющее исключительно патогенное влияние на человеческий организм. Заболевание было обнаружено впервые в Сибири. Французская или галльская болезнь – сифилис – венерическое инфекционное заболевание, передающееся половым путем. Местом его появления считается Франция.

В отдельную группу можно выделить персонифицированные наименования заболеваний, то есть наименования по собственному имени, как, например, антонов огонь – гангрена – некроз ткани. Заболевание получило свое название в честь Святого Антония, который, согласно легенде, мог врачевать эту страшную болезнь.

На основании проведенного анализа были выявлены три основные группы наименований, мотивированных своим происхождением по внешним признакам, симптоматике и по территориальному признаку. Особую немногочисленную группу составляют наименования-персонификанты.

Литература:

1. Синицина, А. О. Народные наименования патологических состояний: этимологический аспект / А. О. Синицина // Лингвистика и образование. – 2022. – № 3. – С. 54–64.

ТРАДИЦИЯ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Кадырова Д. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зданович Е. С.

Каждый народ имеет свои традиции имянаречения, но независимо от принадлежности к культуре имянаречение ребенка – важное событие, касающееся всей семьи. Словарь В.И. Даля определяет имя как «языковое выражение, служащее для обозначения определенного объекта; личное название человека, даваемое при рождении, часто вообще личное название живого существа» [1]. В словаре С. И. Ожегова приводится следующее толкование: «Имя – личное название человека, даваемое при рождении, часто вообще личное название живого существа» [2, с. 42].

Цель нашего исследования – изучить и описать традиции имянаречения в туркменской и белорусской культуре и выявить тенденции, влияющие на них.

В традиционной белорусской культуре обряд имянаречения связан с таинством Крещения, но, как правило, имя выбирается родителями ребенка еще до его рождения. Часто ребенка называют в честь старших родственников, но, естественно, руководствуются здравым смыслом, чтобы в будущем ребенку комфортно жилось с этим именем.

В Туркменистане процесс наречения ребенка часто является коллективным решением. Основную роль в этом процессе играют родители, однако значительное влияние оказывают и старшие члены семьи. В некоторых случаях имя может быть выбрано в честь покойного родственника, что подчеркивает связь между поколениями и уважение к предкам. При выборе имени учитывается значение имени (многие родители выбирают имена, которые могут предопределить судьбу ребенка), звучание и гармония (имя должно хорошо сочетаться с фамилией и именами других членов семьи), национальные и культурные традиции (родители выбирают имена, которые отражают их национальную идентичность).

В последние десятилетия наблюдается значительное влияние глобализации и западной культуры на выбор имен в Туркменистане. Многие молодые родители начинают выбирать более современные или даже иностранные имена, которые становятся популярными благодаря средствам массовой информации и культурному обмену. Однако, несмотря на это, традиционные туркменские имена по-прежнему занимают важное место в обществе.

В результате анализа современных имен нами было выявлено, что среди самых популярных имен для мальчиков выделяются такие, как Мурад (означает «желание» или «цель»), Нурберды (переводится как «свет благодати»), Рустем (символизирующее силу и мужество). Среди популярных имен для девочек

можно отметить Саодат (означает «счастье»), Гульнар (переводится как «цветок граната»), Айнура (означает «свет и красота»).

Согласно статистическим данным за 2022 год, самыми популярными именами в Туркменистане были Амангельды, Гульнара, Дурды, и Мухаммед [3]. Эти имена несут в себе положительную семантику, связанную с надеждой, благополучием и счастьем.

В ходе исследования нами были выявлены имена, которые постепенно выходят из употребления. Например, такие имена, как Гульсара и Дурджа, которые раньше были распространены, сегодня встречаются реже. Это связано с изменением культурных предпочтений и стремлением родителей выбирать более современные и звучные имена.

Таким образом, традиция имянаречения в Туркменистане является многослойным и динамичным процессом, который отражает как уважение к культурным корням, так и открытость к новым влияниям. Результаты исследования подчеркивают важность имен как значимых символов, которые формируют личность и идентичность каждого человека.

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=11669>. – Дата доступа: 29.09.2024.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М. : Мир и образование, 2013. – 736 с.
3. Туркменистанский статистический комитет. Статистика популярных имен в Туркменистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.tm/2022>. – Дата доступа: 28.09.2024.

ЗНАЧЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ЖЕНСКОГО НАЧАЛА В ИНДУИЗМЕ

Кишнани Р.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Флянтикова Е. В.

Шакти (от санскритского śakti ‘сила, божественная энергия’ [1]) в индуизме олицетворяет женскую энергию, женское начало. Упоминания о Шакти находят в древнейших индуистских писаниях, изображения поклонения ей – в различных археологических раскопках. Шакти – это не просто Богиня-Мать, это космическая энергия, существующая во всей вселенной. Шакти – это одно из воплощений Шивы, энергия, которая проявляется Шивой во время творения и созидания. Последователи шактизма, одного из направлений

индуизма, связанного с почитанием Шакти, утверждают, что только благодаря Шакти Шива способен к творению. Популярным является изображение взаимоотношений между Шивой и Шакти в виде двух отдельных, но взаимосвязанных сущностей, где одна является Шивой, а другая – Богиней-матерью.

Женское начало, женская энергия, женская божественная сила является важным моментом в индуизме. Существует большое количество женских божеств в индуизме, каждое из которых является одним из воплощений Шакти: Кали как символ смерти и разрушения; Дурга как символ силы и защиты, Парвати как символ плодородия и материнства, Трипура Сундари как символ красоты и грации [2]. Наличие большого количества аспектов в сущности Шакти объясняет разнообразие символов, с помощью которых обозначается богиня в искусстве и религиозных практиках: трезубец как сила, направленная на уничтожение зла; лотос как символ творческого начала; ом как символ созидательной энергии; геометрический символ Шри Янтра как символ объединения мужского и женского начал.

Важная роль Шакти заключается именно в способности к творению. Именно Шакти порождает энергию, которая дает толчок к любому развитию, любому динамическому процессу, происходящему во вселенной. Причем данное движение, данные процессы связаны не только с созиданием, но и с разрушением. Именно поэтому Шакти зачастую изображается в виде воина, стоящего на защите своих последователей, контролирующего процессы рождения и смерти. Оружием Шакти также является сила любви и сострадания, что позволяет считать ее символом материнства. Поклонение женскому началу в индуизме связано с рисованием ринголи, сложных и красивых узоров из песка, риса и цветов, в честь богинь-женщин, с празднованием Наваратри, фестиваля в честь богини Дурге.

Считается, что в теле человека духовная сила, связанная с богиней Шакти, находится у основания позвоночника. Поэтому существует ряд духовных практик, направленных на пробуждение данной энергии. Например, тантра – духовная практика, включающая медитацию, визуализацию и дыхательную гимнастику, которые способны пробудить божественную силу женщин [3]. Также пробуждению божественной женской энергии и прозрению может способствовать занятие Кундалини-йогой.

Образ Шанти в настоящее время также является актуальным в индийской культуре. Он призван давать женщинам представление об идеальной жене и матери, для которой характерно самоотдача, бескорыстие, забота.

Литература:

1. Shakti, the Dynamic Energy of Siva [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.saivism.net/articles/shakti.asp>. – Date of access: 04.10.2024.
2. Shakti: Mother Goddess in the Vedic Pantheon [Electronic resource]. – Mode of access: <https://medium.com/@ckukur/shakti-mother-goddess-in-the-vedic-pantheon-b9da565a444b>. – Date of access: 04.10.2024.

3. The Role of Shakti in Hinduism: Understanding the Divine Feminine [Electronic resource]. – Mode of access: <https://meridianuniversity.edu/content/the-role-of-shakti-in-hinduism>. – Date of access: 04.10.2024.

ЭВТАНАЗИЯ В ШРИ-ЛАНКЕ

Навагамуваге Ч. Я.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Макарова И. Н.

Эвтаназия – это умерщвление или убийство из милосердия, это акт намеренного прекращения жизни человека, который страдает от неизлечимой болезни или испытывает невыносимую боль. Цель эвтаназии – облегчить страдания человека и позволить ему умереть спокойно и с достоинством. Отношение к эвтаназии во всем мире крайне неоднозначное. Одни считают ее единственным способом избавить человека от страданий, другие сравнивают с преднамеренным убийством. Не способствуют популяризации медицинского вмешательства и религиозные воззрения. Несмотря на это, в ряде стран искусственное прерывание жизни имеет официальный статус и позволяет родственникам тяжелобольных людей заранее организовать похороны и провести все процедуры на достойном уровне [1]. Однако личные представления об эвтаназии могут варьироваться у разных людей и зависят от их философских, религиозных и культурных взглядов.

В Шри-Ланке, преимущественно буддийской стране, расположенной в Индийском океане, где существует хорошо функционирующая и широко признанная система здравоохранения, эвтаназия является сложной и деликатной темой. Юридически эвтаназия в Шри-Ланке запрещена, однако среди современных юристов и медицинских работников ведутся дискуссии о возможности ее легализации, хотя в стране сохраняются значительные юридические и этические барьеры, не позволяющие это делать.

Шри-Ланка – это преимущественно буддийская страна, и многие буддийские учения подчеркивают святость жизни. Другие религиозные группы, включая индуистов и христиан, также придерживаются схожих взглядов на эвтаназию, поскольку они рассматривают ее как самоубийство, а значит, смертный грех. Тема эвтаназии и ее разновидностей преподается в учебных программах всех медицинских школ страны, но сама процедура остается незаконной [2].

В итоге часть людей считает, что эвтаназию не следует легализовывать, поскольку это похоже на ассистированное самоубийство или преднамеренное убийство человека, а другая часть думает, что иногда лучше позволить

человеку избавиться от сильной боли, от страданий. В этом случае эвтаназия может быть легализована при соблюдении нескольких условий: если человек неизлечимо болен и не может быть вылечен никакими лекарствами, а также в случае согласия пациента или его опекунов на данную процедуру. Однако в любом случае эвтаназия должна быть последним вариантом, сначала необходимо сделать все возможное, чтобы вылечить пациента.

Таким образом, общественное мнение об эвтаназии неоднозначно и зависит от культурных, религиозных и этических соображений. В системе здравоохранения Шри-Ланки многие медицинские работники выступают за более эффективное обезболивание и поддержку пациентов, а не за эвтаназию, однако дискуссия вокруг данной проблемы в современной Шри-Ланке продолжается. И хотя существенных изменений в законодательстве еще не произошло, продолжающиеся дискуссии указывают на потенциальный сдвиг в отношении общества к проблеме ухода из жизни.

Литература:

1. Euthanasia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://medicine.missouri.edu/centers-institutes-labs/health-ethics/faq/euthanasia#:~:text=Euthanasia%20is%20the%20practice%20of,experiencing%20great%20pain%20and%20suffering>. – Date of access: 06.10.2024.

2. Herath, H. M. M. T. B. Attitudes on euthanasia among medical students and doctors in Sri Lanka: a cross sectional study / H. M. M. T. B. Herath, K. W. S. M. Wijayawardhana, U. I. Wickramarachchi, Chaturaka Rodrigo // BMC Medical Ethics volume [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bmcmethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12910-021-00731-2#citeas>. – Date of access: 06.10.2024.

КИРИБАТ – ТРАДИЦИОННОЕ НАСЛЕДИЕ ШРИ-ЛАНКИ

Перера Р.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Больгерт И. А.

Кирибат («молочный рис») – традиционное блюдо из риса в шри-ланкийской кухне. Его готовят на сингальский и тамильский Новый год, а также в другие значимые праздники. Цель данной статьи – проанализировать традиционное значение одного из самых известных блюд в Шри-Ланке, тем самым дать более глубокое понимание этого блюда не только с кулинарной, но и с исторической, культурной и языковой точки зрения.

Кирибат готовится путем варки риса на кокосовом молоке. Название «кирибат» возникло путем слияния 2-х слов: «кири», которое означает «молоко», и «бат» – «рис». Считается, что традиционное блюдо кирибат впервые упоминается во времена правления короля Раваны, который правил

королевством Ланка более 5000 лет назад. Согласно легенде, блюдо готовилось в качестве подношения богам, чтобы получить их благословение, а также как символ благодарности и уважения. Даже сегодня кирибат считается священным блюдом в Шри-Ланке и многие люди верят, что употребление в пищу молочного риса может приблизить их к богам.

Согласно другой легенде, блюдо кирибат связано с древними временами. История гласит, что Будде Гуатхаму предложили миску молочного риса, когда он медитировал под деревом бодхи. Он попробовал это блюдо, тем самым прервав свой семилетний пост и открыв путь к просветлению. Другими словами, молочный рис имеет большое значение для буддийской культуры, поскольку это одно из блюд, которое ел великий владыка Будда.

Кирибат – основное блюдо жителей Шри-Ланки, имеет довольно богатую историю. Происхождение этого блюда остается неясным до сегодняшнего дня; блюдо могло произойти либо в Индии, либо в Шри-Ланке. Тем не менее, кирибат является одним из главных традиционных блюд именно в Шри-Ланке [1].

В нынешнюю эпоху кирибат подают в так называемые благоприятные дни: в праздники и другие важные события, поскольку он символизирует добро, начало новых событий или переходов в жизни. Считается, что кирибат приносит процветание. Поскольку кирибат символизирует жизнь, это первая еда, которую подают на стол на Новый год, в свадебный день, в первый день на новой работе или в школе, а в День рождения его готовят в качестве завтрака. Таким образом, кирибат – это церемониальное блюдо.

Однако наибольшее символическое значение кирибат имеет в сингальский Новый год. Удивительно, что в Шри-Ланке – патриархальном обществе, где отец является главой семьи – ритуал угощения молочным рисом выполняет мать, именно она кормит молочным рисом всех остальных присутствующих за столом. Но иногда нет особой причины для приготовления молочного риса. Это может быть специальный подарок для семьи.

Для жителей Шри-Ланки один из способов сохранить свои шри-ланкийские корни, если они находятся в другой стране, скучают по дому, хотят почувствовать тепло дома своего детства – это приготовить сливочное, бархатистое, аппетитное блюдо кирибат [2].

Язык Шри-Ланки также не обошел своим вниманием значимое для культуры блюдо. Во время празднования Нового года принято приветствовать друг друга словами «*kiriyeen raniyeen ithirewa*», что означает «пусть ваши горшки переполнятся молоком». Данная фраза символизирует добро и удачу и берет свое начало в церемонии «кири утхурана церемони»: на новоселье (начало жизни в новом доме) или перед началом нового года кипятят молоко в глиняном горшке под названием «муттия» на дровяном огне, пока молоко не перельется. Это кипяченое молоко используется для приготовления молочного риса как символ изобилия.

Таким образом, кирибат – это блюдо, которое имеет большое культурное значение для жителей Шри-Ланки. Это не просто пища, а традиционное наследие, которое передается из поколения в поколение.

Литература:

1. Kiribath: All About Sri Lankan Rice Cake, Most Enjoyed By Indians [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.slurrrp.com/article/kiribath-all-about-sri-lankan-rice-cake-most-enjoyed-by-indians-1634039529304?utm_source=dweb&utm_medium=share-cta&utm_campaign=share. – Date of access: 10.10.2024.
2. Sri Lankan Kiribath is Creamy, Velvety, and Made With 3 Ingredients [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bonappetit.com/story/kiribath> – Date of access: 10.10.2024.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ТУРКМЕНАМИ НА РОДИНЕ И В БЕЛАРУСИ

Розыбаева Дж. Р.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенько А. В.

Изучение иностранных языков в Туркменистане становится все более актуальной темой. В стране, где традиционно сильны культурные связи с русским и турецким языками, наблюдается рост интереса к английскому, китайскому, французскому, немецкому и другим языкам. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты, связанные с изучением иностранных языков в Туркменистане, включая методы преподавания, а также проанализируем обучение туркменских студентов в Беларуси и их проблемы с речевой адаптацией.

В Туркменистане интерес к изучению русского языка снизился в постсоветский период. В советский период русский язык был языком межнационального общения и использовался в образовательной системе, науке и культуре, что создало прочные основы для его изучения. В данное время в Туркменистане русский язык является обязательным школьным предметом в учебных заведениях, начиная с начальной школы и до университета. В стране в местных школах существуют два отделения: туркменское и русское, т. е. можно выбрать программу обучения как полностью на русском языке, так и на туркменском. В Туркменистане русский язык может использоваться также в повседневном общении, но не во всех регионах и не всегда на должном уровне. Туркмены, изучающие русский язык, испытывают сложности при освоении русской фонетики и грамматики.

Турецкий язык также играет немаловажную роль в стране. Туркменистан и Турция имеют общие корни и культурные традиции, что способствует интересу к языку и культуре соседней страны. В Туркменистане существует множество учебных заведений, где преподается турецкий язык. В вузах Турции

обучается большое количество туркменских граждан. Большую роль в изучении турецкого языка также сыграл интерес граждан Туркменистана к турецким фильмам и сериалам. В данное время большая часть молодежи хорошо владеет турецким языком.

Сейчас в Туркменистане существует множество центров, где есть курсы изучения иностранных языков, таких как английский, французский, китайский, немецкий и корейский. В данных центрах работают высококвалифицированные преподаватели, многие из которых имеют опыт работы за границей [1]. Обучение на подобных курсах проходят в групповом формате. Преподаватели в основном акцентируют внимание на практическом использовании языка. Занятия часто включают игры, обсуждения и диалоги, что помогает студентам развивать свои разговорные навыки [2, с. 54–56]. Также преподаватели используют мультимедийные материалы, что делает обучение еще более интересным и доступным.

С окончанием школы многие туркменские учащиеся для получения высшего образования выбирают другие страны. В их число также входит Республика Беларусь.

Безусловно, туркменские студенты сталкиваются с определенными трудностями в совершенно новом для них месте. Немногие студенты, прибывшие из Туркменистана в Беларусь, хорошо владеют русским языком. Так как, русский язык является основным языком общения в Беларуси, и недостаток знаний в этой области может затруднять адаптацию, туркменские студенты могут иметь трудности с акцентом и произношением [3, с. 385–387]. Носители языка могут не всегда понимать их речь, что может создавать ситуации недопонимания. Это может вызвать стресс и неуверенность при общении, особенно во время обучения. Незнание языка затрудняет понимание лекций, выполнение заданий. Методы обучения в белорусских вузах также сильно отличаются от тех, к которым привыкли туркменские студенты. Акцент на активное участие, групповую работу может казаться непривычным и вызвать трудности у туркменских студентов, привыкших к более пассивному обучению. Культурные особенности общения также могут создавать сложности для адаптации. Разные нормы поведения и стили коммуникации могут вызвать недоразумения и затруднять взаимодействие с местными студентами и преподавателями. Немаловажную роль играют и психологические факторы при адаптации туркменских студентов. Такие факторы, как стресс и тревога, также влияют на процесс адаптации. Чувство одиночества и изоляции может затруднять желание общаться и участвовать в учебной деятельности.

На наш взгляд, есть варианты улучшения данных проблем. Например, организация интенсивных курсов русского языка в университете, которые помогут студентам быстрее преодолеть языковой барьер. Данные курсы должны включать как изучение грамматики, так и разговорную практику, чтобы студенты в дальнейшем могли уверенно использовать язык в повседневной жизни. Также создание разговорных клубов для туркмен, где студенты могут практиковать язык в неформальной обстановке.

Это поспособствует улучшению навыков общения и придаст уверенность в дальнейшем общении с местными студентами. Со стороны университета организация культурных мероприятий, таких как экскурсии, фестивали и мастер-классы, помогла бы туркменским студентам лучше понять белорусскую культуру и традиции, а также снизить уровень стресса и тревоги в новой стране. Создание программ, в рамках которых местные студенты или преподаватели могли бы выступать в роли менторов также сильно помогло бы туркменским студентам адаптироваться в учебной среде. Менторы могли бы давать советы и предоставлять поддержку, а также делиться своим опытом.

Трудности адаптации туркменских студентов в Беларуси требуют комплексного подхода к решению этой проблемы. Создание поддерживающей среды, включающей языковые курсы, культурные мероприятия и менторские программы, позволит студентам успешно адаптироваться в новой языковой и культурной среде. Это не только улучшит учебный процесс, но и окажет положительное влияние на их общее благополучие и социальную жизнь.

Литература:

1. Languages still a major barrier to global science, new research finds [Electronic resource] // Research news. – Mode of access: <https://www.cam.ac.uk>. – Date of access: 16.10.2024.
2. Крашенинникова, А. Е. Возникновение языкового барьера при изучении иностранного языка и пути его преодоления / А. Е. Крашенинникова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2014. – № 8. – С. 53–56.
3. Макаев, Х. Ф. Преодоление языкового барьера как главная проблема иноязычной подготовки / Х. Ф. Макаев, Л. Х. Макаева // В мире научных открытий. – 2014. – № 5. – С. 382–391.

ШРИ-ЛАНКИЙСКАЯ ДРЕВНЯЯ ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА

Фернандо В. В. А. Н. Н.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мельникова А. А.

При обсуждении народной музыки в странах по всему миру можно выделить множество стилей народной музыки и инструментов, используемых в городах и в деревнях. Музыка Шри-Ланки имеет свои основные направления: фольклорные практики и обычаи и религиозные традиции индуизма и буддизма. Наряду с влиянием европейской колонизации, большое значение имеют культурные и исторические связи с соседними странами, индийское влияние. Когда мы проверяли некоторые книги, то наткнулись на предшественников Дона Бастиана и Джона де Сильва.

В то время как сингальская проза и поэзия имеют историю, уходящую в глубь веков, сингальская драма, какой мы ее знаем сегодня, уходит корнями в 19 век. На тамильском языке драма называлась «надагам», отмечая этапы сингальского искусства, известные как «нуртхи». Одной из фигур, появившихся в этот период, был Джон де Сильва (1857. 1922).

В середине пятнадцатого века на Шри-Ланку прибыли исследователи, которые были европейцами. Они привезли баллады и музыкальные инструменты, такие как укулеле и гитары, а также африканцев, которые разделяли их стиль музыки, известный как баллады, тем самым обогатив музыку Шри-Ланки смесью европейских и африканских влияний, что добавило глубины ее музыкальному наследию. Более того, шри-ланкийский Надагам является примером народного театра, который сочетает в себе элементы драмы, музыки и танца и яркую форму исполнительского искусства. Богатая художественная традиция берет свое начало из наследия Шри-Ланки и отражает историю острова. Кроме того, существуют традиционные музыкальные жанры, связанные с культурными символами Шри-Ланки, такими как Надагам, Сокари и Колам. В шоу или пьесах Надагам обычно присутствуют жесты и яркие костюмы в сочетании с музыкой, которые добавляют динамичности и развлекательности представлению. Актеры искусно сочетают диалог и песню, чтобы создать богатую картину фольклорной мифологии и исторических событий как центральных тем в этой форме музыкального выражения. Музыка невероятно важна в этом контексте. Рабана (что-то вроде барабана), а также фисгармония используется в представлениях, которые включают в себя выразительные танцевальные движения, которые дополняют аспект повествования.

Помогая сохранить наследие и обычаи Шри-Ланки, эти мероприятия обычно проводятся во время общественных собраний. На традиционной музыкальной сцене Шри-Ланки присутствует Нуртху, смесь музыки и танца, глубоко укорененная в тамильском наследии региона. Эта форма искусства развивалась с течением времени как способ передачи историй и сохранения наследия тамильского сообщества. Культура играет огромную роль в Нуртхияттаме, поскольку она отражает суть тамильской культуры и религиозных верований, включая фольклор и литературу в свои выступления. Эта традиционная форма танца обычно демонстрируется на общественных мероприятиях и религиозных праздниках в развлекательных целях. Под влиянием танцевальных и театральных практик в Южной Азии Нуртхияттам представляет собой выражение шри-ланкийского тамильского наследия, которое остается ярким и в настоящее время. Такие инструменты, как барабан рабана и двухсторонний барабан тамматама, являются традиционными в народном искусстве. Существует также инструмент вирахара, который обычно используется в народной музыке.

Подводя итог, можно сказать, что музыка Шри-Ланки – это культурная мозаика, которая не только прославляет традиции разных этнических групп, но и служит платформой для размышлений о социальных проблемах и эмоциях.

Шри-Ланка обладает набором уникальных музыкальных инструментов [1]. Музыка играет большую роль в жизни жителей Шри-Ланки, поскольку они используют ее для того, чтобы чтить свои обычаи и передавать истории, одновременно решая социальные проблемы – важный элемент, который формирует их культурную сущность и укрепляет связи между сообществами в меняющихся условиях.

Литература:

1. Музыкальные инструменты Шри-Ланки: традиции и современное использование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bigtravelchat.com/ru/lk/articles/music>. – Date of access: 14.10.2024.

АБОРТЫ В ШРИ-ЛАНКЕ И БЕЛАРУСИ

Харамбаге П. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Макарова И. Н.

Законы и практика в области абортов существенно различаются в разных странах мира под влиянием культурных, религиозных и политических факторов. В то же время «долгосрочное исследование в США показывает, что женщины, которые делают аборт по собственному желанию, «более стабильны в финансовом отношении, ставят более амбициозные цели (и) воспитывают детей в более стабильных условиях» [1].

В то время как в белорусском обществе мнение об абортах более свободно, что обусловлено историческим и политическим контекстом, а также тем, что они воспринимаются как необходимый вариант для женщин, в Шри-Ланке общественное мнение по отношению к абортам находится под сильным влиянием религиозных верований, особенно буддизма и христианства. С древнейших времен в буддийских текстах высказывается мнение о том, что индивидуальная человеческая жизнь начинается при зачатии, и этот взгляд широко распространен в современных буддийских обществах. В связи с этим в Шри-Ланке аборт строго запрещен законом с некоторыми незначительными исключениями, например в случае необходимости спасения жизни матери или при серьезных аномалиях развития плода [1]. Такая ограничительная правовая среда часто вынуждает женщин прибегать к небезопасным процедурам, рискуя своим здоровьем и жизнью.

В то же время в Беларуси действуют одни из самых либеральных законов об абортах в Европе. Аборты разрешены по требованию в течение первых 12 недель беременности. После истечения этого срока они разрешены при

определенных условиях, таких как риск для здоровья или аномалии развития плода. Правительство обеспечивает доступ к услугам по безопасному прерыванию беременности в медицинских учреждениях.

Кроме того, в Шри-Ланке ограничен доступ к услугам по безопасному прерыванию беременности, и многие женщины, особенно в сельской местности, испытывают трудности с поиском квалифицированных специалистов [2]. Это часто приводит к небезопасным, а иногда и криминальным абортam, которые представляют серьезную угрозу для здоровья женщины, включая материнскую смертность, тогда как в Беларуси абортy, как правило, более доступны, а медицинские учреждения оснащены всем необходимым для их безопасного проведения.

Таким образом, сравнение отношения к абортam в Шри-Ланке и Беларуси подчеркивает глубокое влияние законодательной базы и общественного мнения на репродуктивные права женщин. В то время как Беларусь предлагает более доступные и менее стигматизированные условия для проведения абортov, ограничительные законы Шри-Ланки и культурные традиции создают серьезные проблемы для женщин. Понимание этих различий имеет важное значение для дискуссий о репродуктивном здоровье и правах в различных глобальных контекстах.

Литература:

1. Hurley, L. The (feminist) joy of abortion work / L. Hurley [Electronic resource]. – Mode of access: <https://saafund.org/the-feminist-joy-of-abortion-work/>. – Date of access: 06.10.2024.
2. Klerman, J. A. Welfare, The Family, And Reproductive Behavior: Research Perspectives / J. A. Klerman [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK230343/>. – Date of access: 10.10.2024.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПИТАНИЯ КАК ФАКТОР РИСКА ЗАБОЛЕВАНИЙ ЖЕЛУДОЧНО- КИШЕЧНОГО ТРАКТА У ШРИ-ЛАНКИЙСКИХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Шираза А. Л.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – д-р мед. наук, проф. Сурмач М. Ю.

Гастрит – распространенное желудочно-кишечное заболевание в Шри-Ланке, которое находится под влиянием различных национальных культурных и современных факторов. Культурные традиции, связанные с потреблением пищи, особенно частое употребление острой пищи и нерегулярный режим

питания, в значительной степени способствуют распространению этого заболевания. Кроме того, отношение общества к здравоохранению и вариантам лечения обнаруживает тревожный разрыв: так, несмотря на то что большинство участников продемонстрировали знания о гастрите, лишь небольшой процент проявил подходящее поведение в отношении обращения за медицинской помощью. [1] Факторы современности, такие как повышение уровня стресса и изменение образа жизни, еще больше усугубляют риск гастрита. Употребление алкоголя и анальгетиков распространено среди городского населения Шри-Ланки [2] Кроме того, высокая распространенность инфекции *Helicobacter pylori* среди сингальских пациентов указывает на постоянную проблему общественного здравоохранения, которая переплетается как с традиционными диетическими привычками, так и с современным выбором образа жизни [3].

Количественное описательное исследование было проведено в Гродненском государственном медицинском университете, Беларусь. В исследование были включены студенты, у которых был диагностирован гастрит. Результаты были получены от 50 студентов. Из общего числа участников было 64% девушек и 36% юношей, 62% исследуемой группы были в возрасте от 20 до 25 лет. Из всех участников 64% знали о своем заболевании.

При изучении факторов риска заболевания при рассмотрении стресса в качестве влияющего фактора у 56% студентов не было установлено стресса. Вместе с тем большую роль сыграл нездоровый режим питания: 86% студентов пропускали приемы пищи, 48% из них питались нерегулярно, 98% употребляли острую пищу, 100% студентов употребляли вредную и жареную пищу, 90% употребляли газированные напитки и 98% студентов отметили, что употребляют такие напитки, как чай и кофе.

Среди обследованных студентов только 4% принимали лекарства от мигрени, которая является единственной причиной, а если принять во внимание другие привычки образа жизни, то 4% студентов курят, 16% употребляют алкоголь, при этом никто из них не злоупотребляет психоактивными веществами.

Учитывая влияющие факторы, наиболее распространенным фактором явился нездоровый режим питания, причины которого связаны не столько с факторами обучения в медицинском университете, сколько с национальными культурными традициями.

В заключение отметим, что национальные культурные традиции и факторы современности Шри-Ланки играют большую роль в влиянии на гастрит. поэтому необходимо принять меры по предотвращению неблагоприятных последствий для здоровья.

Литература:

1. Factors influencing gastritis: a preliminary study for assessment of knowledge, attitudes and practices among patients with gastritis [Electronic resource] / O. G. P. R. C. L. Hungampola, S. M. C. Samarakoon, D. A. C. D. Perera [etc.] // Annual Academic Sessions, The Open University of Sri Lanka. – 2013. – Vol. 1. – P. 229.

2. Feyisa, ZT. Prevalence and associated risk factors of gastritis among patients visiting Saint Paul Hospital Millennium Medical College, Addis Ababa, Ethiopia [Electronic resource] / ZT. Feyisa, BT. Woldeamanuel // PLoS One. – 2021. – Feb 9; 16(2). – Mode of access: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0246619>. – Date of access: 20.09.2024.

3. Prevalence of *Helicobacter pylori* in Sri Lanka as determined by PCR [Electronic resource] / Fernando N, Holton J, Vaira D, DeSilva M, Fernando D. // J Clin Microbiol. – 2002. – Jul; 40(7). – Mode of access: <https://journals.asm.org/doi/10.1128/jcm.40.7.2675-2676.2002>. – Date of access: 20.09.2024.

ПОСЛОВИЦЫ О СОБАКЕ В РУССКОМ И ИГБО ЯЗЫКАХ

Эзимаду Огечукву С.

Гомельский государственный медицинский университет

г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ситникова М. Г.

Собака стала одним из первых одомашненных человеком животных, поэтому неудивительно, что она упоминается в пословицах народов мира, являющихся ценным источником информации о материальной и духовной культуре общества, ценностях и традициях народов мира. С использованием паремиологических сборников и словарей нами была выделена обширная группа русских и игбо пословиц, упоминающих собак как домашних животных, эти пословицы могут быть разделены на несколько подгрупп.

В корпусе паремий сборника Даля «Пословицы русского народа» среди паремий о собаках наибольшей многочисленностью характеризуется группа пословиц о зависимости собаки, ее поведения и отношения к окружающим от поведения и отношения ее хозяина: «На кого люди, на того и собаки», «На кого Пахом волком смотрит, того его пес грызет», «Каков Савелий, таков его мерин, какова Гарпина, такова ее псина». Подобные пословицы зафиксированы и в сборнике пословиц игбо, собранных Fr. Dr F. O. F. Onwudufor Mmanu e ji eri okwu (igbo proverbs) Agba nke mbu.

В сборнике пословиц языка игбо зафиксированы пословицы о большом влиянии на поведение собаки поведения и характера ее хозяина: «Тот, кто завел собаку, не должен сам лаять». И в русском языке, и в языке игбо присутствует большая группа пословиц о приверженности собак своим повадкам и привычкам: русские пословицы «Черного кобеля не отмоешь добела», «Повадилась собака кур таскать», «Старую собаку не волком звать», игбо: «Собака, которая раз попробовала горшок с мясом косца, никогда не бросит воровать еду» [1, с. 97].

Собака упоминается в группе пословиц о бесплодных или нелепых усилиях достичь своей цели. К этой группе относятся русские пословицы: «Всю

ночь собака на месяц пролаяла, а месяц того и не знает», «Видит собака молоко, да в кувшине глубоко», «Купила бы собака печень, да купить нечем», «Как ни вертись собака, а хвост позади» [2, с. 187]. К той же группе относятся пословицы игбо: «Собака ела бы орехи кола, да не хочет проблем» [1, с. 85].

Ряд пословиц русского языка говорят о необходимости доброго отношения к собаке, которая это доброе отношение ценит и помнит: «По привету и собака бежит», «И собака ласковое слово знает», «И собака старое добро помнит», «Не дразни собаки, и лаять (или: кусать) не станет». Эта группа пословиц отличается меньшей численностью паремий по сравнению с группой пословиц об ущербе, который может причинить собака: русская пословица «Захотел от кошки лепешки, от собаки блинов», пословица игбо: «Хороший советчик в доме, раз собака ест кусок, который берегли для ребенка». Собака часто упоминается в игбо и русских пословицах о правосудии: «Коза не должна страдать зубной болью, если нечистоты собака ест». К той же подгруппе относится русская пословица: «Была бы собака, а палку найдем (и наоборот)».

Большой многочисленностью отличаются пословицы о различиях в поведении собак в разных ситуациях: «Домашние животные не уважают домашнюю собаку». К этой же группе относятся русские пословицы: «Не всяка собака кусает, которая лает», «Куслива собака, да хвост поджимает».

Пословицы о собаках как домашних животных иллюстрируют различия в традиционном образе жизни русского народа и народа игбо и универсальность общих для языковой картины мира русского языка и игбо ценностей сотрудничества, взаимоуважения, доброты, трудолюбия и взаимопомощи.

Литература:

1. Onwudufor, F. O. Manue jieryokwy (igbo preverbs) / F. O. Onwudufor. – Anambra State ; Agba nke mbl, Rex Charles and Patrick Ltd. Booksmith House : Harmony Place Nimo, 2020. – 136 p.
2. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – М. : Художественная литература, 1984. – 383 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ. КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Алдошина А. И.

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю. В.

Эффективная коммуникация между врачом и пациентом является ключевым фактором для установления доверительных отношений, получения точной информации о состоянии пациента и разработки оптимального плана лечения. Врачи очень ценят пациентов, дающих исчерпывающую информацию о своей болезни [1, с. 373]. Многие исследования показывают, что коммуникативные барьеры приводят к снижению удовлетворенности пациентов оказанными медицинскими услугами, потере доверия к предложенному лечению и, как следствие, к более низким клиническим результатам. В условиях растущей нагрузки на врачей, сокращения времени на прием пациентов, а также различий в образовании, культурном и социальном фоне врачей и пациентов, проблема коммуникативных барьеров становится все более острой.

Цель нашего исследования – проанализировать основные коммуникативные барьеры, ограничивающие свободу общения [2, с. 194] между врачом и пациентом и предложить практические пути их преодоления, способствующие улучшению качества медицинского обслуживания и повышению удовлетворенности пациентов предложенным лечением.

В ходе данного исследования применялся метод анонимного анкетирования. Всего было опрошено 203 респондента, являющихся студентами Курского государственного медицинского университета. Тестирование проходило на платформе YandexForms. Результаты анкетирования были подвергнуты статистической обработке и представлены в текстовом и графическом видах.

На вопрос «Как часто Вы сталкиваетесь с такой проблемой, как возникновение коммуникативного барьера между врачом и пациентом?» 175 (86,2%) опрошенных ответили, что оказывались в подобной ситуации, причем 105 (51,7%) из них редко сталкивались с данными обстоятельствами, 49 (24,1%) человек – часто, 21 (10,3%) – очень часто. Только 28 (13,8%) студентов ни разу не попадали в такую ситуацию. Большинство опрошенных считает, что к основным коммуникативным барьерам относится разница в

уровне медицинских знаний, а также несоответствие социального статуса, психологические особенности личности (тревожность или недоверие), различие в возрасте, гендере или культурных установках. В качестве решения данной проблемы 119 (58,6%) опрошенных предлагают проявление эмпатии, активное слушание, вовлечение пациентов в диалог; использование простого, понятного языка при общении с пациентами – 63 (24,1%); повышение коммуникативной компетентности врачей – 21 (10,3%); учёт особенностей пациентов – 14 (6,9%) студентов.

При ответе на вопрос «Какими должны быть результаты эффективной коммуникации между врачом и пациентом?» студенты-медики обозначили тенденцию к пониманию врачами пациентов, повышение уровня доверия к рекомендациям врача, снижение психологического дискомфорта, улучшение взаимодействия в ходе лечения. Полученные данные позволяют сделать вывод, что 63 (31%) опрошенных основной причиной конфликтов между врачом и пациентом называют коммуникативный барьер, 77 (37,9%) человек предполагают, что причины конфликтов не всегда зависят от данной проблемы, и только 35 (17,2%) студентов уверены в том, что влияние барьеров незначительное.

Завершающим был вопрос: «Считаете ли Вы, что Ваши навыки преодоления коммуникативных барьеров достаточно высоки?». Чуть больше половины респондентов (105 (51,7%) студентов), полагает, что их познания находятся на достаточно высоком уровне, а 35 (17,2%) опрошенных не умеет справляться с такими трудностями.

Таким образом, эффективная коммуникация между врачом и пациентом является ключевым элементом качественного медицинского обслуживания. Однако на практике нередко возникают различные коммуникативные барьеры, снижающие эффективность взаимодействия и негативно сказывающиеся на клинических результатах. Для преодоления данных барьеров необходим комплексный подход, включающий развитие коммуникативных навыков врачей в рамках непрерывного медицинского образования, создание благоприятной коммуникативной среды в медицинских организациях, разработка коммуникативных моделей [3], вовлечение пациентов в процесс коммуникации. Решение проблемы коммуникативных барьеров позволит повысить качество пациентов и приверженность лечению. Это становится ключевой задачей современного здравоохранения, требующей дальнейших исследований и практических изменений.

Литература:

1. Кравченко, Л. М. Причины коммуникативных неудач в общении врача с пациентом / Л. М. Кравченко // Научный альманах. – 2015. – №12 – 3(14). – С. 372-375.
2. Арефьев, Р. С. Коммуникативные барьеры как проектная основа формирования коммуникативной компетентности / Р. С. Арефьев, Ю. С. Тюнников // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2007. – №10. – С. 194-200.
3. Чередниченко, Д. В. Коммуникативные барьеры и способы их преодоления при оказании медицинской помощи (обзор литературы) / Д. В. Чередниченко // Вестник

Витебского государственного медицинского университета: Медицинские науки и общественное здравоохранение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-bariery-i-sposoby-ih-preodoleniya-pri-okazanii-meditsinskoy-pomoschi-obzor-literatury>. – Дата доступа: 15.10.2024.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ

Бабушкина Д. В.

Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н. И. Пирогова
г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель – Крючкова С. А.

Одной из ключевых проблем, требующей изучения, является проблема неэффективной коммуникации между медицинским персоналом и пациентом, следствием которого является недостаточное взаимопонимание и доверие между врачом и пациентом. На сегодняшний день помимо действующего Кодекса профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей РФ 5 октября 2012 г.) [1] разработаны различные стандарты поведения медицинского работника при общении с пациентом вне и во время выполнения должностных обязанностей, включающих стандарты ведения беседы с пациентом, стандарты обсуждения с пациентом назначенной терапии, стандарты ответа на вопросы пациента о прогнозе тяжелого заболевания, стандарт выхода из затянувшейся беседы с пациентом, стандарт общения с агрессивно настроенным пациентом, стандарты отказа в просьбе пациенту, стандарты приветствия в общении с пациентом, стандарты разговора по телефону и пр. [2]. Несмотря на это по-прежнему частыми являются случаи неэффективной коммуникации врачей с пациентами.

Актуальность исследования проблемы неэффективной мотивации обусловлена такими факторами, как:

1. Современные тенденции в здравоохранении. В условиях роста хронических заболеваний, старения населения и повышения требований пациентов к качеству медицинских услуг, коммуникативная компетентность врача становится крайне важной. От нее зависит как точность диагностики, так и приверженность пациента к лечению.

2. Психоэмоциональный аспект. Умение врача установить доверительный контакт, снизить тревогу и страхи пациента, поддержать его надежду на выздоровление оказывает выраженный терапевтический эффект. Это ускоряет восстановление и повышает удовлетворенность пациента качеством помощи. Подтверждением тому стало высказывание психиатра В. М. Бехтерева, ставшее афоризмом («Если больному после беседы с врачом не

становится легче – это не врач»)), которое отражает ключевую роль эффективной коммуникации врача с пациентом в достижении положительного лечебного эффекта [3].

3. Правовые аспекты. Неэффективная коммуникация может привести к недопониманию, конфликтам и даже судебным искам со стороны пациентов. Поэтому развитие коммуникативных навыков является важным аспектом профессиональной ответственности врача.

4. Организационные факторы. Качественное информирование пациентов, вовлечение их в совместное принятие решений способствует более рациональному использованию ресурсов здравоохранения, снижению числа повторных обращений и госпитализаций.

Недостаточная коммуникативная компетентность многих медицинских работников усугубляет проблему взаимодействия врача и пациента. К сожалению, в процессе обучения медицинского персонала уделяется недостаточно внимания развитию навыков активного слушания, эмпатии, ведения диалога. Это приводит к возникновению барьеров в общении и ухудшению качества медицинской помощи. Врач должен осознавать, что умение «слышать» пациента является неотъемлемой частью его профессиональной компетентности. Ведь именно в рассказе пациента содержатся важные диагностические «зацепки», которые помогают врачу составить целостную картину заболевания, а искренняя эмпатия и сопереживание, проявленные врачом, оказывают мощное терапевтическое воздействие. Известные врачи посвятили этому умению, которое они называли искусством, отдельные исследования. Так, первая глава книги Б. Лоуна «Утерянное искусство врачевания» называется «Искусство постановки диагноза, или как слушать пациента». Также есть латинская поговорка: «Сказал и облегчил свою душу» (*Dixi et salvavi animam meam*) [3]. Полное и безраздельное внимание врача к пациенту во время их беседы – это не просто вежливость, а необходимое условие эффективной медицинской помощи. Только совместными усилиями можно обеспечить действительно качественное, ответственное и пациент-ориентированное оказание медицинской помощи, основанное на взаимопонимании, доверии и конструктивном сотрудничестве врача и его подопечного. Это ключевой приоритет современной медицины.

Немалую роль играют и культурные различия. Представители разных групп населения могут иметь существенно отличающиеся ценности, убеждения и ожидания в отношении медицинской помощи. Это требует от медицинских работников гибкости, толерантности и специальных знаний в области кросс-культурной коммуникации.

Наконец, на эффективность коммуникации оказывает влияние и общая тенденция к «дегуманизации» медицины, когда пациент воспринимается скорее как объект воздействия, чем как уникальная личность. Это приводит к обезличиванию, формализации и усилению технической составляющей процесса лечения, что крайне негативно сказывается на эффективности и удовлетворенности пациентов.

Чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо комплексное решение. Это и реформирование медицинского образования с упором на коммуникативные навыки, и внедрение практик партнерского взаимодействия врача и пациента, и целенаправленная работа по повышению уровня медицинской культуры населения. Только гармоничное, уважительное общение, основанное на взаимопонимании и доверии, может обеспечить высокое качество медицинской помощи и удовлетворенность всех ее участников. Повышение эффективности коммуникации между врачом и пациентом – это комплексная задача, требующая внимания не только со стороны медицинских работников, но и руководства здравоохранения, а также системы медицинского образования.

Литература:

1. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей РФ 5 октября 2012 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70408516/>. – Дата доступа: 08.10.2024 г.
2. Стандарты поведения медицинского работника при общении с пациентом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosp-veteran.belzdrav.ru>. – Дата доступа: 08.10.2024 г.
3. Общение врача с пациентом: правила взаимоотношений при оказании медицинской помощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdrav.ru/articles/77598-obshchenie-vracha-s-pacientom-23-m11-15>. – Дата доступа: 08.10.2024 г.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ, КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА

Баранова О. О.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рубцова Е. В.

В современном здравоохранении общение между медицинскими работниками и пациентами играет ключевую роль в диагностике, лечении и реабилитации. Актуальность темы обусловлена растущими требованиями к качеству общения в условиях быстро меняющейся медицинской среды, постоянного увеличения числа пациентов, а также многообразием культурных и языковых барьеров.

Цель данной статьи – анализ проблем общения в медицинской сфере и исследование культуры речи врача.

В медицинской сфере коммуникация между врачами и пациентами играет ключевую роль в качестве оказания помощи. Однако существует несколько проблем, которые могут мешать этому процессу.

Одной из основных проблем является недостаток времени. В современных условиях врачи часто перегружены работой, что приводит к сокращению времени на общение с пациентами. Это может негативно сказаться на качестве консультаций и недостаточном объяснении диагнозов или рекомендаций. Например, врач, который спешит на следующий прием, может не задать пациенту все необходимые вопросы, теряя важные детали [1, с. 267].

Языковой барьер также существенно затрудняет взаимодействие. Многие пациенты, говорящие на других языках, могут сталкиваться с проблемами в понимании, что приводит к недопониманию и неадекватному восприятию рекомендаций врачей. В таких случаях важна роль медицинских переводчиков, которые способны обеспечить более качественное общение и предотвратить ошибки.

Другой аспект – это проблемы во взаимодействии с пациентами из разных культур. Разные культурные и социальные контексты могут влиять на восприятие здоровья и лечения, создавая дополнительные барьеры в общении. Врачу важно понимать культурные особенности пациентов, чтобы наладить доверительные отношения [2, с. 25].

У эмоциональных барьеров также есть большое значение. Стресс и выгорание медицинских работников могут привести к снижению эффективности общения. Врачи, испытывающие эмоциональное напряжение, могут быть менее внимательны к пациентам, что ухудшает качество рекомендаций и понимания.

Кроме того, страхи пациентов относительно диагноза или лечения могут влиять на их способность воспринимать информацию. Нередко пациенты неправильно интерпретируют советы врачей, что может привести к нежелательным последствиям. Сложная медицинская терминология иногда воспринимается пациентами как нечто запутанное, и их неадекватное восприятие информации может объясняться недостатком разъяснений со стороны медицинского персонала.

Пути улучшения общения в медицинской сфере:

- обучение медицинского персонала,
- программы тренингов по коммуникации,
- роль симуляционных практиков,
- информационные технологии,
- использование медицинских приложений для общения,
- потенциал телемедицины [3, с. 380].

В данной статье рассмотрены основные проблемы общения в медицинской среде и пути их решения. Эффективная коммуникация является ключевым фактором, влияющим на качество медицинского обслуживания и удовлетворенность пациентов. Определение и внедрение методов улучшения общения поможет создать более открытые и доверительные отношения между медицинскими работниками и пациентами, что в конечном итоге повысит эффективность диагностики и лечения.

Литература:

1. Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – 5-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 537 с.
2. Головин, Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – М, 1988.
3. Гольдин, В. Е. Речевая культура / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротина // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1998. – С. 413-414.
4. Рубцова, Е. В. Роль дисциплин гуманитарного цикла при изучении медицинской терминологии в процессе профессиональной подготовки будущих медицинских работников / Е. В. Рубцова, Д. В. Марченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. – № 4. – с.100-106.
5. Груздов, А. Ю. Владение орфоэпическими нормами как фактор сформированности одного из компонентов коммуникативной компетенции будущего медицинского работника / А. Ю. Груздов, Е. В. Рубцова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. – №4. – с.52-56.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ВРАЧА

Бородулин В. П., Бородулин Р. П.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю. В.

Медицинская лингвистика – это область лингвистики, которая занимается изучением языка, используемого в медицинских и здравоохранительных контекстах. Область исследования – использование языка «в процессе общения на темы здоровья, болезни, лечения и медицинских услуг» [1].

Основные аспекты медицинской лингвистики заключаются в анализе и стандартизации медицинской терминологии, используемой в медицинских текстах, документации и общении. Предметом исследования служит использование языка в следующих медицинских дискурсах: консультация «врач-пациент», информированное согласие и медицинские повествования. В статье проводятся параллели исследования коммуникативного взаимодействия в медицинских учреждениях, включая общение между врачами, пациентами и их семьями. Особое внимание уделяется изучению вопроса о том, как культурные факторы влияют на использование языка в медицинских контекстах, в том числе на понимание болезни и восприятие лечения.

Основное назначение медицинской лингвистики заключается в улучшении коммуникации между медицинскими работниками и пациентами,

что может привести к более эффективному лечению и лучшим результатам. Исследования в области медицинской лингвистики информируют о проектировании медицинских систем, которые могут взаимодействовать с пользователями. Медицинская лингвистика помогает обучать медицинских работников эффективным коммуникативным навыкам и культурной компетентности [1]. Анализ медицинских текстов и дискурса может предоставить ценную информацию о моделях заболеваний, эффективности лечения и опыте пациентов. Медицинская лингвистика поддерживает разработку языковой политики, которая обеспечивает доступ к медицинскому обслуживанию для всех, независимо от их языковых способностей.

Медицинская лингвистика – это междисциплинарная область, которая объединяет лингвистические методы с медицинскими знаниями с целью улучшения коммуникации.

В целом медицинская лингвистика способствует улучшению процесса коммуникации, что в конечном итоге приводит к повышению качества медицинского обслуживания.

Язык влияет на здоровье и лечение [2]. Языковые факторы, к которым можно отнести ограниченный словарный запас и языковые барьеры, могут влиять на доступ пациентов к медицинской помощи и понимание инструкций по лечению. В медицинской документации врачи иногда используют формулировки, ставящие под сомнение достоверность симптомов пациента. Например, они часто переводят сообщения об отсутствии симптомов или переживаний как «отрицание» пациентом симптомов – например, «пациент отрицает лихорадку, озноб или ночную потливость» [3]. Отрицать – значит отказываться признавать истину или существование чего-либо, и этот термин может указывать на ненадежность. В ходе опроса, посвященного изучению реакций на амбулаторные записи, пациенты негативно реагировали на формулировки, которые ставили под сомнение достоверность их опыта. Один пациент заявил: «Я не отрицал эти вещи. Я сказал, что не чувствую их. Это совершенно другое дело. Язык имеет значение» [3]. Аналогичным образом написание «пациент утверждает, что боль составляет 10/10» вместо «пациент испытывает боль 10/10» подразумевает некоторую степень недоверия. Другие фразы, которые ставят под сомнение достоверность опыта пациента, также подверглись критике.

Конечно, иногда клиницисту уместно проявить некоторый скептицизм по поводу показаний пациента, например, когда пациент утверждает, что не принимал никаких запрещенных веществ, но анализ мочи на токсикологию дает положительные результаты. Стоит отметить, что термины «отрицает» и «утверждает» широко используются в ситуациях, когда нет разумных оснований для таких сомнений. Вероятно, подобное происходит скорее из-за (плохой) привычки, чем из-за какого-либо недоверия: наблюдения врача обычно описываются как «“отметить”, “наблюдать” или “обнаружить”» [4]. Клиницисты фиксируют свое (в некоторой степени субъективное) восприятие

наличия или отсутствия симптомов при осмотре, однако это редко документируется как: «Доктор утверждал, что слышал диастолический шум».

Эффективное общение имеет решающее значение. Медицинские работники должны использовать понятный язык, избегать жаргона и учитывать культурные и языковые различия пациентов. Необходимо повышать грамотность в области здравоохранения. Пациенты и их семьи должны иметь возможность понимать медицинскую информацию и принимать обоснованные решения, касающиеся вопроса здоровья. Технологии могут улучшить общение. Машинный перевод, автоматизированные резюме и другие технологические инструменты могут помочь преодолеть языковые барьеры и повысить доступность медицинской информации [2].

Медицинская лингвистика оказывает положительное влияние на здравоохранение, в том числе способствует:

- улучшению взаимодействия между пациентами и медицинскими работниками;
- повышению удовлетворенности пациентов качеством оказываемых медицинских услуг;
- снижению количества медицинских ошибок;
- обеспечению более справедливого доступа к медицинской помощи;
- содействию исследованиям и разработкам в области здравоохранения.

На фоне развития технологий и глобализации здравоохранения медицинская лингвистика будет продолжать играть важную роль в совершенствовании процесса общения и предоставлении медицинской помощи. Исследования в этой области сосредоточены на использовании искусственного интеллекта, автоматизированного машинного перевода и других инновационных инструментов с целью преодоления языковых барьеров и улучшения результатов лечения пациентов.

Литература:

1. Палютина, З. Р. Медицинская лингвистика как новое научное направление: проблемы становления и развития / З. Р. Палютина // Медицинский вестник Башкортостана. – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-lingvistika-kak-novoe-nauchnoe-napravlenie-problemy-stanovleniya-i-razvitiya>. – Дата доступа: 21.08.2024.
2. Макаренко, Е. Д. Современные лингвистические тенденции в медицинской неолексике / Е. Д. Макаренко, В. В. Колесникова, О. С. Бочкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (147). – С. 149–152.
3. Anspach, R.R. Notes on the sociology of medical discourse: the language of case presentation. / R.R. Anspach // Journal of Health and Social Behavior. – 1989. – №29 (4). – P. 357–375.
4. Young, M.E. The role of medical language in changing public perceptions of illness / M.E. Young, G.R. Norman, K.R. Humphreys // PLoS One. – 2008. – №3(12). – P. 1–6.
5. Макаренко, Е. Д. Современные лингвистические тенденции в медицинской неолексике / Е. Д. Макаренко, В. В. Колесникова, О. С. Бочкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (147). – С. 149–152.

КУЛЬТУРА РЕЧИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБЩЕНИИ С ПАЦИЕНТАМИ

Бочарова Е. Е.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю. В.

Культура речи представляет собой владение языковыми нормами, а также рациональное использование средств выразительности. Культура речи позволяет разграничивать речевое поведение в зависимости от ситуации, а также регулирует повседневное устное и письменное общение [1].

При рассмотрении речевого поведения человека, в первую очередь, отмечается использование невербальных средств общения, а также наличие конкретной ситуации: адресата и адресанта, места и времени общения, а также обстоятельства [2].

Особое внимание следует обратить на коммуникацию между врачом и пациентом. Исследование проводилось на базе Курского государственного медицинского университета с помощью платформы YandexForm. В исследовании приняли участие 160 человек, среди них 120 женщин и 40 мужчин, студенты 1-6 курсов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов.

В ходе исследования было выяснено, как респонденты оценивают уровень своей коммуникативной культуры в общении с пациентами. При ответе на данный вопрос мнения разделились: 50% опрошенных (80 человек) утверждают, что уровень их культуры находится на высоком уровне, остальные 50% – на среднем. Данный результат позволяет определить, что при обучении университет дает достаточные знания и навыки, чтобы будущие врачи могли достойно общаться с пациентами.

Следующим важным моментом в оценке уровня коммуникативной культуры был вопрос: «Какие аспекты культуры речи Вы считаете наиболее важными в работе с пациентами?». 75% опрошенных считают, что самое важное – это тактичность и вежливость по отношению к пациенту: благодаря этим аспектам диалог врача и пациента будет иметь положительный результат. 62% респондентов утверждают, что для врача важна правильная грамотная речь, так как для пациентов это имеет большое значение. Речь врача говорит о его образованности и умении построить организованный диалог. Очень значимым фактором является ясность, доступность изложения информации, предоставляемой врачом пациенту. Основу коммуникации между врачом и пациентом составляет понимание пациентом врача и следование его рекомендациям.

Несмотря на достаточный уровень речевой культуры у респондентов часто возникают трудности в общении с пациентами. Именно поэтому возникает потребность выяснить, какие основные проблемы могут возникнуть при общении с пациентами. Самой распространенной проблемой (по мнению 75% опрошенных) является невозможность расположения пациента к доверительному общению: многие пациенты не стремятся откровенно рассказывать доктору о своих проблемах и дополнительных аспектах анамнеза, а это может стать причиной неверного диагноза, и как следствие, лечения. Именно поэтому очень важно уметь строить доверительные отношения между врачом и пациентом, находить личный подход к каждому пациенту. Из этого следует следующий популярный среди респондентов ответ – неумение объяснять информацию доступно и понятно. Большинство врачей не упускает возможности в разговоре с пациентом использовать медицинскую терминологию, сложные обороты, понятные немногим, с целью показать уровень своего профессионализма и квалификации. Однако этот подход подойдет далеко не всем пациентам: большинству (анализируя разные возрастные группы) необходим понятный язык, чтобы осознавать, в чем причина их заболевания. Благодаря высокой культуре врача и умению построить диалог с пациентом повышается и эффективность лечения, ведь пациент сможет следовать всем предписаниям врача и выполнять назначения, о чем свидетельствует 68.8% респондентов, что составляет 110 человек.

Таким образом, можно сделать вывод, что культура речи медицинских работников – это важная черта в образе врача [3]. Благодаря грамотной, осознанной и подготовленной речи врач сможет доступным языком донести до пациента необходимую информацию, расположить к себе и помочь пациенту довериться, чтобы лечение было максимально эффективным и действенным.

Литература:

1. Анцупова, В. В. Язык и личность в пространстве современных социокультурных коммуникаций : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / В. В. Анцупова. – Ростов н/Д, 2006. – 118 с.
2. Кокенова, З. К. Культура профессиональной речи врача [Электронный ресурс] / З. К. Кокенова // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-professionalnoy-rechi-vracha>. – Дата доступа: 06.10.2024.
3. Фомина, Т. К. Культура речи врача как основная составляющая профессиональной этики / Т. К. Фомина, Ю. Г. Фатеева, О. В. Костенко // Биоэтика. – 2020. – № 1(25). – С. 39–42.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ВРАЧА – КЛЮЧ К УСПЕШНОМУ ЛЕЧЕНИЮ

Горбатов Е. Е.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю. В.

Врач – это не просто специалист, обладающий глубокими знаниями в области медицины, это, прежде всего, человек, который взаимодействует с пациентом, оказывает ему поддержку и помогает справиться с болезнью. От того, насколько эффективно врач умеет общаться, зависит не только качество лечения, но и уверенность пациента в своем выздоровлении.

Цель нашего исследования – продемонстрировать важность коммуникативных навыков в медицинской практике, описать ключевые навыки, необходимые врачу: умение слушать, ясность речи, эмпатия и убедительность; показать, как развитие коммуникативных навыков влияет на качество лечения, и повысить осведомленность врачей о важности эффективной коммуникации с пациентами, а также поощрить их к постоянному развитию коммуникативных навыков.

В ходе данного исследования применялся метод анонимного анкетирования. Всего было опрошено 200 респондентов, являющихся студентами Курского государственного медицинского университета. Тестирование проходило на платформе YandexForms. Результаты анкетирования были подвергнуты статистической обработке и представлены в текстовом и графическом видах.

При ответе на вопрос: «Каким образом эффективная коммуникация может улучшить взаимодействие врача и пациента?» 140 (70 %) опрошенных ответили, что эффективная коммуникация позволяет повысить уровень доверия, улучшить понимание диагноза и обеспечить эффективное лечение; 46 (23 %) респондентов обозначили повышение доверия основным пунктом, на который влияет общение врача и пациента. Наиболее важными коммуникативными навыками отмечены убедительность – 175 (87,5 %), активное слушание – 171 (85,5 %), эмпатия – 167 (83,5 %) и ясность речи – 148 (74 %).

На вопрос «Часто ли у Вас возникала неудовлетворенность от приёма по причине недостаточной активности в общении со стороны врача?» большинство опрошенных (116 – 58 %) ответили, что иногда сталкивались, часто сталкивались 60 (30 %) опрошенных и только 24 (12 %) студента ни разу не попадали в такую ситуацию. Для повышения уровня коммуникативных навыков участники опроса обозначили следующие наиболее значимые факторы: главенствующую роль играет непосредственное совершенствование навыков общения 180 (90 %); немалую пользу видят в прохождении

специальных курсов (132 – 66 %) и профильных тренингов (145 – 72,5 %); наименьшую значимость отводят разработке стандартов общения (35 – 17,5 %).

Как стоит справляться с ситуациями, когда пациент не желает получать полную информацию о своём состоянии? На данный вопрос почти все опрошенные (187 человек (93,5 %)) ответили, что лучше всего предложить пациенту возможность получить дополнительную информацию в будущем, причем 68 (34 %) из них считают, что стоит объяснить пациенту важность полного информирования, и лишь 8 человек (4 %) не стали бы говорить данную информацию; 5 (2,5 %) респондентов затрудняются ответить на поставленный вопрос.

Существенной является задача веры пациента в эффективность лечения. Как этого достичь? Мнения студентов-медиков разделились почти одинаково. К числу подобных методов относится необходимость убеждения пациента в хорошей статистике данного метода лечения, демонстрация своих знаний и опыта, объяснение диагноза и лечения доступным языком.

Ответы на вопрос: «Как врач может показать пациенту, что он понимает его чувства?» показали следующее: 148 (74 %) респондентов думают, что в этом поможет использование невербальной коммуникации; 144 (72 %) человека считают важным внимательно слушать пациента и не перебивать его, 71 (35,5 %) – задавать уточняющие вопросы, 68 (34 %) – проявлять заботу, 37 (18,5 %) – переспросить, перефразировав слова пациента, 13 (6,5 %) – выражать сочувствие и понимание простыми для понимания словами.

Таким образом, эффективные коммуникативные навыки врача являются фундаментальным компонентом оказания качественной медицинской помощи. От умения врача наладить доверительные отношения с пациентом, грамотно донести информацию и вовлечь его в процесс лечения во многом зависит приверженность пациента терапии, психологическое состояние и, в конечном итоге, достижение желаемых клинических результатов. Развитие коммуникативной компетентности должно быть приоритетным направлением в подготовке медицинских кадров, ведь она является «неотъемлемой частью профессионализма» [1] и относится к «ключевым надпрофессиональным компетенциям» [2]. Врачам необходимо постоянно совершенствовать навыки активного слушания, эмпатии, объяснения сложной информации простым языком, мотивирования пациентов. Только при наличии таких компетенций врач сможет стать эффективным помощником пациента в его борьбе с болезнью.

Литература:

1. Коммуникативные навыки врача как междисциплинарный сквозной образовательный модуль [Электронный ресурс] / Н. С. Давыдова [и др.] // Виртуальные технологии в медицине. – 2017. – № 1(17). – С.56–57. – Режим доступа: <https://rosomed.ru/theses/248>. – Дата доступа: 12.10.2024.

2. Медалиева, С. Х. Формирование и развитие коммуникативной компетентности врача [Электронный ресурс] / С. Х. Медалиева, М. А. Асимов, С. Т. Ерназарова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С.66–73. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-vracha>. – Дата доступа: 14.10.2024.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СОТРУДНИКА МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Гук А. Ф.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. филол. наук Чепикова И.А.

На сегодняшний день большинство профессий предполагают межличностную коммуникацию. Данный тезис наиболее актуален для сферы услуг, в которую традиционно включаются здравоохранение, торговля, туризм, образование и др.

Культура общения в сфере здравоохранения чрезвычайно важна, поскольку врач находится в постоянном взаимодействии с пациентами и коллегами. Основная функция языка – коммуникативная, однако в сфере медицинских услуг необходимо учесть, что интонация, форма высказывания впоследствии влияют на психоэмоциональное состояние пациента. В статье «Уместность в речи врача с позиции студентов медицинского вуза» Л. Э. Исаева, исходя из результатов соцопроса, отмечает, что отношение пациента к болезни в значительной степени зависит от слов врача и неверно подобранное им высказывание способно нанести вред пациенту, даже если диагноз поставлен правильно [1].

Профессионал умеет найти индивидуальный подход к каждому пациенту и наиболее эффективно провести устный опрос, объяснить суть болезни и лечения, а также создать доверительную атмосферу для общения. При осмотре взрослого человека нарушение субординации между врачом и пациентом считается недопустимым. Так, в статье «Культура профессиональной речи врача» авторы публикации предлагают при речевой коммуникации использовать смягчающие синтаксические конструкции, в том числе заменять формы совершенного вида глагола на несовершенный (как менее директивный) [2]: вместо форм *разденьтесь, пройдите, оденьтесь, садитесь* предпочтительнее употребить *раздевайтесь, проходите, одевайтесь, присаживайтесь*.

Врач – это представитель элитарной части общества. Неверное употребление и произношение слов, ошибочная интонация, нарушение норм – все это опасно утратой взаимопонимания врача и пациента, а также снижает «образ врача» в общественном сознании. В речи врача при контакте с пациентом недопустимы чуждые литературному языку слова (вульгаризмы, жаргонизмы, просторечия и др.). Однако в коллективе общение происходит посредством медицинского жаргона, особой терминосистемы, которая характеризуется стремлением к экономии речевых усилий, аккумуляции наибольшего объема информации в краткой форме. В медицинском дискурсе особую роль играет словообразование, его отдельные механизмы создания новых лексических единиц:

1) аббревиация (*НПВ* – нижняя полая вена, *ЧСС* – частота сердечных сокращений, *ОХиТА* – оперативная хирургия и топографическая анатомия, *ПДК* – предельно допустимая концентрация, *КДЛ* – клинико-диагностическая лаборатория, *ЧМТ* – черепно-мозговая травма);

2) усечение производящей основы и сложение производящих основ с усечением (*гиста* – гистология, *фарма* – фармакология, *пата* – патологическая анатомия, *флюра* – флюорография, *тубик* – туберкулёз, тубдиспансер, *сектор* – секторальная резекция молочной железы, *ерема* – еремная вена);

3) усечение с аффиксацией (*флюшка* – флюорография, *ремка* – реанимация, *неотложка* – неотложная медицинская помощь, *люмбалка* – люмбальная пункция, *подключичка* – венозный катетер в подключичной вене).

Нередко единицы медицинского сленга образованы лексико-семантическим способом. В данном случае общеупотребительные слова приобретают иное значение в медицинской речи. Наиболее распространенным видом семантического переноса является метафора: *Бетховен* – человек, который плохо слышит, *пляска каротид* – видимая пульсация общих сонных артерий, *нитки* – плохо просматриваемые/прощупываемые вены, *свисток* – катетер внутривенный, *овощ* – пациент с погибшей корой головного мозга, *заморозка* – местная анестезия, *косметичка* – сумка с аппаратом ЭКГ, «*накрыть стол*» – подготовить хирургические инструменты перед операцией. Нередко встречаются случаи метонимии: *уши* / *слухавки* – фонендоскоп, *спина* – позвоночник.

Данные лексические единицы помогают быстро донести необходимую информацию коллегам, однако представленные слова и выражения не должны использоваться при опросе пациента. Это связано с тем, что большинство терминов и их сокращений пациенту неизвестны. Возникает двусмысленность, и пациент может неверно понять информацию, которая сообщается ему на приеме, и сделать необдуманные выводы или поступки (самолечение).

Таким образом, основной особенностью культуры речи медицинского сотрудника является ее разноплановость. При общении с пациентами речь характеризуется такими качествами, как уместность, однозначность, правильность, тактичность, чистота и др. Культура речи внутри медицинского коллектива отличается активным использованием профессиональных жаргонизмов, которые создаются посредством различных словообразовательных и семантических преобразований слов обиходной речи.

Литература:

1. Исаева, Л. Э. Уместность в речи врача с позиции студентов медицинского вуза [Электронный ресурс] / Л. Э. Исаева. – Режим доступа: <https://conf.grsu.by/alternant2016/index-60.htm>. – Дата доступа: 04.10.2024.

2. Кокенова, З. К. Культура профессиональной речи врача [Электронный ресурс] / З. К. Кокенова, Г. С. Аркабаева, Г. Ж. Турысбекова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-professionalnoy-rechi-vracha>. – Дата доступа: 21.09.2024.

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ВРАЧА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ КАЧЕСТВЕННОГО ЛЕЧЕНИЯ ПАЦИЕНТА

Девдариани С. Б.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Девдариани Н. В.

В современном мире правильная и грамотная речь врача является важным критерием, по которому можно судить о профессиональной пригодности медицинского специалиста. В медицинском контексте язык не только позволяет передать информацию, но и создает между пациентом и врачом прочные терапевтические отношения. Определенные слова, фразы и даже мимика специалиста способны повлиять на отношение пациента к своему здоровью, диагнозу и приверженности лечению [1].

Совсем недавно рядом исследователей была создана новая техника интеграции языка в медицину, которая получила название «нарративная медицина». Суть этого подхода заключается в том, что пациенты самостоятельно создают истории о своей жизни, что представляется жизненно важным для понимания их социальных и физических условий. Нарративная медицина утверждает, что многие врачи из-за сконцентрированности на физических компонентах состояния бпациента зачастую игнорируют рассказы пациента и ставят диагноз преимущественно на основе осмотра и данных лабораторных и инструментальных исследований. В результате врачи предлагают для лечения не совсем верную или неактульную терапию. В качестве корректирующего фактора структура нарративной медицины побуждает врачей по-настоящему слушать и слышать своих пациентов [2].

Другая проблема, которая не позволяет достичь терапевтических отношений, – применение терминологии, медицинских жаргонизмов и прочих сложных для понимания пациентом структур речи. Пациенты зачастую не знают о причинах назначения новых лекарств, возможных побочных эффектах и о перспективах лечения, поскольку медицинский специалист использует слова, которые не понятны пациенту. Например, термин «анемия», который подразумевает снижение концентрации гемоглобина в крови ниже нормы, может быть воспринят пациентом неправильно и привести к ухудшению его эмоционального и физического здоровья [2].

Общение врача и пациента, возможно, является самым важным «неспецифическим» или эффектом плацебо в медицине. Лучшее понимание специфических процессов общения и того, как они работают в клинических ситуациях, по крайней мере, так же важно для лечения, как и понимание фармакологических процессов [3]. Общее понимание между врачом и пациентом имеет основополагающее значение, поскольку является

предпосылкой для достижения согласия как относительно характера проблемы, так и относительно наиболее подходящего лечения. Чем ближе пациенты и врачи могут прийти к согласию по этим двум ключевым аспектам, тем больше вероятность того, что пациент будет следовать рекомендациям по лечению и получит лучший долгосрочный результат лечения.

Литература:

1. Аксенова, Г. Н. Формирование и совершенствование культуры профессиональной речи врача / Г. Н. Аксенова, С. Н. Хорешко // Международный научный конгресс "Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация": сб. материалов конгресса. В 3-х частях, М., 01–03 ноября 2022 года / С. Ю. Камышева (отв. ред.). Том Часть I. – М. : ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 32–34.

2. Дергачева, А. С. Культура речи в профессиональной деятельности врача-педиатра: коммуникативный идеал / А. С. Дергачева // Педагогика современности. – 2024. – № 1 – 1(28). – С. 64–66.

3. Культура речи как неотъемлемая составляющая личности врача / Н. В. Платонова [и др.] // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании. Вузовская педагогика : материалы конф., Красноярск, 03–04 февр. 2016 г. / С. Ю. Никулина (гл. ред.). – Красноярск: КГМУ им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, 2016. – С. 544–546.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ «ВРАЧ – ПАЦИЕНТ» НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Жданович Л. Э.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кулецкая Н. М.

Медицинская сфера отличается от ряда других научных областей тем, что она очень тесно связана с повседневной жизнью человека. Язык медицины весьма многогранен, и это ярко выражается в коммуникации между врачами и пациентами. Характеристики научного функционального стиля в общении «врач – пациент» наиболее ярко проявляются на лексическом уровне, поскольку медицинской терминологией пользуются как врачи, так и пациенты. Черты обиходно-бытового функционального стиля, по нашему мнению, в наибольшей степени отражаются на синтаксическом уровне данного типа коммуникации.

Выполненный анализ позволил выявить, что среди наиболее ярких черт, свойственных обиходно-бытовому функциональному стилю с точки зрения синтаксиса, в коммуникации «врач – пациент» можно выделить синтаксические повторы, диалогические повторы и редуцированные вопросы.

Что касается синтаксических повторов, то многие лингвисты определяли роль этого средства в коммуникации как гармонизатора. Это средство в коммуникации «врач – пациент» способствует более тесному взаимопониманию, формирует адекватное восприятие информации», общеречевую универсалию, помогающую по-разному выражать отношение к явлениям действительности [1, с. 101]. Однако результаты анализа показали, что в общении «врач – пациент» благодаря использованию синтаксических повторов могут осуществляться и некоторые другие функции.

Наиболее часто во время консультации можно встретить вопросы, которые повторяются в речи врача. Следует отметить, что при повторе в них могут вноситься некоторые дополнения, однако общий смысл остается неизменным:

– What do you think the problem is?

– And what do you think is actually wrong?

При многократном повторе вопросы могут быть редуцированы:

– Have you ever experienced any stomachache?

– Any stomachache?

Обычно в подобных случаях синтаксические повторы служат для проверки точности и достоверности данных, которые предоставляются пациентом. Иногда с помощью подобных повторов можно также определить, насколько хорошо пациент понял врача.

Если говорить о синтаксических повторах, использующихся в речи пациента, то наиболее часто наблюдается такое явление, как повтор одной и той же реплики пациентом на протяжении всей консультации:

– The coughing keeps me up all night.

– The cough is especially bad when I try to get off to sleep.

– I usually cough at night.

Чаще всего в повторяющихся репликах пациентов содержится намек на какой-либо особо беспокоящий симптом, проблему, то есть с помощью подобных повторов пациент пытается привлечь внимание врача к тому, что вызывает у него наибольший дискомфорт, беспокойство.

Диалогические повторы являются еще одной разновидностью синтаксических повторов, которые также распространены в коммуникации «врач – пациент». Они подразумевают под собой повтор последней реплики одного из участников коммуникации его собеседником. В общении «врач – пациент» к диалогическим повторам чаще всего прибегают врачи:

– What do you do for employment, Mr. Smith?

– I work as a driver.

– You work as a driver...

Данный пример отображает, как врач использует диалогический повтор, «отзеркаливая» ответы пациента. Применение в речи слушающего слов говорящего является естественным и практически неизбежным процессом. Благодаря этому приему у врача появляется возможность выразить пациенту свою заинтересованность в разговоре.

Редуцированные вопросы являются неотъемлемой частью любой медицинской консультации. Их можно наблюдать преимущественно в речи врачей. Это можно пояснить тем, что использование в речи редуцированных вопросов в условиях ограниченного времени консультации позволяет врачам максимально быстро собрать анамнез. Чаще всего встречаются редуцированные вопросы, начинающиеся со слова *any*:

– Any heart pains in the past?

Иногда встречаются вопросы, редуцированные до одного слова:

– Earaches?

На наш взгляд, редуцированные вопросы дают возможность врачу найти общий язык с пациентом и быть с ним «на одном уровне», узнавая необходимую для постановки диагноза информацию в понятной и доступной форме.

По результатам анализа, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в коммуникации «врач – пациент» содержится большое количество элементов, которые характерны для обиходно-бытового функционального стиля. Во-вторых, наиболее часто используемые элементы такого характера могут выполнять в данном типе коммуникации как функцию общения, так и функцию воздействия. Первая осуществляется через упомянутые выше синтаксические средства в речи врача. Функция воздействия может выполняться через синтаксические повторы в речи пациентов.

Литература:

1. Плотникова, А. В. Повтор как составляющая речевой коммуникации / А. В. Плотникова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 100–102.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА С ПАЦИЕНТАМИ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Зубрицкая Е. В.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – д-р мед. наук, проф. Сурмач М. Ю.

Зависимость от алкоголя является актуальной медико-социальной проблемой. Алкоголь негативно влияет на физическое и психическое здоровье, социальное функционирование, в том числе коммуникацию с медицинскими работниками. В первую очередь эта проблема касается врачей первичной медицинской помощи, медицинского персонала отделений реанимации, скорой медицинской помощи.

С этой точки зрения важным представляется изучение проблемы взаимодействия между медицинскими работниками и пациентами, специфики общения с агрессивно-настроенными пациентами, способов преодоления барьеров в общении, развития культуры речи врача при работе с пациентами, употребляющими алкоголь.

Исследование выполнено на основе метода включенного наблюдения и собственного опыта работы медицинской сестрой в отделении реанимации УЗ «Брестская городская больница скорой медицинской помощи», а также анализа опыта коллег, результатов отечественных и зарубежных исследований.

К аспектам проблемы взаимодействия между медработниками и пациентами с алкогольной зависимостью можно отнести социальные и гендерные стереотипы приема спиртных напитков, понимание врачами некоторой «бесперспективности» обсуждения вопросов злоупотребления, что требует больших усилий и затрат времени. Кроме того, препятствиями к проведению подобного консультирования могут быть загруженность врача, нехватка времени на приеме, а также отсутствие специальной подготовки.

Со стороны пациента барьерами во взаимодействии являются отрицание своей зависимости, сокрытие подобного факта от медицинских работников, поскольку пациенты опасаются социального осуждения или огласки [1]. Также важным аспектом представляется психологическая настроенность пациента и его поведение.

У пациентов, страдающих алкогольной зависимостью, из-за хронического воздействия этилового спирта развиваются различные нарушения психики: истерические формы поведения, лабильность эмоциональных проявлений, вплоть до агрессии. Часто у пациента во взаимодействии с медперсоналом имеются в наличии только приемы борьбы, сопротивления, и он начинает их проявлять там, где не следует, тотально, во всех случаях [4, с.229]. Так, 1 из 5 сотрудников оказывается в течение года вовлеченным в разные инциденты, а из медсестер – каждая 3-я. К насилию, риску которого подвергаются все, без исключения, медики, относятся оскорбления, угрозы и собственно нападение пациентов на них [2]. Агрессия и насилие чаще всего наблюдаются в больничных отделениях, особенно в психиатрических отделениях, отделениях неотложной помощи и реанимации [3].

В отделение реанимации поступает разнообразный контингент лиц: мужчины, женщины; лица, различного возраста, места проживания, семейного положения. Наиболее агрессивно настроенными пациентами, по данным включенного наблюдения, являлись мужчины, чаще проживающие в городах, не состоящие в браке или разведенные. Женщины чаще, чем мужчины, отрицали и не признавали свою зависимость, утверждали, что употребление спиртных напитков для них – лишь способ отдыха и вечернего расслабления, не более. Наиболее подверженными лечению являлись лица без определенного места жительства, а также лица среднего и пожилого возраста. Они уважительно относились к медперсоналу, соглашались на продолжение лечения зависимости в наркологическом диспансере, если это было

необходимо. К особо агрессивным и буйным пациентам в качестве крайней меры применялась принудительная седация лекарственными средствами.

Основная проблема общения между пациентами и медперсоналом, в том числе и средним, заключалась в неоправданном негативизме, раздражительности, в вербальной и физической агрессии. Как показывает анализ опубликованных исследований, проблема является универсальной для всех стран мира [2; 3]. При этом медицинский персонал вынужден относиться с данной проблеме с пониманием, поскольку такие расстройства поведения нередко являются следствием токсического влияния этилового спирта на мозг.

Представляется, что решение проблемы со стороны медицинских работников может быть облегчено при выполнении таких рекомендаций, как: выражать сочувствие, уважать пациента и активно поддерживать права на самоопределение и самоуправление; закладывать основы трезвеннической перестройки личности, открывать для него неалкогольный путь самоутверждения; ссылаясь на Кодекс врачебной этики, не допускать грубого и негуманного отношения к пациенту, унижения его достоинства, выражения неприязни; управлять своими действиями, эмоциями, соблюдать тактичность; проводить профилактические беседы на тему последствий злоупотребления спиртными напитками, а также формирования здорового образа жизни.

Литература:

1. Максимова, Ж. В. Консультирование пациента, злоупотребляющего алкоголем / Ж. В. Максимова, Д. М. Максимов // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2021. – № 5. – С. 50–59.
2. Winstanley, S. Aggression towards health care staff in a UK general hospital: variation among professions and departments / S. Winstanley, R. Whittington // J Clin Nurs. – 2004 Jan;13(1). – P. 3–10.
3. Leżnicka, M. M. Violence in the workplace. The occurrence of the phenomenon in relation to health care workers / M. M. Leżnicka, H. Zielińska-Więczkowska // Psychiatr Polski. – 2024 Apr; 30;58(2). – P. 351–362.
4. Павлов, И. С. Психотерапия в практике / И. С. Павлов. – М. : ПЕР СЭ, 2012. – 608 с.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ВРАЧ-ГЕНЕТИК – ПАЦИЕНТ В ЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ильина Е. А.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Фетисова Е. Ю.

Этика поведения лечащего врача в отношении пациента является залогом его психологического комфорта, доверительного диалога и конфиденциальности. Грамотный врач наряду с глубокими познаниями

медицины должен обладать особенными качествами и владеть искусством общения, чтобы расположить к себе пациента и провести с ним эффективную работу [1]. Соблюдение этических норм особенно важно в медицинских специальностях, требующих деликатного подхода. К таким относится «Медицинская генетика». Врачу-генетику необходимо быть эмпатичным, вежливым и хорошо осведомленным в области этических норм. Вопрос этического подхода в генетике стоит наиболее остро, ведь зачастую пациентами медицинских генетиков становятся дети в младенческом возрасте с врожденными аномалиями развития органов и систем, отставанием и нарушениями в психоречевом и двигательном развитии и другими патологическими состояниями. В общении с такими пациентами и их родителями существуют определенные сложности и преграды на пути к преодолению психологического барьера.

Теоретическую основу данного исследования составили научные статьи отечественных ученых. При поиске релевантной информации на научных платформах CyberLeninka, GoogleScholar и Elibrary использованы ключевые слова и поисковые запросы: «этика врача», «коммуникация врача и пациента», «этические проблемы медицинской генетики», «медико-генетическая помощь» и др. В качестве методологии применен ретроспективный анализ, синтез, обобщение, системный подход.

В своей практике врач-генетик практически ежедневно сталкивается с пациентами, страдающими сложными заболеваниями, патогенез которых начинается на генном уровне. Большинство таких болезней мало поддается лечению. В таких случаях задача врача – помочь пациенту скорректировать его образ жизни и назначить симптомативную терапию.

Работа с детьми и их родителями сложна, ведь иногда врачу необходимо сообщить неутешительный прогноз и сделать это в наименее травмирующей форме. Дальнейший контроль клинического случая сопровождается необходимостью обеспечения моральной поддержки и дружелюбной обстановки. Это создает дополнительные сложности в коммуникации врача с пациентом.

Врачу необходимо учитывать поведенческие особенности своих пациентов, применять различные коммуникативные приемы, например, излагать свои мысли кратко, ясно, доходчиво; использовать специальный тон голоса; не перебивать пациента; проявлять заинтересованность в его выздоровлении; стараться не использовать сложную терминологию [2].

В практике работы врачей-генетиков приходится внимательно выбирать научную терминологию и следить за ее использованием в речи. Примером могут послужить термины «мутация», «поломка». В первом случае пациент может воспринять слова врача не как сообщение о возможной причине его заболевания, а как самостоятельную болезнь, которая скорее всего вызовет недоразумение и дополнительный испуг, хотя в генетических исследованиях термин «мутация» имеет нейтральную окраску. Слово «поломка» приводит пациентов в ужас и смущает.

Кроме моральной составляющей, коммуникацию с пациентами врачей-генетиков во многом регулируют юридические предписания. Международное право закрепляет нормы на основании Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека (1997), Международной декларации о генетических данных человека (2003) [3]. Декларация 1997 года несет в себе положение признания достоинства, прав и разнообразия всех представителей человеческого рода, независимо от его генетических характеристик. В свою очередь, Международная декларация 2003 года закрепляет принцип конфиденциальности, информирования и добровольного согласия пациентов на генетическое исследование, а также использование информации [4].

Таким образом, особенности коммуникации врача-генетика с пациентами прослеживаются как в моральных установках поведения, так и в юридических предписаниях. Необходимо учитывать оба компонента при выстраивании этически грамотной стратегии общения с пациентами.

Литература:

1. Проблемы коммуникации врача и пациента [Электронный ресурс] / Д. Р. Давидов [и др.] // Социальные аспекты здоровья населения. – 2023. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kommunikatsii-vracha-i-patsienta>. – Дата доступа: 10.10.2024.
2. Полякова, Р. В. Взаимоотношения врач – больной. Этические проблемы [Электронный ресурс] / Р. В. Полякова, О. И. Маршалок // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8056>. – Дата доступа: 24.10.2024.
3. Методологические вопросы разработки этического кодекса врача-генетика / А. Я. Иванюшкин [и др.] // Российский педиатрический журнал. – 2013. – № 5. – С. 57–62.
4. Блинов, А. Г. Международные стандарты регулирования генетических исследований и их отражение в национальном законодательстве / А. Г. Блинов // Вестник СГЮА. – 2019. – № 3 (128). – С. 247–255.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПСИХИАТРИИ: КАК ЯЗЫК ФОРМИРУЕТ ВОСПРИЯТИЕ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Киселева А. Д., Сучкова К. В.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Петрова Н. Э.

Актуальность данной темы заключается в возможности использования языка в качестве инструмента диагностики психических расстройств. Целью статьи является анализ влияния лингвистических характеристик на формирование представления о психических заболеваниях. В задачи входит

изучение языковых особенностей, возникающих при патологии, их причин, возможных вариантов и их роли для психиатрии. Методология исследования заключается в анализе существующих работ по лингвистике и психиатрии.

Язык, одно из древнейших изобретений человечества, играет доминирующую роль в нашей жизни: он является важнейшим инструментом общения и самовыражения. Развитие нейролингвистического направления дало широкое представление о языке как мыслительном процессе. По мнению ученых, восприятие и формирование языка начинается еще в процессе внутриутробного развития, поэтому уже в младенческом возрасте формируются индивидуальные особенности его усвоения [1].

В психиатрии язык является ключевым элементом диагностики и понимания состояния пациента, поскольку люди с психическими расстройствами рассуждают иначе. Из-за патологий психики, приводящих к специфическим особенностям мышления, возникают вербальные изменения. Поэтому речь и формулировка мыслей служат важными инструментами для оценки психического склада и лингвистических характеристик человека.

Речь и ее восприятие будут изменяться под влиянием того или иного заболевания. В качестве примера можно привести болезнь Пика и болезнь Альцгеймера. Они часто сопровождаются заметной стереотипией речи: пациенты повторяют одни и те же слова и фразы с неизменной интонацией. Люди, страдающие шизофренией, часто демонстрируют такие особенности в своей речи, как чрезмерная детализированность, замена конкретных терминов абстрактными, и наоборот. Кроме того, наблюдается семантическая разрозненность и потеря смысловой логики при утрате грамматической структуры предложений. Со стороны фонетики наблюдается однозначность произношения, возможно усиление интонации, которое не всегда соответствует содержанию высказывания.

При исследовании языка истероидов (hysderical language) отмечается лживость и нарушение механизмов переноса. Часто применяется графологический анализ. Почерк человека индивидуален и зависит от особенностей его личности, проявляясь в силе нажима, размашистости, остроте или округлости штрихов. Каждая черта отражает тот или иной набор характеристик, дающих представление о психическом состоянии человека. Например, для истероидной личности свойственно большое количество завитков и волнистые линии [2].

Учитывая все вышеперечисленное, мы можем задать себе значимый вопрос о взаимосвязи между сознанием и речью, а также о том, почему эта связь имеет решающее значение в процессе диагностики и терапии.

Для понимания причины нарушения необходимо разобраться в механизмах функционирования речи. Речь, как сложный процесс, включает в себя речевоспроизведение и речевосприятие. Это звенья одной цепочки, которые выстраиваются путем последовательной активации различных центров, передающих друг другу сигналы.

В целом за речь отвечает левое полушарие, где находится зона Брока – моторный центр речи. Кроме того, в ее формировании участвуют нижние отделы премоторной коры, отвечающие за программирование речевых высказываний, зона Вернике, ответственная за понимание речи, и угловая извилина, играющая роль в названии предметов или имен.

Потеря целостности или функциональной активности указанных мозговых структур ведет к нарушению понимания и применения речи. Они могут быть как врожденными, так и приобретенными. Однако у детей часто наблюдается компенсация функций.

Согласно некоторым гипотезам, при нарушении сформированных и развивающихся функций в первую очередь будет происходить нарушение высших отделов головного мозга, в результате чего текст становится деформированным, человек произносит короткие предложения, объем текста уменьшается, используются высокочастотные слова. При более серьезных нарушениях изменяются базовые уровни языка, что приводит к афазии, и, как следствие, разрушениям лексического уровня языка. Примером может служить аграмматизм – употребление пациентом несогласованных слов и пропуск глаголов [2].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что язык в психиатрии является важным и незаменимым инструментом в руках врача, формирующим представление о психических расстройствах. Он является отражением внутреннего мира человека, его социальных, культурных и психологических аспектов.

Литература:

1. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Моск. ун-т, 1998. – 325 с.
2. Лурия, А. Р. Основные проблемы нейролингвистики / А. Р. Лурия. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
3. Беянин, В. П. Основы психолнгвистической диагностики / В. П. Беянин. – М. : Тривола, 2000. – 248 с.

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА ВРАЧА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Кухарева А. Е.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Пивоварчик Т. А.

Современная медицинская сфера представляет собой рынок услуг, на котором организациям и работникам важно создавать и транслировать свою уникальную идентификацию, чтобы отличаться от конкурентов, привлекать

потенциальных потребителей услуг, формировать их лояльность. Достижению указанной цели способствуют технологии брендинга. Для создания и продвижения персонального бренда врача в цифровой среде можно использовать разные стратегии и приемы. Один из подходов – это применение параметрического (внутренние параметры, структурные элементы бренда) или факторного (внешние факторы, влияющие на формирование доверия к бренду) моделирования образа врача. К числу наиболее известных моделей в брендинге относятся «4D» Т. Гэда, «колесо бренда», модель идентичности бренда Д. Аакера. Сегодня есть исследования, посвященные моделям создания / построения бренда медицинской организации, медицинского изделия, персонального бренда врача (Ю. А. Зуенкова, Е. В. Шевчук, Е. Ю. Гагарина, О. И. Беззубенко, А. Б. Цветкова, Н. А. Савельева, Ю. А. Диброва и др.).

В модели Т. Гэда бренд представлен в виде мыслительного поля в четырех измерениях: «*Функциональное измерение* определяет способность принести пользу аудитории. *Социальное измерение* касается способности идентифицировать себя с определенной общественной группой. <...> *Духовное измерение* затрагивает восприятие глобальной или локальной ответственности. *Ментальное измерение* отражает самовосприятие и самоидентичность потребителей, а также их готовность к изменениям и выработке новых представлений о самом себе» [1, с. 13–15]. Данная модель, спроецированная на формируемый в медиапространстве образ врача, подразумевает, что медицинский работник должен транслировать свою пользу для общества, обозначать свою не только профессиональную, но и гражданскую, национальную идентификацию (напр., приверженность доказательной медицине, уважение к опыту отечественной медицины и т. д.), врач должен быть определенным нравственным и поведенческим ориентиром для своих пациентов («делайте, как я»). Все это вместе взятое позволяет врачу выделиться среди конкурентов и занять свою «виртуальную» нишу.

«Колесо бренда» состоит из пяти составляющих: центральной идеи, индивидуальности, ценности, преимущества и атрибутов [2, с. 16]. Применение данной модели к формированию персонального бренда врача в сетевом пространстве предполагает, что медицинский работник должен грамотно транслировать свою уникальную идею, в том числе через слоганы и фирменный стиль, во-вторых, умело отражать в контенте ценности, которых придерживается (напр., семья, развитие, здоровый образ жизни и т. д.), рассказывать о своих достижениях (напр., получении дополнительного образования, изучении новой методики и т. д.), что будет служить его конкурентным преимуществом.

На основе обобщения различных подходов к параметрическому моделированию предлагается параметрическая модель, которая может быть использована для построения бренда врача в социальных сетях (содержательные параметры и средства их экспликации в личном аккаунте врача).

Уровень «Кто я?». Необходимо определить зоны экспертности: описать все свои знания, навыки, достижения, чтобы понять, какую именно

экспертность врач может транслировать и как будет подтверждать свою экспертность (дипломы, сертификаты, повышение квалификации и т. д.). Далее важно определиться со своими ценностями и целями. Ценности отражают жизненную философию, основные личностные и профессиональные принципы, ориентации.

Уровень «Для кого я?». Следует изучить свою целевую аудиторию. Целевая аудитория – это та группа людей, на которую будут направлены основные речевые действия в социальной сети. Нужно максимально конкретно определить портрет потенциального пациента и подписчика, учитывая все характеристики: образование, доход, предпочитаемый досуг, стиль жизни, ценности и многое другое. Анализ аудитории позволит выявить потребности аудитории, найти темы, которые будут для нее наиболее актуальными. Известно, что решение потенциального пациента о выборе метода лечения часто зависит не от собственно медицинских факторов, а от, например, образа жизни, отношения к религии, экономического положения, семейных обстоятельств.

Уровень «Кто ещё есть?». Важно изучить конкурентную среду, в которой предстоит «работать» в социальной сети, чтобы задействовать все принципы и приемы бенчмаркинга, учиться на лучших примерах, заимствовать лучший опыт.

Уровень «Продукт». Необходимо предложить аудитории в социальных сетях разные (привычные и необычные, бесплатные и платные) услуги и товары, ориентируясь на следующий принцип: «Что я могу дать людям и что это даст мне?». Бесплатные услуги будут привлекать на страницу, платными продуктами могут быть книги, курсы, офлайн-приемы, онлайн-консультации, гайды и т. д. Например, это могут быть информационные материалы в формате «средства пациентской поддержки принятия решений».

Уровень «Упаковка». Внимание к врачу в социальных сетях в немалой степени определяется разнообразием текстового и визуального контента: шапка профиля, stories, посты, reels. Нужно разработать свой фирменный стиль, чтобы отличаться от конкурентов (цвета, оформление постов, уникальная подача контента и т. д.), использовать разные методы продвижения: платные (реклама) и бесплатные (хэштэги, коллаборации, вирусный контент).

Литература:

1. Гэд, Т. 4D Брэнддинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики / Т. Гэд. – СПб., 2003. – 228 с.
2. Фейлинг, Т. Б. Современный брендинг. Ч. 1: учеб. пособие / Т. Б. Фейлинг, Т. В. Каткова, В. В. Третьяк. – СПб. : РГГМУ, 2022. – 178 с.

О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧЕЙ И СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Лаврова А. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Окуневич Ю. А.

Проблемы коммуникации между врачами и средним медицинским персоналом – медсестрами – остаются актуальной темой в сфере здравоохранения. Это объясняется рядом причин: наличие устоявшихся стереотипов, обесценивание работы медсестер, гендерное неравенство, личностные факторы. Взаимодействие этих профессионалов является критически важным для обеспечения высокого качества медицинских услуг и эффективной работы учреждений. Одной из основных проблем коммуникации между врачами и медсестрами можно назвать отсутствие надлежащего информационного взаимодействия. Врачи и медсестры могут иметь различное понимание ситуации пациента из-за недостаточности передаваемой информации. Это может привести к ошибкам в диагностике и лечении, а также к отсутствию комплексного плана ухода за пациентом [1, с. 638].

Другой распространенной проблемой является недостаточное уважение и взаимопонимание между врачами и медсестрами. Неравноправное отношение и недостаток доверия могут привести к конфликтам и негативному рабочему климату, что в свою очередь отрицательно сказывается на качестве предоставляемого лечения.

Также стоит отметить, что различия в профессиональных обязанностях и уровнях обучения могут создавать барьеры в коммуникации между врачами и медсестрами [2].

Для эффективного решения вопросов коммуникации между врачами и медсестрами требуется внедрение комплексных подходов. Прежде всего, важно увеличить внимание к обучению медперсонала навыкам эффективного общения. Это обучение должно охватывать не только технические аспекты, но и развивать эмпатию, взаимопонимание и уважение.

Кроме того, необходимо создать поддерживающую рабочую атмосферу, где врачи и медсестры смогут свободно делиться мнениями, обсуждать идеи и совместно решать проблемы. Регулярные совещания и тренинги по коммуникации могут значительно улучшить взаимодействие.

Важно понимать, что конструктивное общение между врачами и медсестрами повышает не только качество ухода, но и удовлетворенность как профессионалов, так и пациентов.

Уже несколько десятилетий в экспертном сообществе активно обсуждается необходимость наделения медицинской сестры более серьезными функциями, чем выполнение только роли помощника врача. По мнению

экспертов, развитие технологий и цифровизация всех процессов медицинской организации позволяет медицинской сестре осуществлять часть врачебных функций. Например, медсестра может взять на себя коммуникацию с пациентом при планировании его визита к врачу, контроль врачебных назначений, санитарно-просветительскую работу с населением [3]. Благодаря этому медсестры смогут не только проявить свои профессиональные навыки в полной мере, но и встанут на один уровень с врачами, что положительно скажется на коммуникации между ними.

Проблемы взаимодействия между врачами и медсестрами продолжают оставаться критической задачей, требующей внимания и решения. Успешная коммуникация имеет ключевое значение для обеспечения безопасности пациентов и качества медицинского обслуживания. Поэтому важно активно стремиться к улучшению сотрудничества среди медицинского персонала. Развитие навыков общения, создание комфортной рабочей атмосферы и понимание значимости взаимодействия могут сыграть важную роль в улучшении ситуации и повышении стандартов медицинской помощи. Инвестиции в обучение коммуникативным навыкам для медицинских работников – это необходимый шаг к оптимизации всей системы здравоохранения.

Литература:

1. Проблемы взаимодействия врачей и среднего медицинского персонала / А. В. Василенок [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28(4). – С. 638–644.
2. Сестринская служба НМИЦ онкологии им. Н. Н. Блохина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-211081103_922?ysclid=m1p6njf1l2232332078. – Дата доступа: 10.10.2024.
3. Аксенова, Е. И. Организация работы междисциплинарных команд в первичном звене здравоохранения [Электронный ресурс] / Е. И. Аксенова // Московская медицина. – Режим доступа: <https://niioz.ru/moskovskaya-medicine/zhurnal-moskovskaya-medicine/obzor/organizatsiya-raboty-mezhdistsiplinarnykh-komand-v-pervichnom-zvene-zdravookhraneniya/>. – Дата доступа: 10.10.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ

Медушевская О. К.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Борисюк О. Л.

В простоте слова – самая великая мудрость,
пословицы и песни всегда кратки,
а ума и чувства вложено в них на целые книги.
М. Горький

Эмпирический опыт показывает, что использование пословиц и поговорок способствует не только лучшему знанию языка, но и пониманию образа мыслей и характера народа, взаимопониманию и сближению людей. В мудрых изречениях отражен богатый исторический опыт, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой.

Эффективность оказания помощи пациенту тесно связана с умением врача общаться с пациентами, грамотно и доступно объяснять протокол лечения, рекомендовать, советовать. Речь медицинского работника, как и каждого человека, становится выразительнее, насыщеннее при умелом использовании пословиц, поговорок, афоризмов, сентенций. Употребляя ту или иную пословицу в конкретной ситуации, субъект ёмко и кратко сообщает суть сказанного. Этому способствуют пословицы и поговорки, которые врач использует в общении с пациентами. Например, латинские пословицы «*Bona valetudo melior est quam maximae divitiae*», «*Salus aegroti – lex medicorum*» означают соответственно «здоровье дороже всякого богатства», «благо пациента – высший закон врачей», настраивают пациента на позитивное отношение к своему здоровью. Они показывают необходимость партнерского взаимодействия медицинского работника и обратившегося за помощью.

Врачи неоднократно используют латинский язык в своей деятельности: при выписке рецептов, в общении друг с другом и пациентами. Пословицы и поговорки побудительной семантики применяются в лексике волеизъявления как рекомендации, советы, предложения. Пословицы «*Omne nimium nocet*» (всё лишнее вредит), «*Labor corpus firmat*» (труд укрепляет тело), «*Multum vinum bibere, non diu vivere*» (много вина пить – долго не жить) направляют пациента на поиски целей, правильных жизненных ориентиров, побуждают отказаться от бездействия, уныния, чревоугодия.

Часто врачи используют пословицы и поговорки, созданные русским народом. Во время пандемии особенно актуальна была пословица «Чистота – залог здоровья». Врачи общей практики напоминают, что «Курить – здоровью вредить», «Застарелую болезнь лечить трудно», «Здоровье дороже богатства»,

«Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле». Диетологи призывают правильно питаться: «Аппетит от больного бежит, а к здоровому катится», «Болезнь входит пудами, а выходит золотниками», «Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень ест», «Ешь, да не жирей – будешь здоровей». Кардиологи напоминают, что «Всякая болезнь идет к сердцу» [1].

Русский, белорусский, английский, латинский языки богаты идиоматическими выражениями, пословицами и поговорками. Их можно классифицировать по следующим направлениям:

1) о здоровом образе жизни и лечении (например, англ.: *prevention is better than cure*, что в переводе «предупреждение – лучшее лечение»; рус.: «двигайся больше – проживешь дольше»;

3) о духовных ценностях и внутреннем мире (например, рус.: лучше дать, чем взять и др.);

4) о саморазвитии и самореализации (например, лат.: *non progredi est regredi*, что в переводе «не идти вперёд, значит идти назад» и др.);

5) о болезнях (например, англ.: *wealth is nothing without health*, что в переводе «не рад больной и золотой кровати» и др.).

Крылатые выражения усиливают выразительность высказывания, являются источником народной мудрости, возвращают к исторической памяти. В их основе лежат ценностные ориентации, ценностное отношение к жизни, содержат понимание традиционных и проверенных жизнью установок общества. Медицинские работники, используя пословицы и поговорки, передают опыт, дают советы, понятные любому человеку [2, с. 10].

Несмотря на стремительное развитие информационных технологий, цифровизацию, искусственный интеллект, использование крылатых выражений в медицинской сфере не уменьшает, а приобретает новое значение.

Общение врача и пациента с использованием пословиц и поговорок повышает качество доступности передаваемой информации, стирает границы в их коммуникации, способствует развитию партнерских отношений при обсуждении дальнейшего лечения, гармонизации отношений «врач-пациент». Содержание пословиц и поговорок основано на житейской психологии и жизненной мудрости, помогает понимать и изменять поведение людей, формировать мировоззрение с учетом общечеловеческих и личностных ценностей.

Литература:

1. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 8. изд., стер. – М. : Рус. яз., 2001. – 534 с.
2. Цисык, А. З. Латинский язык: учеб. для студ. учреждений, обеспечивающих получение высшего мед. образования / А. З. Цисык. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 448 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧИ В ДИАГНОСТИКЕ НЕЙРОДЕГЕНЕРАТИВНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Михайлина Е. А.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. мед. наук Коростелева М. М.

В неврологии наблюдается рост использования отдельных характеристик речи для диагностики нейродегенеративных заболеваний и мониторинга тяжести их клинического течения. Мел-частотные кепстральные коэффициенты (Mel-frequency cepstral coefficients, MFCC) и коэффициенты линейного предсказания (Linear predictive Coefficients) широко применяются в различных задачах обработки речи: кодирование речевого сигнала, идентификации языка, распознавании эмоций или классификация речевых расстройств [1]. Коэффициент MFCC был идентифицирован как ценный признак для различения фонации здоровых людей и пациентов с болезнью Паркинсона, Альцгеймера или большим депрессивным расстройством.

Изменения речи, вызванные болезнью Паркинсона, являются результатом дефицита нескольких функциональных систем, включая дыхание, фонацию, артикуляцию, резонанс и просодию. Уменьшение объема воздушного потока во время речи и увеличение процента жизненной емкости легких на слог; фонаторный дефицит приводит к снижению громкости, а также к хриплому и резкому звучанию голоса; артикуляционный дефицит характеризуется неточным продуцированием согласных и искажением гласных; снижение veloфарингеального контроля проявляется в гиперназальном резонансе. Комбинация этих изменений в речи, отражается в значениях MFCC, которые моделируют нерегулярные движения в голосовом тракте [2].

Лобно-височная деменция (ЛВД) является одним из примеров распространенных нейродегенеративных заболеваний, приводящих к комплексному речевому дефициту. В спектре ЛВД выделяют четыре варианта, включая поведенческий (bvFTD) и три синдрома первичной прогрессирующей афазии ППА: небеглый/аграмматический (nfvPPA), семантический (svPPA) и логопенический (lvPPA). Каждый из них имеет определенный фенотип общения, являющийся результатом сочетания когнитивно-лингвистических и двигательных нарушений. При bvFTD отмечено изменение речи, в том числе снижение скорости и точности при выполнении заданий на производство чередующихся слогов. Небеглый вариант характеризуется резкими двигательными изменениями речи из-за апраксии [3, с. 25].

Ошибки в продуцировании гласных и согласных часто встречаются у пациентов с nfvPPA и lvPPA, но основные механизмы, приводящие к этим изменениям, различны. Считается, что неточное воспроизведение согласных и искажение гласных при nfvPPA является результатом нарушения моторного

планирования (апраксии) и в некоторых случаях сопутствующего дефицита моторного планирования (дизартрии). Дефицит точности звука в lvPPA рассматривается как следствие нарушений в процессе фонологической репрезентации и извлечения и связан с языковой функцией. Семантический вариант ППА в значительной степени характеризуется дефицитом поиска слов и в меньшей степени связан с выраженными нарушениями моторной речи.

Дискретные речевые фенотипы при нейродегенеративных заболеваниях дают возможность изучить дифференцированное влияние конкретного патологического состояния на широко используемые и потенциально объективные маркеры речи. Данные о MFCC и LPC при этих заболеваниях также могут создать более прочную доказательную базу для их использования в клинических испытаниях и мониторинга заболевания в будущем.

Литература:

1. Towards interpretable speech biomarkers: exploring MFCCs [Electronic resource] / Tracey B [et al.] // Scientific Reports. – 2023. – Mode of access: <https://www.nature.com/articles/s41598-023-49352-2>. – Date of access: 13.10.2024.
2. Dimensionality reduction of a pathological voice quality assessment system based on Gaussian mixture models and short-term cepstral parameters [Electronic resource] / Godino-Llorente JI. [et al.], ed.: IEEE Trans Biomed Eng. – 2006. – № 10. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17019858/>. – Date of access: 13.10.2024.
3. Progressive nonfluent aphasia and its characteristic motor speech deficits parameters [Electronic resource] / Ogar JM [et al.] // Alzheimer Dis Assoc Disord. 2007. – Mode of access: https://journals.lww.com/alzheimerjournal/abstract/2007/10000/progressive_nonfluent_aphasia_and_its.13.aspx. – Date of access: 13.10.2024.

К ВОПРОСУ ТЕРМИНОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Михайлина Е. А.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. мед. наук Коростелева М. М.

В секторе здравоохранения доля информационно-коммуникационных (ИКТ Information and Communication technology (ICT)) и телемедицинских технологий значительно расширились во время пандемии COVID-19.

ИКТ определяют, как разнообразный набор технологических инструментов и ресурсов, используемых для передачи, хранения, создания, совместного использования или обмена информацией. К ним относятся компьютеры, Интернет (веб-сайты, блоги, электронная почта), технологии прямого (радио, телевидение и веб-вещание) и записанного вещания

(подкастинг, аудио- и видеоплееры и запоминающие устройства), телефония (стационарная/мобильная, спутниковая, видео-конференц-связь и т.д.)».

Термин «телемедицина», введенный в 1970-х годах, обозначает «исцеление на расстоянии» [с 9, 1]. В течение последующих десятилетий появилось несколько определений этого термина. В 2007 году Всемирная организация здравоохранения ввела стандартизированное определение телемедицины: «Предоставление медицинских услуг, где расстояние является критическим фактором, всеми медицинскими работниками, использующими информационно-коммуникационные технологии для обмена достоверной информацией для диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, исследований и оценки, а также для непрерывного обучения медицинских работников, в интересах укрепления здоровья отдельных людей и их сообществ» [с.3, 2].

Появились новые термины для описания форм медицинской помощи с использованием ИКТ: электронное здравоохранение, цифровое и мобильное (mhealth) здравоохранение.

При анализе англоязычной литературы наиболее часто используемыми терминами были telemedicine/e-health/telehealth. Из 543 статей 105 (19,3%) содержали определение терминологии, связанной с телемедициной. Из них в 13 статьях была предпринята попытка дать собственное определение телемедицине, только 2 из них соответствовали определению, предложенному ВОЗ.

Кроме того, наблюдалось словообразование с использованием префикса «теле» и ряда специальностей (например, теленеврология, телеинсульт), а также определения «электронное/ цифровое/ дистанционное здравоохранение», «видеовизит». В контексте телемедицины рассматриваются новые концепции ИКТ, такие как искусственный интеллект, робототехника и носимые девайсы [с. 1956, 4].

Медицинские работники выражают различные мнения относительно использования телемедицины в процессе осуществления ухода за пациентами. Некоторые обеспокоены отсутствием личной взаимосвязи между пациентами и медицинскими работниками, необходимой качественного оказания медицинской помощи и эффективности лечения, другие выражают обеспокоенность тем, что клиницисты не могут реализовать все необходимые аспекты физикального осмотра при использовании телемедицины. Ряд медицинских специальностей – радиология, дерматология и психиатрия, использовали телемедицину чаще остальных.

Наиболее распространенной причиной является предоставление нескольких медицинских услуг (49,7%). Другими целями использования телемедицины были повторные консультации (15,3%), медицинское образование (9,9%), диагностика (7,2%) и реабилитация (4,4%) [с. 6, 5].

С развитием ИКТ в секторе здравоохранения для обеспечения подотчетности, этичности медицинской практики и конфиденциальности

данных пациентов в некоторых странах были введены правовые ограничения и правила в отношении использования этой технологии.

Заслуживают внимания достижения в области непрерывного медицинского образования и профессионального развития, которым способствовали телемедицинские технологии.

Учитывая скорость, с которой развивается отрасль телемедицины, крайне актуальным представляется разработка определений, области применения, унифицированных протоколов, мониторинга, критериев оценки и обеспечения конфиденциальности данных.

Литература:

1. Strehle, E. M. One hundred years of telemedicine: does this new technology have a place in paediatrics? [Electronic resource] / E. M. Strehle, N. Shabde // Arch Dis Child. – 2006 Dec. – 91(12). P. 956–9. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17119071/>. – Date of access: 10.10.2024.
2. A health telematics policy – in support of WHO's Health-for-all strategy for global health development. Report of the WHO Group Consultation on Health Telematics, 11-16 December, Geneva, 1997 [Electronic resource] // World Health Organization. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20200708024821/https://apps.who.int/iris/handle/10665/63857>. – Date of access: 10.10.2024.
3. Scott, R. Here we go again – 'digital health' [Electronic resource] / R. Scott, M. Mars // J Int Soc Telemed eHealth. – 2019 Jan 22;7(e1). – P. 1–2. – Mode of access: https://www.academia.edu/62052489/Here_We_Go_Again_Digital_Health. – Date of access: 10.10.2024.
4. Challenges and opportunities faced by large health systems implementing telehealth [Electronic resource] / C. Ellimoottil [et al] // Health Aff (Millwood). – 2018 Dec; 37(12). – P. 1955–1959. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30633667/>. – Date of access: 10.10.2024.
5. Use of Telehealth During the COVID-19 Pandemic: Scoping Review [Electronic resource] / S. Doraiswamy [et al] // J Med Internet Res. 2020 Dec 1;22(12). – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33147166/>. – Date of access: 10.10.2024.

СЛОВО КАК ТЕРАПИЯ: МЕДИАЦИЯ В КЛИНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Мутава К. И.

Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского
г. Саратов, Российская Федерация
Научный руководитель – Фильцова М. С.

Главная характеристика современной медицины – ориентация на конкретного человека, партнерская медицина информированного согласия. В этой ситуации становится важной клиническая медиация. Рассмотрим этот вопрос.

Известно, что не всегда единственная причина, по которой людям трудно понять друг друга, – это язык. Трудность может возникать из-за отсутствия у пациента необходимых знаний, из-за страхов или напряжения пациента перед сложным медицинским языком, из-за необходимости решать деликатные проблемы. В таких случаях врач становится медиатором, переводящим суть медицинской проблемы на понятный пациенту язык [1, с. 58]. Медиатор в медицине – это биологически активное вещество, передающее нервные импульсы. Медиатор в клиническом общении – это посредник (от лат. *mediare* и англ. *mediation* – посредничество). Его главная функция – найти слова, помогающие снять напряжение пациента, убрать барьер непонимания между врачом и пациентом, а значит, обеспечить лучший терапевтический эффект.

Что конкретно может сделать врач как медиатор? Приведем пример из нашей клинической практики. Назначая лекарство, врач сказал, что его нужно принимать пожизненно, и этим испугал пациента, который подумал, что его ситуация безнадежна. Ошибка в данном случае заключалась в выборе неправильного слова. Врач должен уметь адаптировать свой язык к возможностям пациента: упрощать, перефразировать, изменять структуру фразы. Другой пример: пожилая женщина замыкается в себе в ответ на вопрос иностранного студента-медика: «Вас беспокоит полиурия?». Задавая этот вопрос, наш коллега не учел необходимости разных стилей общения в беседах с пациентами разного возраста и социального статуса. Заметим, что иностранные студенты чаще всего не обращают внимания на поведение пациентов, т. к. считают закрытую, патерналистскую модель поведения врача единственно возможной. С нашей точки зрения, это объясняется неуверенностью в себе, в собственном уровне владения русским языком: студенты хорошо владеют научными медицинскими формулировками вопросов, изученными на занятиях по русскому языку и специальным предметам, но забывают, что такой стиль коммуникации мешает пациентам сообщать о своих проблемах и страхах.

Медиация в клинической практике – это также комментирование для пациента документов, процесса лечения, медицинских манипуляций, вербальное объяснение информации о лабораторных анализах, рентгенограммах, гистограммах. Для этого нам, студентам, нужно научиться выбирать информацию из разных источников, сравнивать ее и адаптировать для пациента. Нужно научиться также выражать эмпатию, сочувствие к пациенту [2], чем пренебрегают даже опытные врачи: так, в нашей практике после холецистэктомии хирург не дал никаких рекомендаций, только велел соблюдать диету. Пациент в растерянности: ведь он даже не знает, в чем заключается эта диета и сколько времени следует ее соблюдать. Бывает, что хирург назначает операцию, не объясняя пациенту ее ход и последовательность действий, или же просто роняет: «Будем резать», чем доводит пациента до стресса и слез.

Перечислим практические приемы клинического общения, позволяющие нам вести психологически комфортный диалог с пациентом. В начале врачебного приема это максимально уважительное приветствие пациента,

знакомство с ним и объяснение своей роли, а также выяснение проблем пациента с помощью открытых вопросов («Что вас привело сегодня ко мне?», «Что бы вы хотели обсудить сегодня?»). Во время сбора анамнеза мы также используем открытые, а затем закрытые вопросы, поощряя пациента к описанию всех его проблем до настоящего момента и не перебивая его, а наоборот, стимулируя его рассказ вербально или невербально (повторяем, перефразируем, уточняем, ободряем, сочувственно молчим, используем соответствующее выражение лица) и периодически суммируя, чтобы убедиться, правильно ли мы понимаем слова пациента. При этом мы используем краткие вопросы, дробим информацию на части, которые пациент способен усвоить, и постоянно проверяем правильность понимания (например, мы можем попросить пациента пересказать наше объяснение своими словами); избегаем сложных медицинских терминов и медицинского жаргона; поощряем пациента к выражению эмоций; выясняем реакцию пациента по поводу полученной информации, предлагаем выбор и поощряем пациента выражать свои идеи. В конце приема мы кратко уточняем план лечения и объясняем возможные результаты, учитывая культурные особенности пациента.

Таким образом, мы проанализировали роль медиации в клинической практике и подчеркнули речевую роль доктора в создании позитивной среды в общении с пациентом. К сожалению, этим необходимым вещам почти не учат в университете, что делает тему клинической медиации крайне актуальной.

Литература:

1. Билык, М. П. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком и их отражение в учебном курсе русского языка для иностранных предординаторов / М. П. Билык, М. С. Фильцова // Русский язык в поликультурном мире: VI Международный симпозиум (8–12 июня 2022 г.) : сб. науч. статей. В 2-х т. Т. II. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2022. – С. 55–60.
2. Машарова, Т. В. Медиация как средство по разрешению конфликтов в современной образовательной среде [Электронный ресурс] / Т. В. Машарова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sredstvo-po-razresheniyu-konfliktov-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede>. – Дата доступа: 10.10.2024.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ: КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА

Новик С. С.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Шульдишова А. А.

Коммуникация между врачом и пациентом – это не просто обмен информацией, это важный аспект медицинской практики, который может существенно влиять на результаты лечения и удовлетворенность пациента. Однако в этой области существуют значительные проблемы, связанные с непониманием медицинской терминологии, отсутствием этики, невербальными жестами и психологическими барьерами [1–5].

Одной из частых проблем при общении между пациентом и врачом является некачественное использование медицинской терминологии. Медицинская терминология зачастую является сложной и непонятной для пациентов. Например, пациент, которому поставили диагноз «гипертоническая болезнь», может не осознавать всей серьезности своего состояния, если врач не объяснит ему, что это значит. В результате пациент может не следовать рекомендациям врача, полагая, что его состояние не критично.

С другой стороны, успешное общение может продемонстрировать пример врача, который вместо сложных терминов использует простые и понятные слова. Например, вместо «артериальная гипертензия» он может сказать «высокое давление», что делает информацию более доступной и понятной для пациента.

Зачастую, в речи врача отсутствует этика. Однако, этика общения в медицине играет ключевую роль в установлении доверительных отношений между врачом и пациентом. К сожалению, бывают случаи, когда врачи проявляют неуважение к пациентам. Например, врач может пренебрегать чувствами пациента, резко отвечая на его вопросы или игнорируя его опасения, что может привести к потере доверия и даже отказу пациента от дальнейшего лечения. Врач же, который проявляет уважение и внимание к эмоциональному состоянию пациента, создает атмосферу доверия. Например, если пациент задает вопросы о своем диагнозе и получает на них вежливые и исчерпывающие ответы, он чувствует себя услышанным и ценным.

Невербальное общение также играет важную роль в медицинской практике. Жесты, мимика и поза врача могут либо поддерживать, либо подрывать вербальное сообщение. Например, если врач говорит о серьезности состояния пациента, но при этом стоит с закрытыми руками и отворачивается, это может вызвать у пациента чувство тревоги и недоверия.

Успешный пример невербального общения можно увидеть в поведении врача, который поддерживает зрительный контакт с пациентом и использует открытые жесты, что создает атмосферу доверия и безопасности.

Психологические барьеры со стороны пациента также могут затруднять общение. Страх перед диагнозом или стыд могут мешать пациенту открыто обсуждать свои проблемы. Например, пациент с депрессией может не сообщить врачу о своих симптомах из-за страха быть осужденным.

Врач, который умеет создать комфортную атмосферу и проявляет эмпатию, может помочь пациенту преодолеть эти барьеры. Применение активного слушания и поддерживающих фраз может существенно изменить динамику общения.

Для того, чтобы осознать все необходимые аспекты, которые должны присутствовать в речи и общении врача, рассмотрим два конкретных случая. В первом случае врач не объяснил пациенту значения его диагноза и использовал сложные термины. Пациент ушел с ощущением неопределенности и страха, что привело к игнорированию рекомендаций по лечению.

Во втором случае врач проявил заботу и внимание к пациенту, объясняя каждую деталь простым языком. Пациент почувствовал себя услышанным и вовлеченным в процесс лечения, что способствовало его лучшему пониманию состояния здоровья и соблюдению назначений.

Соответственно, коммуникация в медицинской сфере – это сложный процесс, требующий от врачей не только профессионализма, но и умения устанавливать доверительные отношения с пациентами. Непонимание медицинской терминологии, отсутствие этики, невербальные жесты и психологические барьеры могут создавать серьезные преграды на пути к эффективному общению [6, 7]. Практика показывает, что использование простого языка, уважительное отношение и внимание к невербальным сигналам может значительно улучшить взаимодействие между врачом и пациентом. Обучение врачей навыкам эффективного общения должно стать важной частью медицинского образования для повышения качества медицинских услуг и удовлетворенности пациентов.

Литература:

1. Ефремова, Н. В. Медицинский дискурс – один из видов институционального дискурса / Н. В. Ефремова // Актуальные проблемы научного знания : материалы IV международной научной конференции. – М., 2011. – С. 51–58.
2. Жура, В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: монография / В. В. Жура. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2008. – 376 с.
3. Культура профессиональной речи врача / З. К. Кокенова [и др.] // Вестник КазНМУ. – 2014. – №4. – С. 328–330.
4. Генезис речевой компетентности врача [Электронный ресурс] / М. Б. Мусозранова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26247>. – Дата доступа: 12.10.2024.
5. Соколов, А. Л. Чему не учат докторов: врачебные хитрости / А. Л. Соколов. – Ростов-на-Дону, 2016. – 184 с.
6. Живайкина, А. А. Текст как средство развития личности / А. А. Живайкина, И. В. Шилкина // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2015. – Т. 5. – № 12. – С. 1784.
7. Магауова, А. С. Личность студента в воспитательной системе вуза / А. С. Магауова // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 292. – С. 184–188.

ЭФФЕКТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ)

Осо Д. Ю., Аруфину М. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Пустошило Е. П.

Эффективная коммуникация является важнейшим элементом здоровых отношений между врачом и пациентом. В феврале 2024 г. с целью определения особенности эффективной коммуникации в контексте отношений между врачом и пациентом был проведен опрос иностранных студентов Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ). Всего в опросе приняли участие 302 иностранных студента 1–4 курсов (с английским языком обучения). Для снятия языковых затруднений опрос проводился на английском языке. Ниже приведено содержание и анализ результатов основной части опроса.

1. *Знаете ли вы концепцию моделей взаимоотношений врача и пациента, предложенную И. Эмануэль и Л. Эмануэль? Какие модели вы знаете?* Большинство респондентов (61,3 %) осведомлены о концепции [1, с. 2221–2222], однако знают ее фрагментарно. Все 4 модели известны лишь 21,2 % респондентам, 28,4 % респондентов смогли назвать только одну модель. Необходимо просвещение студентов о современных моделях отношений между врачом и пациентом.

2. *В качестве врача какую модель вы хотели бы использовать в общении с пациентами? А в качестве пациента? Почему?* По мнению иностранных студентов ГрГМУ, предпочтительными являются модели, связанные с автономией пациента. Самой оптимальной, по мнению большинства респондентов, является интерпретационная модель, позволяющая сочетать в отношениях между врачом и пациентом самостоятельный выбор пациента и авторитетное мнение врача. Интересным является тот факт, что есть отличия в выборе предпочтительной модели отношений в зависимости от того, отвечали студенты на этот вопрос с позиции пациента или с позиции врача. Так, например, в 39 случаях (12,9 %) с позиции врача респонденты выбрали интерпретационную или информационную модели, с позиции же пациента – совещательную, в которой врач описывается как друг или учитель, при этом указывая на то, что к себе как к пациенту они бы хотели получить дружелюбное отношение, так как это будет способствовать доверию, открытости и комфортным условиям лечения, а как врачи хотели бы использовать менее эмоционально затратные модели. В 24 случаях (7,9 %) респонденты с позиции врача выбирали интерпретационную модель, с позиции пациента – информационную, мотивируя это в том числе тем, что, как люди, работающие в медицинской сфере и обладающие более широким диапазоном

знаний, будучи пациентами, хотели бы владеть всей информацией для права выбора, при этом будет отсутствовать необходимость объяснения им какой-либо медицинской информации.

3. *Какие могут быть барьеры в общении врача с пациентом со стороны врача и со стороны пациента?* Иностранные студенты ГрГМУ основным подобным барьером считают языковой барьер. Препятствиями на пути взаимопонимания со стороны врача могут также стать использование сложной медицинской терминологии, отсутствие эмпатии, терпеливости, недостаток внимания к пациентам, плохие навыки активного слушания, со стороны пациента – тревога, страх, неспособность предоставить точную информацию о своем здоровье.

4. *Выделите наиболее важные, на ваш взгляд, элементы взаимоотношений врача и пациента.* По мнению иностранных студентов ГрГМУ, рейтинг элементов взаимоотношений врача и пациента можно представить следующим образом: 1) эффективная коммуникация; 2) информированное согласие; 3) доверие; 4) эмпатия; 5) соблюдение профессиональных границ. Таким образом, самым важным элементом отношений «врач – пациент» выступает эффективная коммуникация.

5. *Согласны ли вы, что общение врача и пациента – это улица с двусторонним движением?* Подавляющее большинство респондентов (89 %) согласилось с данным утверждением, подтвердив, что ответственность за здоровье пациента несет не только врач, но и сам пациент.

6. *Какие коммуникативные навыки нужны врачу и пациенту?* Наиболее важные коммуникативные навыки врача – слушание / активное слушание, а также умение ясно и понятно излагать сложную информацию, коммуникативные навыки, необходимые пациенту, – готовность дать правдивую информацию о состоянии своего здоровья и образе жизни, слушание / активное слушание, а также умение четко описать симптомы своего заболевания. Таким образом, обе стороны коммуникации (и врач, и пациент) должны прежде всего обладать хорошими навыками восприятия и продуцирования речи.

7. *Какие слова или фразы врач всегда должен говорить пациенту / никогда не должен говорить пациенту?* Иностранные студенты ГрГМУ в целом адекватно представляют основные разрешения и запреты в коммуникации «врач – пациент». Они понимают, что используемые врачами слова могут оказать сильное влияние на эмоциональное и, в итоге, общее состояние пациентов. Врач должен уметь активно слушать пациентов, ему нужно стремиться использовать ясный и понятный язык, избегая медицинского жаргона и сложной научной терминологии. Он не должен скрывать от пациента информацию о состоянии его здоровья и вариантах лечения.

В заключение, можно сделать общий вывод о том, что иностранные студенты ГрГМУ как будущие врачи в целом обладают теоретическими знаниями об эффективной коммуникации в контексте отношений между врачом и пациентом.

Литература:

1. Emanuel, L. L. Four Models of the Physician-Patient Relationship [Electronic resource] / L. L. Emanuel // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/21598527_Four_Models_of_the_Physician-Patient_Relationship. – Date of access: 20.09.2024.

КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Скоробогатый Д. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ситкевич С. А.

Личность говорящего и представляемый ее образ играют весьма важную роль в процессе человеческого взаимодействия. Наблюдая за поведением, манерами, мимикой и пантомимикой, внешностью, осанкой, одеждой – всем тем, что позволяет личности так или иначе проявлять себя, складывается представление о ней, формируется ее образ и делается вывод о том, что представляет собой данная личность.

Изучение речевого поведения предполагает учет, как невербальных средств, так и различных компонентов риторической ситуации, таких как адресант, адресат, отношения между ними, тональность общения, время, место, обстановку. Каждый из указанных компонентов оказывает непосредственное влияние на формирование речевого поведения, на создание образа его личности [1, с. 125].

Наряду с профессиональной компетенцией врача принято говорить о коммуникативной компетенции представителей данной профессии, так как ряд научных исследований подтверждает мысль о том, что «существует непосредственная связь между повышением готовности пациента выполнять медицинские предписания врача и эффективностью общения между ними» [2, с. 3]. Это подтверждает происхождение самого слова «врач» на древнерусском «врати», что означает «говорить». Профессия врача изначально была и до сих пор остается лингвоактивной, так как язык является одним из основных средств эффективности и результативности в лечении, в достижении положительных результатов.

Для достижения основной цели диалога врача и пациента – установления контакта, выявления симптомов, постановки диагноза и определения тактики лечения – специалист в своей области должен объяснять все просто, используя общеупотребительные, человеческие слова, а не медицинскую лексику

[3, с. 22]. Однако отсутствие навыка общения с пациентом, низкий уровень или отсутствие речевой культуры могут стать факторами, которые будут препятствовать воздействию на пациента и делать тщетными попытки создать обстановку взаимопонимания и уважения, доверия к врачу.

Требование «простоты» изложения, использование общеупотребительной лексики в диалоге с пациентом включает в себе другую опасность – переход на примитивную речь. Доктор должен говорить грамотно, владеть русским литературным языком. Это предотвратит не только панибратство, но и несерьезное отношение к доктору и его словам [3, с. 22].

Отметим, ошибки в повседневной речи не воспринимаются как большой недостаток, однако, если человек допускает такие оплошности в профессиональной среде – это может негативно сказаться не только на его репутации, но и на качестве его профессиональной деятельности, так как речь «бедная, изобилующая лексическими, орфоэпическими, морфологическими, стилистическими и орфографическими ошибками, всегда, явно или скрытно, будет оказывать влияние на положительное или отрицательное мнение о компетентности врача, вплоть до отказа от его медицинских услуг» [2, с. 329].

Вместе с тем, профессионализм врача не определяется лишь знанием норм литературного языка, соблюдение которых делает речь врача грамотной, понятной, способствует установлению контакта с пациентом. Умение общаться – это одно из значимых условий создания обстановки, способствующей позитивным результатам в практической деятельности врача. Однако профессионализм определяется также и общей культурой специалиста. Так, еще одна сторона проблемы – это поведение врача, формирующее позитивный образ в глазах пациентов. Анализируя поступки врача, можно прийти к выводу, что зачастую врач нарушает нормы профессиональной этики, совершает ошибки, связанные со стандартом поведения медицинского работника при общении с пациентом вне выполнения должностных обязанностей. Так, при опросе пациента, который жалуется на боль, головокружение и т. д., избегать слова «хорошо». Это ритуальная реплика в значении констатации факта восприятия информации в прямом значении имеет смысл одобрения. В таком случае высказывание врача представляется бестактным, даже антигуманным: медицинский работник одобряет наличие у пациента симптомов, значительно ухудшающих качество его жизни.

Бесспорно, знание и соблюдение норм способствует предотвращению конфликтов, даже если недопонимание спровоцировано пациентом. Нарушением этической нормы можно рассматривать действие врача, когда последний во время обхода присаживается на постель пациента. Грубым, недопустимым нарушением считается фраза «А что Вы хотите в Вашем возрасте?» в диалоге с возрастным пациентом [3, с. 126].

Таким образом, общение с пациентом – важный аспект врачебной деятельности во все времена. Тренировать и обогащать свою речь необходимо уже с начала профессионального пути. Врач – это в первую очередь человек, который должен быть безразличным к окружающим его людям. Слово –

инструмент, к которому необходимо очень трепетно относиться. В связи с этим, корпоративная этика и речевой этикет играют важную роль в профессиональной деятельности медицинских работников.

Литература:

1. Красивова, А. Деловой русский язык : учеб.-практическое пособие / А. Красивова. – М.: Дашков и К, 2022. – 456 с.
2. Жура, В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении : монография / В. В. Жура. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ ООО «ДарКо», 2018. – 376 с.
3. Соколов, А. Л. Чему не учат докторов: врачебные хитрости / А. Л. Соколов. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2016. – 184 с.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Флеер А. А.

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рубцова Е. В.

Медицинская терминология – это специализированный язык, который используется в медицине для чёткого описания анатомических структур, процессов, происходящих в организме, а также различных заболеваний. Её развитие не стоит на месте для того, чтобы соответствовать новейшим достижениям в области медицинской науки и технологий. Медицинские термины выполняют важную функцию в профессиональной деятельности медицинского работника, обеспечивая результативное взаимодействие как между специалистами в процессе работы, так и на приёме между врачом и пациентом [1, с. 102].

Ключевая роль медицинской терминологии заключается в обучении подрастающего поколения врачей – студентов медицинских вузов. Благодаря изучению медицинских терминов они осваивают необходимые навыки и приобретают новые знания. Также понимание медицинской терминологии значительно облегчает студентам поиск учебной информации, позволяет заниматься научной деятельностью в сфере медицины [2, с. 302].

Медицинские термины предоставляют возможность не допустить возникновения недопониманий. Медицинский персонал в течение рабочего дня пользуется точными определениями, с целью постановки правильного диагноза и подбора эффективного метода лечения. В качестве примера можно рассмотреть такие термины, как «гипертермия» и «гипотермия». Они имеют

чёткое значение, благодаря которому врач способен быстро определить состояние пациента, что является критически важным в экстренных условиях оказания помощи. Также медицинская терминология позволяет исключить из медицинских дискуссий какие-либо проявления бестактности в сторону пациента. В результате её использования медицинские работники приобретают беспристрастный подход в общении с пациентами. Например, вместо того, чтобы сказать «пациент толстый», в медицинской терминологии используется фраза «пациент имеет повышенный индекс массы тела». Это позволяет передать пациенту ту же информацию, но в более мягкой и нейтральной форме [3, с. 167].

Очень важным также является использование верной медицинской терминологии при заполнении отчётной документации. Точность и понятность должны присутствовать в каждой записи врача о состоянии пациента, проведённых ему процедурах и истории болезни. Это приведёт как к обеспечению качественного ухода за пациентом, так и защите медицинского персонала от нежелательных правовых разбирательств. В случае неправильного использования медицинских терминов предусмотрены установленные юридические последствия [4, с. 255].

Таким образом, роль медицинской терминологии в профессиональной деятельности медицинского работника невозможно переоценить. Она обеспечивает точность формулировок, помогает в обучении студентов, а самое главное способствует улучшению коммуникации медицинского персонала и доступному объяснению пациентам информации, связанной с их состоянием, поставленным диагнозом, назначенными процедурами и ходом лечения. В настоящее время знание и правильное использование медицинских терминов являются необходимыми навыками для каждого медицинского работника, благодаря которым увеличивается скорость и качество принятия решений в отношении здоровья пациента, что играет значимую роль в современном здравоохранении.

Литература:

1. Рубцова, Е. В. Роль дисциплин гуманитарного цикла при изучении медицинской терминологии в процессе профессиональной подготовки будущих медицинских работников / Е. В. Рубцова, Д. С. Марченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12, № 4(45). – С. 100–106.
2. Русакова, М. М. Динамика развития медицинской терминологии на современном этапе (на примере медицинской и стоматологической терминологии) / М. М. Русакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 11. – С. 300–307.
3. Гафуров, М. Х. Медицинская терминология и ее роль в развитии медицинской науки / М. Х. Гафуров // Язык. Общество. Медицина : материалы XXIII Респ. студ. конф. с междунар. участием и XX Респ. науч.-практ. семинара с междунар. участием «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам», Гродно, 23 нояб. 2023 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. П. Пустошило. – Электрон. текстовые дан. и прогр. (объем 5,7 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 166–168.

4. Варламова, А. А. Терминоведение и терминография: медицинские термины / А. А. Варламова // Молодежная наука и современность : материалы 88 междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых, Курск, 20–21 апр. 2023 г. : в 4 т. / Курский государственный медицинский университет. – Курск, 2023. – Т. 3. – С. 254–256.

СООБЩЕНИЕ ДИАГНОЗА ОНКОЛОГИЧЕСКОМУ ПАЦИЕНТУ: ПРОБЛЕМА, ПОИСК РЕШЕНИЯ

Чевычелова Д. С.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Фетисова Е. Ю.

Тема Всемирного дня безопасности пациентов в 2024 году связана с постановкой диагноза, который представляет собой длительный диагностический процесс. Он включает беседу с пациентом, осмотр, анализ результатов исследования, формулирование диагноза и назначение лечения.

Истинный профессионализм врача заключается не только в глубоких знаниях и точных практических умениях, но и в умении общаться с пациентом, подбирать тактичные слова и выражения. Владение профессиональными коммуникативными навыками повышает качество жизни врача: увеличивает его стрессоустойчивость и профессиональное самоуважение, что является профилактикой эмоционального выгорания и способствует успешной профессиональной реализации [1, с. 643].

Общение врача-онколога с пациентом требует особой деликатности. Сталкиваясь с онкологическим заболеванием, пациент испытывает сильнейшее психоэмоциональное напряжение, сопровождающееся глубокими переживаниями. Именно врач-онколог должен помочь пациенту осознать диагноз и настроить пациента на дальнейшее лечение.

Цель исследования – проанализировать проблему общения врача-онколога с пациентом в контексте тематики Всемирного дня безопасности пациента.

Материал и методы: контент-анализ публикаций по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Онкология относится к специфическому разделу медицины. Не случайно изучение студентами дисциплины с одноименным названием осуществляется на старших курсах. Сообщение онкологического диагноза пациенту является мощнейшим стрессом.

В России проблема информирования онкологического пациента опирается на деонтологические принципы хирургической деонтологии Н. Н. Петрова, отстаивавшего индивидуальный подход к лечению пациента:

мотивированный диагноз – показания к операции – план операции – предложенное обезболивание. Опираясь на правило Гиппократово «не навреди», Н. Н. Петров и его последователь Н.Н. Блохин рекомендуют не говорить правду о болезни обреченным пациентам. Главным принципом выступает уважение автономии личности пациента [2, с. 46].

Траектория развития отечественной онкологии требует от врача особого такта, индивидуального подхода к сообщению диагноза. Все пациенты проходят стадии принятия болезни. Врачу необходимо проанализировать состояние пациента, подобрать правильные слова для общения, оставаться спокойным и сдержанным, сообщать информацию дозированно, предоставляя возможность пациенту осознать ситуацию. Способность определять ту или иную психологическую реакцию позволяет отвечать на вопросы о настоящем состоянии, диагнозе и прогнозе болезни и создает при этом уверенность в получении адекватной помощи, что является в той-то мере психотерапией [3, с. 888].

Не менее важным является «язык», на котором говорит врач. Использование сложной научной терминологии в постановке диагноза и назначении лечения пугает пациентов. Опытные врачи рекомендуют начинающим врачам-онкологам познакомиться с моделью сообщения плохих новостей SPIKES, анализировать клинические случаи, наблюдать за деятельностью и речью своих наставников, сотрудничать с коллегами, посещать тренинги, конференции, соблюдать принципы медицинской этики и деонтологии, заниматься самообразованием.

Понимание всех тонкостей общения между врачом-онкологом и пациентом – это искусство, овладение которым, безусловно, требует профессионализма, времени, эмоций. Клинические рекомендации и методические материалы, разработанные для специалистов, оказывающих поддержку пациентам с онкопатологией, представляют интерес для студентов старших курсов, врачей-ординаторов. Не вызывает сомнения, что онкология сохраняет статус приоритетного раздела современной медицины, ориентированного на проведение фундаментальных исследований, внедрение передовых технологий, поиска эффективных коммуникативных стратегий при работе с пациентами.

Литература:

1. Чулкова, В. А. Коммуникативные навыки в работе врача-онколога / В. А. Чулкова, Е. В. Пестерева // Вопросы онкологии. – 2014. – Т. 60, № 5. – С. 643–646.
2. Введенская, Е. В. Этические проблемы информирования онкологических пациентов в России / Е. В. Введенская, Н. В. Лепкова, А. В. Егорова // Медицинская этика. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 45–50.
3. Каретникова, А. Ю. Проблемы этики и деонтологии при общении с онкологическими больными / А. Ю. Каретникова // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-2(28). – С. 887–890.

РОЛЬ ОБЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

Чернова Я. В.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд.филол.наук, доц. Петрова Н. Э.

«Заговори со мной, чтоб я тебя увидел» ... Эта знаменитая фраза, произнесенная когда-то древнегреческим философом Сократом, доказывает нам, что речь – это не простая упаковка мысли, речь – это показатель интеллектуальных возможностей человека, его мышления, зрелости и, конечно же, общей культуры. Культура общения является одной из главных составляющих многих профессий, в том числе и во врачебной деятельности, что и обуславливает актуальность данной работы. Слово – это важнейший инструмент, который наряду с другими приспособлениями врача выполняет роль терапевтического средства: раскрывает перспективы, вселяет надежду, подбадривает и способствует улучшению здоровья. «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести» – так написал в своем стихотворении поэт Вадим Шефнер. Целью исследования является изучение роли слова как средства общения и выявление основных факторов, влияющих на формирование культуры речи в профессиональной деятельности врача. Задачи исследования: рассмотреть языковую концепцию взаимоотношений врача и пациента для определения роли и места в процессе компетентного общения; определить характерные особенности профессиональной культуры врача; выявить взаимосвязь языковой компетенции и культурного развития специалиста.

В работе использовался метод анализа профессиональной культуры врача, теоретического анализа, включающего обзор философской, культурологической и иной литературы. Материалы работы могут быть использованы студентами для устранения пробелов в знаниях и в осмыслении процессов формирования культуры речи.

Какими же качествами должен обладать врач, чтобы при общении с пациентами были видны не только его профессиональные знания в области медицины, но и высокий уровень его культуры речи? Обратимся к учебному пособию психолога Шкуренко Д. А, в котором он пишет, что прежде всего «беседу следует вести спокойно, непринужденно, в тоне доброжелательного отношения к человеку» [1, с. 41]. Успех общения врача с пациентом будет также зависеть от степени подготовленности к ней специалиста. Он должен заранее составить план беседы, продумать и сформулировать свои вопросы, подготовить информацию, которая может быть ответом на вопросы пациента. Речь врача обязана быть не только вежливой и располагающей к дальнейшей беседе, но и доступной для понимания каждому пациенту. Не следует забывать,

что особое значение для формирования доверительного отношения между пациентом и врачом имеет первое впечатление, где немаловажную роль играет тон и громкость речи, мимика и жестикуляция. Уже по манере здороваться с пациентом можно судить об общей и профессиональной культуре врача. При приветствии и дальнейшем общении с пациентом врач не должен забывать, что выражение лица и поза при беседе в значительной степени показывают его мысли и чувства.

Определим факторы, которые могут, наоборот, препятствовать общению с пациентом и понизить культурный уровень врача.

1. *Громкая речь.* Громко произнесенные слова могут показаться пациенту раздражительными или обидными. Если пациент плохо слышит, то нужно сесть к нему поближе и говорить медленно и четко, чтобы у обследуемого была возможность читать по губам.

2. *Преуменьшение чувств пациента.* В большинстве случаев пациенты ждут понимания и сочувствия, считая свое заболевание серьезным. Фраза «Ничего страшного не случилось» может навести на мысль об отсутствии сочувствия или понимания со стороны врача.

3. *Обещания пациенту.* Говоря, что «все будет хорошо», врач может увести пациента от реального течения болезни и поспособствовать его расслаблению в лечении.

4. *Поспешные заключения.* Врач должен быть мудрым, тактичным. Прежде чем предложить пациенту оперативное удаление, он должен проверить все факты, взвешенно подойти к такому сложному для пациента решению.

5. *Резкая смена предмета разговора.* В ходе беседы с пациентом врач не должен резко прерывать его объяснения и переводить разговор на другие, интересующие его вопросы. Такое общение может обидеть пациента и прервать нить взаимопонимания.

6. *Несоответствие речи возрастным особенностям пациента.* От возраста пациента зависит способ ведения беседы.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что культура речи врача играет важную роль в общении с пациентами и является необходимым условием в его профессиональной деятельности. Лучшие врачи во все времена понимали огромное значение общения с пациентом и сознательно воздействовали на пациента в лечебных целях. «Врач лечит больного, а не болезнь». Эта гениальная фраза, приписываемая Гиппократу, как нельзя лучше подчеркивает значимость языковой компетенции врача. Именно поэтому тема речевого общения в профессиональной деятельности медицинских работников постоянно находится в поле зрения как студентов, так и профессиональных работников здравоохранения [2-5].

Литература:

1. Шкуренок, Д. А. Общая и медицинская психология : учеб. пособие / Д. А. Шкуренок. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 352 с.
2. Культура речи и русская грамматика : Курс лекций / И. Г. Милославский. – М. : Ступени; Инфра – М, 2002. – 158 с.

3. Выставкина, А. В. Виды коммуникации в профессиональной деятельности врача / А. В. Выставкина // Мир глазами молодых. Студ. чтения : сб. науч. трудов VII Междун. студ. науч.-практ. конф., посвященной Году семьи в России (18 апреля 2024 г.) – Курск: Изд-во КГМУ, 2024. – С. 105–108.

4. Ерофеев, А. В. Русский язык : уровень требований к профессиональной деятельности врача // Мир глазами молодых. Студ. чтения : сб. науч. трудов VII Междун. студ. науч.-практ. конф., посвященной Году семьи в России (18 апреля 2024 г.) – Курск: Изд-во КГМУ, 2024. – С. 159–161.

5. Петрова, Н. Э. О гуманитаризации и гуманизации высшего профессионального образования / Н. Э. Петрова // Открытие русского мира : преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве : сборник науч. статей V Междун. науч.-практ. конф. – Курск, 2023. – С. 211–214.

О ПРОБЛЕМАХ ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ

Чиркун А. В.

Гродненский государственный медицинский колледж

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Медушевская О. К.

Определение «культура» включает в себя достижения в духовной, профессиональной и общественной жизни каждого человека. А под культурой речи имеются в виду знания норм литературного языка, а также умение выразительно преподнести свою речь в зависимости от темы и цели высказывания. В профессиональной деятельности умение общения с коллегами и клиентами чрезвычайно важно, а особенно в деятельности медицинского работника.

Врач – это не только престижная и востребованная профессия, а в первую очередь – это призвание, которое получает лишь тот, кто готов и желает посвятить себя улучшению физического и морального состояния других.

Проблемы в медицинской сфере [1; 2]:

1. Недостаток коммуникации. Используя эмпирический метод исследования, мы выяснили, что проблемы в коммуникативном взаимодействии врача и пациента могут начинаться с банального приветствия. Каким бы неудачным или трудным не был день врача, с каждым пациентом он должен разговаривать и вести себя сдержанно, позитивно. В этом заключается одна из сильных сторон медицинского персонала. Долг врача не только оказать медицинскую помощь, но и не нанести морального вреда пациенту. Ведь разговор в грубой форме доставляет человеку психологический дискомфорт, из-за чего его состояние может значительно ухудшиться. При некорректном общении у пациента может сложиться впечатление, что все остальные медицинские работники такие же. Человек может и вовсе перестать обращаться

за профессиональной медицинской помощью, ведь однажды врач поступил с ним не должным образом. Врач, знающий о силе слова и убеждения, понимает, что иногда именно налаженная коммуникация помогает сдвинуть дело с мертвой точки.

2. Эмоциональное выгорание врачей и пациентов. Ученые доказали, что у 40% врачей отмечаются симптомы выгорания, что сказывается на качестве их работы и, следовательно, на пациентах. Это также связано с высокой нагрузкой и стрессом в медицинской сфере. Прежде всего, когда не просто соблюдаются нормы этики и деонтологии в ходе общения с пациентом, а применяются специальные навыки общения с ним, оно (общение) становится более эффективным. Это умение помогает достигать взаимопонимания с пациентами, более точно собирать анамнез, решать проблемы и поддерживать пациентов. Итогом подобного общения медицинского работника и пациента будут повышение точности диагноза, увеличение результативности лечения, удовлетворенность пациента и врача. А это, в свою очередь, значительно снижает риски эмоционального выгорания.

3. Этика и ответственность. Врачебная этика пригодна не только для отношений с пациентами, но и для общения с коллегами. Неправильное или неэтичное поведение может привести к нарушению доверия.

4. Вежливость. Каждый пациент – это личность со своими переживаниями и страхами. Уважительное отношение помогает создать атмосферу доверия. Пациент также должен обладать искусством общения с врачом. Исцеление невозможно без равноправия. Это ключевой элемент взаимоотношений врача и пациента. Пациент хочет, чтобы в нем видели человека, а не воспринимали его как оболочку, под которой скрывается болезнь.

5. Доступность информации. Врач должен говорить о лечении простым языком, чтобы пациент понимал, что происходит с его здоровьем, и не оставлять пациента в страхе и неведении. Главной причиной беспокойства является непонимание пациентами специальной терминологии, которую использует в речи их лечащий врач. Кроме того, важен способ получения или передачи информации: одну и ту же мысль можно высказать по-разному, и одну и ту же фразу люди могут понять по-разному в зависимости от своего интеллекта, личностных качеств и т.д. Как говорил хирург Николай Пирогов: «Объясните пациенту все так, чтобы он мог понять».

6. Активное слушание. По мнению Бернарда Лоуна, умение слушать является определяющим первым шагом на пути установления контакта с пациентом и постановки правильного диагноза. Уже во время первого визита врач завоевывает доверие пациента, если просто внимательно выслушает его. Чуткое отношение является самым мощным диагностическим «прибором» из всех, имеющихся в его арсенале. Самый эффективный способ правильно поставить диагноз – полностью посвятить свое внимание пациенту.

Таким образом, проблемы в медицинской сфере часто становятся следствием банальных недоразумений, которые могли бы быть предотвращены

через более качественное общение и улучшение культуры речи. Забота о пациенте не заканчивается на медицинских манипуляциях: она включает и отношения, основанные на доверии и понимании. Будем стремиться к улучшению этих аспектов, чтобы сделать мир медицины более гуманным и доступным!

Литература:

1. Сирота, Н. А. Роль эффективных коммуникаций врача и пациента как фактор успешного психологического преодоления болезни [Электронный ресурс] / Н. А. Сирота. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-effektivnyh-kommunikatsiy-vracha-i-patsienta-kak-faktor-uspeshnogo-psihologicheskogo-preodoleniya-bolezni>. – Дата доступа: 15.10.2024.
2. Гуртовцев, А. Л. Врач и пациент – этика общения [Электронный ресурс] / А. Л. Гуртовцев. – Минск, 2001. – Режим доступа: <https://philarchive.org/archive/FCVIHYv1>. – Дата доступа: 15.10.2024.

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ АДАПТАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Алябьева Е. С.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю.В.

С развитием международного обмена информацией в области медицины заимствования лексических единиц из других языков становятся обычным явлением, которое встречается достаточно часто в русском языке. Заимствования являются одним из источников обогащения языка. Адаптация заимствованных терминов под грамматическую систему русского языка способствует обогащению и расширению медицинской терминологии, что в свою очередь позволяет облегчить процесс общения между специалистами из разных стран. Многие термины заимствованы из латинского и греческого языков [1, с. 97]. Данная тема является важной для изучения, так как она охватывает как научные, так и практические аспекты изучения медицинской терминологической системы.

Цель исследования – выявить осведомленность студентов КГМУ о различных видах адаптаций медицинской терминологии в русском языке.

В качестве материалов и методов исследования применялось анонимное анкетирование, в котором участвовали студенты с 1 по 6 курс. В опросе приняло участие 100 респондентов, из них женского пола составило 65%, мужского пола – 35% от общего числа опрошенных.

Первое, на что необходимо обратить внимание в ходе исследования, – это понимание респондентами, что такое заимствования в медицинской терминологии: 50% опрошенных (50 человек) считают, что это слова или термины, перешедшие из одного языка в другой; 45% (45 человек) анкетированных утверждают, что заимствования – это переход компонентов одного языка в другой, осуществляющийся благодаря взаимодействию разных народов. Всего лишь 5% посчитали, что заимствование – это копирование элементов чужого языка. Отвечая на вопрос: «Как часто Вы сталкивались с заимствованиями в медицинской терминологии?», 65% (65 человек) заявили, что очень часто сталкивались с такими словами во время обучения, остальные 35% (35 человек) иногда сталкивались с заимствованиями. Роль заимствованных терминов в русском языке достаточно разнообразна. При ответе на данный вопрос мнения респондентов разделились: 45% полагают, что ключевая роль заимствованных терминов, – это отражение традиций других народов, 35% (35 человек) оценивают заимствования как лексическое обогащение языка [2, с. 104], остальные 20% (20 человек) считают, что заимствования способствуют введению новых терминов и грамматических форм. В современном русском языке распространены различные методы адаптации заимствованных медицинских терминов. По мнению 60% анкетированных, главный метод адаптации заимствованных терминов – фонетический; 40% (40 человек) выбрали метод морфологической адаптации; 20 человек предполагают, что возможно использование семантических адаптаций. На вопрос: «Как адаптации медицинских терминов влияют на обучение специалистов в области медицины?» респонденты отвечали по-разному: 70% (70 человек) считают, что адаптации способствуют упрощению процесса изучения и запоминания; 55% (55 человек) анкетированных полагают, что адаптации улучшают коммуникации между медицинскими работниками; 20% (20 человек) утверждают, что благодаря адаптациям можно передавать профессионально значимую информацию. Нельзя не согласиться с ответами респондентов, ведь адаптация медицинских терминов в русском языке значительно облегчает обучение медицинских специалистов и способствует более качественной подготовке кадров в области здравоохранения [3, с. 134]. По мнению 90% анкетированных, важно изучать заимствования в медицинской терминологии.

Таким образом, наблюдается высокая осведомленность студентов КГМУ в вопросе заимствований в сфере медицинской лексики и способах адаптации этих лексем в системе русского языка. На фоне стремительного развития науки и технологий ожидается дальнейший рост заимствований, особенно в области медицины, что потребует постоянного изучения различных видов заимствований.

Литература:

1. Агафонов, А. Н. Этимология и семантика некоторых медицинских терминов / А. Н. Агафонов // Вестн. Смоленской гос. мед. акад. – 2015. – Т. 14. – № 3. – С. 97–102.
2. Лютянская, М. М. Понимание этимологии анатомических терминов как фактор в обучении специальному переводу / М. М. Лютянская, В. М. Лютянский // Иностранные языки в высшей школе. – 2023. – № 3(66). – С. 100–105.
3. Трофимова, Н. А. Семантическое освоение латинизмов и неологизмов национальными языками (на материале медицинской терминосистемы) / Н.А. Трофимова // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения : сб. науч. тр. / О. А. Чекун (отв. ред.). – Том (Выпуск) 2. – М. : Моск. гос. гуманитарный ун-т им. М. А. Шолохова, 2015. – С. 128–134.

СТРУКТУРА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ЯДЕРНАЯ МЕДИЦИНА»

Вольский Г. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Разводовская Я. В.

Ядерная медицина (далее – ЯМ), включающая радионуклидную диагностику и терапию, является одной из наиболее активно развивающихся областей лучевой диагностики в мире [1, с. 122]. Динамично развивающаяся терминология ЯМ развивается вместе с самой этой отраслью знаний с первой половины прошлого века до наших дней. На современном этапе ее развития, учитывая ту значительную роль, которая ЯМ играет в профилактике, диагностике и лечении заболеваний, необходима систематизация, унификация и стандартизация ее терминологии, а также гармонизации с терминами других языков.

Целью нашего исследования явилось описание структурных особенностей русскоязычных терминов предметной области (далее – ПО) ЯМ.

Основными задачами исследования явились: выявить предметную отнесенность терминов с ПО ЯМ; осуществить отбор терминов, вербализующих основные понятия ЯМ; выявить структурные особенности русскоязычных терминов ЯМ.

В ходе исследования использовался метод текстового поиска и сплошной выборки при отборе терминологической лексики из текстового материала, метод лингвистического наблюдения и описания, структурный анализ.

В ходе исследования мы отобрали 100 русскоязычных терминов.

Однокомпонентных терминов выявлено 20 (20 % от общей выборки). Из них простых терминов выявлен один, который является заимствованным термином с производной основой (*трейсер*). Сложных терминов в исследуемой

выборке выявлено 9 (45 % от исследованных однокомпонентных терминов). В исследуемой русскоязычной терминологии ЯМ многокомпонентных терминов выделено 80 (80 % от всех исследованных терминов) при доминировании двухкомпонентных терминов (55 % от всех многокомпонентных терминов). Наиболее продуктивными моделями отмечены модели двухкомпонентных терминов: Adj←N (Adj – прилагательное, N – существительное) с опорным компонентом существительным (*радиоизотопная диагностика, перфузионная сцинтиграфия, радиоактивный нуклид* и др.). По такой модели построены 43 двухкомпонентных термина из 44. Трехкомпонентных терминов в исследуемой выборке терминологии ЯМ выявлено 22 (27,5 % от всех многокомпонентных терминов). Наиболее продуктивная модель построения трехкомпонентных терминов является модель Adj←Adj←N (*инертный радиофармацевтический препарат, прямая радионуклидная цистография, двухфотонная эмиссионная томография* и др.).

Путем аббревиации построено 16 терминов (16 % от всей выборки терминов ЯМ). При этом выявлены 6 инициальных аббревиатур (*ПЭТ – позитронная эмиссионная томография, ОФЭКТ – однофотонная эмиссионная компьютерная томография, РНД – радионуклидная диагностика* и др.), а также термины, образованные с помощью аббревиатур и символов (*ПЭТ-визуализация, γ-излучатель* и др.)

В русскоязычной терминологии ЯМ выявлены термины-фразеологизмы (*сцинтиграфия «холодного очага», сцинтиграфия «горячего очага», «истинно» меченое соединение*).

Таким образом, структурно русскоязычные термины ЯМ представлены как одно- и многокомпонентные, при доминировании последних. Многокомпонентные термины представлены главным образом двухкомпонентными терминами при использовании частотной модели Adj←N. Аббревиация в терминологии ЯМ представлена в форме инициальных аббревиатур и композитов. Отмечены случаи фразеологической номинации.

Литература:

1. Чипига, Л. А. Тенденции развития ядерной медицины в Российской Федерации за 2015-2020 гг. / Л. А. Чипига [и др.] // Радиационная гигиена. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 122–133.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Гинак Ю. А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Бубнович И. И.

Информационные технологии сделали возможным представление словарных статей академической неографии в виде онлайн-словарей неологизмов на русском языке, которые зачастую не имеют печатных версий.

«Новое в русской лексике. Словарные материалы» (neolex.iling.spb.ru) [1] – ресурс, который стал одним из первых, сочетающих в себе функции научного ресурса, обеспечивающего лингвистов параметризированным неологическим материалом [2, с. 175]. Ресурс позволяет увидеть непосредственно зависимость лексики от основных событий, которые послужили импульсом для создания новых слов или преобразования уже существующих единиц в новых значениях.

Выборочным методом из упомянутого выше ресурса были отобраны неологизмы, имеющие отношение к медицинской терминологии (темы: здоровье, ковид, медицина).

Анализируемые неологизмы, относящиеся к одним и тем же словообразовательным типам, можно объединить в группы (по Д.Н. Шмелеву) [3]:

1. Неологизмы, возникшие в результате сложения: *вакциномобиль* (вакцина (вакцина от коронавирусной инфекции COVID-19) + о + ...мобиль (транспортное средство); автомобиль, специально оборудованный для проведения вакцинации от коронавирусной инфекции) [1].

2. Заимствованные иноязычные слова:

а) составные наименования (аббревиатуры): *флирт* («подвариант омикрона, штамма коронавируса SARS-CoV-2; от англ. FLiRT (от названия аминокислот в составе штамма: F456L + R346T (F – phenylalanine ‘фенилаланин’, L – leucine ‘лейцин’, i – and (?), R – arginine ‘аргинин’, T – threonine ‘треонин’))» [1]), *эвали* («вызванное курением электронных сигарет, вейпов и т.п. респираторное заболевание, наиболее часто поражающее лёгкие; от англ. EVALI (E-cigarette and Vaping product use-Associated Lung Injury ‘повреждение легких, связанное с курением электронных сигарет и вейпов’))» [1]). Данные лексемы образованы способом аббревиации в английском языке, в русский они попали путем транслитерации;

б) составные наименования: *боди-менеджмент*, *глэмтинг-ретрит*, *хелс-коуч*;

в) слова с одним корнем, которые в английском языке образованы при помощи суффиксации: *джусинг*, *скинимализм*, *хилинг*. Эти неологизмы заимствованы из английского языка путем транслитерации.

3. Для обозначения возникшего понятия служат уже существующие в языке слова, приобретающие новые значения: *медуза* («в сфере макияжа, косметологии; от *меду́за* в знач. ‘морское животное типа кишечнополостных со студенистым телом, снабженным щупальцами’). Лексико-семантическая связь с неологизмом *губы дьявола* от англ. devil lips – о губах, которые в результате косметологических инъекций приобрели волнистый (угловатый) контур» [1]).

Интересно, что новые слова и значения появляются в последние годы в связи с инфоповодами периода. Так в 2022–2024 гг. в тематической группе «ковид» наблюдается определенная активность в появлении новых слов, в течение этого времени были зафиксированы некоторые названия подвариантов омикрона, штамма коронавируса SARS-CoV-2, характеризующегося быстрым распространением. Новацией здесь оказываются следующие наименования: *арктур/ арктурус, грифон, дженни, кракен, рыбы, тифон, флирт, цербер, эрис*.

В онлайн-ресурсе приводится энциклопедическая справка с этимологией слова: *арктурус* от лат. Arcturus («возможно, назван в честь звезды созвездия северного полушария неба Волопаса» [1]); *рыбы* от лат. Omicron Piscium (контаминация: англ. Omicron variant ‘омикрон-штамм коронавируса SARS-CoV-2’ + лат. Omicron Piscium (название звезды из созвездия Рыб) [1]).

Канадскому биологу-эволюционисту Райану Грегори (Ryan Gregory) принадлежит заслуга в наименовании новых штаммов коронавируса в честь мифологических существ. Такими являются: *кракен* (от англ. Kraken букв. ‘гигантское морское чудовище, подобное осьминогу’ [1]), *цербер* (от англ. (из лат.) *Cerberus* – трёхголовый пёс, который охраняет выход из царства мёртвых в Аиде [1]), *грифон* (от англ. (из греч.) Gryphon букв. ‘в древнегреческой мифологии – вымышленное крылатое существо, наполовину лев, наполовину орел’ [1]), *тифон* (от лат. (из англ.) Typhon – могущественный и чудовищный великан [1]).

В последнее время в связи с постепенным отступлением инфекционных заболеваний особенно заметным стало влияние цифровых технологий на все сферы общественной жизни человека, в том числе и на медицину: *ИИ-врач, ИИ-доктор, ИИ-медицина, ИИ-терапевт*. Важно заметить, что в последнем вышеупомянутом неологизме речь идет не о терапевте – враче, занимающимся диагностикой и лечением широкого круга заболеваний, а о компьютерной программе. *ИИ-терапевт* (ИИ-... (созданный или функционирующий с помощью технологий искусственного интеллекта) + терапевт (о компьютерной программе)).

Часть анализируемых неологизмов составляют сложные слова, первая часть которых *мини-*: *мини-блефаропластика, мини-броулифтинг*. Вторая часть сложных слов заимствована из английского языка в русский методом транслитерации.

Таким образом, лексика последних нескольких лет отражает зависимость языка от внешних событий: цифровизации, распространения искусственного интеллекта, постепенного затухания эпидемии коронавируса, но в то же время

появление его новых штаммов. Большую часть анализируемых слов составляют лексемы-заимствования, которые пришли из английского языка в русский язык путем транслитерации.

Литература:

1. Новое в русской лексике. Словарные материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: neolex.iling.spb.ru. – Дата доступа: 13.09.2024.
2. Ридецкая, Ю. С. Информационно-поисковый ресурс «новое в русской лексике. Словарные материалы» (из опыта синхронного лексикографирования) / Ю. С. Ридецкая // Неология. Неография. 2022: сб. науч. ст. / Институт лингвистических исследований РАН; отв. ред. Н.В. Козловская. – СПб.: ИЛИ РАН, 2023 – С. 175–191.
3. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и литература» / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СЛОГАНАХ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Голушко В. С., Сытик П. О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Савчук Е. М.

Создание эффективных слоганов в области пластической хирургии требует использования различных языковых средств воздействия, которые помогают привлечь внимание и убедить потенциальных клиентов в необходимости обратиться именно к данному медицинскому учреждению. Рассмотрим несколько ключевых приемов в использовании языковых средств, которые часто применяются в этой сфере.

- Использование лексических единиц с ярко выраженным коннотативным компонентом.

Употребление стилистически окрашенных слов, таких как «совершенство», «гармония», «уверенность», создает позитивный образ и вызывает доверие. Например, слоганы «Совершенство в каждом движении» или «Гармония вашего тела и души» подчеркивают стремление к идеалу и внутреннему спокойствию.

- Широкое использование глаголов, особенно в повелительном наклонении, позволяет достичь динамичности слогана, привлечь внимание и подтолкнуть к активным действиям: «Создайте свой идеал!», «Измените свою жизнь!»

- Местоимения в слоганах.

Использование местоимений «вы» и «ваша» создает ощущение личного контакта. Слоганы, такие как «Вы заслуживаете лучшего!» или «Ваше новое я ждет вас!» делают послание более интимным и персонализированным. Это помогает установить доверие и связь между клиникой и клиентом.

- Использование простых, чаще односоставных предложений.

Лаконичные фразы легче запоминаются и воспринимаются. Слоганы вроде «Красота рядом!» или «Светите ярче!» могут быстро войти в обиход и стать ассоциативными с клиникой. Краткость помогает донести основное сообщение без излишней нагрузки на восприятие.

- Включение в слоган тропов, таких как метафора, олицетворение, сравнение и каламбур.

Метафоры могут быть мощным инструментом для создания ярких образов. Сравнение изменений с процессами, вызывающими положительные ассоциации, помогает сделать слоган более запоминающимся. Например: «Преобразитесь, как бабочка из кокона» или «Станьте звездой своего собственного шоу!» Такие образы вдохновляют и мотивируют.

Олицетворение также позволяет создать в воображении адресата яркий образ: «Красота открывает новые возможности», «Красота спасает мир. Мы – за красоту!»

Для слоганов характерно широкое использование каламбура – игры на многозначности слова, омонимии или созвучии. Многозначность может появиться в результате включения в слоган имени бренда в доономастическом значении: «МедЭра. Новая эра Вашей красоты и здоровья!», «Эдем. Подари себе рай», «Афродита. Богиня красоты открывает свои секреты» [1, с. 65].

- Слоган в форме риторического вопроса.

Риторические вопросы заставляют задуматься и могут быть очень эффективными. Они создают интригу и побуждают к самоанализу. Например: «Почему бы не стать лучше?» или «Что мешает вам быть счастливым?» Эти вопросы направляют внимание на внутренние переживания потенциальных клиентов и подчеркивают возможность изменений.

- Включение риторических обращений.

Эмоции играют важную роль в принятии решений о пластической хирургии. Слоганы, которые вызывают положительные чувства, такие как радость, уверенность и надежда, могут значительно увеличить интерес к услугам. Например, фразы вроде «Откройте для себя новую версию себя!» или «Преобразите свою жизнь!» создают атмосферу ожидания и положительных изменений.

Таким образом, использование разнообразных языковых средств воздействия в слоганах пластической хирургии может значительно повысить их эффективность. Языковые средства на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях – все это формирует привлекательный имидж клиники и помогает установить доверительные отношения с клиентами. Эти языковые средства помогают создать привлекательные и убедительные слоганы, которые могут эффективно воздействовать на целевую аудиторию в сфере пластической

хирургии. Важно при этом помнить, что слоган должен быть не только привлекательным, но и отражать реальные ценности и подходы клиники.

Литература:

1. Романова, Т. П. Современная слоганистика [Электронный ресурс] / Т. П. Романова. – Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Sovremennaya-sloganistika-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-dlya-bakalavrov-obuchaushih-sya-po-napravleniu-032700-Filologiya-profil-%C2%ABPriklad-filologiya%C2%BB-72887>. – Дата доступа: 14.10.2024.

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Жогло Г. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Разводовская Я. В.

Актуальный на сегодняшний день вопрос здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) уже давно вышел за пределы медицины и является предметом исследования различных наук, в том числе и лингвистики. При этом в контексте лингвистики особый интерес вызывает язык и популяризация идей и принципов ЗОЖ с использованием различных способов воздействия (вербальных и невербальных) на целевую аудиторию, ее систему ценностей, модели поведения [1, с. 691].

В рамках письменного медицинского дискурса выделяется научный, где адресатами и адресантами являются специалисты, медицинские работники, студенты-медики и пр., а также научно-популярный, где адресаты – специалисты и адресанты – непрофессиональная аудитория (клиенты, пациенты, прочие заинтересованные лица). Научно-популярный медицинский дискурс представлен буклетами о здоровье, интервью с людьми, поборовшими вредные привычки, колонками с рекомендациями, просветительскими текстами в научно-популярных журналах по вопросам здоровья, рассчитанные на широкую читательскую аудиторию, с целью информирования, консультирования, просвещения [2, с. 117].

В рамках нашего исследования мы рассмотрели медицинский дискурс, реализованный в рамках масс-медийных текстов, посвященных вопросам пропаганды ЗОЖ. Материалом послужили статьи, размещенные на порталах *BBC Health*, *CNN Health*, *Men's health*, *Women's health*. Суммарно мы рассмотрели 20 текстов, которые охватывают широкий круг тематических рубрик, таких как похудение, вред курения, алкоголя и наркотиков, раннее старение и пр.

Тексты представляют собой консультации медицинских специалистов, ответы на актуальные вопросы, связанные с поддержанием здоровья, советы и рекомендации. Крайне часто встречаются тексты об историях конкретных людей в борьбе с нездоровыми привычками. Среди тем, широко обсуждаемых в англоязычных СМИ, находятся профилактика и технологии здоровья, правильное питание, поддержание психического здоровья и многие другие вопросы, которые соответствуют понятию ЗОЖ.

Особенностью анализируемых текстов является то, что они написаны в научно-популярном стиле и ориентированы на широкий круг читателей. Наиболее частой аудиторией, потребляющей данные тексты на рассматриваемых ресурсах, являются мужчины от 25 до 34 лет, проживающие в США. Жанровая структура научно-популярных текстов о ЗОЖ включает интервью, колонки, заметки, подборки и рекомендации. Такие тексты пропагандируют образ здорового человека и соответствующий ему стиль жизни и имеют свои языковые, стилистические и структурные особенности. Так, для англоязычных научно-популярных текстов по вопросам пропаганды ЗОЖ характерна простота изложения, экспрессивность. Описание научных данных приводится достаточно подробно, при этом использование научных терминов в обязательном порядке сопровождается их пояснением. Для таких текстов не характерно представление большого количества научных фактов и точных расчетов. Внутритекстовые ссылки на авторитетные источники не предполагают точного указания на исходные данные, как это принято в научном стиле изложения. Используемые речевые модели направлены на удержание и активизацию внимания читателя. В целом, тексты характеризуются оригинальностью и неординарностью изложения, апелляцией к эмоциям читателя, созданием псевдорациональных страхов. Допускается использование некоторых элементов разговорной речи в качестве вспомогательного средства [3, с. 311–312]. Языковые средства в научно-популярном медицинском тексте упрощают усвоение медицинского знания, вводят и объясняют специальные термины и понятия, показывают отношение автора к сообщаемому, моделируют правильные поведенческие установки у адресата [4, с. 73–74].

Таким образом, научно-популярный медицинский текст представляет собой тщательно составленный, с точки зрения структуры и содержания, целевой текст, направленный на решение поставленных автором задач медицинского просвещения, воспитания, консультирования по вопросам сохранения здоровья. Наличие характерных языковых, стилистических и структурных особенностей позволяют рассматривать такой текст как особую разновидность текста, обладающего достаточной для поставленных задач информационной емкостью и прагматическим потенциалом.

Литература:

1. Медицинский дискурс как социальная деятельность: становление, приоритеты, динамика (на материале российского науч.-популярного журнала «Здоровье») / Е. И. Василенко [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2023. – Т. 31, № S1. – С. 691–695.
2. Акбаева, Ф. Б. Англоязычный массмедийный текст о здоровом питании и его основные характеристики (на материале кулинарных рецептов) / Ф. Б. Акбаева // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2023. – № 3. – С. 116–126.
3. Джантасова, Д. Д. Лексико-грамматические особенности и стилистический потенциал английских текстов медицинской тематики / Д. Д. Джантасова, Ж. М. Какуля // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 3(26). – С. 308–320.
4. Ошанова, Е. С. Коммуникативно-прагматический потенциал научно-популярных медицинских текстов / Е. С. Ошанова, Ю. В. Меркушева // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2021. – № 1(44). – С. 73–78.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ НЕЙРОХИРУРГИИ

Козлова М. А., Петрукович А. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Волошко Т. А.

Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием нейрохирургии и спинальной хирургии по всему миру и, как следствие, необходимостью преодоления языкового барьера в коммуникации между специалистами и учеными, а также в ускорении и упрощении процесса перевода англоязычных медицинских изданий и научных материалов.

Цель исследования заключается в компонентном и словообразовательном анализе нейрохирургических терминов и терминосистем. Также в выявлении принципов образования современных нейрохирургических терминов и определении особенностей современной английской терминосистемы данной области на основе полученных результатов [1, с. 249].

При проведении исследования терминологического материала применялись такие лингвистические методы, как метод структурного анализа, метод компонентного анализа, количественный метод.

Компонентный анализ выявил преобладание однокомпонентных терминов (47 %), что объясняется структурой слов, а именно содержание нескольких частотных отрезков преимущественно греческого происхождения, что позволяет точно передать значение, используя меньшее количество языковых средств. Доля двухкомпонентных терминов составила 32,98 %, трехкомпонентных – 16,71 %, четырехкомпонентных – 3,31 %. При этом самой

распространенной структурой многокомпонентных терминов является А+N (30,45 % от общего количества), что говорит о тенденции к упрощению и сокращению профессиональной лексики, а также к расположению определения (чаще всего представленного прилагательным) перед определяемым словом (существительным).

Словообразовательный и этимологический анализ показали, что доля непроизводных для английского языка терминов высока (51,84 %). Это объясняется большим количеством заимствованных из греческого и латинского языков терминов. Среди способов словообразования было выявлено явное преобладание суффиксации (74,6 % от количества производных слов). Нехарактерными для анатомических терминов, однако встречающимися в нейрохирургических терминах, являются такие способы словообразования, как сложение с суффиксацией, аббревиация и сокращение, что подтверждает наличие тенденции к краткости профессиональной лексики.

В ходе данного исследования были определены основные принципы образования нейрохирургических терминов и терминосистем, особенности строения терминологических словосочетаний, основные словообразовательные модели.

Литература:

1. Dickman, C. A. Spinal Cord and Spinal Column Tumors. Principles and Practice. / C. A. Dickman, M. G. Fehlings. – New York : Thieme Medical Publishers, 2006. – 694 p.
2. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь / сост. Т. Л. Седман. – М. : ГЭОТАР, 1995. – 720 с.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ

Козьменко А. С.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Тележко И. В.

Ветеринар – одна из самых древних и полезных профессий в этом мире. Попытки помочь животным при их болезнях появились еще в IV веке до нашей эры. В переводе с латинского ветеринар (veterinarius) значит ухаживающий за скотом, лечащий скот, так как изначально животных держали в основном пастухи и скотоводы. В Древней Греции лошадей лечили специальные люди – гиппиатры (от слов hippos – лошадь и iatros – врач).

Как и в медицине, в ветеринарии латинский и древнегреческий языки являются основой для создания терминов [1–3]. История возникновения и

развития медицинской терминологии происходила на общем фоне развития общества и науки Древней Греции и Рима. Основы современной клинической терминологии были заложены еще трудами греческих врачей – Гиппократ (V век до н. э.) и его знаменитой школы, которая была создана на острове Кос. Примерно с I века до н. э. начинает возрастать роль латинского языка в науке. Появляются сочинения римских ученых и врачей по естественнонаучным и медицинским вопросам. На этих двух языках написаны все медицинские и ветеринарные термины: названия болезней, их симптомы, анатомические термины, названия лекарств.

На основании археологических раскопок подтверждено наличие в середине I века н.э. развитого скотоводства у скифов, славянских племен. Найдено значительное количество костей домашних животных, причем кости лошадей всегда обнаруживали среди пищевых отходов, что связывают с широким применением конины в пищу. Позже коня стали использовать в качестве тягловой силы вместо крупного рогатого скота, и потребление конины прекратилось. Скифы умели оказывать первую помощь животным при родах, некоторых незаразных болезнях, знали лечебные травы.

Развитие ветеринарии в России, как и в остальных странах, происходило постепенно, начиная от народного врачевания и наблюдения за скотом и постепенно переходя в профессиональную медицину. Известно, что некоторые способы профилактики и лечения скифов в коневодстве широко использовали древнегреческие коневоды. Об успехах ветеринарной медицины Древней Руси свидетельствуют находки археологов: металлические и деревянные инструменты и приспособления для фиксации животных. Анализ этих находок свидетельствует о том, что на Руси в 8–9 веках были коновалы. «Коновал» – термин устаревший. Это слово употреблялось по отношению к человеку, который валил жеребцов для кастрации. В современном мире кастрацию лошадей проводит ветеринарный врач. Уже в 9 веке в русских летописях появляются ветеринарные термины. Словами «недуг», «скорбь», «хворь» обозначали какие-либо заболевания, а слово «знамя» значило клинический признак болезни, симптом. Термин «пытание» означал выявление, диагностику болезни, а «напор» – эпидемические или эпизоотические всплески заболеваний. Позже, с 10 по 14 век, появились новые «специфические» термины: «мышки» – это воспаление лимфатических узлов; «молосняк» – это острая инфекционная болезнь жеребят, «гриб» – заболевание холки, «ноготь» – болезни лошадей с явлением колик и др. Любопытно, что само слово «медицина» лишь в последние несколько десятилетий стало активно использоваться в медицинской терминологии. Ранее слово «медицина» заменяли словами «целительство», «врачевательство», «знахарство». Не обошлось также и без мифологических терминов, они пришли в античные времена и в эпоху Возрождения. Имя греческого титана, который держит на своих плечах небесный свод, отразилось в анатомии животных. Атлант (atlas) – это первый шейный позвонок животных. В честь Ахиллеса, величайшего воина греческой мифологии, было названо ахиллово сухожилие (chorda Achil lis), которое есть у некоторых видов

обезьян. (По мифу мать Ахиллеса окунула своего ребенка реку Стикс, тем самым сделав его практически неуязвимым. Единственным слабым местом воина была пятка, за которую Фетида держала своего сына, окуная его в реку). Основной компонент головного мозга, отвечающий за перемещение информации из кратковременной памяти в долговременную, назван в честь мифического существа гиппокампа. Гиппокамп – зверь, передняя часть тела которого похожа на лошадь, а задняя выглядит, как рыбий хвост. Паутинная оболочка мозга (*arachnoidea encerephali*) названа именем Арахны, которая славилась своим умением ткать. Помимо разнообразных анатомических терминов, в ветеринарии также встречаются названия лекарственных препаратов, пришедшие из древнегреческой мифологии. Например, морфий (*Morphine*) назван в честь бога сновидений Морфея, сына Гипноса. А как нам известно, Морфий – это лекарственное средство, оказывающее опиоидное действие.

Из вышеизложенного следует, что исторически сложилось так, что наименования костей, сухожилия, определенных мышц сохранили свои греческие названия, а наименования внутренних органов были переведены на латинский язык. Со временем некоторые термины утратили свою актуальность и исчезли из лексикона ветеринарного врача, а некоторые продолжили активно использоваться.

Литература:

1. Бондарь, Л. Д. Латинский язык сегодня: попытка возрождения языка межкультурного общения / Л. Д. Бондарь // Ученые записки СПб ун-та технологий управления и экономики. – 2021. – № 2 (74). – С. 18–23.
2. Никитин, И. Н. История ветеринарии: учеб. пособие / И. Н. Никитин. – Казань: Казанская акад. вет. медицины, 2002. – 256 с.
3. Рагимова, В. М. Значение латинского языка в современном медицинском образовании как основного профессионального терминологического языка медицинского персонала / В. М. Рагимова // Инструменты и механизмы современного инновационного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 частях, Томск, 25 марта 2016 г. / отв. ред.: А. А. Сукиасян. – Ч. 3. – Томск : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – С. 153–155.

ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТЫ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ В ОНИХОЛОГИИ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И ЗАБОЛЕВАНИЯ НОГТЕЙ (ОНИХОЗИСОВ)

Куляпина М. А.

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени
Н. И. Пирогова
г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Глебова Е. А.

Ногти (по-древнегречески *ονυχ*, *onychos* – ноготь, по-латински *unguis*, *is*, *m* – ноготь) – придатки кожи в виде плотных роговых пластинок, располагающиеся на тыльной поверхности концевых фаланг пальцев рук и ног [1]. Ногти могут отражать наличие заболеваний (не обязательно связанных с ногтями и кожей, например, симптом барабанных палочек или часовых стекол при бронхо-легочных заболеваниях, кровоизлияние под ногтевые пластины вследствие нарушения свертываемости крови и других симптомов), свидетельствовать о дефицитных состояниях витаминов и химических элементов. С помощью химического анализа ногтей можно выявить интоксикации (например, тяжелыми металлами). Поэтому употребление терминов, связанных с описанием состояния ногтей, не ограничивается областью дерматовенерологии: они используются в различных сферах медицины. На младших курсах медицинских вузов эмбриологическому развитию, анатомии, физиологии ногтевых пластин уделяется небольшое внимание, поэтому системное изучение соответствующих терминоэлементов латинского и греческого происхождения актуально при профессиональном обучении будущих врачей. Терминоэлемент *onycho-* присутствует во всех клинических обозначениях состояний ногтей в качестве начального основополагающего смыслового элемента.

В онихологии наиболее употребительны следующие термины. *Onychosis*, *is f* (pl. *onychoses*) (в литературе встречаются также термины *onychosus*, *onychopathy*) – онихоз, онихозы, онихопатии – болезни ногтей, при которых поражается ноготь, ногтевое ложе или то и другое. Термин служит обозначением для групп заболеваний, связанных с ногтевыми пластинами. *Onyxia*, *is f* (по французским авторам) – воспалительный процесс ногтя, а по англо-американским авторам – врастание ногтя ноги в окружающие ткани, что может сопровождать воспаление не только ногтей, но и воспаление окружающих тканей ногтя.

Один и тот же терминоэлемент может обозначать несколько разные понятия в зависимости от разных медицинских школ. *Onychitis*, *tidis*, *f* – воспаление. *Onychia*, *ae f* – заболевание ногтей, воспаление ногтевого ложа или тканей, окружающих ноготь. То есть термины *onyxis*, *is f*, *onyxitis*,

tidis f, *onychia*, *ae f* являются синонимичными и обозначают воспаление ногтя и околоногтевого пространства. Вращение ногтя в окружающие ткани может обозначаться как онихокриптоз (*onychokriptosis, is f* от *kriptos* – скрытый). *Onychauxis, is f* (*auxe* – увеличение, нарастание) – гипертрофия ногтей с изменением цвета и формы, например, при акромегалии. Не следует ставить знак равенства между терминами *onychauxis, is f* и *onychogryphosis, is f* (*onychogryposis, is f*) от *grypos* – мифическое существо с телом льва и головой орла, которое имеет огромные загнутые когти, отсюда следует, что онихогрифоз – это гипертрофия ногтей с изменением формы, цвета и их загибанием, ростом в сторону. Некоторые исследователи связывают происхождение слова грифон от слова «крючок». Названия заболеваний ногтей появились в эпоху, когда люди обращались к мифологии в повседневной жизни и для передачи знаний, в том числе и медицинских. *Onycholysis, is f* (*lysis* – освобождение) – онихолизис – отделение ногтя от ногтевого ложа. *Onychoptosis, is f* (*ptosis* – падение) – онихоптозис – выпадение ногтей. *Onychorhexis, is f* (*rhesis* – ломание) – онихорексис – повышенная ломкость ногтей. *Onychoschisis, is f* (*schizo* – раскалывать) – онихосхизис – горизонтальное расщепление ногтей, а *onychoschisis medialis* – продольное расщепление ногтей. *Onychomycosis, is f* (*mykes* – гриб) – онихомикоз – поражение ногтя, вызываемое патогенными грибами. Поэтому могут быть термины, уточняющие патоген, например, *onychomycosis microsporica*, то есть онихомикоз, вызванный родом грибов *Microspora* (пример латинизированного термина *microsporia unguium*) или *onychomycosis trichophytica* – трихофития ногтей [2, с. 337].

Согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра, болезням ногтей присвоен код L60 [3]. Среди диагнозов: L60.0 Вросший ноготь (можно использовать термины *onychosis, is f*, *onyxis, is f*, *onyxitis, -tidis, f*, *onychia, -ae f* и *onychokriptosis, is f*), L60.1 Онихолиз (*onycholysis, is f*), L60.2 Онихогрифоз (*onychogryphosis, is f*), L60.3 Дистрофия ногтя (можно использовать множество терминов – *onychosis, is f*, *onyxis, is f*, *onyxitis, -tidis, f*, *onychia, -ae f* и *onychokriptosis, is f*, *onycholysis, is f*, *onychoptosis, is f*, *onychorhexis, is f*), L60.4 Линии Бо (*onychoschisis, is f*), B35.1 Микозы ногтей (*onychomycosis, is f*).

Приведенные терминоэлементы могут использоваться для исчерпывающего описания актуального состояния ногтей при соответствующих официальных обозначениях в сфере онихологии.

Литература:

1. Ногти // Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://бмэ.орг/index.php/Ногти>. – Дата доступа: 18.09.2024.
2. Арнаутов, Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках: Latinum, Русский, English, Francais, Deutsch / Г. Д. Арнаутов ; пер. с болг. проф. В. В. Завьялова. – София : Медицина и физкультура, 1969. – 1029 с.

3. Болезни ногтей (L60) // Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkb-10.com/index.php?pid=11237>. – Дата доступа: 16.10.2024.

4. Тлиш, М. М. Ониходистрофии : учеб.-метод. пособие / М. М. Тлиш. – Краснодар : Кубанский государственный медицинский университет, 2013. – 43 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Мальцев Е. А.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук Веревкина Ю. В.

Профессия врача в любое время считалась одной из самых тяжелых и уважаемых. Врач в глазах общественности – это человек, который обладает большими моральными силами, высоким уровнем образования: он всегда готов к выполнению своего долга [1]. Считается, что врач учится всю свою жизнь, не переставая совершенствовать свои навыки. И здесь возникает аспект, заключающийся в том, что врач должен совершенствовать не только свои профессиональные умения, но и культуру речи, а также владеть последними современными технологиями, необходимыми в медицине. Именно поэтому при подготовке высококвалифицированных медицинских работников особое внимание стоит уделять быстро движущемуся прогрессу, который касается и медицины, и как следствие, лексики врача.

Благодаря быстрому развитию современных технологий медицина претерпевает определенные изменения, влекущие за собой изменения в сфере лексики. Так, например, все чаще используются слова «нанотехнология», «цифровая медицина» и другие. Квалифицированному врачу необходимо обладать знаниями о значении данных терминов. Это необходимо, чтобы на встречах с коллегами в рамках научных мероприятий различного уровня врач мог участвовать в диалоге и предлагать перспективные решения современных проблем медицины.

Особо следует отметить, что многие привычные термины для обывателя в XXI веке для врача могут иметь иное значение. Всем известный термин «пластырь» в привычном значении – это кусочек тканевого материала с клейкой стороной для заклеивания ран и закрепления бинтовых повязок. На современном этапе развития медицины пластыри могут выполнять и иные функции: никотиновый пластырь, который используется для избавления от никотиновой зависимости благодаря действующим веществам в его составе, пластыри для мониторинга давления, уровня глюкозы, дыхания, уровня стресса [2].

В настоящее время многие термины стали иметь окраску для эмоционального состояния пациентов, в связи с чем медицинские термины классифицируются на экологичные и неэкологичные. Например, термин «биоматериалы» в понятии обывателя означают донорские органы человека, которые не всегда добываются законным путем, поэтому данный термин является для психики пациентов неэкологичным даже несмотря на то, что в настоящее время биоматериалы – это компоненты для создания биодобавок, материалы для имплантов и протезов.

Наиболее часто слова, связанные с цифровизацией и прогрессом, появляются путем заимствований: это так называемые европеизмы. В качестве примера подобных терминов можно привести «блокчейн», «скрининг», «антиэйджинг» и другие слова.

Всем известным медицинским термином стало названия коронавирусной инфекции, охватившей весь мир, – COVID-19. Однако международным комитетом ей было присвоено официальное название SARS-Cov-2. Данный пример говорит о том, что с появлением новых заболеваний и открытием возбудителей болезней появляются новые термины, которые должен знать каждый работник медицинской сферы.

Таким образом, можно сделать вывод, что прогресс в области медицины, а также современные технологии и глобальная цифровизация [3] способствуют появлению новых терминов и выражений, которыми высококвалифицированному работнику здравоохранения необходимо владеть в совершенстве; кроме того, необходимо уметь доступно преподносить данную информацию пациентам.

Литература:

1. Хабарова, Т. С. Цифровые образовательные технологии в терминологической подготовке будущего специалиста здравоохранения [Электронный ресурс] / Т. С. Хабарова, И. А. Коровина, С. Г. Заболотная // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50341618>. – Дата доступа: 12.10.2024.
2. Шаховский, В. И. Медицинские инновации и их язык: эмотивнолингвоэкологический подход [Электронный ресурс] / В. И. Шаховский, С. И. Маджаева // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. – Т. 39, № 3. – С. 497–510. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-innovatsii-i-ih-yazyk-emotivnolingvoekologicheskij-podhod>. – Дата доступа: 14.10.2024.
3. Булганина, А. Е. Формирование лексических навыков у студентов медицинского колледжа посредством онлайн-технологии [Электронный ресурс] / А. Е. Булганина // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2023. – № 3(48). – Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-48/psikhologo-pedagogicheskie-nauki/formirovanie-leksicheskikh-navykov-u-studentov-meditsinskogo-kolledzha-posredstvom-onlajn-tehnologii.html>. – Дата доступа: 15.10.2024.

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Мкртчян А.В.

Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н. И. Пирогова
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Глебова Е.А.

В настоящее время, с появлением новых исследований и отражающих их актуальных статей о строении органов человеческого тела, а также механизмов развития различных заболеваний, фиксируется высокоразвитая научная деятельность в медицинской сфере. Однако существует проблема с соотношением терминов, которые использовались ранее, с новыми понятиями, появившимися в результате исследовательской деятельности представителей современной медицины.

Рассмотрим несколько терминов, имеющих богатую историю развития в медицинской науке, и проанализируем использование их значений в современной медицине.

Термин «диабет» был введен еще в античную эпоху римским врачом Атереем Каппадокийским (138-81 гг. до н. э.) для обозначения заболеваний с симптомами мочеизнурения: диабет (греч. διαβήτης, от διαβαίνω – проходить сквозь), обозначает состояние при наличии или аномальной возможности прохождения сахаров через почки, при глюкозурии – «выделение глюкозы с мочой» [1, с. 3].

Термин «диабет» стал применяться в медицинской терминологии для описания «прохождения сквозь» пациента употребляемой воды. Следовательно, данный термин характеризует совокупность ряда заболеваний с обильным выделением мочи, или полиурией. В античную эпоху предполагалось, что употребляемая жидкость циркулирует по организму пациента и выделяется в неизменном виде, поэтому было принято считать чрезмерное выделение мочи признаком заболевания почек. Термин применяли для обозначения патологий схожей этиологии вплоть до XVII века.

В настоящее время термин «диабет» имеет широкий спектр значений в зависимости от характеристики заболевания. В современной клинической терминологии этот термин употребляется не только для обозначения почечных патологий с симптомами жажды и полиурии.

Термин «*ovarium*» (на латыни) означает яичники – парные половые железы у женщин, которые отвечают за выработку яйцеклеток и гормонов, таких как эстроген и прогестерон. Введение и широкое распространение этого термина связано с прогрессом в области анатомии и медицины. В древнегреческой и римской медицине анатомы часто описывали яичники, но

термин «*ovarium*» начал использоваться только с развитием латинской медицинской терминологии в средние века и эпоху Ренессанса.

Трудно установить, кто именно ввел в обиход этот термин «*ovarium*», так как научная терминология развивалась на протяжении долгого времени и в основном опиралась на значения латинских и греческих корней, использовавшихся учеными различных эпох. Впервые яичники были описаны в трудах древнегреческих врачей, таких как Гиппократ и его школа. Однако сам термин «яичники» появился гораздо позже, в процессе развития анатомии и медицины как науки.

В различных источниках упоминается несколько предполагаемых создателей данного термина: По одной из версий, в Голландии в 1672 г. Ренье де Грааф описал открытые им пузырьки женских половых желез, которые ошибочно принял за яйца, откуда и произошло название «яичники» (лат. – *ovarium*). Установить истину удалось лишь полтора столетия спустя, когда русский ученый Карл Максимович Бэр, используя более совершенную микроскопическую технику, показал, что граафовы пузырьки являются лишь полостями, где образуются яйцеклетки и откуда они высвобождаются в результате овуляций – *ovulatio* (от позднелат. *ovulum* – яичко, уменьшительное от лат. *ovum* – яйцо) [2, с. 39]. Другой из также предполагаемых авторов: миланец Жан Матео де Гарди ввёл в науку термин «яичники», при этом сравнивая их с птичьими яйцами [3, с. 1].

Благодаря работам англичанина Вильяма Гарвея, который впервые описал процесс овуляции, а также других анатомов, этот термин стал более широко использоваться и лучше восприниматься. В XIX и XX веках, с развитием интереса к физиологии и эндокринологии, термин «*ovarium*» прочно закрепился в медицинской и научной сфере.

Таким образом, можно заключить, что в современной медицинской терминологии часто встречаются слова, которые не всегда точно соответствуют своему латинскому значению. Однако подобные искажения смысла термина в процессе перевода имеют не только историческое значение. Зачастую они указывают на важные свойства описываемых явлений, с которыми столкнулся ученый при изучении данного феномена. Например, одним из первых симптомов сахарного диабета является полиурия, а яичники имеют овальную форму и на определённом этапе овогенеза содержат полость, поэтому напоминают яйцо. Учитывая важность смысловой нагрузки, которой были наделены медицинские термины своими создателями, подобные искажения и неточности значений терминологических элементов обладают скорее ценностью, нежели недостатком.

Литература:

1. Мазовецкий, А. Г. Сахарный диабет / А. Г. Мазовецкий, В. К. Великов. – М. : Медицина, 1987. – 288 с.
2. Радзинский, В. Е. Акушерство / В. Е. Радзинский, А. М. Фукс. – 2-е изд. – М. : ООО Издательская группа ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 1047 с.

3. Грищенко, О. В. Гинекологическая эндокринология: исторический очерк / О. В. Грищенко, И. В. Лахно // Лекции для будущих акушеров-гинекологов. – Харьков: Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, 2000. – С. 4.

МЕДИЦИНСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ: ОБРАЗОВАНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ

Колесник Д. В., Нерсисян Н. Г.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Рубцова Е. В.

Медицинская терминология в наши дни претерпевает значительные изменения: одни слова выходят из употребления, а лексикон пополняется новыми. Исследование неологизмов позволяет проанализировать, как и насколько развивается медицина [1, с. 183].

Медицинские неологизмы появляются в ответ на развитие науки и технологий, а также на изменения в обществе. Новые открытия требуют введения терминов для обозначения заболеваний, методов диагностики и лечения. Технологический прогресс создает потребность в названиях для оборудования и процедур. Социальные и эпидемиологические изменения влекут за собой появление слов для новых явлений, таких как «постковидный синдром». Интернационализация медицины приводит к заимствованию англицизмов и латинизмов, облегчая международное общение. Кроме того, устаревшие понятия заменяются более точными и нейтральными, а маркетинг формирует коммерческие названия для препаратов и услуг. Этические и культурные изменения тоже влияют на язык, способствуя созданию корректных и деликатных обозначений заболеваний и состояний.

Основные направления развития медицинской терминологии:

1. Термины, связанные с новыми методами диагностики: компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, ПЭТ-сканирование и др.

2. Термины, обозначающие новые лекарственные препараты и методы лечения: биологические препараты, таргетная терапия, генная терапия, наномедицина, психонейроиммунология и др.

3. Термины, описывающие новые заболевания и синдромы: СПИД, метаболический синдром и др. Многие неологизмы появились в эпоху коронавируса, когда возникла необходимость описывать новые понятия, действия и объекты, а также возникли другие социальные явления (коронавирусная инфекция, санитайзер).

Существует три основных способа словообразования в медицинской терминологии: слияние, словосложение и аббревиация. Одной из наиболее продуктивных словообразовательных моделей выступает слияние.

Примеры слияния: *covid* + *exit* = *Covexit* и *lockdown* + *exit* = *Lexit*, что означает «меры, предпринимаемые для изоляции, прекращения пандемии»; *twin* + *epidemic* = *twindemic* – «эпидемия двух отдельных одновременно происходящих заболеваний»; *coronageddon* (*coronavirus* + *armageddon*), рассматриваемый неологизм имеет значение «деструктивное действие пандемии на общество».

Примеры словосложения: *zoomfatigue* – «усталость как симптом, возникающий из-за длительного нахождения на онлайн-платформе»; *coronacrunch* – «разрушительное влияние эпидемии на мировую экономику».

Примеры аббревиации: BСV (Before Corona Virus), WFH (Working From Home), ARDS (Acute Respiratory Distress Syndrome) [2, с. 112].

Другой важной тенденцией в развитии медицинской терминологии является ее интернационализация, которая связана с глобализацией медицинской науки и с необходимостью обеспечения эффективной коммуникации между специалистами разных стран. Также сейчас активно происходит заимствование терминов из английского языка, пример: War-head – «Боеголовка» (компонент иммунотоксина), Shuttle-vector – «Челночный вектор» (вектор, позволяющий плазме реплицироваться в нескольких штаммах-хозяевах).

Появление неологизмов в медицинской терминологии отражает динамичное развитие науки, технологий и общества. Эти термины позволяют точнее описывать новые явления, обеспечивать эффективную коммуникацию между специалистами и адаптировать язык к современным этическим и культурным нормам. Неологизмы делают медицину более актуальной, универсальной и доступной, способствуя как научному прогрессу, так и улучшению взаимодействия между врачами и пациентами.

Литература:

1. Казакова, А. В. Неологизмы в медицинской терминологии / А. В. Казакова, Д. В. Горбунова // Традиции и инновации в преподавании иностранных языков: материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, Казань, 3 июня 2024 г. – Казань: Казанский государственный медицинский ун-т, 2024. – С. 183–191.
2. Климюк, Д. А. Основные способы образования неологизмов медицинской сферы / Д. А. Климюк // Научные основы суверенного российского образования: человек в мире и мир в человеке : материалы Междун. науч.-практ. конф. и II Всероссийской науч.-просветительской конф. с междунар. участием, Липецк, 27 апреля – 24 мая 2023 г. – Липецк : Липецкий государственный педагогический ун-т имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 110–113.

РАЗЛИЧИЕ ТЕРМИНОВ *FISSURA* И *HIATUS* В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Олейник Д. С.

Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н. И. Пирогова
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук Поветкина П. Б.

Во время изучения латинской медицинской терминологии у студентов часто возникают вопросы по поводу использующихся в ней синонимов – *fossa* и *fovea*, *collum* и *cervix*, *fissura* и *hiatus* и др.

В настоящем докладе рассматривается дифференциация латинских терминов *hiātus*, *us m* – щель, расщелина; отверстие (зияние); и *fissūra*, *ae f* – щель; в анатомической терминологии.

Для понимания различий между двумя терминами рассмотрим расположение двух отверстий в полости носа верхней челюсти с разным использованием термина «щель»:

Hiatus maxillaris – верхнечелюстная расщелина, сообщающая верхнечелюстную пазуху (*sinus maxillāris*) с носовой полостью. Сзади от расщелины шероховатая носовая поверхность образует шов с перпендикулярной пластинкой небной кости [1, с. 59; 2, с. 64; 3, с. 17].

Fissura pterygomaxillaris – крыловидно-верхнечелюстная щель, медиально сообщающая подвисочную ямку (*fóssa infratemporālis*) с крыловидно-небной ямкой (*fóssa pterygopalatina*) [2, с. 96; 3, с. 9].

Можно сделать вывод, что несмотря на разные названия щели, в обоих полостях с использованием терминов *hiātus* и *fissūra* выполняется одинаковая функция – сообщение двух пространств друг с другом. Однако рассмотрев расположение данных структур, можно заметить отличие в том, что *hiatus maxillaris*, именуемый расщелиной, имеет большую поверхностную площадь, нежели *fissura pterygomaxillaris*.

Рассмотрим пример расположения двух щелей на височной кости:

Fissura petrosquamosa – каменисто-чешуйчатая щель, отделяющая переднюю поверхность пирамиды (*facies anterior partis petrosae*) и мозговую поверхность чешуйчатой кости (*facies cerebralis*) [1, с. 48; 3, с. 16].

Hiatus canalis nervi petrosi majoris – расщелина канала большого каменистого нерва, располагается латерально от вдавления, от расщелины медиально отходит узкая борозда большого каменистого нерва (*sulcus nervi petrosi majoris*) и через эту расщелину выходит большой каменистый нерв (*n. petrosus major*). Спереди и несколько латерально от этого отверстия располагается небольшая расщелина канала малого каменистого нерва (*hiatus canalis nervi petrosi minoris*) от которой начинается борозда малого каменистого

нерва (*sulcus nervi petrosi minoris*) и через эту расщелину выходит малый каменистый нерв (*n. petrosus minor*) [1, с. 48; 3, с. 15, 177, 178].

Рассматривая эти два примера, можно сделать вывод, что термин *hiātus* может использоваться для указания щели, через которую выходит нерв. Для термина *fissūra* нет ни одного случая, где через него выходит нерв. *Fissūra petrosquamosa* выполняет функцию разделения двух поверхностей. Для термина *hiātus* нет ни одного случая, где он выполняет разделительную функцию. Так, несмотря на одинаковый перевод и близкое расположение на одной кости, оба термина выполняют разные функции.

Рассмотрим два примера с расположением отверстий в разных областях:

Hiātus aórticus – аортальное отверстие, через которое проходят аорта и грудной (лимфатический) проток, находится в задней части диафрагмы [2, с. 316-317; 3, с. 48].

Fissura petrooccipitalis – каменисто-затылочная щель, разделяющая наружный край базилярной части затылочной кости и задний край каменистой части височной кости [1, с. 37; 3, с. 10].

В качестве итога хочется отметить, что при использовании терминов *hiātus* и *fissūra* всегда можно будет найти отличия. Так, оба термина могут использоваться как для наименования щелей, выполняющих одну функцию и располагающихся на одном участке, но при этом имеющих разную форму / площадь, так и для наименования щелей с разными функциями и на разных участках. Однако для отверстия, через которое проходит нерв, аорта и т. д., можно использовать только термин *hiātus*, а для щели, выполняющей разделяющую функцию, используется только термин *fissūra*.

Литература:

1. Атлас анатомии человека: в 4 т. Т.1. / Р. Д. Синельников [и др.]. – 7-е изд., перераб. – М. : РИА «Новая волна», 2009. – 344 с.
2. Билич, Г. Л. Атлас анатомии человека: в 3 т. Т. 1. / Г. Л. Билич, В. Н. Николенко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. – 488 с.
3. Международная анатомическая терминология / под ред. Л. Л. Колесникова. – М. : Медицина, 2003. – 424 с.

АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ, СВЯЗАННЫЕ С МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКОЙ (НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Прокопович Н. А., Федорук О. А.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шевчик-Гириш Е. М.

Пословицы и поговорки могут выручить в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях, особенно в ситуации межкультурного общения. В предлагаемой работе мы постарались систематизировать некоторые русские идиомы и их соответствия в английском языке. Основной целью нашего исследования является помочь сравнить смысловые эквиваленты крылатых выражений разных языков. Степень совпадения смыслового содержания в двух языках может быть разнообразна: иногда полное, в значительной части случаев только частичное. Также может происходить и то, что употребляемая в одном языке пословица не имеет соответствующих по смыслу пословиц в другом языке. Выразительность схожих по смыслу разноязычных пословиц также различна: иногда в основе двух идиом лежит одинаковый образ, в отдельных случаях – несхожие явления. Случается, что в одном языке суть пословицы выражена с помощью образности, а в другом – без ее использования, совершенно абстрактно.

Пословичная статья включает несколько способов раскрытия значения:

1. описательный перевод, толкование;
2. английские соответствия (они обозначены знаком $\approx$, полные соответствия – $\circ$, перевод-калька – $\diamond$, рифмованный перевод – $\square$);
3. русские пословицы, соответствующие заглавной [1, с. 3].

В отдельных случаях варьируется число компонентов. Это зависит от степени совпадения формы и значения русских и английских идиом.

Описательный перевод отражает смысловые ассоциации, вызываемые формой данного предложения. Толкование приводит обобщенный смысл пословицы, ее поучительное или оценочное значение. Следующий компонент статьи английские соответствия. Приводятся английские пословицы и поговорки, значения которых в целом совпадают со значением исходной единицы, но расходятся с исходными по сфере употребления, объему значения и оценочным коннотациям. Далее следует перевод-калька (если он не стоит на первом месте) и рифмованный перевод, передающий в увлекательной форме смысл исходной русской единицы [1, с. 5].

Основой нашего исследования послужила работа С. Ф. Кусковской [1]. Нами было проанализировано 1000 пословиц и идиом и из их числа, 78 пословиц и идиом связаны с медицинской тематикой. Ниже представлены несколько примеров пословиц и идиом:

I. Болезнь входит пудами, а выходит золотниками.

1. Used to mean: it is easy to catch a disease and hard to get well again. Likewise, to commit a mistake is easy, to rectify the matter is hard.

2. ≈ Agues come on horse-back, but go away on foot. Ill comes by ells and goes out by inches. ◇ What is bad is in profusion, what is good is scanty.

3. Несчастье – на крылах, а счастье – на костылях. Пришла беда – отворяй ворота. Худое – охапками, хорошее – щепотью.

II. В здоровом теле здоровый дух.

1. ○ A sound mind in a sound body. ≈ Cleanliness is next to godliness.

III. Время – лучший лекарь.

1. However great our grief may be, in the course of time it will lessen. / It is an encouragement to those who despair: our 'wounds' heal with time.

2. ≈ Time is a great healer. Time tames the strongest griefs. Time cures all things. Time is the father of truth.

3. Придет солнышко и к нашим окошечкам.

IV. Держи голову в холоде, живот – в голоде, а ноги в тепле.

1. Dry feet, warm head bring safe to bed.

V. Добрый повар стоит доктора.

1. Good food provides for one's health and one may not need the doctor

2. ≈ Better pay the butcher than the doctor. An apple a day keeps the doctor away. Diet cures more than lancet. □ Eat an apple before going to bed, and you'll make the doctor beg for his bread

VI. Лук от семи недуг.

1. ≈ Garlic heals seven illnesses. An apple a day keeps the doctor away. Diet cures more than lancet.

2. Лук да баня все правят. Лук семь недугов лечит, а чеснок семь недугов изводит.

В ходе исследования было выявлено, что обе культуры имеют множество выражений, использующих медицинские термины для передачи определенных значений и смыслов. Некоторые из таких идиом имеют прямые аналогии в английском языке, в то время как другие могут иметь более свободный перевод.

Идиомы являются не только интересными языковыми конструкциями, но и к тому же они передают определенные ценности и образы в разных культурах.

Литература:

1. Кусковская, С. Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке / С. Ф. Кусковская. – Минск : Вышэйшая школа, 1992. – 222 с.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ РЕГЕНЕРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Рачкевич В. А., Таранко Ю. П.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Деревлева Н. В.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что значительные успехи в биологических исследованиях привели к формированию новой области биомедицины – регенеративной медицины, включающей в себя методы и технологии сохранения и восстановления тканей и органов. На сегодняшний день регенеративная медицина является одним из главных приоритетов современной медицины [1].

Поскольку регенеративная медицина и ее отрасли возникли недавно, то они, на данный момент, не имеют оформленных словарей терминов. Наблюдаются попытки отдельных ученых создать собственные глоссарии терминов [2]. Классификация терминологии поможет разобраться, на стыке каких наук возникают различные течения регенеративной медицины. Также существует необходимость распределения терминологии по ее отношению к общей медицине и различным подотраслям.

Целью данной работы является попытка классификации и создание русско-английского глоссария терминов регенеративной медицины.

В работе использовались методы анализа лексического значения термина, а также общенаучные методы описания и наблюдения, анализа и обобщение научной и научно-практической литературы.

Классификация понятий – это особая форма логического деления, которая сохраняет устойчивый характер до тех пор, пока не будет заменена более совершенной. С помощью классификации происходит деление предметов по более существенным, научным признакам, на основе одинаковости предметов одного класса и отличия этих предметов от других классов.

Перейдем непосредственно к классификации терминов регенеративной медицины. Нами было изучено 10 русскоязычных статей и 10 англоязычных статей, предлагавших материал по выбранной теме. Мы использовали классификацию последовательного типа, в основу которой был положен классификационный признак, основанный на выделении частного видового понятия, а также иерархическую классификацию, то есть от общего к частному.

Работа над терминами проводилась в соответствии со следующим порядком: было проведено изучение структуры сферы знаний регенеративной медицины, отбор понятий и их последующая классификация.

Созданная нами классификация терминов регенеративной медицины насчитывает 4 группы: 1) общемедицинские термины составили (23,58 %);

2) термины биотканной инженерии (8,26 %); 3) термины из регенеративной медицины (20,18 %); 4) биопринтинга (47,71 %). Из них термины биопринтинга, новейшего направления регенеративной медицины, являются иерархическим подклассом по отношению к терминам регенеративной медицины.

Наиболее актуальным направлением по частотности упоминания в современной научной литературе становится такое направление регенеративной медицины, как биопринтинг.

Таким образом, регенеративная медицина является примером взаимодействия различных медицинских дисциплин, поэтому проблема классификация ее терминологии требует дальнейшего исследования.

Литература:

1. Пронина, Е. А. Современные направления и перспективы развития регенеративной медицины [Электронный ресурс] // Е. А. Пронина [и др.]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28968>. – Дата доступа: 17.10.2024.

2. Базылев, С. Е. Словарь терминов и определений по биотехнологии: учебно-методическое / С. Е. Базылев, В. В. Скобелев / Витебская государственная академия ветеринарной медицины. – Витебск : ВГАВМ, 2020. – 39 с.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Скрипниченко Г. В.

Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н.И. Пирогова
г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель – Крючкова С. А.

Нет никаких сомнений, что анатомическая терминология на латинском языке является общепринятым международным стандартом в медицине на протяжении многих веков. Причиной этому есть неоценимый вклад древнеримских ученых, деятелей и писателей в канонизации латинского языка в мире науки. Русская анатомическая терминология относительно молода в сравнении с латинской, и объясняется это особенностями развития медицины на Руси в целом.

Испокон веков врачеванием занимались знахари и волхвы. С приходом христианства на Русь при церквях и монастырях стали появляться больницы, в которых работали лекари. Начиная с XVI века, в Московскую Русь приглашалось огромное количество английских врачей, аптекарей и ученых [1, с. 313]. В конце XVI века был учрежден Аптекарский приказ –

государственный орган, главенствующий в области медицины в России [1, с. 315]. Поскольку врачами были либо иностранцы, либо русские, проходившие обучение за границей, необходимости в формировании анатомической терминологии на русском языке не было, однако с появлением медицинских школ ситуация изменилась. 1707 год ознаменовал учреждение первой медико-хирургической школы при Московском госпитале. Заведующим был назначен голландский врач Н. Бидлоо. Обучение анатомии происходило по собственноручно написанному учебнику Н. Бидлоо [1, с. 340].

Настоящим первым учебником по анатомии принято считать книгу Л. Гейстера «Compendium anatomicum» [1, с. 340], которую Мартын Иванович Шеин (1712-1762 гг.), главный врач Московского госпиталя, посчитал необходимым перевести с латинского языка. М. Шеин понимал, что для повышения качества образования необходимы перемены [2, с. 5]. Целью Шеина стало составить терминологическую систему для анатомии на русском языке, адаптировав латинские термины под соответствующие эквиваленты в русском языке, что должно было упростить процесс изучения анатомии («колообрацатель» – trochanter [2, с. 24]; «вертлюг» – acetabulum [2, с. 23]). Составляя анатомическую терминологию, М. Шеин взял за основу слова и термины из латинского, греческого, славянского светского и церковного языков. [2, с. 5]. В 1755 году его книга «Сокращённая анатомия, всё дело анатомическое кратко в себе заключающая» была издана в двух томах.

В данном учебнике М. Шеин предлагает несколько вариантов перевода для термина, основывающихся на словах, заимствованных из латинского или греческого языков, либо бытовавших в обиходе врачей. Так, кроме термина «ос пубис» (os pubis) – лобковая кость, присутствуют: «кость наддеторосудная», «кость гребенная» [2, с. 64]; кроме «фибуля» (os fibula) – малоберцовая кость, есть: «дудка», «сопелка», «сура», «пероне» (греч.) [2, с. 81]; копчик (os coccygeus): «вихрец», «хвостец» (cauda) [1, с. 341]; (os femoris) – бедро: «фемина», «лядвеля» [2, с. 77].

Также в книге можно встретить различные адаптации терминов: «сродники» – синергисты; «соперники» – антагонисты; epiphysis – «приросток»; arteria – «жила бьющаяся»; vena – «жила кровевозвратная»; nervus – «жила чувствительная»; hypochondria – «вздохи» или «вздухи» (подреберье) [2, с. 64]; «пригожемясная железа» – поджелудочная железа [2, с. 57]. Некоторые термины, встречающиеся в учебнике, со временем вышли из оборота: «берц» – большеберцовая кость [2, с. 35], «персты» – phalanx; «анконсус» – локтевой отросток [2, с. 21]; «уды» – конечности; «членосоставление» – сунав [2, с. 203]; «синтакис» – синостоз [2, с. 138]; «Адамово яблоко» – кадык [2, с. 18]. Частично это связано с преобразованиями в самом языке.

Другие претерпели небольшие изменения, к примеру, «кишка двенадцатная» (duodenum) [2, с. 47] вернулась к исходному латинскому названию (duodēnum digitōrum) и стала «двенадцатиперстной»; «щитообразный» – щитовидный; «поучинная оболочка» – паутиная оболочка [2, с. 115].

В 1802 г. в свет вышло первое отечественное оригинальное анатомическое руководство «Сокращенная анатомия или руководство к познанию строения человеческого тела в пользу обучающихся врачебной науке» П. А. Загорского (1764-1846), основывающееся на монументальном труде Мартина Шеина.

Часть терминов перешла в него без изменений, другая претерпела небольшие морфологические изменения в силу языковых преобразований («ладейная кость» – «ладьеобразная кость» [3, с. 226]), а некоторые попросту устарели или стали ненужными в силу вытеснения их другими синонимичными терминами («вертлюг» стал вертлужной впадиной [3, с. 211], «коловорот» – вертелем) [3, с. 212].

В 1895 в городе Базель Немецкое Анатомическое Общество опубликовало «*Nomina anatomica*» – Международный стандарт анатомической терминологии человека, чьи коррективы отразились на дореволюционном учебнике по анатомии – «Руководство описательной анатомии человека» Зернова Д. Н. Базельская номенклатура оказалась не слишком отличной от уже используемой в российской литературе [4, с. 6], поэтому лишь часть старых терминов, разнящихся с ней, имеют рядом прописанный новый термин с отметкой [BNA]: «Безыменная кость (*os innominatum s. coxae* [BNA])» [4, с. 121]; «Съдалищный бугоръ (*tuberositas ossis ischii s. tuber ischiadicum* [BNA])» [4, с. 123]; «Невысокій отростокъ (*processus peronecranon s. apex capitulae* [BNA])» [4, с. 155].

Большая часть анатомических терминов на русском языке дошли до настоящего времени без существенных изменений.

Таким образом, русская анатомическая терминология хоть и прошла длительный путь преобразований, в большинстве своем продолжила основываться на трудах Мартына Ильича Шеина, сумевшего составить уникальную, адаптированную под языковые особенности терминологическую систему, на которой и по сей день зиждется вся отечественная номенклатура анатомии.

Литература:

1. Сорокина, Т. С. История медицины : учеб. пособие / Т. С. Сорокина. – 8-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 350 с.
2. Гейстер, Л. Сокращенная анатомия все дело анатомическое кратко в себе заключающая : учеб. пособие / Л. Гейстер. – СПб., 1757. – 224 с.
3. Загорский, П. А. Сокращенная анатомия или руководство к познанию строения человеческого тела в пользу обучающихся врачебной науке : учеб. пособие / П. А. Загорский. – СПб., 1802. – 226 с.
4. Зернов, Д. Н. Руководство описательной анатомии человека : учеб. пособие / Д. Н. Зернов. – 8-е изд. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910. – 165 с.

ИЗУЧЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ СЛЕНГЕ (НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Татарчук А. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мацкевич М. А.

В современном мире использование сленга становится распространённым и неизбежным явлением. Люди стремятся ускорить процесс передачи информации, используя слова, которые могут объединять в себе множество значений. Сленговые формы речи разделяются преимущественно в зависимости от смысла выражений и их использования.

Основными сленговыми группами являются: диалектизмы, которые используются в определённых географических регионах и характеризуются особенностями произношения и смысловых обозначений; профессионализмы, которые употребляются группами людей в определённой профессиональной среде; жаргонизмы, которые формируются в различных социальных группах и основываются на различных процессах, происходящих в таких группах.

Выделяют несколько способов образования лексических выражений в медицинском сленге: морфологический способ словообразования (словосложение, аббревиация); синтаксический (посредством образования словосочетаний и фраз из нескольких слов; семантический (сужение значения общеупотребительных слов); заимствование слов из других языков.

Примером словосложения является слово «horsedoctor», которое характеризует доктора низкой квалификации [1, с. 72]. Известны такие сленговые аббревиации как LFT – liver function test – тест на функционирование печени; VEP – Visual Evoked Potential – зрительный потенциал; STD – sexually transmitted diseases – заболевания, передающиеся половым путём [1, с. 113].

Пример синтаксического словообразования: think box (дословно: думающая коробка), upper story (дословно: верхняя история) – голова; bone house (дословно: дом костей) – тело.

Так слово «rumpkin» в прямом переводе обозначает тыкву, а в медицинском сленге используется в значении «голова», что является примером семантического словообразования.

Также сленговыми формами часто становятся заимствованные слова, переведённые на английский язык. Примеры такого явления: erythrocyte – red blood cell (RBC); leukocyte – white blood cell (WBC) [2, с. 28].

Сленг становится неотъемлемой частью не только в общественной, но и в профессиональной среде. Знание медицинского английского сленга и особенностей его формирования позволит быстрее осваивать новые сленговые формы и увеличит продуктивность общения с иностранными коллегами, уменьшая влияние языкового барьера. При этом база медицинского

английского сленга пополняется с невероятной скоростью, что является доказательством актуальности и весомости такого языкового явления в профессиональной среде.

Литература:

1. Курбатов, Д. Г. Русско-английский медицинский разговорник. Английский медицинский сленг. Английская медицинская аббревиатура / Д. Г. Курбатов, А. Д. Курбатов. – М. : ИД «МЕДПРАКТИКА-М», 2019. – 120 с.
2. Апухтина, Л. М. Медицинская терминология: различные способы образования медицинских терминов (на примере английского языка) / Л. М. Апухтина, Л. В. Дубенкова // Научный электронный журнал Innova. – 2017. – № 6. – С. 26–30.
3. Линник, Л. А. Медицинский дискурс: образы автора и адресата / Л. А. Линник // Лингвистическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2020. – №25. – С. 38–167.

РОЛЬ ЭПОНИМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Хмелькова А. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ситкевич С. А.

Терминология является важной составляющей любой науки, позволяя раскрыть ее сущность, основные признаки и функции. Лексическая составляющая медицинской терминологии специфична и многогранна и рассматривается в тесной взаимосвязи с греческой и латинской терминологией. При создании новых медико-биологических терминов рекомендовано придерживаться принципа «*termini technici*» – графическое и грамматическое оформление эталонного научного обозначения по правилам латинского языка, что позволяет специалистам четко идентифицировать объект, феномен или процесс в контексте межкультурной коммуникации [1, с. 344]. При этом в медицинской практике исторически обозначилось и получило широкое применение эпонимических терминов – эпонимов.

Истоки происхождения термина «эпоним» восходят к временам античности. Феномен имеет греческое основание (*eponymos* = *epi* после + *onyma* имя) и трактуется как «дающий свое имя». К примеру, у древних греков год обозначался именем первого правителя (у афинян – первого из девяти архонтов – эпонимов, у спартанцев – эфора – эпонима). Во всех сферах медицины множество названий симптомов, синдромов, болезней и способов диагностики также несут в себе имена авторов (болезнь Боткина, отек Квинке) либо имя заболевшего человека (симптом Мюссе, культура клеток HeLa) [1, с. 345]. В настоящее время понятие эпонимов имеет более широкое толкование и вызывает особый интерес со

стороны отечественных и зарубежных ученых. За основу толкования термина «эпоним» в своем исследовании мы берем определение, указанное в Большом толковом медицинском словаре: «эпоним (еронум) – название болезни, структуры или метода по имени человека, впервые обнаружившего или описавшего их» [2, с. 563].

Различные аспекты изучения эпонимических терминов вызывают оживленные отклики и дискуссии, раскрывая позитивные и негативные стороны употребления эпонимов в профессиональной среде. Вопрос о необходимости существования эпонимов и их роли в медицинской терминологии до сих пор остается открытым. Большинство врачей, как практических, так и врачей-исследователей, рассматривают эпонимы как часть профессионального языка, описывающего явления, традиции и новшества в истории медицины, обозначая их полезность и важность, как связующее звено среди медицинских научно-практических школ. Фокусируя роль конкретной личности в изучении квалификации и лечении различного рода болезней, эпонимы навсегда вписывают имена ученых в историю развития медицины, позволяя одним словом идентифицировать для врачей соответствующих специализаций симптомы, диагностику и протокол лечения пациента. Описание эпонимов представлена в различных специализированных медицинских энциклопедиях и лексикографических источниках, что упрощает их поиск, раскрывая краткое содержание.

Известны факты об ученых, которые скомпрометировали свои имена в ходе истории, что привело к ограничению их употребления в медицинской терминологии и подвергло критике достоинство их увековечивания. К примеру, «синдром Рейтера» и заболевание «гранулематоз Вегенера» названы в честь немецких врачей (Ганса Рейтера и Фридриха Вегенера), которые принимали активное участие в бесчеловечных экспериментах над заключенными.

Эпонимы – это живое, развивающееся в пространстве и времени понятие. Также естественно, что эпонимы как рождаются, так и уходят. Как и другие естественные науки, оперирующие числом Авогадро, теоремой Ферма, постоянной Больцмана, шкалой Цельсия, ньютонами, вольтами, кюри, медицина сохранит эпонимы, как бы общество ни менялось, потому что общество – лишь среда и результат творчества личностей, у которых всегда есть имена [3, с. 7]. Попытка законодательно изгнать эпонимы из анатомической терминологии, предпринятая при подготовке современной международной морфологической номенклатуры в 1955 году, и замене их другими описательными терминами, употребляемыми в медицинской практике, провалилась. Ахиллово сухожилие и отверстие Мажани остались на своих местах: в организме и в памяти медиков [3, с. 9].

Тем не менее использование данного феномена в той или иной степени наблюдается во многих областях медицины. Наряду с классическими эпонимами, появляются и входят в обиход новые термины в качестве обозначения основных вех развития медицинской науки либо прерогативы отдельного ученого, внесшего особый вклад в открытии новых фактов, методов лечения и изобретений.

Литература:

1. Радзевич, А. Э. Краткий толковый словарь медицинских терминов / А. Э. Радзевич, Ю. А. Куликов, Е. В. Гостева. – М. : МЕДпресс-информ, 2004. – 367 с.
2. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь: [более 3000 лингвистических терминов и понятий] / В. Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 811 с.
3. Толковый словарь избранных медицинских терминов : (эпонимы и образные выражения) / Л. П. Чурилов [и др.] – СПб. : ЭЛБИ-СПб, 2010. – 337 с.

ОКУЛИСТ ИЛИ ОФТАЛЬМОЛОГ: ИЗ ИСТОРИИ ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Худер Н., Муртузаева С. М. Кызы

Саратовский государственный медицинский университет

имени В.И. Разумовского

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Павлова Н. И.

Важнейшим источником формирования и пополнения терминологической системы любой прикладной области науки – медицины, биологии, языкознания является латинский язык (*Lingua Latina*). Строение глаза и методы его лечения начали изучать еще античные врачи, а научное описание офтальмологической терминологии было подготовлено созданием в 18 веке методической основы для научной медицины, а такие науки, как анатомия, физиология, биология, начали оформляться как самостоятельные. Именно на основе данных научного естествознания в начале 19 века возникла офтальмология – область медицины, изучающая глаз, его анатомию, физиологию, болезни и разрабатывающая методы лечения и профилактики глазных болезней [1]. В это же время начинает формироваться и офтальмологическая терминология, пополняющаяся день ото дня новыми понятиями.

Изучением латинской медицинской терминологии занимаются и практикующие врачи, и специалисты, далекие от медицины – историки, лингвисты, литературоведы. Как будущие врачи-офтальмологи, мы обратились к двум терминам, каждый из которых называет специалиста, занимающегося проблемами зрения – *окулист* и *офтальмолог*. Интересно, что эквивалентные названия врачей-специалистов существуют не только в офтальмологии: оториноларинголог – ухо-горно-нос, гинеколог – женский врач, врачей именуют докторами, хотя доктор – это ученая степень (*doctor, doctor, oris m* учитель). Однако в офтальмологии оба названия специалистов – термины, образованные от древнегреческих корней, в других же областях наименования врачей часто имеют просторечный характер.

Анализ литературных источников привел нас к выводу, что оба термина появились в разное время, имеют разные исторические и лингвистические аспекты, разную сферу употребления. Нужны ли врачам подобные изыскания? Не все ли равно, как пациент будет называть того или иного специалиста – окулист или глазной врач?

Мы провели опрос 34 студентов 5 курса.

1. В чем разница между словами окулист, офтальмолог, глазной врач, врач-окулист, глазник?

2. Есть ли разница в их употреблении? Какие из них употребляются в практике врача?

3. Чем занимается офтальмолог / окулист?

4. Как в ваших странах называют врача, который занимается лечением и профилактикой болезней глаз?

Опрос показал, что разницы между терминами (окулист, офтальмолог) не видит никто (100%), более того, никто из опрошенных и не задумывался над этим; 58 % посчитали, что окулист – то же, что глазной врач и глазник – это практик, который ведет прием пациентов в поликлинике; офтальмолог проводит операции (10 %), преподает в вузе (5 %), занимается наукой (2 %). Во всех языках, наряду с использованием терминов окулист и офтальмолог, используют просторечное название *глазник*: көз ұясы (казахский), göz yuvası (азербайджанский), ko'z teshigi (узбекский).

История появления термина *окулист* в русском языке весьма характерна для проникновения латинско-греческой терминологии в связи с принятием христианства. Образованное от индоевропейского слова *око* – «орган зрения, глаз», родственное латинскому *oculus*, оно было заимствовано из немецкого – *Okulist* и пришло в русский язык, образовавшись суффиксальным способом. В 30-х гг. XVIII в. в связи с распространением в России латинского языка словом *окулист* вытесняет простонародное название врача *глазник*. [2, с. 570].

Разница в употреблении эквивалентных терминов проявляется в сфере законодательства. В названиях, связанных с проведением манипуляций на органах зрения, используется только официальное название специалиста – офтальмолог: «Прием (осмотр, консультация) врача-офтальмолога первичный (повторный)», «Прием (осмотр, консультация) врача-офтальмолога-протезиста первичный (повторный)» [3].

На табличках кабинетов мы встречаем окулист, реже – офтальмолог, в разговоре врачей и их пациентов – окулист или глазной врач, в трудовой книжке – офтальмолог.

Таким образом, обращение к истории латинских терминов – одна из возможностей расширить представление будущего врача о жизни слов, ставших уже привычными в процессе обучения.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия. Медицина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2699756?ysclid=m271385yfk204852531>. – Дата доступа: 13.10.2024.

2. Семенова, А. В. Этимологический словарь русского языка (серия «Русский язык от А до Я») / А. В. Семенова. – М. : Юнвес, 2003. – 704 с.

3. «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 октября 2017 г. N 804н "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг" (с изменениями и дополнениями от 24.09.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71805302/?ysclid=m2g7ok3g27622837872>. – Дата доступа: 19.10.2024.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ВРАЧА

Чигоренко А. П.

Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель канд.филол.наук, доц. Павлова Н. И.

Латинский язык, являясь профессиональным языком общения врачей, играет ключевую роль в обмене информацией, обеспечении эффективного взаимодействия между специалистами. Не меньшее значение имеет латынь в художественных текстах (ХТ), посвященных медицине. Исследуя творчество врачей, ставших писателями, Ю.Б. Жидкова отмечает, что в структуре языка ХТ медицинская терминология (МТ) «проливает свет на "анатомию" индивидуального использования средств языка в их эстетической функции, проясняет сознательную или бессознательную "технологию"» их употребления [1, с. 24]. Эскулапы Чехова или Тэффи часто сыплют терминами, смысл которых пугает пациентов, вызывает возмущение читателей и, главное, сигнализирует о крайней невежественности врачей-латинистов: «Sic transit... 0,05, Gloria mundi 1,0, Aquae destillatae 0,1» [2, с. 447]. Так первое пришедшее в голову латинское выражение, не имеющее никакого отношения к медицине, выдает «профессионала». Степенный бородач-кучер тоже произносит МТ – аускультация, диагноз, прогноз, что приносит ему «мирскую славу» [3, с. 438]. Однако латинские слова в устах горе-врачей-латинистов обнажают их невежество и цинизм.

В романе Ю. Германа «Дело, которому ты служишь» МТ создают атмосферу настоящих медицинских будней и являются важнейшей деталью речевого портрета врачей-латинистов. П. Я. Полунин на одной из своих лекций иронично отсылает своих студентов к временам царя Гороха и в заключение наставляет: «Альма матер должна научить тебя оказывать массовую помощь и быть врачом не узкой специальности, а врачом с кругозором...» [4, с. 18]. Известное выражение в устах Полунина звучит как назидание, как желание видеть в своих учениках достойных наследников

Гиппократ. Очевидно и то, что писатель подчеркивает в своем персонаже Личность, опирающуюся в своих лекциях на основу основ – латинский язык.

Профессор Ганичев произносит по-русски латинское выражение, звучащее как приговор тем, кто боялся искать новые пути в медицине: «опыт опасен, рассуждения ненадежны!» [4, с. 21]. Безусловно, он мог бы произнести это студентам медицинского вуза и на латыни: «*Vita brevis, ars longa, occasio praeceps, experientia fallax, iudicium difficile*», веря, что смысл слов Гиппократ поймут и маменькины сыночки. В своих лекциях Ганичев не случайно использует профессиональные латинские выражения *ex juvantibus* и *exitus letalis*: апеллируя к мудрости древнегреческих врачей, профессор убежден, что надо с умом подходить к постановке диагноза и методам и тактикам лечения. Выражения включены в систему аргументов Ганичева – врача-наставника и становятся сигналом его профессиональной речевой культуры.

Таким образом, латинские выражения в ХТ, наравне с номинативной функцией, становятся способом создания образов врачей, уровень речевой культуры которых свидетельствует об их профессионализме или его отсутствии.

Литература

1. Жидкова, Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков (на материале прозы А.П. Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, Ю.П. Германа, В.П. Аксенова, Л.Е. Улицкой) : автореф. дис. канд. филолог. наук : 10 02 01 / Ю. Б. Жидкова ; ВГУ. – Воронеж, 2008. – 26 с.
2. Чехов, А. П. Собр. соч. : в 12 т. / А. П. Чехов. – Т. 3. – М. : Худ. лит., 1961. – С. 443–448.
3. Тэффи, Н. А. Собр. соч. : в 5 т. / Н. А. Тэффи. – Т. 1. – М. : Лаком, 1997. С. 437–441.
4. Герман, Ю. П. Дело, которому ты служишь : Роман. / Ю. П. Герман. – М. : Правда, 1989. – 411 с.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ

Шпаковская К. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Божко Т. В.

Под терминологией понимается совокупность слов и устойчивых сочетаний слов, обозначающих научные понятия в рассматриваемой системе специального знания, в частности, в автодорожной отрасли знания. Как отмечает большинство лингвистов (А. А. Реформатский, Г. О. Винокур, В. Г. Гак и др.), термин характеризуется тенденцией к точности, однозначности и системности, что и отличает научную терминологию от бытовой лексики. Системность присуща любой отрасли науки. Поэтому терминологическую лексику удобно исследовать методом систематических полей [1].

При изучении терминов применяются два подхода: можно исследовать формальную и семантическую структуру отдельных терминов, а затем находить общие признаки последних; можно исследовать термины в составе совокупностей (терминологий и терминосистем), выявляя их общность и особенности их содержательных и формальных связей друг с другом. Иными словами, применяя лингвистические методы, можно идти от отдельной лексической единицы к группам этих единиц или от типовых признаков лексических единиц к индивидуальным их особенностям.

Первый подход, естественно, требует изучения формальной структуры термина. Анализ формальной структуры термина свидетельствует о том, что термин-слово имеет обычную фонетическую и морфемную словообразовательную структуру корневого, производного или сложного слова, термин-словосочетание подчиняется синтаксическим нормам соответствующего естественного языка. Собственно терминологическим признаком морфем, образующих термины, является, по существу, только то, что часть этих морфем выступает в качестве терминоэлементов, обозначая понятия и разного рода признаки понятий данной области знаний и (или) деятельности [2, с. 142].

Второй подход к изучению терминов может сосредоточиться на более практическом и контекстуальном аспекте. Он включает:

1. Применение в практике. Изучение, как термин используется в реальных ситуациях, например, в научных статьях, профессиональных отчетах или повседневной речи.

2. Сравнительный анализ. Сравнение термина с другими похожими терминами для выявления тонких различий и уникальных аспектов.

3. Создание ассоциаций. Связывание термина с конкретными примерами, образами или ситуациями для лучшего запоминания.

4. Обсуждение с экспертами. Общение с людьми, которые активно используют этот термин в своей работе или учебе, чтобы получить более глубокое понимание.

5. Практические задания. Выполнение упражнений или заданий, связанных с использованием термина, чтобы закрепить знания на практике.

6. Кросс-дисциплинарный подход. Изучение термина в разных областях знаний, чтобы увидеть его многообразие и различные значения.

Этот подход помогает не только понять термин, но и научиться использовать его в различных контекстах.

Методы систематизации. Методы упорядочения однородных, взаимосвязанных объектов по общим признакам путем распоряжения их в определённом порядке. Основополагающие методы систематизации идентификация, классификация, обобщение (группировки) и кодировки.

Идентификация – метод отождествления, совпадения одного объекта с другим.

Группировка – метод обобщения объектов по общим признакам. Он применяется для выделения ассортиментных групп.

Классификация – находит широкое применение в товароведении, так как огромное количество объектов-товаров.

Систематизация терминологии имеет решающее значение для обеспечения точности, ясности и согласованности в научном и техническом общении. Рассмотрим несколько эффективных методов.

- Иерархическая организация. Структурируйте термины в логической иерархии, от общих к более специфическим.
- Глоссарии. Составляйте глоссарии, которые содержат определения и краткие описания терминов.
- Стандартизация. Принимайте стандартизованную терминологию, установленную авторитетными организациями.
- Контролируемые словари. Создавайте и используйте контролируемые словари, которые ограничивают использование терминов predetermined набором.
- Управление терминологией. Внедряйте системы управления терминологией, которые централизуют управление терминологическими ресурсами.

Эффективное изучение и систематизация терминологии требует использования комбинации вышеупомянутых методов. Это улучшает понимание концепций, облегчает поиск информации и способствует четкому и точному общению в любой области знаний.

Литература:

1. Каргина, Е. М. Метод систематизации лексики по смысловым группам при исследовании профессиональных иноязычных терминов [Электронный ресурс] / Е. М. Каргина. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/40943>. – Дата доступа: 17.10.2024.
2. Лейчик, В. А. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В. А. Лейчик. – Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.

АББРЕВИАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРОДУКТИВНЫХ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ярошевич Т. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Семенчук И. В.

В современном мире медицина является одной из наиболее активно развивающихся отраслей научной сферы. Интенсивное развитие научного знания в области медико-биологических наук сопровождается обогащением медицинской лексики новыми терминами.

Одним из продуктивных способов словообразования в области научной терминологии является аббревиация. Тем не менее когнитивно-дискурсивные особенности медицинских аббревиатур остаются мало исследованными, несмотря на то, что они являются неотъемлемой частью медицинской терминологии [1, с. 351].

Под понятием «аббревиатура» чаще всего понимают любой тип сокращения. Традиционно выделяют следующие классы сокращений: графические, лексические и синтаксические.

Под графическими сокращениями подразумевают сокращения, применяющиеся только в письменной речи и не имеющие своей особой звуковой формы. Среди графических сокращений, встречающихся в медицинских текстах, различают известные, но ограниченные рамками полуофициальной медицинской документации сокращения, например: T.S.T.H. от “too sick to send home” ‘не полностью выздоровевший для отправления из стационара домой’; M. D. от “Doctor of Medicine” ‘доктор медицинских наук’. В медицинских журналах и статьях часто используются сокращения латинского происхождения. Класс таких сокращений также относится к графическим. Например, сокращение a.c. от ante cibum используется в рецептах и имеет значение ‘before meals’ (перед едой).

К лексическим аббревиатурам относят инициальные аббревиатуры и усеченные слова. Аббревиатуры инициального типа (или акронимы) – это аббревиатуры, составленные из начальных букв компонентов словосочетания. Эти аббревиатуры подразделяются на аббревиатуры:

а) звукового типа, т.е. аббревиатуры, читаемые как обычные слова, в которых ударение падает на первый слог, например:

AIDS – acquired immune deficiency syndrome ‘СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита’;

б) буквенного типа, т.е. аббревиатуры, произносимые в соответствии с названиями букв в алфавите, ударение в такой аббревиатуре падает на последний слог, например:

HIV – human immunodeficiency virus ‘ВИЧ – вирус иммунодефицита человека’.

В настоящее время при образовании новых специальных терминов широко применяется такой способ аббревиации, как омоакронимия. Омоакронимия подразумевает полное совпадение сокращенных единиц по своей звуковой и графической форме с общеупотребительными словами.

Образование омоакронимов происходит двумя способами:

а) инициальная аббревиатура случайно совпадает с коррелятом, например:

HEAR – Hospital Emergency Ambulance Radio ‘рация больничной кареты неотложной медицинской помощи’;

б) омоакроним образуют намеренно, в качестве коррелята выбирается не только наиболее распространенное слово, но и такое, чтобы его значение прямо или опосредованно ассоциировалось со значением аббревиатуры.

Этот способ образования сокращений нередко используется для получения психологического воздействия на адресата или рекламного эффекта, например:

BEST – “Blitz ElectroShock Therapy” ‘электрошоковая терапия’ [2, с. 91].

Сокращения, которые функционируют в устной речи, называются усеченными словами. Такие сокращения используются для краткости и прибавления темпа высказыванию. Так, студенты в неофициальной речи часто используют следующие сокращенные слова: *exam, lab, prof, vac*.

Синтаксические сокращения представлены эллиптическими аббревиатурами, которые характеризуются опущением одного из компонентов словосочетания [3, с. 124]. Эллипсису обычно подвергаются атрибутивные словосочетания, причем могут опускаться как прилагательные, так и существительные, например:

cord – spinal cord ‘спинной мозг’;

vitals – vital signs ‘жизненно важные показатели состояния здоровья’.

Таким образом, аббревиация – это продуктивный способ словообразования, который направлен на передачу максимального объема информации минимальными средствами. Данный принцип широко и наглядно представлен в области медицинской терминологии.

Литература:

1. Швецова, С. В. Акронимы и омоакронимы как разновидность инициальной аббревиации в медицинской терминологии / С. В. Швецова // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : Материалы IX междунар. науч.-практ. конференции, Иркутск, 21–22 мая 2020 года. – П. Молодежный : Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2020. – С. 351–356.
2. Кириллова, А. В. Явление омоакронимии в современном английском языке / А. В. Кириллова, Д. Е. Меренкова, М. В. Шурупова // Казанская наука. – 2017. – № 11. – С. 90–92.
3. Зубова, Л. Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений / Л. Ю. Зубова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 121–125.

ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ ТУРКМЕНИСТАНА

Акыева Н. О.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Будько М. Е.

Одним из главных приоритетов государственной политики Туркменистана во главе с национальным лидером – охрана здоровья человека, как высшей ценности общества и государства в целом [1; 2; 3; 4]. Девиз Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова: «Родина является Родиной только с народом! Государство является государством только с народом!» В рамках национальной программы о здоровье населения и развитии страны в 2022-2028 годах проводятся различные мероприятия с расширением инфраструктуры в Ашхабаде и в Велаятах: строятся современные диагностические центры, клиники, больницы, специализированные дома здоровья, центры матери и ребенка. В столице страны планируется сдать в эксплуатацию центр неврологии, морфологический центр, центр профилактики особо опасных заболеваний и опытно-производственный и пищевой центр Государственной санитарно-эпидемиологической службы.

Туркменистан сотрудничает со многими международными организациями здравоохранения – ВОЗ, детский фонд и фонд народонаселения ООН, ЮНАЙДС, ЮНОДК и другие. Благодаря этому тесному сотрудничеству в стране успешно состоялись и реализуются национальные программы «Профилактика ВИЧ и СПИДа», «Профилактика и борьба с гепатитом», «Грудное вскармливание» «Репродуктивное здоровье», «Борьба с острыми респираторными заболеваниями».

Из-за внедрения новых медицинских проектов в Туркменистане наблюдается значительное снижение заболеваемости и смертности населения. За 2018 год на каждые 100 тысяч человек было зафиксировано 13 тысяч 516 пациентов, а за 2020 год количество пациентов снизилось и составило 12 тысяч 358 пациентов. Также было отмечено увеличение рождаемости детей в связи с развитием инфраструктуры здравоохранения и уровня жизни населения.

Все инновационные технологии были согласованы и внедрены в медицину Туркменистана благодаря совместному проекту Программы развития ООН и Министерства здравоохранения Туркменистана. Подобные новейшие технологии позволяют улучшить работу медицинских учреждений, а также обеспечивают индивидуальный подход к каждому пациенту. Это безусловно

играет важную роль в обеспечении постоянных медицинских услуг и помогает обеспечивать контроль за распространением заболеваний.

01.07.2023 года в Многопрофильной больнице города Аркадаг состоялась Международная научная конференция, в которой приняли участие сотрудники системы здравоохранения со всей страны и зарубежные гости. Открытие нового и единственного региона в Центральной Азии позволило внедрить в «умный город» инновационные технологии.

«Умный» город Аркадаг стал городом будущего благодаря невероятным усилиям в сфере здравоохранения, с успешной реализацией новых передовых методов и инновационных технологий, а также цифровой медицины. В инфраструктуру города входит множество медицинских учреждений – Онкологический центр на 250 мест, Многопрофильная больница на 500 мест, Центр здоровья матери и ребенка на 350 мест, а также Центр скорой неотложной помощи. Во всех учреждениях имеется передовое медицинское оборудование. Также следует обратить внимание на то, что в новом городе Аркадаг есть всё самое необходимое для взрослых и детей с ограниченными возможностями.

Благотворительный фонд национального лидера туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедова был создан для оказания помощи детям, лишившимся родителей, нуждающимся в опеке, медицинской помощи и социальной поддержке.

Следует отметить, что в результате всей проделанной работы и успешного внедрения инновационных технологий в Туркменистане увеличилась средняя продолжительность жизни человека, совершенствуется инфраструктура, связанная с медобслуживанием и развивается мировой опыт в достижении различных сфер медицины.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: медицина в Туркменистане не стоит на месте, все диагностические и лечебно-профилактические учреждения обновляются и улучшают свою работу благодаря новым инновационным технологиям и передовым методам лечения.

Литература:

1. Здравоохранение в Туркменистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/7>. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. Обзор состояния здоровья и здравоохранения в Туркменистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – Дата доступа: 20.09.2024.
3. Благотворительный Фонд имени Гурбангулы Бердымухамедова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.com.tm/ru/post/12201/blagotvoritelnyi-fond-imeni-gurbanguly-berdymuhamedova-profinansiroval-operacii-dlya-nuzhdayushchihsya-detei> – Дата доступа: 21.09.2024.
4. Фонд имени Гурбангулы Бердымухамедова меняет жизни детей Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigasia.ru/publication/fond-imeni-gurbanguly-berdymuhamedova-menyaet-zhizni-detej-turkmenistana/> – Дата доступа: 21.09.2024.

ЖИВОТНЫЕ В МИРЕ ЧЕЛОВЕКА

Андриевич Р. С.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С. А.

Животные играют важную роль в жизни человека с древнейших времён. Они не только являются источником пищи и сырья, но также выполняют функции, которые оказывают значительное влияние на культуру, экономику и науку. К сожалению, с момента появления человека современного вида, он стал трактовать мир и все живущее в нем, как свою собственность. Это не преминуло сказаться, прежде всего, на представителях животного мира. Часть из них в результате человеческой деятельности была уничтожена, еще часть превратилась в домашних животных, призванных обслуживать человеческие потребности и трактуемых, исключительно с утилитарных позиций.

Цель данной работы – рассмотреть основные аспекты, в которых животные взаимодействуют с человеком, включая их использование в хозяйстве, науке, культуре и экосистемах.

Зарождение отношений между человеком и животными произошло более 12 тысяч лет назад, когда человек начал одомашнивать диких животных. В плодородном полумесяце Ближнего Востока наиболее распространенная теория состоит в том, что люди начали держать диких животных вокруг своих поселений для защиты от хищников и падальщиков. Со временем, некоторые из этих животных стали более привычными к человеческому присутствию и в конечном итоге стали более зависимыми от человека. Это привело к появлению скотоводства и сельского хозяйства, что в свою очередь стало основой для формирования человеческих цивилизаций. Первоначально животные использовались для охоты, работы, а затем и для получения пищи, таких как молоко, мясо, мех и яйца.

Животные оказывают огромное влияние на экономику: скотоводство и птицеводство остаются ключевыми отраслями сельского хозяйства в большинстве стран. Животные обеспечивают не только продукты питания, но и материалы, такие как шерсть и кожа. В ряде регионов мира животные, такие как лошади, ослы и верблюды, по-прежнему используются для передвижения и перевозки грузов.

Животные стали объектами научных исследований, что помогло понять экосистемы и биологические процессы. Эксперимент с использованием лабораторных животных и других живых объектов является одним из ведущих методов познания в современной медицине, фармакологии, ветеринарии, биологии. Появилось большое количество модифицированных животных, направленных на удовлетворение человеческих потребностей. Например, разведение Вьетнамской породы свиней, которые очень просты в уходе, имеют

хороший иммунитет и устойчивость к разному климату, тем самым принося большую пользу человеку. Помогают разрабатывать антибиотики и другие лекарства, а также иммунизацию и хирургические процедуры.

Животные занимают важное место в культуре и искусстве. Они часто выступают как символы в мифах, легендах и культуре различных народов. Их образы встречаются в литературе, живописи, фильмах и театре, что подчеркивает их значение в человеческом сознании. С течением времени животные стали не только рабочими, но и любимыми питомцами, что укрепило эмоциональную связь между людьми и животными [1, с. 9–28].

Животные играют значительную роль в экосистемах: многие насекомые, в частности пчёлы и бабочки, являются главными опылителями растений, что необходимо для поддержания биоразнообразия и производства пищи. Хищники контролируют численность травоядных животных, что предотвращает перенаселение и поддерживает баланс в экосистемах. Микроорганизмы и черви участвуют в разложении органических веществ, что способствует обновлению почвы и экосистем [2, с. 17].

К сожалению, взаимодействие человека и животных имеет и негативную сторону. Потребительское отношение к природе и животным приводит к уничтожению естественных мест обитания, охоте на вымирающие виды, всякого рода экспериментам, включая генетические, с целью получения нужных для человека продуктов, не обращая внимания на самочувствие животных. Различные научные эксперименты вызывают беспокойство и требуют тщательного контроля и регулирования.

Таким образом, животные занимают незаменимое место в жизни человека, и их роль многогранна. Они важны не только как источники продовольствия и материалов, но и как участники экосистем, элементы культурной идентичности и объекты для научных исследований. Люди начинают осознавать важность сохранения дикой природы и биоразнообразия, что влияет на отношения с животными. Большую часть времени человек трактовал животных как свою собственность, не обращая внимания на их эмоции. Но роль животных в жизни человека значительно изменилась от утилитарной к более эмоциональной и культурной. Сегодня животные воспринимаются как важная часть нашей жизни, способствующая как физическому, так и эмоциональному благополучию. Ответственное отношение к животным и охрана их среды обитания – один из приоритетов современного общества, что поможет сохранить уникальное разнообразие жизни на планете.

Литература:

1. Гура, А.В. Животные в культуре: Символика и роль. Том 1. / А.В.Гура – М.: «Культура», 2019. – 346 с.
2. Рэндалд, Б.В. Экология животных: влияние на экосистемы / Б.В.Рэндалд. – М. : Наука, 2020. – 252 с.

ИСКУССТВО СИНГАЛЬСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КУЛЬТУРЕ ШРИ-ЛАНКИ

Ашок К. Ш.

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мельникова А. А.

В октябре 2024 года был проведен опрос среди некоторых студентов и взрослых, проживающих в Шри-Ланке. На вопрос «Как вы оцениваете состояние сингальской каллиграфии в современном обществе?» большинство респондентов выразили обеспокоенность нехваткой времени и отсутствием интереса к занятиям сингальской каллиграфией, а некоторые отметили, что сингальская каллиграфия теряет популярность.

Необходимо определить, соответствуют ли мнения респондентов состоянию сингальской каллиграфии в современном мире. Этому могут помочь опросы, анализ онлайн-информации и культурной литературы, онлайн-интервью с мастерами каллиграфии. Каллиграфию часто считают формой изобразительного искусства, выходящей за рамки простого письма. Это выражение культуры и самобытности [1]. Сингальская каллиграфия в Шри-Ланке имеет богатую историю, отражающую разнообразные культурные влияния и традиции острова. Сингальское письмо, произошедшее от письма брахми, используется с III века до нашей эры. Изобретение печатного станка в 1737 году привело к серьезным изменениям в сингальском книгопечатании. Ранние печатные материалы, такие как молитвенник 1737 года и налоговый законопроект, показывают, как сингальское письмо было переведено в письменность.

Согласно историческим данным, существует более 1200 древних текстов и надписей, многие из которых демонстрируют изысканную красоту сингальской каллиграфии. В сингальской каллиграфии существует множество различных приемов, каждый из которых имеет свои уникальные характеристики. Стили сингальской каллиграфии различаются под влиянием таких факторов, как цели художника, среда и личный подход. Это каллиграфия кистью, пером и тушью, цифровая каллиграфия [1]. Согласно опросу, 54,5% респондентов обучались сингальской каллиграфии в школах. Основной техникой, используемой для этого обучения, было письмо в книгах с использованием перьев. Большинство жителей Шри-Ланки исповедуют буддизм, и сингальская каллиграфия сыграла важную роль в сохранении и передаче буддийских писаний и учений. Многие древние буддийские тексты написаны на сингальском языке, что делает его неотъемлемой частью буддизма Шри-Ланки. Каллиграфия широко используется в традиционных церемониях и фестивалях Шри-Ланки, обеспечивая культурный опыт.

Несмотря на богатое наследие и художественные ценности, различные факторы затрудняют сохранение и практику сингальской каллиграфии. Это упадок практики, смены образовательных приоритетов, нехватка расходных материалов (специальных ручек, кистей, чернил). Для эффективной передачи знаний и методов следующему поколению каллиграфов не хватает квалифицированных инструкторов. Многие нынешние преподаватели, возможно, не получили профессиональной подготовки в области преподавания каллиграфии. По мере того, как Шри-Ланка развивает свою современность, растет убеждение, что традиционные искусства, такие как каллиграфия, становятся менее важными. В результате молодежь может стать менее заинтересованной, отдавая предпочтение современным формам искусства более традиционным часто отсутствует знание об историческом и культурном значении сингальской каллиграфии. Многие молодые люди не ценят это как культурное наследие, что снижает их желание учиться. Традиционную каллиграфию затмила популярность современного искусства и компьютерного дизайна. Современные стили, которые предлагают большую известность и финансовый успех, могут быть более привлекательными для начинающих художников.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что мнения о состоянии сингальской каллиграфии в Шри-Ланке отражают реальную ситуацию. Сингальская каллиграфия действительно сталкивается с угрозой потери интереса к ней молодежи. Для ее сохранения необходимы активные меры по ее популяризации.

Литература:

1. The Sinhala Alphabet [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ceehale.org/the-sinhala-alphabet/>. – Date of access: 15.10.2024.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШРИ-ЛАНКЕ

Баснаяке Я. А. Р. А. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
научный руководитель – Барановская А. В.

Шри-Ланка, островное государство, расположенное в Индийском океане, может похвастаться богатой историей образования, которая уходит корнями в глубину веков.

Известная своим академическим совершенством и разнообразием учебных заведений, система высшего образования Шри-Ланки за последние десятилетия претерпела заметные трансформации.

Образовательное наследие Шри-Ланки можно проследить до древних буддийских монастырских центров, где студенты со всего региона собирались для участия в интеллектуальных дискуссиях. Со временем эти центры превратились в университеты, заложив основу для современных высших учебных заведений страны.

В стране действует ряд университетов, как государственных, так и частных, которые предлагают широкий выбор дисциплин.

Университет Коломбо, Университет Перадении и Университет Моратувы являются одними из самых престижных государственных учреждений, известных своими строгими академическими стандартами и вкладом в научные исследования.

Университеты Шри-Ланки предлагают множество академических программ, охватывающих такие области, как медицина, инженерия, гуманитарные, социальные и естественные науки.

Университеты Шри-Ланки активно развивают международное сотрудничество, сотрудничая с учреждениями по всему миру, чтобы способствовать обмену студентами и преподавателями, совместным исследовательским проектам и межкультурному обучению. Такое глобальное мировоззрение обогащает академический ландшафт и готовит студентов к жизни во взаимосвязанном мире.

Высшее образование в Шри-Ланке предлагает яркую студенческую жизнь со множеством внеклассных мероприятий, клубов и обществ. Эти платформы способствуют личностному росту, развитию лидерских качеств и чувству сообщества среди студентов.

Цифровая эпоха побудила университеты Шри-Ланки внедрять технологии в образование. Платформы онлайн-обучения, цифровые библиотеки и ресурсы электронного обучения стали неотъемлемой частью модернизации учебного процесса.

Высшие учебные заведения Шри-Ланки отражают этническое и культурное разнообразие страны. Студенты разного происхождения собираются в кампусах, создавая среду, которая поддерживает культурное многообразие и способствует межкультурному взаимопониманию.

Литература:

1. Sundaytimes [Electronic resource]: Sundaytimes.– Mode of access: <https://dzen.ru/a/Zfft3OtWXlEdGtl>. – Date of access: 02.10.2024.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НОВОГРУДСКОГО РАЙОНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1944-1950 гг.)

Бричковский А. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

8 июля 1944 года Новогрудок был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Невосполнимые человеческие потери, три года оккупации значительно повлияли на здравоохранение района. В сентябре 1946 года Верховный Совет БССР принял Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства республики на 1946-1950 годы, который в свою очередь являлся составной частью общесоюзного плана. Закон был направлен на восстановление пострадавших в результате военных действий территорий и, по возможности, достижение довоенного уровня развития.

На 1949 год здравоохранение города под руководством партийных и советских органов района и города окрепла до 32 лечебно-профилактического учреждений района, из них в городе – 21: больница на 100 коек, роддом на 20 коек, дом младенца на 50 коек, ясли-сад на 45 коек, поликлиника на 100000 посещений в год со специализированным приемом, кожно-венерологический диспансер, противотуберкулезный диспансер, пункты скорой помощи и переливания крови, детская и женская консультации, санитарно-эпидемиологическая станция, государственная санитарная инспекция, четыре сестринских здравпункта при промышленных предприятиях, зубопротезная лаборатория и др. Развернуты вспомогательные диагностические кабинеты. Все лечебно-профилактические учреждения города укомплектованы специалистами по всем основным специальностям.

Выполняя Приказ Минздрава СССР от 21.11.1949 N 870 «О номенклатуре учреждений здравоохранения и утверждении инструкции по ее применению» произошло объединение больницы с поликлиникой, детской больницы с детской консультацией, детской поликлиникой, а также родильного дома с женской консультацией, что значительно позволило улучшить качество лечебного дела, повышение квалификации поликлинических врачей и уплотнения рабочего времени.

В 1950 году в Новогрудском районе работали 32 врача из них в городе – 30, а также 100 человек среднего медицинского персонала. По сравнению в 1944 году всего имелось 6 врачей, 22 средних медицинских работников, а до начала Великой Отечественной войны в Новогрудском районе насчитывалось 13 врачей, 4 фельдшера, 5 акушеров, 5 зубных врачей [1].

Достижением лечебно-профилактических учреждений является снижение заболеваемости и смертности. Детская смертность в 1949 году по сравнению с 1947 годом снижена в два раза.

За истекший 1948 год значительно снижено инфекционная заболеваемость, паразитарные тифы, желудочно-кишечные инфекции и венерических заболеваний. Огромную роль в решении данного вопроса сыграло организация чрезвычайной районной комиссии по борьбе с эпидемическими заболеваниями, а также чрезвычайные комиссии создавались при каждом сельском совете, где на каждые 10-15 дворов выделялся общественный санитарный уполномоченный. К тому же был создан инфекционный барак для изоляции инфекционных пациентов в деревне Вселюб.

В 1944 г. поэтапно стала восстанавливаться разрушенная войной аптечная служба района. Были открыты аптеки в 1944 году в деревнях Любча и Негневичи, в 1946 году – Вселюбе, 1947 году – Вересково, 1952 году – Валевке, а в 1964 году в деревне Щорсы. Особенностью послевоенных лет было то, что из-за недостатка специалистов фармацевтические должности замещали лица без специального образования – медсестры, акушерки, а то и фасовщики, имеющие опыт работы в аптеке [2, с. 156].

Однако за 1944-1950 гг. имелись серьезные недостатки в медицинском обслуживании населения города и особенно в части санитарно-профилактического надзора пищевых, коммунальных и других объектов города. В ряде лечебно-профилактических учреждений имело место грубое нарушение санитарно-гигиенического режима.

Выполнение Приказа Минздрава СССР от 21.11.1949 N 870 было проведено с нарушением, а именно врачи поликлиники почти все включены в работу больницы, тогда как врачи больницы не возглавили руководящей роли в работе поликлиники соответствующих кабинетов, в результате чего имеет место случаи срыва оказания квалифицированной помощи населения.

Также отмечались дефекты в организации родовспоможения. Роддом не возглавил ведущей роли в деле родовспоможения в городе, в результате чего выполнения плана по проведению койко-дней не выполнен. Еще много женщин рожают вне больничного учреждения, без медицинской помощи. Отсутствие достаточной связи роддома с женской консультацией привело к тому, что не все беременные женщины взяты на учет. Недостаточно осуществляется патронаж новорожденных. Роддом и женская консультация не вели борьбы с криминальными абортами.

Таким образом, система здравоохранения Новогрудчины смогла достичь высоких результатов по послевоенному восстановлению, однако выявлены и недостатки, которые не смогли решить в годы «пятилетки».

Литература:

1. История развития медицины на Новогрудчине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novgrb.by/ob-yavleniya/481-vchera-segodnya>. – Дата доступа: 29.09.2024.
2. Давлюд, Л.И. Аптечное дело в Новогрудке : посвящается 300-летию со дня открытия первой аптеки в Новогрудке / Давлюд Л.И. // Рецепт : междунар. науч.-практ. журнал для фармацевтов и врачей. – 2014. – №2. – С. 155–158.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ А. П. ЧЕХОВА О МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Бровкина М. А., Ермакова Е. А

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация
Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Петрова Н. Э.

Творчество Антона Павловича Чехова, гениального русского писателя и врача, пронизано тонким юмором, который становится не просто украшением, а своеобразным скальпелем, вскрывающим пороки и абсурдность человеческой жизни, в том числе и в сфере медицины. Чехов, будучи практикующим врачом, видел всю неприглядную правду медицинской практики и в своих рассказах не боялся высмеивать как некомпетентность и безответственность некоторых врачей, так и глупость и предубеждения пациентов. В юмористических рассказах А. П. Чехова поднимается актуальная проблема общения в медицинской практике. Антон Павлович мастерски высмеивает человеческие пороки, показывает, как врачи, увлеченные своим статусом и знаниями, забывают о человечности и становятся равнодушными к пациентам, используют медицинскую профессию для личного обогащения, игнорируя моральные принципы.

Цель статьи – рассмотреть образ врача в рассказах Чехова, его профессиональные и личные качества, а также отношение к пациентам.

Задачи: изучить литературу по проблеме исследования [1; 2; 3] провести литературный анализ выбранных рассказов Чехова; выявить характерные черты изображаемых Чеховым врачей, их сильные и слабые стороны, мотивы их действий; сопоставить проблемы, затронутые Чеховым в его рассказах, с современной ситуацией в здравоохранении.

Исследование проводили при помощи описательного, культурно-исторического методов, которые позволили комплексно подойти к анализируемой проблеме.

В своих медицинских рассказах Чехов показывает не только смешные ситуации, но и трагизм человеческого существования. В рассказе «Палата № 6» он с тяжелым сарказмом изображает безысходность положения пациентов психиатрической лечебницы, лишенных нормального общения и заботы. Чехов описывает пренебрежительное отношение Андрея Ефимовича Рагина к своей работе, равнодушие к своим пациентам. Врач не хочет общаться с пациентами, не интересуется их жизнью, не пытается понять их проблемы. Он живёт в своём узком мире, отгороженный от реальности своей профессией.

В рассказе «Хирургия» Чехов создаёт яркий и сатирический образ фельдшера Курятин, который является примером некомпетентности, самоуверенности и отсутствия профессионализма. Курятин уверен в своих силах, но на самом деле он не обладает необходимыми знаниями и навыками.

Больше его интересует гонорар, чем здоровье пациента. Он не боится рисковать жизнью человека, лишь бы не потерять деньги. Курятин даже не осознает важность стерильности во время операции. Он рискует заразить пациента и принести ему еще больший вред. Собственно, этим и заканчивается: больной зуб сломан, но не удалён, дьячок Вонмиглазов в отчаянии убегает от хвастливого фельдшера.

В пьесе А. П. Чехова «Три сестры» представлен образ врача Чебутыкина. Писатель показывает нам глубокое безразличие героя и указывает на утрату им духовности и способности к переживаниям. Он не проявляет особого интереса к пациентам и не стремится оказать им помощь. В его отношении к медицине нет ни энтузиазма, ни сочувствия, ни профессиональной гордости.

Плохое отношение к пациентам в рассказах Чехова о медицинской практике является результатом глубоких социальных проблем. Это отражает отсутствие нравственности и сочувствия, жадность и некомпетентность, которые присущи людям не только в медицинской сфере, но и в обществе в целом.

Важно отметить, что Чехов не только высмеивает порок, но и подчеркивает важность нравственного подхода в медицинской практике. Он показывает, что настоящий врач должен быть не только профессионалом, но и человеком, который способен сопереживать и помогать тем, кто нуждается в его помощи. Чтение русской классики способствует формированию в сознании будущих врачей как положительных, так и отрицательных образов медицинских работников [4; 5; 6].

Литература:

1. Кондубаева, Р. А. Персонаж «врач» в художественном произведении А.П. Чехова «Хирургия» / Р. А. Кондубаева // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. – № 9. – С. 134–136.
2. Ремпель, Е. А. Медицинская тема в творчестве А.П. Чехова / Е.А. Ремпель // Журнал теоретической и практической медицины. – 2006. – Т 2; №1 – С. 423–427.
3. Лукьянчикова, Н. В. Художественная репрезентация образа врача в произведениях А.П. Чехова и М.А. Булгакова / Н. В. Лукьянчикова, С. Чень // Человек в информационном пространстве: сб. науч. ст. XVI Всерос. науч.-практ. конф.; под общ. ред. Т.П. Курановой. – Ярославль : ЯГПУ, 2019. – С. 79–82.
4. Выставкина, А. В. Виды коммуникации в профессиональной деятельности врача / А. В. Выставкина // Мир глазами молодых. Студ. чтения: сб. науч. тр. VII Междунар. студ. науч.-практ. конф., посвященной Году семьи в России (18 апреля 2024 г.). – Курск : КГМУ, 2024. – С. 105–108.
5. Ерофеев, А. В. Русский язык: уровень требований к профессиональной деятельности врача / А. В. Ерофеев // Мир глазами молодых. Студ. чтения: сб. науч. тр. VII Междунар. студ. науч.-практ. конф., посвященной Году семьи в России (18 апреля 2024 г.). – Курск : КГМУ, 2024. – С. 159–161.
6. Петрова, Н. Э. О гуманитаризации и гуманизации высшего профессионального образования / Н. Э. Петрова // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве : сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. – Курск : КГМУ, 2023. – С. 211–214.

ЖЕРТВЫ НАЦИСТСКОГО ТЕРРОРА СРЕДИ ВРАЧЕЙ В ВОЛКОВЫССКОМ РАЙОНЕ

Бубен А. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С. А.

Летом 1941 г., вскоре после оккупации Волковысского района немцами, одна из небольших советских партизанских групп взорвала немецкий автомобиль. Во время возникшей перестрелки был ранен молодой партизан. Партизаны послали связного в Волковыск с просьбой привести врача. Исаак Вейнберг, назначенный немцами главой еврейского самоуправления – юденрата, сам выразил желание пойти в лес и оказать помощь. В течение недели немцы смогли выследить раненого и по профессионально наложенным швам на ране поняли, что помощь оказывал врач. Партизана подвергли пыткам, но он Вейнберга не выдал. Тогда немцы подослали к партизанам провокатора, который установил, что партизаны получают помощь от евреев Волковыска. Оккупанты незамедлительно арестовали двенадцать еврейских врачей и инженеров и в скором времени их расстреляли. Среди расстрелянных были Исаак Вейнберг и Яков Кауфман [1, с. 39].

В книге «Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ваўкавыскага раёна» говорится, что в Волковыске тогда расстреляли врачей Пайнберга Исаака, Тропа Самуеля, Вейнбера Исаака, Гениктрейна, Зельвинского, Кантора, Кауфмана Якова, Кацермана, Манта, Маркуса, Преса, Седлецкого Якова, Цукермана [2, с. 316]. Вейнбер Исаак несомненно является Вейнбергом Исааком. Вопрос возникает в отношении Пайнберга Исаака. Не является ли эта фамилия искаженной фамилией Вейнберга? Если признать, что это один и тот же человек, тогда данные по количеству расстрелянных, которые приводятся в этих источниках, будут совпадать – 12 человек. С другой стороны, Николай Быховец говорит, что расстреляны были не только врачи, но и инженеры. В книге же «Память» речь идет исключительно о врачах. Вполне возможно, что эти врачи были расстреляны в разное время летом 1941 г., а не только во время проведения той карательной акции, о которой пишет Н. Быховец. Юзеф Крентовский в своей книге говорит о 11 врачах, расстрелянных немцами в Волковыске за помощь советским партизанам [3, с. 33 – 194]. Среди этих врачей могли быть те, кто работал в Волковыске в конце 1940 – начале 1941 г. и чьи имена сохранились в списках, хранящихся в Государственном архиве Гродненской области. Правда, они не всегда совпадают с теми, которые называются выше. Вайнберг Айзик (1894 г. р.), в это время работал врачом-терапевтом горамбулатории Волковыска, до 1939 г. работал врачом лечебницы в Волковыске; Троп Давид (1899 г. р.) работал зубным врачом в городской зуболечебнице г. Волковыска, до 1939 г. был зубным врачом в Волковыске; Кауфман Давид (1909 г. р.) работал врачом-

терапевтом горамбулатории Волковыска, до 1939 г. работал врачом-терапевтом в Волковыске; Мант Айзик (1899 г. р.) работал зубным врачом в городской зуболечебнице г. Волковыска, до 1939 г. был зубным врачом в Волковыске; Прейс Раша (1899 г. р.) работала зубным врачом в городской зуболечебнице г. Волковыска, до 1939 г. была зубным врачом в Волковыске; Седлецкий Яков (1893 г. р.) работал главврачом 2-й горбольницы Волковыска, до 1939 г. был врачом в Волковыске [4, л. 63, 87–89].

2 ноября 1942 г. евреи в Волковыске были переселены в гетто. Сюда же свезли евреев из Волковысского района, Свислочи, Ружан и Мостов. С целью предотвращения эпидемий немцы привезли четыре врача из белостокского гетто. Некоторых специалистов, в которых нуждались немцы, перевели в отдельное помещение за пределами гетто. Врачу-дантисту даже предоставили кабинет, чтобы он оказывал необходимые услуги.

В конце 1942 г. в гетто вспыхнули эпидемии тифа и дизентерии. Санитарное состояние барачных и уровень медицинской помощи не давали шансов на выживание. Не могло быть и речи о витаминах, молоке и мясе. Опасаясь распространения эпидемий, немцы изолировали заболевших в отдельном бункере и запретили в него входить здоровым людям. Эти люди были обречены на смерть от голода и холода. Но эти жестокие меры не остановили распространения эпидемий. Врачи Хорн Иосиф (1892 г.р.), который в конце 1940 – начале 1941 гг. работал заведующим сельской больницей при цементном заводе в Росси, а до 1939 г. был врачом в Варшаве, и Элиазер Эпштейн пытались лечить заболевших людей, но в скором времени сами заболели. Лечение продолжал врач Хаим Салман. В одном из барачных необходимо было создать больницу для более, чем ста пациентов. Юденрат делал все возможное, чтобы организовать медицинскую помощь и лучшее питание для пациентов, но ситуация к середине января 1943 г. была весьма печальной: из 1860 евреев, находившихся в гетто до начала распространения эпидемий, осталось около 800 человек, из которых 30 % были заражены тифом. 27 января 1943 г. немцы вывезли последних евреев из Волковыска в Освенцим [1, с. 39–41]. Согласно данным Юзефа Крентовского, помимо выше указанных медицинских работников, в годы войны в Волковысском районе возможными жертвами немецкого террора стали еще 14 врачей.

Таким образом, во время немецкой оккупации в Волковысском районе погибло по минимальным подсчетам около 26 врачей. Трагедия затронула в первую очередь медицинских работников еврейского происхождения.

Литература:

1. Bychowcew, N. Tragedia Żydów z Wołkowyska / N. Bychowcew // Magazyn Polski. – 2007. – № 7–8. – S. 38–43.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Ваўкавыскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2004. – 528 с.
3. Krętowski, J. Ich pamięci. Straty osobowe lekarzy na Kresach Rzeczypospolitej w latach drugiej wojny światowej / J. Krętowski; pod redakcją: R.Krętowskiego, A.Borzuchowskiej, M.Kietlińskiego, M. Grassmann i B.Kosel. – Białystok : Drukarnia Barwa, 2018. – 200 s.
4. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 308. – Оп.1. – Д.16.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Викрамаратна Г. П. Н. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сентябова А. В.

Изучение иностранных языков стало неотъемлемой частью образовательного процесса для студентов со всего мира. В эпоху быстро развивающихся технологий обучение языкам значительно изменилось. Учебные материалы и методы, которые когда-то считались стандартными, теперь дополняются и даже заменяются современными технологическими решениями [1; 2]. В данной статье мы подробно рассмотрим, как иностранные студенты используют новые технологии в процессе изучения языков, а также какие преимущества они получают от этого взаимодействия.

Цель исследования – определить, какие современные технологии используют учащиеся при изучении иностранных языков.

Для достижения данной цели необходимо было решить следующие задачи: 1) провести онлайн-опрос среди студентов факультета иностранных учащихся Гродненского государственного медицинского университета по поводу использования современных технологий при изучении иностранных языков; 2) выявить наиболее популярные цифровые платформы и приложения для изучения иностранных языков; 3) оценить возможности использования подобных платформ и приложений.

Методы исследования – онлайн-анкетирование, анализ результатов проведенного опроса.

В последние годы технологии стали катализатором революционных изменений в системе образования. Исследования показывают, что использование цифровых инструментов способствует более глубокому восприятию и усвоению языкового материала [3]. Среди основных направлений внедрения технологий в языковое обучение можно выделить:

1. Электронные учебники и онлайн-курсы. Больше не нужно заказывать толстые книги или искать их в библиотеке. У студентов есть доступ к интерактивным учебникам и специализированным ресурсам онлайн. Платформы, такие как Coursera, Duolingo и Babbel, предлагают курсы, адаптированные к различным уровням подготовки и стилям обучения. Это позволяет учащимся делать акцент на темах, которые их больше всего интересуют, и изучать язык в удобном для них темпе.

2. Мобильные приложения. Большинство студентов всегда имеют смартфоны под рукой. Приложения для изучения языков, такие как Memrise и Rosetta Stone, делают процесс обучения более доступным и гибким. Эти приложения используют геймификацию, что помогает удерживать интерес

и вовлеченность. Студенты могут практиковаться в любое время и в любом месте, что значительно увеличивает количество практикуемого языка.

3. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR). Технологии VR и AR применяются в образовательных целях, создавая иммерсивные языковые уроки. Студенты могут, например, путешествовать по достопримечательностям стран, где говорят на целевом языке, не покидая своей страны. Это позволяет лучше воспринимать культурный контекст, что существенно облегчает изучение языка.

В октябре 2024 г. было проведено онлайн-анкетирование с использованием Google forms. В опросе участвовало 100 иностранных студентов 2-3 курсов Гродненского государственного медицинского университета. Согласно результатам проведенного онлайн-опроса, при изучении иностранных языков в качестве программного обеспечения студенты чаще всего используют Duolingo (41,4 %), Rosetta Stone (26,3 %), Babbel (14,1 %), Anki (11,3 %) и Busuu (6,9 %). По сравнению с традиционными методами, эти инструменты и программное обеспечение обладают большей доступностью, расширенной вовлеченностью и индивидуальным обучением.

Несмотря на очевидные преимущества, использование современных технологий при изучении иностранных языков также имеет свои недостатки, такие как технические проблемы, снижение мотивации, трудоемкость и длительность.

Использование современных технологий в изучении иностранных языков – это явление, которое формирует наше будущее в образовании. Иностранные студенты, имея доступ к новейшим приложениям и платформам, способны быстрее и эффективнее усваивать иностранные языки. Тем не менее, важно помнить о потенциальных недостатках и рисках, связанных с чрезмерной зависимостью от технологий. Одинаково важным остается личное участие преподавателя, под руководством которого происходит изучение иностранных языков, а также собственная вовлеченность студента в данный процесс.

Литература:

1. Новохатская, О. Э. Современные технологии обучения иностранным языкам / О. Э. Новохатская // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 2. – С. 84–92.
2. Буланов, Д. С. Роль инновационных технологий в обучении иностранному языку в высшей школе / Д. С. Буланов // Науч.-метод. электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 19. – С. 7–10.
3. Хилл, С. Наши любимые приложения для изучения языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/GALLERY/BEST-LANGUAGE-LEARNING-APPS/>. – Дата доступа: 10.10.2024.

ГАНЧАРСТВА НА ТЭРЫТОРЫІ СТОЛІНСКАГА РАЁНА

Гмір Г. М.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Мэта дадзенай працы – даведацца аб станаўленні ганчарства на тэрыторыі Столінскага раёна, гістарычных умовах яго развіцця, значэнні для жыхароў Століншчыны.

Сучасныя жыхары і сельскай мясцовасці, і гарадское насельніцтва актыўна выкарыстоўваюць ў штодзённым жыцці сучасныя ганчарныя вырабы, але мала хто задумваецца аб часе яго з'яўлення і распаўсюджвання сярод насельніцтва і купцоў на старажытнай тэрыторыі нашай краіны.

Радзімай ганчарнага вырабу на тэрыторыі Беларусі прынята лічыць вёску Гарадная, якая знаходзіцца ў Столінскім раёне. Па павер'і мясцовых жыхароў, гэта рамяство ўзнікла тут, калі адзін з вяскоўцаў выпадкова знайшоў залежы гліны. Пласты яе залягання, як высветлілася пазней, дасягаюць больш за 20 метраў пад зямлёй. Гліна на гэтай тэрыторыі розная: чорная, чырвоная, шэрая і белая. Ва ўмелых руках майстроў яна ператваралася ў сапраўдныя творы мастацтва, якія мелі сваю каштоўнасць [1].

Вёска Гарадная, як і амаль усе вёскі таго часу, не была актыўна развітым населеным пунктам, аднак гліна дапамагла простаму народу не толькі ў вырабе посуду для сваіх сем'яў, але і ў дасягненні пэўных мэт па развіцці ўласнай зямлі-маці.

Практычна ў кожнай хаце, у кожнай сям'і вырабляўся гліняны посуд. Старыя і моладзь вучылі дзяцей гатаму занятку, што лічылася абавязковым сімвалам у станаўленні сапраўднага жыхара вёскі. Ёсць меркаванне, што сапраўдным мужчынам лічыўся толькі той, хто ўмеў рабіць гліняны посуд. А таксама дзяўчаты выбіралі жаніхоў па тым, як умела хлопцы маглі яго вырабляць.

Першапачаткова посуд з гліны рабіўся выключна для асабістага выкарыстання. Але паколькі ў іншых навакольных вёсках ганчарствам ніхто не займаўся, а разнастайнасць форм, памераў і колькасць вырабленых гаршкоў у Гарадной павялічвалася, гэта дапамагло наладзіць знешні гандаль. Попыт на чыгуны распаўсюджваўся далёка за межы вёскі, на адлегласць больш за некалькі сотняў кіламетраў. Забяспечваючы посудам частку насельніцтва, гарадзенцы атрымлівалі збожжа для выпечкі хлеба. Таксама менавіта ганчарства дапамагала насельніцтву вёскі ў пасляваенны час не памерці з голаду. Калі панавала разруха і паўсюдная беднасць, попыт на чыгуны пачаў ізноў узрастаць, паколькі ў той час ніякага посуду практычна не засталася.

Некаторыя гісторыкі нават лічылі, што менавіта дзякуючы шырокаму развіццю і распаўсюджванню гарадзенскіх тавараў з гліны, вёска атрымала

Магдэбургскае права ў 1579 годзе граматай Стэфана Баторыя. Гэта і дазволіла жыхарам свабодна займацца і ўдасканальваць сваё рамяство [2].

У цяперашні час выкарыстанне глінянага посуду для мясцовага населіцтва ўжо не так актуальна, як раней, аднак ён, безумоўна, мае велізарнае значэнне ў станаўленні вёскі Гарадная. Менавіта таму ў 2003 годзе на тэрыторыі населенага пункта быў адкрыты адзіны Цэнтр ганчарства, у якім кожны жадаючы мае магчымасць не толькі дакрануцца да творчасці майстроў, але і пазнаёміцца з некаторымі ганчарамі асабіста, паглядзець на працэс стварэння некаторых відаў вырабаў і паўдзельнічаць у гэтым. Кожныя два гады ў Гарадной праводзяцца міжнародныя плэнеры ганчароў, куды прыязджаюць майстры не толькі з усёй Беларусі, але і з іншых краін: Расіі, Грузіі, Малдовы, Літвы і Латвіі [3]. Недалёка ад лесу ў Новым Пасёлку да гэтага часу стаіць старажытная печ, у якой калісьці нашы продкі падрыхтоўвалі гліну для далейшай лепкі. Амаль да сярэдзіне 90-х гадоў XX ст. некаторыя майстры працягвалі рыхтаваць там гліну. Любы жадаючы можа ўбачыць на свае вочы, у якіх менавіта печах выраблялася гліна ў старажытны час. Гэтай печы ўжо шмат гадоў, і ёй ніхто не карыстаецца зараз, але для жыхароў – гэта памяць і каштоўнасць. Таксама на ўездзе ў вёску стаіць стэла, на якой знаходзяцца некалькі гліняных збаноў як сімвал гэтай зямлі. Такім чынам, дадзены від рамяства дазволіў вёсцы атрымаць заслужанае прызнанне не толькі ў сучаснасці, але і дапамог ў далёкім мінулым.

Літаратура:

1. У Гарадной праходзіць міжнародны пленэр ганчароў. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://virtualbrest.ru/news5601.php>. – Дата доступу: 05.10.2024.
2. Вячорка, Г. Ф. Гарадзенскае ганчарства: мінулае і сучаснасць (абноўлена) [Электронны рэсурс] / Г. Ф. Вячорка. – Рэжым доступу: https://horodno.blogspot.com/2015/07/haradenskaje-hancarstva_10.html. – Дата доступу: 05.10.2024
3. Бяроза, П. Міжнародны плэнер ганчароў праходзіць у Столінскім раёне [Электронны рэсурс] / П. Бяроза. – Рэжым доступу: <https://1pr.by/2024/07/mezhdunarodnyj-plenjer-goncharov-prohodit-v-stolinskom-rajone/>. – Дата доступу: 05.10.2024.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛКОВЫССКОМУ РАЙОНУ С В. КАРПЫЗОЙ (СОЗДАВАЯ ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ)

Гресь Л. С.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Гресь С. М.

В истории Беларуси современный Волковысский район занимает достаточно весомое место. Однако как место туристического отдыха пока его позиции не настолько серьезны. Поэтому основная цель данной работы

познакомить с достопримечательностями Волковысчины по описаниям Витольда Карпызы и на их основе составить «ностальгические туры» по Волковысскому району.

После войны образовались потоки переселенцев, военнопленных, которые не смогли вернуться на родину из-за страха травли и преследования. Такая ситуация и привела к созданию специальных этнотуров, которые дают возможность многим людям узнать жизнь своих предков, познакомиться с местами их происхождения или просто посетить свою Родину.

Мы считаем, что в Волковысском районе целесообразно разрабатывать ностальгические туры для евреев и поляков, которые перед Второй мировой войной составляли значительную часть населения.

Начало туристического маршрута начнем с деревни Могилевцы (сейчас Пружанский район Брестской области). Здесь расположена усадьба – место вдохновения поэта Франциска Карпиньского. Именно здесь жил и работал ещё один поэт Альбин Дзеконьский. Могилевцами восторгался в своем путеводителе по воеводству белостокскому Мечислав Орлович, писавший, что в деревне есть несколько живописных домиков, а в «большом парке, на взгорье, сохранилась усадьба Дзеньковских XVIII века, одна из самых красивых в повете». Усадьба с толстыми стенами, высокими подвалами в XIX в. была расширена и украшена. О внутреннем убранстве усадьбы известно только по описанию епископа фон Роппа, который посещал парафию в Лыскове, и отдыхал в Могилевцах, в покоях, разделенных колоннами: в одной их половине – подобие гостиной с мебелью в стиле ампира, покрытой серо-зеленой тканью, во второй – две громадные кровати из красного дерева в форме большой лодки, инкрустированной бронзой [1].

В имении Могилевцы в двадцатые годы XIX в. учитель Вильнюсской гимназии, Климашевский, в библиотеке магната Быховца отыскал известную «Летопись Быховца», писаную на белорусском языке в середине XVI в. и охватывающую историю Беларуси и Литвы до 1505 г.

Из деревни Могилевцы проходит прямая дорога в соседнюю деревню Лысково. Первые упоминания о Лыскове относятся к XV–XVI в., ко временам Казимира и Александра Ягеллончиков. Около 1506 г. Лысков оказался во владении Войцеха Яновича Клочки, маршалка господарского. Войцех умер в 1514 г. и передал свои обширные имения, лежащие преимущественно в повете Волковысском, сыну Мацею. Затем хозяева местечка менялись очень часто пока в конце XVII в. Лысков не стал принадлежать Быховцам.

Главным объектом архитектурного наследия в Лыскове является церковь, которая была основана в 1527 г. Мацеем Клочко. Сооружение это выполнено в виде креста, с двумя ризницами, внутри зал без колонн, но внутренняя стена усилена пилястрами с богатыми постаментами. Первое упоминание о второй лысковской церкви, вероятно униатской, относится к 1624 г. Кристина Кунцевичева за три года перед смертью построила и передала церковь базилианам, в которую те вселились 2 июня 1682 г. [1].

Воспользовавшись религиозной терпимостью после 1905 г. и принимая во внимание, что в Лыскове есть две церкви и нет костёла, Стефания из Толочков Дзеконьская из Могилевцев предприняла попытку построить в Лыскове костел или каплицу. Окончательно костел был построен кирпичным, в неороманском стиле и в 1913 г. в нем отправлена первая служба. Первая мировая война оставила костел в руинах. Костел Святейшего Сердца разобрали окончательно, а из кирпича выстроили школу.

В 1931-1933 годах построена новая деревянная православная церковь в Лыскове в стиле бещадских церквушек, в соответствии с проектом Станислава Петровского из Белостока за 40 тысяч злотых [2].

Следующая остановка нашего маршрута – имение Быховцев Адамков. Именно здесь до 1939 года хранилась рукопись «Список подымный уезда Волковысского с 1690 года», проработанная и изданная Стефаном Краковским из Виленского университета [1].

В 1840 г. это имение встречается под названием Адамков, а его владельцем был Адам Быховец. Последними владельцами Адамкова были Анна Быховцева и инженер Леон Быховцева (герба Могила). Местом проживания служил им одноэтажный, неоклассический двор в форме прямоугольника, происходящий из XIX в., с портиком и 4 массивными колоннами. Больше об урочище ни чего не известно [2].

На основе изложенного следует сделать некоторые выводы:

1. Объекты, которые описывает В. Карпыза, могут быть собраны в единый туристический маршрут и использоваться в качестве ностальгического тура, как для внешне туристической деятельности, так и для использования на внутреннем рынке туристических услуг.

2. Необходимо более широко использовать наследие В. Карпызы при организации туристических маршрутов по Волковысскому и смежных с ним районам.

3. На основе записей В. Карпызы можно разработать и другие направления туристической деятельности, например, сакральный туризм.

Литература:

1. Karpyza, W. Ziemia Wołkowyska. / W. Karpyza. – Łębork, 2005 – 2009.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць. – Мінск : «Беларуская Савецкая Энцыклапедыя імя П. Броўкі», 1986. – 378 с.

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 г.

Гресь Л. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Гресь С. М.

Накануне начала войны российские власти начали укреплять западные границы империи, концентрировать здесь свои войска. В мае 1811 г. на территории Гродненской губернии появилось первое крупное российское войсковое соединение – корпус генерал-лейтенанта Эссена, который переместился из Вильно в Слоним. В октябре 1811 г. в Брестский уезд с Волыни перебазировался корпус генерала Дохтурова. Вот как выглядят перемещения Малороссийского кирасирского полка:

- а) начало 1809 г. – зимние квартиры в городке Биржи (Литва);
- б) лето 1809 г. – пригороды Риги, на подножном корме;
- в) осень 1809 г. – марш в Гродненскую губернию;
- г) зима 1809-1810 г. – зимние квартиры в местечке Зельва, где эскадроны кирасир были растянуты вдоль реки Зельвянки до местечка Пески;
- д) весна 1810 г. – Малороссийский кирасирский полк переброшен в Ивье;
- е) лето 1810 г. – военный лагерь возле Ошмян, где в течение шести недель шли бесконечные строевые учения. В сентябре в Ошмянах полк осматривали командир корпуса граф Пален и командир дивизии Коновницын;
- ж) осень 1810 г. – полк разместился на отдых в Ивье;
- и) начало 1811 г. – полк получил приказ зимою перейти в Киевскую губернию;
- и) февраль 1812 г. – Малороссийский кирасирский полк передислоцируется из Киевской в Волынскую губернию к австрийской границе;
- к) май 1810 г. – полк перешёл в Гродненскую губернию, где в городке Яново влился в состав 2 кирасирской дивизии генерала Кнорина, после чего через Новогрудок – Слоним направился в Пружаны на соединение со 2 – русской армией [1, с. 33 – 34].

Эти марши имели свою положительную сторону. В 1812 г. русские армии оказались более маневренными, чем французы и хорошо знали театр военных действий. Постой и походы крупных воинских соединений очень отягощали местное хозяйство. Н.Дурова вспоминала, с какой неохотой весной 1807 г. здешнее крестьянство угощало своих неожиданных постояльцев из царских полков и прятало картофель и зерно. При этом Н. Дурова отмечала: «Какая голодная сторона эта Литва! Жители настолько бедные, бледные, худые и запуганные, что без жалости невозможно на них смотреть» [2, с. 56]. Согласно воспоминаниям капитана И.Т. Родожицкого, в марте 1812 г. во время марша 2-й артиллерийской бригады через Пружаны – Слоним – Волковыск – Мосты –

Лиду – Вильно провиант добывали угрозами и силой. Капитану запомнился какой-то старый помещик в Беньконях Лидского уезда, который никак не желал обеспечивать армию фуражом [1, с. 25–27].

Армия требовала не только провианта и фуража. В мае 1812 г. Гродненская губерния была обязана поставить российской армии 750 «парных фур с лошадьми и людьми». Для главных сил – 600 фур в Свентяны, для VI корпуса в Слонимском и Лидском уездах – 150 фур, «куда пожелает его командир» [3, с. 87]. К этому обозу надо было добавить 187 человек, 93 лошади и 46 подвод в качества запасных. Скоро появилось новое требование – дополнительно к основным поставкам доставить из Гродненской губернии (желательно из поветов, где не были расквартированы российские армии) 800 волов и 10 тыс. ведер вина. Каждое ведро в 80 чарок. Для главной армии в Вильно и Свентяны, для VI корпуса в Гольшанах Ошмянского уезда в апреле 1812 г силами местного населения ремонтировались мосты и дороги. Согласно жалобе командира Таврического гренадёрского полка полковника Сулимы, хуже всего эта работа шла в Ошмянском уезде [3, с. 96–99].

Денежные запасы из Гродненской губернии в июне 1812 г. вывезли в Вильно. Эта сумма включала в себя 1 650 заграничных и 80 русских червонцев (золото), 16 500 пиастров и 80 494 серебром, 148 925 серебром ассигнациями и 2 251 серебром (медь). Однако не все деньги были вывезены. Медные гроши – свыше 3 000 серебром в 1812 г. вывезти не удалось. Они весили около 200 пудов, и для их не нашлось транспорта [3, с. 49–50].

Согласно свидетельству начальника Главного штаба 1-й русской армии А. П. Ермолова, в начале 1812 г. в Белостокской области, Виленской и Гродненской губерниях имелись «большие магазины», которые были эвакуированы или уничтожены летом 1812 г. [3, с. 44]

Таким образом, следует отметить, что Россия ожидала нападения Наполеона и готовилась к вторжению. Россия смогла за короткое время создать благоприятные условия для размещения своей армии на территории Беларуси, которые помогли на первом этапе войны успешно избежать окружения и сохранить боеспособность армии. Кроме того, российским властям удалось вывезти значительную часть денежных средств.

Литература:

1. Швед, В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805-1815 гады. / В. Швед, С. Данскіх. – Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы, 2006. – 252 с.
2. Беларусь и война 1812 года: Документы / сост. А. М. Лукашевич, Д. Л. Яцкевич; редкол: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 2011 – 559 с.
3. Война 1812 года: события, судьбы, память: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. П. Косов [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2012. – 293 с.

УСПЕНСКАЯ ЯРМАРКА В СВИСЛОЧИ ВОЛКОВЫССКОГО УЕЗДА

Гресь Л. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Короленок Л. Г.

Актуальность исследования ярмарки определяется, прежде всего, тем, что это явление не только экономического, но и культурного плана. Кроме того, развитие ярмарок не только приводило к росту промышленности и стимулированию торговли, но и оказывало существенное влияние на развитие городов. Постепенно во внутренней торговле появлялись новые формы: лавочная торговля, ярмарки, чуть позже базары. Так как купечество на белорусских землях было в основе своей еврейское, то соответственно и торговля перемещалась в города и местечки. Основой торговли были продукты сельского хозяйства и лесных промыслов, которые вывозились за границу.

Одной из крупнейших ярмарок Беларуси была Свислочская (Успенская). Ярмарку основал владелец местечка граф Винцент Тышкевич. Чтобы проводить ее у себя в Свислочи, он получил разрешение у короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского (Привилей от 12 января 1783 г.). Первоначально торговля осуществлялась в течение двух недель, а затем стала проводиться с 25 августа по 25 сентября.

Помещения для торговли располагались в центре города на пересечении улиц Гродненской, Мстибовской, Рудавской, Брестской и Варшавской. Улица Гродненская и рынок были заселены евреями, Варшавская – татарами, которые занимались изготовлением кож. В самом центре рынка, между улицами Мсцибовской и Рудавской, возвышался кофейный дом с 48 небольшими магазинчиками. Они предоставлялись купцам на время ярмарки для продажи своих товаров. На самом рынке было организовано 5 постоянных дворов, которые носили названия «Орёл», «Лебедь», «Олень», «Бык», «Единорог». По углам рыночной площади находились заведения, обслуживающие потребности купцов, и увеселительные заведения (аптека, второй кофейный дом, небольшой кабачок с бильярдом). Напротив «кафехауза» находился приходской костел с часами на башне. С правой стороны был построен театр с маскарадным залом, в глубине был разбит парк с качелями, каруселями и тиром. Здесь же находился небольшой зоопарк, в котором содержалось более 100 ланей и более 10 оленей.

Купцам, которые приезжали на ярмарку из Петербурга, Одессы, Кишинева и Астрахани, магазины выделялись бесплатно; необходимо было платить только городскому писарю по одному рублю и специальный налог – ключевой. В среднем ярмарку посещало до 3500 человек [1, с. 68].

Во время проведения ярмарок Тышкевич организовывал представления в театре, костюмированные балы в городе или в офисе. Каждое воскресенье в «кафехаузе» проходили вечера с музыкой и танцами. Купцам-христианам часто раздавались билеты в театр, а евреи на шабаш получали по несколько фунтов рыбы.

В местечко Свислочь на время Успенской ярмарки приезжали купцы из Австрии, Пруссии, Франции, Италии, Турции, Нидерландов и других стран. В 1838 г. их было 14 человек, в 1846 г. – 7, в 1849 и 1850 по 3 человека.

Основная часть торговых операций во время ярмарки совершалась на площади. Преобладающее значение на Успенской ярмарке имели товары из России (84 %). Из европейских товаров можно было купить сукно, краски, инструмент, книги. Восточные товары были представлены китайским чаем, бухарскими и персидскими коврами. Неотъемлемыми предметами торговли являлись лошади, овцы, крупный рогатый скот.

Обязательно во время проведения Свислочской ярмарки активизировал свою деятельность театр Тышкевичей («элегантный театрик»). В книге Леона Потоцкого «Успаміны...» описаны моменты того, как во время ярмарки 1816 г. развлекались светские особы: «Все присутствующие сели на барки и под звуки музыки поплыли по заливу. Когда приблизились к одному острову, то увидели под растянутым богатым шатром Константина Острожского, который отдыхал на лавке. Он был накрыт буркой, а вокруг него было развешано воинское снаряжение... Рядом сидела его дочка. Молодой оруженосец играл на лире и пел... про победу под Оршей. На другом острове актеры демонстрировали сцену встречи Рахили с Яковом около колодца. На третьем разыгрывались сцены из «Дон Кихота» Сервантеса: сражение с ветряными мельницами и прощание путешествующего рыцаря с Дульсинеей» [2, с. 28].

Проводились на ярмарке в Свислочи и скачки на лошадях. Важным обстоятельством их было то, что лошади для этого выбирали из местных пород. Ипподром устраивали в пригороде. Зрители на скачки шли охотно. Победителю вручали специальную корону [2, с. 32].

Людей на Успенскую ярмарку съезжалось традиционно много. Прибывшие расселялись по дворам, навещали друг друга, прогуливались пешком, ездили верхом на лошадях, в повозках, устраивали обеды, танцевальные вечера-маскарады. Обстановка напоминала, как отметил один современник тех событий, «выезд на воды, только без скал, замковых башен и горячих ванн» [2, с. 36].

С 1855 г. Успенская ярмарка постепенно приходит в упадок. Сначала перестали приезжать иностранные купцы, а затем и российские. Тем не менее, она играла значительную роль не только в экономическом развитии региона, но и в культурном. К 1914 г. данная ярмарка преобразовалась в базар [3, с. 42].

Литература:

1. Список существующих в Российской империи ярмарок. – СПб. : Типография медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1834. – С. 411.
2. Патоцкі, Л. Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярэчын і Ружану / Л. Патоцкі ; укл., прадмова, камент., А. М. Філатавай. – Мінск : Полымя, 1997. – С. 270.
3. Канделаки, И. Роль ярмарок в русской торговле / И. Канделаки. – СПб. : Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1914. – С. 60.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

Гурбанмаммедова О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Косило А. Ф.

Одним из приоритетов государственной политики Туркменистана в настоящее время является охрана здоровья человека как высшей ценности общества и государства. Согласно девизу президента Гурбангулы Бердымухамедова «Родина является Родиной только с народом! Государство является государством только с народом!», правительством Туркменистана ставятся новые, более высокие цели и задачи по совершенствованию системы здравоохранения [1].

В 1995 году была основана Государственная программа «Саглык» («Saglyk maksatnamasy»). Основными направлениями этой программы были повышение эффективности, доступности и качества медицинских услуг, имеющих профилактическую направленность, а также формирование здорового образа жизни, обеспечение здоровой окружающей среды. Поэтапно реализуемая под патронатом Президента Гурбангулы Бердымухамедова, Государственная программа «Саглык» за четверть века подняла здравоохранение государства в своём развитии на качественно новый уровень.

В 1998 году в стране был открыт первый современный кардиологический медицинский центр, который сразу получил статус международного. Практически ежегодно открывались новые профильные центры, превратив южную часть столицы в высокотехнологичный медицинский городок. Здесь же расположились Международный учебно-научный центр Министерства здравоохранения и медицинской промышленности, научно-клинический центр онкологии. За 25 лет проделана большая работа по созданию современной медицинской промышленности. В стране построено и введено в эксплуатацию 92 медицинских учреждения: новые современные клиники международного

уровня, больницы, госпитали, медицинские центры, дома здоровья на всей территории Туркменистана.

Не менее важным направлением в Государственной программе «Саглык» является подготовка высококвалифицированных специалистов. В 2010 году создан Государственный медицинский университет Туркменистана им. Мырата Гаррыева. На момент открытия университета 1 сентября 2010 года обучение проводилось на 5 факультетах: лечебном, педиатрическом, стоматологическом, фармацевтическом, медико-профилактическом. Через год, в сентябре 2011 года, в университете был открыт факультет спортивной медицины. В 2012 году открыты факультет последипломной подготовки и совершенствования врачей, а также факультет военной медицины. В 2015 году в государственном медицинском университете открыта подготовка по направлению «Санитарно-эпидемиологическая служба».

Туркменистан был удостоен международных наград и сертификатов в области элиминации таких заболеваний, как дракункулёз, полиомиелит, малярия, корь и краснуха, а также профилактики неинфекционных заболеваний и поддержания высоких показателей иммунизации детей. Туркменистан получил международное признание как страна, достигшая универсальной йодизации соли, лидер в деле фортификации муки.

Принятие Национальной стратегии «Здоровая мать – здоровый ребёнок – здоровое будущее», Национальной программы по повышению иммунитета населения в Туркменистане, Национальной стратегии по профилактике и борьбе с неинфекционными заболеваниями на 2021-2025 годы и Национальной программы по превращению Туркменистана в свободную от табака страну на 2022-2025 годы значительно оптимизировало деятельность системы здравоохранения [2].

Активное участие в решении вопросов охраны здоровья населения, в сфере материнства и детства принимает и Благотворительный фонд по оказанию помощи нуждающимся в опеке детям имени Гурбангулы Бердымухамедова. Всё это является свидетельством положительного результата в модернизации национальной системы здравоохранения, повышении уровня жизни и благосостояния каждого человека – высшей ценности туркменского общества и государства. Принципы здорового образа жизни, занятия спортом имеют большое значение на государственном уровне и находят широкую поддержку среди населения. Поэтому 12 апреля 2018 года в рамках 72 сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Туркменистана была принята Резолюция об объявлении 3 июня «Международным днём велосипеда».

Если ещё 20-25 лет тому назад даже для стентирования сердечных и других магистральных сосудов в страну приглашали зарубежных специалистов, то сегодня в Туркменистане проводят все виды операции по кардиохирургии, эндокринологии, онкологии, нейрохирургии, педиатрии, травматологии, трансплантологии и др. Существенные успехи достигнуты в оказании помощи матерям и детям.

Таким образом, программные преобразования и реформы, проводимые в стране, являются эффективным стимулом для дальнейшего развития системы здравоохранения Туркменистана.

Литература:

1. История Туркменистана. Здравоохранение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mejlis.gov.tm/turkmenistan/healthcare?lang=ru>. – Дата доступа: 17.10.2024.
2. Экспертный взгляд на здравоохранение Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://critub.ru/ekspertnyj-vzglyad-na-zdravoohranenie-turkmenistana/>. – Дата доступа: 17.10.2024.

ГОРОДА ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА КАК ЦЕНТРЫ РЕМЕСЕЛ И ТОРГОВЛИ (IX–XII вв.)

Джумабердиев К.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Будько М. Е.

В Средние века одним из самых ярких явлений был интенсивный рост городов, товарного производства и торговли валютой.

Города, расположенные на территории Туркменистана, известны не только на Востоке, но и во всем мире как политические, экономические и культурные центры [1; 2; 3]. Они имеют огромное значение для поддержания политической стабильности, развития международных торговых связей, ремесел и культуры. Уровень развития страны обычно определяется состоянием ее городов. В эпоху национального расцвета и благоденствия они развивались, расширялись, становились красивее и приобретали известность.

В Туркменистане расположены Мерв, Ниса, Дехистан, Амуль, Данданакан, Мине, Абиверд и другие города. Коммерческие и технологические особенности этих городов отражены в археологических материалах и письменных исторических источниках. Средневековые исторические материалы содержат ценную информацию об этих городах. Произведения арабских писателей Аль-Табари (IX–X века), ибн Батута (XIV век), Аль-Истахри (X век), аль-Мукаддеси (X век) и других содержат наиболее интересную информацию о развитии, организации и торговом поведении городских ремесел в южном Туркменистане.

Существование городов и развитая городская экономика всегда являлись важными условиями для создания рынков. Согласно византийским, сирийским и китайским источникам, основными товарами караванной торговли между Востоком и Западом были шелк, стекло, драгоценные камни и краски. Через некоторое время вместе с продукцией, поступающей на рынок, большим

спросом стали пользоваться предметы роскоши: высококачественное оружие из золота, серебра и бронзы, ювелирные украшения и ковры, чистокровные лошади, дорогие ткани. Со временем эти товары стали определять караванную торговлю и изменение цен на внутреннем рынке.

Географическое положение Туркменистана на стыке различных культур и цивилизаций определяет его роль как места, соединяющего континенты. С момента открытия первого международного торгового пути (II век до н.э.) и до исчезновения (XV век) этот регион был связующим звеном между Азией и Европой. Несмотря на особенности географической среды (множество засушливых пустынь, горные перевалы) и, следовательно, особые трудности пересечения территории, на протяжении тысячелетий это был один из надежных и безопасных путей сообщения между Востоком и Западом. С древних времен туркменскую землю называли «перекрестком семи дорог мира», что не лишено смысла.

Торгово-экономические отношения сыграли важную роль в истории общественного развития, поскольку они способствовали не только распространению товаров и сырья, но и научному и духовному развитию. Не только торговцы следовали безопасными караванными маршрутами, но и послы, политики, дипломаты и паломники. Они часто отправлялись в путь в составе караванов и путешествовали по всем маршрутам основных ответвлений Великого Шелкового пути. В этих случаях караван был довольно большим. Города строились вдоль торговых путей. Даже после того, как Великий Шелковый путь утратил свое значение, важнейшие города все еще существовали и процветали.

Центральный город Хорезма Ургент (Куняургенч) имел большое значение в развитии торговых и культурных связей между Центральной Азией, Ближним Востоком и Европой. Арабы называют Куняургенч «аль-Джурджания», а Решидеддин называет его «Царством ремесленников». Наиболее интересным является описание города Аль-Истахри: «На южном берегу Амударьи есть большой город под названием Джурджания. Это крупнейший город Хорезма... Это место торговли с народом гузов, отсюда отправляются караваны в царства Гулген, Хазар и Хорасан» [4, с. 178]. В IX-X веках Ургент-базар был одним из важных центров активной торговли и товарооборота не только в Центральной Азии, но и на Ближнем Востоке. Торговля велась на 160 базарах города.

Литература:

1. Беленицкий, А. М. Средневековый город Средней Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://djvu.online/file/4J4hlYwBamKjDJL>. – Дата доступа: 17.10.2024.
2. Массон, М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр / Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции / АН Туркм. ССР. – Т. 13. – 1966. – 298 с.
3. Материалы по истории туркмен и Туркмении: в 2 т. (МИТТ) – Т. 1. Арабские и персидские источники / под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича. – М.; Л.: Ин-т востоковедения, 1939. – 612 с.
4. Ал-Истахри. Извлечение из «Китаб месалик ал-мемалик / Ал-Истахри. – М.; Л.: АН СССР, 1939. – С. 167–181.

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕДИЦИНУ

Дудко И. А.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С. А.

Искусственный интеллект – это способность компьютерной системы, использующей окружающую среду и обучение, выполнять задачи, которые требуют человеческого интеллекта. Был открыт Джоном Маккарти в 1956 году. Сейчас его применяют во всем мире и начинают активно внедрять в медицину, так как он помогает оптимизировать распределение информации. Искусственный интеллект обрабатывает большие объёмы данных, способствует более быстрому нахождению решений, и тем самым ускоряет постановку диагнозов, профилактику и лечение болезней. Он может автоматизировать такие административные задачи, как управление записями и планирование, что позволяет врачам сосредоточиться на лечении пациентов. Может улучшить диагностику ряда заболеваний за счёт того, что может анализировать медицинские изображения (МРТ, КТ), составлять индивидуальный план лечения. Ускоряет процесс разработки новых медикаментов, анализируя данные о веществах и определяя их эффективности, разрабатывает удобные протезы с учётом анатомических особенностей человека. Устройства с искусственным интеллектом могут отслеживать состояние пациента, уведомляя врачей об изменении его ситуации. Искусственный интеллект может улучшить качество удалённой диагностики и консультаций, обеспечивая более точные рекомендации (использование подходящих медикаментов в «домашней аптечке», профилактические меры, диагностические рекомендации).

Искусственный интеллект способен хранить информацию обо всех болезнях и лекарствах мира. В 2011 году в Сан-Франциско была открыта аптека, где клиентов обслуживал робот Watson – искусственный интеллект разработки IBM. За секунды он обрабатывал рецепты вместе с опросом о предрасположенности к веществам, вызывающих аллергическую реакцию, и проверяет это со всей прошлой информацией о пациенте, затем отпускает требуемые лекарства. За первый год – 2 миллиона безошибочных рецептов, за это время человеческий аптекарь в среднем 1,7 % случаев допускает ошибку. Знает каждый геном человека и его родственников, каждый эпизод медицинской истории (Watson мгновенно проверит цитогенетическую структуру человека и его предрасположенность к различным заболеваниям). Искусственный интеллект никогда не отключится из-за голода или переутомления, болезни. Watson сможет безошибочно определять психологическое состояние человека благодаря биометрическим данным (кровенное давление, мозговая активность и т.д.). Похожая система Mattersight

из Чикаго определяла по алгоритму настроение и характер вашей личности и соединяла с оператором, который лучше всего подходил для определенного человека. Искусственный интеллект может отслеживать информацию на расстоянии. В 2008 году в системе Google был запущен сервис Google Flu Trends, который благодаря запросам в поисковой строке заметил вспышку гриппа на 10 дней раньше, чем службы здравоохранения. В 2014 году в Йельском университете разработано приложение для контроля уровня глюкозы с помощью телефона благодаря сенсорам в поджелудочной железе. Pixie Scienfic разработала «умный подгузник» с определением состояния здоровья по фекалиям ребёнка. Microsoft выпустила умный браслет, отслеживающий пульс, качество сна, количество шагов человека [1, с. 366–370].

Вместе с тем, возможности, которые создает искусственный интеллект могут создать для человечества ряд проблем и даже опасностей. Для раскрытия полного потенциала искусственному интеллекту необходим беспрепятственный доступ к нашим биометрическим устройствам и их данным. Это требует постоянного мониторинга, который способен привести к утрате личной жизни и создает почву для возможных манипуляций человеком. Люди будут чувствовать себя под постоянным наблюдением, что может ограничивать их свободу, вызывать стресс и тревогу, тем самым влияя на психологическое состояние. Хранение и обработка больших объемов данных о людях могут стать целью для использования информации в корыстных целях. Доступ к технологиям с искусственным интеллектом может быть неравномерным, что приведет к социальному неравенству определенных групп населения. Помимо этого, искусственный интеллект в ближайшее время начнет оказывать воздействие на рынок труда и целый ряд специальностей, в том числе медицинских, окажется невостребованными в связи с их заменой искусственным интеллектом, что породит проблему занятости [1, с. 378–392].

Таким образом, развитие искусственного интеллекта требует взвешенного подхода, учитывающего как потенциальные выгоды, так и риски. Его внедрение и совершенствование может значительно изменить медицинскую практику, улучшая диагностику, лечение пациентов. Однако важно подходить к его внедрению с осторожностью, учитывая риски и необходимость сохранения человечности в медицинском обслуживании. Баланс между технологиями и человеческим взаимодействием будет ключевым для успешного применения искусственного интеллекта в медицине.

Литература:

1. Харари, Ю. Ю. Краткая история будущего / Ю. Ю. Харари. – М. : «Синбад», 2020. – 496 с.

ПРОФИЛАКТИКА РЕЧЕВЫХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ

Каратунов А. А.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц. Коростелева М. М.

В среднем 16 % детей испытывают задержки на начальных этапах изучения языка, половина из них и в дальнейшем сталкивается с постоянными трудностями.

Термин «задержка» подразумевает замедленное по сравнению с ожидаемым для данной возрастной группы развитие речевых навыков. Задержка становится клинически значимой при снижении скорости развития на 75 % от ожидаемой, если навык, характерный для детей 18 месяцев, отсутствует у ребенка в возрасте 24 месяцев ($18/24=3/4$ или 75% от ожидаемого показателя). Учет семейного анамнеза и динамики развития может выявить детей с высоким риском развития расстройств языка и речи. У мальчиков чаще наблюдаются умеренные задержки в развитии языковых и речевых навыков по сравнению с девочками [1]. Билингвы изучают одновременно два языка, но по сравнению с монолингвальными детьми могут иметь меньший словарный запас на каждом из своих языков [2]. Очередность рождения ребенка также может повлиять на развитие речевых навыков. Дети, родившиеся позже, с большей вероятностью будут слушать разговоры между взрослыми и их старшими братьями и сестрами в качестве образцов для подражания.

Входными данными для обучения родному языку является способность младенца к разделению звукового потока на отдельные слова. Процесс распознавания слов значительно упрощается, если родители используют язык, ориентированный на ребенка, с ограниченным словарным запасом, короткими предложениями, многократным повторением и преувеличенной интонацией.

Первичная профилактика задержки или расстройств речи может быть достигнута путем предоставления детям богатой языковой среды в рамках позитивных социальных отношений. Важным компонентом для изучения языка является социальный контекст. Раннее изучение языка требует человеческого взаимодействия. Теплое, взаимоуважительное, не вызывающее стресса общение между младенцами и компетентными носителями языка облегчает обучение [3].

Литература:

1. Sex Differences in Language Across Early Childhood: Family Socioeconomic Status does not Impact Boys and Girls Equally [Electronic resource] / S. Barbu [et al.], ed.: // PubMed. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26696938/>. – Date of access: 10.10.2024.

2. Hoff, E. Input and language development in bilingually developing children [Electronic resource] / E. Hoff, C. Core // PubMed. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24297614/>. – Date of access: 10.10.2024.

3. Feldman, H. M. How Young Children Learn Language and Speech [Electronic resource] / H. M. Feldman // Pediatr Rev. – 2019. – № 40 (8). – P. 398–411. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31371633/>. – Date of access: 10.10.2024.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ВРАЧА-ХИРУРГА В РАССКАЗЕ Ю.З. КРЕЛИНА «ЗАЯВЛЕНИЕ»

Кокодеева Д. В.

Саратовский государственный медицинский университет
имени В. И. Разумовского

г. Саратов, Российская Федерация

Научные руководители – д-р филол. наук, проф. Прокофьева Л. П.,
канд. филол. наук, доц. Павлова Н. И.

Изучение языковой личности носителя языка активно исследуется в лингвистике, а в саратовской школе этой проблеме отводится особое место. Работы профессора Саратовского госуниверситета О.Б. Сиротининой, отметившей в 2024 году 101 год и продолжающей научную деятельность, стали основой для первого в России целостного описания личности врача элитарного типа [1; 2]. Данный подход предполагает наблюдение за речью человека, что, безусловно, легко может быть экстраполировано на персонажа художественного произведения. Исследования речевого портрета героя текста чрезвычайно популярны в практическом языкознании, так как позволяют на конкретном материале проследить способы отражения реальной культурной языковой ситуации на материале текста любого типа [4; 5]. Тем не менее, надо отметить, что образы врачей в художественной литературе имеют ряд особенностей и обладают особой уникальностью по отношению к другим типам героев, потому что всегда на первый план выступает этическая составляющая профессии.

Юлий Крелин – известный российский писатель, хирург-виртуоз, в рассказах которого отражена жизнь непосредственно врачей данной специальности. Интересно, что писатель использует самые различные литературные приемы для создания совершенно разных речевых портретов врачей, каждый из которых обладает яркой индивидуальностью. Мы обратились к рассказу Юлия Крелина «Заявление», в котором автор искусно создает речевые портреты *грубого* и *доброго* врача, создавая своеобразную оппозицию, основанную на речевом коммуникативном поведении специалистов.

Рассказчик проводит оригинальную параллель между двумя героями: Вадимом Сергеевичем и Зоей Александровной. О первом он пишет: *«не только хам и ханжа, но еще и холуй»* [3, с. 10]. Юлий Крелин создает речевой портрет грубого врача, который не заботится о чувствах пациентов и считает, что *«улыбки не должны уводить утреннее официальное общение доктора и пациента в сторону»* [3, с. 13]. Вадим Сергеевич предстает нам во всех его диалогах с пациентами как суровый, хмурый, холодный и занудный человек. В его манере общения прослеживается грубая серьезность абсолютно ко всему, о чем идет речь: *«я не милый доктор – я обычный доктор, исполняющий свои обязанности, как мне положено»* [3, с. 13].

Зоя Александровна представлена полной противоположностью. Это добрый, мягкий, но в то же время сохраняющий серьезность по отношению к своей работе врач. Героиню в первую очередь волнуют чувства пациентов, что противоречит поведению Вадима Сергеевича. Каждый диалог, который Зоя Александровна строит вместе с пациентами, основывается на принципах врачебной этики и уважения к чувствам, страхам и переживаниям другого человека: *«...не волнуйтесь, это будет очень просто. Я сама вам все сделаю, осторожненько, через нос, вы и не заметите...»* [3, с. 14]. Основным принципом, которого она придерживается: *«доброту надо опрокинуть на больных»* [3, с. 18], – позволяет нам судить о более возвышенном нравственном воспитании Зои Александровны.

Наиболее ярким примером из данного рассказа, выражающим два индивидуальных портрета врача, является фрагмент диалога, построенного с пациенткой, страдающей икотой. Вадим Сергеевич, который выступает олицетворением образа «грубого» врача, продолжает выказывать свою натуру на пациентке, от чего она впадает в состояние повышенной тревожности от прямолинейности и холодности лечащего врача. Зоя Александровна совершенно иначе строит диалог с данной пациенткой, используя мягкую и спокойную речь. Такие противоположности, которые сошлись в лечении одной пациентки, позволяют не только получить два речевых портрета врачей с помощью традиционного лингвистического анализа их диалогов, но и судить о результатах воздействия речи на душевное состояние пациентки, что свидетельствует о результативности комплаенса в общении врача и пациента.

Этическая составляющая профессии, как видим, проявляется прежде всего в диалогах персонажей. Зоя Сергеевна под пером Ю. Крелина становится ярким представителем элитарного типа речевой культуры, поскольку обладает такими человеческими качествами, которые позволяют ей найти нужные слова для своих пациентов. Вадим Сергеевич же, высокомерный, тщеславный, чванливый, вызывает негативные эмоции не только у его коллег и пациентов, но и у читателей. Произведение выдающегося хирурга – вклад в изучение языковой личности врача, у каждого из которых свой багаж нравственных ценностей и ориентиров.

Литература

1. Сиротинина, О. Б. Устная речь и типы речевых культур / О. Б. Сиротинина // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 3–21.
2. Кочеткова, Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.01 / Т. В. Кочеткова. – Волгоград, 1999. – 54 с.
3. Крелин, Ю. З. Заявление / Ю. З. Крелин. – М. : Советский писатель, 1982. – 98 с.
4. Пономаренко, Е. А. Этический портрет врача в произведениях русских писателей-медиков: культурно-исторический аспект / Е. А. Пономаренко // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 956–959.
5. Причина, А. В. Речевой портрет профессора, доктора медицинских наук С.Ю. Марцевича / А. В. Причина// Известия Российской военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 38, № S1-3. – С. 32–34.

РЕЛИГИЯ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Кривицкая Е. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Марченко З. Н.

Тема взаимодействия религии и массовой культуры является полем многочисленных дискуссий, полного противоречий и парадоксов. С одной стороны, массовая культура, в особенности ее развлекательные формы, часто воспринимается как противоположность религиозным ценностям. С другой стороны, религия, являясь частью культуры, не может оставаться вне ее влияния, и наоборот. Как отмечал К. Г. Доусон, «любое материальное изменение, преобразующее внешние условия жизни, будет также изменением культурного образа жизни и тем самым произведет новое религиозное отношение. И подобно этому любое духовное изменение, преобразующее взгляды людей на реальность, будет стремиться к изменению их образа жизни и тем самым произведет новую форму культуры» [1, с. 99].

Существует около 200 определений термина «религия». Религия – это мировоззрение, а также сопряженное с ним поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы. Часто религию определяют как разновидность духовной деятельности человека, и тогда она трактуется как один из феноменов духовной культуры. Религия на протяжении тысячелетий приносила в культуру ряд основополагающих жизненных установок, устанавливала критерии «добра» и «зла», определяла ценностные ориентиры. Вплоть до XIX в. религия служила фундаментом мировоззрения, составляющего основу традиционной культуры. В результате секуляризации произошло освобождение всех сфер культуры от религиозного влияния,

современное общество и его институты перестали нуждаться в одобрении со стороны религиозных авторитетов.

На рубеже XIX-XX веков прежние монополисты духовной жизни масс вынуждены были уступить место новому явлению, располагающему большими техническими возможностями – массовой культуре. Однако религиозные сюжеты, ценности, символы продолжали жить в культуре, приобретая новую стилистику и форму.

Массовая культура – это сложный социальный феномен XX века, представляющий собой особый тип производства и потребления культурных ценностей, характерный для массового общества. Массовая культура ориентирована на примитивизацию, упрощение, тривиализацию культурных смыслов и способов их выражения. Она носит коммерческий характер, формирует потребительское сознание. Ее продукты – это просто выгодный товар, а «индустрия культуры» – просто бизнес, который может приносить прибыль.

Массовая культура может коммерциализировать религию, использовать религиозные темы для получения прибыли. Американский социолог П. Бергер (р. 1929) отмечал, что в ситуации современных рыночных отношений религию «нужно теперь «продать» клиентам... В этой ситуации религиозные институты становятся деятелями рынка, а религиозные традиции – потребительским товаром. Во всяком случае, большая часть религиозной деятельности определяется в этой ситуации логикой рыночной экономики» [2, с.12].

Религиозные мотивы, символы, мифы и сюжеты часто используются в кино («Страсти Христовы», «Код да Винчи», «Ной», «Последнее искушение Христа»), музыке (стиль госпел, рок-опера «Иисус Христос – суперзвезда»), литературе («Код да Винчи» Д. Брауна, «Имя розы» У. Эко). Массовая культура часто эксплуатирует священные символы в нерелигиозном контексте, так как они узнаваемы, обладают визуальной привлекательностью, провоцируют обсуждение и даже способствуют созданию вокруг них излишней шумихи и скандала. Такое «потребление» религиозных символов приводит к их девальвации, неправильной интерпретации, утрате первоначальных смыслов, а в конечном счете и потере сакральности.

Современные технологии позволяют выбрать информацию, которая была бы доступна и легка для восприятия. Постепенно у современного человека пропадает желание глубоко погружаться в религиозные учения, он ограничивается различными суррогатами веры. Ведь осмысление религиозных традиций, постижение особенностей догматики, чтение сложных религиозных текстов требует вдумчивости и сосредоточенности.

Взаимодействие религии и массовой культуры – это сложный и многогранный процесс, который не всегда протекает гладко. С одной стороны, массовая культура может служить инструментом для пропаганды религиозных идей и укрепления религиозных ценностей. С другой стороны, она может искажать религиозные учения и девальвировать религиозные символы. Поэтому важно критически воспринимать контент, который предлагает

массовая культура, и отличать религиозные идеи от их коммерческой эксплуатации, подлинные произведения культуры от примитивных подделок, появление которых обусловлено погоней за прибылью.

Литература:

1. Доусон, К. Г. Религия и культура / К. Г. Доусон ; пер. с англ. К. Я. Кожурина. – СПб. : Алетейя, 2000. – 281 с.
2. Бергер, П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / П. Бергер. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 208 с.

РЕЧЬ ЮРИСТА – ПОКАЗАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Лихтарович А. Н.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Скикевич Т. И.

Уровень правовой культуры напрямую зависит от специалистов в этой сфере. Обращаясь к юристу, мы надеемся получить красивый, развернутый и красноречивый, но при этом простой и понятный ответ на поставленный вопрос.

Деятельность специалистов в области права играет немаловажную роль в таком прогрессе, поскольку с их помощью развивается правовая сфера жизни общества, формируется правовая культура. Правовая культура – это «достигнутый уровень развития в правовой организации жизни людей» [1, с. 272]. Одним из важнейших компонентов успешного осуществления деятельности юриста является прежде всего его речь, а точнее культура речи, то есть владение языковой нормой устного и письменного языка, а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения.

Профессия юриста предполагает владение навыками ораторского мастерства. Мы бы даже сказали, что это неотъемлемая составляющая данной профессии. На простой вопрос «почему?» есть несколько доводов:

1. Юрист – лицо, которое непосредственно общается с людьми. Так, для нотариуса важно расположить к себе человека, обратившегося за нотариальной помощью в бюро. Объяснить простым, доступным языком решение проблемы и просто помочь. Это же касается и, например, адвокатов при выполнении ими консультирования.

2. Конфликты решаются словами. Так, например, медиатору нужно примерить две стороны, но сделать это весьма затруднительно. В обозначенном случае важно прислушаться ко всем участникам конфликта и найти

компромисс, что далеко не так легко. Грамотно выстроенная речь, убедительность в голосе, уверенность выбранной позиции – залог быть выслушанным и услышанным.

3. Аргументы – показатель объективности. Возьмем в пример два ярких участника судебного процесса – прокурора и адвоката. На данном этапе разбирательства адвокат – сторона защиты, отстаивающая как свою позицию, так и позицию обвиняемого. Прокурор же – сторона обвинения, с ровно противоположными целями. Конечно, решение суда напрямую зависит от обстоятельств дела, доказательств, показаний свидетелей, протоколов, но именно выступления адвоката и прокурора, их способность расположить, доказать, убедить влияют на суд и, как итог, на судьбу обвиняемого.

П. С. Пороховщиков пишет так: «Обращаясь к некоторым специальным советам, даваемым автором адвокатам и прокурорам, приходится прежде всего заметить, что, говоря об искусстве речи на суде, он напрасно ограничивается речами сторон. Руководящее напутствие председателя присяжным относится тоже к области судебной речи, и умелое его изложение всегда имеет важное, а иногда решающее значение. Уже самые требования закона – восстановить истинные обстоятельства дела и не высказать при этом личного мнения о вине или невинности подсудимого – должны заставлять председателя относиться с особым вниманием и вдумчивостью не только к содержанию, но и к форме своего напутствия. Восстановление нарушенной или извращенной в речах сторон перспективы дела требует не только усиленного внимания и обостренной памяти, но и обдуманной постройки речи и особой точности и ясности выражений» [2, с. 7].

4. Переговоры – лучший способ найти выгоду для всех. Нередко юристы участвуют в переговорах, где важно умело излагать свою позицию и достигать соглашений, что требует умения убеждать. Малейшая осечка – и выгодный договор может стать не таким уж и выгодным.

5. Верная формулировка – стопроцентный шанс быть правильно понятым. Четкое и точное составление юридических документов (например, контрактов и исковых заявлений, ходатайств и приказов), употребление уместных терминов также требует развитых речевых навыков.

Также мы отдельно выделим необходимое знание юристом орфографии и пунктуации. Эти нормы играют ключевую роль в юридической сфере, поскольку точность и ясность языка важны для правильного толкования и применения закона. Примером будут служить правильное написание: физических лиц (имена, фамилии и отчества, а также их склонение по падежам), юридических лиц, географических названий и т.д.

Если юрист будет нарушать языковые нормы, то это может привести к неблагоприятным последствиям: появлению сомнений в его компетентности, отрицательной реакции со стороны публики, недоверию слушателей, отсутствию уважения, разочарованию в правовой системе страны.

От уровня культуры речи каждого юриста напрямую зависит престиж правоохранительных органов; органов, исполняющих правосудие, и профессии в целом.

Таким образом, речь играет важнейшую роль в юридической практике, поскольку она полностью осуществляется через взаимодействие с людьми. Юристу важно соблюдать языковые нормы и обладать навыками, необходимыми для эффективного осуществления публичной деятельности и ораторского мастерства, чтобы излагать свои мысли четко, ясно и убедительно. Улучшение речевой культуры юриста является одним из ключевых факторов повышения качества его профессиональной деятельности в целом.

Литература:

1. Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсисянц. – М., 2002. – 560 с.
2. Пороховщиков, П. С. Искусство речи на суде / П. С. Пороховщиков. – М. : Юрид. лит-ра, 1988. – 380 с.

САМОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА ШРИ-ЛАНКИ

Кариявасам М. Л. Х. Л.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
научный руководитель – Барановская А. В.

Шри-Ланка имеет многовековую культуру (ей больше 2,5 тысячи лет), представленную давними традициями, обрядами и верованиями.

Музыка Шри-Ланки сформировалась под воздействием многих факторов: сохранение древних народных традиций, появление буддийских обрядов, культурное вмешательство колонизаторов и, конечно же, историческое воздействие индийской культуры (особенно кино Болливуда). В наши дни на острове Цейлона можно услышать португальские баллады, игру гавайских гитар и африканский музыкальный стиль.

Условно музыку Шри-Ланки можно разделить на несколько видов: народная, драматическая, индийская классическая, западная классическая, музыка кино и музыка света Синхала. Если говорить про народную музыку Шри-Ланки, это однозначно будет кави – народные песни разных каст, виринду – экспромтные песни, которые поют под простую мелодию.

Индийская классическая музыка представлена легкой музыкой Синхала и музыкой надагам – уличная драма, западная классическая – оркестровой музыкой, одной из старейших в мире, а киномузыка – мелодиями с древних картин.

Среди музыкальных инструментов Шри-Ланки преобладают ударные – всевозможные барабаны (гатабера, як-бера, давула, тамматтама, удекки, рабана и многие другие), металлические тарелки и даже морские раковины и скорлупы в качестве духовых инструментов. Еще популярны медные или серебряные флейты и струнные инструменты: раванахата – грубая скрипка, винава и ситар. Как любой праздник, так и каждый обряд и ритуал не обходятся без ланкийской музыки.

Сингальский танец заслуживает особого внимания. Интересно, что названия многих танцев идентичны с названиями музыкальных инструментов, которые сопровождают их.

Все танцы состоят из уникальных движений, имитирующих поведение различных животных, птиц, природные явления, жесты богов и демонов и сюжеты из жизни ланкийцев. Без танцев с чрезвычайно красочными и пышными костюмами точно не будет проводиться какой-либо ритуал, обряд, праздник или фестиваль в Шри-Ланке, потому что ланкийский танец – это неотъемлемая часть культурного наследия острова Цейлон.

Народные танцы Шри-Ланки можно смело назвать нематериальным культурным наследием.

В стране существует множество видов танцев, но самыми популярными из них являются:

- изысканный танец рухуну с сюжетами из жизни ланкийцев;
- пластичный кандийский танец ритуального происхождения;
- магический танец;
- развлекательный, который моделирует движения животных и птиц.

Посетив Шри-Ланку в любое время, можно гарантированно попасть на какой-либо праздник или фестиваль, ведь каждый месяц в этой стране происходит что-то очень красочное и впечатляющее. Большинство таких событий – события религиозного происхождения, причем всех конфессий Цейлона.

Важно учесть, что даты почти всех праздников Шри-Ланки (кроме государственных – Новый год, День независимости Шри Ланки и Первомай) ежегодно меняются, потому что они вычисляются по лунным, христианским и индуистским календарям.

Интересно, что каждый день полнолуния, так называемый День Пойя, в Шри-Ланке – это праздник и выходной. Это связано даже не с буддизмом, а с древнейшей добуддийской традицией отвлечения от всех дел и медитациями во время этих дней.

Даже несмотря на большое культурное влияние со стороны Индии, остров Цейлона сохранил свою самобытность. В этом сегодня жители острова убеждают во время праздников и музыкой, и танцами, и обрядами, и театральными представлениями.

Литература:

1. Adotrip [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.easytravel.guru/shri-lanka/tradicii-shri-lanki> – Date of access: 14.10.2024.

ГЛАВНЫЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ТУРКМЕНИСТАНА

Максудов А. А.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Будько М. Е.

Памятники истории и культуры являются одной из важнейших составных частей историко-культурного наследия. Памятники обладают не только чисто научной ценностью, они несут в себе и выполняют ряд социальных функций, поскольку сами по себе памятники представляют собой социальное явление.

Туркменистан – одна из немногих стран, обладающих обширным потенциалом, который пока остаётся не раскрытым в полной мере. Загадочная страна, в отличие от своих известных азиатских соседей, некогда пошла по своему особому пути. Однако всем, кто пожелает познакомиться с Туркменистаном поближе, страна откроет совершенно новые грани, впечатление дополнят исторические и природные достопримечательности. На землях моей страны разворачивались масштабные исторические события, развивались и рушились целые цивилизации, именно поэтому эти края таят в себе множество исторических тайн и интересных находок. В Туркмении можно увидеть немало исторических памятников, старинных сооружений и других захватывающих интересных мест. Это и знаменитая пустыня Каракумы, и газовый кратер Дарваза, и Древние города Ниса и Мерв, Дехистан, Куня-Ургенч, Бахарденская пещера, плато Динозавров Ходжапиль, Репетекский заповедник, и Каньон Янги-Кала, Мавзолей Султана Санджара. И это далеко не полный список. На туркменской земле находятся такие памятники первых в мире земледельцев, как Гонур-депе, Кара-депе, Намазга-депе, Алтын-депе, Джейтун и Анау [1].

Наряду с древними памятниками культуры можно говорить и о памятниках современного независимого Туркменистана. Это знаменитый Дворец Рухьет, монумент Независимости, Арка Нейтралитета, именуемая в народе «триножка», мечеть Туркменбаши Рухы, Дорога Здоровья, знаменитое местечко Аваза, расположившееся на берегу Великого Хазара, Каспийского моря. Вряд ли можно вкратце описать красоту и величие всех памятников древности и современности Туркменистана. Но подробнее можно описать красоту и таинственность некоторых культурных достопримечательностей, которые были бы наиболее интересны для человеческого глаза.

Самая большая и самая знаменитая достопримечательность страны, достопримечательность мирового уровня, это, естественно, пески Каракумы, занимающие бóльшую часть этой среднеазиатской страны. Настоящее царство бескрайних песков и засухи, в котором перепад межсезонных температур составляет около 90°C. Удивляет своим разнообразием растительный

животный мир пустыни. Несмотря на суровые природные условия, человек приспособился жить среди этих пустынных пейзажей, и на территории пустыни раскинулись множественные поселения.

Хочется рассказать о необычном газовом кратере, который местные жители называют Дарваза, что значит «дверь в преисподнюю». Диаметр кратера 60 м, а глубина, как определили специалисты, более 20 м. Образовался кратер в 1971 году, когда во время бурения геологи наткнулись на пустоту, в которую обрушилось всё оборудование исследователей. Выходящий из провала газ было решено поджечь, так как он представлял опасность для людей и скота. Предполагалось, что газ быстро сгорит, но этот факел не гаснет вот уже более 40 лет. Ученые обнаружили на дне кратера неизвестный ранее вид бактерий, которые отлично чувствуют себя в столь экстремальных условиях.

Посреди бескрайней пустыни находится уникальный каньон Янги-Кала, название которого переводится как «огненные крепости». В далекие времена здесь было море, которое высохло, обнажив рельефное дно из минеральных пород красного и белого цвета. Затем в формирование пейзажа вмешались ветра, вырезав причудливые ущелья и холмы.

Достопримечательности Туркменистана являются совокупностью культурных ценностей народа. Памятники – свидетели исторического самосознания народа, его уважения к своему прошлому. Люди и события, увековеченные в памятниках, не только напоминают нам о себе, но и наглядно показывают, что же ценит в своем прошлом сегодняшний человек, что он считает важным в своей истории и культуре.

Литература:

1. Достопримечательности Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/18551/obekty-vsemirnogo-naslediya-v-turkmenistane>. – Дата доступа: 05.09.2024.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГРОДНЕНЩИНЫ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Марченко Р. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Изучение историко-культурного наследия, его использование и охрана представляется одним из приоритетных направлений культурной политики Республики Беларусь. Будучи воплощением многовекового опыта наших предков, оно является основой культурной идентичности, национального самоопределения, а также ресурсом культурного разнообразия.

Историко-культурное наследие Беларуси – это совокупность наиболее отличительных результатов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа Беларуси. Особое место среди них занимает археологическое наследие, которое в отличие от других культурных объектов обладает меньшей степенью защищенности от воздействий естественного (природного) и антропогенного (градостроительная деятельность, распашка земель) характера. Еще одна отличительная черта состоит в том, что памятник археологии невозможно восстановить после его разрушения, что сравнимо с потерей важнейших исторических документов.

Археологическое наследие – это фрагменты проявления материальной культуры (включая наземные, подземные и подводные строения или руины), в которых зафиксированы следы человеческого обитания и деятельности. Охрана историко-культурного и археологического наследия Республики Беларусь регулируется Кодексом Республики Беларусь о культуре (2017).

В целях популяризации исторического достояния белорусского народа Министерством культуры в 2020 г. создан поисковый сайт «Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь» [1], который является основным документом государственного учета историко-культурных ценностей. По состоянию на 10.10.2024 г. Госсписк включал 5685 объекта историко-культурных ценностей, среди которых: 2222 памятника археологии, 1844 памятника архитектуры, 1221 памятник истории, 143 памятника искусства, 14 памятника градостроительства, 21 документальный памятник, 172 материальных проявления творчества человека (это обычаи, традиции, обряды) [1].

На территории Гродно и Гродненского района находится 47 памятников археологии [1], большинство которых относится к периоду каменного (д. Пышки, аг. Озеры, аг. Гожа, д. Жиличи, д. Славичи, д. Коматово, д. Кукали, д. Селюки,), бронзового (д. Кошевики) и железного (п. Береговой, д. Славичи, лесопарк «Румлево» и ул. Сола в черте г. Гродно) века.

Однако, археологические памятники – это не только источник знаний о дописьменной истории человечества. Археология необходима для подтверждения и сопоставления данных из отдельных письменных свидетельств IX—XIII вв., которые отражали лишь единичные факты средневековой истории. Связав данные археологических исследований и летописных источников в единую систему, мы можем снять ряд спорных вопросов, ведущихся в научных кругах, например, касающихся взаимодействия славян и балтов и их роли в формировании белорусской государственности.

На территории г. Гродно и Гродненского района находится 24 объекта, которые относятся к археологическим памятникам, датируемым периодом Средневековья (вблизи ул. Сола (г. Гродно), д. Огородники, аг. Озеры, д. Бережаны, аг. Гожа, д. Дорошевечи, д. Ковпаки, д. Коматово, д. Кукали, д. Погораны, д. Пригодичи, д. Селюки, д. Сивково, в. Славичи, д. Щечиново) [1]. Особый интерес представляют объекты этого периода, относящиеся к селищам (д. Огородники, аг. Озеры, аг. Гожа, д. Погораны, д. Пригодичи,

д. Сивково), могильникам (д. Ковпаки, д. Комотово, д. Мицкевичи, д. Наумовичи, д. Пушкарки) и городищам (аг. Индура, д. Шадинцы). Так, например, на городище, находящимся около аг. Индура, зафиксирован культурный слой мощностью 0,7-0,8 м, на территории селища вблизи аг. Гожа – 0,5-0,7 м, аг. Озеры – 0,5 м, д. Кукали – 0,3 м, д. Пригодичи – 0,3 м [2]. К сожалению, многие археологические памятники частично используются в качестве сельскохозяйственных угодий, а также подвергаются разграблению «черных археологов» и их исследование затруднено. Найденные артефакты позволяют датировать эти памятники ранним Средневековьем (XI-XIII вв.).

Осенью 2021 г. сотрудниками кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин (исполнители – Пивоварчик С. А., Горшков А. Д.) проводилась инвентаризация памятников археологии на территории Гродненского района, внесенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. В результате проведенных исследований были разработаны предложения о необходимости установки охранных знаков, которые отсутствовали на большинстве объектов (присутствовали только на 6), а также о проведении дополнительных полевых археологических исследований с помощью шурфовок и раскопок для более точного определения границ памятников археологии [2].

Литература:

1. Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gossписок.gov.by/Home/Index>. – Дата доступа: 10.10.2024.
2. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы «Инвентаризация историко-культурных ценностей (памятников археологии) Гродненского района Гродненской области». – Гродно, 2021. – 178 с.

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Мищенко А. С.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Ковынева И. А.

Эпоха Возрождения – переходный период в истории Европы, «мост», который объединяет Средневековье и Просвещение. Ренессанс «реанимирует» научно-культурное наследие Античности, возрождая искусство, науку, образование. Основными характеристиками эпохи Возрождения становятся светский характер культуры, развитие идей гуманизма, изобретение книгопечатания, признание человека как высшей ценности.

Медицинский Ренессанс представляет собой период, характеризующийся развитием анатомии и физиологии, исследованиями строения и функций человеческого организма, поиском новых способов лечения.

Цель исследования – выявить особенности развития медицины и медицинского образования в эпоху Возрождения.

Материалы и методы: ретроспективный анализ, синтез, обобщение, наблюдение за студентами лечебного факультета.

Результаты и их обсуждение. В эпоху Возрождения в медицине усиливается разница между теорией и практикой. Гуморальная теория, согласно которой тело состоит из четырех стихий (огонь, вода, воздух, земля), определяемых четырьмя жидкостями тела (кровь, флегма, черная и желтая желчь), поддерживается церковью, сохраняет свой ведущий статус и задаёт вектор здоровьесбережения.

В начале XV века авторитет медицины начинает расти. Далёкие путешествия и географические открытия обогащают лекарственную медицину: из Индии, Китая, Америки в Европу привозят неизвестные европейцам лекарственные вещества, появляются первые фармакопеи.

Пристальное внимание уделяется точным наукам. На медицинских факультетах проводятся вскрытия тел, что способствует приобретению новых знаний по анатомии человека. Студенты изучают греческий, латинский и арабский языки, знания которых необходимы для чтения оригинальных научных трудов по медицине, алхимии, ботанике [1]. Анатомические уроки, знакомство со строением человеческого тела, практика в больницах «погружают» студентов-медиков в будущую профессию. Теоретическая медицина начинает уходить на второй план. Усиливается роль диагностики. Главными методами обследования пациента в Западной Европе остаются осмотр и опрос. Активно развиваются физиология, анатомия и фармация.

Идейным содержанием культуры Возрождения становится философия гуманизма. В центре мировоззрения гуманистов находится человек. Культура и науки постепенно приобретают светский характер и становятся более самостоятельными и независимыми от церкви. В человеке ценятся ум, знание и умение, творческая энергия и упорство в достижении цели, воля и чувство собственного достоинства.

Идеальный человек эпохи Возрождения – творец своей судьбы, энциклопедист и созидатель. Внимание к человеку, настолько характерное для эпохи Возрождения, провоцирует интерес к строению человеческого тела.

Одним из важнейших и ярких представителей эпохи Возрождения является Леонардо да Винчи. Автопортрет и рисунки выдающегося итальянского художника-анатома располагаются на первой лестнице КГМУ, которая входит в проект «Музейно-галерейные лестницы «Ступени к познанию: история, наука, талант». Достоинством работ Леонардо да Винчи является точность, детализация, высокая технологичность, авторский подход. В рамках проектной деятельности кафедры русского языка и педагогики студенты лечебного факультета готовят доклады, проводят экскурсии [2].

Обучающимся предоставляется возможность не только приобщиться к миру культуры и живописи, но и проявить свои исследовательские умения, клинические навыки. Рисунки да Винчи служат основой для современного понимания анатомии. Будущие врачи-остеопаты возьмут на вооружение точное количество позвонков и строение мышц, акушеры-гинекологи – исследования плода в утробе матери, офтальмологи – строение глаза, кардиологи – описание сердца и коронарных сосудов, пластические хирурги – рисунки «заячьей губы», геронтологи – возрастные изменения, происходящие с человеком в процессе старения [3].

Выводы. Медицинский Ренессанс находит своё отражение в учебно-воспитательном процессе студентов медицинского университета. Анализируя достижения медицины эпохи Возрождения, студенты убеждаются в уникальности этого периода. Изучение культурного и медицинского наследия позднего Средневековья расширяют горизонт студентов-медиков, нацеливают на трансляцию передовых идей – свободы творчества и научного исследования.

Литература:

1. История медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.historymed.ru/education/education_lecture8_text.html. – Дата доступа: 02.10.2024.
2. Ковынева, И. А. Инновационный подход к организации проектной деятельности в медицинском ун-те: проект "Арт-лестница" / И. А. Ковынева, Е. Ю. Фетисова // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 окт. 2023 г. – Минск: БГМУ, 2023. – С. 299–305.
3. Маркин, Д. В. Анатомические рисунки Леонардо да Винчи как основа современной анатомии / Д. В. Маркин, М. М. Прокопенко, Е. Ю. Фетисова // Мир глазами молодых. Студенческие чтения : сб. науч. трудов VII Междунар. студ. науч. практ. конф., посвященной Году семьи в России, Курск, 18 апр. 2024 г. – Курск: КГМУ, 2024. – С. 266–267.

БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОДЫ

Мушинская А. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. истор. наук Чернякевич И. С.

Об огромной роли моды в современном мире можно судить по степени проникновения данного феномена в жизнь людей как в Беларуси, так и за рубежом. В моду входит винтаж, индивидуальность, дух постмодернизма.

Творцы активно переосмысливают традиции прошлого и видоизменяют их под запросы современного общества. За первооснову белорусского стиля в одежде взят этнический мотив. Этностиль – это стиль, в котором комплекты

одежды воспроизводят черты национального костюма определенного народа. Все идеи дизайнеры черпают из национальной истории. Формирование белорусской традиционной одежды и ее особенностей началось во времена средневековья, именно тогда сложились ярко-выраженные этнические черты [1, с. 1].

Одна из важнейших характеристик белорусской одежды – необыкновенная устойчивость канонов, потому даже в современной моде белорусы активно используют приемы белорусской вышивки. Узоры орнамента – это своеобразные символы, служащие не только украшением, но и оберегом. Орнамент представляет собой упорядоченный вид композиционного построения, который строго подчиняется пропорциям. Организующим началом является ритм, именно он определяет всю структуру рисунка. Источником для орнаментального мотива могли служить самые разнообразные объекты природы, предметы жизнедеятельности человека, образы. Украшение-оберег имело единство на всей территории Беларуси, но присутствовали и региональные особенности [2].

Сегодня основной функцией орнамента остается эстетическая, но в связи с возрастающим интересом к белорусской символике как феномену культуры, мастера все чаще вкладывают в свои работы философский смысл и уходят от простого «украшательства».

Вышивка и современная модная индустрия очень тесно взаимосвязаны. Старинные схемы традиционных белорусских орнаментов переведены в современный веб-дизайн компьютерными программами. При этом компьютерные технологии представляют широкие возможности для создания современного орнамента путем создания различных композиций на основе первоисточника [3]. Распространение этностиля происходит благодаря различным фестивалям. Родоначальником тенденции является фестиваль «Этна Стыль», который впервые прошел в Минске в 2015 году. Позже элементы белорусской культуры, в частности орнамент, начали использовать дизайнеры на фестивалях «Белая амфора», «Мельница Моды» и др.

Высокий профессиональный уровень и научный подход в центре народных ремесел «Скарбніца», позволяет создавать коллекции одежды, в которых сочетаются этнические элементы с современными [4, с. 4–5]. Отдельное внимание заслуживают орнаменты, которые являются неотъемлемой частью формы белорусских спортсменов на Олимпиадах уже несколько лет. А майки с использованием белорусского орнамента – уже неотъемлемая часть сувениров из Беларуси.

Тенденцию подхватили и мировые бренды. Американский производитель фирмы «Nike» выпустил кроссовки-вышиванки. Рисунок, декорирующий обувь, отчетливо напоминает традиционный белорусский орнамент «Васьмірог з расколкамі». Дизайнеры коллекции модного Дома «Valentino» удивили французскую публику славянскими мотивами. На подиум Недели высокой моды в Париже – 2015 вышли модели в белорусских вышиванках.

Американский исполнитель Snoop Dogg в 2014 году выпустил коллекцию одежды с белорусским орнаментом [4, с. 6–7].

Таким образом, развитие моды XXI веке можно рассматривать, как средство межкультурного взаимодействия, которое дает возможность сохранить национальное наследие белорусской культуры. Преемственность поколений состоит в неразрывном органическом единстве с одной стороны наследования накопленных культурных ценностей, с другой – анализа и творческой переработки этих ценностей, ведущих к осознанному использованию традиции при проектировании современной одежды.

Литература:

1. Юкович, А. А. Мода как универсальный механизм трансляции культурного опыта Беларуси [Электронный ресурс] / А. А. Юкович. – Режим доступа: <http://repository.buk.by/handle/123456789/24216?show=full>. – Дата доступа: 05.10.2024.
2. Химдиат, Н. Орнамент. Художественно-декоративное оформление традиционного белорусского женского костюма [Электронный ресурс] / Н. Химдиат. – Режим доступа: <https://www.himdiat.by/2020/09/hudozhestvenno-dekorativnoe-oformlenie-tradicionnogo-belorusskogo-zhenskogo-kostyuma.html>. – Дата доступа: 06.10.2024.
3. Химдиат, Н. Вышивка. Художественные традиции белорусской вышивки [Электронный ресурс] / Н. Химдиат. – Режим доступа: <https://www.himdiat.by/2020/09/vyshivka-hudozhestvennyye-tradicii-belorusskoj-vyshivki.html>. – Дата доступа: 06.10.2024.
4. Юкович, А. А. Художественное пространство моды как средство сохранения и трансляции традиционной белорусской культуры [Электронный ресурс] / А. А. Юкович. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/290628/1/288-295.pdf>. – Дата доступа: 05.10.2024.

ОСОБЕННОСТИ ТУРКМЕНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА

Овезгелдиева Г.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Громова О. И.

Несмотря на экономические, социальные преобразования, происходящие в жизни Туркменистана, туркменский народ свято чтит свои национальные традиции и стремится сохранить самобытность своей культуры, отразить ее особенности в родном языке, фольклорных произведениях, а также в одежде. Национальная одежда является, с одной стороны, объектом материальной культуры, а с другой, объектом духовной культуры, так как аккумулирует в себе «смысложизненные ориентиры народа, его этические ценности и эстетические запросы» [1, с. 3].

На формирование туркменского национального костюма в определенной степени оказали влияние особенности климата, род деятельности и религиозные представления людей. В условиях жаркого, засушливого лета и непродолжительной, но холодной зимы будничная одежда людей, занимающихся земледелием и скотоводством, представляла собой сложный комплекс. Он включал в себя нательную, поясную и верхнюю одежду, которую шили из недорогой хлопчатобумажной и шерстяной ткани.

В комплект повседневного мужского костюма входили свободная рубаша, штаны, легкий длинный халат, тюбетейка и обувь. В холодное время года мужчины носили стеганный на вате халат, теплые штаны, шубу из овчины и меховую шапку. Отличительным элементом мужского костюма являлся халат, по которому можно было определить социальный статус человека. Халаты, вышитые шелком и украшенные драгоценными камнями, носили наиболее состоятельные люди, наделенные властными полномочиями.

Наиболее ярко особенности проявились в женской одежде. Традиционный костюм туркменок был одинаковым во всех регионах страны и включал рубашу-платье, узкие штаны, халат-накидку и платок. Женская рубаша отличалась от мужской сорочки длиной, формой воротника и декором отдельных элементов. Рукава платья должны были прикрывать запястья, а подол – лодыжки. Большое значение придавалось цветовой гамме одежды. Для изготовления женского костюма использовали, как правило, ткань красного цвета или различных его оттенков. Красный цвет в представлении древних людей символизировал могущество и силу природы, ему приписывали магические свойства – защиту от дурного глаза, укрепление здоровья, поддержание благополучия. Рубаша была основным элементом как будничного, так и праздничного костюма туркменки.

Особое внимание уделялось вороту одежды, которому наряду с практическим придавали также магическое значение – защиту части тела, которая являласьместилищем души человека. Постепенно оформление ворота платья менялось. Шейный вырез стали украшать длинным орнаментом, вышитым вручную, или большим количеством серебряных монет, что являлось показателем знатности и богатства девушки. В платьях замужних и пожилых женщин вышивка ворота не применялась.

Обязательным элементом туркменского костюма является головной убор, по которому можно определить социальное положение человека. Современные туркменские девушки, юноши и мужчины носят тюбетейки, расшитые узорами. Вышивка на тюбетейках девушек выполняется яркими шелковыми нитками и символизирует молодость, красоту и невинность ее обладательницы. Узоры на мужских тюбетейках отличаются простотой и сдержанностью и отражают единение туркменских мужчин, готовых в случае опасности встать на борьбу с врагом. Орнамент не только украшает головной убор, но и выполняет функцию оберега. Замужние женщины покрывают голову шелковым платком.

В настоящее время мужчины и юноши, живущие в городах, носят черные костюмы и белые рубашки с вышивкой на воротнике, девушки и женщины –

традиционные платья из бархата, ворот и рукава которых украшены оригинальным орнаментом.

Туркменский национальный костюм прошел долгий путь в своем развитии. Одни элементы одежды устаревали, исчезали, другие – совершенствовались или заменялись. Но в национальной одежде все же сохранились характерные особенности, отражающие характер, традиции и образ жизни туркменского народа.

Литература:

1. Полихова, М. П. Символика костюма в контексте культуры: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01 / М. П. Полихова; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2003. – 28 с.

ОБЩЕНИЕ ВРАЧА С ПАЦИЕНТОМ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

Пяточенко Е. В.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кевляк-Домбровская Л. Э.

Общение – взаимодействие двух или более людей с целью установления и поддержания межличностных отношений, достижения общего результата совместной деятельности [1, с. 82]. Оно необходимо в жизнедеятельности человека, в его социализации, развитии. Проблемы общения в медицине исследовали Н. Н. Бондаренко, О. В. Гурова, Д. Р. Давыдов, М. Ф. Курагина, А. А. Коротаева, А. А. Сидоров, И. В. Силуянова, Н. В. Фомина и др. Необходимость взаимодействовать с пациентом в различных ситуациях и условиях делает общение медицинского работника и пациента сложным процессом. Оно осуществляется с помощью вербальных и невербальных средств.

К вербальным относится словесное, речевое общение. К невербальным – движение тела, интонация, тембр, взгляд, дистанция и др.

Виды общения в диаде врач-пациент следующие:

- деловое общение – учет особенностей личности, характера, социальной роли для достижения положительного результата лечения;

- формальное общение – формальная вежливость, участливость к субъекту;

- примитивное общение – незаинтересованность специалиста и пациента в результатах взаимодействия; получение положительных ответных услуг или средств [2].

Для достижения хорошего результата важен диалог с пациентом, а не монолог специалиста. Общение в диаде медицинский работник-пациент направлено на обратившегося за помощью.

Задачи общения меняются в зависимости от того, с кем общается врач. Общаясь с ребенком, специалист учитывает его психологические особенности, чувства тревожности, страха (страх боли, смерти, незнакомого врача, отсутствие близких и т. д.). Поэтому медицинский работник старается сохранять свою эмоциональную стабильность, спокойствие, не пропустить невербальные сигналы ребенка (взгляд, позу, тембр голоса, темп речи и др.). При общении с подростками, помимо вышеуказанного, врач опирается на чувства самостоятельности, взрослости подростка, старается освободить его от страха, вселить уверенность в благоприятном исходе лечения. У родителей, близких пациента может быть неадекватная реакция, раздражительность, агрессивность. Поэтому врач в ходе общения не должен следовать за их пожеланиями по оказанию медицинской помощи, по использованию современных средств медицины, а помогать профессионально, так, как необходимо в данной ситуации. Тон общения должен быть спокойным, тактичным, корректным, что способствует лечению.

При заболевании пациент и его окружение проходят 3 стадии: отрицания (не воспринимают негативную информацию, избегают ее), стадию гнева (чувствуют страх, бессилие), стадию принятия (воспринимают случившееся как реальность, ищут пути и средства лечения, выздоровления). С учетом нахождения субъектов на той или иной стадии медицинский работник стремится снизить уровень тревожности, объясняет протокол лечения, рассказывает о возможных осложнениях, поддерживает оптимистичное настроение, мотивирует к выздоровлению.

С целью понимания будущими врачами сущности общения медицинского работника и пациента нами было проведено анкетирование студентов 2-4 курсов УО «Гродненский государственный медицинский университет». В нем приняло участие 34 респондента. У 47,1 % опрошенных в процессе обучения в университете изменилось представление о сущности общения врача и пациента; у 38,2 % – не изменилось; 14,7 % затруднились ответить на данный вопрос. 100 % студентов считают необходимым обучение формам и методам общения с реальными пациентами на базе учреждений здравоохранения, а не только в университете. На вопрос «какие виды общения у вас развиты» 67,6 % будущих врачей ответили, что у них одинаково хорошо развито вербальное и невербальное общение; 20,6 % – что хорошо развито только вербальное общение; 8,8 % – только невербальное общение. У 2,9 % обучающихся слабо развиты оба вида общения. Студенты считают, что для успешного общения с пациентами необходимо развивать у себя следующие умения: стрессоустойчивость – 73,5 %; выстраивание доверительных отношений с пациентом – 67,6 %. Развивать в себе эмпатию считают важным 50 % молодых людей; умение выслушивать пациента и быстро принимать решения – 47,1 %. Умения коммуницировать отмечают 44,1 % опрошенных; быстро принимать решения – 26,5 %.

Результаты анкетирования показывают, что студенты осознают важность общения между медицинским работником и пациентом, считают необходимым

обучение формам и методам общения с реальными пациентами не только в университете, но и на базе учреждений здравоохранения. Будущие специалисты понимают значимость развития вербального и невербального общения, умений быстро, адекватно реагировать на ситуацию и принимать взвешенные решения, выстраивать доверительные отношения с пациентом и др.

Основы общения медицинского работника и пациента закладываются на этапе обучения в университете, являются одной из составляющих успешного лечения.

Литература:

1. Белорусская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т.2 / науч. ред.: С. П. Самуэль, З. И. Малейко. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – С. 82.
2. Проблемы коммуникации врача и пациента [Электронный ресурс] / Д. Р. Давыдов [и др.]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kommunikatsii-vracha-i-patsienta>. – Дата доступа: 18.09.2024.

НЕСООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ РУССКИМ И АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКАМИ (ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ)

Ризви З.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Пустошило Е. П.

У иностранных студентов, которые обучаются в медицинских университетах Республики Беларусь на английском языке, процесс обучения по сути является двуязычным. Хотя клинические дисциплины преподаются на английском языке, студенты находятся в социокультурной русской языковой среде. Кроме того, большинство взаимодействий в медицинских учреждениях, таких как коммуникация между студентом и пациентом, студентом и медсестрой, в основном осуществляется на русском языке. Следовательно, уровень владения языком, на котором говорят люди в стране обучения, напрямую коррелирует с профессиональной подготовкой иностранного студента. Подобное мнение можно найти также в литературных источниках [1, с. 76].

При изучении русского языка иностранные студенты сталкиваются со множеством проблем. Освоить русский язык, по нашему мнению, сложнее, чем, например, английский. В данной публикации рассмотрим некоторые несоответствия между русским и английским языками, с которыми, по нашему

опыту, сталкиваются иностранные студенты при изучении русского языка и которые могут создавать проблемы в его изучении.

1. В русском языке нет артиклей типа «the» или «a», как в английском языке (например, a book, a house, the book), поэтому в русском языке для передачи некоторых значений, которые передаются в английском языке артиклем, необходимо использовать специальные местоимения или глагол определенного вида.

2. В русском языке для передачи значения «you» используется два местоимения: *ты* и *вы*, во-первых, в зависимости от обозначаемого количества субъектов, к которым обращаются, во-вторых, в зависимости от обстановки общения (формальной или неформальной). Об этом во время коммуникации на русском языке надо всегда помнить.

3. Для местоимения «it» нет эквивалента. В русском языке есть три грамматических рода: мужской, женский и средний. Местоимения *он*, *она* используются как для обозначения живых (*парень*, *девушка*), так и неживых (*час*, *минута*) предметов. Местоимение *оно*, как правило, используется для обозначения неживых предметов, однако английскому местоимению «it» могут соответствовать все три слова: *он* (*учебник*, *стол*, *шкаф*), *она* (*книга*, *парта*, *тумбочка*), *оно* (*упражнение*, *окно*, *здание*). Распределение русских имен существительных по родам происходит по типу окончания. Род слов, которые заканчиваются на -ь, надо запомнить. Грамматическими значениями рода обладают также имена прилагательные и глаголы прошедшего времени. Все это – причина многих ошибок в русской речи англоязычного иностранного студента.

4. В русском языке шесть падежей, по которым изменяются и существительные, и местоимения, и прилагательные. Важно выучить не только их значения (когда используется тот или иной падеж), но и все окончания для изменения формы. В английском языке значения падежей понятны по контексту или передаются с помощью предлогов.

5. Русский глагол имеет грамматическую категорию вида: несовершенный вид (НСВ) и совершенный вид (СВ). Способ выражения действий на русском языке является довольно запутанным для анлогоговорящих иностранных студентов. Кроме того, русский глагол в настоящем и будущем времени изменяется по лицам и числам и имеет 6 форм: *я*, *ты*, *он/она*, *мы*, *вы*, *они*. Есть много моделей изменения глаголов и множество глаголов, изменение которых нужно запомнить (на наш взгляд, намного больше, чем в английском языке), например, *есть*, *дать*, *хотеть*, *бежать*, *взять* и другие.

6. В русском языке сложная для понимания англоязычного студента система глаголов движения. Глаголы различаются по наличию / отсутствию транспорта при движении (*идти*, *ходить* и *ехать*, *ездить*), а также направлениям движения: однонаправленные (*идти*, *ехать*) и разнонаправленные (*ходить*, *ездить*). Значение этих глаголов меняется в зависимости от префиксов (*пойти*, *войти*, *выйти*, *зайти* и др.).

7. Русский и английский языки отличаются по типам интонаций, которые используются при говорении на этих языках. Интонация иностранных студентов, которые говорят по-русски, может показаться странной для носителей русского языка так же, как и интонация носителей русского языка кажется странной для иностранных студентов, изучающих русский язык.

Таким образом, несмотря на то что и русский, и английский языки принадлежат одной семье индоевропейских языков, между ними есть много различий, которые могут стать барьерами для изучения русского языка англоязычными иностранными студентами и на которые необходимо обращать внимание.

Литература:

1. Skybun, N. Foreign students speech adaptation to professional training [Electronic resource] / N. Skybun // Academia Polonica. – 2021. – Vol. 49; № 6. – P. 75–84. – Mode of access: <http://pnar.ap.edu.pl/index.php/pnar/article/view/814>. – Date of access: 02.10.2024.

ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ротина Е. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Марченко З. Н.

Значимость и роль инноваций все более возрастает со вступлением развитых социумов в цифровую эпоху. Казалось бы, новация уже победила традицию, однако социальный потенциал последней полностью не исчерпан. В эпоху высоких рисков нужна некая точка опоры, которая сможет уберечь общество от принципиальных ошибок. Таким ориентиром может выступать многовековой культурный опыт, концентрирующий в себе ценности, смыслы, правила поведения, т. е. традиция. В обосновании необходимости единства «традиционного» и «инновационного» состоит исследовательская задача статьи.

Традиции – это сложившиеся в обществе модели поведения, которые передаются из поколения в поколение и связаны с историей народа или государства. Термин «традиционное» описывает что-то старое, что является чем-то «правильным» и «надежным», но часто представляется как нечто «банальное» и «скучное», как будто в нем нет живой жизни, будущего. Такая интерпретация термина «традиция» до 60-х гг. XX века определялась подходом, который сформулировал М. Вебер. Обычаи, традиционные институты и способ мышления рассматривались как препятствия к развитию общества. Традиционные черты определялись главным образом в негативных

терминах, как оппозиция модернизации. Традиция рассматривалась как явление отмирающее, неспособное ни реально противиться современным формам жизни, ни сосуществовать с ними. На традиционные явления культуры смотрели как на рудимент, который должен был исчезнуть по мере все возрастающей активности модернизационных процессов.

В отличие от традиции, описанной в рамках парадигмы индустриального и постиндустриального общества, за термином «инновация» закрепляется положительное значение. Инновация или нововведение – внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и (или) улучшение качества продукции, востребованное рынком. При этом важнейшим признаком инновации можно считать новизну в ее потребительских свойствах. Термин введен в научный оборот австрийским ученым Й. Шумпетером в работе «Теория экономического развития» в начале XX в., где он впервые рассмотрел вопросы «новых комбинаций» – изменений в развитии и дал их полное описание.

Начиная с 70-х гг. XX в. все чаще стала высказываться мысль, что традиция и инновация, прошлое и современность взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Так, Л. Рудольф и С. Рудольф на примере Индии показали, что даже те традиционные институты (каста, расширенная форма семьи и т.д.), которые раньше рассматривались как сугубо устойчивые и неизменные и потому безоговорочно противостоящие силам современности, прежде всего экономическому развитию, в действительности не только сосуществуют бок о бок с современными институтами, но и приспосабливаются к их требованиям, видоизменяясь при этом и по существу, выступая в качестве проводников современности в условиях данной традиционной социальной организации [1, с. 23].

В целом единство и борьба традиции и инновации предстает в качестве закономерности социальной эволюции, а особенности их функционирования, предстающие как тенденции, определяются характером того или иного этапа развития цивилизации.

Отказ от западноевропейской рационалистической позиции, считающую традицию предрассудком, который должен быть преодолен с помощью разума, мы видим в высказываниях основателя «философской герменевтики» Х.-Г. Гадамера, который считал, что обращение к традиции с исследовательским вопросом обеспечивает науке когнитивный эффект [2, с. 328]. Автор концепций «рефлексивной модернизации» и «общества риска» У. Бек полагал, что риски современного мира могут иметь позитивные эффекты в случае переосмысления и реконструкции норм, регулировавших поведение в прошлом [3, с. 78].

А. Арутюнов отмечал: «Любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в развитии будущая традиция. В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет свое начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией.

И то, что мы видим, как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией» [4].

В традициях классической диалектики инновация, переход к новому – это не просто движение вперед, но и переосмысление опыта традиционной культуры. Сохранить свою самобытность и приспособиться к изменению окружающего мира и условий жизни можно, если поддерживать определенный баланс между традициями и инновациями. Их взаимодействие позволяет обеспечить относительную устойчивость в социуме.

Литература:

1. Долгушин, М. И. Традиции как феномен социокультурного наследия: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / М. И. Долгушин. – Пермь, 2000. – 130 л.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Beck, U. Emancipatory catastrophism: What does it mean to climate change and risk society? / U. Beck // Current sociology. – 2015. – V. 63. – № 1. – P. 75–88.
4. Образовательная социальная сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/kultura/dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-i-narodnye-promysly/library/2015/06/10/doklad-traditsii-i>. – Дата доступа: 15.10.2024.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРЯДОВ КОЛЯДНОГО ЦИКЛА В ДЕРЕВНЕ ЛУМНА КАМЕНЕЦКОГО РАЙОНА В 60–70-е гг. XX ВЕКА

Рынкевич С. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. ист. наук Чернякевич И. С.

Календарная обрядность – одно из самых древних явлений в народной культуре, которое наиболее твёрдо удерживает свою этническую специфику. Календарные праздники, представляя собой совокупность обрядов, обычаев, верований, игр, танцев, выполняли в коллективе важные функции [1, с. 20], обеспечивая целостность традиции и культурную преемственность. Изучение особенностей функционирования народной традиции в 60–70-е гг. XX века позволит нам реконструировать направления трансформации культуры и понять современное её состояние.

Календарные праздники обычно делятся на циклы, каждый из которых соответствует определенной поре года или сезонной производственной деятельности. Предлагаемая классификация включает зимние, весенние, летние и осенние праздники [1, с. 21]. Основу зимнего цикла составляют колядные

обряды, куда включают обряды кутьи, гадания, колядования и щедрования. Сами Коляды, которые на Полесье имеют дополнительное название «святые вѣчоры» или «Коледы», занимают в народном календаре разное время: период зимних торжеств длится с 6 по 19 января у православных и с 25 декабря по 6 января у католиков [2, с. 75]. Коляды представляли собой сложный комплекс, который возник в результате взаимодействия двух систем – дохристианской и христианской [1, с. 33].

По свидетельству Л.В. Рынкевич, в деревне Лумна обычно за неделю до Рождества били кабана и делали мясные заготовки. «Перед Рождеством в нашей семье всегда держали пост 40 дней (Филиппов пост), но за неделю до Рождества били кабана и делали мясные заготовки», – рассказывает собеседница. Обычно в Рождественский сочельник хозяйка (мама) готовила большое количество определенных праздничных блюд, таких как: грибной борщ, мясо, пончики с различными начинками (мак, сгущенка), обязательно запекалась рыба и варился овсяный кисель. Традиционно в сочельник никто не ел до первой звезды. При этом исключений не делали: не ели ни дети, ни взрослые. В сочельник также ставилась и украшалась елка. А еще под елкой обязательно были подарки.

После появления первой звезды дедушка или папа шли хлопотать по хозяйству, управляться со скотиной, после чего приносили домой сено, которое клали на праздничный стол, тем самым символизируя ясли Христа. Позднее шли в церковь, но в Лумне церкви не было, поэтому шли в Новоселки. Служба начиналась в 2 часа ночи и продолжалась до утра. Когда возвращались из церкви, вся семья садилась за стол.

Также многие хозяйки перед тем, как усадить семью за стол, собирали угощения и шли поздравлять нуждающихся (обычно одиноких, болеющих или страдающих от алкогольной зависимости). И только после этого приступали к трапезе всей семьей. Угощения часто разносили дети. «После трапезы обычно отдыхали, а потом делали звезду. Делали из подручных материалов, у кого что было. Ну а мы собирались с родственниками и ходили поздравляли других людей», – рассказывает Лидия Васильевна.

Далее до 19 января длились «святые вѣчорá». Делать ничего нельзя было, поэтому часто собирались гости, накрывался стол, гости приносили с собой угощения и велись беседы. А молодежь организовывала танцы: в каждом районе были свои виды, в Новоселках местный дом пионеров даже возродил эту традицию. В этот период ходили «славить Христа».

Одним из кульминационных моментов колядного комплекса является празднование Нового года. Вечер перед Новым годом назывался «шчодрым» или богатым, что связано с обычаем готовить на праздничный стол скромные блюда [2, с. 40].

«Колядовать ходили 14-го января в Старый Новый год. Такая коляда называлась «Шчодрая». Готовили немного другие блюда, например, кровянка была обязательно. Угощали колядников. Тогда колядники уже наряжались, но в нашей местности не так, чтобы сильно украшались, нет, но старались

приодеться всё равно. Часто в ночь с 13-го на 14-е устраивали разные розыгрыши, утром можно было ожидать чего угодно» – свидетельствует Лидия Васильевна.

Святки заканчивались Крещением. В этот день освящалась вода, дом окропляли святой водой, рисовали крестики.

Таким образом, в 60–70-е годы прошлого века Колядная обрядность в исследуемой местности в основных своих проявлениях, хотя и значительно редуцированном виде, ещё сохранялась, обеспечивая таким образом трансляцию культурных норм следующему поколению. Кроме того, многие соблюдали также религиозные предписания, что в то время было достаточно непростым делом.

Литература:

1. Басько, В. І. Каляндарныя святы, звычаі і абрады // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т.4. Брэсцкае Палессе. У 2 кн. Кн.1 / В. І. Басько, Т. В. Валодзіна, Т. І. Кухаронак. – Мінск : Выш. Шк., 2008. – С. 20–64.
2. Хомутова, И. В. Региональная специфика обрядности колядного цикла Западного Полесья / И. В. Хомутова // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация общества : материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Чебоксары, 23 авг. 2022 г. ; редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары, 2022. – С. 74–79.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ГОРОДЕ ДЯТЛОВО

Сазанович А. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Национальный состав белорусских местечек всегда отличался своим разнообразием. В них проживали: поляки, евреи, татары, цыгане, литовцы, представители иных народов. Однако, начиная со второй половины XVI века всё большую роль в социально-экономической жизни местечек стали играть евреи, именно они стали той частью населения, которые заложили основу архитектурного, культурного и экономического развития местечек. Примерно с того же времени (со второй половины XVI века) начинается история существования еврейской общины в Дятлово.

По инвентарю 1699 г. в Дятлово было 126 домов из них 25 принадлежало евреям (примерно 20%). Постепенно численность еврейского населения в Дятлово стала увеличиваться, что связано с введением границы еврейского

поселения в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи.

Уже в 1863 г. в Дятлово насчитывалось 1276 человек, из них 525 казенных крестьян и 751 евреев (59 %). Согласно статистическим сведениям на конец 1860-х гг. в Дятлово проживало 1576 человек, из них 1241 еврей (или 78,7% всего населения местечка и 100 % дятловских купцов и мещан) [1].

Согласно “Słownika geograficznego Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich” в местечке в 1893 г. насчитывалось 3233 жителей, из них около 400 православных, 700 католиков, остальные иудеи. Соответственно конфессиональным группам населения действовали: церковь, костел, 2 синагоги и несколько молитвенных домов. Житель Дятлово И. Белоус вспоминал: «В 1938 г. я проводил перепись населения в Дятлово. Всего здесь было жителей 5763 человека, из них только 1620 христиан (католиков и православных), остальные – евреи» [2].

Еврейское население создавало архитектуру местечка, развивало экономику и способствовало распространению своей культуры и религии.

Так, в Дятлово дома евреев напоминали деревенские, но имели свои характерные черты. К городской улице выходили не только окна, но и двери, что позволяло торговцам и ремесленникам поддерживать связь с клиентами. Обеспеченные евреи-мещане покрывали крыши гонтом, в то время как менее состоятельные жители использовали солому. Каждый ремесленник, или владелец магазина старался вывесить знак у своего заведения. В зданиях исторического центра Дятлово, построенных в начале XX века, сохранились закрытые кирпичные дверные проёмы. Проёмы были закрыты после Второй мировой войны, когда еврейское население почти исчезло, а их дома перешли к новым владельцам, не занимающимся торговлей.

Экономика Дятлова активно развивалась в XIX веке, так в 1830-х годах появились первые небольшие промышленные предприятия: кожевенные мастерские и мельницы. К 1860-м годам действовали уже более десятка различных предприятий. Дятловские евреи имели связи с европейскими производителями, так, например, отец Фанни Коган, уроженки этих земель, представлявший компанию «Zinger».

В состав самоуправления местечек в основном входили евреи. Существовали активные общественные организации, такие как Молодёжный совет и фонды помощи. В местечке регулярно показывали кино, проводились спектакли еврейского драматического кружка и действовала большая библиотека. Жители активно участвовали в концертной жизни, посещали цирки и организовывали спортивные мероприятия.

Активно развивалась и сфера медицины: о достаточно высоком уровне медицинского обслуживания свидетельствует наличие стоматологического кабинета, в котором Хания Роскин занимался лечением и протезированием зубов [3].

Дятлово долгое время являлось примером штетла (небольшое поселение полугородского типа с преобладающим еврейским населением). Штеты сохраняли традиции еврейской истории и культуры и просуществовали до 1939 г.

В годы Великой Отечественной войны в районе синагоги было организовано гетто, в результате двух массовых расстрелов узников оно было уничтожено. На этом закончилась история не только Дятловского гетто, но и еврейской общины Дятлово. Всего за время оккупации гитлеровцы замучили и убили в Дятлово 5800 евреев. Несколько сотен евреев смогли спастись и большей частью дожили до освобождения в семейном партизанском лагере.

Таким образом, существование еврейской общины является основной вехой в истории г. Дятлово. Евреи внесли вклад в развитие современного города, даже сейчас в Дятлово осталось большое количество сооружений, имеющих вид типичных еврейских домов. А здание сохранившейся каменной синагоги конца XIX ст., например, используется сегодня пожарной частью.

Литература:

1. История еврейской общины Дятлово [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tutejszy.ru/>. – Дата доступа: 13.10.2024.
2. Маршруты по штетлам. Объекты еврейского культурного наследия в трансграничном туризме. Дятлово – Карта Историко-Культурного Наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shtetlroutes.eu/ru/>. – Дата доступа: 13.10.2024.
3. Исторические объекты. Здание бывшей синагоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodnovisafree.by/>. – Дата доступа: 16.10.2024.

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Таганова А. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенько А. В.

Медицинская терминология является важной частью медицинского образования и практики в любой стране. Она состоит из специальных терминов, которые используются для описания различных болезней, процедур, лекарств и других аспектов медицины. Каждая страна имеет свои особенности в медицинской терминологии, и Туркменистан не является исключением.

Одной из особенностей медицинской терминологии в Туркменистане является ее смешение с туркменским языком. Туркменский язык является официальным языком в стране, поэтому большинство медицинских терминов на нем. Например, «болезнь» на туркменском звучит как «hastalyk», «зоб» – «alkum çişme» [1, с. 30], «корь» – «gyzamyk» [1, с. 38], а «ревматизм» – «gygy

агуру» [1, с. 71]. Также существует множество туркменских терминов, которые описывают различные болезни и состояния организма.

Еще одной особенностью туркменской медицинской терминологии является влияние русского языка. В результате долгой истории совместного существования с Россией, многие туркменские медицинские термины имеют русские корни. Например, «бронхит» на туркменском звучит как «bronhit», «гастрит» – «gastrit», «ангина» – «angina», «аллергия» – «allergiýa» [2, с. 6], «инфекция» – «infeksiýa» [2, с. 32], а «невралгия» – «newralgiýa» [2, с. 47].

Существует также некоторое количество терминов, которые имеют свои аналоги в белорусской медицинской терминологии. Например, «запор» в туркменском звучит как «zaror», а в белорусском «запор». Однако, в большинстве случаев, термины имеют различия в написании и произношении. Например, в русском «пневмония», а в туркменском языке «öýken sowuklamasy» [1, с. 58], в русском «диабет», а в туркменском языке «şeker keseli» [1, с. 23].

В последнее время в Туркменистане происходят изменения в медицинской терминологии. Это связано с внедрением новых технологий и методик лечения, а также с развитием медицинских учреждений и образования в стране. В результате этого, появляются новые термины, описывающие современные методы лечения и диагностики. Например: Геномная медицина (genom lukmançylygy) – дисциплина, которая использует генетическую информацию диагностики. Минимально инвазивная хирургия (minimalny inwasiw hirurgiýa) – методы лечения, которые позволяют выполнять операции через небольшие разрезы или проколы.

Также в последние годы в Туркменистане активно внедряется международная медицинская терминология, такая как Международная классификация болезней (МКБ) и Международная классификация процедур в медицине (МКПМ). Это позволяет стандартизировать медицинские термины и обеспечить единый подход к их использованию.

В целом, можно сказать, что туркменская медицинская терминология сочетает в себе традиционные туркменские термины и влияние русского языка, а также учитывает современные изменения и внедрение международных стандартов. Благодаря этому, она остается понятной и удобной для использования как для местных медицинских специалистов, так и для иностранных коллег.

Литература:

1. Атаев, К. П. Русско-туркменский учебный словарь / К. П. Атаев, В. Я. Мескутов. – М., 1998. – 289 с.
2. Байриев, Ч. Б. Латино-русско-туркменский словарь медицинских терминов / Ч. Б. Байриев, М. Х. Давлекамов. – Ашхабад, 1962. – 116 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ ТУРКМЕНИСТАНА

Тайманова Дж. Т.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Косило А. Ф.

История развития медицины Туркменистана насчитывает несколько тысячелетий и связана с именами древних мудрецов. Можно полагать, что в первой половине 1 тысячелетия н. э. уже существовали светские формы подготовки лиц медицинской профессии. В Средней Азии значительного развития достигли врачи хирурги, врачи, занимавшиеся глазными болезнями, болезнями зубов, оказывавшие помощь при родах. История медицины в Туркменистане имеет глубокие корни и охватывает множество этапов, отражая влияние различных культур и исторических событий:

1. Древние времена. На территории современного Туркменистана в VII-VI веках до н. э. существовали знахари и целители, которые использовали местные растения и народные методы лечения. Древние цивилизации, такие как Мерв и Ниса, уже имели свои представления о здоровье и болезнях.

2. Средние века. С распространением ислама в VII веке медицинские знания начали развиваться благодаря работам арабских ученых. Многие города, расположенные вдоль Великого Шелкового пути, славились своими больницами, которые назывались маристанами. В маристанах не только лечились люди, но и преподавалась медицина. В маристаны обращались за помощью как местные жители, так и путники. Нередко приезжали люди с дальних краев.

Именно в маристанах вели свою практику такие известные на весь мир врачи и учёные, как Аль-Бируни и Ибн Сина (Авиценна). Известный во всем мире пятитомный труд великого энциклопедиста Ибн Сины «Канон врачебной науки» был создан в годы пребывания в **Кёнеургенче в Хорезме на территории современного Туркменистана**. Нет, пожалуй, такого раздела медицины, включая гигиену, которого бы он не коснулся. Он писал о том, как уберечь от болезней детей, дал практические наставления по лечению целого ряда тяжелых заболеваний, которые сохраняют актуальность до сих пор. На протяжении около 600 лет «Канон врачебной науки» был главным учебным пособием по медицине во многих университетах Европы. В одной краткой фразе Ибн Сина следующим образом сформулировал свой опыт и сущность профессии медика: «Три орудия есть у врача: слово, растение и нож».

Огромное влияние на развитие искусства врачевания оказал основоположник национальной медицины Сейит Исмаил Гургенли (1057-1137), оставивший неизгладимый след в медицине Востока. Последние годы жизни он провел в Мерве. Он писал труды по хирургии, ветеринарии, офтальмологии, фармакологии, а также изучал химию и ботанику, составил ряд трактатов по

терапевтике, психиатрии, истории медицины, занимался практической медициной. На основе различных опытов Сейит Исмаил Гургенли стремился установить причины возникновения и пути распространения инфекции, чтобы остановить эпидемии [1].

3. XIX век. С присоединением Туркменистана к Российской империи в XIX веке началась современная медицинская реформа. Были созданы первые больницы и медицинские учреждения. Началось обучение местных кадров в медицинских учебных заведениях России.

4. XX век. После установления советской власти в 1920-х годах медицина в Туркменистане получила значительное развитие. Были построены новые больницы, поликлиники и медицинские школы. Важное внимание уделялось профилактике заболеваний и обучению населения. В 1960-х годах была разработана система здравоохранения, основанная на принципах доступности и бесплатности.

Среди выдающихся врачей этого периода можно выделить Гельды Кулиевича Ходжакулиева. Он был советским государственным и партийным деятелем, министром здравоохранения Туркменской ССР (1968–1976), доктором медицинских наук, профессором, членом-корреспондентом Академии наук Туркменской ССР.

Гельды Ходжакулиев является автором более 100 научных публикаций. Особенно популярно и ценно его клинико-экспериментальное исследование «Чал и его лечебные свойства». Чал является отличным профилактическим средством, которое рекомендуется употреблять при авитаминозе, колитах, сахарном диабете, склерозе, ревматизме, хроническом гастрите.

5. Современный период. С обретением независимости в 1991 году Туркменистан продолжил развивать свою систему здравоохранения. В стране были проведены реформы, направленные на улучшение медицинского обслуживания. В последние годы в Туркменистане активно внедряются новые медицинские технологии, открываются современные клиники и медицинские центры. Также усиливается внимание к профилактике заболеваний и здоровому образу жизни.

Таким образом, история медицины в Туркменистане – это процесс, охватывающий множество культурных и исторических влияний. Современная система здравоохранения страны продолжает развиваться, стремясь обеспечить доступ к качественным медицинским услугам для всего населения.

Литература:

1. От Амуля до Хазара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/>. – Дата доступа: 19.10.24.

ЛЕС КАК САКРАЛЬНЫЙ ЛОКУС В КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ

Черных Ф. М.

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель – канд.филол.наук, доц. Шульдишова А. А.

Издревле лес играл важнейшую роль в культуре северных народов. Леса почитались как сакральные локусы, имеющие потустороннюю, хтоническую, или медиальную, промежуточную по отношению к нижнему миру природу. Именно по этой причине глухие чащи становились культовыми объектами.

В культуре северных народов лес являет собой обитель духов, сакральный локус, принадлежащий нижнему миру, – это своего рода дорога в мир мертвых. Отсюда происходит приуроченность погребальных обрядов к лесу, чаще всего хвойному. Так, у финно-угорских и других народов до недавнего времени существовали священные еловые рощи – «*kuusikko*», где хоронили мертвых [1]. Аналогичное отношение к темнохвойным лесам присутствует и у исповедующих христианство печорских староверов, что подтверждает универсальность архетипа лесных погребений у северных народов [2]. Также в том, или ином виде погребение шаманов на деревьях или в балках, поднятых на окуранные стволы хвойных деревьев, универсально для всех северных народов. В Сибири существовала традиция погребения шаманов в живых лиственницах с выдолбленной сердцевинной (отверстие после закрывалось корой и зарастало, не оставляя следов), что по поверьям облегчало шаману путь между мирами [3].

Наглядный пример связи леса с загробным миром обнаруживается в карельской культуре, где фитоморфные орнаменты, изображающие еловые деревья – «*kuuzikirj*», используются при вышивке покрывающих гроб полотен [4].

Связь леса с нижним миром напрямую явлена и в лингвистической составляющей. Так, в сербском языке слово «лес»/«лиес» среди прочего может обозначать «гроб», а «леш» – «мертвец». Таким образом, в словах, имеющих общий индоевропейский корень, отражается архетип захоронения умерших, которое происходит в лесу.

Осью мира (космической вертикалью) в культуре северных народов часто являлось мировое древо. Последнее находило отражение как в обрядах, так и в культуре народов в целом. Часто проекция мирового дерева – ель или сосна – могла служить алтарем, как карельские столы Тапио (в дословном переводе «*Tapion kammen*» – ладонь Тапио) [5, с. 43]. Во время камлания (шаманского обряда) шаман мог использовать дерево как инструмент путешествия между мирами: например, для хождения в верхний мир (обитель небесных духов) предназначалась береза с семью или двенадцатью ветвями (по ярусам неба, на

которые поднимается шаман), для хождения в нижний мир (обитель хтонических духов), соответственно, предназначалась ель или лиственница [3; 6].

Лес как медиальное пространство играл важную роль в шаманском обряде инициации. Одержимый шаманской болезнью уходил в лес, где проходил обряд рассечения, в ходе которого шаман наделялся силой, принося себя в качестве ритуальной жертвы [8]. Явная параллель прослеживается и в скандинавской культуре: Один приносит себя в жертву, проведя девять долгих ночей в петле на ветви мирового дерева – Игдрасиля, дабы получить дар провидения [7].

Таким образом, у северных народов лес являет собой универсальный сакральный локус, своего рода коридор между мирами, что различным образом находит отражение в культуре.

Литература

1. Криничная, Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины, поверья Карелии и сопредельных областей: Исследования. Тексты. Комментарии / Н. А. Криничная. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – С. 632.
2. Дронова, Т. И. Русские староверы-беспоповцы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX-XX вв.) / Т. И. Дронова. – Сыктывкар, 2002. – С. 276.
3. Сем, Т. Ю. Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. : Хрестоматия / Т. Ю. Сем. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 664.
4. Косменко, А. П. Карельское народное искусство / А. П. Косменко. – Петрозаводск : Издательство «Карелия», 1977. – С. 131.
5. Лаванен, Н. А. Стол в верованиях карелов / Н. А. Лаванен. – Петрозаводск, 2000. – С. 43.
6. Хоппал, М. Шаманы, культуры, знаки / М. Хоппал. – Тарту : Научное издательство ЭЛМ, 2015. – С. 242.
7. Элиаде, М. Шаманизм: архаические техники экстаза / М. Элиаде. – Киев : София, 2000. – С. 480.
8. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде ; Пер. с фр. В. Большакова. – М. : «Инвест – ППП», СТ «ППП», Научно-художественное издание, 1996. – С. 240.

БЕЛАРУСКІ НАЦЫЯНАЛЬНЫ ЖАНОЧЫ КАСЦЮМ

Аблажэвіч П. А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Хлусевіч І. М.

Традыцыйны беларускі жаночы касцюм – унікальная з’ява ў культуры народаў Усходняй Еўропы. У ім знайшлі адлюстраванне эстэтычныя ідэалы беларускага народа, а таксама яго лад жыцця. Беларускі нацыянальны жаночы касцюм вызначаецца выразнай своеасаблівасцю, ён, нароўні з іншымі праявамі нацыянальнай спецыфікі, садзейнічаў захаванню і ўмацаванню этнічнай самасвядомасці беларускага народа. Гарнітур жаночага і мужчынскага адзення, як і гутарковае маўленне, а таксама некаторыя антрапалагічныя паказчыкі, служыў яркім паказчыкам, па якім адрознівалі сваіх ад чужых.

«Маючы агульныя карані з рускім і ўкраінскім народнымі касцюмамі і фарміруючыся на аснове ўзаемаўплыву рускай, польскай, украінскай і літоўскай традыцый, [традыцыйны беларускі касцюм] тым не менш адрозніваецца самабытнасцю і з’яўляецца самастойнай з’явай. Акрамя гэтага, ён убіраў у сябе тэндэнцыі інтэрнацыянальнага гарадскога касцюма і такім чынам упісваўся ў агульнаеўрапейскі кантэкст» [1].

Як справядліва адзначаюць спецыялісты, «асабліва высокага ўзлёту фантазіі і майстэрства мастацтва беларускага народнага адзення дасягнула ў жаночым касцюме. Самабытнасць яго вызначае самабытнасць нацыянальнага касцюма беларусаў увагуле» [2, с. 3]. Пазнаёміўшыся ў інтэрнеце з вялікай колькасцю жаночых нацыянальных касцюмаў, можна заўважыць, што адзін з найгалоўнейшых атрыбутаў традыцыйнага беларускага жаночага строю – кашуля і спадніца (фартух) з чырвоным арнамантам. Пры вырабе кашулі асаблівую ўвагу звярталі на ўпрыгожанне чырвонай вышыўкай рукавоў, што звязана «з верай у магічную сілу чырвонага рамбічнага арнаменту, які нібыта засцерагаў рукі ад злых духаў, надаваў моц і дужасць як асноўным у працы» [2, с. 3]. Спадніцы (фартухі) былі ў клетку ці палосы і мелі чырвоны або сіне-зялёныя ці серабрыста-белыя колеры. «Абавязковым элементам комплексу быў рознакаляровы, звычайна чырвона-зялёна-белага арнаменту, пояс – тканіны, плечыні ці вязаны, з кутасамі, махрамі або пампонамі» [2, с. 3]. На святыя жанчыны надзявалі гарсэт, які «меў выгляд кароткай безрукаўкі, якая шчыльна абхоплівала стан і рабіла фігуру зграбнай і жаночай» [2, с. 3].

Па жаночым строі можна было даведацца пра ўзрост і сямейнае становішча жанчыны. Дзяўчаты запляталі валасы ў косы і насілі на галаве

перавязкі нахштальт вузкіх ручнічкоў, вянкi. Замужнія кабеты на людзях мусілі пакрываць галаву і звычайна насілі намітку – галаўны ўбор ручніковага тыпу. Намітка «мноствам спосабаў павівалася вакол галавы на спецыяльным каркасе, канцы яе прыгожа драпіраваліся на спіне, а постаць жанчыны атрымлівала выключную статнасць і велічнасць» [2, с. 3].

У пэўнай мясцовасці Беларусі традыцыйны жаночы касцюм, як і мужчынскі, меў свае асаблівасці.

У адпаведнасці з гістарычнымі, геаграфічнымі, этнакультурнымі і лінгвістычнымі крытэрыямі даследчыкі вылучаюць на тэрыторыі Беларусі шэсць лакальных разнавіднасцей беларускага народнага адзення: Наддзвінне, Панямонне, Цэнтральная Беларусь, Прыдняпроўе, Заходняе Палессе, Усходняе Палессе [2, с. 3]. Так, на Гродзеншчыне, г.зн. Панямонні, спадніца і фартух былі пераважна зялёнага і валошкавага колераў.

Такім чынам, беларускі традыцыйны жаночы касцюм валодае яркай нацыянальнай спецыфікай, якая праяўляецца ў пэўным наборы прадметаў гарнітура жаночага адзення, спалучэнні колераў, выкарыстаным арнаменце. Беларускі традыцыйны жаночы касцюм не толькі выконваў сваю асноўную функцыю (служыў адзеннем), але і быў сродкам адрознення сваіх ад чужых, паказчыкам узросту і сямейнага статусу жанчыны, абаронай ад злых духаў. У розных мясцовасцях Беларусі традыцыйны жаночы касцюм меў свае адметнасці.

Літаратура:

1. Химдиат, Н. А. Преемственность традиций народного искусства в проектировании современной женской одежды : дис. ... магистр. тех. наук : 50.01.02 / Н. А. Химдиат ; ВГТУ. – М., 2019. – 188 с.
2. Раманюк, М. Ф. Беларускае народнае адзенне / М. Ф. Раманюк. – Мінск : Беларусь, 1981.

МАНУМЕНТ У ГОНАР САВЕЦКАЙ МАЦІ-ПАТРЫЁТКІ КУПРЫЯНАВАЙ У ЖОДЗІНА

Бародзіч Х. А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Мэтай дадзенай працы з’яўляецца захаванне памяці аб загінуўшых земляках у гады Вялікай Айчыннай вайны.

Манумент маці-патрыёткі Купрыянавай – гэта з самых значных і велічных помнікаў у горадзе Жодзіна [1; 2]. Помнік быў адкрыты 29 жніўня 1975 года.

Манумент уяўляе сабой выцягнутую па гарызанталі скульптурную кампазіцыю, зробленую з бронзы і граніту. На ім можна ўбачыць 6 фігур: Анастасія Фамінічна Купрыянава і 5 яе сыноў. Вышыня манумента складае 4 метры.

Аўтарамі манумента ў гонар савецкай маці-патрыёткі Купрыянавай з'яўляюцца архітэктар А. Г. Трафімчук, скульптары А. М. Заспіцкі, І. Я. Міско і Н. А. Рыжанкоў. У 1977 калектыў аўтараў манумента быў узнагароджаны Дзяржаўнай прэміяй СССР.

У гэтым помніку ўвасоблены драматычны лёс маці-патрыёткі Анастасіі Фамінічна Купрыянавай, жыхаркі горада Жодзіна, якая праводзіць 5 сваіх сыноў на страшную і суровую Вялікую Айчынную вайну з надзеяй іх вяртання.

На прээднім плане манумента размешчаны старэйшыя сыны: Сцяпан, Мікалай, Міхаіл. Яны ўвасабляюць у сабе агульныя вобразы савецкіх воінаў: цвёрдая хада, баявы настрой, моцна сціснутыя ў руках вінтоўкі.

За імі ідзе чацвёрты сын, Уладзімір, і пяты, самы малодшы, – Пётр, вобраз якога выяўлены ў лірычным плане. Ён спыніўся, каб кінучь развітальны погляд на маці, якая застыла ў хвалючым маўчанні – хто ведае, ці ўдасца сустрэцца зноў!

Ззаду размешчана прамая і суровая фігура маці ў проставай вясковай вопратцы, з напружанымі рукамі, якая выпраўляе сваіх сыноў сумным позіркам. Яна ўпотаі сцірае слязу: "Ідзіце, сыночкі, біце ворага і вяртайцеся з перамогай!" У ёй сінтэзуюцца пачуцці ўсіх маці, якія блаславілі сыноў на подзвіг у імя сваёй Радзімы.

На жаль, усе 5 сыноў загінулі на вайне і аддалі жыццё за вызваленне сваёй Радзімы ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Міхаіл памёр ад ран у Барысаўскай турме, Сцяпан забіты 29 ліпеня 1944 года ў Беластоцкай вобласці Польшчы, Мікалай прапаў без вестак у снежні 1944 года на тэрыторыі Польшчы, Уладзімір таксама прапаў без вестак, Пётр па-геройску загінуў 2 лістапада 1944 года пры вызваленні Латвіі. Яму было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза. 23 сакавіка 1945 года ў Жодзіна ў гонар Пятра быў устаноўлены помнік.

Сама Анастасія Фамінічна Купрыянава нарадзілася 20 красавіка 1872 года ў вёсцы Міхеды, Лагойскага раёна. У гады савецкай улады працавала ў калгасе. Пасля вайны Купрыянава шмат увагі надала патрыятычнаму выхаванню моладзі. У 1972 годзе А. Ф. Купрыянавай прысвоена званне ганаровага жыхара горада Жодзіна. Памерла яна 13 красавіка 1979 года ў доме, у якім пражывала. У 1980 годзе быў адкрыты музей у гонар маці-патрыёткі Купрыянавай.

Такім чынам, манумент у гонар савецкай маці-патрыёткі Купрыянавай у Жодзіна адлюстроўвае ўсю трагічнасць савецкага народа, асабліва маці, у якіх вайна забрала блізкіх ім людзей. Ён з'яўляецца сімвалам подзвігу савецкіх жанчын-маці ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Помнік нагадвае нам, што мы павінны памятаць пра гэтыя подзвігі і не забываць пра тое, якімі ахвярамі нам дастаўся мір.

Літаратура:

1. Монумент в честь советской матери-патриотки Куприяновой в Жодино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://a-taurus.by/monument-patriotki-kuprijanovoj/>. – Дата доступа: 05.10.2024.
2. Монумент в честь матери-патриотки в Жодино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planetabelarus.by/sights/monument-v-chest-materi-patriotki-v-zhodino/>. – Дата доступа: 05.10.2024.

ПАЛАЦ РУМЯНЦАВЫХ І ПАСКЕВІЧАЎ – АРХІТЭКТУРНАЯ СПАДЧЫНА БЕЛАРУСІ

Бруханав В. А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Вызначыць асаблівасці архітэктурнага стылю палаца, яго гістарычную і культурную каштоўнасць для Беларусі – мэта дадзенай працы.

Гомель – адзін з абласных цэнтраў Беларусі, які мае багатую гісторыю і мноства культурных славутасцяў. Размешчаны на паўднёвым усходзе краіны, гэты горад славіцца сваёй утульнасцю і прыгожымі прыроднымі краявідамі. Палац Румянцавых і Паскевічаў – гэта адзін з самых цудоўных будынкаў у гістарычным цэнтры Гомеля, які з'яўляецца яркім узорам архітэктурнай спадчыны Беларусі. Палацава-паркавы ансамбль быў узведзены ў XVIII стагоддзі і з тых часоў прыцягвае ўвагу турыстаў і даследчыкаў гісторыі [1].

Гісторыя палаца пачалася з узвядзення будынка ў стылі барока для князя Мікалая Румянцава, які быў вядомым расійскім палкаводцам і дыпламатам. Пазней палац перайшоў ва ўласнасць князя Паскевіча, які ўнёс свае змены ў архітэктурную будынка, надаўшы яму некаторыя рысы класіцызму. Асаблівасцю палаца Румянцавых і Паскевічаў з'яўляецца яго ўнікальны архітэктурны стыль, які спалучае ў сабе элементы барока і класіцызму. Фасады будынка ўпрыгожаны вытанчанымі калонамі, разьбой і фрэскамі, ствараючы велічнае ўражанне. Унутранае ўбранне палаца захоплівае раскошай і вытанчанасцю дэкару: тут можна ўбачыць карціны знакамітых мастакоў, разьбяныя столі, мармуровыя каміны і мэблю з каштоўных парод дрэва. Навакольны паркавы комплекс таксама з'яўляецца неад'емнай часткай яго прыгажосці. Тут можна ўбачыць старажытныя дрэвы, рэдкія расліны, фантаны і скульптуры, якія ствараюць прыемную атмасферу і запрашаюць гасцей на прагулкі і адпачынак.

Палац Румянцавых і Паскевічаў не толькі ўяўляе гістарычную каштоўнасць, але і з'яўляецца сімвалам багацця і раскошы эпохі

XVIII-XIX стагоддзяў. Гэта месца прыцягвае аматараў мастацтва, гісторыі і прыгажосці, апускаючы іх у атмасферу старадаўняга хараства і вытанчанасці.

Паколькі палац цалкам адкрыты для наведвальнікаў, яго залы, тапельцы ў свяцільнях і пышных габеленах напаўняюцца людзьмі, якія імкнуцца дакрануцца да гісторыі.

Зараз палац і навакольны яго парк з'яўляюцца аб'ектамі культурнай спадчыны і прыцягваюць турыстаў і даследчыкаў. Экспазіцыі, вартыя ўвагі, распавядаюць пра жыццё арыстакратаў, пра святы і балі, якія калісьці праходзілі пад скляпеннямі гэтых сцен. Кожны пакой захоўвае свае таямніцы і ўспаміны, а прагулка па дагледжаным парку адкрывае цікаўным падарожнікам панараму велічных сцежак і вечна зялёных алей.

Тут праводзяцца экскурсіі, выставы і культурныя мерапрыемствы, што садзейнічае папулярызаванні гісторыі Гомеля і яго архітэктурнай спадчыны. Палац Румянцавых і Паскевічаў стаў сімвалам не толькі горада, але і ўсёй Беларусі. Тут ажываюць плённыя творчыя ініцыятывы, нагадваючы, што нават за сценамі гістарычнага будынка заўсёды знойдзецца месца навізне і сучаснасці.

Літаратура:

1. История Гомеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gomelstreet.by/>. – Дата доступа: 08.10.2024.

КАФЕДРАЛЬНЫ (ФАРНЫ) КАСЦЁЛ

Буднік Л. В.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Мэтай дадзенай працы з'яўляецца вызначэнне гітарычнай і культурнай каштоўнасці помніка архітэктury.

Фарны касцёл, без сумнення, з'яўляецца самым цудоўным ўпрыгажэннем горада Гродна. Гэты выдатны помнік стылю барока XVIII стагоддзя ўраджаў сваёй пышнасцю замежных падарожнікаў, якія сцякаліся ў Гродна падчас пасяджэнняў сейма і трыбунала. Зачараўвае ён турыстаў і сёння.

Фарны касцёл на Савецкай плошчы – архітэктурная дамінанта ў гістарычным цэнтры горада. У 1991 годзе пасля ўтварэння Гродзенскай каталіцкай епархіі храм стаў Кафедральным. Велічная царква з багатай гісторыяй, якая непадуладная часу, разбуральным войнам з'яўляецца візітнай карткай горада над Нёманам. У снежні 2015 года вернікі парафіі і шматлікія госці ўрачыста адзначылі трыста пятнаццатую гадавіну кансекрацыі святыні.

Кафедральны сабор св. Францішка Ксаверыя – слабутасць, абавязковы пункт у праграме экскурсійных маршрутаў турыстаў, якія наведваюць Гродна [1; 2].

Слова “фарны” паходзіць ад “парафіяльны”. Гэта азначае, што храм – галоўны ў горадзе, належыць ён не манаскаму ордэну, а царкоўнаму прыходу (парафіі). Касцёл у Гродна фарным стаў неафіцыйна называцца пасля 1783 года. Да гэтага часу храм належаў самаму ўплывоваму і багатаму ў Польшчы езуіцкаму ордэну, які пабудаваў шырокі манастырскі комплекс з Касцёлам. Езуіцкая гісторыя храма пачалася пасля таго, як у 1584 годзе кароль польскі Стэфан Баторый вырашыў заснаваць у горадзе езуіцкі калегіум – адукацыйную ўстанову манаскага ордэна.

У перыяд з 1677 па 1744 год езуіцкі ордэн узвёў вялікі манастырскі комплекс з каменнымі будынкамі калегіума, дзе ў 1687 годзе адкрылася езуіцкая Гродзенская аптэка. Да 1764 года ўстанова магла ўтрымліваць да 38 навучэнцаў-манахаў. Падмурак уласнага касцёла гродзенскія езуіты заклалі ў 1678 годзе. Правядзенне службаў пачалося ў няскончаным храме з 1700 года. Пасля завяршэння будаўніцтва ў 1705 годзе сабор быў урачыста асвечаны імем каталіцкага святога Францыска Ксаверыі, аднаго з першых езуіцкіх місіянераў у Японіі, Гоа, Індыі. Праз год была прыбудавана да храма капліца, куды манахі перанеслі цудоўны вобраз Божай Маці Кангрэгацкай, які падараваў касцёлу Папа Рымскі.

Да 1772 года выкладчыцкі склад калегіума складалі 42 чалавекі, у тым ліку восем прафесараў. Для езуітаў 1773 стаў фатальным, калі папа Рымскі Клімент XIV выдаў булу аб канчатковай і поўнай забароне ордэна. У той жа год Гродзенскі калегіум перайшоў пад кіраўніцтва Камісіі па пытаннях нацыянальнай адукацыі, і квітнеючая навучальная ўстанова была пераўтворана ў акруговую школу. З 1783 года сабор стаў парафіяльным і нефармальна пачаў называцца фарным Касцёлам у Гродна. З XIX стагоддзя ў былым будынку манастыра і калегіума размяшчалася гарадская турма. Гады сацыялізму пры савецкай уладзе, як і большасць храмаў, сабор св. Францыска Ксаверыя падлягаў зносу. Такая доля неаднаразова пагражала касцёлу.

Падчас Вялікай Айчыннай вайны храм цудам уцалеў. У яго трапіў адзіны фашысцкі снарад, які не разарваўся.

Адна з самых каштоўных жамчужын касцёла – галоўны алтар, які ўяўляе сабой шматфігурную кампазіцыю. У склад кампазіцыі ўваходзіць больш за 40 скульптур, калон, фрэсак. У 2006 годзе частка алтара пацярпела ад пажару, які ўзнік па прычыне кароткага замыкання. Рэстаўрацыя пашкоджаных элементаў кампазіцыі праводзілася з 2009 па 2011 гады на ахвяраваныя сродкі. Адноўлены алтар быў прадстаўлены ў новай каляровай гаме.

На адной з вежаў касцёла, вышыня якіх складае 65 метраў, знаходзяцца ўнікальныя гадзіннікі. Паводле нядаўніх даследаванняў навукоўцаў, менавіта яны з'яўляюцца найстарэйшымі ў Еўропе. Некаторыя механізмы гадзіннікаў былі зроблены, як мяркуецца, у 12 стагоддзі, а тэхніка іх вырабу лічыцца страчанай. Нягледзячы на такія вялікі ўзрост, вежавыя гадзіны ідуць з дакладнасцю да секунды.

Літаратура:

1. Восставший из пепла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vosstavshiy-iz-pepla.html>. – Дата доступа: 03.10.2024.
2. Фарный костёл (собор) святого Франциска Ксаверия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://turby.by/restaurant/farnyj-kostel-sobor-svyatogo-frantsiska-ksaveriya>. – Дата доступа: 06.10.2024.

КУЛЬТУРНАЯ І ДУХОЎНАЯ СПАДЧЫНА САЛІГОРСКА

Бялова Н. І.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Даследаванне хрысціянскіх аб'ектаў горада Салігорска і Салігорскага раёна (у тым ліку на аснове аналізу крыніц [1; 2]): гісторыя ўзнікнення, архітэктурныя асаблівасці, сучасны стан і роля ў жыцці мясцовых жыхароў, уплыў на культуру і грамадства рэгіёну – галоўная мэта дадзенай працы.

Архітэктурна-цэркваў Салігорска ўяўляе сабой спалучэнне розных стыляў. Свята-Троіцкая царква пабудавана ў класічным стылі, Свята-Мікольская – у стылі мадэрн.

Кафедральны сабор Нараджэння Хрыстовага – гэты манументальны будынак, які спалучае элементы традыцыйнага праваслаўнага дойлідства і сучаснай архітэктурны. Храм каменны з масіўнымі скляпеннямі, архівольты і нішы пакрыты фрэскамі. Канструкцыя храма ўключае асноўны трохпавярховы аб'ём, трапезную, флігелі і званіцы. Аб'ёмы завяршаюцца барабанами з панарамным шкленнем і залатымі купаламі. Званіцы выкананы па тыпу адкрытых ратондаў. Унутраныя памяшканні ўпрыгожаны стракатым насценным жывапісам, кафляй, керамікай і багатым тэкстылем. Вакол храма разбіты парк. Тэрыторыя сабора абнесена невялікай сцяной з каменнымі пілонамі і мастацкім ліццём.

Царква Покрыва Прасвятой Багародзіцы пабудавана ў 1795 годзе ў вёсцы Чыжэвічы. У 1807 годзе яна згарэла, але хутка была адноўлена і ў 1808 годзе была зноў адкрыта. На працягу ўсяго XIX стагоддзя будынак шмат разоў падвяргаўся рамонту. Прыход царквы быў вялікі: у яго ўваходзіла 7 бліжэйшых паселішчаў, што складала амаль 2000 вернікаў. У 1861 годзе была ўзведзена званіца з 12 званамі, вышыня якіх дасягала 27 метраў.

У 1913 г. настояцелем царквы стаў іерэй Іаан Панкратовіч. Ён быў апошнім настояцелем перад закрыццём храма ў 1937 г. У гады Вялікай Айчыннай вайны храм зноў быў адкрыты, і ў ім пачалі праводзіцца богаслужэнні. У 1989 годзе храм поўнаасцю прайшоў рэстаўрацыю. З 1992 па

1995 гады на тэрыторыі двара храма пабудавалі хрысціянскую і адміністрацыйны будынак, які выкарыстоўваецца ў якасці бібліятэкі і памяшкання нядзельнай школы. На базе парафіі размешчаны Царкоўна-гістарычны музей Слуцкай епархіі. Будынак храма з'яўляецца помнікам драўлянага дойлідства рэспубліканскага значэння і ўваходзіць у лік драўляных старажытных храмаў на тэрыторыі Беларусі.

Касцёл Святога Антонія Падуанскага быў пабудаваны ў 1993 годзе. Гэта адзіны каталіцкі храм у Салігорску, які адрозніваецца элегантным неараманскім стылем. У ім праводзяцца службы, культурныя мерапрыемствы, такія як канцэрты і выставы.

У Салігорскім раёне таксама дзейнічаюць пратэстанцкія абшчыны. Найбуйнейшай з іх – царква "Хрыстос для ўсіх". Пратэстанцкія цэрквы Салігорскага раёна адрозніваюцца актыўным удзелам у сацыяльным жыцці рэгіёна. Яны праводзяць розныя дабрачынныя мерапрыемствы, аказваюць падтрымку людзям, якім неабходна дапамога.

У Салігорску на пачатку 20 стагоддзя існавала невялікая сінагога, аднак яна была разбурана падчас рэвалюцыі 1917 года.

Такім чынам, царква (праваслаўная, каталіцкая і пратэстанцкая) аказвае спрыяльны ўплыў на грамадскія працэсы, фармуючы маральныя каштоўнасці, падтрымліваючы традыцыйныя сямейныя каштоўнасці. Пры садзеянні царквы праходзяць культурныя мерапрыемствы, якія прыцягваюць увагу мясцовых жыхароў і садзейнічаюць развіццю культурнага жыцця рэгіёна. Уплыў цэрквы на грамадства праяўляецца яе ўдзелам ў вырашэнні сацыяльных праблем. Хрысціянскія арганізацыі часта аказваюць падтрымку людзям, арганізуючы дабрачынныя акцыі. Яны спрыяюць развіццю адукацыі і культуры, адкрываючы нядзельныя школы, бібліятэкі і культурныя цэнтры.

Літаратура:

1. Достопримечательности Солигорского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planetabelarus.by/sights/filter/location-is-0000000178/?ysclid=m1nlnliv ta676808945>. – Дата доступа: 09.10.2024

2. Историко-культурное наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soligorsk.museum.by/node/57910?ysclid=m1nj7za5w8396417670>. – Дата доступа: 09.10.2024

ПЕРСПЕКТЫВЫ РАЗВІЦЦА МОЎНАЙ КАМУНІКАЦЫІ Ў БЕЛАРУСКАЙ МЕДЫЦЫНЕ

Вангул Г. А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Брусевіч А. А.

У сучасным свеце, у тым ліку ў Рэспубліцы Беларусь, медыцына адыгрывае вельмі важную ролю ў жыцці чалавека. Ахова здароўя з’яўляецца неад’емным кампанентам сферы паслуг беларускай эканомікі. Відавочна, існаванне і функцыянаванне медыцыны немагчымы без штодзённай моўнай камунікацыі, якая адбываецца як паміж супрацоўнікамі дадзенай сферы дзейнасці, так і паміж медыкамі і пацыентамі. Менавіта таму пытанне развіцця медыцынскай камунікацыі набывае ўсё большую актуальнасць. Асаблівай увагі заслугоўваюць зносіны паміж беларускімі і замежнымі медыцынскімі работнікамі, галоўнай праблемай якіх можна лічыць моўны бар’ер, які патрабуе пераадолення.

«Няма патрэбы тлумачыць, у якім цяжкім становішчы знаходзіцца ўрач, да якога не маюць даверу; яшчэ цяжэйшым з’яўляецца становішча хворага, які вымушаны лячыцца ў доктара, да якога няма даверу» [1], – заўважае Р. А. Захар’ін, заснавальнік маскоўскай клінічнай школы. Дадзеныя словы рускага вучонага сведчаць аб тым, што кампетэнтнасць сучаснага ўрача залежыць не толькі ад наяўнасці пэўных ведаў у галіне медыцыны, але і ад асабістых якасцей, да якіх можна аднесці шчырасць, ветлівасць, добразычлівасць, чуласць, камунікабельнасць. Апошняя напрамую звязана з камунікацыяй, характарызуе здольнасць урача да зносін, усталявання сувязей і кантактаў з пацыентамі, да перадачы аб’ектыўнай інфармацыі аб стане іх здароўя. Такім чынам, можна лічыць, што ўдалая камунікацыя падчас лячэння або дыягностыкі стварае ўмовы для фарміравання даверу з боку пацыента, дае магчымасць вызначыць найбольш аптымальны метады лячэння. Таксама варта ўлічваць, што для ажыццяўлення паспяховага лячэбна-дыягнастычнага працэсу магчымасць вольных зносін павінен мець не толькі медык, але і пацыент.

Нягледзячы на адносную дасканаласць лексікі і сваё значэнне ў галіне медыцыны, сучасная камунікацыя паміж урачом і пацыентам усё яшчэ мае шэраг праблем. Адной з іх з’яўляецца яе абмежаванасць, якая абумоўлена празмерна цеснай сувяззю камунікацыі з нормамі медыцынскай этыкі і дэанталогіі, устаноўленымі Міністэрствам аховы здароўя Рэспублікі Беларусь. Справа ў тым, што ў большасці выпадкаў вучэбная праграма дысцыпліны «Прафесійная камунікацыя ў медыцыне» грунтуецца на асноўных прынцыпах медыцынскай этыкі і дэанталогіі, што значна змяншае ўзаемны поспех зносін для ўрача і пацыента, а тым самым – і поспех лячэбнага або дыягнастычнага працэсу. Каб вырашыць дадзеную праблему, неабходна пашырыць курс

згаданай вучэбнай дысцыпліны шляхам уключэння пытанняў тэорыі агульнай камунікацыі, псіхалогіі, педагогікі, сацыяльнага менеджменту і канфлікталогіі. У будучыні гэта дазволіць мінімізаваць выпадкі няўдалай камунікацыі падчас лячэбна-дыягнастычных працэсаў, унесці значны ўклад у развіццё айчыннай медыцыны. Варта адзначыць, што ў Беларусі такая работа па ўдасканаленні камунікацыі будучых медыкаў на ўзроўні атрымання адукацыі праводзіцца. Прыкладам з'яўляецца ўвядзенне ў 2023 годзеў праграму вышэйшай медыцынскай адукацыі дадатковай дысцыпліны «Асобасна-прафесійнае развіццё спецыяліста», змест якой ўключае асновы псіхалогіі і педагогікі.

Каб павысіць эфектыўнасць зносін паміж урачамі і пацыентамі, якія частую маюць іншы адукацыйны ўзровень, таксама варта ўключыць у праграму вышэйшай медыцынскай адукацыі тэмы, звязаныя з аналізам асаблівасцей агульнай кампетэнцыі і моўнай культуры пацыентаў у залежнасці ад іх сацыяльнага становішча, прыналежнасці да той ці іншай сацыяльнай групы, адукацыі, псіхічнага здароўя і індывідуальных здольнасцей, а таксама тэмы, звязаныя з асаблівасцямі моўнай камунікацыі падчас аказання паліятыўнай медыцынскай дапамогі. Праз пэўны час дадзены метады дапаможа прадухіліць пераважную большасць няўдач медыцынскай моўнай камунікацыі, павысіць агульны ўзровень здароўя насельніцтва Рэспублікі Беларусь.

Другой актуальнай праблемай моўнай камунікацыі ў сферы медыцыны з'яўляецца моўны бар'ер падчас зносін паміж беларускімі і замежнымі медыцынскімі работнікамі. На дадзены момант асноўнай інтэрнацыянальнай мовай з'яўляецца англійская, таму ў большасці выпадкаў камунікацыя паміж медыкамі з розных краін вядзецца менавіта на ёй. Як паказвае практыка, сёння далёка не ўсе ўрачы валодаюць англійскай мовай на ўзроўні, неабходным для паспяховай моўнай камунікацыі з замежнымі калегамі. Гэта значна запавольвае развіццё беларускай і сусветнай медыцынскай навукі, бо перашкаджае абмену прафесійным і навуковым досведам паміж урачамі з розных краін. Вырашэнне дадзенай праблемы патрабуе значнай карэкціроўкі праграмы вучэбнай дысцыпліны «Англійская мова» для студэнтаў устаноў вышэйшай медыцынскай адукацыі, а менавіта ўключэння ў дадзеную праграму дадатковых тэм, звязаных з асаблівасцямі і цяжкасцямі міжнародных зносін на англійскай мове, накіраваных на практычнае прымяненне навыкаў моўнай камунікацыі. Дадзены метады дазволіць мінімізаваць моўны бар'ер з боку беларускіх медыкаў, зробіць даступным для айчыннай медыцыны вопыт і навуковыя дасягненні іх замежных калег.

Такім чынам, можна зрабіць вывад, што пэўныя рэформы ў сістэме вышэйшай медыцынскай адукацыі дазволіць павысіць агульны ўзровень медыцынскай моўнай камунікацыі, а тым самым і стан здароўя насельніцтва нашай краіны.

Літаратура:

1. Сурмач, М. Ю. Коммуникация в подготовке профессионалов здравоохранения [Электронный ресурс] / М. Ю. Сурмач, Л. В. Рычкова. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/44861/1/p.243-244.pdf>. – Дата доступа: 14.10.2024.

ЭКСТРАЛІНГВІСТЫЧНЫ АНАЛІЗ БЕЛАРУСКАМОЎНЫХ НАДПІСАЎ НА КУБКАХ

Гіль В. А.

Беларускі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Качан А. С.

Вяртаючыся з вандроўкі, мы спяшаемся набыць сваім сябрам і родным арыгінальныя сувеніры.

Сувенір – памятны падарунак; мастацкі выраб, рэч на памяць пра наведванне краіны, горада, музея і г.д. [1, с. 634].

Мілыя дробязі (магніцікі, статуэткі, кубкі) заўсёды выклікаюць пазітыўныя эмоцыі. Сувенірную прадукцыю дораць ў якасці падарунка, бонуса за куплю, а таксама выкарыстоўваюць у форме рэкламнага носьбіта брэнда і інш. На фарміраванне станоўчых эмоцый уплывае не толькі знешні выгляд падарунка, але і надпіс на ім, тым больш калі ён зроблены на роднай мове.

Мэта працы накіравана на даследаванне зместу беларускамоўных надпісаў на сувенірнай прадукцыі (кубках), прызначанай для пакупнікоў у якасці прыемнага падарунка.

Ідэя аналізу беларускамоўных выразаў на сувенірах узнікла невыпадкова. У аб'ектах гандлю мы сустракаем шмат тавараў з беларускамоўнымі надпісамі – ручнікі, сурвэткі, кубкі, падстаўкі пад кубкі, магніцікі, ключніцы, шкарпэткі і інш. Таму лічым актуальным звярнуць увагу на змястоўны бок зробленых на кубках надпісаў. Атрыманыя дадзеныя прапановым у табліцы.

№	Беларускамоўны надпіс	Вытворца, марка, брэнд	Марфалагічнае і сінтаксічнае выражэнне	Экстралінгвістычная інфармацыя
1	Будзь шчаслівы	ТАА“BiKoBel”, г.Брэст	Просты аднаасаўны сказ	Пажаданне шчасця.
2	Вэнджаны кумпяк Вострыя прыправы Запечаная курачка Ласункі і прысмакі Смажаная рыбіна	ІП, Marlen, г. Мінск	Іменныя словазлучэнні	Беларуская нацыянальная ежа.
3	Драбок солі Ладны скрыгаль Каліва перцу Надкусаная луста Счарсцвелы акраец Тонкі скрыль	ІП, Marlen, г. Мінск	Іменнае словазлучэнне	Кубак з беларускімі словамі з папулярнага праекту “Не маўчы па-беларуску!”
4	Добрай раніцы!	Крама OZ	Выклічнік этыкету	Кубак з надпісам для падняцця настрою.
5	Дом там, дзе твой кот	ТАА“BiKoBel”, г.Брэст	Складаназалежны сказ	Для “аматараў” хатніх жывёл.

№	Беларускамоўны надпіс	Вытворца, марка, брэнд	Марфалагічнае і сінтаксічнае выражэнне	Экстралінгвістычная інфармацыя
6	Квітней, Беларусь!	ТАА“ВіКоВел”, г.Брэст	Просты аднасастаўны сказ	Пажаданне роднай Беларусі. Беларусь – прыгожая назва нашай краіны, нашай Радзімы.
7	Каляды Граміцы Гуканне вясны Юр’я Купалле Ілля Багач Дзяды	ПП, Marlen, г. Мінск	Уласныя назоўнікі	Беларускія народныя святы.
8	Мая хата не з краю	ТАА“ВіКоВел”, г.Брэст	Просты двухсастаўны сказ	Сувенір для неабыхавых людзей.
9	Не згаснуць зоркі ў небе	ТАА“ВіКоВел”, г.Брэст	Просты двухсастаўны сказ	Сувенір для аптымістаў.
10	Сардэчна запрашаем у Беларусь	ТАА“ВіКоВел”, г.Брэст	Просты аднасастаўны сказ	Такія душэўныя словы словы можна сустрэць не толькі на кубках і паштоўках, але і на ручніках.
11	Сёння – лепшы дзень	ТАА“ВіКоВел”, г.Брэст	Няпоўны двухсастаўны сказ	Аптымістычны надпіс. Сувенір для тых, хто ніколі не падае духам.
12	Усё будзе добра	Крама OZ	Просты двухсастаўны сказ	Арыгінальны надпіс на кубку створыць выдатны настрой.
13	Шчасце ёсць	ТАА“ВіКоВел”, г.Брэст	Просты двухсастаўны сказ	Кубак з такім мілым выразам– выдатнаеўпрыгожванне для любой кухні.
14	Я цябе кахаю	Крама OZ	Просты двухсастаўны сказ	Кахаць – мець вялікае сардэчнае пачуццё да асобы праціглагола полу.

У ходзе праведзенага даследавання прыйшлі да высновы, што сувенірных тавараў з беларускамоўнымі выразамі ў продажы дастаткова многа. І яны здольны канкураваць з прадукцыяй, тэкст на якую нанесены на рускай і англійскай мовах. Важна і тое, што кубак з надпісам на роднай мове будзе несці цяпло, радасць, задавальненне. А любому госцю, які пабываў у нашай краіне, будзе прыемна набыць такі сувенір на памяць.

Літаратура:

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1996.– 784 с .

ВЕРА І ТВОРЧАСЦЬ: ТРАДЫЦЫІ СТВАРЭННЕ ЛІТУРГІЧНАГА АДЗЕННЯ

Голуб К. А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Падчас Святой Імшы мы апускаемся ў яе сакрамэнт, рэдка задумваючыся пра дэталі. Адзенне святара, біскупа, іх руху, словы пропаведзі – усё гэта зліваецца ў адзінае цэлае, звыклае і знаёмае. Мы толькі бегла заўважаем колер адзення, засвоены з дзяцінства: фіялетавае – пакаяннае, чырвоны – кроў пакутнікаў, белы – чысціня і ўрачыстасць, чорны – жалоба, зялёны – жыццё і надзея. Літургічнае адзенне заклікана падкрэсліць прыгажосць святадзейства, але нямногія ведаюць, што за яго выбарам і дэталямі стаіць захопленая карпатлівая і адказная праца.

Мэтай дадзенай працы з’яўляецца знаёмства з ўнікальным вопытам стварэння літургічнага адзення на Беларусі.

Майстэрня "Sacris Vestibus" была створана дзесяць гадоў таму [1]. Вядома, вопыту пашыву такіх вырабаў не было, але задума была надзвычай цікавай. Падчас размовы з кіраўніком майстэрні Л. М. Прывалавай, была засяроджана ўвага на тым, што пачыналі, зразумела, не з раскрою, а з вывучэння гісторыі стварэння адзенняў традыцыйнага лацінскага абраду, бралі звесткі ў Інтэрнэце, эксперыментавалі, прыслухоўваліся да меркавання братаў-капуцынаў, парадаў святароў. Дапаможнік на беларускай мове, які выйшаў да таго часу, «Святая Імша» стаў настольнай кнігай.

Ідэя стварэння літургічнага адзення ў Маладзечна (гэта адзіная ў Беларусі майстэрня) не зводзілася толькі да пытанняў цэнаўтварэння, хоць вазіць яе з Польшчы, чым займаліся святары, было і застаецца дорага. Гэта ідэя ўвасабляла ў сабе яшчэ адно заповітнае жаданне аўтара праекта. Усе добра памяталі, што паляк-капуцын, які будаваў касцёл св. Казіміра, захапляўся гісторыяй Беларусі і быў улюбёны ў беларускую мову, надзвычай высока цаніў культуру нацыі і жадаў, каб у літургічны ўбор для святароў Беларусі паступова ўводзіліся беларускія матывы, якія падкрэсліваюць нацыянальную самабытнасць і ўнікальнасць.

У майстэрні пануе атмасфера творчасці. Тут сабраны альбы для святароў, лектараў, для тых, хто ўпершыню прыступае да Святой Камуніі. Раскошныя арнаты і комжы, упрыгожаныя сімваламі хрысціянства і беларускім арнамантам, ззяюць побач з алтарнымі абрусамі, на якіх намалёвана Святое сямейства, а сціплы палявы васілёк, вышыты роўнядзю, дадае пяшчоты. Беларускія матывы праймаюць большасць вырабаў, народжаных у гэтай

майстэрні, дзе асартымент дзівіць сваім багаццем. Тут ствараецца не толькі літургічнае адзенне для набажэнстваў, упрыгожанае традыцыйнай касцельнай вышыўкай, аплікацыямі, карункамі, шнурамі і пэндзлямі, але і абразы з вобразамі святых, якія ўпрыгожваюць храмы, а таксама хрысцільнае адзенне для немаўлят.

У гэтай майстэрні, дзе веды, уяўленне і фантазія зліваюцца разам, чалавечыя рукі робяць прыгажосць, увасабляючы жаданне заказчыкаў і служачы высокаму прызначэнню – упрыгожыць і ўзвялічыць святыя рытуалы.

Такім чынам, майстэрня стварае харугвы для храма, якія натхняюць вернікаў, арнаты, вышытыя з любоўю і майстэрствам. Тут дзверы заўсёды адкрыты не толькі для тых, хто прысвяціў сваё жыццё Богу, але і для ўсіх, чыё сэрца адгукаецца на духоўнае. У гэтай майстэрні кожны хрысціянін можа знайсці тое, што кране яго душу і ўпрыгожыць яго веру.

Літаратура:

1. Вера і творчасць [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: <http://sacris.by/ru/content/4-about-us>. – Дата доступу: 16.09.2024

ЗАХАВАННЕ НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДЫЦЫЙ НА ПРЫКЛАДЗЕ ПІНСКАГА РАЁНА

Двараніновіч Д. А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Аktуальнасць дадзенай працы заключаецца ў тым, што захаванне культурнай спадчыны – гэта важная задача, якая патрабуе комплекснага падыходу. Яна ўключае ў сябе не толькі матэрыяльныя аб'екты, такія як архітэктурныя помнікі, музеі і бібліятэкі, але і нематэрыяльныя каштоўнасці, такія як фальклор, традыцыйныя рамёствы, песні, танцы і мова.

У сучасным свеце, дзе культурныя традыцыі сутыкаюцца з выклікамі глабалізацыі і мадэрнізацыі, захаванне іх становіцца ўсё больш складаным. Аднак важна памятаць, асабліва маладому пакаленню беларусаў, што традыцыі не павінны быць застылымі ў мінулым. Яны могуць і павінны развівацца і трансфармавацца, адаптуючыся да зменлівых рэалій.

Адным з важных інструментаў захавання культурнай спадчыны з'яўляецца вывучэнне нацыянальных традыцый, правядзенне майстар-класаў, стварэнне музеяў і культурных цэнтраў. Усё гэта дапамагае перадаць каштоўнасці будучым пакаленням. Аналіз інфармацыі з інтэрнэт-рэсурсаў паказаў, што сучасныя тэхналогіі таксама могуць адыграць важную ролю ў

захаванні і папулярызацыі нацыянальных традыцый. Напрыклад, анлайн-платформы, відэа-ролікі і сацыяльныя сеткі могуць зрабіць даступнымі інфармацыю аб традыцыях і паказаць іх прыгажосць шырокай аўдыторыі.

Нацыянальныя культурныя традыцыі – гэта не проста рэлікты мінулага, але і каштоўны рэсурс для развіцця сучаснага грамадства. Яны могуць служыць крыніцай натхнення для творчасці, інавацый і сацыяльных зменаў. Яны могуць спрыяць умацаванню нацыянальнай ідэнтычнасці, развіццю турызму і культурнага абмену.

У Пінскім раёне беражліва захоўваюць традыцыі беларускага ткацтва [1].

Ткацтва на тэрыторыі Беларусі з'яўляецца адным з самых старажытных і распаўсюджаных рамёстваў. Па археалагічных дадзеных, яго ўзнікненне адносіцца да III тысячагоддзя да н.э., да эпохі позняга неаліту каменнага веку.

Праведзенае апытанне жыхароў сельскай мясцовасці паказала, што калісьці ў кожнай хаце, пачынаючы з восені, пралі і ткалі жанчыны ўсіх узростаў. Ткацкі станок даўней быў у кожнай сялянскай сям'і.

Маладая дзяўчына абавязаная павінна была ўмець ткаць, так як асноўную частку яе пасагу складалі тканая вопратка, пасцельныя прыналежнасці, ручнікі, абрусы.

Тканінамі, якія вырабляліся ў хатніх умовах, разлічваліся за паслугі, іх абменьвалі на прадукты і іншыя прадметы ўжытку.

У Пінскім раёне ўзнавілі старадаўні звычай "Піліпаўскіх вячорак". Традыцыя вячорак цесна звязана з перадкалядным (Філіпавым) постам, які пачынаецца 28 лістапада і заканчваецца 7 студзеня. У гэты час жанчыны і дзяўчаты па вечарах збіраліся разам у адным з вясковых дамоў, каб папрацаваць і павесяліцца. Вяскоўкі звычайна пралі, вышывалі або займаліся нейкім іншым рукадзеллем, спявалі, танцавалі, жартавалі, гулялі ў гульні і распавядалі гісторыі. Зазіралі на вячоркі і хлопцы – для іх гэта была добрая магчымасць нагледзець сабе нявесту.

З часам такая традыцыя стала рэдкасцю ў сельскай мясцовасці. У Мерчыцкім цэнтры традыцыйнай культуры і побыту вырашылі ўзнавіць звычай, каб захаваць яго. Да гэтай работы абавязкова прыцягваюць дзяцей, каб яны ўбачылі, чым займаліся нашы продкі, шанавалі і захоўвалі традыцыі.

У Мерчыцах рэканструювалі "Піліпаўскія вячоркі" ў адной з залаў цэнтра традыцыйнай культуры і побыту. Жанчыны з фальклорнага калектыву "Палесяначкі" рукадзельнічаюць і спяваюць, іх мужчыны-калегі паклапаціліся аб музычным суправаджэнні. Адчуць на сабе атмасферу старажытнага звычайу змаглі і школьнікі [2].

Такім чынам, палешукі трапятліва ставяцца да захавання народных традыцый, каб не толькі не страціць тую спадчыну, якая засталася ад дзядоў, але і захаваць і перадаць яе малодым.

Літаратура:

1. В Пинском районе бережно сохраняют традиции белорусского ткачества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group/54515266224197/topic/151404087953477>. – Дата доступа: 11.09.2024

2. Старинный обычай проведения "Піліпаўскіх вячорак" воссоздали в Пинском районе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-144961270_25190. – Дата доступа: 11.09.2024

СУВЯЗЬ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І НАЦЫЯНАЛЬнай ДЗЯРЖАЎНАСЦІ

Жогла Г. У.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – канд. гіст. навук, дац. Сіткевіч С. А.

Беларуская мова з'яўляецца адным з найважлівейшых элементаў нацыянальнай ідэнтычнасці беларускага народа. Яе роля ў фарміраванні беларускай дзяржаўнасці не можа быць пераацэнена, бо мова не толькі адлюстроўвае культурную і гістарычную спадчыну, але і з'яўляецца асновай для развіцця нацыянальнай свядомасці і самасвядомасці. У сучасных умовах, калі Беларусь імкнецца захаваць сваю незалежнасць і ўмацаваць дзяржаўныя інстытуты, пытанне захавання і развіцця беларускай мовы набывае асаблівую актуальнасць, разам з пытаннем карэляцыі мова – дзяржаўнасць.

Беларуская мова – старажытная праіндаеўрапейская мова, якая налічвае больш за дзесяць стагоддзяў свайго пісьменства. Але ж сучасны этап развіцця нашай мовы бярэ свой пачатак толькі ў XIX стагоддзі, з моманту, калі былі зроблены першыя спробы стварыць літаратурную мову з народных гаворак, распрацаваць першую беларускую граматыку.

Дзеля комплекснага разумення карэляцыі мова – дзяржаўнасць неабходна разгледзець у рэтраспектыве развіццё двух названых суб'ектаў.

Хараналогія развіцця беларускай мовы, складзеная на падставе работ Ф.М. Янкоўскага: *старажытнаславянскі перыяд (X – XIII ст.), старабеларускі перыяд (XIII – XIX ст.),* што ўключае ў сябе субперыяды ВКЛ і Рэчы Паспалітай (РП), Расійскай Імперыі, *сучасны перыяд (XIX ст. – наш час),* які падзяляецца на наступныя субперыяды: пачатак XX стагоддзя, пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі, пад нямецкай акупацыяй, пасляваенныя часы, найноўшы час [1].

Хараналогія развіцця нацыянальнай дзяржаўнасці ўключае наступныя этапы: *дадзяржаўны (V – IX ст.), старажытнарускі (IX – XIII ст.), ВКЛ (XIII – XVI ст.), Польшка-Літоўскі (XVI – XVIII ст.), Расійская Імперыя (XIX – пач. XX ст.), Савецкі перыяд (1917 – 1991 гг.), Рэспубліка Беларусь (1991 г. – наш час)* [2].

Легка заўважыць, што кожны новы этап развіцця дзяржаўнасці больш-менш супадае з кожным новым этапам развіцця нашай мовы. Пры троху больш дэталёвым разглядзе гістарычнай кан'юнктуры, няцяжка заўважыць тую самую

карэляцыю. Калі пачынаўся новы этап развіцця дзяржаўнасці, змяняўся і статус беларускай мовы. Першым уздымам нашай мовы з'яўляўся перыяд ВКЛ, дзе мовай справаводства, свецкага і рэлігійнага жыцця была старабеларуская мова. Менавіта тады былі створаныя такія помнікі нашай мовы, як “Біблія” Скарыны (1517 г.), статуты ВКЛ, метрыка ВКЛ (XV – XVIII ст.), слоўнік старабеларускай мовы Памвы Бірынды (1596 г.). Падчас перыяду РП пачалася паланізацыя. З’явіліся досыць цікавыя філалагічныя феномены – беларуская лацінка (прадукт паланізацыі) і беларуская арабіца (у сувязі з асіміляцыяй татар на нашай зямлі). У далейшы час пад кантролем Расійскай Іперыі ў адказ на нацыянальна-вызваленчы рух на беларускай зямлі прадпрымаліся спробы забарону беларускай мовы. Так, у 1839 г. – забаронена ўжыванне беларускай мовы ў касцёлах; 1859 г. – забаронены друк беларускай лацінкай; 1867 г. – забаронены друк беларускай мовай цалкам. Тым не менш, у 1859 г. было дазволена выдаваць беларускія этнаграфічныя зборнікі.

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі была створана БССР, дзе беларуская была адной з 4-х дзяржаўных моў, а справаводства і адукацыя былі пераважна на ёй. Менавіта тады нашая мова перажыла свой другі ўздым. У той час і была створана “Беларуская граматыка для школ” Б.Тарашкевіча. У перадваенныя часы паступова стаў скарачацца спіс кніг, што выдаваліся беларускай мовай. У часы вайны нямецка-фашысцкія захопнікі прынеслі так званую “вайтрутэнізацыю”. Дадзеная з’ява ўключыла ў сябе ўжыванне беларускай мовы акупацыйнымі ўладамі ў камунікацыі з грамадствам. Тлумачыцца палітыка такога кшталту ідэалогіяй нацысцкага рэжыму. Варта падкрэсліць, што нацысцкая прапаганда шырока ўжывала беларускую мову для насаджэння антысавецкіх настрояў. Амаль адразу пасля заканчэння вайны быў узноўлены курс на ўзмацненне ролі рускай мовы і культуры. Асобныя і несістэмныя выпадкі процідзеяння гэтаму з боку кіраўніцтва БССР (напрыклад, К. Мазураў у канцы 1950-х гадоў) на агульны кірунак развіцця падзей не паўплывалі. Прывяло гэта да таго, што ў наш час на рускай мове ў Беларусі размаўляе 71,37 адсоткаў людзей [3]. Сёння беларуская мова мае статус дзяржаўнай разам з рускай.

Такім чынам, мова – важны палітычны інструмент, які можа быць ужыты для ўмацавання ці аслаблення дзяржаўнасці.

Гісторыя развіцця беларускай мовы і дзяржаўнасці цесна пераплеценыя – разам з умацаваннем дзяржаўнасці, набывала моц і мова.

Беларуская мова з’яўляецца *гарантам* умацавання дзяржаўных інстытутаў Беларусі, захавання нацыянальнай культуры і ідэнтычнасці, якія з’яўляюцца падмуркам нацыянальнай дзяржаўнасці.

Літаратура:

1. Янкоўскі, Ф.М. Гістарычная граматыка беларускай мовы / Ф.М. Янкоўскі. – Мінск: Вышэйшая школа, 1989. – 301 с.
2. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэбны дапаможнік / І.А. Марзалюк [і інш.] / пад агульнай рэд. І.А. Марзалюка. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс.] – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41896/. – Дата доступа : 27.09.2024.

ВЯРХОЎНЫЯ БАГІ СЛАВЯНСКАГА ЯЗЫЧНІЦКАГА ПАНТЭОНА

Зуеўская В. У.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Хлусевіч І. М.

Тэма славянскага язычніцтва выклікае нязменную цікавасць як у спецыялістаў, так і аматараў, паколькі пралівае святло на карані славянскай культуры. Язычніцтва, на змену якому прыйшло хрысціянства, характарызаваўся антрапаморфным політэізмам, які з’яўляецца самай старажытнай формай уяўлення чалавека пра навакольны свет. У даўнія часы людзі не маглі растлумачыць многія з’явы прыроды, ад якой цалкам залежалі, таму адухаўлялі яе, уяўлялі ў выглядзе чалавекападобных багоў ці багін, якія кіравалі гэтымі прыроднымі з’явамі і ўплывалі на лёс чалавека.

На жаль, звестак пра славянскі пантэон багоў захавалася не так многа. Так адбылося таму, што ў перыяд хрысціянізацыі ўсе помнікі паганства знішчаліся. Засталіся некаторыя запісы на гэту тэму выпадковых назіральнікаў, якія траплялі на тэрыторыю славян; пэўная інфармацыя пра славянскіх багоў змяшчаецца ў «Аповесці мінулых гадоў»; ёсць запісы хрысціянскіх прапаведнікаў, якія апісвалі паганскія звычаі славян, распавядаючы пра гэта ў негатыўным святле.

Рэканструюваць славянскі язычніцкі пантэон багоў можна на аснове міфалогіі ўсходніх славян, пра якую захавалася больш інфармацыі, чым пра заходнеславянскую. «Дадзеныя ж пра паўднёvasлавянскую міфалогію зусім бедныя: рана патрапіўшы ў сферу ўплыву старажытных цывілізацый Міжземнамор’я і раней за іншых славян прыняўшы хрысціянства, паўднёвыя славяне практычна цалкам страцілі звесткі пра былы склад свайго пантэона» [1, с. 5].

Славянскі язычніцкі пантэон не мае вялікай колькасці багоў, і той самы бог можа выступаць пад рознымі імёнамі. Ва ўяўленні старажытных славян, як і іншых этнічных супольнасцей, дабро супрацьпастаяла злу, таму і багі падзяляліся на светлых і цёмных. Галоўным светлым богам славяне лічылі Белабога: «Белабог – у славянскай міфалогіі бажаство, якое ўтварае дуалістычную пару (добрае – злое) з Чарнабогам. З’яўляецца ўвасабленнем святла. Прыносіць поспех, шчасце і выгоды мірскія» [2, с. 31]. «У Беларусі захаваўся абмежаваны ўспамін пра Белбога ў асобе Белуна. Гэта бажаство

прызнаецца беларусамі крыніцай багацця і літасці» [3, с. 68]. Уяўляюць Белуна «старым з доўгай белай (але не сіваю) барадой, у белым саване, з белым носам» [3, с. 68].

Вельмі важнае месца ў славянскім язычніцкім пантэоне багоў займаў Сварог. У «Аповесці мінулых гадоў» ён паўстае ў выглядзе бога-каваля. У адным з фрагментаў летапісу гаварыцца аб тым, што менавіта Сварог паслаў людзям агонь у выглядзе маланкі, і з той пары полымя лічыцца сынам боскага Сварога [4, с. 132].

Яшчэ адным важным светлым богам славян-язычнікаў быў Дажбог – той, хто дае людзям усё найлепшае. На думку даследчыкаў, Дажбог у славян увасабляў сонца і лічыўся старэйшым сынам Сварога. Нашы продкі ўяўлялі Дажбога як прыгожага юнака з доўгімі сонечна-залатымі валасамі, сінімі вачамі, велічнай хадой і прамым позірам, які распазнае любую хлусню [4, с. 134–135].

Як вышэй намі адзначалася, галоўным цёмным богам славяне-язычнікі лічылі Чарнабога, які ўвасабляе зло. «Вядома, што яго статуі былі чорнага колеру, са срэбнымі вусамі» [5, с. 48].

Да магутных цёмных сіл адносіцца і Марэна – «бажаство смерці чалавека і навакольнага свету – жывёл, раслін і інш.» [1, с. 342]. У навуковай літаратуры мы знайшлі такое апісанне гэтай багіні: «У народным уяўленні яна цёмная, кашчавая, з доўгімі рукамі, на доўгіх і тонкіх нагах» [6, с. 121].

У славянскім пантэоне ёсць даволі супярэчлівы бог – Вялес. З аднаго боку, ён заступнік жывёл, гаспадар лесу, а з іншага боку – ён бог падземнага царства. «Вялеса традыцыйна ўяўлялі як станістага валасатага і магутнага мужа, падобнага постаццю на мядзведзя» [4, с. 139].

Такім чынам, язычніцтва старажытных славян мела характар антрапаморфнага політэізму. У славянскім язычніцкім пантэоне багі падзяляліся на светлых і цёмных. Вярхоўнаму светламу бажаству Белабогу процістаяў Чарнабог. Да галоўных светлых багоў славян-язычнікаў адносяцца Сварог і Дажбог, якія ўвасаблялі агонь і сонца, да цёмных – Марэна, кашчавая багіня смерці ўсяго жывога.

Вывучэнне вераванняў старажытных славян дазваляе дакрануцца да міфалагічнай свядомасці нашых продкаў і атрымаць больш поўнае ўяўленне пра культуру сучасных славян.

Літаратура:

1. Шапарова, Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н. С. Шапарова. – М. : АСТ, 2001. – 624 с.
2. Адамчик, В. В. Мифы Беларуси / В. В. Адамчик. – Минск : Харвест, 2014. – 319 с.
3. Фаминцын, А. С. Божества древних славян / А. С. Фаминцын. – М. : Академический проект, 2012. – 315 с.
4. Барановская, И. Г. Мифы народов мира / И. Г. Барановская. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2002 – 160 с.
5. Семенова, М. В. Мы – славяне / М. В. Семенова. – М. : Азбука-Атикус, 2017. – 560 с.
6. Верклова, Ю. Д. Боги и архетипы древних славян / Ю. Д. Верклова. – М. : АСТ, 2023. – 352 с.

ПАЛІСЕМІЯ І АМАНІМІЯ Ў МЕДЫЦЫНСКАЙ ЛЕКСІЦЫ

Ільючык Т. І.

Гродненскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Варанец В. І.

Медыцынская тэрміналогія адносіцца да спецыфічнага разраду лексікі, які з прычыны асаблівасцей словаўтваральнага, структурна-семантычнага і стылістычнага характару значна адрозніваецца ад агульнаўжывальных слоў і займае асаблівае месца ў лексічнай сістэме мовы. Існуе шмат тлумачэнняў паняцця «тэрмін». Тэрміналогія – гэта сукупнасць тэрмінаў дадзенай галіны вытворчасці, дзейнасці, ведаў, якая ўтварае асаблівы сектар лексікі, найбольш даступны свядомаму рэгуляванню і ўпарадкаванню. Можна вылучыць тры накірункі медыцынскай тэрміналогіі: анатамічная, клінічная, фармацэўтычная. На жаль, у беларускім мовазнаўстве тэма медыцынскай лексікі не з’яўляецца добра распрацаванай [1, с. 755].

Аманімія мае месца ў медыцынскай тэрміналогіі. Асноўнымі крыніцамі аманіміі з’яўляюцца: запазычанні з розных крыніц, калькі; размежаванне двух ці некалькіх значэнняў мнагазначнага слова; змяненне слоў, якія ранней гучалі па-рознаму. Таксама аманімія можа быць вынікам метафары ці метаніміі. Слова «рак» можа ўжывацца ў значэнні жывёлы і як назва анкалагічнага захворвання. Ва ўмовах існуючага ў Рэспубліцы Беларусь білінгвізму магчымы моўныя памылкі звязаны з інтэрферэнцыйным уплывам амонімаў.

Вось толькі некаторыя тыповыя памылкі, уласцівыя прадстаўнікам аховы здароўя ў іх прафесійнай дзейнасці.

«Мачавы пузыр» перакладаюць як «мачавая бурбалка» з прычыны таго, што ў рускай мове слова «пузырь» аманімічнае. Аднак у беларускай мове слова бурбалка тлумачыцца як паветраны шарык у вадзе або іншай вадкасці.

«Скурная тканка» становіцца часта скурнай тканінай. Але тканіна – гэта выраб, атрыманы ў працэсе ткання на ткацкім станку.

«Страўнікава-кішачны тракт» памылкова выдаюць як страўнікава-кішачны гасцінец. Але гасцінец – вялікая дарога, шырокі ўезджаны шлях – не мае ніякіх адносін да фізіялогіі чалавека.

«Кісьць рукі» часта перакладаюць як «пэндзаль рукі». Але ж пэндзаль мае дачыненне да малярных работ або жывапісу, паколькі тлумачыцца як пучок шчаціння, валасоў або шэрсці, прымацаваны да ручкі, які служыць для нанясення фарбы, клею на паверхню чаго-небудзь.

«Слінааддзяленне» перакладаюць як «слінаадлучэнне». Але адлучыць азначае пазбавіць сувязі з кім-небудзь, чым-небудзь [1, с. 758–759].

У спецыяльнай лексіцы асабліва пашырана міжнавуковая мнагазначнасць. Напрыклад, *ін’екцыя* – ін’екцыя пеніцыліну (мед.), ін’екцыя

сродкаў (эканом.); *сесія* – дэпутацкая сесія (паліт.), студэнцкая сесія (адукац.); *база* – матэрыяльная база (эканом.), ваенна-марская база (ваен.) і інш.

Некаторыя тэрміны развіваюць міжсістэмную і міжнавуковую або міжнавуковую і ўнутрыгаліновую мнагазначнасць адначасова. Напрыклад: *удар* – 1) «моцны рэзкі штуршок, сутыкненне з чым-небудзь у час руху» (пад ударам ветру); «пра гром, выбух і інш. моцныя гукі» (удар грому); 2) «імклівы напад, атака» (флангавы ўдар); 3) «нечаканае гора, бяда, непрыемнасць» (удар лёсу); 4) «раптоўнае кровазліццё ў мозг» (апаплексічны ўдар). Параўнаем таксама: кручаны ўдар – «удар у спартыўнай гульні (у тэніс, валейбол), пры якім пасылаецца кручаны мяч»; свабодны ўдар (у футболе) – «удар, у час якога праціўнік не мае права нападаць»; сонечны ўдар, цеплавы ўдар – у медыцыне.

Звычайна тэрмін з'яўляецца адзінай назвай паняцця. За межамі пэўнай тэрміналогіі слова можа мець і іншыя значэнні: «інкубацыя» ў медыцынскай тэрміналогіі – скрыты перыяд хваробы, у сельскагаспадарчай – выведзенне свойскіх птушак у інкубатары; «блакада» – у вайскавай – акружэнне праціўніка з мэтай адрэзаць яго ад асноўных сіл, у медыцыне – спецыяльны метады лячэння, у палітычнай – сістэма мерапрыемстваў з мэтай ізаляваць якую-небудзь дзяржаву [2, с.14].

Такім чынам, можна прыйсці да высновы, што палісемія і аманімія прысутнічаюць у медыцынскай тэрміналогіі, хоць гэтая з'ява і не вельмі распаўсюджана. Ідэальная тэрміналогія не павінна мець мнагазначных тэрмінаў.

Літаратура:

1. Варанец, В. І. Гісторыя і сучасны стан беларускай медыцынскай тэрміналогіі / В. І. Варанец // Журнал Гродзенскага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта. – 2020. – Т. 18, № 6. – С. 755–760.

2. Мнагазначнасць і аманімія [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: https://studopedia.ru/13_32303_mnagaznachnasts-i-amanimiya.html. – Дата доступу: 09.09.2024.

ДА ПРАБЛЕМЫ ЗНОСІН У МЕДЫЦЫНСКАЙ СФЕРЫ: КУЛЬТУРА МАЎЛЕННЯ ЎРАЧА

Мазур А. Я.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Брусевіч А. А.

Кожны чалавек аднойчы сутыкаецца з праблемамі, якія абмяжоўваюць магчымасць рухацца далей: хваробы, траўмы, псіхалагічнае расстройство, заняпад сіл. Таму не дзіўна, што грамадства мае патрэбу ў дапамозе спецыялістаў у гэтай сферы, а менавіта ўрачоў.

Аднак з кожным годам расце колькасць людзей, якія па розных прычынах не жадаюць наведваць медыцынскія ўстановы. Адна з такіх прычын – складанасць узаемаадносін паміж медперсаналам і пацыентамі. У сучасных сродках масавай інфармацыі, а таксама ў сацыяльных сетках, розных мэсэнджарах можна даволі часта сустрэць аповеды людзей пра тое, з якім грубіянствам, а часам і адкрытым хамствам яны сутыкаюцца, наведваючы паліклінікі, бальніцы і іншыя медыцынскія ўстановы. Вядома, што ў кожнага з нас бываюць дрэнныя дні і выражэнне эмоцый з’яўляецца адным з фактараў праявы асобы. У той жа час мы павінны трымаць сябе ў руках, да таго ж правільныя зносіны з навакольным светам – адна з галоўных якасцей, якой павінен авалодаць кожны чалавек, тым болей, медыцынскі работнік.

Зносіны ў медыцынскай сферы – гэта не проста абмен інфармацыяй, гэта ключавы аспект, які ўплывае на дыягностыку, лячэнне і агульнае ўспрыманне пацыентам свайго стану. Культура маўлення лекара іграе важную ролю ў гэтым працэсе, бо яна фарміруе давер і паразуменне паміж медыцынскім работнікам і пацыентам. Праўда, як заўважае М. Н. Камалаў, ніхто спецыяльна не вучыць будучых урачоў узаемаадносінам з пацыентамі, таму «малады лекар фармуе свой камунікатыўны стыль метадам спроб і памылак, кошт якіх часам проста непрымальны» [1].

Першай і найбольш актуальнай прычынай няўдалай камунікацыі з’яўляецца недахоп часу, які адчуваюць усе ўрачы. Па-другое, лекар сутыкаецца з такой праблемай як выбар, які вельмі складана прыняць: супакойваць ці палохаць? На вялікі жаль, не кожны доктар можа перамагчы сябе і сказаць аб дрэнным. Гэта прыводзіць да таго, што многія важныя аспекты застаюцца недаказанымі, а пацыенты не атрымліваюць неабходнай інфармацыі пра свой стан. Трэцяя праблема – гэта бар’еры ва ўспрыманні інфармацыі. Пацыенты могуць не разумець медыцынскія тэрміны ці складаныя тлумачэнні лекараў. Таму, як адзначае А. Ю. Васільева, «Лекар павінен выкарыстоўваць кароткія, зразумелыя каментарыі; пазбягаць прафесійнага жаргону ці даступна яго тлумачыць» [2, с. 20]. Апошняя праблема заключаецца ў эмацыйным складніку зносін. Многія людзі прыходзяць да лекара ў стане стрэсу і трывогі. Калі лекар не ўмее падтрымліваць эмацыйны кантакт, гэта можа пагоршыць стан пацыента. У кнігах аб эмацыйным інтэлекце ў медыцыне аўтары падкрэсліваюць, што ўменне суперажываць і актыўна слухаць з’яўляецца важным навыкам для лекараў.

Культура маўлення ўрача – гэта важны аспект медыцынскай практыкі, які ўключае ў сябе прафесіяналізм, эмпатыю, даступнасць інфармацыі, выразнасць і лаканічнасць, павагу, зваротную сувязь. Таму для фарміравання даверлівага стаўлення да лекара важнае значэнне мае першае ўражанне, а таксама тон і гучнасць маўлення, міміка і жэстыкуляцыя. Гаворка лекара павінна быць ветлівай і выклікаць жаданне працягваць камунікацыю. Тактоўнасць і эмпатыя неабходныя пры сітуацыі, калі варта выслухаць пацыента, бо ад гэтага заўсёды залежыць стаўленне да медыцынскага працаўніка як да асобы. Лекар павінен памятаць, што ветлівасць і дабрадушнасць абавязкова выклічуць давер, такому

лекару пацыенты з лёгкасцю раскажуць пра ўсе праблемы, усведамляючы, што іх выслухаюць і зразумеюць. Немалаважным з’яўляецца і ўменне задаваць пытанні, каб паказаць пацыенту, што яму сапраўды хочучь дапамагчы.

Для вырашэння праблем зносін у медыцынскай сферы можна прапанаваць некалькі рэкамендацый: уключэнне курсаў па камунікацыі і культуры маўлення ў адукацыйныя праграмы для медыцынскіх работнікаў, што дапаможа развіваць неабходныя навыкі; прадстаўленне пацыентам буклетаў ці відэа з тлумачэннем складаных медыцынскіх тэрмінаў, што дапаможа зняць некаторыя бар’еры ва ўспрыманні інфармацыі; стварэнне камфортнай атмасферы, пры якой пацыенты будуць адчуваць сябе свабодна і змогуць задаваць пытанні.

Такім чынам, праблема зносін у медыцынскай сферы з’яўляецца даволі актуальнай і патрабуе пільнай ўвагі з боку ўсяго грамадства. Яшчэ раз падкрэслім, што культура маўлення лекара іграе важную ролю падчас лячэння пацыентаў. Урачы павінны імкнуцца да паляпшэння сваіх камунікатыўных навыкаў, каб забяспечыць якасную і эфектыўную медыцынскую дапамогу.

Літаратура:

1. Камалов, М. Н. Врач и пациент: техники общения и влияния [Электронный ресурс]./ М. Н. Камалов. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/murad-kamalov/vrach-ipacient-tehniki-obsheniya-ivliyaniya/read/>. – Дата доступа: 10.10.2024.

2. Васильева, Е. Ю. Коммуникативные навыки (для медицинских вузов) : учеб. пособие / Е. Ю. Васильева. – Москва : КНОРУС, 2023. – 224 с.

ЭСТЭТЫКА ПРЫРОДЫ Ў ЗБОРНІКУ Я. КОЛАСА “ПЕСНІ ЖАЛЬБЫ”

Навіцкая К. А.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навукавы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Аляшкевіч Т. А.

Пейзажны жывапіс Я. Коласа – арыгінальная з’ява, якая характарызуецца багаццем вобразаў і матываў нацыянальнай прыроды. Створаныя паэтам прыродаапісальныя малюнккі ёсць сведчанне чуйнай філасофскай повязі чалавека з прыродным нацыянальным космасам:

Між палёў шырокіх

Я адзін стаю,

Ахваціла ціша

Ўсю душу маю [1, с. 14].

Менавіта такая еднасць, злучанасць дае магчымасць Я. Коласу не проста адчуць стыхію прыроды, працяцца ёю, але і падзяліцца гэтым адчуваннем з чытачом, стварыўшы пры ўсім гэтым яе тонкі, лірычны вобраз:

*Сыплюцца кроплі часта і дробна,
Ціха на стрэсе бубняць.
Смутах наводзіць шум іх жалобны,
Смутку таго не суняць* [1, с. 22].

Паэтычныя сродкі выразнасці, вершаваны памер, кампазіцыя – усё гэта непасрэдня чыннікі вобразу дажджу ў вершы “Асенні дождж”. Праз абраны для напісання верша яго дактылічны памер ствараецца матыў несціханага дажджу-жалю, дажджу-плачу, дажджу-смутку, што апанаваў прыроду і думкі героя. Створаны вобраз стыхіі дажджу прадстаўлены статычна: беспрасвецце ў прыродзе і беспрасвецце ў лёсе простага чалавека, селяніна ўспрымаецца спакойна-безвыходна, што падтрымліваецца “экспрэсіўным” ці “семантычным арэалам” [2, с. 28] метра. Сапраўды, “дактыль, опираясь на первый ударяемый слог и качая два неударяемые как пальма свою верхушку, ..., говорит о стихиях в их покое” [3].

Узмацняе створаную карціну “дажджавога” беспрасвецця і людскога смутку кальцавая кампазіцыя верша і паэтычныя сродкі выразнасці – *сыплюцца кроплі, хлюпанне, плюскат, кроплі бубняць, вецер свішча, шуміць*. Аднак пры ўсім песімістычны характары намаляванай карціны няўлоўна вее ад яе і захапленнем (“ночка”), замілаваннем, лірычнасцю і асаблівай пачуццёвасцю (“жалобна”). Праз гэта прырода ў творы эстэтызуецца, здаецца, нішто не замянае героя быць у гармоніі з прыродай, бо ён здольны зразумець і прыняць яе самакаштоўнасць.

Верш “Усход сонца” можна назваць гімнам прыродзе, яе эстэтычным маніфестам. Паэт стварае вельмі маляўнічы, зрокава-пластычны вобраз раніцы:

*На усходзе неба грае
Пераліўным блескам,
Сыпле золата над гаем
І над пералескам* [1, с. 16].

Цэнтральны колер – залаты. Ён узвялічвае карціну прыроды надае ёй шыкоўнасці і чараўніцтва. Лірычны суб’ект не можа наталіцца яе характам, суладдзем:

*Як прыемна пахне збожжа!
А вакол – спакойна!
Эх, як слаўна, як прыгожа,
Хораша, прыстойна!* [1, с. 16]

Каштоўная экспрэсія ў вершы перададзена праз пазасуб’ектную форму аўтарскай свядомасці. Суб’ект маўлення ў творы граматычна не выражаны. Аднак розныя паэтычныя сродкі “ствараюць” уяўленне аўтарскай прысутнасці ў вершы. Так, унутраны стан аўтара-апаведача (згодна класіфікацыі Б. Кормана) перададзены пры дапамозе градацыі – *спакойна, слаўна, прыгожа, хораша, прыстойна*. Аднак, думаецца, што на першым плане

ў названым вершы, усё ж, не лірычны суб'ект, а створаная карціна прыроды. У полі зроку аказваюцца зоркі, небасхіл, гай, лес, луг. Прастора паўстае высока адухоўленай, нават ідэальнай мясцінай-казкай. Тут *“Агнявыя валаконцы // Ткуцца ў шоўк чырвоны”*, а *“хмаркі ладзяць сонцу // І дзяньку кароны”* [1, с. 16], а Сонца выступае найвышэйшым увасабленнем касмічнага агню, а таксама сімвалам ідэальнага ўпарадкавання свету.

Верш здзіўляе і сваёй празрыстай стройнай кампазіцыяй. Нараджэнне новага дня паказваецца ў дынаміцы. Так, завязка – *“Чуць-чуць дрого, праліецца // Чырвань на усходзе”*, развіццё дзеяння – *“Час сьвітання – час зычлівы... Гаснуць, нікнуць зоркі”*, якое дасягае сваёй кульмінацыі ў наступных радках: *“Шырай, шырай зараніца // Разьнімае крыльце, // Нібы пожар б'е крыніцай // Там, на небасхіле”*. І завяршае ўсё – развязка – *“І сабрала неба фарбы // Колераў дзівосных”* [1, с. 16].

У пейзажнай лірыцы Я. Коласа прырода дорыць чытачу вельмі многа асобных тонкіх, няўлоўных адчуванняў. Душа лірычнага суб'екта пейзажных вершаў як бы наросхрыст раскрыта для ўспрымання прыгажосці, разлітай у навакольным свеце.

Пейзажны жывапіс Я. Коласа – гэта арыгінальная эстэтычная з'ява, якая для паэта паўстае не толькі як аб'ект маляўнічага жывапісання, але як і аснова глыбокага духоўнага і філасофскага пазнання чалавечай душы.

Літаратура:

1. Колас, Я. Песні жалбы. Казкі жыцця / Я. Колас. – Мінск : Маст. Літ., 2007. – 230 с.
2. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М., 1959. – 657 с.
3. Гумилев, Н. С. О стихотворных переводах. [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: <https://gumilev.ru/clauses/5/>. – Дата доступу: 06.10.2024.

П'ЕСА «ДАМАВІЧКІ» ЯГОРА КОНЕВА ЯК УЗОР СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ДРАМАТУРГІЧНАЙ КАЗКІ

Пацапей Н. Р.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук Тарасава С. М.

Паводле слоўніка В. Рагойшы, *«Драматургія – сукупнасць твораў драматычнага роду літаратуры, п'есы ўсіх відаў і жанраў»* [1, с. 61]. Але гэта паняцце абазначае і від мастацтва, які мае даўнія вытокі, што бяруць пачатак з далёкай антычнасці. На працягу свайго развіцця гэты напрамак нязменна прыцягваў пісьменнікаў, актыўна ўбіраў у сябе новыя ідэі, паўставаў перад чытачамі ў самых разнастайных формах.

Дзіцячая драматургія з'яўляецца адным з адгалінаванняў драматургіі. У шырокім сэнсе дзіцячая драматургія ўяўляе сабой п'есы, напісаныя для дзяцей, якія разлічаны не толькі для чытання, але і для пастаноўкі ў тэатры. Пытанні дзіцячай драматургіі ў сваіх работах разгледзілі такія літаратуразнаўцы, як А. Трафімчык (манаграфія «Беларуская дзіцячая драматургія», 2012), Ф. Драбеня (артыкулы «Сучасная дзіцячая драматургія: сюжэты, матывы, вобразы», «Сюжэты літаратурных казак у сучаснай беларускай драматургіі для дзяцей») і інш. Неабходна падкрэсліць, што беларуская дзіцячая драматургія дастаткова разнастайная па сваіх тэматычных і жанрава-стылёвых увасабленнях. Па меркаванні Ф. Драбені, у дзіцячай драматургіі *«вызначаюцца тры своеасаблівыя тэндэнцыі: 1) апрацоўка вядомых фальклорных і літаратурных сюжэтаў, пераасэнсаванне шматлікіх фальклорных матываў і вобразаў; 2) стварэнне ўласна літаратурных казак; 3) інсцэніроўкі – адаптацыя вядомых літаратурных і фальклорных твораў для пастаноўкі на сцэне»* [2, с. 7].

Жанр драматычнай казкі ў беларускай літаратуры праявіў сябе яшчэ ў «нашаніўскі» перыяд. Ён змог знайсці сваіх прыхільнікаў і ў пазнейшыя перыяды развіцця драматургіі. Драматычныя казкі для дзяцей стварылі З. Дудзюк «Сінязорка», «Жывая вада», С. Кавалёў «Драўляны Рыцар», «Хохлік», І. Сідарук «Кветкі пад ліўнем», Л. Рублеўская «Янук, рыцар Мятлушкі» і інш. Да дзіцячай драматургіі звярнуўся і Ягор Конеў, беларускі драматург, прэзідэнт, публіцыст, якому належаць п'есы-казкі «Калядная зорка», «Дамавічкі» [3].

На жаль, грунтоўнага даследвання дзіцячых драматычных п'ес Ягора Конева яшчэ не праводзілася. Таму праблемна-тэматычныя абсягі дзіцячай драматургіі, жанравая адметнасць яго п'ес застаюцца неакрэсленымі, мала згадак знаходзім і пра іх мастацкую спецыфіку.

У казцы «Дамавічкі» Я. Конеў уздымае спрадвечную праблему, якая не ў меншай меры блізкая і дзецям – праблему адвечнай барацьбы добра са злом. Названая п'еса з'яўляецца творам, які можна аднесці да жанру ўласна літаратурнай казкі, хаця вобразы герояў п'есы Я. Конева пераклікаюцца з персанажамі беларускай міфалогіі. У казцы Я. Конева дзейнічаюць дамавічкі Шушык і Жуля, якія выступаюць супраць лютай Мары, што з'явілася, каб знішчыць усё жывое. Не гледзячы на рознагалоссі і непаразуменні, якія спачатку ўзнікаюць паміж дамавічкамі, галоўныя героі перамагаюць зло сваёй знаходлівасцю, самаадданасцю. Для п'есы Я. Конева характэрны асаблівы момант, які адрознівае яе ад класічнай дзіцячай казкі: аўтар не дзеліць персанажаў на станоўчых і адмоўных. Шушык і Жуля не ідэальныя персанажы, у іх, як і ў звычайных людзей, ёсць свае недахопы. Але на працягу твора героі праходзяць выпрабаванні, якія мяняюць іх у лепшы бок. У іншым п'еса-казка Я. Конева блізкая іншым творам падобнага жанру. Дзеянне ў іх разгортваецца ў выдуманым, фантастычным свеце ў нявызначаны прыдуманым час, прысутнічаюць звышнатуральныя сілы, у фінале выяўляецца належна добрае завяршэнне канфлікту.

У п'есе «Дамавічкі» аўтар падае два міжасабовыя канфлікты – канфлікт паміж Шушыкам і Жуляй і канфлікт паміж названымі героямі і Марай. Згодна з меркаваннем даследчыка, і ў творы Я. Конева *«канфлікт фармальна адбываецца паміж персанажамі, а фактычна паміж абагульненымі чалавечымі якасцямі, псіхалогіямі, а значыць – паміж каштоўнасцямі рознай палярнасці»* [4, с. 99].

П'еса-казка мае павучальны характар. Яна вучыць дзяцей быць дружнымі, дапамагаць адзін другому ў цяжкіх сітуацыях. Твор шчодро напоўнены ўстойлівымі выразамі. Варта адзначыць і такую асаблівасць пабудовы сюжэту п'есы, як непасрэдны зварот яе герояў з пытаннямі да гледачоў, што прыкметна ажыўляе п'есу і робіць чытача ці гледача непасрэдным сўдзельнікам дзеяння.

Дзіцячыя п'есы Ягора Конева сведчаць пра далучанасць пісьменніка да класічных традыцый драматургіі, і ў той жа час у іх пазнаецца прысутнасць адзнак новага часу, што фарміруе індывідуальны стыль творцы. Аўтар стварае каларытны і запамінальны малюнак рэчаіснасці, перадае багатую гаму пачуццяў, што перажываюць яго героі. Яго творы вылучаюцца канфліктнай вастрынёй, сутыкненнем супрацьлеглых пазіцый і меркаванняў, увагай да духоўных праблем сучаснага грамадства. Адзначаючы стылявую спецыфіку драматургічных твораў Я. Конева можна канстатаваць: творца мае адметны склад светаўспрымання і вобразатворчасці, своеасаблівы характар пісьма.

Літаратура:

1. Рагойша, В. Літаратуразнаўчы слоўнік : тэрміны і паняцці: для школьнікаў і абітурыентаў/ В. Рагойша. – Мінск : Нар. асвета, 2009. – 303 с.
2. Драбеня, Ф. Дзіцячая драматургія Сяргея Кавалёва / Ф. Драбеня // Літаратура і мастацтва. – 2012. – № 10. – 12 сакавіка. – С. 7.
3. Конев, Я. Дамавічкі / Я. Конев // Дарункі добрых духаў: п'есы для аматарскіх тэатраў / уклад. Г. Каржанеўская, І. Скрыпка. – Мінск, 2007. – С.59
4. Трафімчык, А. Беларуская дзіцячая драматургія: манагр. / А. Трафімчык. Мінск, 2012. – 128 с.

КАФЕДРАЛЬНЫ САБОР СВЯТОГА СІМЯОНА СТОЎПНІКА: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ

Пелля А. Д.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Мэтай дадзенай працы з'яўляецца вывучэнне гістарычнага мінулага і сучасны стан кафедральнага сабора святога Сімяона Стоўпніка; паказ гістарычнай значнасць сабора ў жыцці гараджан.

У пачатку XIX стагоддзя ў горадзе Брэст-Літоўску існавала адзіная праваслаўная царква Сімяонаўскага мужчынскага манастыра. Па прычыне таго, што была зроблена з дрэва, яна неаднаразова пакутавала ад пажараў.

8 лістапада 1815 года манастыр у чарговы раз быў ахоплены полымем, які знішчыў не толькі гаспадарчыя пабудовы, але і царкву святога Сімяона Стоўпніка. Пажар 1819 года быў канечнай кропкай, пасля якой святыня была разбурана і закрыта ў 1824 годзе [1].

Пасля гэтых трагічных падзей на працягу двух дзясяткаў гадоў набажэнствы здзяйсняліся ў дамавой трапезнай Благавешчанскай царквы, заснаванай на трэцім паверсе ў будынку былога Базыльянскага манастыра. Аднак манастырскія пабудовы былі знесены ў сувязі з будаўніцтвам крэпасці ў 1830-1840 гадах, а горад, у сваю чаргу, перамешчаны на тры кіламетры ва ўсходнім кірунку.

Будаўніцтва каменнага храма было пачата толькі ў 1862 годзе. Узводзілі яго па праекце, выкананым Брэсцкім гарадскім архітэктарам В. Палікарпавым. Будаўнічыя работы праводзіліся з удзелам розных майстроў. Цагляны мур выконвалі муляры Чарнігаўскай губерні, а сталярныя, дахавыя, тынкавыя і малярныя працы – майстры горада Брэста. Іканастас таксама вырабіў мясцовы разьбяр. Іконы, напісаныя мастаком Цітовым, богаслужбовае начынне і зvon, вагой у 100 пудоў, даставілі з Масквы. Чыгунныя рашоткі для салеі, хору і крылец былі адлітыя на заводзе Эванса ў Варшаве.

7 лістапада 1865 года хрэсным ходам з крэпасці ў новы храм перанеслі мошчы прападобнага мучаніка Афанасія, а на наступны дзень ён быў асвечаны. У 1896 годзе была збудавана разьбяная з залачэннем ракі для часціц мошчаў угоднікаў Божых, якія з розных месцаў дастаўлены ў сабор. У 1897 годзе ўсе пяць купалаў храма былі заменены на пазалочаныя. Вядома, што пры храме была арганізавана нядзельная школа, а таксама функцыянавала бібліятэка.

Сабор, што размяшчаўся ў цэнтры горада на ўзвышаным месцы пры Маскоўска-Варшаўскай шашы, быў акружаны каменнай агароджай, якая складалася з суцэльнага цаглянага цокаля і мела цагляныя слупы з жалезнымі кратамі паміж імі. Што датычацца падмурка, то ён быў выраблены з каменя, а цокаль і чатыры ганкі – з часанага гранітнага каменя. Цагляныя сцены, скляпенні і купалы ўзвялі на вапнавым растворе. Асноўная і шатровыя дахі пяці купалаў былі драўляныя і забяспечаныя громаадводамі. Цэнтральны дах пакрылі ліставым жалезам і афарбавалі цёмнай алейнай фарбай, а дахі купалоў – белай ангельскай бляхай. Дзверы сабора былі падвойныя, цёмна-жоўтага колеру. Вокны з жалезнымі рашоткамі мелі летнія і зімовыя рамы. Для ацяплення храма наладзілі сем печаў, а ў рызніцы невялікі камін. Унутраная прастора царквы складала 49,5 квадратных сажняў, так што магло змясціць да 700 чалавек.

Мошчы прападобнага пакутніка Афанасія, ігумена Брэсцкага, заўсёды займалі асаблівае месца ў саборы сярод святынь Свята-Сімяонаўскага сабора. У 1894 годзе клопатамі протаіерэя Іаана Грыгаровіча над ракай з мошчамі была збудавана велічная сень з вобразам Святога. Падчас Першай сусветнай вайны

мошчы прападобнага пакутніка Афанасія былі перавезены ў Маскву. Пасля рэвалюцыі ацалелыя часціцы мошчаў вывезлі за мяжу. І толькі ў 1995 годзе з'явілася магчымасць вярнуць назад невялікую частку мошчаў у сабор. У правым куце храма, дзе да 1915 года спачывалі мошчы, цяпер стаіць адрэстаўраваная рака і знаходзіцца часціца мошчаў Афанасія Брэсцкага. У 2005 годзе гэтаму святу быў ўведзены помнік каля сабора.

У храме прысутнічаў таксама спіс з цудатворнай Холмскай іконы Божай Маці, старажытны абраз Свяціцеля Мікалая Цудатворца ў срэбнай рызе і пазалочаным кіёце, якая некалі належала Мікалаеўскай Кафедральнай царкве, дзе праходзіў уніяцкі сабор 1596 года.

Літаратура:

1. Брестский Симеоновский Собор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/18034.html>. – Дата доступа: 22.09.2024.

АДМЕТНАСЦЬ ПАРТРЭТНАЙ ХАРАКТАРЫСТЫКІ ГЕРОЯЎ У АПАВЯДАННІ ВЯЧАСЛАВА АДАМЧЫКА «ХАТА»

Рубель А. В.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук Тарасава С. М.

Партрэт (франц. *portrait*) – гэта апісанне знешняга выгляду, адзення, рухаў, позы літаратурнага персанажа. Партрэт – адзін з галоўнейшых сродкаў індывідуалізацыі і тыпізацыі вобраза-персанажа [1, с. 171].

Вывучэнню літаратурнага партрэта, яго ролі ў творы было прысвечана шмат даследаванняў беларускіх і расійскіх літаратуразнаўцаў: артыкулы «Праблема партрэта ў мастацкай літаратуры» А. Кунавіна, І. Кунавінай (2017), «Партрэт-апісанне як адзін з асноўных мастацкіх прыёмаў выявы літаратурнага героя» В. Шынкевіч (2017), «Мастацкая спецыфіка літаратурнага партрэта ў мемуарнай прозе» Ю. Панамаровай (2018) і інш. Сярод прац беларускіх даследчыкаў варта вылучыць манаграфію прафесара А. Пяткевіча «Партрэт у літаратурным творы: Партрэтная характарыстыка герояў рамана Івана Мележа «Людзі на балоце» (1988).

Проза Вячаслава Адамчыка, вядомага беларускага празаіка, драматурга з пакалення «шасцідзясятнікаў», – удзячны матэрыял для даследавання партрэта герояў, бо аўтар – той пісьменнік, які імкнецца да дакладнасці і праўдзівасці ў паказе канкрэтнага часу і канкрэтнага чалавека ў часе.

Творчасці В. Адамчыка прысвечана шмат публікацый, сярод якіх даследаванні М. Тычыны, В. Бароўкі, Н. Дамброўскай, Н. Апанасовіч, Г. Тычко,

Ю. Шчукі, Я. Лецкі і інш. Аднак праблема партрэтавання персанажаў у крытычных працах названых даследчыкаў увагі практычна не ўдзялялася.

Пры ўсёй разнастайнасці класіфікацый партрэта ў творчасці Вячаслава Адамчыка, праявілі сябе найбольш такія тыпы, як партрэт-апісанне і партрэт-параўнанне. Так у апавяданні В. Адамчыка «Хата» са зборніка «Дзікі голуб» (1972), які прызнаны адным з лепшых узороў малой прозы пісьменніка, названыя тыпы партрэтаў дапамагаюць рэалізацыі аўтарскай задачы – дакладна паказаць жыццёвыя перыпетыі чалавека-вяскоўца, які паволі разрывае свае сувязі з домам, родным кутом. У творы аўтар канцэнтруе ўвагу на асобе героя Мішкі Галубца, які пераязджае жыць у горад і вырашае прадаць родную хату.

Для характарыстыкі персанажаў апавядання аўтар выкарыстаў партрэт-апісанне і партрэт-параўнанне, якія адразу фарміруюць уяўленне пра чалавека, указваюць на прыналежнасць героя да пэўнай сацыяльнай групы. У творы партрэт-апісанне перарастае ў псіхалагічны, калі знешнасць служыць сродкам перадачы рысаў характару чалавека, раскрывае яго ўнутраны свет. Так, праз партрэтнае апісанне галоўнага персанажа Мішкі Галубца В. Адамчык перадае растрывожаны стан душы, які прыехаў у апусцелую без бацькоў хату, каб назаўсёды развітацца з ёю. Але найперш аўтар падкрэслівае ў яго абліччы дэталі гарадскога, важнага хлопца: *«без шапкі, у белай нейлонавай рубашцы, у модных, як носяць цяпер, з шырокім поясам і вузкаватых у сцёгнах штанах»* [2, с. 92].

Побач з Мішкам кантрасна выглядаюць вяскоўцы, звычайныя сельскія працаўнікі. Так, напрыклад, партрэт Самуся Дзедзіча, які купляе хату, даклада падае нам аблічча простага вясковага чалавека – *«каваля з суседняе вёскі, што адмарозіў пальцы: некаторае зімы ішоў з запоін дадому і заснуў на ганку»* [2, с. 92]. *«Цяпер Дзедзіч трымаў у куксах, прыціскаючы гэтымі двума пальцамі, жоўты складаны метр і прыкладваў яго да сцяны – мераў хату»* [2, с. 92].

У той жа час аўтар пастаянна трымае ўвагу на галоўным героі, паказвае нам праз дэталі яго выгляду, як мяняецца яго настрой, адчуванні. Так, падчас агледзін і продажу хаты Мішка стаў паніклі і разгублены: *«прытаптаў акурак і нехаця пасунуўся за мужчынамі»* [2, с. 93], *«апрунуўся і яшчэ доўга сядзеў на лаве пры акне, глядзеў, як заходзіла за чорную хмару сонца»* [2, с. 102].

Праз згадку асобных дэталей партрэту В. Адамчык «ажыўляе» ўспаміны Мішка пра вясковае дзяцінства і знаёмых яму людзей, напрыклад, пра сябра Косцю Палусіна, які *«зламаў сабе руку»* [2, с. 93], настаўніка матэматыкі, *«што замазваў чарнілам пазбіваныя ў туфлях перады і да самага цяпла насіў зімовую шапку»* [2, с. 96]. З болей у сэрцы ўспамінае герой самага дарагога яму чалавека – сваю хворую маці, пра якую захаваўся ўспамін, што яна *«націрала ромам ногі і ён вельмі ж добра памагаў ёй»* [2, с. 94], як яна *«зачырванеўшыся і выціраючы аб хвартух закасаныя да локцяў рукі, мыла бялізну»* [2, с. 96].

Партрэт-параўнанне аўтар выкарыстаў пры апісанні вечарынкі ў Аўдоллі. Пры аглядзе прысутных гасцей Мішку зрабілася нязвыкла, што ў новым для яго часе няма на вечарынцы хлопцаў *«расчырванелых, у шапцы з брылём на патыліцу, п'янаватых»* [2, с. 103], *«што соўгаліся маладыя хлопцы, як калекі,*

перастаўляючы ногі» [2, с. 103], «няма тых дзяўчат, што некалі спявалі – на лаве каля радыёлы сядзелі адныя маладзенькія, з вострымі тварыкамі» [2, с. 104].

Ад успамінаў пра мінулы і ўжо цалкам незваротны для героя час яму стала няўтульна і прыкра – *«сыры холад стаў красціся Мішку за плечы» [2, с. 109].* Выявілася, што бацькоўская хата ва ўспрыманні героя – гэта своеасаблівы свет, звязаны з памяццю рода, звычаямі гэтай мясцовасці.

Такім чынам, у апавяданні «Хата» В. Адамчык, рэалізуючы задуму – паказаць непазбежны разрыў чалавека з яго родным домам, з блізкім па духу асяроддзем, актыўна выкарыстоўвае апісанне знешнасці чалавека. Праз партрэтную характарыстыку персанажаў дакладна выяўляецца іх сацыяльны статус, раскрываюцца перажыванні, перадаецца спецыфіка часу і абставін.

Літаратура:

1. Рагойша, В. Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці: для школьнікаў і абітурыентаў / В. Рагойша. – Мінск : Народная асвета, 2009. – 303 с.
2. Адамчык, В. Дзікі голуб / В. Адамчык. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1972. – 192 с.

МАРФАЛАГІЧНАЕ ПАСТАЯНСТВА І ЗДОЛЬНАСЦЬ ДА РЭАЛІЗАЦЫІ МАРФАЛАГІЧНЫХ ФОРМ ПРЫСЛОЎНЫХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ

Салейка В. У.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Садоўская А. С.

Марфалагічныя асаблівасці фразеалагічных адзінак вызначаюцца ў залежнасці ад таго, з якой часцінай мовы яны суадносяцца, у сувязі з чым даследчыкі вылучаюць назоўнікавыя, прыметнікавыя, дзеяслоўныя, прыслоўныя, мадальныя, выклічнікавыя і несудадносныя з часцінамі мовы фразеалагічныя адзінкі [1, с. 102]. Аб'ектам нашага даследавання сталі прыслоўныя фразеалагізмы.

У пераважнай большасці яны з'яўляюцца марфалагічна нязменнымі адзінкамі, бо як і прыслоўі, не рэалізуюць граматычных катэгорый, Марфалагічная нязменнасць абумоўлена іх семантыкай і структурнымі асаблівасцямі. Так, напрыклад, амаль трэцяя частка прыслоўных фразеалагізмаў рэалізуе сваё значэнне ў спалучэнні са словамі-суправаджальнікамі: *рабіць, працаваць, цягнуць як чорны вол; ісці, пайсці куды вочы вядуць; пачынаць (пачаць) з азоў; даставацца на арэхі; на бабах заставацца (застацца); плакаць, лезці як вош на струн; расплакацца як бабер.* Нязменнасць некаторых адзінак абумоўлена тым, што яны рэалізуюць асаблівасць кіраваць

залежnymi словами або звязца з імі дапасавальнай сувяззю: *пад выглядам* (каго), *на выпадак* (чаго), *пад ботам* (чым, у каго), *на манер* (які, чый), *з-пад носа* (чыйго, у каго), *на памяці* (каго, чыёй). Пэўныя выразы застылі ў такіх структурных мадэлях, якія не дапускаюць парадыгматычных формаў (назоўнік + назоўнік з прыназоўнікам; прыназоўнікава-склонавая форма назоўніка + прыназоўнікава-склонавая форма назоўніка; назоўнік з прыназоўнікам): *нага за нагу, з нагі на нагу, з нажом да горла, як неба ад зямлі, як нітка за іголкай, з месца ў кар’ер, ад цёмнага да цёмнага, нос у нос, носам к носу, з гадзіны на гадзіну, з бляскам, пад бокам, на бягу*.

Калі характарызаваць з марфалагічнага боку прыслоўе, то ў пераважнай большасці яны з’яўляюцца нязменнымі, і толькі якасныя прыслоўі могуць утвараць простую і складаную форму вышэйшай і найвышэйшай ступені параўнання. Што да прыслоўных фразеалагізмаў, то толькі сярод адзінак адной структурнай разнавіднасці (спалучэнне слоў) ёсць выразы, якія здольны рэалізаваць некаторыя марфалагічныя формы.

Такімі прыкметамі зменнасці валодаюць адзінкі, структура якіх адпавядае мадэлі “як + дзеепрыметнік”: *як забіты, як укопаны, як падкошаны, як уджалены, як рэзаны, як недарэзаны, як заведзены, як падсмалены, як наняты*. Кампанент-дзеепрыметнік гэтых выказаў рэалізуе формы ліку і роду. “Хоць такія фразеалагізмы прымыкаюць да дзеяслова, родавыя і лікавыя формы ў падобных выпадках выступаюць як сродак сувязі не столькі з дзеясловам-выказнікам, колькі з дзейнікам – суб’ектам таго ж дзеяння, прымета якога абазначаецца прыслоўным фразеалагізмам” [2, с. 53]. Родавая і лікавая прыналежнасць такіх фразеалагізмаў вызначаецца па тым, утваральнікам дзеяння выступае асоба якога полу і адна яна ці такіх асоб некалькі.

Свая марфалагічная парадыгма ўласціва фразеалагізму *як аблупленага*, бо, як пацвярджаюць прыклады яго выкарыстання, гэтая адзінка ўжываецца толькі ў вінавальным склоне, рэалізуючы формы адзіночнага і множнага ліку, мужчынскага і жаночага роду: 1) Не разумею, шаноўны, няўжо вам не сорамна ўсё гэта гаварыць нам, людзям, якія ведаюць Хлыстуна *як аблупленага* (В. Савіцкі); 2) Хто не ведае Юшчыхі?! Ды яе ўвесь саўгас *як аблупленую* ведае (Р. Кобец); 3) [Аляксандра Паўлаўна] ўявіла ўсё гэта, ведала ж сваіх *як аблупленых* і балюча абразілася (І. Шамякін).

Фразеалагізм *як міленькі* (-ая, -ае, -ія) прыпадабняецца да свайго дзейніка і дзеяслова-выказніка, але можа ўжывацца і ў форме вінавальнага склону абодвух лікаў, прычым формы роду і ліку гэтага фразеалагізма “залежаць не ад дзеяслова, не ад суб’екта дзеяння, а ад аб’екта, на які накіравана дзеянне” [3, с. 88].

У пераважнай большасці нязменнымі выступаюць прыслоўныя фразеалагічныя адзінкі, будова якіх адпавядае мадэлі “як + назоўнік”. Нязменнасць абумоўлена тым, што яны абавязкова ўжываюцца са словамі-суправаджальнікамі (маюць валентна абмежаванае значэнне): *калаціцца, дрыжаць як асіна, як голуб сівы, рукі як граблі, пагода як дым, поўны як вока, як калун плаваць, глухі як пень, стары як свет*. Толькі фразеалагізм *як бабёр*

можа ўжывацца як у адзіночным, так і множным ліку: плача *як бабёр* (У. Дамашэвіч); плачуць *як бабры* (К. Крапіва).

Аналізуючы частковую зменнасць адзначаных фразеалагічных адзінак, можна прыйсці да высновы, што іх здольнасць рэалізаваць некаторыя граматычныя формы абумоўлена прысутнасцю ў кампанентным складзе гэтых адзінак стрыжнёвых кампанентаў – назоўнікаў, прыметнікаў, дзеясловаў, дзеепрыметнікаў, якія імкнуцца захаваць свае парадigmatyчныя здольнасці і ў складзе фразеалагічных адзінак.

Такім чынам, абсалютная большасць прыслоўных фразеалагічных адзінак з'яўляюцца марфалагічна нязменнымі. Марфалагічнае пастаянства гэтых выказаў абумоўлена шматлікімі фактарамі, сярод якіх можна адзначыць спецыфіку структуры, слоўнае акружэнне, кампанентны склад, спалучальныя магчымасці. І толькі адзінкавыя з іх здольны рэалізаваць некаторыя марфалагічныя формы.

Літаратура:

1. Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Выш. школа, 1998. – 271 с.
2. Садоўская, А. С. Фразеалагізмы-спалучэнні ў сучаснай беларускай мове / А. С. Садоўская. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 118 с.
3. Даніловіч, М. А. Граматычная характарыстыка фразеалагізмаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 110 с.

СВЯТА-КРЫЖАЎЗВІЖАЦКАЯ ЦАРКВА: ГІСТОРЫЯ ЎЗНІКНЕННЯ І КУЛЬТУРНАЕ ПРЫЗНАЧЭННЕ

Салуйчык В. А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Узбагаціць уласныя веды аб выбраным гістарычным архітэктурным аб'екце; расшырыць свой кругагляд праз вывучэнне дадатковай літаратуры; зацікавіць і прыцягнуць увагу большай аўдыторыі да дадзенай гістарычнай скарбонкі – мэта дадзенай працы.

Узвышэнне Святога Крыжа (Свята-Крыжаўзвіжацкая Царква) – гэта вельмі значная і неад'емная частка архітэктурнага ансамбля Свята-Успенскага манастыра ў Жыровічах. У ролі ініцыятара заснавання ў далёкім 1716 годзе выступіла жонка пінскага лоўчага Галоўшчына Элеанора, якая даравала сродкі на пабудову храма Страсцей Хрыстовых, дзе меркавалася здзяйсняць па ёй паніхіды пасля смерці. Будаўніцтва зацягнулася больш як на 50 гадоў, і храм

быў пабудаваны толькі ў 1769 годзе. У 1839 годзе храм быў перайменаваны ў Крыжаўзвіжанскі. Па задумцы, царква сімвалізавала Галгофу – гару пакут Ісуса. Асаблівасцю пабудовы храма з'яўляецца і месца яе размяшчэння – яна ўзведзена на самым высокім участку усёй тэрыторыі манастыра. Такое размяшчэнне – яркі сімвал, які адлюстроўвае гару пакут. Калі Заходняя Беларусь далучылася да Польшчы ў 1921 г., святыню адабралі ў кляштара і перарабілі ў касцёл. Царкву вярнулі праваслаўным толькі ў 1945 г. У 2004 годзе храм быў адрэстаўраваны як звонку, так і знутры. Вынікам аднаўленчых работ стала з'яўленне іканастаса, які складаецца з аднаго яруса. Што датычыцца стылю, то дадзеная архітэктурная каштоўнасць з'яўляецца адлюстраваннем позняга ракако [1; 2].

Крыжаўзвіжанскі храм адрозніваецца не толькі сваім асаблівым размяшчэннем, але таксама мае не менш унікальную асаблівасць: унутры царквы размяшчаецца незвычайная ў сваім родзе лесвіца (такую можна ўбачыць толькі ў храме ў сталіцы Іспаніі). У дадзенай асаблівасці царквы таксама маецца свая гісторыя, якая распавядае аб тым, што першапачаткова царква насіла назву “Святая”. З гісторыі ўсплывае той факт, што па ёй праходзіў сам Хрыстос пасля суда. Лесвіца напрацягу доўгага часу знаходзілася ў святым горадзе Іерусаліме.

У храме вёскі Жыровічы прадстаўлена дакладная копія так званых “Пілатавых сходаў”. Свой пачатак яна бярэ ад самых дзвярэй царквы і накіравана да алтара, бакавая сцяна якога ўпрыгожана фрэскавым роспісам. Маляўнічы роспіс займае важнае месца ва ўпрыгожванні гэтай святыні. Менавіта ён дадае эфект глыбіні і напоўненасці ў такім невялікім па памерах храме. Зыходзячы са звестак гісторыі, сцены дадзенай нам гістарычнай каштоўнасці Гродзенскай вобласці былі распісаны ў 1777 годзе манахам Шалашэвічам, што навучаўся мастацтву жывапісу. На жаль, на цяперашні час унікальны роспіс храма ўжо страчаны.

На сённяшні дзень у веруючых людзей ёсць традыцыя, якая заключаецца ў наступным: неабходна прайсці на каленях усе 28 праступак па лесвіцы, але не проста моўчкі, а з уласным суправаджэннем малітвай. Ёсць звесткі аб тым, што да сярэдзіны 19 стагоддзя ў кожную з прыступак былі закладзены мошчы разнастайных святых, якія затым былі перакладзены ў крыж.

Свята-Крыжаўзвіжацкая Царква, якая знаходзіцца ў вёсцы Жыровічы, як ужо было адзначана, – адзін з самых унікальных, незвычайных і цудоўных храмаў беларускай зямлі. Зыходзячы з гэтага, відавочна, што дадзены гістарычны аб'ект прыкоўвае ўвагу шматлікіх пілігрымаў і турыстаў, якія, у сваю чаргу, з'язджаюцца з усяго свету дзеля таго, каб ўбачыць гэты аб'ект на ўласныя вочы. Падарожжа ў Жыровічы ўваходзіць у праграму шматлікіх экскурсійных тураў. Найлепшыя экскурсаводы знаёмяць і беларусаў, і іншаземцаў з гісторыяй нашай краінай пасродкам перамяшчэння па такіх месцах, як, напрыклад, Узвышэння Святога Крыжа. Чаму менавіта гэта месца можа зацікавіць даследчыкаў і турыстаў? Для мяне адказ відавочны – гэта

крыніца не толькі часткі культурнай спадцыны краіны, але і духоўнай, якой з даўніх часоў надавалася асаблівае значэнне.

Літаратура:

1. Свята-Крыжаўзвіжацкая Царква [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://vetliva.ru/belarus/what-to-see/krestovozdvizhenskaya-tserkov-v-derevne-zhirovichi/>. – Дата доступу: 22.09.2024.

2. Крестовоздвиженская церковь в деревне Жировичи [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.holiday.by/by/skarb/15-krestovozdvizhenskaja-cerkov-v-derevne-zhirovichi>. – Дата доступу: 22.09.2024.

КРЫЖ ЯК СІМВАЛ ВЕРЫ: ГІСТОРЫЯ ЎЗВЯДЗЕННЯ КРЫЖА Ў ВЁСЦЫ САМАРАВІЧЫ

Серык Г. В.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

У верасні 2024 года, працуючы над дадзенай тэмай, было праведзена апытанне людзей рознага ўзросту (ад 10 да 80 гадоў). На пытанне “З чым у вас асацыіруецца крыж?”, самым папулярным адказам было слова “вера”. Так адказалі 30 з 35 рэспандэнтаў (85.7%).

Самым старажытным сімвалам чалавецтва з’яўляецца крыж. Стаўраграфія – гэта навука, якая вывучае ўсе тыпы, формы крыжоў, асаблівасці іх вырабу, устаноўкі і выкарыстанне ў жыцці і абраднасці людзей. З крыжам звязаны легенды, міфы і паданні, яго выкарыстоўвалі ў абрадах, вышывалі на арнаменты і малявалі на карцінах і гербах, чаканілі на манетах, насілі на шыі і благаслаўлялі ім на розныя перыяды жыцця. Само слова “крыж” з лацінскага азначае “дрэва, шыбеніца або іншыя драўляныя прылады для пакарання смерцю”. Зараз крыж выступае ў якасці двух выяў: як прадмет мастацтва і як рэлігійная частка жыцця чалавецтва [1].

Па словах мясцовых жыхароў, гісторыя ўстанаўлення крыжа ў вёсцы Самаравічы звязана з вельмі цікавай легендай. Здарылася гэта ў 1997 годзе, калі па вёсцы ездзілі збіраць малако. Мясцовая жанчына ехала на доўгім возе і бралася бліжэй да абочыны, каб нікога не зачапіць. Удалечыні насустрач рухалася машына, таму яна пад’ехала яшчэ бліжэй да таго месца, дзе калісьці стаяў крыж. Ён быў устаноўлены ў тым месцы, дзе ў часы Вялікай Айчыннай вайны размяшчаўся ваенны гарнізон, і дзе чынілі свае зверствы фашысты. Пасля вайны, калі да рэлігіі адносіліся дрэнна, кіраўніцтва сельскага савета атрымала загад крыж вывезці і знішчыць.

Калі жанчына пад'ехала да таго месца, дзе раней быў крыж, конь стаў на дыбы і іржаў, вырываючы лейцы з рук жанчыны. Яна, спалоханая, паглядзела ў бок, дзе раней знаходзіўся крыж, і ўбачыла Матку Боску Балесну ў чорнай вопратцы.

Праз некаторы час на сходзе аднавяскоўцаў было вырашана паставіць на тым месцы новы крыж. Гэта месца з'яўляецца пэўным месцам паломніцтва і веры.

Такім чынам, звяртаючыся да пытання, чым для рэспандэнтаў з'яўляецца крыж, аналізуючы гісторыю ўстанаўлення крыжа ў вёсцы Самаравічы, можна зрабіць вывад – крыж з'яўляецца сімвалам веры. Пра гэта сведчаць паклонныя крыжы, крыжы ў вёсках і гарадах, таксама крыжы на месцах трагедый і катастроф. Найбольш распаўсюдзілася менавіта такое значэнне крыжа ў параўнанні з яго значэннем у якасці прадмета ў мастацтве [2].

Літаратура:

1. Крыж як старажытны сімвал чалавечтва. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://oroik.by/kryzh-yak-starazhytny-simval-chalavectva/?ysclid=m1xtrm3bwy949293065>. – Дата доступу: 06.10.2024.

2. Традыцыі ўшанавацця крыжа беларусамі ў канцы XIX ст. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://media.catholic.by/nv/n5/art15.htm>. – Дата доступу: 06.10.2024.

СЭРВІСЫ WEB 2.0 ЯК СРОДАК ФАРМІРАВАННЯ ПАТРЫЯТЫЧНАЙ КУЛЬТУРЫ ВУЧНЯЎ НА I СТУПЕНІ АГУЛЬНАЙ СЯРЭДНЯЙ АДУКАЦЫІ

Сячко П. В.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Лапкоўская А. М.

Духоўнае багацце народа адлюстроўваецца ў яго нацыянальных звычаях і нацыянальнай культуры. Беражліва захоўваючы спадчыну мінулага, суверэнная Беларусь закладвае новыя традыцыі і фарміруе патрыятычную культуру маладых людзей. У беларускіх нацыянальных традыцыях нашы лепшыя дасягненні і якасці: міласэрнасць і прыязнасць, душэўная шчодрасць і гатоўнасць падзяліцца ўсім, што маем. Беларусь сёння дэманструе ўсяму свету, як трэба адстойваць свой суверэнітэт [1].

Выхаванне любові да роднай беларускай мовы, беларускай культуры і спадчыны – важная задача, якая стаіць перад настаўнікамі на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі. У сучасным грамадстве немалаважнае значэнне займае фарміраванне патрыятычнай культуры вучняў, патрыятычнай свядомасці

грамадзян як найважнейшай каштоўнасці, якая з'яўляецца адной з асноў духоўна-маральнага адзінства грамадства.

Ва ўмовах развіцця навукова-тэхнічнага прагрэсу на дапамогу ў сферы патрыятычнага выхавання прыходзіць Інтэрнэт, у якім існуе вялікая колькасць матэрыялаў па гістарычнай, ваеннай і патрыятычнай тэматыцы, а таксама сэрвісы Web 2.0, што дапамагаюць сабраць і адаптаваць дадзеную інфармацыю для вучняў на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі.

Выкарыстанне сэрвісаў Web 2.0 становіцца важнай і карыснай часткай навучання. Тэхналогіі Web 2.0 прапануюць педагогам і вучням вялізныя магчымасці для эфектыўнасці навучання, спрыяюць развіццю пазітыўнай матывацыі да навучання, здольнасці да самастойнай пошукавай дзейнасці, творчаму падыходу да навучання, а таксама крытычнага мыслення дзяцей.

Можна, не выходзячы з дому, наведаць Музей вайны – тэрыторыя міру (<https://clck.ru/3E5B4c>), Музей абароны Брэсцкай крэпасці (<https://clck.ru/3E5BBL>) і экспазіцыю «Летапіс Брэсцкай крэпасці» (<https://clck.ru/3E5BE7>), паходзіць па залах, разгледзець экспанаты. Акрамя віртуальнага тура па Брэсцкай крэпасці можна віртуальна наведаць: Белавежскую пушчу (<https://clck.ru/3E5Hb8>); Нацыянальны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь (<https://clck.ru/3E5HcQ>); Мемарыяльны комплекс «Хатынь» (<https://clck.ru/3E5HeK>); Музей гісторыі Вялікай айчынай вайны (<https://clck.ru/3E5Hgd>); Віртуальны экскурс «Гарады-героі» (<https://clck.ru/3E5Hje>); Форт № 1 у Гродне (<https://clck.ru/3E5HyQ>); Форт №4 у Гродне (<https://clck.ru/3E5J3C>); Форт № 7 у Гродне (<https://clck.ru/3E5J73>); Музейны комплекс старажытных народных рамёстваў і тэхналогій «Дудуткі» (<https://dudutki.by/>); Дзяржаўны літаратурна-мемарыяльны музей Якуба Коласа (<http://kolas.museum.by/>); Дом-музей Элізы Ажэшкі (<https://clck.ru/3E5JC3>); Дом-музей Адама Міцкевіча (<https://clck.ru/3E5JDd>); Віртуальны тур па Палацы Рэспублікі (<https://clck.ru/3E5JGX>); Віртуальны тур па замкавым комплексе «Мір» (<https://clck.ru/3E5JHs>); Беларускі дзяржаўны музей народнай культуры і побыту «Строчыцы» (<https://clck.ru/3E5JKc>) і іншыя [2].

Акрамя Інтэрнэту, важную ролю складаюць інавацыйныя тэхналогіі. Напрыклад, вэб-сэрвісы могуць актыўна выкарыстоўвацца педагогамі ў якасці інфармацыйна-метадычнай платформы: для правядзення класных гадзін, ранішнікаў, пазакласных мерапрыемстваў, урокаў мужнасці, адкрытых урокаў, электронных прэзентацый, літаратурна-музычных кампазіцый, удзелу ў розных конкурсах патрыятычнай накіраванасці, насценгазет, напісання сачыненняў, рэфератаў, эсэ і інш. [2].

Для павышэння ўзроўню фарміравання патрыятычнай культуры вучняў на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі намі быў распрацаваны і апрабаваны адукацыйны вэб-квэст «Ад прадздаў спакон вякоў мне засталася спадчына» (<https://clck.ru/3ArpmW>). Асноўныя сродкі рэалізацыі вэб-квэста: сэрвісы Google, сэрвіс стварэння інтэрактыўных практыкаванняў LearningApps.org.

Мэта вэб-квэста – цікава і займальна замацаваць веды вучняў 4 класа па тэме «Абагульненне па раздзеле «Чалавек і Радзіма», фарміраваць у іх пачуццё патрыятызму і гонару за сваю краіну.

Задачы: адукацыйная: замацаваць веды вучняў IV класа па тэме «Абагульненне па раздзеле «Чалавек і Радзіма»; выхаваўчая: садзейнічаць выхаванню ў вучняў пачуцця патрыятызму і гонару за сваю краіну; развівальная: узбагачаць слоўнік вучняў [3].

Пасля правядзення сістэматычнай работы з выкарыстаннем распрацаванага адукацыйнага вэб-квэста і выкарыстаных ў ім Інтэрнэт-рэсурсаў узровень ведаў сфарміраванасці патрыятычнай культуры вучняў павысіўся: высокі ўзровень – на 13 %, сярэдні зменшыўся на 8 %, а нізкі – на 5 %.

Такім чынам, сэрвісы Web 2.0 з'яўляюцца эфектыўным інструментам фарміравання патрыятычнай культуры, любові да Радзімы, яе гісторыі і герояў, а таксама захавання нацыянальных традыцый і спадчыны.

Літаратура:

1. Традиции суверенной Беларуси [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://president.gov.by/ru/belarus/traditions>. – Дата доступу : 30.09.2024.
2. Астрэйка А. Г. Прадстаўніцтва беларускіх музеяў у віртуальнай прасторы / А. Г. Астрэйка // Весн. Беларус. Дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2015. – № 1. – С. 157–164.
3. Зубко, Д. П. Сучасныя аспекты выхавання патрыятызму і грамадзянскасці / Д. П. Зубко // Праблемы выхавання. – 2005 – № 1 – С. 12–16.

ГІСТОРЫЯ МАГІЛЁВА: МІНУЛАЕ І СУЧАСНАСЦЬ

Якаўлева А. П.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сняжыцкая А. С.

Мэтай дадзенай працы з'яўляецца вывучэнне культурнай спадчыны малой Радзімы.

Магілёў – гэта абласны цэнтр Беларусі, які вырас на берагах ракі Дняпр. Тут змяшаліся традыцыі і культура многіх пакаленняў. Гэта горад, які, быццам каштоўная скарбонка, захоўвае мноства таямніц і цікавых гісторый. Сваю гісторыю Магілёў пачынае з 1267 года. Існуе некалькі версій, чаму горад назвалі менавіта Магілёвам. Адна з асноўных звязана з імем галіцкага князя Льва Данілавіча Могія. У 1267 годзе галіцкі князь Леў Данілавіч Могій загадаў пабудаваць тут замак. Сюды пачалі з'язджацца рамеснікі, рыбакі і гандляры. Толькі вось ніякіх пацверджанняў існавання гэтага замка няма, а ў адной з памятных кніг Магілёўскай губерні ёсць паданне, якое звязвае заснаванне

горада не з будаўніцтвам замка, а з узвядзеннем царквы. Ёсць іншая версія паходжання назвы Магілёў. Згодна з ёй, імя горад атрымаў ад полацкага князя Льва Уладзіміравіча. Ёсць і трэцяя версія, якую апеў у сваім творы «Магіла льва» Янка Купала. У дрымучым лесе, на месцы цяперашняга Магілёва быў разбойніцкі прытон. Кіраваў бандытамі Машэка – чалавек незвычайнай сілы, які мог вырываць дрэвы з каранем. Спачатку ён быў мірным селянінам, але калі баярын адабраў у яго каханую нявесту, узбунтаваўся. Ён стаў разбойнічаць на баярскіх землях, помсціць за прычыненую крыўду. Загінуў волат ад рукі той самай прыгажуні, якую ён так кахаў і якая стала баярскай жонкай. Не захацела яна мяняць багатыя палаты на разбойніцкі прытон і забіла былога каханага. Просты народ пахаваў волата на высокім беразе Дняпра. А каб не згубілася месца пахавання, людзі насыпалі над магілай высокі курган. З часам сталі называць гэтае месца «Магілай Льва», а горад, што паўстаў паблізу – Магілёвам. Гару ж, на якой пахавалі Машэку, назвалі Машакоўскай або Машакоўкай. Зараз на Машакоўцы размешчаны адзін з мікрараёнаў горада – Юбілейны.

Да XIII стагоддзя гісторыя горада была цесна звязана з асноўнымі гандлёвымі шляхамі, адным з якіх быў знакаміты шлях «з варагаў у грэкі». Магілёў быў невялікім і неразвітым горадам, але ён змяніўся ў XIV стагоддзі, калі ўвайшоў у склад ВКЛ. Люблінская ўнія 1526 года зрабіла Магілёў часткай Рэчы Паспалітай. Магдэбурскае права горад атрымаў у 1577 годзе. Росквіт горада трапіў на цяжкі час: ішлі крывавыя войны паміж ВКЛ і Маскоўскім княствам. Магілёў заўсёды апынаўся на шляху маскоўскага войска. Горад разбуралі і спальвалі, рабавалі яго жыхароў.

Пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай Магілёў стаў часткай Расійскай імперыі, цэнтрам спачатку Магілёўскай правінцыі, а потым – Магілёўскай губерні. Вайна 1812 года таксама не абмінула Магілёў бокам. Недалёка ад горада адбылася легендарная бітва корпуса генерала Мікалая Раеўскага і французскіх сіл пад камандаваннем маршала Луі-Нікаля Даву пад вёскай Салтанаўка, у памяць аб якой пасля пераможнага заканчэння вайны быў узведзены помнік.

Вялікая Айчынная вайна прынесла гораду шмат гора і разбурэнняў. Магілёў абараняўся з 3 па 26 ліпеня 1941 года. Цяжкія баі ішлі ў пасёлку Буйнічы, прадмесці горада. Немцы страцілі тут не толькі значныя сілы, але і каштоўны час. У памяць аб гераічных баях у пасёлку Буйнічы адкрыты мемарыяльны комплекс абаронцам Магілёва «Буйніцкае поле». Мемарыял прызнаны культурнай каштоўнасцю Беларусі. У перыяд бітвы на Буйніцкім полі пад Магілёвам знаходзіўся ваенны карэспандэнт газеты «Известия», пісьменнік Канстанцін Сіманаў. Ubачанае так узрушыла яго, што ён апісаў усе гэтыя падзеі ў рамане «Живые и мёртвые». Пасля смерці вялікі пісьменнік завяшчаў развезць свой прах над Буйніцкім полем. Цяжка прыйшлося Магілёву ў гады акупацыі. Больш за 70 тысяч савецкіх грамадзян загінула ў горадзе, каля 30 тысяч магілёўцаў былі вывезены ў Германію, прыкладна 12 тысяч яўрэяў забіта. Горад быў вызвалены 28 чэрвеня 1944 года. Зараз Магілёў-сучасны і

вельмі прыгожы горад з вялікай колькасцю славутасцяў. Горад пачынаецца з вакзала, будаўніцтва якога пачалося па асабістым распараджэнні Мікалая II у 1900 годзе. У гады Першай сусветнай вайны на чыгуначнай станцыі Магілёва праходзіў службу ваенны санітар, паэт Сяргей Ясенін. Сёння ля ўваходу ў залу чаканняў падарожнікаў сустракае скульптура станцыйнага наглядчыка. Фуражка з кукардай, гадзіннік на ланцужку і ліхтар – як стагоддзе таму.

У цэнтры горада знаходзіцца найстарэйшы ў Беларусі Магілёўскі абласны драматычны тэатр, які быў пабудаваны ў 1888 годзе ў неарускім стылі з чырвонай цэглы. Магілёўскі тэатр адзін з лепшых у Еўропе па якасці акустыкі. Тут спяваў Фёдар Шаляпін, іграла Вера Камісаржэўская, свае творы выконваў Сяргей Рахманінаў. Спектаклі наведвалі Янка Купала і Якуб Колас.

У Магілёве ёсць свая Трыумфальная арка, якая была ўзведзена ў 1780 годзе да прыезду ў горад імператрыцы Кацярыны II. Тут імператрыца і аўстрыйскі імператар Іосіф II вырашалі лёс Рэчы Паспалітай.

Сімвалам горада лічацца Плошча Славы і гарадская ратуша. Вежу пабудавалі ў 1578 годзе, калі гораду было падаравана Магдэбургскае права. Ратуша адноўленая ў 2008 годзе.

Літаратура:

1. Могилёв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topbelarus.com/country/cities/mogilevskaya-oblast/mogilev/>. – Дата доступа: 21.09.2024.
2. История Могилёва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilew.by/histor/162104-perekrestki-mogilevskoy-istorii-stanovlenie-goroda-xx-vek.html>. – Дата доступа: 13.09.2024.

БЕЛАРУСКАЯ БЕЗЭКВІВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСІКА (У СУПАСТАЎЛЕННІ З ЛЕКСІКАЙ РУСКАЙ МОВЫ)

Янкелайць Д. В.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дац. Хлусевіч І. М.

Пры супастаўленні нават блізкароднасных моў у кожнай з іх можна выявіць словы, якія не маюць аднаслоўных сэнсавых эквівалентаў у другой мове. Такія словы называюць безэквівалентнай лексікай. Іх дакладнае значэнне на другую мову можа быць перададзена толькі апісальным спосабам. Напрыклад, беларускае слова *вырай* немагчыма перакласці на рускую мову адным словам, яго сэнс можна патлумачыць на рускай мове наступным чынам: *тёплые страны, куда летят зимовать перелётные птицы*.

Існаванне безэквівалентнай лексікі абумоўлена адрозненнямі ў моўнай карціне свету розных народаў, якая, у сваю чаргу, адлюстроўвае разнастайныя аспекты матэрыяльнага і духоўнага жыцця гэтых народаў.

Сярод фактараў узнікнення безэквівалентнасці слоў можна вылучыць наступныя:

1) адсутнасць у другой мове адпаведнага слова па прычыне адсутнасці самога прадмета ці паняцця аб ім;

2) наяўнасць уяўлення ў носьбітаў другой мовы пра нейкі прадмет (з’яву, прымету, працэс і інш.), але адсутнасць адпаведнага слова па прычыне неактуальнасці гэтага прадмета (з’явы, прыметы, працэсу і інш.) у жыцці носьбітаў другой мовы.

Дзеяннем першага фактару, тлумачыцца, напрыклад, існаванне такога слова ў беларускай мове, як *верашчака* – спецыяльным образом прыгатаванае жадкое мучное блюдо. Прыкладамі дзеяння другога фактару могуць быць наступныя словы беларускай мовы: *бляшанка* – жэсткая банка; *знічка* – падаючая звезда; *кнігарня* – кніжны магазін, *краска* – полевай цветок; *панцак* – перловы суп; *шаткаванка* – шинкаваная капуста.

Прааналізаваўшы фактычны матэрыял, змешчаны ў слоўніку беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) «Самабытнае слова» І.Р. Шкраба [1], вылучым некаторыя тэматычныя групы безэквівалентнай лексікі беларускай мовы (пры супастаўленні яе з рускай мовай).

I. Назвы бытавых рэалій:

1) аб’екты гаспадарчай прасторы: *асвер* – проіспособленне коладца для того, чтобы набирать воду; *бульбянішча* – поле, на котором растёт или рос картофель; *вазоўня* – сарай для телег; *дрывотня* – сарай для дров; *захлеўе* – место за хлебом; *хлевішча* – место, где стоял хлев; *ячнішча* – поле, с которого убрали ячмень;

2) вытворчых аб’ектаў: *алейня* – предприятие по производству растительного масла; *гарбарня* – кожевенный завод; *мастерская* по переработке кожи; *цагельня* – завод по изготовлению кирпича; *цукроўня* – предприятие по производству сахара;

4) страў: *вантрабянка* – колбаса, приготовленная из потрохов; *верашчака* – жадкое мучное блюдо; *грачанік* – блин из гречневой муки; *зацірка* – мучная похлёбка, приготовленная на воде или молоке; *крупнік* – крупяной суп; *крышаны* – заправленный салом картофельный суп; *смажэнікі* – жареный картофель;

5) відаў працы, занятку: *валкаваць* – сгребать скошенное сено в валки; *вільчыць* – выводит верхний стык крышы;

4) адзення: *вышыванка* – рубашка с вышивкой; *Шабета* – сумка, которую носят на поясе, *насоўка* – носовой платок; *лайно* – единица белья или одежды;

II. Назвы рэалій традыцыйнай народнай культуры:

1) народных святаў, абрадаў: *Багач* – Рождество Пресвятой Богородицы; *валачобніцтва* – весенний обход домов с величально-заклинательными песнями; *Вербніца* – Вербное Воскресенье; *вечарніцы* –

вечерние посиделки; Дзяды – древний обряд поминания умерших; калядніца – Рождественская пора, рождественская ночь; шчадрэц – Канун Нового года;

2) народных танцаў: *Лявоніха – белорусский народный танец; музыка к этому танцу; Крыжачок – белорусский парно-массовый танец, исполняется парами в быстром темпе;*

3) ветлівага звароту да асобы: *васпан – форма вежливого обращения к шляхтичу; ягамосць – форма вежливого обращения к кому-либо.*

III. Назвы рэалій свету прыроды:

1) жывёл: *багоўка – божья коровка; кажан – летучая мышь;*

2) раслін: *браткі – анютины глазки; краска – полевой цветок;*

3) ландшафту: *баравіна – возвышенный участок леса.*

Сярод безэквівалентных слоў, як паказваюць нашы назіранні, пераважаюць назоўнікі. Безэквівалентнымі могуць быць таксама словы іншых часцін мовы:

- прыметнікі, напрыклад: *ядкі – охотно съедаемый;*

- дзеясловы, напрыклад: *агораць – приобрести или купить с большим трудом; мусіць – быть должным что-либо сделать; прытомніць – приводит в чувство; таркаваць – тереть на тёрке; чубіць – трепать за чуб; шчадраваць – праздновать канун Нового года;*

- прыслоўі, напрыклад: *абапал – по обеим сторонам чего-либо; адвеку – с древних времен; апоўдні – в середине дня; давеку – до глубокой старости; летась – в прошлом году; залетась – в позапрошлом году; сёлета – в этом году; усцяж – во всех направлениях; цёмначы – тёмной порой.*

Безэквівалентная лексіка адносіцца да культурна-маркіраваных сродкаў мовы. Яе існаванне абумоўлена асаблівасцямі матэрыяльнага і духоўнага жыцця розных народаў.

Літаратура:

1. Шкраба, І. Р. Самабытнае слова: слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) / І. Р. Шкраба – Мінск : БелЭн, 1994. – 223 с.

**МАТЕРИАЛЫ XXI РЕСПУБЛИКАНСКОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ»**

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ
В ВУЗАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ**

**ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
К КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Большерт И. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

В учреждениях образования Республики Беларусь необходимым элементом в системе подготовки специалистов – иностранных граждан является обучение русскому языку. В типовой программе по учебной дисциплине «Русский язык как иностранный» определена следующая цель – «овладение иностранными студентами <...> русским языком как средством межкультурного, межличностного и профессионального взаимодействия в социально-культурной, официально-деловой, профессиональной и повседневной сферах общения в неограниченном круге коммуникативных ситуаций и тем общения» [1].

Очевидно, что достижение вышеуказанной цели обучения зиждется на освоении ключевых компетенций, которые позволяют иностранным студентам эффективно действовать в различных коммуникативных ситуациях и ориентироваться в поиске наиболее адекватных языковых средств в огромном объеме информации. Соответственно, выбор адекватных принципов, методов и средств обучения способствует формированию у обучающихся как

общелингвистических элементов научной картины мира, так и профессионально-ориентированных.

В условиях медицинского вуза особую важность приобретает формирование и развитие лексико-грамматической компетенции студентов-медиков, так как без знания грамматической структуры языка невозможно решать коммуникативные задачи на этом языке, в то же время усвоение грамматической системы языка происходит на основе знакомой лексики. Умение правильно и грамотно сочетать слова, составлять словосочетания, продуцировать высказывания в зависимости от ситуации является важнейшим условием функционирования языка как средства общения, а для иностранных студентов – условием успешной коммуникации на неродном языке.

Под лексико-грамматическими навыками понимается синтезированное действие по узнаванию и пониманию лексико-грамматических единиц языка в письменном и устном тексте, а также действия по выбору нужных лексико-грамматических единиц языка, адекватных коммуникативной задаче и их правильному использованию в соответствии с нормами языка [2; 3].

Необходимость и важность формирования и развития лексико-грамматической компетенции студентов-медиков объясняется изменением профессиональных требований к врачу, стремлением медицинских учреждений к высоким профессиональным стандартам и результатам деятельности в условиях поликультурного общества, а также стремлением снизить вероятность возникновения осложнений разного характера (медицинского, финансового, этического и коммуникативного), вызванных языковым и культурным барьерами в общении врача и пациента.

Одной из главных целей обучения русскому языку как иностранному на этапе подготовки к прохождению клинической практики является обеспечение эффективных условий для освоения обучающимися словарного минимума и пополнения их словарного запаса для дальнейшего успешного обучения в вузе и эффективного изучения будущей профессии. Важно, чтобы работа по развитию и пополнению словарного запаса студентов была регулярной и систематизированной.

Вопрос отбора лексического материала, который составит лексический запас обучающихся, является одним из основных при обучении русскому языку как иностранному. Суть отбора лексики состоит в том, чтобы из всего многообразия слов, словосочетаний и лексических оборотов, которые входят в языковой состав, выбрать пласт, по своему объему и наполнению отвечающий задачам и планам конкретного курса обучения русскому языку как иностранному. На объем лексического материала, а соответственно и лексического запаса студентов влияют следующие факторы: продолжительность курса изучения русского языка, используемые методы и приемы, комплекс заданий на формирование и совершенствование лексического запаса, самостоятельная работа студентов с лексикой.

Существуют определенные принципы, в соответствии с которыми проводится отбор лексического материала. К основным принципам можно

отнести: тематический принцип, принцип частотности употребления лексической единицы, принцип семантической ценности, принцип сочетаемости, принцип словообразовательной ценности и др [2; 3; 4]. Остановимся на некоторых из них.

Тематический отбор лексического материала предполагает определение слов и выражений, которые необходимы для общения по той или иной теме, т.е. определенной тематики. На основании этого критерия отбираются лексические единицы по следующим темам, которые изучаются на этапе подготовки к прохождению клинической практики на русском языке: «Жалобы», «Боль», «Профессии» и др. Анализ современных учебных пособий по русскому языку как иностранному показывает, что тематический принцип является самым распространенным методическим принципом.

Одним из основных принципов отбора лексического материала является принцип частотности, который предполагает учет частоты употребления лексической единицы в общении. Традиционно этапе подготовки к ведению опроса пациента на русском языке наиболее активно и в большом объеме изучается общеупотребительная лексика, необходимая для общения с пациентом в приемном покое, в палате, в процедурном кабинете и т.д.

Принцип словообразовательной ценности предполагает способность слов образовывать производные единицы и создавать предпосылки для формирования у обучающихся лексической догадки и самостоятельной семантизации (например: боль – болеть – болезненный – болеющий).

Согласно принципу сочетаемости, ценность лексики определяется в зависимости от ее способности сочетаться с другими словами. Способность слова сочетаться с большим количеством других слов имеет значение при отборе лексики в учебных целях. Чем больше возможностей у слова сочетаться с другими словами, тем оно ценнее для изучения языка. Например, при подготовке студентов-медиков к прохождению клинической практики на русском языке особое внимание уделяется различным вариантам сочетаемости слова «боль»:

- какая боль (по характеру, по интенсивности, по продолжительности и т.д.);
- сочетания лексемы «боль» с глаголами (боль *появляется*, боль *иррадирует*, боль *усиливается* и т.д.);
- различные варианты глагольного управления (измерять (что?) *температуру, давление, рост, вес*; принимать *лекарства, витамины* и т.д.)

Методически правильный отбор лексического материала способствует формированию умения представлять результаты поиска и анализа информации, вступать в дискуссии, убеждать собеседника, отстаивать свое мнение, а значит – и моделированию речевого поведения студентов медицинского университета, владению ими различными стратегиями общения.

Таким образом, преподавание русского языка в медицинском вузе имеет практическую направленность и предполагает активное овладение учащимися русской речью не только в бытовой, но и в профессиональной сферах общения. Речевое общение может успешно осуществляться лишь при наличии у

студентов-иностранцев определенного запаса слов и умения пользоваться усвоенным словарным запасом, так как без знания слов невозможно ни сказать, ни понять даже самой элементарной фразы – невозможна коммуникация. По этой причине работа над лексикой приобретает большое значение в обучении русскому языку как иностранному.

Литература:

1. Типовая программа по учебной дисциплине «Русский язык как иностранный» для иностранных студентов нефилологических специальностей высшего образования первой ступени (регистрационный № ТД-Д.381/тип. от 25.07.2019) [Электронный ресурс] / Республиканский институт высшей школы. – Режим доступа: <http://nihe.bsu.by/index.php/pr>. – Дата доступа – 21.09.2024.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя / Н. Д. Гальскова – М.: АРКТИ – Глосса, 2000. – 165 с.
3. Щукин, А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / А. Н. Щукин – М. : Русский язык. Курсы, 2012. – 784 с.
4. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин – СПб. : Златоуст, 1999. – 472 с.

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ

Веревкина Ю. В.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Современные тенденции в системе образования диктуют новые условия реализации межкультурной коммуникации. Экспорт образования – одна из приоритетных задач российских вузов. Методологическую основу составляют исследовательские труды по межкультурной коммуникации. Актуальность исследования мотивируется необходимостью устанавливать международные связи.

Образовательная среда большинства медицинских вузов предусматривает поликультурное пространство, что особенно четко прослеживается в последнее время, когда на международной площадке предоставления образовательных услуг для студентов стран Азии и Африки российские вузы занимают ведущие позиции. Это связано с процессом политического и экономического взаимодействия стран на фоне глобализации и тотальной информатизации – подобное взаимодействие обеспечивает ежегодный прирост иностранных студентов.

Конкурентная среда подразумевает качественные образовательные услуги. Особенно остро этот вопрос стоит в условиях санкционной политики западных стран. Все это подразумевает не только создание комфортных условий для обучения и пребывания иностранных студентов в нашей стране, но и отлаженную систему межкультурной коммуникации. В образовательной среде России как многонациональной страны, где каждая из представленных национальностей обладает своими специфическими социокультурными характеристиками, реализовать данный проект не представляется сложным. Россия – поликультурная страна. Вероятно, именно этот фактор имеет важное значение в упрощении процесса социокультурной адаптации иностранных студентов.

Межкультурная интеграция предусматривает особую организацию не только учебной деятельности, но и обеспечение внеучебной работы, что позволяет студентам из других стран активно вливаться в новую среду, адаптироваться в новых социально-культурных условиях. Реализация концепции межкультурной коммуникации требует тщательной работы в направлении профессиональной подготовки будущих специалистов, способных не только полноценно осваивать образовательную программу в стенах вуза, но и заниматься самообразованием посредством использования русского языка, получать практические навыки в стенах российских лечебных учреждений, а также смогут стать полноправными участниками различных внеучебных мероприятий, организованных на базе вуза.

Для того, чтобы максимально включить иностранных студентов в наше социокультурное поле, Курский государственный медицинский университет предлагает целый ряд мероприятий, позволяющих включить иностранных студентов в образовательный процесс.

Кроме того, на базе нашего вуза организуются различного рода программы, позволяющие задействовать иностранных студентов. Так, например, кафедра русского языка и педагогики КГМУ предлагает обучающимся участвовать в различного рода конференциях с докладами, студенты активно занимаются научной работой, публикационной деятельностью. Кроме того, именно кафедра русского языка посредством включения студентов во внеурочную деятельность позволяет им более детально ознакомиться с культурными традициями нашей страны. Обучающиеся могут посещать научные кружки, функционирующие на базе различных кафедр КГМУ (при проведении подобных мероприятий задействуются как русские, так и иностранные студенты). Стоит отметить, что «кафедра русского языка и педагогики предоставляет равные и широкие возможности всем студентам, обучающимся в нашем университете, и все эти возможности способствуют снижению психоэмоциональной нагрузки» [1, с. 60], а это, в свою очередь, позволяет наладить межкультурную коммуникацию представителей разных стран.

Студентам предоставляется возможность участвовать в олимпиадах, проводимых кафедрами русского языка медицинских вузов страны: соревновательный характер мероприятия не только стимулирует их к

углубленному изучению русского языка, но и позволяет наладить диалог между студентами различных медицинских вузов России, что также благотворно влияет на установление теплых дружеских отношений между представителями целого ряда образовательных учреждений. Уже сама подготовка к олимпиаде и непосредственное участие в ней представляют собой межкультурный диалог, нацеленный не только на стимулирование интереса к изучению русского языка как иностранного, но и на установление межнациональных контактов.

На базе кафедры русского языка и педагогики КГМУ организуются и проводятся различные творческие мероприятия, способствующие укреплению и развитию межкультурной коммуникации.

В условиях международного сотрудничества предъявляются повышенные требования к преподавателю. Компетентностный подход предполагает не только высокие требования к педагогу, но и предполагает процесс переподготовки педагогического состава с целью реализации образовательной программы не только для русских, но и для иностранных студентов. Таким образом, предполагается постоянный профессиональный рост, применение инновационных технологий обучения. Все это также является условием для установления и развития межкультурной коммуникации.

Преподаватели, работающие с иностранными студентами, должны обладать «способностью стимулировать деятельность студентов через постановку задач, уметь более детально прорабатывать учебный материал, включать студентов-иностранцев в содержательный диалог по учебному предмету, анализировать свои затруднения и вносить необходимые коррективы в организацию процесса обучения» [2].

При подготовке к проведению занятия необходимо учитывать индивидуальные способности обучающихся, их уровень довузовской языковой подготовки, специфические национальные особенности. Межкультурная коммуникация «базируется на признании идеи целостности культуры, которая в современной философии образования является фундаментом построения новой парадигмы образования» [3]. Если правильно организовать учебный процесс и внеучебную деятельность, то можно достичь максимальных результатов в построении процесса межкультурной коммуникации.

Таким образом, все вышеперечисленные факторы в совокупности оказывают непосредственное влияние на процесс социально-культурной адаптации студентов-иностранцев.

Литература:

1. Вережкина, Ю. В. Тревожность и способы ее снижения у студентов медицинских вузов / Ю. В. Вережкина, А. А. Чумакова, Д. А. Алдобаев // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сб. научных трудов XI Межд. науч.-метод. онлайн-конф., посв. Году семьи в России. – Курск: КГМУ, 2024. – 507 с. – С.57–60.
2. Серебрякова, Д. Б. Межкультурная коммуникация в университетской среде: специфика компетенций преподавателя вуза [Электронный ресурс] / Д. Б. Серебрякова // Мир педагогики и психологии: междунар. науч.-практ. журнал. – Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-universitetskoj-srede-spetsifika-kompetentsij-prepodavatelya-vuza.html>. – Дата доступа: 10.10.2024.

3. Захарова, Г. В. Формирование готовности к межкультурной коммуникации у студентов вуза [Электронный ресурс] / Г. В. Захарова. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-k-mezhkulturnoi-kommunikatsii-u-studentov-vuza>. – Дата доступа: 10.10.2024.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОТРАЖЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дапиро Т. П.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Развитие информационных технологий (ИТ) оказывает значительное влияние на любой современный язык, в том числе на белорусский. Постоянное появление инноваций, программных решений и цифровых инструментов требует соответствующих терминов и понятий, которые должны быть адаптированы для использования в различных языках, включая белорусский.

На сегодняшний день наиболее важными источниками для изучения ИТ-терминологии являются:

1. Энциклопедические издания: например, «Беларуская энцыклапедыя» (в 18-ти т. Минск, 1996 – 2004).

2. Толковые словари белорусского языка. Обеспечивают разъяснение значений слов и их использование в контексте. Например, «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» под редакцией И.Л. Копылова (Минск, 2016, более 65 тысяч сл.), «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы для школьнікаў» И.Л. Копылова и С.Е. Рапацевича (Минск, 2009; около 8,5 тысяч сл. ст.), «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў: у 2 т.» (Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Інстытут мовазнаўства ім. Я. Коласа, 2022) и др.

3. Двухязычные (белорусско-русские и белорусско-английские и т.д.) словари. Содержат переводы слов и терминов между языками и часто служат источником для заимствования терминов из других языков. Например, для изучения ИТ-терминологии будут полезными «Англіійска-беларускі слоўнік» под ред. Т.Н. Суши (Минск, 2013; около 40-ка тысяч сл. ст.), «Англіійска-беларускі слоўнік» В. Пашкевич (Минск, 2006; более 25-ти тысяч сл. ст.), «Беларуска-нямецкі слоўнік» под ред. Н. Курьянко, Л. Борщевского и Т. Вайлера (Минск, 2010; более 30-ти тысяч сл. ст.).

4. Специализированные словари и глоссарии. Лексикографические источники, ориентированные на определенные области знаний, включая ИТ.

Предоставляют более точные и узкоспециализированные переводы. В качестве примера необходимо отметить «Русско-белорусский словарь математических, физических и технических терминов» Н. Н. Костюковича, В. В. Люштика и В. К. Щербина (Минск, 1995; около 18,5 тысяч сл. ст.), «Русско-белорусский словарь по инженерно-техническому оборудованию, системам и процессам» Б. Н. Хрусталёва и М. Г. Пшоник (Минск, 2009; около 14-ти тысяч сл. ст.), «Слоўнік іншамоўных слоў: актуальная лексіка» (Минск, 2005; около 4-х тысяч сл. ст.), «Слоўнік новых запазычаных слоў беларускай мовы» авторов В. И. Уласевич и Н. Н. Давгулевич (Минск, 2023; около 2 500 сл. ст.), «Руска-беларускі слоўнік тэрмінаў радыёэлектронікі і інфармацыйна-вымяральной тэхнікі» Бураковой М. В., Ю. В. Кришнёва (Гомель, 2018). Отдельно необходимо выделить «Англа-руско-беларускі слоўнік асноўных скарачэнняў у галіне інфармацыйных тэхналогій для студэнтаў, выкладчыкаў, спецыялістаў» П. Ю. Бранцевича и А. С. Кабайло (Минск, 1996; около 600 сл. ст.), «Англа-руско-беларускі слоўнік асноўных скарачэнняў у галіне інфарматыкі» А. С. Кабайло и Н. Е. Савицкой (Минск, 2009; около 600 сл. ст.) и др.

5. Электронные ресурсы. Интернет-платформы, такие как «glosbe.com», «беларуска-рускі слоўнік» и др. играют наиважнейшую роль в доступности и актуализации лексики. Следует указать в качестве примера «Викисловарь», «Lingvo», «Lingo Hut», «Мультитран», «FreeOnlineTranslators», электронный «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы», «Белазар». «Слоўнік.орг». Однако необходимо отметить нюансы создания электронных ресурсов для изучения терминологии в сфере ИТ на белорусском языке. Так, в рамках научной деятельности со студентами 1 курса БГУИР под руководством ст.преподавателя Дапиро Т.П. были подготовлены работы «Праграмнае забеспячэнне на беларускай мове» [1], а также «Магчымасці вэб-дадатку “50 моў” для вывучэння беларускай мовы» [2]. В статьях рассматривается попытка популяризации родного языка, приводятся примеры специфического присутствия белорусского языка в компьютерной среде как одного из условий его дальнейшего сохранения и использования, рассмотрен алгоритм самостоятельного изучения белорусского языка с помощью веб-приложений.

В качестве вывода из вышеизложенного отметим следующее: чтобы белорусский язык сохранил свою полноценность в киберпространстве, необходимо наличие достаточной доброкачественной лингвистической базы и ее полная презентация. В интернете должны присутствовать в свободном доступе основные словари, грамматики, специальные справочники. Также должны создаваться и совершенствоваться вспомогательные программы [3].

Известен факт, что ИТ-терминология в белорусском языке, как и в других языках, формируется путем заимствования, калькирования и создания новых слов. Рассмотрим основные особенности:

1. Заимствование из английского языка: Ввиду глобализации и доминирования английского языка в сфере ИТ, многие термины заимствуются непосредственно из английского без перевода (например, "интернет", "компьютер", "сервер", "торэнт (Bittorrent)". При этом нередко встречаются

различные варианты написания и произношения, что может создавать путаницу. Так, в рамках СНК БГУИР было подготовлено исследование «Сфера абслугоўвання віртуальнай рэальнасці: аўтсорсінг, краўдсорсінг, торэнт » [4]. В статье описано, как существующие тенденции к унификации и стандартизации программного обеспечения способствуют приобщению филологов к прикладной лингвистике. Позитивным фактором является тот факт, что в условиях дефицита филологов-прикладников прикладной «лингвистикой» активно занимаются и смежные области, в основном математики и инженеры.

2. Белорусский язык часто использует калькирование для создания новых терминов путем дословного перевода компонентов английского термина, например, "вэб-старонка" от "web page", а также покомпонентный перевод для объяснения термина на белорусском языке: "краўдсорсінг" (англіцызм ад crowdsourcing, ад crowd – натоўп і sourcing – выкарыстанне або прыцягненне рэсурсаў) – прыцягненне да вырашэння тых ці іншых праблем інавацыйнай вытворчай дзейнасці шырокага кола асоб для выкарыстання іх творчых здольнасцей, ведаў і вопыту па тыпе субпадраднай працы на добраахвотных пачатках з прымяненнем інфармацыйных тэхналогій; нэймінг (ад англ. "name", Імя) – працэс распрацоўкі назвы для кампаніі, пад якім брэнд або тавар рэгіструюцца і выводзяцца на рынак.

Такой подход помогает сохранить оригинальное значение термина, но не всегда учитывает языковые особенности.

3. Иногда в белорусском языке создаются полностью новые слова для обозначения понятий в ИТ, например, "пашукавік" (поисковик), «кілімок для мышы» (коврик для мыши), хэшыраванне (з англ. смецце, блытаніна) – працэс пераўтварэння інфармацыі нявызначанага аб'ёму ў радок з сімвалаў фіксаванай колькасці. Однако такие случаи редки и часто конкурируют с заимствованными или калькированными терминами.

Терминология в сфере ИТ быстро развивается и требует постоянных обновлений. Белорусские лексикографические источники часто отражают эту динамику. Однако существует проблема недостаточной полноты и актуальности данных терминов.

Актуальными проблемами лексикографических источников белорусского языка с точки зрения отражения терминологии в сфере ИТ можно выделить следующие:

1. Создание современных словарей. Необходимо разрабатывать и обновлять специализированные словари для ИТ.

2. Дополнительные специальности. Важно привлечение профессионалов из ИТ-сферы и лингвистики для формирования терминологии.

3. Обсуждение и стандартизация. Проведение конференций и семинаров для обсуждения новых терминов и их общая регламентация.

Таким образом, терминология в ИТ на белорусском языке нуждается в дальнейшем развитии и унификации. Это позволит улучшить понимание и

использование технологий носителями языка. Решение этих проблем требует поддержки лексикографов, айтишников и языковедов.

Литература:

1. Сілко, Е. І. Праграмнае забеспячэнне на беларускай мове / Е. І. Сілко, М. М. Грышко // Функционирование русского и белорусского языков в условиях информатизации общества: сб. тезисов докладов 56-ой науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 18–20 мая 2020 г. / Бел. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – Минск : БГУИР, 2020. – С. 123–124.

2. Ліstownовіч, А. А. Магчымасці взб-дадатку “50 моў” для вывучэння беларускай мовы / А. А. Ліstownовіч, Л. Д. Кармільцава // Функционирование русского и белорусского языков в условиях информатизации общества : сб. тез. докладов 57-ой науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 19–23 апреля 2021 г. / Бел. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – Минск : БГУИР, 2021. – С. 109–119.

3. Мова онлайн. Помогают ли нам новые информационные технологии говорить и писать по-белорусски? [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://zviazda.by/ru/news/20200219/1582109862-mova-onlayn-pomogayut-li-nam-novye-informacionnye-tehnologii-govorit-i>. –Дата доступу: 16.10.2024.

4. Грыбоўская, А. А. Сфера абслугоўвання віртуальнай рэальнасці: аўтсорсінг, краўдсорсінг, торэнт / А. А. Грыбоўская // Развитие русского и белорусского языков в условиях информатизации общества : сб. тез. докладов 59-ой науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 17–21 апр. 2023 г. / Бел. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – Минск : БГУИР, 2023. – С. 33–34.

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РКИ, В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Дмитриева Д. Д., Самчик Н. Н.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

В современных российских вузах обучаются не только русские, но и иностранные студенты, представляющие различные культуры, традиции, ценности и нормы поведения. Приезжая на обучение в Россию, иностранцы попадают в совершенно новую для них национальную, социокультурную и языковую среду. При этом успешность процесса адаптации к ней оказывает непосредственное влияние на качество обучения будущих специалистов. Таким образом, проблема адаптации иностранных студентов в современном российском образовательном пространстве является достаточно актуальной.

Обратимся к рассмотрению специфики социокультурной адаптации студентов-иностранцев в современном образовательном пространстве вузов

России. Отметим, что это достаточно многокомпонентный и многоструктурный процесс, он затрагивает все внутренние слои личности. Так, на первом этапе адаптации у иностранных учащихся присутствуют эмоциональная память и переживания, связанные с переездом из своей страны на достаточно длительный срок, которые оказывают влияние на данный процесс. Происходит сравнение прошлой действительности с новыми условиями жизни. В связи с этим у них возникают психологические барьеры и эмоциональный дискомфорт. Это зависит, прежде всего, от личностных особенностей, разнообразных поведенческих паттерных ситуаций. В процессе обучения русскому языку как иностранному преподавателю необходимо учитывать тот факт, что студенты могут быть психологически не готовы к погружению в новую социокультурную среду. Субкультурные и личностные нюансы могут препятствовать адаптационному процессу.

На первом этапе социокультурной адаптации студентов-иностранцев происходит их формальное общение с преподавателями и студентами во время занятий, а также действительное погружение в российское пространство при знакомстве с русскими людьми и реальной жизнью за пределами вуза. При этом может возникнуть диссонанс.

Отметим, что одним из важных факторов успешности социокультурной адаптации иностранных учащихся является учёт их ментальных и этнокультурных особенностей. Прежде чем начать работу с определённой учебной группой преподавателю РКИ необходимо предварительно познакомиться с культурой, особенностями и обычаями родных стран студентов данной группы. Так, для лучшего понимания учащихся важно знать их этнокультурные особенности, систему взаимоотношений, иерархий на уровне социальных позиций, общественно-политический строй и религиозную структуру страны, а также собственно-личностные ощущения. Отметим, что ментальность в большей степени определяет динамику и качество процессов адаптации, чем этнокультурные особенности. Иностранные учащиеся имеют разное восприятие, поведение, воспитанность, культуру, социальный интеллект.

Так, процесс социокультурной адаптации студентов должен начинаться с последовательного и спокойного наблюдения с целью знакомства с особенностями личности каждого студента. Это можно осуществлять во время формального и неформального общения (на занятии по РКИ или во время внеаудиторной воспитательной работы), в группе и индивидуально. Возможно ведение дневника группы, включающего краткие характеристики студентов и отражающего логику развития личности.

Обратимся к рассмотрению основных критериев оценки результативности и успешности процесса социокультурной адаптации.

Во-первых, это динамика общения, увеличение желания общаться. Если студенты с интересом и немалой эмоциональной активностью включаются в предлагаемые ситуации, проявляют инициативу, начинают отходить от формализованных ситуаций общения, становятся более свободными и

раскрепощёнными, то это является показателем успешного вхождения в новую социокультурную среду.

Во-вторых, это знакомство с языком не на уровне формального изучения, а погружения в нюансы. Студенты выходят за пределы ограниченного круга общения, интересуются вопросами не по теме, нюансами, связанными с окружающей действительностью. Так, у них закрепляется интерес к стране, проявляется внутренняя готовность воспринимать российскую действительность. Важно, чтобы иностранные студенты задавали как можно больше вопросов, не боялись говорить и рассказывать о своих впечатлениях не под влиянием преподавателя, а самостоятельно. В данном случае речь идёт о психологической адаптации.

Обратимся к рассмотрению особенностей педагогического сопровождения адаптационных процессов в практике преподавания РКИ. По нашему мнению, успешное решение проблемных вопросов социокультурной адаптации иностранных студентов в российском образовательном пространстве требует от преподавателей РКИ корректной и рациональной организации учебно-воспитательной работы.

Так как в период социокультурной адаптации очень значимо дополнительное общение, то стоит периодически проводить особый вид занятий по РКИ – коммуникативные тренинги, на которых студенты учатся преодолевать самые разнообразные барьеры общения. Это развивает их как личность и позволяет справляться с собственными тревогами, страхами и неуверенностью, которые свойственны большинству студентов. Возможно, что успешность преодоления барьеров представляет собой один из значимых критериев эффективности социокультурной адаптации.

Для профилактики формирования микрогрупп из представителей одной страны преподавателям РКИ необходимо создавать в аудиторное и внеаудиторное время ситуации взаимодействия студентов разных национальностей, ментальностей и культурных слоев, выстраивать пространство диалога. Так, в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов в российском образовательном пространстве важно создание коммуникативной среды для свободного общения.

Для преодоления языковых и психологических барьеров эффективно использование в процессе обучения РКИ разнообразных произведений русского искусства: живописи, художественных и поэтических текстов, художественных фильмов, театральных постановок, песен и т.д. Так, прослушивание спокойных мелодичных песен с хорошо проговариваемым текстом на русском языке позволяет создать фоновый звучащий язык, преодолеть психологический барьер и погрузить в языковой контекст.

Кроме того, на занятиях важно учитывать ведущую систему восприятия каждого конкретного студента (через понятия или образы). Для одних нужно представлять информацию, историю в рисунках, музыке, в театральных элементах, для других, сугубо рациональных, такая образность и эмоциональность, опора на эмоции неприемлемы. Педагог должен

представлять процентное соотношение тех и других в группе. Здесь можно делать парную связку, то есть создавать ситуации, при которых обучающиеся будут друг друга учить сами разным способам восприятия языка.

Большое значение в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов имеет внеаудиторная работа. Одной из эффективных форм является международный студенческий разговорный клуб, объединяющий в своём составе русских и иностранных учащихся вуза. В рамках его работы следует применять актуальные для студентов формы работы, например, мастер-классы, ток-шоу, «печа-куча», дискуссии, обучающие семинары, психологические тренинги, видеоэкскурсии и т.д. Как в аудиторное, так и во внеаудиторное время эффективно использование элементов театральной педагогики: театральных этюдов, ролевых игр, инсценировок (импровизированных или подготовленных театральных постановок), драматизации и разнообразных тренингов [1; 2].

Итак, комплекс рассмотренных нами мер по адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения в России позволяет облегчить процесс их вхождения в новую языковую, этнокультурную и социальную среду.

Стоит отметить, что на протяжении первого года обучения иностранных студентов в вузе следует проводить постоянный мониторинг степени их социокультурной адаптации в российском образовательном пространстве для своевременного выявления возникающих проблем.

Литература:

1. Слободчиков, И. М. Социально-педагогические аспекты адаптации иностранных студентов в пространство российского вуза / И. М. Слободчиков, Н. В. Поморцева, М. Н. Куновски // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 12А. – С. 586–593.
2. Дмитриева, Д. Д. Роль воспитательной работы в процессе адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения в России (на примере международного студенческого клуба) / Д. Д. Дмитриева // Региональный вестник. – 2018. – № 6 (15). – С. 16–18.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ИНТЕГРИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА СТАРТОВОМ ЭТАПЕ РАБОТЫ

Ковынева И. А., Петрова Н. Э.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Россия

Мельникова Т. Н.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь

Пустошило Е. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

В октябре 2024 года на XXIII Международной научно-практической конференции «Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития», посвящённой 50-летию кафедры белорусского и русского языков Белорусского государственного медицинского университета, было заявлено о создании международного проекта «Научная лингвистическая лаборатория» (далее – НЛЛ) на базе кафедры русского языка и педагогики Курского государственного медицинского университета (далее – КГМУ) (Российская Федерация, Курск), кафедры белорусского и русского языков Белорусского государственного медицинского университета (далее – БГМУ) (Республика Беларусь, Минск), кафедры русского и белорусского языков Гродненского государственного медицинского университета (далее – ГрГМУ) (Республика Беларусь, Гродно).

Создание такой Лаборатории является уникальным явлением по многим параметрам. Многие годы считалось, что эмпирические исследования на базе различных лабораторий необходимы, прежде всего, для естественно-научных дисциплин, хотя опыт показывает, что лингвистические лаборатории начали эффективно функционировать ещё в позапрошлом веке, и успешно продолжают свою научную деятельность и в XX–XXI веках.

Обратимся к истории. Одной из первых не только в России, но и первой в мире была фонетическая лаборатория Василия Алексеевича Богородицкого, в которой проводили исследования звучащей речи. Эта лаборатория заложила основы фундаментальных исследований звуковой стороны языка. Нельзя не назвать лабораторию экспериментальной фонетики (ЛЭФ) Императорского

Санкт-Петербургского университета, которую на протяжении многих лет возглавлял её основатель С.К. Булич, а затем Л.В. Щерба и Л.В. Бондарко.

И в современной истории функционирования лингвистической науки такой вид исследовательской работы активно используется. Наиболее известными являются такие аналогичные проекты, как Лингвистическая лаборатория Факультета лингвистики и межкультурных коммуникаций (ФЛМК) МГИМО продолжает работу по использованию методов корпусной лингвистики в разработке цифровых продуктов для практики перевода, лексикографии, изучения иностранных языков и лингвистических исследований дискурса. Кроме того, список аналогичных лабораторий можно продолжить, назвав научно-учебную лабораторию по формальным моделям в лингвистике факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Уникальность нашей лаборатории заключается в том, что она является международным проектом «Научная лингвистическая лаборатория» (НЛЛ) на базе филологических кафедр российского и белорусских вузов: русского языка и педагогики КГМУ, белорусского и русского языков БГМУ, русского и белорусского языков ГрГМУ.

Научная деятельность НЛЛ будет направлена на решение актуальных задач, связанных с профессионально ориентированным обучением русскому языку в различных его аспектах в нефилологическом вузе [1; 2]: разработку, тестирование и внедрение в учебный процесс учебно-методических материалов к совместным пособиям, а также осуществление академического обмена преподавателями (проведение онлайн занятий, семинаров, круглых столов; организация стажировок, повышения квалификации).

В настоящее время осуществляется обмен информацией о научных интересах, целях и задачах, межвузовских связях между вузами-партнёрами.

Так, на кафедре русского языка и педагогики КГМУ основными направлениями работы являются следующие:

1. Апробация учебно-методических материалов и подготовка к изданию 2-й части учебно-методического пособия по РКИ «Практикум по аудированию» (для студентов 2-3 курсов (социокультурная сфера), основная цель которого – обучение инофонов слухопроизносительным навыкам и умениям: фонетико-интонационному и интенциональному оформлению речи как одному из аспектов формирования коммуникативно-прагматической компетенции в системе преподавания РКИ.

2. Внедрение в процесс обучения русскому языку как иностранному электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС): работа на образовательных порталах с использованием комплектов необходимого лицензионного и свободно распространяемого программного обеспечения отечественного производства с учетом области профессиональной деятельности выпускников.

Вектор научных интересов кафедры белорусского и русского языков БГМУ можно представить следующим образом: в рамках научно-

исследовательской темы кафедры с 2018 года ведется разработка Стратегической теории овладения русским языком как иностранным «Усвоение иноязычной лексики». Основная цель – разработка научных исследований для создания описательной характеристики стратегии усвоения иноязычной лексики. Тема разрабатывается совместно с кафедрой русского языка и культуры речи ВА РБ, кафедрой русского языка и педагогики КГМУ (РФ, г. Курск).

С 2023 г. кафедра работает в рамках международной научно-исследовательской темы «Коммуникативная грамматика и стилистика специального и художественного текстов в профессионально ориентированном обучении родному и иностранным языкам в вузе» [3]. Тема разрабатывается совместно с кафедрой латинского языка БГМУ, кафедрой русского языка и культуры речи ВА РБ, кафедрой русского языка и педагогики КГМУ.

Научные направления деятельности кафедры русского и белорусского языков ГрГМУ следующие:

1. Организация и подготовка учебно-методического обеспечения к собеседованию иностранных студентов на определение уровня знания русского языка перед прохождением производственной практики в Республике Беларусь.

2. Подготовка к продлению грифа Министерства образования Республики Беларусь пособия «Русский язык как иностранный. Модуль профессионального владения. Клиническая практика».

3. Разработка электронных учебно-методических комплексов по РКИ для студентов с русским и английским языками обучения.

В настоящее время идёт разработка версии проекта положения НЛЛ, который будет регулировать деятельность структурного подразделения «Международная научная лингвистическая лаборатория» и устанавливать ее основные задачи, функции, состав, структуру, права, ответственность, порядок организации деятельности, а также порядок взаимодействия с другими сторонними организациями.

Таким образом, международный проект «Научная лингвистическая лаборатория» (НЛЛ) начинает свою деятельность, находясь на стадии формирования, организации и интегрирования научных интересов, целей и задач.

Литература:

1. Ковынева, И. А. Интеграционные процессы в вузах медицинского профиля как результат взаимодействия клинических и языковых кафедр при обучении иностранных студентов русскому языку / И. А. Ковынева, Н. Э. Петрова, Т. Н. Мельникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 263–267.

2. Ковынева, И. А. Россия и Беларусь в контексте межвузовской интеграции / И. А. Ковынева, Н. Э. Петрова, Е. П. Пустошило // Университетская наука: взгляд в будущее : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 83-летию Курского государственного медицинского университета : в 2 т. – Курск: КГМУ, 2018. – Т. 2. – С. 316–320.

3. Мельникова, Т. Н. Стратегии усвоения иноязычной терминологической лексики иностранными студентами на занятиях по русскому языку (на примере научно-популярных текстов медицинского характера) / Т. Н. Мельникова, С. С. Хоронко, И. А. Ковынева,

Н. Э. Петрова // Язык. Общество. Медицина : сб. материалов XXIII Респ. студ. конф. с междунар. участием и XX Респ. науч.-практ. семинара с междунар. участием «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам», посвящ. 30-летию кафедры русского и белорусского языков. – Гродно, 2023. – С. 446–449.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КООПЕРАЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Комлева М. В.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия

Тематическая широта и разнообразие форм реализации массмедийного дискурса постепенно становится отдельной лингвистической чертой информационной антропосферы. Роль медиапространства как важнейшего канала персуазивного информирования признается бесспорной в современной медиалингвистике [1, с. 422]. Медицинский дискурс же прочно входит сферу повседневного речевого общения благодаря работе поисковых систем, предлагающих рядовому интернет-пользователю широкий выбор научных и научно-популярных статей, а также инфотейнмент-ресурсов, насыщенных деталями, но нередко нарушающих принципы эффективной коммуникации Г. П. Грайса [2].

Итак, благодаря процессам медиатизации общественной жизни публичное взаимодействие врача и пациента в устно-письменной форме может выступать в качестве материала для медиалингвистического исследования. Тщательный анализ речевых стратегий с точки зрения их прагматического потенциала способствует совершенствованию коммуникации врача и пациента в медиасреде, так как успешное донесение интенции собеседника формирует «положительный образ» доктора, обуславливая требуемую от коммуниканта реакцию.

Коммуникативный кодекс, основанный на концепции Г. П. Грайса, регламентирует процесс ведения диалога с точки зрения возможностей совместного оперирования информацией. Нередко бытующие в открытом доступе псевдомедицинские статьи пренебрегают максимальной количества информации (например, в процессе поиска медицинской информации по конкретному вопросу возникает необходимость ознакомиться с многочисленными текстами об этиологии явления) и максимальной релевантности (пример – рекомендация в интернете неактуальных, запрещенных, неэффективных средств профилактики и лечения; отклонение от темы и избыточная детализация). Наличие узкоспециализированной научной

терминологии в речи врача или в тексте популяризируемой статьи также может производить негативное впечатление на адресата [3, с. 121].

Признавая облигаторность всех без исключения максим коммуникативного кодекса (количество информации, ее качество, уместность и ясность), важно определить характеристики речевых стратегий, наиболее подходящих сфере медицинского дискурса. К ним предлагается отнести все максимы принципа кооперации и некоторые установки принципа конфронтации Г. П. Грайса.

В целях соблюдения принципов кооперации и вежливости важно уделять внимание *максиме такта*, которая подразумевает установление четких границ между личностью адресанта и адресата. Несоблюдение данной максимы в диалоге может проявляться как вмешательство в чужую речь, как поведение, не соответствующее нормам этикета и рациональному чувству меры. Фамильярность в речи сотрудников здравоохранения признается дискуссионной темой, так как способы ее выражения (как и результат ее воздействия на пациента) зависят во многом от языковой ситуации.

Максима великодушия призывает настолько уважительно относиться к адресату высказывания, чтобы у последнего возникло ощущение собственной «весомости», значимости в коммуникативном процессе.

Максима одобрения, как следует из названия, отражает стремление к минимизации критики и негативных оценок. Акцент следует делать на положительных сторонах предмета речи, что позволит уйти от осуждения и порицания к поощрению. В ситуации невозможности похвалы собеседника данная максима предполагает молчание как способ избежания разногласий. Здесь важно учитывать, что медицинский дискурс будет накладывать особые экстралингвистические условия на речевые акты одобрения.

В свою очередь, *максима скромности* предписывает сведение к минимуму похвалы, адресованной себе. Проявления саморекламы в речи также не приветствуется, несмотря на медиаиндустриальные издержки современного дискурса, распространение блоггинга и т.п.

Под *максимой согласия* понимается отказ от конфронтации с собеседником. Осуществление речевого воздействия будет значительно осложнено, если реципиент из сторонника и единомышленника превратится в оппонента. Однако, следование нормам данной максимы не означает отказ от выражения собственного мнения: имеется в виду, что люди, выражающие согласие открыто, а несогласие – завуалированно, чаще добиваются коммуникативного успеха.

Последняя максима – *максима симпатии* – наиболее ярко отражает психолингвистический характер всей концепции, способствуя установке позитивного контакта между собеседниками. В большинстве языков мира выражение взаимной симпатии реализуется набором готовых речевых клише с этикетной функцией (приветствие, поздравление, сочувствие, пожелание, напутствие и др.). В диалоге с незнакомым человеком, в том числе пациентом,

использование таких формулировок может значительно облегчить коммуникативную деятельность врача.

Переходя к принципу конфронтации, отметим речевое манипулирование – данный прием может быть использован говорящим, если его цель – произвести значительные изменения в сознании слушателя [4, с. 52]. Некоторые манипулятивные тактики позволяют получить нужную информацию, утаив собственные намерения. Так, некоторые стилистические приемы, фигуры речи, дескриптивные конструкции и обороты из арсенала риторики, с одной стороны, украшают речь, с другой стороны, «затемняют» интенцию высказывания.

Таким образом, в лингводискурсологии медиасферы, несомненно, будут действовать традиционные коммуникативные принципы вежливости и кооперации. Однако специфика медицинского дискурса и многоканальность транслирования информации в медиасреде (наряду с вариативностью формата реализации) позволяют проводить углубленный функционально-прагматический анализ речевых стратегий, применяемых коммуникантами. Значение принципов кооперации и вежливости трудно переоценить – позитивное и продуктивное взаимодействие медицинского персонала с пациентами непосредственно связано с процессом лечения и его результатами. На современном этапе перед врачом стоит задача установления контакта с пациентом посредством медиатекста, поэтому перспективы исследования лежат в изучении полиадресатности такого текста, его «экологичности» и уровня привлекательности для широкого круга читателей.

Литература:

1. Кожарнович, М. П. Медиатизация медицинского дискурса: способы, атрибуты и риски / М. П. Кожарнович // Медиалингвистика. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 421–437.
2. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–238.
3. Матвеева, Т. Ф. Этический аспект речевого общения «Врач-пациент» как ключевая тема курса «Культура речи врача» / Т. Ф. Матвеева // Вестник РУДН им. Патриса Лумумбы. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. Полилингвильность и транскультурные практики. – 2014. – № 4. – С. 118–123.
4. Иванова, С. В. Политическая коммуникация как образец речевого манипулирования (о способах классификации манипулятивных уловок) / С. В. Иванова // Политическая лингвистика. – № 2 (25). – 2008. – С. 52–59.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА БЕЛАРУСЬ

Косило А. Ф.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Концептуализация представляет собой психический познавательный процесс получения информации и знаний о мире и их хранении в сознании человека. Знания человека об окружающей действительности определённым образом упорядочиваются в виде концептов. Одним из этапов исследования концептуального поля концепта БЕЛАРУСЬ является анализ словарных дефиниций.

Для всестороннего исследования рекомендуется рассматривать использование концепта БЕЛАРУСЬ на нескольких уровнях. Так, описание на парадигматическом уровне («горизонтальные» связи) помогает установить синонимические, антонимические и ассоциативно-семантические связи слова-актуализатора концепта, что отражено в материалах лингвистических словарей различного вида («Толковый онлайн-словарь русского языка В. И. Даля», «Толковый словарь современного русского языка В. В. Лопатина», «Большой энциклопедический словарь», «Русский ассоциативный словарь», «Словарь синонимов», «Географическая энциклопедия» и др.). Анализ лексикографических источников позволил выявить когнитивные характеристики в парадигме концептуального поля БЕЛАРУСЬ.

Следовательно, можно выделить следующие семантические пласты.

1. Синонимический: *Беларусь, Республика Беларусь, Белоруссия, Белорусская Народная Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Белая Русь, страна, государство, Бульбостан, Синеокая.*

Существует три основные теории происхождения названия Беларусь. Первая теория связана с идеей белой одежды из холщовой ткани, которую носило местное славянское население. Вкупе со светлыми волосами и глазами это производило впечатление чистоты, света, поэтому данную часть Руси называли Белой. Вторая теория предполагает, что земли Древней Руси, которые не были завоеваны татарами (то есть Полоцк, Витебск и Могилев), назывались Белой Русью, что значит «свободная». По третьей версии, Белой данную территорию называли из-за широкого распространения христианства по сравнению с языческой Чёрной Русью [1, с. 50–51].

Беларусь (Республика Беларусь) – современное официальное название страны, однако наряду с этим наименованием многие источники используют лексему *Белоруссия*. Спор о правильном варианте ведётся учёными и жителями разных стран уже более 30 лет, со времени распада СССР. В XX веке для разных государственных образований это название употреблялось в вариантах Белорусская Народная Республика, Социалистическая Советская Республика

Белоруссия, Белорусская Советская Социалистическая Республика. 19 сентября 1991 года БССР информировала ООН об изменении её названия на Беларусь. Белорусы любят это название и болезненно воспринимают любые другие названия своей страны. Однако *Беларусь* не согласуется с правилами русского языка, в отличие от *Белоруссия*, где есть -о-, соединительная гласная, суффикс -иј-, свойственный существительным женского рода. Поэтому жители многих стран используют именно это название.

Синонимический пласт концепта БЕЛАРУСЬ представлен необычной и уникальной лексемой *Бульбостан*. Вероятно, название связано с любовью белорусов к картофелю: *бульба* – так называется картофель в белорусском языке. Слово образовано при помощи суффикса *-стан* по аналогии со многими постсоветскими государствами: Казахстан, Туркменистан, Узбекистан и т.п. Однако название *Бульбостан* больше распространено за границей, в пределах же Беларуси эта лексема не имеет широкого употребления.

Лексема *Синеокая* характеризует Беларусь как край многочисленных синих озёр и рек, которых насчитывается здесь около 30 тысяч. Белорусы гордятся своими природными красотами.

2. Антонимический пласт в парадигме концептуального поля БЕЛАРУСЬ представлен немногочисленными лексемами *чужая, другая, заграница, пустошь, безлюдие*, которые являются непрямыми антонимами.

По «Толковому онлайн-словарю русского языка Д. Н. Ушакова», «Пустошь, пустоши, *жен.* незаселенный, невозделанный, запущенный участок земли» [2]. Следовательно, Беларусь можно дефинировать как достаточно заселённую страну, жители которой ухаживают и возделывают свою родную землю. Это близкая, родная, своя земля, на которой трудятся люди и не допускают запущения.

3. Ассоциативно-семантический уровень представлен многочисленными лексемами, отражающими связь между отдельными представлениями о Беларуси и её жителях: *край, малая земля, Минск, страна народов, родина, белая, красивая, суверенная, Пуца, зубр, Песняры, Беларус (трактор), БелАЗ, Беларусьфильм, Беларусь(ежемесячник), белорус (-ка, -ы), белорусцы, белоруссийцы, бульбаши, славяне, белорусский (-ая, -ое, -ие), белоруссийский (-ая, -ое, -ие), белорусизация, белорусист, белорусофоб, белорусофобия, белорусофобский, белорусскость, по-белорусски, белорусско-русский, белорусско-английский, белорусско-литовский, белорусско-польский, белорусско-украинский*.

На основании приведённых парадигматических отношений можно сделать вывод, что денотатом концептуального поля БЕЛАРУСЬ выступают:

- страна, в которой родился белорус;
- место, которое население Беларуси по праву считает своим родным;
- то, что имеет отношение к Беларуси и к белорусам.

Для более точного исследования рекомендуется рассматривать вербализацию концепта БЕЛАРУСЬ и на синтагматическом уровне («вертикальные» связи). Предметом изучения синтагматики является

валентность слова, то есть способность лексем сочетаться на основе их семантических и синтаксических свойств, правил сочетаемости и условий контекста.

Иллюстрационным материалом для анализа на синтагматическом уровне выступили словарные статьи энциклопедических и лингвистических словарей: «Словарь синонимов», «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений», «Русский ассоциативный словарь», «Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы» и др. На основе функциональных отличий между актуализаторами концептуального поля БЕЛАРУСЬ были выделены следующие модели сочетаемости:

1) атрибутивные (прилагательное + существительное): *величественная, гордая, дорогая, любимая, родная, белая, синеокая, синяя, боевая, добрая, молодая, мужественная, просторная, трудолюбивая, красивая, святая, счастливая, далёкая, расстроенная, забытая, загнанная, порабощенная, измененная, истерзанная, многострадальная*;

2) вербальные (глагол + существительное): *любить, нравиться, заботиться, гордиться, помнить, защищать, завещать, отвечать, приносить счастье, тешить, тужить, привлекать, поддерживать, вдохновлять, терять, отличаться, подчинять*;

3) субстантивные (существительное + существительное): *страна, государство, республика, край, родина*.

Очевидно, что данные модели сочетаемости лексем имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию. В разные исторические периоды Беларусь отстаивала свою независимость и правоту, она была *боевая* и *мужественная*, *забытая* и *загнанная*, *порабощенная* и *измененная*, *истерзанная* и *многострадальная*. Несмотря на всё то, что ей пришлось пережить, она всегда была *величественная, гордая, дорогая, любимая, родная, красивая, святая*.

Вербальные модели сочетаемости отражают отношение белорусского народа к своему краю. Белорусы ее *любят, защищают*, ею *гордятся*, о ней *заботятся*, а она в ответ *приносит счастье, тешит, вдохновляет*.

Таким образом, способность лексем вступать в парадигматические и синтагматические отношения как друг с другом, так и с иными лексемами свидетельствует об актуальности, ценности и лексическом разнообразии концептуального поля концепта БЕЛАРУСЬ.

Литература:

1. Климов, И. Г. К происхождению составной хоронимики Руси (Белая, Чёрная, Красная, Великая, Малая Русь) / И. Г. Климов // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания: сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 49–52.

2. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935–1940. – 1562 с.

ВВЕДЕНИЕ НОВОГО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Макарова И. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Введение нового лексико-грамматического материала по русскому языку как иностранному представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором ключевую роль играет индивидуально-типологический подход. Этот подход основывается на учете личностных особенностей и типологических характеристик обучающихся, что позволяет максимально адаптировать учебный процесс к их потребностям и стремлениям. Кроме того, индивидуально-типологический подход предполагает дифференциацию уровня сложности заданий. Это создает условия для успешного освоения языка в комфортном темпе, уменьшая уровень стресса и повышая мотивацию. В результате обучающиеся не только осваивают новые лексико-грамматические конструкции, но и уверенно применяют их в реальных коммуникативных ситуациях, что существенно увеличивает эффективность обучения русскому языку как иностранному.

Существуют различные точки зрения на то, по каким критериям делить студентов на группы для работы на занятии. Так, Н. В. Баграмова и Е. А. Костина [1, с. 61] выделяют два типа обучаемых, имеющих разную психофизиологическую основу (или разные нейродинамические характеристики): лица с лабильной и лица с инертной нервной системой. Инертный тип тяготеет к логико-грамматическому аспекту языка, лабильный успешнее проявляет себя в устной речевой деятельности. Одни успешнее овладевают языком, если руководствуются сформулированными правилами, другие не нуждаются в эксплицированных правилах, так как могут самостоятельно обнаруживать закономерности построения высказываний.

В свою очередь, Т. В. Ледовская [2, с. 169], изучая взаимосвязь индивидуально-типологических свойств для успешности учебной деятельности, анализировала среди прочих показателей (психодинамических, характерологических, личностных характеристик), ведущий способ восприятия информации. В определенной степени с данным подходом можно согласиться: у одних студентов преобладает визуальный стиль восприятия информации, другие лучше усваивают материал через аудирование или практические упражнения. Важно выявить эти предпочтения на начальном этапе обучения, чтобы оптимально строить занятия. Использование разнообразных форматов подачи информации – от текстов и видео до интерактивных заданий – способствует более глубокому усвоению лексических и грамматических

структур. Однако типизация студентов по способам восприятия информации не может быть основной в условиях обучения русскому языку как иностранному, поскольку при изучении иностранных языков на занятиях должны использоваться все виды речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо).

На наш взгляд, наиболее эффективной может быть работа на занятии при делении студентов на группы в соответствии с уровнем развития у них общеучебных умений и навыков (содержательно-операционного компонента познавательной самостоятельности): умения работать с текстом, умения анализировать и выделять главное, составлять план и т. п. В процессе освоения информации, этот компонент обуславливает не только глубину восприятия, но и активное применение познавательных стратегий, позволяющих анализировать, синтезировать и оценивать разнообразные источники.

Соответственно, в группе студентов с высокой степенью сформированности общеучебных умений и навыков можно предложить текст, в котором нужно найти и проанализировать какое-то грамматическое явление. Например, при изучении вида глагола предлагается текст: *«Вчера Иван был очень занят: он читал текст, писал упражнения, учил новые слова. Он прочитал весь текст, написал два упражнения, но не написал одно упражнение и плохо выучил слова»*. Студенты должны найти в тексте глаголы и объяснить разницу между *читал – прочитал*, *учил – выучил*, *писал – написал*. В процессе работы студенты данной подгруппы под руководством преподавателя сами приходят к пониманию разницы между употреблением глаголов несовершенного вида в общефактическом значении и глаголов совершенного вида в значении результата действия.

Студентам со средним уровнем развития общеучебных умений и навыков могут быть предложены отдельные фразы с подкреплением наглядностью: мальчик, который пишет, учит, читает, – и мальчик, получивший хорошую оценку; девочка, которая рисует картину, – и девочка, которая вешает готовую картину на стену. Можно также предложить готовую схему употребления видов глагола с примерами и наглядностью.

Поскольку более слабым студентам, как правило, требуется больше времени на то, чтобы понять новый материал и научиться использовать его в речи, им необходимо предлагать больше заданий, в которых нужно образовать падежную форму, выбрать нужный глагол и т. п. Также можно активно использовать игры и упражнения, в которых они смогут постепенно накапливать знания и уверенность в своих силах. Например, можно организовать занятия с карточками, где на одной стороне написаны глаголы, а на другой – их формы. Это поможет им визуализировать материал и легче запомнить его.

Сильные студенты, в свою очередь, могут рассматриваться как источники вдохновения для остальных. Их навыки в составлении диалогов и мини-текстов могут способствовать созданию более динамичной и увлекательной атмосферы

на занятиях. Они могут делиться своими идеями и предложениями, что положительно отразится на общем уровне вовлеченности группы.

Для обеих групп студентов полезным будет использование заданий на исправление ошибок. Это не только развивает внимание и критическое мышление, но и помогает гораздо глубже понять грамматические структуры изучаемого языка. Совместная работа над такими задачами может стать основой для обсуждения и анализа, что, в свою очередь, способствует развитию коммуникативных навыков.

Таким образом, разнообразие заданий и четкое понимание индивидуальных особенностей студентов помогут значительно повысить их уровень владения языком и уверенность в использовании новых знаний.

Литература:

1. Баграмова, Н. В. Индивидуальные психологические особенности обучаемых, влияющие на эффективность овладения иностранным языком / Н. В. Баграмова, Е. А. Костина // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2018. – Т. 12. – С. 60–65.

2. Ледовская, Т. В. Влияние индивидуально-типологических особенностей на успешность учебной деятельности студентов / Т. В. Ледовская // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 167–171.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Мельникова А. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

При подготовке будущих врачей, чья работа предполагает постоянное общение с людьми, важно учитывать соответствие уровня профессиональной и языковой компетенции. Сегодня в образовании главное внимание уделяется человеку, личности, а не просто специалисту.

В речи проявляется личная культура человека, его манера мыслить, его стиль общения. Будущий врач должен показать себя человеком, достойным доверия и уважения. Он должен быть обаятельным, уверенным, способным заинтересовать и убедить собеседника.

Языковая компетенция предполагает владение различными нормами языка, а коммуникативная связана с овладением специальными речеведческими знаниями, предполагает свободное ориентирование в ситуации общения и возможность выбрать адекватную языковую форму выражения.

Беседы с пациентом – настоящее искусство и целая наука. Во время болезни человек ослаблен физически, испытывает психическое напряжение. Он приходит к врачу и надеется получить ответы на тревожащие его вопросы. Такое эмоциональное состояние приводит к повышенной восприимчивости пациентом поведения врача во время обследования и его высказываний. Врач должен стремиться снять или уменьшить отрицательные эмоции пациента, проявить такт при выяснении подробностей болезни, постановке диагноза. Врача должен употреблять эмоционально нейтральные слова и выражения, а также использовать средства смягчения. Необходимо отдавать предпочтение синтаксическим конструкциям, формирующим у пациента позитивное отношение к врачу: а) заменять глаголы совершенного вида на несовершенный вид как менее директивный; б) использовать синонимичные синтаксические конструкции; в) употреблять сослагательное наклонение; г) заменять личные предложения, придающие в ряде случаев необоснованную категоричность, неопределенно-личными, имеющими смысл общепринятых в медицине тенденций, методик и правил, нивелирующих излишнюю категоричность врача.

При подготовке иностранных студентов к клинической практике надо учитывать все вышеизложенное. И на кафедре русского и белорусского языков разработаны и подготовлены материалы для собеседования перед летней клинической практикой. Студенты должны научиться решать коммуникативные задачи в рамках ситуаций общения, типичных для клинического дискурса. Им необходимо правильно выбрать речеведческую тактику, содержание высказываний должно соответствовать речевой ситуации.

Речь должна быть связной, логичной и последовательной. Такой подготовке способствуют учебные занятия и факультатив «Русский язык сфере профессиональной коммуникации».

На занятиях предлагается ряд коммуникативных ситуаций. Учащиеся должны подготовить и разыграть диалоги по конкретным заболеваниям, осмотреть пациента, дать рекомендации.

Иностранные студенты, обучающиеся на английском языке, часто испытывают трудности с правильным выбором языковых средств, их форм при опросе пациентов, составлении вопросов, высказываний. Поэтому, наряду с коммуникативной компетенцией, большое внимание на занятиях по русскому языку уделяется языковой компетенции.

При подготовке студентов к клинической практике преподаватель обращает их внимание на то, что категория вежливости в русском языке имеет свои средства грамматического выражения. Так, слова с уменьшительными суффиксами имеют двойственное значение. Они указывают на малый размер предметов или выражают эмоциональное отношение автора к ним.

При осмотре пациентов основной формой выражения просьбы является повелительное наклонение, глаголы и конструкции с инфинитивом. Употребление смягчающих средства вместо нейтральных форм способствует

выражению доброжелательного отношения врача к пациенту, смягчает категоричность формы инфинитива, усиливает просьбу [1, с. 88].

Используя слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, врач усиливает воздействие на пациента, привлекая его к сотрудничеству, которое необходимо для проведения диагностических и лечебных мероприятий. Смягчительные языковые средства и их употребление можно считать своеобразным речевым этикетом, выражением профессиональной вежливости врача по отношению к пациенту.

При проведении лечебных и диагностических процедур, требующих языковой личности, употребление средств смягчения более экономично и эффективно обеспечивает соблюдение одного из главных принципов общения врача и пациента – принципа вежливости, тактичности, способствует созданию дружеской обстановки [2, с. 359].

Итак, для успешной подготовки иностранных студентов к клинической практике необходимо формировать у них коммуникативно-языковую компетенцию, которая позволит сочетать её с профессиональной компетенцией и будет способствовать успешной врачебной деятельности будущих специалистов.

Литература:

1. Вайсбурд, М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке : учеб пособие / М. Л. Вайсбурд. – Обнинск : Титул, 2011. – 127 с.
2. Мельникова, А. А. Коммуникативная направленность лексико-грамматической работы при подготовке студентов-иностранцев к клинической практике / А. А. Мельникова // Язык. Общество. Медицина : материалы XV юбилейной Респ. науч.-практ. студ. конф. XII науч.-практ. семинара «Образовательные технологии в обучении РКИ (языкам)». – Гродно : ГрГМУ, 2016. – С. 359–360.

РОДСТВО РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Петрова Н. Э., Зушенский К. С.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

На протяжении сотен лет российское государство граничило с польским, территории, заселённые поляками, длительное время входили в состав Российской Империи. В результате продолжительного взаимодействия происходило взаимное языковое влияние как соседствующих стран, так и жителей одного государства друг на друга (на определённом историческом отрезке). Этим процессам способствовало как родство польского и русского языка, поскольку они оба являются представителями славянской языковой группы индоевропейской языковой семьи, так и культурное сходство [1, с. 26].

Научный интерес при сравнении русского и польского языков, заимствований из польского (т.н. полонизмов) обусловил актуальность данного исследования. Сравнительное языкознание является необходимостью при изучении различных языков [2, с. 336]. Именно поэтому полученные знания помогут при обучении русскоговорящего человека польскому, польскоговорящего – русскому. Основной целью статьи является установление родства и выявление общих черт между польским и русским языком, определение уровня влияния польского языка на русский, что помогло бы при изучении польского языка. В процессе выполнения данной работы были использованы такие методы исследования, как исторический, аналитический, сравнительный, сопоставительный.

Русский и польский языки относятся к разным группам славянских языков. Русский язык является крупнейшим представителем восточнославянских языков по числу носителей, в то время как польский является крупнейшим представителем западнославянских языков.

Общее славянское происхождение объясняет сходство грамматики польского и русского языков. Для примера, оба языка имеют практически идентичную систему падежей (кроме звательного падежа, который, впрочем, у большинства существительных совпадает с формой предложного падежа). Следует отметить, что в дореволюционной грамматике в русском языке также выделялся звательный падеж. Однако его выделение было скорее формальностью, поскольку в то время он уже полностью слился с именительным падежом, возможно, поэтому после реформы русского языка 1918 года он полностью исчез из учебников.

Сходство прослеживается и в названиях чисел, а также числообразовании в целом. Рассмотрим следующие примеры:

Русский	Польский
<i>Ноль, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, сто, тысяча, сто тысяч, миллион</i>	<i>Zero, jeden, dwa, trzy, cztery, pięć, sześć, siedem, osiem, dziewięć, dziesięć, sto, tysiąc, sto tysięcy, milion</i>

Польский и русский язык, как продолжатели общего предка в виде праславянского языка, имеют в своём составе общеславянские слова (слова, имеющие одинаковый смысл, примерно одинаковое произношение и схожее написание, делая поправку на различия в использовании разных алфавитов разными славянами, присутствующие во всех славянских языках).

Русский	Польский
<i>Хлеб</i>	<i>Chleb</i>
<i>Человек</i>	<i>Człowiek</i>
<i>Война</i>	<i>Wojna</i>
<i>Народ</i>	<i>Naród</i>
<i>Бог</i>	<i>Bóg</i>

Следует объяснить, почему в некоторых польских словах пишется буква ó, а не u, ведь обе эти буквы передают один и тот же звук у. Для чего нужно вводить в алфавит букву, которая идентична по произношению уже существующей? Дело в том, что данная буква употребляется в тех словах, которые раньше в польском произносились со звуком [o]. При этом при склонении таких слов звук [o] возвращается.

Русский	Польский
<i>Кто? – Народ – Кого? – Народа</i>	<i>Kto? – Naród [нарут] – Kogo? – Naroda [народа]</i>

Активное заимствование польских слов начало происходить с середины XVI века. Наиболее же бурный рост влияния польского языка начался в Смутное время в связи с польской интервенцией и продолжался до конца XVII века. «Польский язык знали, а польской моде следовали многие представители властной и интеллектуальной элиты в России. Так, Симеон Полоцкий, в 1667 г. назначенный воспитателем царских детей, учил Федора и Софью польскому языку. В июле 1680 г. состоялось венчание царя Федора Алексеевича и Агафьи Грушецкой – дочери смоленского шляхтича польского происхождения [3, с. 18]». Но заимствовались не только польские по происхождению слова. Польский язык, в связи со своим географическим расположением между западными языками и русским, являлся посредником при передаче иностранных слов. Заимствовались польские слова, которые чаще всего были немецкого, латинского или итальянского происхождения. Таким образом происходила трансляция западных слов через польский язык.

В итоге после окончания существенного влияния польского языка, русский язык пополнился такими словами, как: баранка (пол. *Obwarzanek*), водка (пол. *Wódka*), гвалт (пол. *Gwałt*), вензель (пол. *Węzeł*), замок (пол. *Zamek*), огород (пол. *Ogród*), пан (пол. *Pan*), место (пол. *Miasto*), лист (пол. *List*), пика (пол. *Pika*), поддаться (пол. *poddać się*), рушиться (пол. *Ruszać się*), поздравление (пол. *Pozdrowienie*), товарищество (пол. *Towarzystwo*), гетман (пол. *Hetman*, германизм), герб (пол. *Herb*, германизм), костёл (пол. *Kościół*, германизм), бурмистр (пол. *Burmistrz*, германизм), доктор (пол. *Doctor*, латинизм), комната (пол. *Komnata*, латинизм), календарь (пол. *Kalendarz*, латинизм), сенатор (пол. *Senator*, латинизм), студент (пол. *Student*, латинизм), шпага (пол. *Szpada*, итализм), школа (пол. *Szkoła*, латинизм), драгун (пол. *Dragon*, галлицизм), шкода (пол. *Szkoda*, германизм), рота (пол. *Rota*, германизм), мушкет (пол. *Muszkiet*, германизм), поручик (пол. *Porucznik*, богемизм), пушка (пол. *Puszka*, богемизм), и многие другие [4, с. 70–73].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что влияние польского языка было значительным, оно заметно даже в настоящем. Мы также используем слова «место», «поздравление» и прочие заимствования. Благодаря им русский язык приобрёл новые оттенки, новые смыслы. Сходство польского и русского языка, наличие общего предка, наличие полонизмов – всё это

является отличным подспорьем для лучшего и более глубокого познания русскоговорящим человеком польского языка, а поляком – русского.

Литература:

1. Атлас с комплектом контурных карт География экономическая и социальная география мира 10 класс [карты]: [Зарубежная Европа]: Народы / ФГУП «Производственное картосоставительное объединение «Картография». – Обновлены в 2021 г. – [Масштабы разные]. – Новосибирск: Новосибирская картографическая фабрика, 2021. – 64 с.
2. Раби, М. Арабский и русский языки: сравнительно-сопоставительный аспект / М. Раби // Мир глазами молодых. Студенческие чтения : сб. науч. трудов VI Междунар. студ. науч.-практ. онлайн-конф., Курск, 12 апреля 2023 г. – Курск : КГМУ, 2023. – С. 336–338.
3. Алексеева, Е. В. Польское влияние в России XVII века/ Е. В. Алексеева// Вест. Пермского ун-та. История. – 2014. – № 2 (25). – С. 14–21.
4. Андрейчева, Н. И. Польские заимствования в русской письменности XVII века / Н. И. Андрейчева // Вест. гос. гуманитарно-технологического ун-та. – 2017. – № 1. – С. 70–73.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ: УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧИСЛА СУБСТАНТИВА В КВАНТИТАТИВАХ С ДРОБНЫМИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ

Пустошило Е. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Анализ системных случаев ошибочного употребления языковых средств – первоочередная задача, стоящая перед лингвистами, занимающимися вопросами нормы в языке. М. В. Всеволодова утверждает, что для выявления системы языка, а также фиксации и прогнозирования нормы, необходимо анализировать весь языковой материал, а не только язык печатных изданий, так как носитель языка, даже нарушая норму, «не может выйти за пределы своего языка» [1, с. 8]. Находясь в системе своего языка и допуская нарушение нормы, которая носит относительно временный характер, носители того или иного языка создают базу для ее изменения.

Системность ошибок наблюдается в использовании квантитативов – синтаксически неделимых количественно-именных сочетаний, или синтаксем, состоящих из количественного и субстантивного компонентов (*два пациента, пять пациентов*). В данной публикации анализируется употребление грамматической формы числа субстантивного компонента квантитативов с дробными числительными (по материалам научно-практической конференции студентов и молодых ученых Гродненского государственного медицинского университета [2]).

В русском языкознании имеются различные точки зрения на статус дробных числительных. Так, в «Русской грамматике» (1980) отмечается, что сочетания типа *две пятых, одна целая шесть десятых, три целых и двадцать пять сотых* «не могут быть отнесены к числительным» [3, с. 572] и «представляют собой имеющие количественное значение сочетания слов (часто с союзом *и*), относящихся к разным частям речи» [3, с. 572]. И. А. Мельчук называет выражения вида *шесть десятых* или *ноль шесть* именами дробных чисел, а выражения вида *ноль (целых) и шесть десятых* именами смешанных чисел [4, с. 45], также не относя их в строгом смысле слова к именам числительным. Мы в своем исследовании придерживаемся классификации имен числительных, предложенной М. В. Всеволодовой, которая, опираясь на теорию функционально-семантических полей А. В. Бондарко, в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели русского языка, где важен учет всех единиц, участвующих в выражении того или иного смысла, предлагает включать дробные числительные (*одна седьмая, пять целых и три восьмых*) в разряд комплексных имен числительных [5, с. 92].

Норма русского языка предписывает ставить субстантивный компонент квантитатива с дробными числительными в форму родительного падежа единственного числа и лишь в случае субстантивов *pluralia tantum* в форму родительного падежа множественного числа: *«пять десятых участка, три пятых суток; пяти десятым участка, трем пятым суток»* [3, с. 572]. Отмечается, что «правильными являются конструкции *35,5 процента* (не *...процентов*), *12,6 километра* (не *километров*), т. е. при смешанном числе существительным управляет дробь, а не целое число» [6, с. 231]. Вопрос по поводу прочтения «35,5» как «тридцать пять с половиной» решается в устной речи в пользу управления целого числа существительным (*тридцать пять с половиной процентов*), но при записи цифрами следует придерживаться правила о том, что существительным управляет дробь (*35,5 процента*) [7].

Однако наш материал исследования демонстрирует неустойчивость этой нормы в узусе. Около трети примеров употребления квантитативов с дробными числительными в [2] имеют в своем составе субстантив в форме родительного падежа множественного числа: *Детский церебральный паралич в возрасте от двух до восемнадцати лет встречается в 1,45 раз чаще у мальчиков, чем у девочек; В исследовании приняли участие 20 студентов Гродненского государственного медицинского университета в возрасте от 20 до 22 лет (средний возраст составил 21,3±0,7 лет); Среди детей было 65% мальчиков и 35% девочек. Средний возраст составил 5,8±2,79 месяцев; В среднем у каждой женщины имелось 2,0±0,1 беременностей; Срок гестации у первородящих – 275±8 дней, у повторнородящих – 273,5±23,5 дней.*

Неустойчивость в употреблении данной нормы может проявляться в одном и том же высказывании / контексте, когда автор проявляет непоследовательность в выборе числа субстантива: *Средний срок стационарного лечения в основной группе составил 13,3±1,3 койко-дня, в то время как в контрольной он равнялся 18,9±2,4 койко-дней; Возникновение гастрита у*

человека, имеющего негативный травмирующий опыт, **в 4,7 раза** выше, чем у людей, не имеющих негативного травмирующего опыта. Риск появления избыточной массы тела увеличивается **в 6,5 раз** у людей, имеющих травмирующий опыт; В 2020 г. зарегистрировано 442 случая с ВН [временной нетрудоспособностью – Е. П.] по новообразованиям **2,32 случая ВН на 100 работающих** в то время как в 2019 году – **1,78 случаев на 100 работающих**; По доброкачественным новообразованиям: в 2020 году средняя длительность случая составила **15,3 дней** против **20,2 дня** в 2019 году.

Поиск примеров использования формы единственного числа субстантивного компонента квантитативов с дробными числительными в материалах Национального корпуса русского языка показал наличие таких употреблений как в газетном, так и в основном подкорпусах: *На создание инфраструктуры территории опережающего развития (ТОР) «Надеждинская» потратят 33 миллиарда рублей, объем финансирования увеличен в **5,6 раз** (с 6 миллиардов рублей)* [Парламентская газета, 2021.12.26]; *Ранее в Рослесинфорге сообщили, что российские леса накопили **44,8 гигатонн** углерода* [Ведомости, 2021.12.13]; *Больше всего зрителей у ГТРК " Саратов ": ее зона охвата составляет **97,7 процентов** населения* [Богатей, 2003.10.09]; *За минувший год больших подвижек не произошло: в начале года у нас было **29,1 врачей** на 10 тысяч населения, в конце года – 29,5* [Марийская правда, 2003.01.17]; *Если младенцы проводят во сне 17-18 часов, подростки – около 10, то взрослые – от 6 до **7,5 часов*** [В. Елгаева. Бессонница, 2003].

Предполагаем, что причины непоследовательности в употреблении грамматической формы числа субстантивного компонента квантитатива с дробным числительным кроются в его синтаксической целостности. Исходя из целостности структуры квантитатива, М.И. Конюшкевич предлагает выделять на синтаксемном уровне его членения номинативный компонент и грамматический формант, при этом «номинативный компонент синтаксемы составляют лексические значения числительного и существительного, а единый грамматический формант – “синплекс” из их флексий» [8, с. 118]. Так, в квантитативе *пять целых шесть десятых процента* номинативный компонент представлен значением (‘проценты в количестве 35,6’), а грамматический формант – *шестью* (по количеству падежей) наборами флексий: *пять_ цел-ых шесть_ десят-ых процент-а / пят-и цел-ых шест-и десят-ых процент-а / пят-и цел-ым шест-и десят-ым процент-а / пять_ цел-ых шесть_ десят-ых процент-а / пять-ю цел-ыми шесть-ю десят-ыми процент-а / пят-и цел-ых шест-и десят-ых процент-а*. Форма субстантива в грамматическом форманте квантитатива с дробными числительными остается неизменной (родительный падеж единственного числа). В узусе грамматическое значение единственного числа вступает в противоречие с номинативным компонентом, так как квантитатив *пять целых шесть десятых процента* имеет значение ‘более, чем один’. Разрешая это противоречие, говорящий использует форму множественного числа субстантива.

Кроме того, форма субстантива в квантитативах с дробными числительными оказывается под влиянием грамматической аналогии с наиболее употребительной формой родительного падежа множественного числа субстантива, входящего в состав квантитативных синтаксем.

Подведем итоги: 1. Причины распространенных ошибок в употреблении формы числа субстантива в квантитативах с дробными числительными кроются в синтаксемной природе квантитатива, а также в стремлении следовать грамматической аналогии. 2. Системность ошибок в использовании форм числа субстантива в рассматриваемых синтаксемах свидетельствуют о том, что нормы употребления таких оборотов находятся в активной фазе становления. 3. При обучении русскому языку студентов-медиков необходимо обращать их внимание на употребление форм числа субстантива в составе квантитативов с дробными числительными (особенно в письменных формах научного дискурса).

Литература:

1. Всеволодова, М. В. Язык как система и проблемы объективной грамматики / М. В. Всеволодова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2016. – № 3. – С. 7–37.
2. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 95-летию со дня рождения профессора Маслакова Д. А., 28-29 апр. 2022 г. [Электронный ресурс] / [редкол. : И. Г. Жук (отв. ред.) и др.]. – Электрон.текстовые дан. и прогр. (объем 7 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2022. – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).
3. Русская грамматика : в 2 т. / Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
4. Мельчук, И. А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений [Электронный ресурс] / И. А. Мельчук. – Берн : Peter Lang International Academic Publishers, 1985. – 509 с. // OAPEN. – Режим доступа: <http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/27193>. – Дата доступа: 10.07.2022.
5. Всеволодова, М. В. Специфика категории количественности в славянских языках: числительные, квантитативы, счетное множество и изменения в парадигматике русских числительных (функционально-коммуникативная грамматика) / М. В. Всеволодова [Электронный ресурс] // Stephanos. – 2013. – № 2. – С. 69–142. – Режим доступа: http://stephanos.ru/izd/2013/2013_2_4.pdf. – Дата доступа: 05.04.2022.
6. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – Изд. 2-е, испр. – М. : ЧеРо, 1998. – 400 с.
7. Ответ справочной службы на вопрос № 285308 [Электронный ресурс] // Грамота. – Режим доступа: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B1%D1%8C&mode=spravka>. – Дата доступа: 06.08.2024.
8. Конюшкевич, М. И. Внешние и внутренние границы синтаксем с квантитативами в русском языке / М. И. Конюшкевич // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / редкол. В. В. Красных, А. И. Изотов (отв. ред.) [и др.]. – М. : МАКС Пресс, 2018. – Вып. 60. – С. 114–130.

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Радюк Е. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Формирование лексической компетенции – одна из основных задач при обучении русскому языку как иностранному. Лексический материал является базой для межличностного и межкультурного общения с носителями языка, важным компонентом основных видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма.

Овладение учащимися лексическим материалом – процесс трудоёмкий, однообразный и достаточно утомительный, поэтому преподаватели русского языка как иностранного находятся в постоянном поиске методов обучения, повышающих мотивацию к изучению иностранного языка, создающих психологическую готовность учащихся к речевому общению, обеспечивающих естественную необходимость многократного повторения обучающимся лексического материала [1].

Использование на уроках русского языка как иностранного поэтического материала повышает мотивацию учащихся к изучению языка, вносит разнообразие в урок, окрашивает его эмоционально, облегчает запоминание нового материала, способствует формированию произносительных навыков, развивает творческие способности.

С поэтическим текстом в эффективности не может соперничать ни прозаический текст, ни самое рационально составленное упражнение, так как присущее стихам возвращение к одним и тем же элементам языка – повтор звуков, слов, частей предложений, целых предложений, ритм и рифма – позволяет использовать поэтический текст не только как запоминающуюся иллюстрацию языкового явления, но и как эффективное упражнение [2].

Стихотворная форма подачи материала, благодаря таким её характеристикам, как связность идей, способ изложения и интонация, облегчает понимание и запоминание трудной лексики. Поэтический материал можно рассматривать как пение, он помогает учащимся запоминать новые слова и совершенствовать их языковую компетенцию.

Например, глаголы движения всегда вызвали большие трудности у иностранных учащихся. Для лучшего понимания данной темы может быть использовано следующее стихотворение:

Я из дома утром *вышел*.

Я от дома *отошёл*.

И по улице *пошёл*.

Я в киоск *зашёл* на миг,

Там кассир – большой шутник.
Перешёл через дорогу,
Здесь машин сегодня много.
Через парк потом *прошёл*,
Там я лужу *обошёл*,
Мимо Пушкина *прошёл*.
Так *дошёл* до магазина,
Там красивая витрина.
Магазин весь *обошёл*,
Посмотрел всё и *ушёл* [3].

Стихотворная форма подачи материала позволяет отойти от традиционных форм объяснения сложной лексики, оживить и разнообразить урок, повысить активность и заинтересованность учащихся, снять напряжение и усталость.

Поэтический текст, построенный на рифме, облегчает запоминание не только лексических единиц, но и грамматических структур. Единая форма подачи лексического материала акцентирует внимание учащихся на конкретном языковом явлении, и оно легко запоминается. А с каждым новым повторением его содержание становится более осмысленным. Таким образом, поэзия служит прекрасным средством для языковой практики грамматических явлений. Например, для отработки падежей.

Я пишу письмо Хуану,
Джону, Игорю, Степану,
Кате, Тане, Маше, Грете
И моей подруге – Свете.
Я пишу письмо – кому?
Васе, другу моему.

Нет журнала, нет картины,
Нет Ивана, нет Галины.
Нет – кого? и нет чего?
Нет *её* и нет *его* [4].

Изучая русскую поэзию, иностранные учащиеся не только приобретают необходимые языковые знания и умения, но и знакомятся с культурой страны изучаемого языка, усваивают страноведческую и лингвострановедческую информацию. Глубже постичь картину мира русского человека, повысить общий уровень владения языком, обогатить свой лексический запас помогает не только чтение стихов, но и заучивание их наизусть.

Таким образом, использование поэтического материала на уроках русского языка как иностранного является прекрасным средством для формирования лексической компетенции иностранных учащихся, а также отработки грамматических конструкций. В сочетании с традиционными формами обучения, использование русской поэзии создаёт психологически

благоприятный климат в классе, делая урок интересным, лёгким, запоминающимся, создаёт эффект новизны.

Литература:

1. Использование интернет-ресурсов для формирования лексической компетенции на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50324851>. – Дата доступа: 15.10.2024.
2. Глебова, Е.Н. Методика работы с поэтическими произведениями при обучении русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] / Е. Н. Глебова. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2016_n2/Glebova?ysclid. – Дата доступа: 15.10.2024.
3. Романова, С.В. Использование стихов и песен для развития лексических навыков на уроках английского языка на начальном этапе обучения [Электронный ресурс] / С. В. Романова. – Режим доступа: <https://infourok.ru/ispolzovanie-stihov-i-pesen-dlya-razvitiya-leksicheskikh-navykov-na-urokah-anglijskogo-yazyka-na-nachalnom-etape-obucheniya-4401943.html>. – Дата доступа: 15.10.2024.
4. Игровые задания на уроках русского языка [Электронный ресурс] / С. В. Романова. – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/4954154/igrovyie-zadaniya-na-urokah-russkogo-yazyka>. – Дата доступа: 15.10.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И РОЛЬ ПОСЛОВИЦ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ

Сас Т. С.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь

Пословица – это идеоматическое ритмически организованное выражение, как правило, фольклорного происхождения (но может быть и авторским), обладающее смысловой законченностью, грамматически оформленное в виде краткого побудительного или повествовательного предложения, в котором в назидательной форме выражена народная мудрость. Это меткое образное изречение, которое можно применять по отношению к различным жизненным ситуациям. Пословицы обладают огромной ценностью у каждого народа, так как являются неотъемлемой частью его духовной культуры, векового наследия, передающейся от предков к потомкам из уст в уста и зафиксированной в словарях.

Ввиду того что пословицы являются национально-маркированными единицами языка, они представляют собой ценный материал при изучении культурных особенностей, истории народа, его традиций, обычаев, особенностей менталитета и поведения в отдельных ситуациях. Семантизируя и объясняя культурный контекст употребления таких выражений, мы вводим обучающихся в лингво-культурологическое пространство изучаемого языка,

тем самым расширяем эрудицию и знания о другом народе, более осознанно понимаем культурно-исторические особенности развития своего народа и родного языка. В пословицах содержатся общеупотребительные и ограниченные в употреблении слова, грамматические конструкции живой народной речи носителей языка. Поэтому использование половиц в качестве дидактического материала способствует глубокому изучению носителей иностранного, а также родного языка, создавших эти меткие выражения.

Перевод слов, входящих в состав пословиц, – это первый этап работы с выражением, наиболее сложный, так как эти языковые единицы отражают специфические черты культуры определённой языковой общности, в связи с чем бывает очень трудно подобрать эквивалент из языка перевода даже для профессионального переводчика. В связи с тем, что народы развивались в разных исторических условиях, они по-разному определяли одинаковые или похожие явления жизни, отражая свой опыт и представления. По мнению В. Н. Комиссарова, это связано с необъективностью человеческого познания: подобные явления складываются в различные картины мира из-за различий в мышлении и восприятии [1]. Следовательно, как справедливо замечает А. Г. Колошиц, «именно различия в мышлении обуславливают разность языковых картин мира народов, которые и предстоит грамотно отразить в переводном тексте, не растеряв реалии и культурные коды» [2, с. 48–49].

По мнению Е. Г. Столбовой, буквальный перевод пословиц недопустим, так как он искажает смысл всего высказывания и является нелепым, что с нашей точки зрения не всегда верно [4]. То, что составляет чужой национальный колорит, привносит этническое своеобразие в устную речь или художественное произведение, скорее является непривычным, а для кого-то может быть вовсе непонятным, что, безусловно, не снижает эстетической ценности и яркости проявления выразительности чужого языка: (нем.) *freunde in der not gehn zehn auf ein lot* – друзья в беде идут десять на лот, (русс.) *без задних ног, дать берёзовой каши*, (бел.) *спаць як пшаніцу прадаўшы, як аstatняе ў печ усынаўшы*; (фр.) *c'est sa femme qui porte le pantalon* – это его жена носит брюки; (англ.) *a hedge between keeps friendship green* – изгородь сохраняет свежесть/зелень дружбы.

Прямой перевод пословиц возможен, когда пословицы имеют одно коннотативное значение, тогда можно подобрать полный эквивалент в другом языке. Согласно классификации Рогановой З.Е., с точки зрения переводоведения пословицы, имеющие при переводе полный эквивалент, относятся к первой группе [3]. При таком переводе полностью совпадает лексический и грамматический состав исходной пословицы и её перевод, а также образность и стиль: Таких полных эквивалентов мало, чаще встречаются частичные эквиваленты, которые совпадают в содержании, образе, стиле: (лат.) *dare verba in ventos* – бросать слова на ветер, (бел.) *кідаць словы на вецер*, (русс.) *бросать слова на ветер*; (русс.) *ловить рыбу в мутной воде*, (бел.) *лавіць рыбу ў мутнай вадзе*, (фр.) *pêcher en eaux troubles* – рыбалка в мутной воде, (англ.) *to fish in troubled waters* – ловить рыбу в мутной воде, (лат.) *piscari*

in turbido – ловить рыбу в суматохе; (русск.) бережёного Бог бережёт, (бел.) беражонага Бог беражэ / сцеражонага Бог сцеражэ.

Ко второй группе исследователь относит пословицы, имеющие в языке перевода аналог. Такие пословицы на языке перевода имеют соответствие по содержанию, но не по форме. «При переводе второй группы пословиц и поговорок, подбирая аналог, важно учитывать все смысловые и стилистические особенности, а также наличие или отсутствие национального колорита. Национальный колорит может быть обусловлен как специфической окраской отдельного компонента, так и характером самой единицы, связанной национальными особенностями своего народа. Перевод таких единиц представляет особую сложность для переводчика – их не следует переводить полными эквивалентами, так как идентичность в данном случае невозможна. В таких случаях можно найти относительный эквивалент, который предполагает употребление синонимических компонентов или изменение формы» [4]. Аналог имеет то же значение, что и оригинал, но значение на языке перевода основано на другом образе: (русск.) *каковы сами – таковы и сани / от худой курицы худые яйца / у горького бортника и мед горек*, (бел.) *якое карэнне, такое насенне*, (фр.) *tel pere tel fils* – каков отец, таков и сын, (англ.) *the evil field will evil yield* – худое поле родит худое, (нем.) *von böser Kuh kommt kein gutes Kalb* – у злой коровы не родится/не появится хороший теленок; (лат.) *electa una via non datur recursus ad alteram* – избрав одну дорогу, не сворачивай на другую, (русск.) *на переправе коней не меняют*, (нем.) *der gerade Weg ist der beste* – прямой путь самый лучший; (лат.) *pes gradiens crescit, cornix residendo famescit* – нога растёт от хождения, ворона голодает от сидения, (русск.) *волка ноги кормят / под лежащий камень вода не течёт*, (бел.) *хочаш есці калачы, дык не сядзі на пячы*, (фр.) *la faim fait sortir le loup du bois* – голод гонит волка из леса, (англ.) *the dog that trots about finds a bone* – собака, которая бегаёт, находит кость.

К третьей группе относятся пословицы, не имеющие соответствия ни по содержанию, ни по форме. В этом случае переводчик использует описательный метод, при этом для него важно сохранить максимально возможную смысловую близость оригинала и переведённого выражения, но, как правило, теряется национальный колорит выражения. В таких случаях переводчик передаёт общий смысл иностранного выражения, выводя его логически. Так, латинское выражение *laterem lavare* скорее будет передан на русском языке фразой *напрасно трудиться*, нежели будет использован дословный перевод ‘*мыть кирпич*’. Приведём ещё несколько подобных примеров: (лат.) *Aurora musis amica* – ‘*Аврора – подруга музам*’, т.е. утренние часы благоприятны для занятий науками и искусством; *omnis musae mancipium* – ‘*служитель любой музыки*’ или аналог этого выражения из немецкого языка *er möchte jeder Laus einen Stelzen machen und jeder Gan sein Hufeisen anlegen* – ‘ему хотелось бы каждой вши сделать ходули, каждого гуся подковать’, т.е. человек, всесторонне развитый, талантливый во многих областях, обладающий многими

умениями и навыками; *neque semper arcum tendit Apollo* – ‘не всегда целится из лука Аполлон’, т.е. не всегда же заниматься серьёзным делом.

Подбирая эквиваленты, аналоги, описывая предмет речи или ситуацию, переводчик глубоко работает с двумя языками одновременно, что создаёт естественные условия для глубокого исследования и осмысления особенностей стилистики, употребления отдельных лексем, грамматических форм иностранного и родного языка. Таким образом, пословицы могут быть ценным источником для изучения различных культур и языков.

Литература:

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
2. Колошиц, А. Г. Особенности перевода пословиц и поговорок в произведениях А. М. Шолохова [Электронный ресурс] / А. Г. Колошиц. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159115/1/48-55.pdf>. – Дата доступа: 4.09.2024.
3. Роганова, Е. З. Пособие по переводу с немецкого языка на русский / Е. З. Роганова. – М., 1961. – 302 с.
4. Столбова, Е. Г. Некоторые особенности перевода пословиц и поговорок с немецкого языка на русский [Электронный ресурс] / Е. Г. Столбова. – Режим доступа: https://confcontact.com/2013_06_07/42_Stolbova.html – Дата доступа: 01.09.2024.
5. Шасцімоўны слоўнік прымавак, прыказак і крылатых слоў / Н. А. Ганчарова [і інш.] ; гад рэд. Н. А. Ганчаровай. – Мінск: Універсітэцкае, 1993. – 255 с.

ВЫВУЧЭННЕ ЛЕКСЕМ З НУЛЯВОЙ ВЫТВОРНАСЦЮ НА ЗАНЯТКАХ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Селібірава Л. У.

Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія
г. Горкі, Рэспубліка Беларусь

У Беларускай дзяржаўнай сельскагаспадарчай акадэміі, як і ў іншых установах вышэйшай адукацыі краіны, студэнты першага ці другога курсаў (у адпаведнасці з вучэбнай праграмай) вывучаюць дысцыпліну «Беларуская мова (прафесійная лексіка)». У межах тэм па словаўтварэнні і марфеміцы з мэтай абуджэння цікавасці да роднай мовы мы прапаноўваем разгляд і аналіз лексем з нулявой вытворнасцю.

У лінгвістыцы словы з нулявой вытворнасцю называюцца свабоднымі ўнікальнымі каранямі, пад якімі разумеюцца карані, што функцыянуюць у складзе аднамарфемных адназначных слоў, што не ўваходзяць у словаўтваральныя гнёзды і, адпаведна, не з’яўляюцца ўтваральнымі для іншых слоў, не маюць вытворных.

Падрабязна гэты від унікальных каранёвых марфем разглядаецца ў працах рускага лінгвіста А. М. Ціханава. Свабоднымі ўнікальнымі каранямі, на думку даследчыка, трэба лічыць адзінкавыя словы, большасць якіх пазбаўлена роднаснасці [1, с. 29–31].

У беларускім мовазнаўстве праблема вызначэння свабодных унікальных каранёў, або лексем з нулявой вытворнасцю, з’яўляецца даволі складанай і залежыць ад выбару лексікаграфічных крыніц, а таксама ад паўнаты прадстаўлення лексічных адзінак у слоўніках. У залежнасці ад таго, якія крыніцы выкарыстоўваюцца для вылучэння свабодных унікальных каранёвых марфем (слоўнікі літаратурнай мовы або слоўнікі са змешчанымі ў іх дыялектнымі лексэмамі), колькасць іх вар’іруецца. У нашым даследаванні выкарыстаны слоўнікі літаратурнай мовы.

Трэба адзначыць, што самую вялікую групу слоў з нулявой вытворнасцю складаюць назоўнікі: скланяльныя і нескланяльныя; мужчынскага, жаночага, ніякага і агульнага роду. Прывядзём некаторыя прыклады.

Бурымэ – ‘верш на зададзеныя рыфмы’ [2, Т. 1, с. 424]¹.

Вар’етэ – ‘эстрадны тэатр лёгкага жанру’ [2, Т. 1, с. 463].

Верашчак-а – ‘рэдкая мучная страва з мясам, каўбасой і рознымі прыправамі’ [2, Т. 1, с. 478].

Глісáнда – ‘прыём ігры на музычным інструменце: хуткі прабег пальцам па клавішах або смычком ці пальцам па струнах’ [2, Т. 2, с. 57].

Гуры[j]-я – ‘згодна з каранам, вечна маладая прыгажуня, якая жыве ў раі і ўпрыгожвае там жыццё праведнікаў’ [2, Т. 2, с. 99].

Жакó – ‘шэры афрыканскі папугай з ярка-чырвоным хвостом’ [2, Т. 2, с. 248].

Зурн-á – ‘усходні духавы музычны інструмент у выглядзе ражка ці жалейкі’ [2, Т. 2, с. 518].

Кюрэ – ‘каталіцкі прыходскі свяшчэннік у Францыі, Бельгіі і некаторых іншых краінах’ [2, Т. 2, с. 765].

Кабернэ – ‘1) сорт вінаграду з цёмна-сінімі ягадамі; 2) чырвонае віно з такога вінаграду’ [2, Т. 2, с. 569].

Ландó – ‘чатырохмесная карэта з адкідным верхам’ [2, Т. 3, с. 19].

Ліберці – ‘сорт бліскучай мяккай (звычайна шаўковай ці паўшаўковай) тканіны’ [2, Т. 3, с. 42].

Макінтóш – ‘лёгкае летняе паліто, часцей прарызіненае’ [2, Т. 3, с. 87].

Мерапрыёмств-а – ‘арганізаванае дзеянне або сукупнасць дзеянняў, накіраваных на дасягненне якой-небудзь мэты’ [2, Т. 3, с. 137].

Мóкш-а – ‘адна з дзвюх этнаграфічных груп мардоўскага народа’ [2, Т. 5, кн. 2, с. 572].

Нут – ‘аднагадовая або шматгадовая расліна сямейства бабовых, зерне якой ідзе ў ежу і на корм жывёле’ [2, Т. 3, с. 419].

¹ Значэнні лексем з нулявой вытворнасцю даюцца па [2].

Раўнд – ‘у боксе: прамежак часу (звычайна тры мінуцы), на працягу якога адбываецца адна схватка бою’ [2, Т. 4, с. 703].

Рэ́гáт-а – ‘буйное спаборніцтва на вёсельных, парусных або маторных суднах’ [2, Т. 4, с. 747].

Сабó – ‘абутак на драўлянай падэшве або выдзеўбаны з дрэва’ [2, Т. 5, кн. 1, с. 10].

Саля́мі – ‘сорт цвёрдай вэнджанай каўбасы’ [2, Т. 5, кн. 1, с. 31].

Спаніэ́ль – ‘парода даўгашэрсных каратканогіх паляўнічых сабак з вялікімі вісячымі вушамі // сабака гэтай пароды’ [2, Т. 5, кн. 1, с. 248].

Та́ры – ‘мнагаструнны шчыпковы музычны інструмент, пашыраны на Каўказе і ў Сярэдняй Азіі’ [2, Т. 5, кн. 1, с. 481].

Фля́к-і – ‘1) кішкі, вантробы, трыбухі жывёлы; 2) страва, прыгатаваная з кішак, рубца і пад.’ [2, Т. 5, кн. 2, с. 143].

Шарбе́т – ‘1) усходні фруктовы прахаладжальны напітак; 2) густая салодкая маса, прыгатаваная з фруктаў, кавы або шакаладу з цукрам, часта з арэхамі; 3) малочная пахучая памадка розных колераў з драблёнымі арэхамі’ [2, Т. 5, кн. 2, с. 352] і іншыя.

У адрозненне ад назоўнікаў лексем з нулявой вытворнасцю сярод іншых часцін мовы няшмат. Прывядзём прыклады некаторых прыметнікаў, дзеясловаў, выклічнікаў.

Гне́д-ы і **гняд-ы́** – ‘цёмна-рыжы (пра масць коней)’ [2, Т. 2, с. 65].

Кафалі́чн-ы – ‘сусветны, усеагульны (эпітэт праваслаўнай царквы)’ [2, Т. 2, с. 666].

Импанава́іць – ‘адпавядаць чым-небудзь патрабаванням, густам, настроям; выклікаць павагу, давер’е; падабацца’ [2, Т. 2, с. 539].

Шало́наць – ‘разм. кумекаць, цяміць, разумець’ [2, Т. 5, кн. 2, с. 345].

Шарсці́ць – ‘разм. прабіраць, даваць наганяй’ [2, Т. 5, кн. 2, с. 354].

Біс – ‘выгук, які выказвае просьбу паўтарыць толькі што выкананы артыстам нумар’ [2, Т. 1, с. 376].

Віва́т – ‘брава, няхай жыве’ [2, Т. 1, с. 487].

Ві́ра – ‘у мове будаўнікоў, партовых грузчыкаў і інш. – падымай уверх!; проціл. майна’ [2, Т. 1, с. 492].

Ма́йна – ‘у мове партовых грузчыкаў, будаўнікоў і інш. – апускай уніз!; проціл. віра’ [2, Т. 3, с. 85].

Палу́ндра – ‘у мове маракоў і партовых грузчыкаў – вокрык, які ўжываецца ў значэнні «беражыся, падае зверху» або наогул перасцерагае аб небяспецы’ [2, Т. 3, с. 641].

Такім чынам, лексемы з нулявой вытворнасцю – гэта або нязменныя словы (*ландó, сабо́, саля́мі, та́ры*), або зменныя словы ў спалучэнні з формаўтваральнымі і формазмняльнымі афісамі (*вераи́чак-а, зурн-а́, спаніэ́ль, фля́к-і*).

Літаратура:

1. Тихонов, А. Н. Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / науч. ред. Т. Л. Беркович. – М., 2008. – Т. 1. – С. 24–58.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / пад агульнай рэд. К. К. Атраховіча (Кандрата Крапівы). – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – 5 т., 6 кн.

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ВЫСОКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ» И ИХ НАРЕЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Сенько А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

При достаточно большом разнообразии способов глагольного действия, их групп и подгрупп, несомненно, одну из самых заметных представляет собой группа глаголов со значением «действие, совершенное с большой интенсивностью». Именно на них акцентируется внимание в данной работе. Префиксов, которые придают глаголам вышеуказанное значение, много: *пере-, раз- (рас-), вы-, из-, на-, от-, про-, за-, до-, об- (о-), у-*: *вырядить, отколотить, перекормить, проработать, растолстеть* [1] и др. В случае употребления префиксального глагола семантика интенсивности выражается синтетически, но, если обратиться к толкованию значения глаголов в словаре, не сложно заметить определенные дискретные соответствия производным глаголам (отсубстантивам и отвербативам), которые сводятся к двум типам: а) с производящим глаголом, б) с другой родственной единицей. Так, в отвербативах особый интерес вызывают присвязочные компоненты – различные наречия [2, с. 135]. Производным глаголам высокой интенсивности действия соответствуют различные типы дискретных соответствий, которые могут включать в свой состав следующие компоненты – показатели интенсивности: *очень, очень сильно, сильно, слишком, слишком сильно, слишком много*. Например: *разрумянить – сделать **очень** румяным, разобидеть – **сильно** обидеть, перезаниматься – прозаниматься **слишком много, перекормить – **слишком** накормить***. Если степень аналитичности подобных словосочетаний может быть ослаблена за счет присутствия в них не производящих единиц, но других родственных глаголов с иными префиксами (что довольно часто выявляется), то сами показатели высокой интенсивности своей регулярностью, частотностью способствуют процессу «анализации» словосочетания в деривационной функции. Ср.: *перепугать – **сильно** испугать, раскалить – **сильно** накалить, расхвалить – **сильно** похвалить*. Кроме этого, показатели высокой интенсивности действия такого типа могут

становится более сложными и проявляться в виде новых структур, чем «усиливать» аналитизм всего словосочетания. Ср.: *перенапрячь – напрячь слишком сильно, перегреть – нагреть слишком сильно, нагреть сверх меры; перезаниматься – прозаниматься слишком много.*

Многочисленные префиксы, представляющие интенсивность дают представление и об обобщенном типе этого значения. Дискретным представлением некоторых видов обобщения высокой степени интенсивности являются аналитические формулы *больше, чем нужно; больше, чем следует* (*переплатить – заплатить больше, чем нужно*). Конечно, словосочетание, дискретная структура с данными компонентами не может участвовать в процессе коммуникации на правах коммуникативного заместителя производного глагола. Это только способ описания семантики производного, семантики, передаваемой префиксом. Однако с другой стороны, наречные деривационные компоненты могут делать явной, видимой лексичность процесса префиксации.

Безусловно, лексическая самостоятельность наречного компонента и наличие не производящего глагола, но родственного глагола с другим префиксом подчеркивают, что коммуникативным эквивалентом производной единицы является не деривационное, но свободное, лексическое словосочетание в деривационной функции [3, с. 13]. Однако и словосочетания с лексически конкретизированными наречными компонентами также должны приниматься во внимание. Здесь можно говорить о различной степени лексической самостоятельности наречных компонентов. Неоспорим факт того, что в ряду свободных словосочетаний есть устойчивые соединения, если рассматривать их семантику в отношении к семантике, регулярно продуцируемой системой аффиксов. Аналитизм как явление может оказаться следствием не только учитываемой по традиции сочетаемости / несочетаемости префикса и производящей основы, но и результатом взаимодействия семантики данного префикса и другого слова (слов), или единиц, образующих парадигму слов, имеющих прямое отношение к данной деривационной функции.

Также вызывает интерес «семантическая разница» между производящим прилагательным *сильный* и наречием *сильно*. По данным толкового словаря у прилагательного выделяется 9 значений, а семантическая структура наречия состоит из двух, причем в первом оно является «наречием по 1-му, 5-му и 8-му значениям» [4, с. 707], а во втором, отличном от первого (!), интерпретируется как *очень*. В свою очередь, у *очень*, интерпретируемого в словаре как ‘в сильной степени, весьма’, при характеристике одного из оттенков значений указывается: ‘Подчеркивает интенсивность какого-либо действия’ (с утратой собственного значения) [4, с. 594].

Среди наречий, образованных от прилагательных, можно выделить группу производных, характеризующихся определенной неполнозначностью, так как в результате процесса деривации заметно уменьшается число значений, в которых они могут быть представлены. И хотя данное явление характеризует процесс словообразования вообще, следует все же заметить, что подобная ситуация

неполнозначности в ряде случаев не может не сказываться на той функциональной роли, которую может выполнить наречие при сочетании с глаголом. При подчиненном по отношению к глаголу положении наречия все же целесообразно устанавливать и те факты, когда эта «подчиненность» позволяет уравнивать наречия с морфемами (префиксами) по статусу. Когда наречия выступают в качестве показателей интенсивности, они в значительной мере оказываются лишены лексической самостоятельности. Целый ряд из них в лексикографических источниках никак не определяется, не интерпретируется их семантика, а точнее, интерпретируется простой ссылкой на синонимическую единицу. Ср.: **весьма**. Наречие ‘очень’; **крайне**. Наречие ‘очень, чрезвычайно’; **очень**. Наречие ‘весьма, чрезвычайно, в сильной степени’; **сильно** ‘2. Очень, весьма, крайне’.

Способность наречий функционировать не самостоятельно, а «соорганизовывать» конструктивно более сложную единицу косвенно подтверждается местом наречий в истории языка. Всем известно, что большинство наречий – результат «перехода» других знаменательных частей речи. Такой «переход» не мог происходить без изменений в лексической полнозначности исходных частей речи.

Литература:

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 24.08.2024.
2. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов : монография / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 347 с.
3. Никитевич, А. В. Деривационное поле деятельности в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / А. В. Никитевич. – М., 1990. – 23 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО “ИТИ Технологии”, 2003. – 944 с.

ФАРМІРАВАННЕ ЛЕКСІКА-ГРАМАТЫЧНАЙ КАМПЕТЭНЦЫ ПРЫ НАВУЧАННІ ПЕРАКЛАДУ ТЭКСТАЎ З РУСКАЙ МОВЫ НА БЕЛАРУСКУЮ

Сняжыцкая А. С.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Дзяржаўнасць беларускай і рускай моў у Рэспубліцы Беларусь выклікае неабходнасць дасканалага валодання абедзвюма мовамі. Кожная мова мае шэраг лексічных і граматычных асаблівасцей, без добрага ведання якіх якасны пераклад наўрад ці магчымы.

Дысцыпліна «Беларуская мова: прафесійная лексіка» займае асаблівае месца ў сістэме падрыхтоўкі спецыяліста з вышэйшай адукацыяй. Студэнты павінны валодаць спецыяльнай тэрміналагічнай лексікай, умець лагічна і паслядоўна выкладаць свае думкі ў вуснай і пісьмовай формах, карыстацца маўленчымі стылістычнымі навыкамі ва ўмовах білінгвізму; ажыццяўляць камунікацыю на беларускай мове для вырашэння задач міжасабістага і прафесійнага ўзаемадзеяння.

Падчас навучання ў школе ўсе мовы вывучаюцца свядома з выкананнем спецыяльных практыкаванняў, заданняў на замацаванне арфаграфічных, лексічных, граматычных і іншых нормаў. Пры гэтым вывучэнне мовы можа аказаць як станоўчы, так і адмоўны ўзаемаўплыў. Фанетыка, лексіка, граматыка, словаўтварэнне рускай і беларускай моўных сістэм блізкія, таму перанос ведаў з адной мовы на другую ў большасці выпадкаў з’яўляецца станоўчым. Аднак дастатковая колькасць агульных моўных элементаў нярэдка правацыруе студэнтаў атаясамляць і памылкова тоесныя моўныя памылкі. Дадзены факт абавязкова павінен улічвацца пры выкананні розных практыкаванняў на папярэджванне інтэрферэнцыі – з’явы адхілення ад нормаў у адной мове з-за прыкладання да яе нормаў іншай мовы.

Адным са сродкаў папярэджвання і пераадолення інтэрферэнцыі з’яўляецца пераклад, які, акрамя дасягнення пастаўленай выкладчыкам мэты, садзейнічае семантызацыі слоў, дазваляе выпрацаваць назіральнасць, актывізаваць творчыя здольнасці, дапамагае разабрацца ў тонкасцях структуры, у першую чаргу, перакладных слоўнікаў.

Пры перакладзе з рускай мовы на беларускую неабходна засяродзіць увагу студэнтаў на некаторых разыходжаннях паміж імі:

1. У беларускай мове адбываецца несупадзенне катэгорый роду пэўных назоўнікаў у параўнанні з рускай мовай: запіс (м. р.) – запись (ж. р.); боль (м. р.) – боль (ж. р.); вопіс (м. р.) – опись (ж. р.).

2. Склонавыя канчаткі назоўнікаў агульнага роду ў беларускай мове залежаць ад полу асобы, да якой яны адносяцца (*старастан Алегам*, але *старастай Аленай*).

3. Назоўнікі мужчынскага роду адзіночнага ліку ў родным склоне могуць ужывацца з канчаткамі -а (-я) і -у (-ю) (*доктара*, *вучня*, але *кашлю*, *боллю*).

4. Ужыванне кароткіх формаў прыметнікаў і дзеепрыметнікаў у беларускай мове даволі абмежавана (*утвержденный список* и *список утвержден*, а па-беларуску толькі – *зацверджаны спіс*; *злой человек* и *человек зол*, а па-беларуску толькі *злы чалавек*).

5. Лічэбнікі 2, 3, 4 ужываюцца з формамі назоўнага склону множнага ліку: *два лучших врача* – *два лепшых ўрачы*.

6. Малаўжывальныя ў беларускай мове дзеепрыметнікі незалежнага стану цяперашняга часу з суфіксамі -уч- (-юч-), -ач- (-яч-). Гэта абумоўлена немагчымасцю размежавання аманімічных дзеепрыметных і дзеепрыслоўных формаў: “адказваючы” студэнт, “лечачы” доктар – неўжывальныя ў беларускай мове формы (трэба *студэнт*, які *адказвае*; *доктар*, які *лечыць*).

7. У беларускай мове не ўжываюцца зваротныя дзеепрыметнікі: *собравшиися на медсовет врачи, отличившиися в этом году студенты* – паслоўна на беларускую мову перакласці нельга.

8. Адбываюцца разыходжанні ў дзеяслоўным кіраванні аднолькавых па значэнні рускіх і беларускіх слоў: дзеясловы са значэннем ветлівасці (*дараваць, дзякаваць, прабачыць*) у беларускай мове кіруюць давальным склонам: *дараваць чалавеку, дзякаваць урачам*; дзеясловы руху (*бегчы, ісці, ехаць, паслаць* і інш.) пры абазначэнні мэты дзеяння ў беларускай мове кіруюць вінавальным склонам (з прыназоўнікамі *на* ці *у*): *пайсці на таблеткі, паслаць на доктара*; пры дапамозе прыназоўніка *на* дзеясловы і назоўнікі са значэннем дзеяння ў беларускай мове кіруюць месным склонам назоўнікаў множнага ліку: *доктар прымае на аўторках; размаўляць на телефоне*; дзеясловы *хварэць, захварэць*, а таксама прыметнік *хворы* ў беларускай мове кіруюць вінавальным склонам з прыназоўнікам *на*: *хварэць на запаленне лёгкіх; хварэць на грып; хворы на ангінгу*; прыназоўнікавай рускай канструкцыі *у ребенка болит ножка* адпавядае беларуская безпрыназоўніковая канструкцыя *дзіцяці баліць ножка*.

Важна засяродзіць увагу, што пры перакладзе з некалькіх магчымых слоў неабходна выбраць тое, якое адпавядае кантэксту, стылёвай накіраванасці тэксту, што патрабуе ад студэнтаў абавязковай работы з арфаграфічнымі, перакладнымі, тлумачальнымі, этымалагічнымі, тэрміналагічнымі і іншымі слоўнікамі.

Літаратура:

1. Асаблівасці перакладу тэкстаў з рускай мовы на беларускую [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://rep.bsatu.by/handle/doc/14759>. – Дата доступу: 07.10.2024.
2. Невядомская, В. В. Беларуская мова: прафесійная лексіка: вучэб. дапаможнік / В. В. Невядомская, Г. В. Пржэвальская. – Віцебск: ВДМУ, 2023. – 284 с.

РЕКУРРЕНТНОСТЬ ЛЕКСЕМ КАК КРИТЕРИЙ ОТБОРА ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

Флянтикова Е. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Отбор лексических единиц при изучении иностранного языка связан с признаками актуальности и рекуррентности данных лексических единиц, под которой «как лингвистическим понятием следует понимать «фактическое» появление данной единицы более одного раза, ее многочисленную реализацию в речи, в строгом смысле слова «повторяемость» (и, соответственно, «встречаемость») знака в некоторых стереотипных контекстах» [1]. Также частотность употребления номинации важна при обучении иностранным

языкам в лингвокультуроведческом аспекте: во-первых, частотность использования лексемы в актуальном языковом материале указывает на использование объекта, номинированного данной лексемой, во-вторых, высокая частота встречаемости в языковом материале может обуславливать лингвокультурный потенциал номинации, который реализуется в ее использовании в метафорических значениях, в составе выражений разной степени идиоматичности и воспроизводимости, наличии в значении аксиологического компонента, способности эксплицировать культурологически важную информацию, охватывающую различные сферы жизни человека. Таким образом, частотность использования номинации может быть связана с повышенным спросом лингвокультурного сообщества к дополнительным смыслам и значениям, реализуемым данной лексемой.

Для установления частотности использования лексемы в языковом материале могут быть использованы возможности Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). При поиске слов, принадлежащих к определенным семантическим классам, могут быть использованы возможности семантической разметки НКРЯ, которая «основана на частеречной семантической разметке текстов» [2], позволяет проводить поиск по лексико-семантическим признакам. В соответствии с данной разметкой, словоформам приписывается «один или несколько семантических и словообразовательных признаков, например, "лицо", "вещество", "пространство", "скорость", "движение", "обладание", "свойство человека", "диминутив", "отглагольное имя" и т. п.» [2].

На примере подгруппы «Крупяные и хлебобулочные изделия», выделенной в составе семантической группы «Еда и напитки», проиллюстрируем определение рекуррентных номинаций. Семантический класс «Еда и напитки» не подразделяется разработчиками на подгруппы. Поэтому прежде всего нам необходимо провести поиск в основном модуле НКРЯ с выбором тега «Еда и напитки». Затем проверить подкорпус выдач на наличие «шумовых» вхождений – контекстов, включающих номинации, не обозначающие еду и напитки. Языковой материал, полученный в результате поиска в НКРЯ и очищенный от «шумовых» выдач, был разделен нами на три основные подгруппы, в рамках которых осуществлялась дальнейшая классификация найденных в корпусе номинаций: 1) еда и напитки, приготовленные человеком; 2) еда и напитки, не приготовленные человеком; 3) время приема пищи. Количественное соотношение вхождений для каждой подгруппы следующее: еда и напитки, приготовленные человеком, – 842473 вхождения; еда и напитки, не приготовленные человеком, – 197355; время приема пищи – 84672. Для подгрупп «Еда и напитки, приготовленные человеком» и «Еда и напитки, не приготовленные человеком» была проведена классификация входящих в них номинаций по денотативному признаку. Одной из подгрупп, входящих в группу «Еда и напитки, приготовленные человеком», является подгруппа «Крупяные и хлебобулочные изделия», включающая 62 номинации: батон, баранка, бараночка, блин, блинник, блинок, блинец,

блинчик, бублик, бубличек, булка, булочка, ватрушечка, ватрушка, калач, калачик, каравай, каша, кашка, коврижечка, коврижка, корж, коржик, кренделек, крендель, кулебяка, кулич, куличик, кутя, лепеха, лепешечка, лепешка, мамалыга, овсянка, овсяночка, оладушка, оладья, пирог, пирожок, пирожочек, плюшечка, плюшка, пончик, просвира, просфора, пряник, пряничек, пышечка, пышка, расстегай, расстегайчик, рогалик, саечка, сайка, ситник, ситничек, сухарик, сухарь, хала, хлеб, хлебец, хлебушек, чурек, шанежка, шаньга.

Для анализа роли данных номинаций в русской лингвокультуре прежде всего была определена рекуррентность каждой номинации как потенциального обозначения лингвокультурного концепта. Соответственно, номинации были упорядочены по количеству контекстов, в которых они встречались в корпусных выдачах, независимо от того, в прямом или в переносном значении употреблялись в них соответствующие лексемы. В соответствии с полученными данными, наибольшей частотой встречаемости обладают следующие номинации: хлеб (65746 вхождений), каша (7210 вхождений), блин (4288 вхождений), сухарь (3656 вхождений). Менее частотны номинации: булка (2234 вхождения), пирог (2136 вхождений), лепешка (2040 вхождений). Наконец, следующие номинации обладают наименьшей частотой: рогалик (70 вхождений), шанежка (48 вхождений), бараночка (42 вхождения), оладушка (42 вхождения), куличик (31 вхождение), блинник (16 вхождений).

Выявление списочного состава данной группы номинаций, их частотность являются важными с точки зрения лингвокультуроведческого аспекта: они представляют собой культурологическую информацию о традиционных блюдах, которые и сейчас используются представителями культуры, а также указывают на лексемы, обладающие большим потенциалом к использованию в метафорических значениях, в экспликации культурных ценностей.

Литература:

1. Иванов, Е. Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке / Е. Е. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rekurrentnosti-aforisticheskikh-edinits-v-sovremennom-russkom-yazyke>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 28.09.2024.

ВЫВУЧЭННЕ ЗАМЕЖНЫМІ СТУДЭНТАМІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ВА ЎСТАНОВАХ ВЫШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ БЕЛАРУСІ

Хлусевіч І. М.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Атрымліваючы вышэйшую адукацыю ў Рэспубліцы Беларусь, замежныя студэнты могуць сутыкнуцца ў паўсядзённым жыцці з арфаграфіяй, граматычнымі формамі слоў, сінтаксічнымі канструкцыямі і лексікай, не ўласцівымі рускай мове, якую пачынаюць актыўна вывучаць адразу па прыездзе ў Беларусь. Таму адна з задач, якая стаіць перад выкладчыкам вучэбнай дысцыпліны «Русский язык как иностранный», – патлумачыць студэнтам моўную сітуацыю ў рэспубліцы, якая вызначаецца дзяржаўным білінгвізмам: дзяржаўны статус у краіне маюць дзве мовы – беларуская (мова карэннага насельніцтва рэспублікі – беларусаў, колькасць якіх падчас чарговага перапісу насельніцтва Рэспублікі Беларусь склала 85 %) і руская.

На пачатковым этапе вывучэння рускай мовы замежнаму студэнту складана адрозніць яе ад беларускай, паколькі ў абедзюх мовах выкарыстоўваецца кірылічная графіка. Да таго ж беларуская і руская мовы маюць падабенства ў фанетычнай сістэме, граматычным ладзе, каранях слоў, што абумоўлена роднаснасцю гэтых моў: абедзве мовы адносяцца не толькі да адной моўнай сям’і (індаеўрапейскай), але і групы (славянскай), а таксама падгрупы (усходнеславянскай). Тлумачачы дадзены факт студэнтам, напрыклад з Туркменістана, можна прывесці аналогію падабенства туркменскай і турэцкай моў, туркменскай і азербайджанскай, якія таксама з’яўляюцца роднаснымі адна другой і адносяцца да адной групы моў цюркскай моўнай сям’і.

Тым не менш беларускае вуснае і пісьмовае маўленне мае выразныя фанетычныя, графічныя і іншыя паказчыкі, веданне якіх дазволіць замежным студэнтам беспамылкова адрозніць беларускую мову ад рускай. Назаўём асноўныя з іх.

Да графічных сродкаў, якія прасігналізуюць аб пісьмовым беларускім маўленні, адносяцца:

- літара *і* замест літары *и*, характэрнай для рускага алфавіта: *імпульс* (бел.) – *импульс* (рус.); *універсітэт* (бел.) – *университет* (рус.);
- літара *ў*, якой няма ў рускай азбуцы: *неўрома* (бел.) – *неврома* (рус.);
- апостраф – надрадковы знак у выглядзе коскі (') там, дзе ў рускай мове пішацца цвёрды знак (ъ): *аб’ект* (бел.) – *объект* (рус.);
- спалучэнне літар *шч*, там, дзе ў рускай мове пішацца літара *ш* па прычыне адсутнасці такой літары з такім гукавым значэннем у беларускім алфавіце: *шчака* (бел.) – *щека* (рус.).

Пералічым некаторыя самыя яркія спецыфічныя фанетычныя паказчыкі беларускай мовы, якія адлюстроўваюцца і ў напісанні беларускіх слоў (адзін з асноўных прынцыпаў беларускай арфаграфіі – фанетычны, калі слова неабходна пісаць згодна з яго літаратурным вымаўленнем):

- гук [р] у беларускай мове заўсёды цвёрды, таму пасля яго не могуць пісацца літары *i, e, ё, ю, я*: *рэнтген* (бел.) – *рентген* (рус.); *рынiт* (бел.) – *ринит* (рус.);

- шыпячыя гукі [ж], [ш], [дж], [ч] таксама заўсёды цвёрдыя, таму пасля іх не могуць пісацца літары *i, e, ё, ю, я*: *жывот* (бел.) – *живот* (рус.); *шызафрэня* (бел.) – *шизофрения* (рус.); *джэм* (бел.) – *жем* (рус.); *чысты* (бел.) – *чистый* (рус.);

- цвёрдыя гукі [д], [т] у словах неславянскага паходжання: *дэкан* (бел.) – *декан* (рус.); *тэмпература* (бел.) – *температура* (рус.);

- літары *дз* на месцы мяккага гука [д’], літара *ц* на месцы [т’] (так званае беларускае «дзекаанне» і «цеканне»): *дзеці* (бел.) – *дети* (рус.);

- вымаўленне гука [а] на месцы ненаціскавага гука [о] (так званае беларускае «аканне»): *анколаг* (бел.) – *онколог* (рус.); *рэктар* (бел.) – *ректор* (рус.);

- вымаўленне гука [в] перад пачатковым націскным гукам [о] ці [у]: *вокіс* (бел.) – *окись* (рус.); *вугал* (бел.) – *угол* (рус.);

- спалучэнне літар *ія* ў сярэдзіне слоў неславянскага паходжання: *паліятыйны* (бел.) – *паллиативный* (рус.).

Пры неабходнасці можна працягнуць знаёмства замежных студэнтаў з фанетычнымі і арфаграфічнымі адметнасцямі беларускай мовы, паказаць на канкрэтных прыкладах граматычныя адрозненні беларускай мовы ад рускай, напрыклад: у беларускай мове назоўнік *грудзі* ўжываецца толькі ў множным ліку; а калі неабходна ўказаць мэту руху, то выкарыстоўваецца сінтаксічная канструкцыя з прыназоўнікам *на* і назоўнікам (займеннікам) у вінавальным склоне: *ісці ў аптэку на анальгін*.

Асабліваю ўвагу замежных студэнтаў варта звярнуць на тыя беларускія словы, якія яны могуць штодзень бачыць (чуць) у гарадской прасторы, накшталт: *кра́ма* (рус. *магазин*), *кніга́рня* (рус. *книжный магазин*), *інтэрна́т* (рус. *общежитие*), *кава́рня* (рус. *кафе*), *паве́рх* (рус. *этаж*), *шчыра віта́ем* (рус. *добро пожаловать*) і інш.

Не лішнім будзе пазнаёміць замежных студэнтаў і з выпадкамі беларуска-рускай аманіміі, калі словы аднолькавага ці вельмі падобнага гучання маюць зусім рознае значэнне ў беларускай і рускай мовах, напрыклад: слова *карысны* на рускую мову перакладаецца словам *полезный*, а не *корыстный*; *нядзеля* – *воскресенье*, а не *неделя*; *рэч* – *вещь*, а не *речь*; *трус* – *кролик*, а не *трус*; *краска* – *цветок*, а не *краска* і пад.

Як слушна адзначаюць моваведы, блізкая роднасць рускай і беларускай моў «палягчае працэс іх засваення і разам з тым выклікае інтэрферэнцыйныя з’явы, звязаныя з ілюзіяй тоеснасці дзвюх моўных сістэм» [1, с. 3]. Каб у замежных студэнтаў, якія на працягу чатырох – шасці гадоў жывуць і

навучаюцца ў Беларусі, не ўзнікала інтэрферэнцыйных памылак і цяжкасцей у камунікацыі, іх варта хаця б у галоўных рысах знаёміць з агульным і спецыфічным у сістэмах абедзвюх моў.

Літаратура:

1. Бордович, А. М. Сопоставительный курс русского и белорусского языков: учеб. пособие / А. М. Бордович, А.А. Гируцкий, Л. В. Чернышова. – Минск : Універсітэцкае, 1999. – 223 с.

ФРАГМЕНТ ДЕРИВАЦИОННОГО ГНЕЗДА ЛЕКСЕМЫ «ЗЕМЛЯ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Янковская С. А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Земля – одна из основных стихий мироздания наряду с водой, огнем, воздухом. Это центральная часть трехчастной вселенной (небо – земля – преисподняя), населенная людьми и животными; символ женского плодородия начала и материнства.

Согласно славянским поверьям, земля – это плоская твердь, окруженная водой и накрытая сверху небесным куполом. Представления о зооморфных существах (гигантской рыбе или нескольких мифических рыбах, змее, черепахе и т. п.), удерживающих на себе Землю, характерны для мифологии восточных и особенно южных славян. Универсальная для всех славянских традиций женская символика Земли раскрывается через метафору материнства и плодородности (способности приносить урожай, Мать-сыра земля). Представления о Земле как месте обитания человека тесно связаны с понятием своего рода и Родины [1].

Интересным фактом является соотношение количества значений лексемы «земля» в современном русском литературном языке и в русских народных говорах. Так, если в литературном языке данная лексема имеет 7 значений [2], то в русских народных говорах их только 2: *земля* 1. ‘чернозем’. 2. *земля новна* (новая земля). ‘целина’ [3].

В результате моделирования анализируемого фрагмента диалектного деривационного гнезда лексемы «земля» обнаруживаются производные единицы-субстантивы с различными суффиксами (суффиксы **-ин(а)**, **-янк(а)**, **-ячк(а)**/ **-к(а)**), которые служат для обозначения данной стихии: *земліна* 1. ‘кусочек земли’. 2. ‘жирная, плодородная земля’; *землянка* ‘земля’ (1-ое знач.); *землячка* ‘земля’ [3].

Некоторые единицы по словообразовательной структуре идентичны единицам литературного языка, но имеют разные значения. В частности, в современном русском литературном языке *землячка* 'жен. к сущ. *земляк*' (*земляк* 'уроженец одной с кем-либо местности' [4]), в говорах *земля́чка* 'земля'.

Для обозначения стихии «земля» в говорах также используется субстантив адъективного типа склонения, отсутствующий в современном русском языке. Сравните: *земля́щее* в знач. сущ. 'о земле'.

В составе фрагмента деривационного гнезда лексемы «земля» в русских народных говорах выявлены также производные с различными уменьшительно-ласкательными суффиксами: *земёлюшка*, *зёмка*, *зёмлюшка*.

Собранный диалектный материал с корневой морфемой *земл-* позволяет также обнаружить и иные производные субстантивы с различными суффиксами, которые выражают многообразные значения. В частности, подобные дериваты служат для обозначения:

- частей дома: *землі́ца* 'пол, поверхность, по которой ходят',
- места: *земляну́ха* 'землянка',
- рыб: *земля́к* 'мелкая рыба, похожая на плотвичку',
- птиц: *земляні́к* 'птица *Hirundo riparia* L., береговая ласточка',
- животных: *землю́шник* 'крот',
- овощей: *земляну́ха* 'брюква',
- ягод: *земля́на* 'земляника',
- грибов: *земляну́шка* 'гриб *Agaricum foetens*; валуй' [3].

Таким образом, внутри фрагмента деривационного гнезда лексемы «земля» обнаруживаются производные субстантивы с суффиксами **-иц(а)**, **-ух(а)**, **-як**, **-ник** / **-юшник**, **-ян(а)**, **-к(а)** / **-ушк(а)**, выражающие семантику, не связанную с землей.

Для производных русских народных говоров в целом характерно большое разнообразие суффиксально-сложных единиц в силу свободной комбинаторики морфем и отсутствия каких-либо ограничений в соединении двух слов [5]. Внутри анализируемого фрагмента деривационного гнезда было обнаружено 13 существительных, образованных сложением и сложением с суффиксацией: *землепрохо́жка*, *землепу́х*, *землерёз*, *земледёлец*, *земледержа́вец*, *землеёд*, *землекоп*, *землеро́й*, *землеро́йка*, *землецве́тка*, *земломёр*, *земномёр*, *земнопáшество*. Данные сложные единицы в большинстве своем выражают семантику лица (8 единиц из 13):

- *землепрохо́жка* 'женщина, побывавшая во многих местах, много видевшая; путешественница',
- *земледёлец* 'землевладелец',
- *земледержа́вец* 'властелин земли (страны)',
- *землеёд* 1. 'о человеке, любящем землю, не щадящем себя при обработке ее и т. п.', 2. бранно. 'о враге, противнике',
- *землекоп* 'прозвище'. «Прозвище жителей Юхновского уезда Смоленской губернии». «Прозвище жителей Вельского уезда Вологодской губернии, занимающихся земляными работами в других губерниях»,

- *землеро́й* ‘земледелец’,
- *земломе́р* ‘землемер’,
- *земноме́р* ‘землемер’.

В диалектах при образовании производных единиц отсутствуют какие-либо ограничения, аффиксы присоединяются к основам более свободно. В связи с этим в русских народных говорах одно и то же понятие может выражаться несколькими производными. Сравните: **земляника** в русских народных говорах – это *земля́на* и *земля́нка*, **брюква** – *земну́ха* и *земляну́ха*, **крот** – *землеро́йка* и *землю́шник* и др.

В современном русском литературном языке отдельную группу производных единиц занимают феминитивы с суффиксом **-к(а)**, мотивированные существительными мужского рода: **студент** – **студентка**, **сосед** – **соседка**, **цыган** – **цыганка**, **малыш** – **малышка** и др. В рамках анализируемого словообразовательного гнезда также находим единицы с суффиксом **-к(а)** (*землеро́йка* ‘крот’). Однако такие производные не мотивированы существительными мужского рода по значению. Сравните: *землеро́й* ‘земледелец’ и *землеро́йка* ‘крот’.

Моделируя фрагмент деривационного гнезда лексемы «земля», кроме дериватов, выраженных именами существительными, находим также производные, выраженные именами прилагательными. В частности:

- *земельный* 1. фольк. ‘земельный царь’. «Эпитет царя той земли, в которой живет его подданный». 2. ‘земельный хозяин’,
- *земляно́й* и *зёмляный*, *земля́ный* ‘сделанный из земли, с землей’ (1-ое знач.),
- *земляну́шный* ‘брюквенный’,
- *зёмляный* и *земля́ный* ‘см. *земляно́й*’,
- *земля́стый* ‘землистый; рыхлый’ [3].

Некоторые прилагательные обнаруживают в своей словообразовательной структуре 2 корня. Например:

- *землерезо́ватый* *Землерезоватая коса*. ‘коса, слишком круто насаженная и при косьбе врезающаяся в землю’.
- *землерезо́вый* *Землерезовая коса*. ‘то же, что *землерезоватая коса*’.
- *земноро́дный* ‘рожденный, живущий на земле’.

Таким образом, внутри анализируемого фрагмента деривационного гнезда преобладают производные субстантивы с корневой морфемой *земл-*, далее в количественном отношении следуют имена прилагательные. Наречия, образованные от лексемы «земля» в меньшей степени представлены в русских народных говорах. В частности, обнаружено лишь 2 единицы – *землерези́сто* и *зёмельно́*:

- *землерези́сто* нареч. ‘очень наклонно к земле (о насадке косы)’,
- *зёмельно́* нареч. ‘много земли’.

Фрагменты диалектных словообразовательных гнезд в отдельных случаях демонстрируют отсутствие некоторых звеньев внутри словообразовательной цепочки. Так, хорошо известно, что в современном русском языке наречия на **-о**

образуются от прилагательных и причастий: **временно** – от **временный**, **удобно** – от **удобный**, **сдержанно** – от **сдержанный**. В Словаре русских народных говоров отсутствует прилагательное **землерезистый*, который является производящей единицей для наречия *землерезисто* ‘очень наклонно к земле (о насадке косы)’

Литература:

1. Виноградова, Л. Н. Земля // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – Изд-е 2-е. – М. : Междунар. отношения, 2002. – С. 180–182.
2. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Наука, 1999. – Т. 1. – 702 с.
3. Словарь русских народных говоров: в 47 вып. – М.; СПб. : Изд-во Академии наук СССР: Институт лингв. исследований РАН. – 1965–2014. – Вып. 11. – С. 255–262.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>. – Дата доступа : 11.06.2023.
5. Янковская, С. А. Суффиксально-сложные производные наименования лица в аспекте межсистемного сопоставления (русский литературный язык / говоры) / С. А. Янковская // Весню Брэсцакага ўн-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2017. – № 1. – С. 5–12.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

РОЛЬ ЛЕКСИКИ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Барановская А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Словарный запас (совокупность слов) того или иного языка называется лексикой. Слова, которые человек использует в своей устной и письменной речевой практике, составляют его активный словарный запас. Чем богаче и разнообразнее словарный запас человека, тем легче пользоваться ему языком.

Без овладения словарным запасом невозможно ни понимание речи других людей, ни выражение собственных мыслей, т. е. лексика нужна как для осуществления продуктивной речевой деятельности (говорение, письмо), так и рецептивной (аудирование, чтение).

При изучении вводно-фонетического курса учащийся получает некоторое количество слов разных частей речи. Слова подбираются для тренировки произношения.

С началом лексико-грамматического курса можно стремиться осмысленно работать над лексикой. Основная цель работы над лексикой на начальном этапе – формирование словаря, необходимого и достаточного для элементарного общения в учебной и обиходно-бытовой сфере; а также обеспечение лексического наполнения для усвоения грамматики [1, с. 137].

На начальном этапе необходима строгая минимизация лексики. На этом этапе должна быть теснейшая связь лексической работы с грамматической (например, первый из изучаемых косвенных падежей – предложный (в местном значении), поэтому необходим отбор особых глаголов (жить, работать, гулять – *где?*). Слово входит в словосочетания, предложения, поэтому учащийся должен уметь употреблять слово в контексте.

Лексику необходимо подбирать в соответствии с целями грамматики. Одновременно с изучением грамматических единиц мы обучаем речи, поэтому лексика должна организоваться тематически. На начальном этапе исключается многозначность, слово берётся только в одном значении, важном и актуальном для учащихся.

Исключается также синонимия, в то время как антонимия используется очень широко, т.к. антонимы употребляются в одних и тех же контекстах [1]. Для запоминания лексики необходима её высокая повторяемость, поэтому одна и та же лексика включается во все тексты и упражнения урока. Запоминание слов носит активный характер.

Лексика начального этапа почти вся активная. Это ядро будущего словаря. Пассивного словаря практически нет.

Принято различать активный и пассивный лексический минимум. В активный, или продуктивный, словарь входят слова, которые учащиеся должны усвоить и употреблять для выражения своих мыслей. Пассивный, или рецептивный, словарь составляют слова, которые учащиеся должны понимать при чтении и слушании иноязычной речи. Пассивный словарь увеличивается за счёт потенциального словаря, включающего слова, о значении которых учащиеся могут догадаться по сходству с родным языком, по словообразовательным элементам, по контексту [2, с. 55].

Лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности: аудирования и говорения, чтения и письма. Это определяет ее важное место на каждом уроке русского языка, и формирование лексических навыков постоянно находятся в поле зрения преподавателя.

Литература:

1. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Рус. язык, 1989. – 276 с.
2. Медведева, С. А. Особенности работы по формированию лексических навыков русского языка как иностранного на элементарном этапе обучения / С. А. Медведева, Л. Н. Голуб // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5 (138). – С. 54–59.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Барташевич В. В.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь

Одно из центральных мест в обучении занимают методы, которые влияют на эффективность учебного процесса в целом. Каждый из методов содержит свою технологию. Технология в обучении – совокупность приёмов и правил, которые помогают использовать технические средства в образовательном процессе. В современном мире лидирующую позицию активно занимают информационно-коммуникационные технологии в системе образования как комплекс учебно-методических материалов, инструментальных и технических средств вычислительной техники в учебном процессе, а также методах и формах их применения для совершенствования знаний, умений и навыков у преподавателей и студентов [1].

Всё чаще преподаватели в качестве самостоятельной или дополнительной работы на занятиях по русскому языку как иностранному обращаются к ИКТ, чтобы собрать информацию, её обработать, отобразить и распространить.

В образовательном процессе ИКТ отвечают трём основным функциям: образовательной, развивающей, воспитательной. И выполняют ряд следующих задач: помогают преподавателям разрабатывать занятия дистанционно, повышать свой уровень владения новыми интерактивными методами, применять на своих занятиях новые виды деятельности, адаптируя ИКТ каждой группе иностранных студентов или даже каждому индивидуально, ИКТ помогают обеспечить непрерывное образование и усовершенствовать программно-методические приёмы для учебного процесса в целом.

В зависимости от решения педагогических задач выделяются следующие виды ИКТ: практические средства (онлайн-тренажеры, электронные практикумы), программно-технические средства (для обучения онлайн – СДО), средства для получения базовых знаний (электронные учебники и пособия), дополнительные вспомогательные средства (словари, игры, мультимедиа) [2]. Выше перечисленные средства помогают облегчить и процесс поиска информации, и процесс усвоения этой информации, в том числе создаётся диалогический подход как диалог между студентом и преподавателем с интернетом [3, с. 59].

Применение информационных и коммуникационных технологий в образовательной среде снимает многие вопросы, которые не могут решить традиционные формы обучения.

learningApps.org – один из вариантов интерактивного приложения для того, чтобы разнообразить процесс преподавания с помощью интересных интерактивных модулей: упражнений или тренажеров [4, с. 120].

Большой плюс приложения learningApps.org в том, что все упражнения имеют РR-код, который можно не только переслать, но и распечатать. Студенты в любой момент, в любое время и в любом месте могут выполнить ряд заданий. Конечно для проверки усвоенного материала можно использовать уже готовые варианты упражнений, но также основываясь на том или ином шаблоне, есть возможность создавать и свои варианты тестов, упражнений. Упражнения могут быть снабжены заголовками для облегчения поиска, могут содержать инструкции по их выполнению и могут иметь обратную связь с преподавателем после их выполнения.

При формировании базового или элементарного уровня знания иностранного языка необходимо постоянно пробуждать интерес студентов к языку, повторять речевые конструкции и использовать новую лексическую базу. Для решения этих задач помощником преподавателю может стать одно из самых популярных и удобных приложений на русском и английском языках – Quizlet.

Quizlet – полезное приложение для развития навыков произношения звуков, звукосочетаний и слов. Там можно найти большое количество уже готовых тестов и лексических карточек. Карточки с легкостью превращаются в тесты с разными типами вопросов. Для удобного использования преподаватель может упорядочить модули по курсу, предмету и так далее. Готовые карточки можно скачать, прослушать, заучить и закрепить изученное с помощью небольшого тестового формата.

Простой способ решить задачу по закреплению лексического минимума или быстро проверить уже усвоенную лексику и речевые конструкции студентами – создать свои варианты упражнений в приложении Wordwall.

Такие приложения могут применяться преподавателями как в урочное, так и внеурочное время. Они позволяют им обновлять, обогащать и разнообразить свои занятия по иностранным языкам, повысить эффективность образовательного процесса в университете, активизировать работу студентов как в индивидуальном формате, так и в групповом.

Для студентов интерактивные приложения также вызывают ряд положительных действий: возбуждает их интерес, психологически облегчает процесс усвоения новых знаний, развивает их интеллектуальные способности и снимает языковой барьер.

Так как большая часть студентов зависимы от телефонов и интернета, то интерактивные приложения – это хороший способ включить студентов в учебный процесс и сделать этот процесс более интересным, наполненным и современным.

Литература:

1. Дейзенгер, Т. Д. Использование ИКТ в образовательном процессе в ДОУ с учетом ФГОС / Т. Д. Дейзенгер. – Режим доступа: <https://s-ba.ru/conf-posts-2022-04/tpost/9u5m2zyjb1-ispolzovanie-ikt-v-obrazovatelnom-protse>. – Дата доступа: 20.10.2024.

2. Информационно-коммуникационные технологии и их применение в образовании. – Режим доступа: <https://nadpo.ru/academy/blog/informatsionno-kommunikatsionnye-tekhnologii-i-ikh-primenenie-v-obrazovanii/>. – Дата доступа: 20.10.2024.

3. Саркисян, И. Р. ИКТ в процессе обучения РКИ: интерактивность учебного текста / И. Р. Саркисян // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XIX Международ. науч. конф. – М: Научный мир, 2017. – С. 53–59.

4. Игнатович, Т. В. Интерактивные приложения в курсе РКИ: опыт использования / Т. В. Игнатович // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы XI Междунар. науч.-метод. Конф. – М: БГУИР, 2020. – С. 120–121.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ОТ ШКОЛЫ ДО УНИВЕРСИТЕТА

Бунос А. В.

Государственное учреждение образования «Средняя школа №2 г. Могилева»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Лексико-грамматическая компетенция представляет собой неотъемлемую составляющую общего языкового развития как учащихся средних школ, так и студентов высших учебных заведений. В условиях современного образования актуальность формирования данной компетенции возрастает, поскольку она служит основой для успешного овладения языками и повышает общую грамотность учащихся. Лексико-грамматическая компетенция играет ключевую роль в процессе обучения, так как обеспечивает способность учащихся воспринимать, анализировать и производить текстовые единицы различной сложности. Владение достаточным запасом слов, умение правильно использовать грамматические и синтаксические конструкции – необходимый навык для достижения ясности и выразительности речи. Формирование лексико-грамматической компетенции способствует интеллектуальному и культурному развитию учащихся, что является необходимым условием для плодотворной учёбы в ВУЗе, важным аспектом личной и профессиональной успешности.

Проектная деятельность представляет собой один из наиболее эффективных методов формирования лексико-грамматической компетенции у школьников. Необходимым умением современного человека, действующего в пространстве культуры, является его способность к проектной деятельности. Она относится к разряду инновационной, так как предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно

унифицировать, освоить и усовершенствовать [1, с. 30]. Этот метод определяется как организованная работа, направленная на решение конкретной задачи или проблемы, которая включает в себя несколько этапов: выбор темы проекта, планирование, исследование, создание продукта, презентация [1, с. 8].

Выбор темы помогает школьникам заняться самоанализом собственных предпочтений, глубже понять сферу своих интересов. На этапе планирования учащиеся определяют задачи, сроки выполнения; если проект групповой, распределяют роли и зоны ответственности каждого участника, что способствует развитию навыков планирования и организации. Далее учащиеся собирают информацию по выбранной теме, используя различные источники – книги, статьи, интернет-ресурсы. Это помогает им не только углубить знания в конкретной области, но и развивать навыки поиска и критического мышления. Работая над созданием продукта (это может быть презентация, видеоролик, стенд или отчёт), они применяют изученные лексические единицы и грамматические структуры для создания текста. Завершающим этапом является представление результатов проекта перед классом или другой аудиторией, что развивает навыки публичного выступления и уверенности в использовании языковых конструкций [2, с. 9].

Интеграция проектной деятельности в школьную программу требует комплексного подхода и активного вовлечения всех участников образовательного процесса. Междисциплинарные проекты, подготовка учителей, использование современных технологий и вовлечение родительского сообщества создают динамичную образовательную среду, способствующую развитию ключевых компетенций (в том числе и лексико-грамматической) у учащихся. Это в свою очередь обеспечивает их подготовленность к вызовам высшего образования и будущей профессиональной жизни.

Проектная деятельность в школе формирует навыки, которые оказывают значительное влияние на академическую успеваемость студентов в высших учебных заведениях и способствуют построению профессиональной карьеры [3, с. 71]. Студенты, уже наученные применять лингвистические навыки в конкретных ситуациях, значительно быстрее и эффективнее осваивают учебные дисциплины, что позволяет им читать и анализировать литературные и научные тексты, писать эссе и статьи в периодические издания. Проектная деятельность развивает навыки поиска и анализа информации. Умение находить и критически оценивать источники позволяет им работать с литературой на более высоком уровне. Навыки исследования помогают в выполнении курсовых и дипломных работ, где требуется глубокий анализ темы.

Командная работа, характерная для проектной деятельности, учит студентов эффективно взаимодействовать с другими людьми, делегировать и разделять обязанности, находить компромиссы, достигать общие цели. Умение общаться и аргументировать свою точку зрения будет полезно при участии в дискуссиях и в защите проектов. Опыт работы в команде способствует формированию лидерских качеств, необходимых для управления проектами и группами в будущей профессии.

Проектная деятельность развивает критическое мышление, что помогает студентам анализировать и обобщать информацию, формулировать и защищать свои идеи. Умение представлять результаты своей работы – это ключевая способность для студентов. Навыки публичного выступления будут полезны на защите дипломов, в научных конференциях и в будущем на рабочих встречах. Презентации помогают развить уверенность в себе, повышают уровень ораторского мастерства, вырабатывают приёмы привлечения и удержания внимания аудитории, формируют способность ясного, чёткого, выразительного донесения мыслей.

Проектная деятельность требует от студентов самостоятельности и ответственности за свою работу, развивает навыки самоорганизации, формирует чувство гордости за качественный труд и удовлетворённость результатами.

Навыки, приобретённые в ходе проектной деятельности, играют ключевую роль в подготовке школьников к успешному обучению в ВУЗе. Критическое мышление, командная работа, исследовательские способности и коммуникативные навыки формируют прочный фундамент для дальнейшего академического и профессионального развития. Студенты, обладающие этими навыками, лучше адаптируются к требованиям высшего образования и более успешно справляются с вызовами, которые ставит перед ними будущая профессия.

Литература:

1. Бабко, Г. И. Модульные технологии обучения: теория и практика проектирования : учеб.-метод. пособие / Г. И. Бабко. – Минск : РИВШ, 2010. – 64 с.
2. Иванова, М. В. Проектный подход в формировании индивидуальных образовательных траекторий / М. В. Иванова, Т. В. Ртищева // Инновации в образовании. – 2018. – № 1. – С. 5–16.
3. Журавлева, О. П. Проектные технологии в системе высшего образования – дань моде или объективная необходимость? / О. П. Журавлева, Л. П. Михалева // Инновации в образовании. – 2017. – № 10. – С. 70–77.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ НА АНГЛИЙСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

Денисултанова В. Д.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация

Аудирование, как один из ключевых компонентов языковой компетенции, играет важную роль в освоении русского языка. Говоря об обучении русскому языку иностранных студентов-медиков, развитие аудитивных навыков является ключевым для успешной коммуникации с пациентами и коллегами в академической среде.

Ведущие медицинские российские вузы предоставляют возможность обучаться как на русском языке, так и на языке-посреднике – английском. Сафронова Н.В. объясняет возрастающую популярность обучения на языке-посреднике тем, что в таком случае студентам не нужно тратить год на предварительное обучение на подготовительном факультете [1, с. 522]. Поступая на 1 курс медицинского университета, иностранные студенты начинают изучать русский язык с нуля вместе с основным учебным процессом. Однако, мы отмечаем и большой процент обучающихся, которые проходят предварительное обучение русскому языку, часто в ускоренном режиме 5-6 месяцев, что помогает им быстрее адаптироваться в новой социо-культурной среде.

Обучение иностранных студентов-медиков, которые обучаются на английском языке, вызывает наибольшие трудности по ряду причин. Во-первых, наблюдается недостаток специализированных учебных пособий на английском языке для студентов-медиков. Особенно важным это представляется для начального этапа. Традиционно иностранные студенты-медики первый год обучения занимаются общим владением и по итогу к началу 2 курса должны овладеть русским языком как минимум на уровне А2. На этом этапе мы предлагаем рассмотреть создание таких учебных пособий, в которых будет внедряться специальная лексика с начального этапа. То есть, речь идет о ранней профессионализации, которая особенно важна для медицинских специальностей.

Во-вторых, мы хотим рассмотреть в качестве примера моногруппы иранских студентов, поскольку по нашим наблюдениям эти студенты чаще всего коммуницируют только друг с другом, что значительно затрудняет обучение русскому языку. Отсутствие ежедневного опыта общения и практики русского языка с носителями «тормозит» освоение языка, на что также накладывается большая нагрузка по основным предметам и недостаточная мотивация к посещению занятий по русскому языку.

В связи с вышесказанным аудирование становится важной частью образовательного процесса для таких студентов, поскольку в бытовой среде у

них недостаточно практики для развития этого навыка. В дополнение стоит отметить, что в ходе обучения студенты-медики приходят клиническую практику в российской больнице, где аудитивные навыки важны в первую очередь для общения с пациентами.

Для успешной работы над аудированием студентам необходимо поставить конкретную учебную цель: какую информацию учащийся должен уловить при прослушивании текста задания, отмечает Рубцова Е.В. [3, с. 31]. В таком случае учащиеся могут слушать избирательно, акцентируют внимание на словах или фразах, которые им необходимо услышать для выполнения задания, а не пытаться разобрать и понять каждое слово.

Чиркова В.Р. рекомендует выделять на аудирование 40% времени всего занятия [2, с. 80], вероятно, на начальном этапе эта цифра может быть выше для достижения наибольшего эффекта. Также исследователи отмечают целесообразность использования аудирования в начале занятия для активации мыслительной деятельности студентов.

На начальном этапе можно начинать новую тему с активизации словарного запаса и профессиональной лексики. Приведем примеры таких задания на избирательное слушание.

Задание 1. Прослушайте слова и сгруппируйте их по категориям: кровеносная система, пищеварительная система, нервная система.

Желудок, нерв, пищевод, вена, головной мозг, аорта, глотка, артерия, нервная клетка, капилляр, сердце, кишечник, спинной мозг, печень.

Задание 2. Ответьте отрицательно, используя антонимы (верхний-нижний, толстый-тонкий, больной-здоровый, правый-левый).

1. Это верхняя конечность? 2. Это правая почка? 3. Это больная печень? 4. Это нижняя конечность? 5. Это толстая кишка? 6. Это здоровое сердце?

Задание 3. Прослушайте слова, выпишите лишнее слово.

1. Мочевой, кровь, спинной, нервная

2. Пищевод, глотка, кишечник, мозг, толстая кишка

3. Нерв, пузырь, капилляр, печень, желудок

Задание 4. Прослушайте названия органов пищеварительной системы, расположите их в порядке расположения в организме сверху вниз.

Толстая кишка, желудок, глотка, пищевод, желчный пузырь, прямая кишка, ротовая полость, поджелудочная железа.

Задание 5. Прослушайте предложения, запишите их в виде номинативного плана.

Опорно-двигательная система состоит из мышц и скелета. Нервная система включает нервы, головной и спинной мозг. Спинной мозг находится в позвоночнике. Головной мозг располагается в черепе.

Подобные виды упражнений можно составлять по каждому изучаемому уроку, постепенно повышая их сложность и объем лексики. Также для достижения оптимального эффекта рекомендуем использовать различные онлайн-ресурсы для закрепления аудитивных навыков. Например, на платформе Stepik можно создавать отдельные курсы под каждую изучаемую тему и

добавлять аудиозаписи, которые студент может самостоятельно послушать дома и ответить на вопросы.

Литература:

1. Сафронова, Н. В. Преподавание русского языка как иностранного студентам-медикам, обучающимся на языке-посреднике: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / Н. В. Сафронова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-studentam-medikam-obuchayuschimsya-na-yazyke-posrednike-problemy-i-puti-resheniya>. – Дата доступа: 18.09.2024.
2. Чиркова, В. М. Формирование аудитивных навыков у студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный [Электронный ресурс] / В. М. Чиркова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-auditivnyh-navykov-u-studentov-medikov-izuchayuschih-russkiy-yazyk-kak-inostrannyyu>. – Дата доступа: 16.09.2024.
3. Рубцова, Е. В. Развитие навыков аудирования у студентов-медиков на занятиях по русскому языку как иностранному / Е. В. Рубцова // Региональный вестник. – 2019. – № 19(34). – С. 31–32.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Дятко И. М.

Военная академия Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Основная цель овладения русским языком иностранными учащимися – это практическое использование этого языка. Поэтому коммуникативный аспект в преподавании русского языка как иностранного занимает очень важное место. В современных условиях преподавателю русского языка как иностранного очень важно сосредоточиться на методах и приёмах в работе со студентами, которые помогли бы создать на уроках искусственную языковую среду, ситуации, в которых обучающиеся чаще слышали бы русскую речь, участвовали в реальных ситуациях общения, а после обучения могли бы достаточно свободно общаться на этом языке.

Проведение на уроках русского языка различных учебных и деловых игр, просмотр фильмов на русском языке, слушание песен и иных фрагментов текстов в музыкальном сопровождении представляется очень полезным для реализации коммуникативного аспекта в преподавании РКИ.

Созданию искусственной языковой среды на уроках РКИ способствует применение аутентичных материалов, материалов, которые создавались носителями языка и в дальнейшем без какой-либо обработки стали применяться в процессе обучения иностранному языку [1]. К аутентичным материалам можно отнести литературные, фольклорные, музыкальные произведения.

Эффективным представляется использование песни на уроках РКИ. Песни помогают в эстетическом воспитании учащихся, в приобщении к особенностям русского мышления. Это замечательный способ мотивации к изучению иностранного языка. В непринуждённой форме песня помогает запомнить новую лексику, сформировать слухопроизносительные навыки, познакомиться с культурой языка. В песнях часто повторяются различные предложно-падежные формы, синтаксические конструкции. При помощи песни можно вводить новые языковые модели, активизировать грамматические конструкции, расширять лексический запас. Очень часто песня помогает не утратить интерес к языку и стране, поддерживает знания при отсутствии необходимой речевой практики. Когда мы слушаем музыку, мы отдыхаем, получаем удовольствие. Использование песни, музыки очень полезно при изучении иностранного языка. Музыка и речь похожи во многих аспектах:

- имеют ритм, темп, интонационную окрашенность, мелодичность, паузы;
- могут быть записаны и прочитаны;
- могут быть ориентированы на аудиторию и на исполнителя.

Существует предположение, что за восприятие музыки и распознавание языка отвечает один и тот же участок мозга. Музыка задействует мозговые центры, активные при изучении языков, прослушивание песен во время обучения повышает мотивацию к занятиям и влияет на способность удерживать внимание.

Использование песен на уроках РКИ улучшает контакт с другими учащимися, оказывает воздействие на развитие эмпатии, удовольствие от музыки снимает стресс и напряжение на занятиях. Включение песни в процесс обучения иностранному языку помогает:

- улучшить произношение (происходит адаптация к русским звукам, способствует уменьшению акцента или избавлению от него);
- запоминать слова и конструкции;
- расширить словарный запас, комплексно воспринимать слова (запоминание звучания слова, значения, его написания, грамматической структуры целых фраз);
- перевести слова в активное применение (при использовании караоке или пении с опорой на текст);
- чувствовать себя увереннее при использовании русского языка.

Использование песни на уроках РКИ помогает обеспечить полное погружение в языковую среду, позволяет снять напряжение и стресс, разнообразит монотонную работу, развивает общие когнитивные способности. Знакомство с песнями позволяет не только улучшить произношение и выучить новые слова, но и формирует социокультурную компетенцию, открывает перед инофоном русскую (в нашем случае белорусскую) картину мира.

С особым вниманием следует отнестись к отбору песенного материала. Важно обратить внимание на чёткость произношения, на повторение в песне тех или иных лексико-грамматических конструкций [2].

Особое место при изучении темы «Причастие» занимает песня Земфиры «Webgirl» («Девочка, живущая в сети...»). Практика преподавания РКИ показывает, что включение этой песни в процесс обучения помогает эффективному освоению достаточно сложного материала.

Очень хорошо показало себя включение в процесс обучения песни «Мы желаем счастья вам» из репертуара группы «Цветы». Песня помогает активному использованию в речи конструкций с дательным, предложным и творительным падежом, в усвоении отдельных синтаксических конструкций, конструкций сравнения.

Работа с песней на уроках РКИ обычно начинается с того, что преподаватель рассказывает об истории создания песни, ее авторах, обсуждает название песни. Далее могут быть предложены предтекстовые задания, которые направлены на снятие лексико-грамматически трудностей. Затем проводится проверка общего понимания песни, даются притекстовые задания: «Прослушайте песню, посчитайте, сколько раз в тексте встречаются причастия», «Найдите формы дательного, предложного падежа», «Назовите тему песни». Далее предлагается прочитать песню, попробовать её спеть, руководствуясь образцом. Этот этап эффективен в работе над фонетикой. Преподаватель разрабатывает послетекстовые задания и проводит данную работу с опорой на текст. В дальнейшем песенный материал используется на последующих уроках. Он помогает в отработке изучаемых конструкций, может быть использован в качестве фонетической зарядки, отдыха на занятии.

Хотелось бы отметить, что использование песенного материала на уроках РКИ делает речь обучающихся более чёткой, понятной, способствует более качественному и эффективному усвоению грамматического, лексического материала, позволяет активно использовать в речи изучаемые на занятии конструкции.

Литература:

1. Богачева, А. В. Интенсификация обучения как один из способов решения проблемы адаптации иностранных студентов российских вузов / А. В. Богачева // Сб. трудов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Современные образовательные технологии в преподавании дисциплин естественнонаучного цикла» ; И. М. Лагун (отв. ред.). – ТулГУ, 2019. – С. 8–11.
2. Толстова, Н. Н. Использование песен на уроках РКИ / Н. Н. Толстова // Молодой учёный. – 2016. – № 17 (121). – С. 174–178.

ИНФОГРАФИКА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Зданович Е. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Современный мир вокруг человека непрерывно изменяется, а сам человек, расширяя свои внешние границы, оказывается полностью интегрированным в процесс глобальной коммуникации, активным производителем и потребителем информации, пользователем социальных сетей. В настоящее время происходит «возврат» к идеографическому письму, поскольку эмодзи, стикеры, мемы, картинки, задавая тон и контекст сообщениям, являются не просто дополнением к тексту, но часто полностью замещают письменную речь, одновременно с этим являясь инструментом выстраивания достаточно сложных нарративов [1]. Кроме того, ряд исследований показывает, что люди больше не читают в привычном смысле слова, а «сканируют» страницу, выхватывая отдельные слова и предложения, считывают информацию фрагментами и по диагонали [2]. Все это говорит о происходящем изменении стилей восприятия текста, поэтому в настоящее время в обучении иностранным языкам целесообразно использовать соответствующий дидактический инструментарий.

Инфографика представляет собой графический способ (схемы, таблицы, графики, иллюстрации) подачи информации и данных, целью которого является визуализация информации, позволяющая облегчить восприятие и усвоение материала. В контексте преподавания русского языка как иностранного использование инфографики приобретает особое значение, поскольку визуальные элементы помогают не только заинтересовать студентов, но и *способствуют улучшению восприятия материала*. Одним из значительных преимуществ использования инфографики в обучении русскому языку как иностранному является *создание инклюзивной образовательной среды*, где каждый студент может находить свои способы восприятия и усвоения информации, что позволяет использовать инфографику уже на начальном этапе обучения. Кроме того, инфографика способствует *развитию критического мышления и аналитических навыков*, а создание студентами собственных образовательных продуктов помогает не только *систематизировать знания, но и осмыслить содержание, выявляя ключевые понятия и связи*. Важнейшим результатом использования инфографики является *повышение мотивации студентов к обучению* и, как следствие, активное включение в образовательный процесс и достижение более высоких результатов в овладении русским языком.

Вышесказанное позволяет нам выделить основные функции инфографики в обучении русскому языку как иностранному: информативная, конструктивная, адаптивная, аналитическая, экспрессивная, эстетическая.

Существующие виды инфографики позволяют охватить все аспекты предмета обучения. Так, например, хронологическая инфографика может использоваться при изучении исторических событий, новостная – быть визуальным стимулом для обсуждения свежих событий и новостей, а аналитическая – для обсуждения социокультурных явлений.

Дидактический потенциал инфографики делает возможным ее использование при работе над *всеми видами речевой деятельности*. Так, при *обучении говорению* студентам можно предложить создать небольшой доклад на основе информации, представленной в инфографике; дополнить аналитическую инфографику и провести опрос среди одноклассников; сравнить две инфографики на схожую тему. При *обучении письму* студенты могут на основании иллюстраций и схем дополнить текст инфографики и придумать ее заголовок, а также написать небольшой текст, используя инфографику в качестве визуального стимула. Для *развития аудитивных навыков* можно прослушать текст и заполнить пропуски в инфографике; прослушать доклад, опирающийся на инфографику, услышать и исправить фактические ошибки в речи говорящего. Для *развития навыков чтения* можно сравнить сведения, предложенные в инфографике и в тексте, опираясь только на текст, представленный в инфографике, предложить свой вариант ее оформления.

В сети представлено огромное количество готовых материалов, однако большинство из них требуют адаптации для предъявления в иностранной аудитории, поскольку не всегда вызывают интерес и являются актуальными, выходят за рамки изучаемой темы, содержат лексические и грамматические единицы, находящиеся за пределами достигнутого уровня владения языком. Поэтому наиболее рациональным решением является самостоятельная подготовка преподавателем инфографики. Для этого существует множество сервисов для создания инфографики, например, Piktochart, Easelly, Infogram, Venngage, Gamma. Все они интуитивно понятны в использовании, поэтому могут быть рекомендованы студентам для создания ими собственных образовательных продуктов.

Таким образом, инфографика в обучении русскому языку как иностранному на разных этапах обучения позволяет говорить о сложном просто, облегчая восприятие информации через визуализацию при минимальном количестве предъявляемой преподавателем лексики. Использование инфографики делает возможным развитие навыков работы с объемными информационными пластами через их кодирование и декодирование, их анализ и обработку. Кроме того, инфографика – это стимул для тематических дискуссий, возможность развития навыков диалогической и монологической речи, аргументации, логического и аналитического мышления, развития ораторского мастерства, умения отстаивать свою точку зрения и развития навыков работы в команде.

Литература:

1. Широков, Ю. А. О повышении эффективности обучения в сфере охраны и безопасности труда / Ю. А. Широков // Безопасность труда в промышленности. – 2020. – № 11. – С. 89–94.
2. Moran, K. How People Read Online: New and Old Findings / K. Moran. – Режим доступа: <https://www.nngroup.com/articles/how-people-read-online/>. – Дата доступа: 29.09.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Итинсон К. С., Чиркова В. М.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Россия

В последние годы наблюдается интерес к использованию искусственного интеллекта (ИИ) и чат-ботов, которые получили широкое распространение в различных областях науки, в том числе здравоохранении и образовании [1–3]. Технология чат-ботов быстро развивалась в течение последних десятилетий, отчасти благодаря современным достижениям в области обработки естественного языка (NLP) и машинного обучения. Историю чат-ботов можно проследить с 1950-х годов, когда Алан Тьюринг опубликовал статью «Могут ли машины мыслить?» в журнале *Computing Machinery and Intelligence* [4]. С тех пор появилось множество чат-ботов, таких как Eliza (1966), Parry (1972), Racter (1983), Jabberwacky (1988) и A.L.I.C.E. (1995), некоторые из которых используются до сих пор. Вышеупомянутые чат-боты изначально были текстовыми и предустановленными, основанными на сценариях вопросов и ответов, поэтому их ответы считались предсказуемыми, а взаимодействие не воспринималось как естественное человеческое общение. Однако современные чат-боты включают в себя новые функциональные возможности, такие как технологии R&S (распознавание и синтез голоса), индивидуальное взаимодействие, интеграцию со сторонними приложениями, многоканальное развертывание, контекстную осведомленность и возможность многократного использования [5]. В результате сегодня существует широкий спектр чат-ботов, интегрированных во всех формах в различные электронные устройства, программы и приложения, например, приложения для обмена сообщениями (Whatsapp, Telegram, Kik, Slack), видеоигры и игровые платформы (Xbox, Roblox), а также многочисленные социальные сети. В настоящее время, существует очень мало областей, где чат-боты все еще отсутствуют или не появятся в той или иной форме в ближайшем будущем. В течение двух десятилетий, последовавших за их первоначальным распространением,

достижения в области преобразования текста в речь и растущее использование смартфонов и домашних помощников сделали чат-ботов частью повседневной жизни многих пользователей. Термин «чат-бот» может ввести в заблуждение, поскольку он относится к широкому спектру программ, используемых в разных форматах и с разными целями. В целом, чат-бот можно определить как компьютерную программу, основанную на искусственном интеллекте, которая имитирует человеческий разговор с помощью текстового и/или слухового метода. Однако в настоящее время используются различные концепции, связанные с чат-ботами, которые не имеют одинакового значения: чат-бот, умный бот, образовательный бот, квиз-бот, цифровой ассистент, персональный ассистент, виртуальный репетитор, разговорный агент и т.д.

Одним из наиболее перспективных направлений является применение чатов на основе языковой модели GPT (Generative Pre-trained Transformer) в обучении иностранному языку. В данной статье мы рассмотрим возможности и перспективы использования чата GPT в обучении русскому языку как иностранному в учреждениях высшего образования.

Обучение иностранному языку является сложным процессом, требующим от студентов не только знания грамматики и лексики, но и умения общаться в различных ситуациях. Чат GPT, как инструмент искусственного интеллекта, может помочь в этом процессе, предоставляя студентам возможность практиковать язык в интерактивном режиме.

Чат GPT может быть использован в следующих аспектах обучения русскому языку как иностранному:

1) Практика речи: чат GPT способен выступать в роли собеседника, с которым студенты могут общаться на русском языке, получая мгновенную обратную связь, исправляя свои ошибки и улучшая речевые навыки.

2) Упражнения на грамматику и лексику: чат GPT может генерировать упражнения на грамматику и лексику, помогая студентам закрепить полученные знания и развивать свои грамматические навыки.

3) Контроль знаний: чат GPT может быть использован для проверки знаний пользователей, генерируя тесты и задания на основе их индивидуальных потребностей.

4) Разговорные задания: чат GPT может быть использован для выполнения разговорных заданий, таких как обсуждение темы, написание эссе или проведение интервью.

Использование чата GPT в обучении РКИ имеет несколько преимуществ, таких как: индивидуализация обучения, чат GPT может быть настроен для индивидуальных нужд каждого студента, обеспечивая ему персонализированное обучение; повышение мотивации, интерактивный характер чата GPT может увеличить мотивацию студентов к изучению языка; сокращение времени преподавателя, чат GPT помогает преподавателям сэкономить время, которое они тратят на коррекцию работ и проведение индивидуальных занятий; развитие навыков критического мышления: чат GPT может помочь студентам развивать навыки критического мышления, анализируя и оценивая информацию.

Несмотря на перспективы использования чата GPT в обучении русскому языку, существует несколько недостатков, которые необходимо учитывать: несовершенство языковой модели: чат GPT может иметь ограничения в понимании языка, что может привести к ошибкам в коррекции работ студентов; необходимость дополнительной поддержки: чат GPT не в силах заменить преподавателя, и студентам может потребоваться дополнительная поддержка и помощь; русскоязычная версия ещё недостаточно разработана, в результате чего пользователи могут столкнуться с рядом проблем.

Таким образом, использование чата GPT в обучении РКИ в учреждениях высшего образования является перспективным направлением, которое может помочь улучшить качество образования и мотивацию студентов. Однако, необходимо учитывать ограничения языковой модели и обеспечивать дополнительную поддержку студентам, так как ведущая роль в обучении иностранным языкам по-прежнему принадлежит преподавателям.

Литература:

1. Амиров, Р. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования [Электронный ресурс] // Управленческое консультирование. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya>. – Дата доступа: 26.03.2023.
2. Гайдаш, П. А. Чат-боты и онлайн-тренажеры как новейший инструмент изучения иностранных языков / П. А. Гайдаш // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – 2021. – № 1. – С. 70–72.
3. Итинсон, К. С. К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на сферу современного образования / К. С. Итинсон, В. М. Чиркова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т.10, № 1 (34). – С. 299–301.
4. Тьюринг, А. Могут ли машины мыслить? / А. Тьюринг // Mind. – 49(196). – С. 433–460.
5. Румянцева, О. А. Применение чат-ботов в образовательном процессе / О. А. Румянцева // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). – С. 424–427.

ВОЗМОЖНОСТИ ГЕЙМИФИКАЦИИ: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Карабанова Е. Н.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия

Современное языковое образование характеризуется интеграцией инновационных подходов и цифровых технологий, направленных на оптимизацию процесса обучения инофонов русскому языку. Так, одним из ключевых трендов методики преподавания РКИ становится геймификация,

предполагающая активное внедрение игровых элементов в учебную деятельность для улучшения усвоения материала за счёт создания интерактивной образовательной среды [1, с. 39].

Под геймификацией понимается внедрение игровых элементов, механизмов и стратегий для решения задач, возникающих в рамках неигровых процессов [2, с. 40]. Использование геймификации в методике преподавания РКИ позволяет решать ряд образовательных проблем. Во-первых, геймификация позволяет поддерживать внутреннюю и внешнюю мотивацию, а также вовлеченность иностранных студентов в процесс изучения русского языка. Во-вторых, применение геймификации в методике преподавания РКИ способствует улучшению материала. Игровые задачи позволяют применять полученные знания на практике, что способствует их эффективному усвоению и закреплению. В-третьих, игровые практики способствуют развитию когнитивных навыков: улучшению памяти, внимания, а также развитию логического и творческого мышления [3, с. 287].

В методике преподавания РКИ выделяют достаточно большое количество классификаций, основанных на разнообразных признаках и критериях: классификация по аспектам речи, видам речевой деятельности, форме организации, целям обучения и др.

Наибольший интерес в рамках настоящей работы представляют цифровые игровые ресурсы, которые могут быть интегрированы в процесс обучения РКИ. Рассмотрим современные платформы, которые позволяют организовать игровые подходы в рамках методики преподавания РКИ.

1. Создание анимированных образовательных роликов и мультфильмов.

Оптимальными сервисами для создания образовательных роликов и мультфильмов, на наш взгляд, являются платформы «PowToon», «My Simple Show» и «Sparcol VideoScribe». Проведенный анализ показал, что преимуществами внедрения вышеперечисленных платформ в процесс обучения РКИ являются визуализация учебного материала, интерактивность, повышение мотивации, а также доступность использования.

2. Создание анимированных аватаров.

Одним из ресурсов, применяемых для реализации игрового метода, является платформа «Voki», позволяющая создавать говорящих аватаров. Использование такого инструмента способствует погружению учащихся в языковую среду, позволяя им практиковать и развивать навыки аудирования и устной речи. Платформа предоставляет возможность моделировать различные сценарии общения, что делает процесс обучения более эффективным.

3. Конструктор викторин.

Для создания и проведения викторин в игровом формате используется платформа «Kahoot!». В контексте преподавания РКИ такой инструмент имеет несколько значительных преимуществ. Во-первых, включение викторин в образовательный процесс повышает мотивацию студентов, делая процесс обучения более интересным и увлекательным. Во-вторых, платформа

обеспечивает мгновенную обратную связь, что позволяет студентам быстро исправлять ошибки и улучшать свои знания. Третье преимущество – это возможность многократного повторения и закрепления материала, что помогает лучше усваивать лексико-грамматический материал.

4. Создание игровых карт.

Следующим ресурсом, применяемом для реализации геймификации в методике преподавания РКИ, выступает платформа «Quizlet», позволяющая создавать игровые карточки. Использование приложения «Quizlet» помогает иностранным студентам изучать и запоминать новую лексику и формировать активный словарный запас. Также карточки могут быть использованы для изучения грамматических конструкций и освоения правил русского языка.

Отметим, что геймификация в методике преподавания РКИ представляет собой современный и эффективный подход к изучению языка. Использование интерактивных презентаций, мультфильмов, говорящих аватаров, викторин и игровых карточек создает интерактивную образовательную среду. Проанализированные инструменты не только делают процесс обучения более интересным, но и способствуют эффективному формированию не только языковой, но и коммуникативной компетенции иностранных студентов, что является ключевым аспектом успешного овладения русским языком.

Литература:

1. Алленова, И. В. Современные методы обучения русскому языку как иностранному / И. В. Алленова // Проблемы современной науки и образования. – 2023. – №. 2 (180). – С. 38–40.
2. Мирзалиева, Д. Б. Геймификация в обучении русскому языку как иностранному / Д. Б. Мирзалиева // Вестник науки и образования. – 2020. – № 21-1 (99). – С. 38–40.
3. Ольховская, А. И. Ещё раз об использовании игровых приёмов на уроке РКИ / А. И. Ольховская // Языковое образование в вузе: теоретический и прикладной аспекты : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. / Г. М. Мандрикова (отв. ред.). – Новосибирск : НГТУ, 2015. – С. 286–293.

АУДИРОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Кнор Е. Р.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь.

Создание эффективных уроков по русскому языку как иностранному (РКИ) требует использования разнообразных методов и материалов. В данной статье рассматривается важность использования аудиоматериалов в обучении

РКИ, критерии отбора аудиоматериалов, важность этапов учебной активности, а также приводятся примеры работы с аудиоматериалами на уроке.

Для развития устной речи одинаково важно развивать навыки как говорения, так и аудирования. Эти два вида речевой деятельности тесно связаны друг с другом, ни один из них не может развиваться самостоятельно [1, с. 76].

Понимание на слух является фундаментальным навыком в изучении иностранного языка, поскольку оно лежит в основе способности участвовать в осмысленном общении. Использование аудиоматериалов, таких как монологи, диалоги, интервью, подкасты, песни, новости и пр. для создания естественных условий общения, сегодня является неотъемлемой частью коммуникативного метода обучения, направленного на реальное использование языка в повседневных ситуациях и активное участие учащихся в учебном процессе.

Аудио задания предоставляют учащимся возможность услышать аутентичные примеры речи носителей языка, что особенно важно для начинающих изучающих. Использование аудиальной модальности облегчает усвоение фонетических, лексических и синтаксических аспектов языка, тренирует фонологическую осведомленность – навык, который имеет решающее значение для изучающих язык.

При выборе аудиоматериалов для начальных уровней особенно важно учитывать сложность лексики и грамматики, задания для аудирования должны быть выбраны соответственно возможностям слушающего. На начальных этапах (А0-А1) мы выбираем ролики с простой лексикой, медленной речью и чёткой артикуляцией. Успешное выполнение посильных заданий на основе аудио записи мотивирует обучающихся и уменьшает страх сделать ошибку и говорить по-русски. Материалы должны содержать простые фразы и предложения, включающие ранее усвоенную лексику для закрепления базовых коммуникативных навыков, таких как способность представляться, рассказывать о своей семье и профессии, а также выражать основные эмоции и чувства. Это могут быть аудио ролики о повседневной жизни, путешествиях, еде, семье и т. д.

Начинать необходимо с коротких аудио записей (1-3 минуты), чтобы не перегружать обучающихся информацией. Например, в качестве первого аудио задания, можно предложить записать звучащие числительные от 0 до 10. Постепенно можно переходить к более длинным аудио.

Аудио задания, специально разработанные для улучшения понимания на слух, часто включают в себя такие действия, как вычленение определённых сведений, упражнения на заполнение пробелов, вопросы на понимание, узнавание, пересказ. Эти упражнения учат учащихся извлекать ключевую информацию, распознавать маркеры дискурса и следить за потоком разговорной речи.

Задание на аудирование дается уже после усвоения конкретной темы. Перед прослушиванием аудиоматериала рекомендуется ознакомить слушателей с темой и контекстом аудиоматериала, активизировать лексику и

грамматические конструкции, которые будут использованы в тексте. На этапе обучения А0-А2 особенно важно предоставлять готовые речевые образования, которые необходимы для реализации коммуникативной цели, так как они соотнесены с конкретной ситуацией и контекстом и их легче использовать в речи [2, с. 34]. Успешно вычленив речевые клише из прослушанного материала, обучающийся осознаёт результативность обучения, вырабатываются положительные ассоциации с изучением языка, растёт самооценка, что мотивирует продолжать обучение.

Если для выполнения задания нужно использовать рабочие листы, следует разъяснить обучающимся последовательность и содержание работы до прослушивания, чтобы была возможность полностью сосредоточиться на том, что они слышат. Важно, чтобы ответы, которые обучающийся фиксирует при прослушивании аудио записи, не были больше нескольких слов, потому что во время задания сложно одновременно слушать текст и записывать сложные конструкции. После прослушивания аудиоролика учащимся предлагается выполнить ряд заданий, направленных на закрепление услышанного материала и развитие навыков говорения и письма.

В качестве иллюстративного материала рассмотрим учебные задания, разработанные нами на основе аудиороликов аудио приложения к учебнику «Диалог. Русский язык для начинающих: Практический курс (элементарный уровень)», С. Коншина, Е. Марьина [3].

При обучении на базовом уровне коммуникации в рамках тем «Знакомство», «Моя семья», «О себе» мы обращаемся к аудио записям № 051 и № 059 Приложения, предназначенным для учащихся уровня А1. Условно запись № 051 назовём «Откуда?», а запись № 059 – «Расскажи мне о себе».

Аудио № 051 «Откуда?» содержит соответственно вопрос «откуда?» и ответы на этот вопрос. В разработанный нами к аудиоролику рабочий лист уже внесены имена персонажей для облегчения восприятия (Рис. 1).

Слушайте текст и вписывайте информацию в таблицу.

Например:

- Иван / из Англии / Англия

- Фатьма / из Ирана / Иран

Имя	Откуда?	Как называется страна?
Берта		
Вита		
Яна		
Жульен		
Беатрис		

Рисунок 1.

Перед прослушиванием проговаривается, откуда приехали учащиеся группы, повторяются названия стран, использование личных местоимений *ты* и *вы* при обращении к собеседнику. Это простейший пример аудирования,

который тем не менее подготавливает обучающихся к подобной активности в последствии. Затем учащиеся слушают аудиоролик и заполняют поле таблицы «Откуда?», указывая в соответствии с именами персонажей их страны. Учитель может проигрывать ролик несколько раз для лучшего усвоения информации. После прослушивания проверяется правильность заполнения таблицы, затем учащиеся самостоятельно заполняют поле таблицы «Как называется страна?».

«Расскажи мне о себе». Аудиоролик включает в себя более сложные диалоги, в которых упоминаются члены семьи, коллеги, их профессии, интересы и увлечения и др. В нём используются основные речевые клише и структуры, связанные с темой "Моя семья", что помогает усвоить лексику и грамматические структуры по теме. Целью работы на уроке является как развитие навыков аудирования, расширение словарного запаса по теме, так и улучшение навыков говорения и письма. После подготовительной работы по активизации лексики и речевых шаблонов, ввода новых слов, анализа содержания рабочего листа, учащиеся слушают аудиоролик и заполняют таблицу с информацией. После прослушивания учащиеся завершают заполнение таблицы, затем проверяется фактическая и языковая правильность внесённой информации. На основании внесённых в рабочий лист сведений обучающиеся самостоятельно создают краткий рассказ о каждом персонаже – устно и/или письменно.

Слова: муж, жена, бизнесмен, журналист, юрист, банк, Сбербанк, Беларусбанк, Англия, Германия, Италия, Франция, Россия, США, Чикаго, Москва, Берлин, Оксфорд, Лилль, животное, домашнее животное, питомец.

1. Слушайте тексты и вписывайте информацию в таблицу

Имя	Откуда герой (страна, город)?	Возраст	Профессия, где работает	Члены семьи: родители, партнёр (муж/жена/подруга/друг): вся информация	Члены семьи: дети/сёстры и братья (имя, возраст) вся информация	Домашние животные (питомцы)

2. Подготовьте рассказы о героях. Запишите тексты.

Рисунок 2.

Наш опыт работы с аудио материалами при подготовке учебных занятий показывает, что интеграция в учебный процесс аудио заданий на начальных этапах изучения русского языка как иностранного весьма эффективна. На уровнях обучения А0-А2 особенно важно развивать навыки восприятия на слух, так как это способствует формированию базовых языковых навыков,

необходимых для последующего изучения языка, улучшает общую языковую компетенцию учащихся. Подбор материалов с учетом уровня учащихся и проведение подготовительной работы способствует активному вовлечению учащихся в учебный процесс, обеспечивает успешное восприятие информации, повышение уверенности в использовании языка. Применение коммуникативно значимых материалов обеспечивает разнообразный и увлекательный опыт обучения, который может уменьшить монотонность, часто связанную с традиционным обучением РКИ.

Литература:

1. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е. И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
2. Шамов, А. Н. Методика обучения иностранным языкам. Практикум / А. Н. Шамов / – Ростов-на-Дону : Феникс, 2017. – 269 с.
3. Коншина, С. Г. Диалог. Русский язык для начинающих: Практический курс (элементарный уровень) : учебник / С. Г. Коншина, Е. С. Марьина. – Москва : КРЭФ, 2019. – 191 с.

ВЫКАРЫСТАННЕ СЕТКАВЫХ ПРАЕКТАЎ ДЛЯ АКТИВІЗАЦЫІ ПАЗНАВАЛЬНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ СТУДЭНТАЎ ПЕДАГАГІЧНЫХ СПЕЦЫЯЛЬНАСЦЕЙ

Лапкоўская А. М.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Інавацыйныя пераўтварэнні ў сучасным грамадстве патрабуюць хуткага адэкватнага рэагавання на тое, што адбываецца вакол нас. Паступова мяняецца само паняцце «адукацыя». Калі раней яно атаясамлялася з неадрыўна арганізаваным і больш-менш працяглым працэсам навучання, то цяпер, у пашыранай трактоўцы пад адукацыяй разумеецца ўсё, што мае сваёй мэтай змяніць усталёўкі і мадэлі паводзін людзей шляхам перадачы ім новых ведаў, развіцця новых змен і навыкаў, каштоўнасных устаноў. Канцэпцыя развіцця сістэмы вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь ставіць прыярытэтным напрамкам укараненне ў адукацыйны працэс сучасных адукацыйных тэхналогій. Сеткавыя праекты становяцца ўсё больш папулярным інструментам у адукацыі, асабліва сярод студэнтаў педагагічных спецыяльнасцей. Выкарыстанне сеткавых праектаў не толькі актывізуе пазнавальную дзейнасць студэнтаў, але садзейнічае развіццю іх творчага мыслення і камунікатыўных навыкаў.

Даследаванні, прысвечаныя выкарыстанню сеткавых тэхналогій у адукацыйным працэсе, у асноўным накіраваны на распрацоўку тэарэтычных асноў ужывання сацыяльных сеткавых сэрвісаў (Е. Д. Патаракін, С. В. Бандарэнка, І. С. Маслаў, А. J. Brill і інш.). Некаторыя аспекты прымянення сеткавых тэхналогій у арганізацыі самастойнай работы студэнтаў адлюстраваны ў працах А. А. Андрэева, А. У. Філатавай, Л. П. Уладзімірава, В. І. Салдаткіна.

У даследаваннях А. В. Хутарскога адзначаецца, што арганізацыйныя і педагогічныя магчымасці дыстанцыйнага навучання адбываюцца з выкарыстаннем практычна ўсіх тэлекамунікацыйных сродкаў, якія дазваляюць вырашаць комплексныя арганізацыйныя і педагогічныя задачы дыстанцыйнага навучання. Асабліва вялікае значэнне набыло ў апошнія гады развіццё і ўкараненне менавіта сеткавых тэхналогій, якія спрыяюць арганізацыі дыстанцыйнага навучання [1].

Роля сеткавых праектаў для актывізацыі пазнавальнай дзейнасці студэнтаў у сучаснай адукацыі істотная: сеткавыя праекты даюць студэнтам магчымасць удзельнічаць у калектыўнай рабоце, абменьвацца ідэямі і вопытам з іншымі ўдзельнікамі, пашыраць кругагляд і паглыбляць веды. Яны садзейнічаюць развіццю навыкаў самастойнай работы, аналізу і крытычнага мыслення, што важна для будучых педагогаў. Такія праекты таксама могуць стымуляваць творчае мысленне і заахвочваць даследчы падыход да вучобы, што садзейнічае фарміраванню ў студэнтаў прафесійнай кампетэнтнасці. Эфектыўнае выкарыстанне сеткавых праектаў у навучальным працэсе садзейнічае актыўнаму і зацікаўленаму навучанню, узбагачае вопыт студэнтаў і садзейнічае паспяховаму асваенню адукацыйнай праграмы.

Актыўнае навучанне праз сеткавыя праекты прапануе студэнтам педагогічных спецыяльнасцей шэраг пераваг. Па-першае, такі падыход дазваляе развіваць у студэнтаў навыкі калектыўнага ўзаемадзеяння і сумеснай працы ў анлайн-асяроддзі, што важна з улікам сучасных патрабаванняў да прафесійнай дзейнасці. Па-другое, выкарыстанне сеткавых праектаў садзейнічае пашырэнню базы ведаў і фарміраванню навыкаў пошуку інфармацыі ў сетцы, што важна для будучых педагогаў ва ўмовах інфармацыйнага грамадства. Нарэшце такі падыход дазваляе прыцягнуць студэнтаў да ўдзелу ў цікавых і творчых праектах, актывізуючы іх пазнавальную дзейнасць і матывацыю да навучання. Усе гэтыя перавагі робяць выкарыстанне сеткавых праектаў эфектыўным інструментам для актывізацыі адукацыйнага працэсу і падтрымання цікавасці студэнтаў да вучобы.

Сеткавыя праекты ўяўляюць сабой магутны інструмент для актывізацыі пазнавальнай дзейнасці студэнтаў педагогічных спецыяльнасцей. Для эфектыўнага ўцягвання студэнтаў у такія праекты неабходна прымяняць спецыяльныя метадыкі. Адна з такіх метадык – стварэнне сумесных праектаў, якія стымулююць калектыўную работу студэнтаў і развіваюць навыкі камунікацыі. Таксама важна даць студэнтам магчымасць выбіраць тэмы праектаў, якія адпавядаюць іх інтарэсам і прафесійным напрамкам. Гэта садзейнічае больш

глыбокаму паглыбленню ў вывучаемую тэму і павышае матывацыю да ўдзелу. Акрамя таго, выкарыстанне сеткавых фарматаў дазваляе студэнтам удзельнічаць у міжнародных праектах і абменьвацца вопытам з калегамі з усяго свету, што пашырае іх гарызонты і садзейнічае прафесійнаму росту.

Прымяненне сеткавых праектаў у навучальным працэсе аказвае значнае ўздзеянне на актывізацыю пазнавальнай дзейнасці студэнтаў. Практычныя прыклады паспяховай рэалізацыі такіх праектаў пацвярджаюць іх эфектыўнасць. Напрыклад, стварэнне калектыўнага блога для абмену вопытам і ідэямі, арганізацыя online-трэнінгаў па прымяненні сучасных адукацыйных тэхналогій, удзел у міжнародных праектах з іншымі ўніверсітэтамі – усё гэта спосабы ўцягвання студэнтаў у актыўнае навучанне і супрацоўніцтва. Дзякуючы сеткавым праектам студэнты атрымліваюць магчымасць не толькі пашырыць свае веды, але і развіць навыкі самастойнай працы, творчага мыслення і камунікацыі.

Для эфектыўнай актывізацыі пазнавальнай дзейнасці студэнтаў педагагічных спецыяльнасцей важна ажыццяўляць арганізацыю сеткавых праектаў з пэўнымі рэкамендацыямі. Перш за ўсё неабходна вызначыць ясныя мэты і задачы праекта, якія будуць стымуляваць студэнтаў да актыўнага ўдзелу. Важна таксама забяспечыць студэнтам доступ да дакладных і актуальных інфармацыйных рэсурсаў для даследаванняў.

Рэкамендуецца ўстанаўліваць дакладныя тэрміны выканання заданняў і прадастаўляць студэнтам падтрымку і зваротную сувязь на кожным этапе работы. Для павышэння матывацыі студэнтаў да ўдзелу ў сеткавых праектах важна выкарыстоўваць разнастайныя метады навучання, такія як інтэрактыўныя заданні, групавыя праекты і абмеркаванні, а таксама прыцягваць студэнтаў да стварэння ўласнага кантэнту. Акрамя гэтага, важна стварыць стымулюючае навучальнае асяроддзе, дзе кожны студэнт адчувае сябе важным і каштоўным удзельнікам адукацыйнага працэсу.

Намі для актывізацыі пазнавальнай дзейнасці студэнтаў на занятках па курсах «Беларуская мова» і «Беларуская мова (прафесійная лексіка)» былі распрацаваны і апрабаваны наступныя вучэбныя сеткавыя праекты:

- *«Проста пра галоўнае!»*: мэта праекта – распрацаваць комплекс заданняў і практыкаванняў для засваення тэарэтычнага матэрыялу тэмы «Галоўныя члены сказа» і скласці зборнік лінгвістычных казак па тэме «Галоўныя члены сказа», падрыхтаваны пры дапамозе сэрвісаў Web 2.0;

- *«У лабірынце складанага сказа»*: мэта праекта – стварыць лічбавы вучэбна-метадычны комплекс па тэме «Складаны сказ» для развіцця моўнай культуры студэнтаў у галіне сінтаксісу складанага сказа;

- *«Сувязныя складанага сказа»*: мэта праекта – стварыць лічбавы вучэбна-метадычны комплекс па тэме «Сродкі і віды сувязі частак складанага сказа» для замацавання ведаў і творчага падыходу ў рашэнні вучэбных задач;

- *«Музейная справа»*: мэта праекта – пры дапамозе сэрвісаў Web 2.0 стварыць музей «Лексіка беларускай мовы паводле сфер выкарыстання» для актывізацыі пазнавальнай дзейнасці студэнтаў.

Падчас работы над сеткавымі праектамі студэнты, выконваючы ролі настаўніка, даследчыка, тэхніка, спікера, адказвалі на пытанні google-формы, запаўнялі табліцу перамяшчэння «Крокі да поспеху», праводзілі сама- і ўзаемаадзнаку прадуктаў сеткавага праекта і сваёй работы.

Працуючы ў праекце, студэнты: навучыліся вырашаць складаныя, але цікавыя задачы; рэалізаваць свае творчыя магчымасці, выкарыстаўшы наяўныя веды і ўзбагаціўшы іх; раскрылі свой патэнцыял і адчулі сітуацыю поспеху; актыўна выкарыстоўвалі інфармацыйныя тэхналогіі для ажыццяўлення сваіх задум.

Такім чынам, укараненне сеткавых праектаў у адукацыйны працэс спрыяе актывізацыі пазнавальнай актыўнасці студэнтаў, дае магчымасць не толькі павысіць яго эфектыўнасць, але і садзейнічае развіццю камунікатыўных здольнасцей студэнтаў, робіць яго актыўным суб'ектам пазнання, улічвае індывідуальныя асаблівасці студэнта і ажыццяўляе самастойную вучэбную дзейнасць, у ходзе якой малады чалавек саманавучаецца і самаразвіваецца.

Літаратура:

1. Хуторской, А. В. Дистанционное обучение и его технологии [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Интернетжурнал «Эйдос». – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-18.htm>. – Дата доступа: 23.06.2022.

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАБОТЫ НАД СУФФИКСАЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ МУТАЦИОННОЙ ОБЛАСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

Окуневич Ю. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Мутационные процессы в словообразовании влекут значительные изменения в семантике деривата и не зависят от его частеречной принадлежности, называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом [1, с. 149].

Мутационные производные характеризуются высокой семантической (когнитивной) сложностью. Это проявляется в разнообразии семантико-словообразовательных правил создания данных номинаций и в более широком круге семантико-синтаксических условий их функционирования. Производные из области мутации прежде всего являются единицами словаря, в то время как транспозиты и модификаты ближе по своей специфике к грамматике.

Основная функция мутационных производных – собственно номинативная, поэтому в практике преподавания РКИ необходимо учитывать, что разнообразные отношения между производным и производящим являются отражением не только непростых механизмов словообразования, но и взаимоотношений, существующих между реалиями действительности, и вербального мышления носителей языка [2, с. 61].

Для установления связи между языковым мышлением и реалиями действительности можно предложить упражнения на вставку недостающей лексической единицы в описании деривата, например: *учитель – тот, кто ... детей в школе; воспитатель – тот, кто ... детей в детском саду; основатель (университета) – тот, кто ... (университет); гардеробщик – тот, кто работает в ... ; мороженица – женщина, которая продает*

Мы разделяем мнение Л.В. Красильниковой о том, что значительным методическим потенциалом обладают комплексные единицы словообразования – словообразовательные парадигмы, цепочки и гнезда [3, с. 7]. В учебном процессе необходимо опираться на выделенный в учебных программах ограниченный лексический материал для определенного этапа обучения РКИ. Поэтому лексическое наполнение комплексных деривационных единиц обусловлено языковыми и коммуникативно-речевыми целями обучения конкретного контингента иностранных учащихся. Помимо собственно словообразовательного анализа производных, необходимо дать синтаксический и стилистический комментарий к особенностям употребления дериватов. Словообразовательные цепочки можно использовать уже на начальном этапе обучения даже для непрофильных специальностей, в то время как работа с парадигмами и гнездами (вернее, фрагментами гнезд) будет наиболее эффективной при обобщении и систематизации словообразовательного материала на продвинутом этапе обучения в группах иностранных филологов.

Уже на начальном этапе обучения актуальным для иностранцев является усвоение существительных, обозначающих лиц мужского пола по национальности, жителя страны / города. При этом необходимо вводить в лексикон инофона название страны / населенного пункта и соответствующее наименование лица женского пола, т.е. лексические единицы, формирующие словообразовательную цепочку. Целесообразно также указывать форму множественного числа существительных с личным значением, например: *Испания – испанец – испанка (испанцы), Болгария – болгарин – болгарка (болгары), Куба – кубинец – кубинка (кубинцы), Норвегия – норвежец – норвежка (норвежцы), Корея – кореец – корейка (корейцы)*. Необходимо акцентировать внимание иностранных учащихся на всех имеющихся формальных преобразованиях на стыке корневого и суффиксального морфов: *грек – гречанка, чех – чешка, казах – казашка, француз – французженка, поляк – полька*.

Отражение в языке системных ситуаций проявляется в системном характере русской лексики, в частности, в объединении лексических единиц в лексико-семантические группы, которые раскрывают свой словообразовательный потенциал в деривационной парадигме. Слова,

являющиеся представителями одной лексико-семантической группы, характеризуются определенным набором производных. Введение на занятиях по РКИ производных слов, образованных от одной лексико-семантической группы (в рамках словообразовательной парадигмы или фрагмента словообразовательного гнезда), способствует более легкому запоминанию и более глубокому усвоению лексических единиц.

При усвоении мутационных производных, входящих в лексико-семантическую группу названий цвета, наибольшую сложность представляет определение значения существительных с конкретным значением типа *беляк*, *чернушка*, а также производных, в которых произошло развитие значения от абстрактного к конкретному, например: *зелень* – 1) деревья, кустарники и их листва; 2) травы (укроп, фенхель, петрушка и др.), используемые в питании.

При работе с мутационными производными в иностранной аудитории часто преподавателю необходимо дать комментарий относительно реалий русской действительности, которую они обозначают. Среди существительных со значением ‘название носителя признака’ можно выделить семантические группы, связанные с традиционной для русских средой обитания (лес, поле и т.п.), например, названия ягод и грибов (*черника*, *голубика*, *чернушка*, *красноголовик* и др.), названия животных (*заяц-беляк*, *белуга*, *белуха* и др.), названия болезней (*желтуха*, *краснуха*, *синяк* и др.) и некоторые другие группы. Комментарий облегчает запоминание производных и в некоторых случаях позволяет установить значение слова из контекста. Однако чаще при семантизации слов с общим словообразовательным значением ‘название носителя признака’ используются иллюстрации и описания. Заложенный в данных производных мотивирующий признак цвета в некоторых случаях может приводить к широкой полисемии дериватов, например: *белянка* – 1) девушка со светлыми волосами; 2) гриб; 3) бабочка.

При наличии языкового комментария в пособиях по чтению в толковании мутационных производных должно присутствовать указание на словообразовательные связи производных слов. При этом производные, характеризующиеся высокой степенью фразеологичности, должны выступать объектом словообразовательного анализа.

После рассмотрения словообразовательной парадигмы иностранные студенты анализируют структуру предложения и могут достаточно легко применять производные от прилагательных со значением цвета.

Литература:

1. Улукханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М. : ЛКИ, 2008. – 232 с.
2. Плотникова, Г. Н. Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию / Г. Н. Плотникова. – Свердловск : Изд-во Свердлов. ун-та, 1988. – 144 с.
3. Красильникова, Л. В. Методический потенциал единиц системы русского словообразования / Л. В. Красильникова // Слово. Грамматика. Речь : сб. ст. / М., 2014. – Т. 15. – С. 3–13.

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ ИНФОРМАТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Савчик М. К.

Военная академия Республики Беларусь

Метлицкая О. П.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

В Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники на подготовительном отделении для иностранных студентов дисциплина «Информатика» вводится на начальном этапе изучения русского языка. Известно, что информатика вызывает наибольшие трудности, связанные с пониманием материала лекций, выполнением заданий по данной дисциплине. А преподаватели-предметники не всегда минимизируют и адаптируют свои объяснения. Это вызывает большие трудности у студентов-иностранцев.

Введение лексики и чтение специальных текстов по информатике в университете начинается, когда студенты имеют запас общеупотребительных слов в рамках лексического минимума, студентами изучена падежная система существительных. Они имеют представление о глагольных временах и видах, начинают изучать склонение имен прилагательных и местоимений, конструкции с союзным словом *который*.

На данном этапе студенты знакомы только с простыми предложениями, а сложные предложения с составными союзами (*ввиду того что, в связи с тем что, несмотря на то что* и др.), предлогами *в течение, во время, вследствие, согласно* и др., предложения с причастиями и деепричастиями, страдательным залогом, вводными словами и словосочетаниями не вводились. На основе изученной литературы [1; 2; 3] предлагаем рекомендации по изучению языка информатики в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный».

Поскольку причастия входят в состав устойчивых многокомпонентных терминов, предлагается предоставить своего рода «скорую грамматическую помощь», а именно давать необходимые разъяснения по повторяющимся причастиям, например: *запоминающее устройство – устройство, которое запоминает, сохраненные данные – данные, которые (мы) сохранили», сохраняемые данные, которые (мы) сохраняем»* и т. д., и, возможно, ориентируясь на уровень группы, привести ее участников к самостоятельным выводам о том, что такое причастие и как оно образуется.

Предложения с деепричастным оборотом вызывают трудности даже для носителей русского языка, поэтому нужно обратить внимание студентов на построение предложений с деепричастным оборотом. Недопустимо построение деепричастного оборота, если действия, называемые деепричастием и

глаголом-сказуемым, совершаются разными лицами или предметами. Например: **неправильно**: открыв компьютер или телефон, у людей появилась возможность находить нужную им информацию; **правильно**: открыв компьютер или телефон, люди могут находить нужную им информацию.

Кроме того, студенты еще не знакомы с важнейшими для понимания текстов и лекций конструкциями научного стиля речи, не знают специальную лексику и терминологию, не обладают навыками элементарного лексического и синтаксического разбора, необходимого для понимания даже не очень сложных специальных текстов. Далее, в отличие от математики и физики, в информатике гораздо меньше формул, но больше вербальных объяснений «невидимых», «неосязаемых» понятий и процессов в сфере информационных технологий.

Для снятия трудностей, о которых говорилось выше, предлагается выполнять предтекстовые задания, которые служат для формирования лексико-грамматических и коммуникативных навыков и умений, помогают обучаемым поизносить и понимать слова, словосочетания, конструкции научного стиля речи, запоминать их значения, подбирать синонимы и антонимы, ориентироваться в текстах, читать и понимать специальную литературу. Обязательным компонентом предтекстовой части является работа по переводу незнакомой лексики. Все задания направлены на выработку навыков активного использования лексики и играют большую роль в продуцировании речи.

Предлагается принцип выполнения заданий от простого к сложному. В первую очередь из текстов извлекаются наиболее часто встречающиеся т. наз. интернациональные термины, т. е. слова, выражающие специальные понятия из данной области знаний: *факс, шрифт, код, процессор, байт, бит, окно, файл, операция, кулер* и др.

Известно, что большую часть терминологии в информатике составляют многокомпонентные термины (два, три и более компонентов). В связи с этим предлагается выполнить задания по отработке многокомпонентных терминов, терминологических словосочетаний, которые образованы по определенным моделям, большая часть которых представлена цепочками родительного падежа (имя существительное + О2. Например, *компиляция программы, структура языка, загрузка среды программирования, сохранение опции, соединение знаков операций, отслеживание ошибки, диалекты подмножества*;; имя прилагательное + имя существительное: *персональная ЭВМ, мобильный язык, оптимизирующий компилятор, многооконный отладчик, заголовочный файл, основное меню, исходный файл*; имя существительное + О5 *распознаваться компилятором, соединить знаками операций, обладать одинаковым приоритетом*.

Притекстовые задания являются важным и необходимым компонентом для работы с текстом. Во время чтения текста у студентов возникает много трудностей языкового и смыслового плана. Для их преодоления предлагаются следующие задания: например, прочитайте текст, разделите его на смысловые части, подберите названия к каждой из них; скажите, о чем этот текст;

прочитайте текст и перечислите вопросы, освещаемые в нем; прочтите текст и расположите пункты плана согласно логике повествования.

Завершающим этапом работы с текстом является выполнение послетекстовых заданий, которые предоставляют большие возможности для развития всех видов речевой деятельности, а также закрепляется лексико-грамматический материал. Они направлены на контроль понимания прочитанного текста и подготовку к его воспроизведению: например, вопросно-ответные задания, чтение данных утверждений и определение их как правильных или неправильных (да / нет); пересказ текста по частям, воспроизведение окончаний на основе материала текста, составление диалога по тексту с использованием речевых клише, составление плана текста (тезисного плана), конспектирование.

В заключение можно сделать вывод, что выполнение всех вышеперечисленных заданий дает возможность обучаемым не только быстро переводить терминологическую лексику, но и самостоятельно расширять и углублять свои знания и навыки в части формирования словарного запаса, формируют у студентов коммуникативные компетенции, помогают студентам воспроизводить изученный материал.

Литература:

1. Афанасьева, Н. Д. Синтаксические особенности официально-делового стиля речи в аспекте преподавания РКИ / Н. Д. Афанасьева // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 5. – С. 45–51.
2. Большакова, Н. Г. Принципы моделирования текстов и заданий к ним в современном пособии для чтения при обучении РКИ [Электронный ресурс] / Н. Г. Большакова, Г. А. Усачева. – Режим доступа: https://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/2155/1628/ru_RU. – Дата доступа 1.10.2024 г.
3. Семенова, Л. Ю. Из опыта взаимодействия преподавателей информатики и русского языка при разработке практического пособия «Язык информатики» для иностранных слушателей подготовительного факультета технического вуза [Электронный ресурс] / Л. Ю. Семенова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-vzaimodeystviya-prepodavateley-informatiki-i-russkogo-yazyka-pri-razrabotke-prakticheskogo-posobiya-yazyk-informatiki-dlya>. – Дата доступа 16.10.2024.

КОММУНИКАТИВНЫЕ И ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ситникова М. Г.

УО «Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Сформированность у студентов-медиков старших курсов навыков профессиональной медицинской коммуникации является важным условием успешного прохождения ими клинической практики и повышения мотивации к овладению знаниями и умениями своей будущей специальности.

Для обучения будущих врачей успешному общению с пациентом помимо знаний по грамматике русского языка и расширению словарного запаса в области медицинской терминологии важную роль играет непосредственная тренировка навыков говорения и навыков и умений, обеспечивающих готовность иностранного студента к межкультурному общению.

Коммуникативные и ролевые деловые игры дают возможность преподавателю русского языка как иностранного (РКИ) совместить тренировку коммуникативных навыков с закреплением грамматического и лексического материала по темам профессионального общения врача с пациентом, приблизить учебную коммуникацию к ситуациям реального профессионального речевого взаимодействия врача с заболевшим человеком.

Высокая эффективность коммуникативных и ролевых деловых игр в обучении иностранных студентов русскому языку обусловлена их творческим характером, активизирующим не только речевые и языковые навыки, но и мышление студента.

Коммуникативная игра, ролевая деловая игра, влияя на эмоциональную сферу обучаемых, способствуют преодолению ими коммуникативных и языковых барьеров, формированию готовности к межкультурной коммуникации и повышение поисковой активности, позволяют преподавателю организовать учебный процесс увлекательно, повысить мотивацию иностранных студентов к изучению русского языка.

Анализ практики использования коммуникативных и деловых ролевых игр в практике обучения иностранных студентов-медиков выявил эффективность данного вида учебной работы в обучении говорению на русском языке инофонов и формировании их готовности к межкультурному общению с носителями изучаемого языка.

Нами были использованы на этапе обучения навыкам профессиональной коммуникации деловая ролевая игра «Диалог врача с пациентом» с целью формирования стратегий и тактик русскоязычного общения врача с пациентом, предпочтение отдавалось речевым ситуациям, связанным с опросом пациента относительно предъявляемых им жалоб, локализации и иррадиации боли,

выяснения ее характера и продолжительности, наличия либо отсутствия у пациента аллергических реакций и т. д.

Одной из целей обучения русскому языку студентов-медиков на этапе их подготовки к прохождению клинической практики стало повышение их коммуникативных навыков в сфере профессионального общения до уровня, обеспечивающего успешную коммуникацию с пациентом, что и обусловило выбор для организации игры в основном темы общения с пациентами в ходе получения от них информации о паспортных данных и жилищно-бытовых условиях, необходимых для заполнения паспортной части истории болезни, жалобах пациентов, анамнезе настоящего заболевания и анамнеза жизни, коммуникации во время тех или иных медицинских манипуляций, осмотра, направления пациента на исследования либо госпитализацию.

Включение в практику обучения РКИ коммуникативной деловой ролевой игры позволило иностранным студентам лучше овладеть стратегиями профессиональной медицинской коммуникации, отработать навыки уместного употребления форм русских имен при обращении к ребенку и взрослому, навыки использования в устной речи медицинской терминологии и разграничения речевых ситуаций употребления в речи терминов и их эквивалентов.

На подготовительном этапе организации коммуникативной деловой ролевой игры с иностранными студентами-медиками проводилась предварительная работа по получению инофонами как речевых характеристик персонажей игры, так и необходимых для реализации ими успешной коммуникации знаний социокультурного характера.

Также на данном этапе производились отбор и повторение языкового материала по теме деловой игры: лексики, речевых формул, грамматических конструкций и правил их использования в речи, уточнялись коммуникативные намерения участников общения (запрос информации, аргументация своей точки зрения, рекомендация, выражение сочувствия или несогласия с собеседником и т. д.).

Студенты на практическом занятии по русскому языку, предшествующему занятию, на котором проводилась коммуникативная, деловая или ролевая игра, получали задание для подготовки к ней, включающее выполнение домашнего задания, состоящего из упражнений, направленных на закрепление навыков применения в речи необходимых для коммуникации в ситуации ролевой игры грамматических конструкций, групп лексики по теме игры (например, характеристики боли по характеру, по продолжительности, по ее интенсивности, локализации, иррадиации и т.д.)

В целях закрепления студентами навыков употребления речевых образцов и грамматических конструкций, знания которых необходимы для коммуникации в ходе деловой игры, им предлагалось восстановление типичных диалогов врача с пациентом по изученным ранее темам, для чего студентам предлагалось выполнить упражнения, где в заданиях указывались только вопросы врача или только ответы пациента на вопросы, заданные ему

относительно его паспортных данных, жилищно-бытовых условий, жалоб, анамнеза жизни или семейного анамнеза или по ответам и т. д.

В ходе проведения деловой игры иностранные студенты делятся на подгруппы, участники которых реализуют имитационное моделирование речевого поведения участника профессиональной коммуникации согласно сценарию деловой игры, изучают ситуации профессионального общения и делового взаимодействия в сфере будущей профессии.

Результаты тестов по контролю речевых умений в сфере профессиональной медицинской коммуникации показали, что студенты групп, в которых регулярно проводились деловые и коммуникативные игры, демонстрируют более высокий уровень сформированности умений диалогического общения, допускают меньше ошибок в употреблении грамматических структур, в их высказываниях правильно реализуются речевые формулы.

При анкетировании иностранные студенты тех групп, в которых проводились коммуникативные и деловые игры, отметили более высокий уровень интереса к дальнейшему изучению русского языка как иностранного.

Включение в практику обучения иностранных студентов-медиков коммуникативных и деловых игр способствует интенсификации формирования у инофонов навыков и умений профессиональной коммуникации, стимулирует интерес студентов к изучению русского языка.

Литература:

1. Пассов, Е. И. Основные вопросы обучения иноязычной речи : учеб. пособие / Е. И. Пассов ; Воронежск. гос. пед. ин-т. – Воронеж : ВГПИ, 1974. – 164 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Сентябова А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Искусственный интеллект (ИИ) стал важным инструментом в сфере образования, открывая новые горизонты как для преподавателей, так и для студентов. Особенно это касается изучения языков, где технологии могут значительно упростить процесс обучения. Рассмотрим подробнее, какие возможности ИИ открывает при подготовке к занятиям по русскому языку как иностранному (РКИ) на примере отдельных приложений, а также комплексных образовательных платформ. При изучении РКИ технологии, основанные на ИИ,

помогают в разработке учебных планов, создании упражнений и даже в оценке уровня знаний [1, 2].

Технологии обработки естественного языка (NLP) позволяют системе анализировать текст и извлекать полезную информацию, что является основой для адаптации учебных материалов. Системы могут отслеживать прогресс студента, предлагая ему задания, соответствующие его уровню, что делает обучение более персонализированным и более эффективным. Индивидуальный подход способствует повышению мотивации у учащихся. Каждому студенту предоставляется возможность учиться в своем темпе, что помогает избежать стресса и неопределенности. Это особенно важно в контексте изучения сложного языка, такого как русский, где многие грамматические правила могут оказаться непростыми для носителей других языков.

Современные технологии предлагают широкий спектр интерактивных приложений, которые могут существенно облегчить процесс подготовки к занятиям по русскому языку. Например, приложения на базе ИИ, такие как Duolingo, Busuu, Babbel, Rocket Russian, Lingodeer и др. позволяют студентам практиковать чтение, письмо и разговорную речь в непринужденной форме. Данные приложения часто используют геймификацию, что делает обучение более увлекательным. Минус подобных приложений в том, что зачастую они платные. Однако ни одно приложение не сможет научить студента всему сразу, даже приложения, которые позиционируются как комплексные. С помощью каждого приложения можно активно развивать какой-либо один навык и, возможно, на минимальном уровне тренировать остальные. Уроков русского языка с преподавателем как в группе, так и индивидуально, приложения не заменят.

Платформы, использующие ИИ для создания адаптивного содержания, могут генерировать уникальные интерактивные задания. В качестве примера приведем следующие платформы: iSpring Suite, Courselab, CourseEditor, LearningApps, Madtest, BookWidgets и т. д. Однако опять же большинство из перечисленных платформ требуют платной подписки.

Одним из наиболее значимых аспектов ИИ в обучении является возможность автоматизации и анализа данных. Преподаватели могут использовать специальные программы для оценки работы студентов. Программное обеспечение, основанное на ИИ, может быстро и точно проверять тесты и задания, предоставляя преподавателям детализированные отчеты о результатах, что не только экономит время, но и позволяет преподавателям сосредоточиться на более важных аспектах обучения. ИИ может предложить глубокий анализ ошибок, совершаемых студентами. Например, системы могут классифицировать типы ошибок, которые учащиеся часто допускают. Это позволяет преподавателю выявить общие трудности и переосмыслить подход к обучению с целью совершенствования учебного процесса.

Разговорная речь – это одна из наиболее сложных и важных частей изучения языка. Несмотря на то что чтение и письмо также имеют значение, умение общаться на практике особенно важно при изучении русского языка.

ИИ предлагает решения, которые могут помочь студентам развить навыки разговорной речи. Современные программы могут имитировать беседу с носителем языка. К примеру, системы распознавания речи могут анализировать произношение учащегося и предоставлять обратную связь о точности произнесения слов. Это позволяет студентам сразу же исправлять ошибки, что существенно повышает их уверенность в своих силах.

Виртуальные помощники также могут стать важным инструментом в обучении. Они могут проводить диалоги с учениками, задавать вопросы и корректировать их ответы. Такие голосовые помощники, как Алиса, Маруся, Google Ассистент, могут быть использованы для практики разговорной речи. Однако для более эффективного обучения рекомендуется использовать специализированные платформы, ориентированные на язык. Такое взаимодействие помогает студентам чувствовать себя комфортнее при общении на языке, который они изучают. А также развивает их навыки в более непринужденной обстановке.

Адаптивные образовательные ресурсы базируются на анализе данных и способны изменяться в зависимости от потребностей студентов. Эти ресурсы могут включать в себя как текстовые задания, так и мультимедийные материалы. Платформы, оборудованные редактируемым контентом, позволяют преподавателям создавать уникальные курсы, соответствующие требованиям их учеников.

В русском языке как иностранном, важно не только усвоение грамматики, но и понимание культуры. Адаптивные системы могут предлагать материалы, которые помогут студентам лучше понять культурные особенности и контекст использования языка. Курсы, созданные с использованием адаптивных технологий, могут значительно повысить уровень вовлеченности студентов. Они могут включать блоги, видео, подкасты и другие форматы, которые делают изучение языка более разнообразным и интересным. Кроме того, такие ресурсы учитывают предварительные знания студентов и их интересы, что делает обучение более эффективным.

Развитие технологий виртуальной и дополненной реальности открыло новые горизонты в обучении языкам. Студенты могут погружаться в среду, моделирующую реальные ситуации использования языка. Такой опыт помогает им развивать навыки общения более естественным образом. Например, использование виртуальной реальности может позволить студентам поучаствовать в симуляциях, где они могут общаться с носителями языка в виртуальной среде. Это помогает улучшить их навыки общения и уверенность.

Дополненная реальность может создавать условия для взаимодействия с окружающей средой. Студенты могут использовать свои мобильные устройства для перевода слов или фраз в реальном времени, получая обратную связь по произношению и значению слов. Это помогает им учиться в контексте, а не изолированно, что существенно повышает уровень усвоения материала. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности становится все более популярным в образовательных учреждениях. Они позволяют

преподавателям создавать уникальные курсы, а студентам – погружаться в языковую среду.

Развитие искусственного интеллекта не стоит на месте. Появляются новые технологии и подходы, которые помогут в обучении языкам. Машинное обучение, нейронные сети и другие продвинутые алгоритмы являются важными инструментами для создания эффективных учебных материалов.

В настоящее время активно происходит интеграция различных технологий в единые обучающие платформы, которые могут сочетать в себе возможности анализа данных, новые инструменты для взаимодействия и адаптивные обучающие пособия.

Использование искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному открывает перед нами множество возможностей. Персонализированное обучение, интерактивные приложения, автоматизация процессов и использование современных технологий, таких как виртуальная реальность, делают процесс изучения языка более эффективным и увлекательным.

Таким образом, применение ИИ становится неотъемлемой частью образовательного процесса, и его потенциал по мере развития технологий продолжает расширяться.

Литература:

1. Гафурова, Л. Р. Использование искусственного интеллекта при обучении русскому языку как иностранному: теоретический аспект / Л. Р. Гафурова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 98–100.
2. Козловцева, Н. А. Искусственный интеллект в обучении русскому языку как иностранному: опыт финансового университета / Н. А. Козловцева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6. – С. 28–31.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Тележко И. В., Шульдишова А. А.

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация

Одним из важнейших свойств личности как профессионала является способность к выбору и принятию конструктивных решений. Для студентов Медицинского института, как будущих врачей, важно правильно построить свое речевое поведение в беседе с пациентом, так как медицинская терминология вызывает у пациента чувство неуверенности, тревоги, неудовлетворенности. Качественная подготовка специалистов возможна

благодаря интеграции интерактивных форм и методов обучения. Проблема внедрения в современную систему образования интерактивных технологий по-прежнему актуальна, так как данные технологии развивают коммуникативные, общекультурные и профессиональные компетенции студента, формируют необходимые умения и навыки, создают предпосылки готовности будущих специалистов, в нашем случае медиков, для реализации в профессиональной сфере общения.

Таким образом, цель данного исследования – выявление дидактического потенциала интерактивных технологий при обучении профессиональному общению иностранных студентов-медиков, развитию навыков и умений вести диалог между врачом и пациентом.

Интерактивные технологии основаны на активном взаимодействии учащегося с преподавателем и другими учащимися. Они базируются на интеракционизме – одной из популярных концепций современной социальной психологии. В рамках данной концепции предлагается понимание социального взаимодействия людей как межличностной коммуникации. Главной целью интерактивных технологий является развитие критического мышления обучающихся как конструктивно интеллектуальную деятельность, способствующую восприятию, осмыслению и усвоению информации. Под критическим мышлением понимают сложный ментальный процесс, начинающийся с ознакомления с новой информацией и заканчивающийся принятием решения.

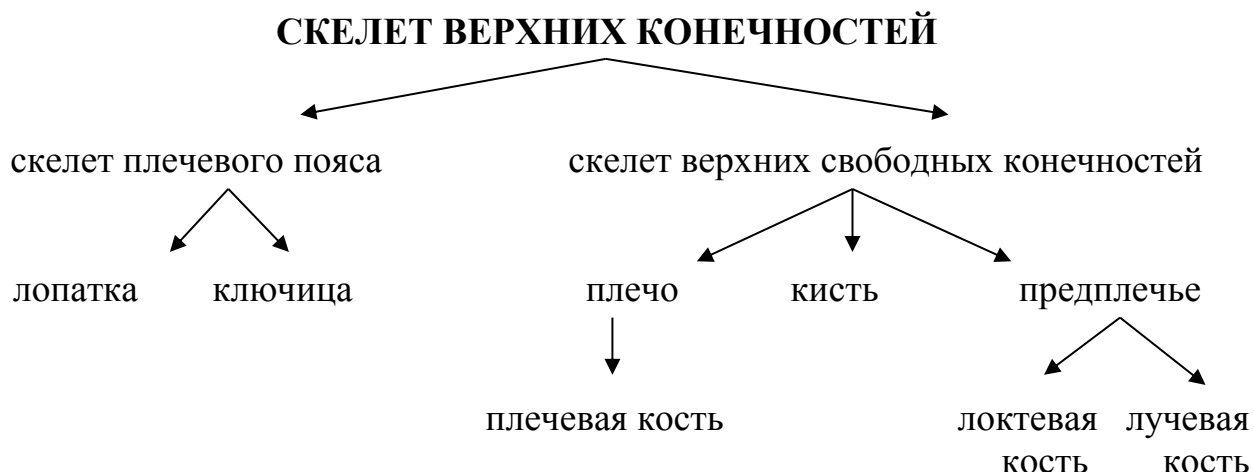
Проблеме интерактивного обучения русскому языку как иностранному посвящены многие исследования методистов и преподавателей практиков [Беляева А. Ю., Прокофьева Л. П. (2013); Казабеева В. А. (2015); Щукин А. Н. (2010) и др.]. В рамках интерактивных технологий разработаны основы обучения и учения, что предполагает «стадию вызова», «стадию смысловую», «стадию рефлексии».

На «стадии вызова» пробуждается интерес к новой теме, ученики с опорой на предыдущие знания и языковой опыт делают прогнозы относительно содержания новой информации. На «стадии осмысления» проводится работа с текстом, со смысловыми компонентами. Студентами изучается новый материал. На «стадии рефлексии» обучающиеся размышляют над новым материалом и закрепляют его.

При обучении говорению иностранных студентов широко используются следующие методы и приемы: «кластер», «двухчастный дневник», «кейс-метод» и др.

Прием «кластер» применяется для стимуляции познавательной деятельности обучающихся, развития их памяти и мышления. Суть данного метода заключается в следующем: преподаватель записывает на доске тему, затем просит студентов записать тему в тетради. Далее студенты записывают все, что и приходит на ум в связи с предложенной темой, затем обучающиеся обмениваются своими идеями при работе в парах, делятся ими со всей группой и фиксируют их на доске и в тетрадях. Например, преподаватель пишет слово

скелет. Студент дополняет **скелет верхних конечностей** и т.д. В результате студенты нарисовали схему:

Преподаватель предоставляет речевые модели компонентного состава:

что? (предмет) состоит *из чего?* (компоненты)

что? (предмет) образовано *чем?* (компоненты)

что? (компоненты) образует *что?* В.п. (предмет)

что? (предмет) делится на *что?* В.п. (компоненты)

Используя речевые модели, обучающиеся рассказывают по схеме о строении скелета верхних конечностей.

В педагогике и психологии кейс-метод (Case Study), или метод конкретных ситуаций (от английского case – случай, ситуация), относят к методам интерактивного обучения. Впервые кейс-метод применил в 1870 г. декан юридического факультета Гарвардского университета профессор Христофор Колумб Лэнгделл. Он поставил задачу приблизить академические занятия студентов к области их будущей профессии, заменив проведение лекций обсуждением конкретных случаев из юридической практики (кейсов).

В настоящее время существуют различные подходы к пониманию кейса. В соответствии с исторически ранним, кейс представляет собой пакет документальных источников, содержащих информацию по конкретному случаю из профессиональной практики [1, с. 270–271]. В психолого-педагогической литературе кейс трактуется как изложение конкретного случая в определённой сфере деятельности, в котором описан процесс возникновения и развития определённой проблемной ситуации [2, с. 11]. Цель метода case-study – совместными усилиями группы студентов должны проанализировать ситуацию – «case», возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение. Метод анализа конкретных ситуаций нацелен на развитие у студентов практических навыков и умений принятия решений в какой-либо профессиональной сфере деятельности.

По мнению исследователей, в высшей школе используют следующие виды кейсов: 1) кейсы-случаи (краткие кейсы, описывающие один случай); 2) вспомогательные кейсы (цель: передать информацию, могут быть основой

для обсуждения других кейсов); 3) кейсы-упражнения (поле для применения определенных отрабатываемых приемов, количественного анализа); 4) кейсы-примеры (кейсы, в которых анализируют последствия, выясняют, что произошло неправильно, как этого можно было избежать); 5) комплексные кейсы (кейсы, в которых значимые аспекты спрятаны в большом количестве информации, многие детали несущественны, задача студента – отделить важное от неважного, проанализировать ситуацию); 6) кейсы-решения (студенты изучают ситуацию и решают, как будут действовать в сложившихся обстоятельствах, формулируют план действий) [1; 2; 3; 4].

При разработке кейсов авторы статьи придерживаются следующих требований.

- Актуальность проблем, рассматриваемых в кейсе для профессиональной деятельности медиков.
- Реалистичность и достоверность описываемой ситуации.
- Наличие у студентов уровня владения русским языком (B1-B2).
- Достаточное количество фактов, деталей, характеризующих основных действующих лиц.
- Наличие наиболее употребляемых речевых средств, моделей в профессиональной сфере общения медиков.
- В процессе организации дискуссий по кейсам ведущая роль принадлежит преподавателю.

Традиционно кейс состоит из: 1) описания конкретной ситуации (в нашем случае, из практики будущей деятельности студентов-медиков); 2) специально разработанных учебно-методических материалов, заданий на различных носителях и дополнительной информации, необходимой для решения кейса.

Обучение посредством кейс-метода представляет собой сложный процесс и включает пять этапов:

- 1) знакомство с ситуацией, ее особенностями;
- 2) выделение основной проблемы (основных проблем), выделение факторов и персоналий, которые могут реально воздействовать;
- 3) предложение концепций или тем для «мозгового штурма»;
- 4) анализ последствий принятия того или иного решения;
- 5) решение кейса – предложение одного или нескольких вариантов (последовательности действий), указание на возможное возникновение проблем, механизмы их предотвращения и решения [3]. Для создания кейса преподавателю важно соблюдать структуру и этапы работы над кейсом.

Рассмотрим практическое применение кейс-метода при формировании навыков и умений диалогической речи у иностранных студентов. Следует заметить, работая с кейсом, студенты должны обладать уровнем владения русским языком B2-C1.

Тема занятия: «Основные проявления патологического состояния. Жалобы пациента с бронхитом». Студентам предъявляется кейс. Цель кейса – анализ конкретной профессиональной ситуации студентами и определение речевого поведения врача в данной коммуникативной ситуации с целью

построения диалога между врачом и пациентом. Рассмотрим проблемную ситуацию при формировании умения диалогической речи у иностранных студентов-медиков:

«Вы проходите практику в поликлинике № 32 города Москвы. На прием пришел пациент Павлов Николай Иванович с жалобами на кашель, насморк, чувство першения в горле. Вам необходимо провести расспрос пациента».

Какие вопросы целесообразно задать пациенту с целью постановки диагноза?». Для решения данной проблемы студентам предлагаются материалы кейса.

Задание 1. Студентам предлагается ознакомиться с лексикой по теме, проанализировав таблицу (таблица 1), а также повторить модели о субъективных симптомах.

Характер кашля	наличие / отсутствие мокроты
Цвет мокроты	прозрачная, жёлто-зелёная, с примесью крови
Консистенция мокроты	жидкая, вязкая
Интенсивность боли	слабая, сильная, интенсивная
Продолжительность боли	кратковременная (непродолжительная), длительная (продолжительная)
Периодичность возникновения боли	постоянная, приступообразная
Время возникновения боли	днём, ночью, утром, вечером
локализация болей и условия возникновения	в боку, в спине, при кашле
Модели о субъективных симптомах	кто? жалуется на что? (симптом) кого? беспокоит что? (симптом)
Модели о продолжительности симптома	что? продолжается/длится сколько времени?
Модели о повторяемости симптома	что? повторяется (симптом) сколько раз? (в день), после чего? во время чего? при чём?

Задание 2. Студентам предлагается проанализировать таблицу и решить проблему: «Какие вопросы врач должен задать пациенту с целью постановки диагноза?» по плану (таблица 2). В таблице представлены ответы пациента.

Вопросы врача	Ответы пациента
1. Общие жалобы.	– У меня жар, знобит, шумит в ушах. – Я, наверное, простудился вчера, меня лихорадило всю ночь, а сегодня больно глотать, першит в горле. Начался кашель, заложило нос.
2. Характер кашля.	– Кашель с мокротой (сухой).
3. Интенсивность кашля.	– Бывают приступы мучительного кашля.
4. Продолжительность кашля.	– Я периодически закашливаюсь.
5. Локализация болей	– Я чувствую боль в груди.
6. Повторяемость болей.	– Я периодически закашливаюсь.
7. Время возникновения кашля	– Как правило, утром, а к вечеру усиливается.
8. Характер мокроты: цвет, консистенция	– Иногда бесцветная, иногда с примесью крови. – Сначала откашливал жидкую, а сейчас густую, вязкую.

Вопросы врача	Ответы пациента
9. Другие признаки болезни, сопровождающие кашель	– В последние дни очень беспокоит. Прямо задыхаюсь, когда пойду побыстрее или поднимаюсь по лестнице.

Работа проводится в группе с участием всех студентов. Преподаватель также участвует в обсуждении вопросов, направляет дискуссию, предупреждает, что пациенты в основном не понимают медицинские термины, при расспросе пациентов необходимо использовать простые вопросы, понятные пациентам и исправляет грамматические ошибки, если студенты допускают их. В ходе дискуссии студенты формируют вопросы к пациентам и записывают их в таблицу.

- На что вы жалуетесь?
- Кашель сухой или с мокротой?
- Кашель небольшой или сильный, мучительный?
- Какой у вас кашель: постоянный или приступообразный?
- Когда вы кашляете больше: днём или ночью?
- В каком месте чувствуете боли?
- Когда чувствуете боли в грудной клетке: когда делаете вдох или выдох?
- Какую мокроту откашливаете: жидкую или вязкую?
- Какого цвета мокрота?
- В мокроте бывает кровь?
- Мокроту откашливаете равномерно в течение дня или только по утрам?
- Сколько мокроты откашливаете за один раз и в течение суток: много или мало?
- Вас беспокоит одышка?

Задание 3. На основании полученной информации составьте диалог врача и пациента. Студенты инсценируют диалоги. За каждый правильный вопрос получают по 1 баллу.

Для закрепления полученных знаний, навыков и умений построения диалога между врачом и пациентом предлагается текст и задание.

Задание 4. На основании информации текста составьте диалог врача с пациентом.

На приёме у терапевта пациент Петров Петр Иванович сообщил, что он жалуется на постоянный мучительный кашель, вначале сухой, затем с мокротой, заложенность грудной клетки, общее недомогание, озноб. Его беспокоит першение в горле, охриплость голоса, потливость, боли в нижнебоковых отделах грудной клетки и даже в животе, общая слабость, потеря аппетита, бессонница. По словам пациента, лечился самостоятельно домашними средствами: горячим чаем с малиной, тёплым молоком с содой, на ночь ставил на нижнебоковые отделы грудной клетки горчичники.

Кейс-метод представляется эффективным при формировании навыков и умений диалогической речи, позволяет осуществлять обучение с учетом профессиональной сферы, направлен на развитие личности студентов, развитие у них критического и аналитического мышления, способствует повышению

мотивации обучающихся, развивает личностные качества: креативность, любознательность).

Проблема внедрения в современную систему образования интерактивных технологий по-прежнему актуальна. Именно эти технологии развивают коммуникативные, общекультурные и профессиональные компетенции студента, формируют необходимые умения и навыки, создают предпосылки готовности будущих специалистов для реализации в профессиональной сфере общения.

Литература:

1. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие / А. Н. Щукин. – 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2017. – 509 с.
2. Тёмина, С. Ю. Кейс-метод в педагогическом образовании: теория и технологии реализации. Тематический сборник кейсов / С. Ю. Тёмина, И. П. Андриади. – М. : НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 202 с.
3. Антипова, А. В. Метод кейсов (case-study) : метод. пособие для преп. филиала [Электронный ресурс]. – Мариинско-Посадский филиал ФГБУ ВПО «МарГТУ», 2011. – Режим доступа: http://mpfmargtu.ucoz.ru/metod/metodicheskoe_posobie-1.pdf. – Дата доступа: 15.01.24.
4. Ильина, О. К. Использование кейс-метода в практике преподавания английского языка / О. К. Ильина // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Шестой межвузовский семинар по лингвострановедению. Языки в аспекте лингвострановедения : сб. научн. статей в 2 ч. – Ч. 1. – М. : МГИМО – Университет, 2009. – С. 253–261.
5. Казабеева, В. А. Кейс-технологии в обучении иностранцев русскому языку на продвинутом уровне / В. А. Казабеева // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 6. – С. 67–69.

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Фетисова Е. Ю.

Курский государственный медицинский университет
г. Курск, Российская Федерация

Терминологизация языка – это явление, формирующееся под влиянием процесса глобализации в сфере медицины и коммуникативных технологий. Появление новых слов напрямую зависит от развития СМИ, расширения границ использования английского языка, экономических и политических преобразований.

Результатом объединения учёных, врачей во время пандемии COVID-19 является появление глоссария коронавируса, который активно внедряется в речь журналистов, рядовых граждан. Социологи подтверждают, что россияне знают и объясняют значения терминов: нулевой пациент, аппарат ИВЛ, вакцина, вирусные тесты, инкубационный период, карантин, коллективный

иммунитет, локдаун, пандемия и др. [1]. Студенты-медики «погружались» в медицинскую терминологию не только в процессе дистанционного обучения, но и во время работы в больницах в качестве волонтеров, младшего и среднего медицинского персонала.

Цель исследования – обосновать применение традиционных и инновационных подходов к обучению медицинской терминологии студентов лечебного факультета.

Основными методами исследования выступили: контент-анализ, изучение передового педагогического опыта, наблюдение.

Изучением терминологии занимаются терминоведение и терминография. Европейская школа терминоведения связана с именем австрийского учёного О. Вюстера, в России – с научной деятельностью А. А. Реформатского. Медицинская лексика вызывает определённый интерес у лингвистов. Терминологические школы находятся в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Воронеже, Челябинске и других городах. Проблема медицинской терминологии рассматривается в работах В. Н. Баукина, Ю. В. Григорьевой, Н. М. Гороховой, Д. В. Гринкевича, Д. Д. Дмитриевой, Л. Ф. Ельцовой, А. В. Ильюшиной, В. В. Шкарина и других учёных.

Результаты исследования. Знакомство с терминологией начинается с первых дней обучения в медицинском вузе. Большинство медицинских терминов имеют греко-латинское происхождение. Отличительной характеристикой медицинской терминологии является точность и ёмкость.

В работе Л. Ф. Ельцовой и А. В. Ильюшиной отмечается важность терминологической грамотности у студентов медицинского вуза. По мнению авторов, интегрированный подход при изучении студентами-медиками латинского и иностранного языков обеспечивает качественную базовую подготовку специалиста в области здравоохранения [2, с. 181].

Обучение студентов-медиков языку специальности включает аудирование, практические упражнения по словообразованию, работу с учебником, чтение текстов, тестовые задания, мнемотехнику.

Ресурсом пополнения и обогащения словаря терминов для студентов-медиков выступает учебная практика. Будущие врачи выполняют самостоятельное исследование по актуальным проблемам медицины: работают с диссертациями, научными статьями, размещёнными на крупнейшем российском информационно-аналитическом портале eLIBRARY, с учебниками и пособиями, сборниками научных трудов научных конференций, с сайтом Министерства здравоохранения РФ и др.

В рамках проектной деятельности на кафедре русского языка и педагогики студентам предоставляется уникальная возможность «погрузиться» в медицину через призму культуры и искусства. Проект «Арт-лестница» знакомит обучающихся с произведениями русских и советских писателей. Книги о врачах М. А. Булгакова, В. В. Вересаева, А. П. Чехова, Ф. Г. Углова расширяют кругозор, развивают эмоциональный интеллект обучающихся.

Обращаясь к творчеству М. А. Булгакова, студенты убеждаются, что «Записки юного врача» – это не только цикл рассказов, но и пособие, содержащее более 90 медицинских терминологических наименований: от широкоупотребительных (кровообращение, дыхание) до узкоспециальных (трахея, дифтерийный круп) [3, с. 106–107]. Литературоведы отмечают, что автобиография и практическая врачебная деятельность писателей, сменивших скальпель на перо, придают особый медицинский стиль художественным произведениям. Реальные и вымышленные персонажи становятся предметом обсуждения. Художественные тексты предоставляют бесценный материал, в котором знания по медицине, физиологии переплетаются с человеческими эмоциями.

Таким образом, знакомство с медицинской терминологией сохраняет статус проблемы современного медицинского образования. Преподаватели используют арсенал педагогических приёмов по формированию терминологической грамотности будущих врачей. Наряду с классическими методами и средствами обучения активно внедряется исследовательская деятельность студентов, культуротворческая практика. Знакомство с медицинской терминологией из художественных произведений способствует обогащению словаря и развитию личности современных студентов-медиков.

Литература:

1. Глоссарий коронавируса: основные термины пандемии – ИНФЕКЦИОННЫЕ БОЛЕЗНИ | Добро пожаловать в «Клинику Айгерим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aigerim.info/ru/blog/show/glossariy-koronavirusa:-osnovnyie-terminyi-pandemii>. – Дата доступа: 02.10.2024.
2. Ельцова, Л. Ф. Особенности развития терминологической компетентности студентов медицинского вуза в процессе обучения иностранному языку / Л. Ф. Ельцова, А. В. Ильюшина // Школа будущего. – 2021. – № 6. – С. 170–183.
3. Гринкевич, Д. В. Медицинская терминология в "Записках юного врача М.А.Булгакова" / Д. В. Гринкевич, Е. В. Ляшкевич // Фундаментальная наука в современной медицине 2016 : Материалы сателлитной дистанционной научно-практической конференции студентов и молодых учёных, Минск, 07 марта 2016 года / под редакцией А. В. Сикорского, О. К. Дорониной, Т. В. Тереховой. – Минск: БГУ, 2016. – С. 105-108.

АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Черкес Т. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Навыки восприятия звучащей речи являются необходимыми компонентами изучения иностранного языка. С целью их развития на уроках РКИ часто используются небольшие по объему видео, обладающие такими преимуществами, как эстетическая целостность, тематическое единство, визуализация речи, восприятие невербальных средств коммуникации, возможность «поставить на паузу» / повторить сложные для восприятия фрагменты и т. д. Видеоматериалы помогают при изучении лексики и грамматики, формировании умения аудирования, являются средством работы с печатным текстом и основанием для речевой коммуникации [1, с. 321]. Однако если для среднего и продвинутого уровней существует большой выбор аутентичных видео, то для начального этапа обучения материал найти проблематично: «Главная трудность, связанная с использованием аутентичных материалов, – их недостаточная языковая доступность, требующая особенно тщательной методической проработки их презентации» [2, с. 39].

Целью статьи является презентация разработки урока по материалам детского киножурнала «Ералаш» (№ 292 «Хочу мороженое»). Коммуникативно-ориентированный дидактический материал может использоваться как во время изучения падежной системы русского языка, так и при изучении глагольных форм, системы времени и вида глагола.

На этапе предварительной подготовки к просмотру видео знакомство с новой лексикой может сопровождаться визуализацией в виде презентации.

Задание 1. Прочитайте и запишите новые слова в словарь.

Мороженое; кока-кола; рубашка; шорты; шляпа; платье; футболка; юбка; фонтан; птица; есть / съесть; бежать / побежать; бегать; продавать / продать; продавец, платить / заплатить; нигде ≠ везде; милый, миленький, отдавать / отдать; драться / подраться; забирать / забрать; рвать / порвать; пить / выпить.

Задание 2 направлено на усиление концентрации внимания учащихся на этапе работы с видео. Посмотрите детский киножурнал «Ералаш». *Скажите, кто ест мороженое в начале фильма. Сколько этих людей в фильме?*

Задание 3. Посмотрите видео. Скажите, правда или нет:

1. Герои видео – это 2 мальчика.	12. Они сказали, что можно купить колу.
2. Девочка и мальчик стоят.	13. Мальчик не хочет колу.
3. Девочка читает книгу.	14. Он хочет купить мороженое.
4. Она читает книгу в библиотеке.	15. У него есть 100 долларов.
5. Сейчас осень.	16. Друг говорит: «Возьми колу!»

6. На улице идёт дождь.	17. Герой не купил мороженое.
7. Мальчику нравится девочка.	18. Герой забрал мороженое у мальчика.
8. Она видит, что все едят мороженое.	19. Герой дал мороженое девочке.
9. Девочка хочет торт.	20. Она сказала «Спасибо!»
10. Мальчик идёт в парк.	21. Сейчас девочка хочет кофе.
11. Продавцы говорят, что мороженого нет.	22. Девочка капризная.

Задание 4. Прослушайте эпизод, где разговаривают два мальчика.

а). Восстановите диалог, вставив пропущенные слова.

– Копейкин, миленький, _____ мне своё мороженое!

– Отвали!

– _____ рублей плачу! _____ рублей! Пожалуйста!

– Если _____, купи колу! А мороженое не _____!

– М-м-м-м –р-р-рр... _____!!!

– Отдай _____ мороженое!

б) Прочитайте диалог по ролям. Как вы думаете, что значат непонятные слова? Можно ли их использовать на улице? Почему вы так думаете?

Задание 5. Ответьте на вопросы:

1. Где отдыхают люди? 2. Какая погода в фильме? 3. Что читает девочка? 4. В какой одежде мальчик? 5. Мальчику нравится девочка? 6. Почему? 7. Кто хочет мороженое? 8. Где мальчик хочет купить мороженое? 9. Что сказала продавец? 10. Какой напиток есть в киоске? 11. Почему мальчик много бегал? 12. Кто шёл и ел мороженое? 13. Почему мальчики подрались? 14. Что сказала девочка, когда герой принёс ей мороженое?

На завершающем этапе занятия для закрепления изучаемого материала учащиеся выполняют тест закрыто-открытого типа.

Задание 6. Выполните лексико-грамматический тест.

1. Мальчик и девочка сидят...	а) парк б) в парк в) в парке
2. На улице...	а) весна б) лето в) зима
3. Сейчас ...	а) день б) вечер в) ночь
4. Летом ...	а) холодно б) жарко в) много
5. Девочка ... журнал.	а) читает б) пишет в) учит
6. Все люди ... мороженое.	а) есть б) ест в) едят

7. Девочка тоже ... мороженое.	а) хочет б) хотят в) хотеть
8. Ему очень ... эта девочка.	а) называется б) нравится в) находится
9. Мальчик ... в киоск.	а) идут б) идёшь в) идёт
10. Там работает ...	а) преподаватель б) продавец в) проректор
11. ... говорит, что есть кола.	а) продавцы б) о продавце в) продавец
12. Он ... друга Копейкина.	а) видит б) вижу в) видеть
13. Герой видит мороженое ... друга.	а) рука б) о руке в) в руке
14. Они спорят о...	а) погоде б) девочке в) мороженом
15. Герой забрал ...	а) мороженое б) колу в) друга
16. Девочка ... не хочет мороженое.	а) уже б) ещё в) или
17. Она хочет ... колу.	а) пью б) пьёт в) пить
18. Какой герой вам нравится / не нравится? Почему?	

Итак, использование видеоматериалов на уроке РКИ способствует реализации различных целей: помимо повышения заинтересованности обучающихся, использование видео облегчает отработку изучаемых языковых явлений, служит улучшению восприятия диалогической / монологической речи. Развиваются коммуникативные способности, языковая догадка и творческий потенциал иностранных слушателей.

Литература:

1. Чернявская, Я. Л. Использование комплекса аутентичных видеоматериалов в курсе русского языка как иностранного (довузовская подготовка) / Я. Л. Чернявская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 7. – С. 318–321.
2. Гриднева, Н. А. Использование аутентичных видеоматериалов на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) / Н. А. Гриднева, С. М. Владимирова // Вестник Самарского гос. технич. ун-та. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 3 (39). – С. 36–48.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ИНОФОНОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕКСТА-БИОГРАФИИ

Шумская Л. М., Комарова И. К.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

В последнее время преподаватели многих вузов отмечают снижение уровня познавательных интересов, равнодушие обучающихся к знаниям, нежелание учиться. Преподаватели РКИ пытаются отходить от традиционных форм обучения. Однако зачастую попытки повысить активность личности сводятся к попыткам интенсифицировать передачу и усвоение информации с помощью компьютерных информационных технологий и резервных возможностей психики. Это объясняет необходимость обращения к проблеме формирования активности личности в процессе обучения, поиску эффективных направлений активизации обучения, что и станет предметом рассмотрения данной статьи.

Ключевой предпосылкой для эффективного восприятия и осмысления информации является языковая активность личности, которая успешно реализуется при изучении биографических текстов. В процессе обучения восприятию текстов иностранные учащиеся не только знакомятся с жизнью и творчеством известных личностей, но и получают представление об определенных исторических эпохах, отражающих многие особенности национальной культуры. Причем, «чем больше текст содержит страноведческих сведений, чем существеннее он для нашей культуры, тем выше его содержательная ценность» [1, с. 116].

Обращение к тексту-биографии Франциска Скорины на занятиях с иностранными учащимися не случайно. Франциск Скорина – великий философ-мыслитель, гуманист-просветитель, основатель белорусского и восточнославянского книгопечатания, гениальная, неповторимая историческая личность, без которой трудно полноценно представить и охарактеризовать развитие мировой культуры и образования в эпоху XV–XVI веков. Жизнь и деятельность Ф. Скорины, процесс становления его мировоззрения как мыслителя-гуманиста, просветителя, основателя белорусского и восточнославянского книгопечатания целесообразно рассматривать в контексте эпохи Возрождения (Ренессанса), когда растёт интерес к науке, к просвещению.

Чтобы работа с текстом-биографией оказалась результативной, следует учитывать различные факторы. Одним из главных факторов является отбор биографических фактов. При отборе фактического материала для использования на занятиях по РКИ должен учитываться уровень языковой подготовки, возрастные и профессиональные интересы, гендерные характеристики, этнические и психологические особенности аудитории.

При работе с аудиторией, владеющей русским языком как иностранным на уровне минимальной коммуникативной достаточности (А 1), особое внимание уделяется коммуникативному и содержательному аспектам. Основным ориентиром при составлении текста-биографии является его языковая доступность. Важно, чтобы текст не был перегружен причастными и деепричастными оборотами, большим количеством сложных предложений, устаревшими словами, выражениями и конструкциями.

Для предупреждения лексических трудностей предлагаются предтекстовые задания, цель которых – ввести новые слова и словосочетания, а также отработать правильное произношение с учетом редукции звуков, в сочетании с предлогами. При объяснении новых слов следует стремиться к адаптации их толкования с учетом уровня владения языком у иностранных слушателей.

Перед непосредственным чтением текста для активизации внимания и памяти учащимся предлагаются вопросы, на которые они должны суметь дать ответ сразу после прочтения: Кто такой Франциск Скорина? Где он родился и жил? Почему его имя стало национальным символом Беларуси? Притекстовое задание также предлагает учащимся дать ответы на вопросы: Кем был отец будущего первопечатника, философа и ученого? В какой семье родился Франциск? Где получил образование? Почему он жил в разных городах Европы? Что вы знаете о научной работе Скорины? Где открыл типографию Ф. Скорина? Какие книги он издал в Праге? Где он ещё создал типографию и что он там издал? Что вы ещё можете рассказать о деятельности Скорины в Праге? Почему мы сейчас с благодарностью вспоминаем о Ф. Скорине?

На послетекстовом уровне, когда необходимо проверить степень понимания учащимися содержания текста, используются такие формы контроля, как установление истинных и ложных фактов с выяснением правильного варианта ответа.

В целях усвоения нового языкового материала, а также закрепления грамматических навыков можно предложить различного типа послетекстовые лексико-грамматические упражнения, выполняя которые иностранные учащиеся, помимо решения основных задач (повторение и закрепление ранее изученного грамматического материала и усвоение новой лексики), работают с информацией, содержащейся в тексте, что способствует более глубокому восприятию прочитанного материала. Можно предложить закончить предложения, используя информацию текста:

1. Ф. Скорина – это ...
2. Он родился ...
3. Сначала Ф. Скорина учился в родном городе, а потом ...
4. В эпоху Возрождения растёт интерес ...
5. После окончания университета Ф. Скорина жил и работал ...
6. Ф. Скорина занимался не только медициной, но и ...
7. Ф. Скорина был одним из первых европейских мыслителей, который ...
8. В 1520 году Скорина вернулся в Вильно, где ...

9. Там он издал много книг, самая известная ...
10. Чтобы заплатить долги за типографию ...
11. В Праге он основал лечебный сад и был ...
12. Ф. Скорина много сделал для ...

С целью совершенствования познавательной активности учащихся можно продемонстрировать фото памятника Ф. Скорине и предложить составить и разыграть диалог на основании ситуации: Вы корреспондент газеты, которому необходимо взять интервью о Франциске Скорине у директора национальной библиотеки Беларуси.

Ситуация в значительной мере воссоздается за счет коммуникативной задачи. Но часто для воссоздания ситуации или социального контакта необходимо воссоздать какую-то систему отношений или описать фрагмент действительности. Такие ролевые игры позволяют моделировать ситуации реального общения, они отличаются свободой и спонтанностью речевого и неречевого поведения участников коммуникации. Каждый участник в ходе игры организует свое поведение в зависимости от коммуникативной цели игры и речевого поведения партнеров. Итогом игры становится выполнение коммуникативной задачи, активизирующей познавательные интересы учащихся.

Таким образом, использование текста-биографии на занятиях по РКИ является необходимым: познавательная деятельность и расширение культурологических знаний учащихся сопрягаются с разнообразным лексическим и грамматическим материалом. Эффективность работы с таким текстом достигается посредством соответствия текста-биографии уровню языковой подготовки, возрастным и профессиональным интересам обучающихся, доступности языка за счет использования общеупотребительной лексики, использования различных языковых заданий, направленных на развитие всех видов речевой деятельности и через аппарат эмоций и практическую деятельность с изучаемым объектом.

Литература:

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е.М. Верещагин. В. Г. Костомаров. – М.; Индрик, 2005. – 1040 с.

ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Яковлева М. А.

Белорусский государственный университет культуры и искусств
г. Минск, Республика Беларусь

Обучение русскому языку как иностранному представляет собой сложный процесс, требующий использования эффективных методов. В последние годы игры стали важным инструментом в образовательном процессе, так как они способны повысить мотивацию студентов, сделать обучение более увлекательным и продуктивным [1]. Игры занимают важное место в обучении русскому языку как иностранному, сочетая образовательные цели с развлекательным элементом. Они помогают создать позитивную атмосферу, способствующую эффективному обучению, и делают процесс изучения языка более увлекательным и доступным для студентов разных возрастов и уровней подготовки.

Стоит отметить, что мотивация представляет собой внутренний процесс, который побуждает человека к действию. В контексте изучения языка мотивация может быть интегрирована в две категории: внутренняя (интерес к языку, желание общаться) и внешняя (оценки, конкуренция) [2, с. 152]. Игры способствуют развитию обеих форм мотивации, создавая увлекательную атмосферу для обучения.

В данной статье мы рассмотрим игру «Больше и быстрее» как пример использования игровых методов в изучении русского языка. Игра «Больше и быстрее» – это увлекательный и эффективный метод активизации словарного запаса студентов, изучающих русский язык как иностранный. Основная цель игры – помочь учащимся быстро вспоминать и использовать слова в контексте определённой темы.

Правила игры достаточно понятны и просты. Преподаватель начинает с того, что называет категорию, например, «Профессии». Затем студенты по очереди должны называть действия или предметы, относящиеся к этой категории. За каждое правильное слово или фразу участник получает балл или фишку, что добавляет элемент соревнования и мотивации. Игра продолжается в течение установленного времени или до тех пор, пока не исчерпают все возможные варианты, что делает её динамичной и захватывающей.

Для увеличения напряжения и вовлеченности можно ввести различные вариации. Например, установить ограничение по времени на ответ. Это создаст дополнительный вызов и поможет развить навыки быстрого мышления. Также можно добавить дополнительные условия, такие как использование названных слов в предложениях. Это не только углубит понимание слов, но и позволит студентам практиковать грамматику и структуру языка.

Таким образом, игра «Больше и быстрее» становится не только способом активизации словарного запаса, но и интересным инструментом для развития

устной речи. Она создает позитивную атмосферу в классе и делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным.

Игра позволяет студентам использовать уже известные слова и активно запоминать новые. Повторение слов помогает закрепить их значение и употребление [3, с. 153]. Подобным образом можно повторять глаголы, имена существительные и имена прилагательные, предлагая студентам слова из тематических групп «Природа», «Одежда» и т. д. Стоит отметить гибкость и динамичность данной игры, которая может быть адаптирована для разных уровней владения языком благодаря выбору более простых или сложных тем.

Также игровая форма обучения создает атмосферу соревнования, что способствует повышению интереса студентов к изучению языка. Студенты стремятся к победе, что побуждает их активно участвовать в процессе. Более того, они учатся быстро формулировать ответы, что развивает их когнитивные навыки. Это особенно важно для изучения языка, где скорость реакции может влиять на уверенность при разговоре. Игра способствует взаимодействию между студентами, что помогает создать дружелюбную атмосферу в классе [3, с. 153]. Командная работа и обмен знаниями усиливают процесс обучения.

Игра «Больше и быстрее» является эффективным инструментом мотивации в изучении русского языка как иностранного. Она не только способствует активному запоминанию лексики и грамматики, но и развивает навыки общения, критического мышления и командной работы. Использование игровых методов в обучении позволяет создать более динамичную и увлекательную образовательную среду, что в свою очередь повышает успешность изучения языка [4].

Игры являются эффективным инструментом мотивации в изучении русского языка как иностранного. Они не только делают процесс обучения более увлекательным, но и способствуют развитию необходимых языковых навыков. Внедрение игровых методов в образовательный процесс может значительно повысить уровень вовлеченности студентов и улучшить их результаты. Будущее методики обучения русскому языку требует дальнейших исследований в этой области, чтобы выявить новые подходы и методы, которые могут быть использованы для повышения эффективности обучения.

Литература:

1. Шамсутдинова, А. А. Игра как интерактивная форма обучения на занятиях русского языка как иностранного / А. А. Шамсутдинова. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95603/1/978-5-7996-3164-2_2020_130.pdf. – Дата доступа: 20.10.2024.
2. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Русский язык, 1989. – 276 с.
3. Будакова, О. В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка / О. В. Будакова // Педагогическое мастерство : материалы Международ. науч. конф. – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 152–154.
4. Железнякова, С. Н. Ролевые игры на уроках русского языка как иностранного / С. Н. Железнякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 2–5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevyie-igry-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> – Дата доступа: 20.10.2024.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕТОДИКА ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ГРОДНЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Волошко Т. А., Головач Т. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Эффективная адаптация иностранных учащихся играет важную роль для развития белорусской системы образования в сфере конкуренции на международном рынке образовательных услуг. В вузах Республики Беларусь обучается около 26 000 иностранных граждан из 107 стран мира. При этом география сотрудничества постоянно расширяется. Приток иностранных учащихся на сегодняшний день постоянно увеличивается в Республике Беларусь.

Студенты, которые приезжают на обучение в другую страну, сталкиваются с целым рядом трудностей: проблемами, связанными с национальными и культурными особенностями социума, в котором они оказываются, в том числе и социально-бытовыми проблемами; психическими и эмоциональными трудностями, обусловленными одиночеством, ностальгией, недостатком социальной поддержки; проблемами академического плана, связанными и с языковым барьером, и с различием педагогических стилей преподавания, которые используются в разных странах, а также трудностями при выстраивании коммуникации «студент – преподаватель».

В дополнение к вышеперечисленному, иностранные учащиеся подвержены огромному количеству стресса во время их пребывания в другой стране и адаптации к новой студенческой жизни. Таким образом, адаптация иностранных учащихся к новым условиям связана как с самим процессом обучения, так и с необходимостью приспособливаться к новым культурным и бытовым особенностям иноязычной среды. В соответствии с этим одной из самых главных задач, которая стоит перед вузом и его сотрудниками, является проблема адаптации таких обучаемых.

Адаптация иностранных учащихся включает следующие важнейшие составляющие:

- адаптацию к социальной и культурной среде, когда иностранные учащиеся начинают чувствовать себя комфортно в новой иноязычной среде;
- физиологическую адаптацию, во время которой студенты приспособляются к новым условиям внешней среды, климату, временам года, продуктам питания, воде;

- психологическую адаптацию, когда обучаемые в непривычной и новой для них обстановке учатся концентрироваться, активизировать свою память, силу воли, мышление, быть активной самодостаточной личностью;

- педагогическую адаптацию – умение приспособиться к новым условиям обучения и воспитания в условиях высшего учебного заведения [1, с. 41].

На адаптационные процессы иностранных учащихся оказывают влияние ряд внешних и внутренних факторов. К числу внутренних факторов можно отнести языковую базу обучаемых, ценностную основу отдельно взятой личности студента, владение ими соответствующей информацией о новой социокультурной иноязычной среде, психологическую основу индивида, его способность к самоорганизации. А также наличие общих ценностных установок, общих для обеих культур, наличие мотивации к преодолению коммуникационного барьера с представителями иного социума, уровень коммуникационных умений. Таким образом, данная группа факторов относится к числу субъективных. Она во многом зависит от индивидуальных и психологических особенностей самого обучаемого в условиях адаптации.

К внешним факторам, которые влияют на процесс адаптации иностранного учащегося к новой социокультурной среде, можно отнести в первую очередь особенности учебно-образовательного процесса, который используется в учебном заведении, а также микросреду жизни самих обучаемых. Здесь важно учитывать степень сходства между культурами адаптируемого и новой культурной средой. Принимать во внимание социокультурные ценности, которые свойственны новому обществу. Очень важно для успешной адаптации обучаемых – это взаимодействие между иностранными учащимися и преподавателями, между белорусскими студентами и иностранными; наличие друзей, любимых занятий и увлечений и многое другое.

Учет всех вышеперечисленных факторов позволяет провести адаптацию иностранных учащихся на соответствующем уровне. Организация психолого-педагогического сопровождения обучаемых позволяет создать максимально комфортные психологические условия для адаптантов для достижения ими внутреннего равновесия. В результате такого психолого-педагогического подхода обеспечивается успешная адаптация студентов к условиям новой среды. В ГрГМУ адаптация иностранных учащихся из Мальдив, например, начинается с подготовительного отделения, где они в комфортных условиях изучают русский язык как иностранный. Знакомятся с культурой и традициями белорусского общества, посещают музеи, выставки, белорусские города, знакомятся с историко-культурным достоянием страны. На подготовительном отделении они знакомятся с особенностями образовательного процесса вуза. Студенты из других стран, которые не обучались на подготовительном отделении, начинают адаптироваться к новой среде на первом курсе и в этом им помогает социально-педагогическая служба вуза и отдельно закрепленный за каждой группой куратор.

Кураторы учебных групп обеспечивают психолого-педагогическое сопровождение иностранных студентов, которое не ограничивается

исключительно первым курсом. Иностранные студенты на протяжении первых трех курсов продолжают совершенствовать свои языковые навыки, что помогает им осваивать дисциплины по получаемой специальности. В вузе созданы студенческие землячества, в актив которых входят выходцы из различных стран. Они помогают своим соотечественникам, которые прибыли на обучение в другую страну, познакомиться с новыми условиями, традициями и культурой новой языковой среды.

Очень большое значение для формирования атмосферы взаимопонимания и доброжелательности имеют научные, спортивные, культурные мероприятия, проводимые как в стенах вуза, так и за его пределами, в которых иностранные учащиеся активно участвуют. Например, показательным в этом плане являются всевозможные фестивали творчества иностранных студентов, во время которых обучаемые знакомят зрителей с различными видами творчества своих стран. Это и вокально-хоровое, и вокально-инструментальное, и хореографическое, и театральное творчество.

Таким образом, адаптация иностранных учащихся будет проходить успешно, если учитывать все вышеперечисленные, как внешние, так и внутренние факторы, соответствующее психолого-педагогическое сопровождение студентов, национальные и культурные особенности сотрудничающих стран, формы работы кураторов и социальной службы вуза с адаптантами.

Литература:

1. Сомова, Н. В. Формирование социально-адаптивной компетентности иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н. В. Сомова. – СПб, 2015. – 246 л.

БАРКЕМП КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Головач Т. Н., Волошко Т. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Интерактивные методы – это методы, позволяющие учиться взаимодействовать между собой. Интерактивное обучение – обучение, построенное на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога. Интерактивные методы строятся на схемах взаимодействия: "учитель = ученик" и "ученик = ученик".

Баркемп (англ. BarCamp) – это формат, который проходит в виде презентаций, игр, мастер-классов, тренингов и дискуссий. Можно сказать, в нем не прослеживается четкая структура проведения, потому что каждый

участник является организатором проведения мероприятия. Исходя из своих интересов, каждый участник выбирает актуальную и удобную для него тему и форму проведения, в которой он будет участвовать. Содержание материала, тематика обговаривается и предоставляется участниками. Девиз Баркемпа: «Научись тому, что ты еще не знаешь» [1, с. 54].

Первый Баркемп был организован веб-мастером Томом О'Рейли для своих коллег в городе Пало Альто, штат Калифорния, 19-20 августа 2005 года. Тогда данное мероприятие посетили свыше двухсот человек. С тех пор он проходит во многих странах и городах мира [1, с. 68].

Баркемп создавался для встречи людей в неофициальной обстановке и обсуждения решений рабочих и общественных проблем. Это помогало услышать все мнения и принять их во внимание, тем самым сообщая создавая или улучшая изначальный проект или создавая свой, а также находить способы решения проблем и развития современного общества.

По классификации интерактивных методов Баркемп относят к имитационно-игровому моделированию. Основные задачи и цели Баркемпа:

- 1) стимулирование развития новых медиапроектов в различных предметных областях;
- 2) обсуждение и определение перспективных направлений в развитии новых отраслей науки и образования;
- 3) содействие обмену опытом и знаниями в различных сферах;
- 4) создание благоприятной среды для организации совместных проектов, в том числе и на международном уровне;
- 5) развитие творческих, ораторских и менеджментских способностей участников;
- 6) формирование социальной ответственности [1, с. 71].

Основной идеей проведения Баркемпа является усиление обратной связи учащихся с учителем посредством создания обучения, при котором одной из главной направленности будет являться максимальная индивидуализация обучения.

Баркемп проводится обычно за городом в летнее время, где участники приезжают с палатками на несколько дней, свободно передвигаются по территории, не ограниченные ни правилами, ни структурой проведения. Часто в Баркемпе нет даже определенных тем; все это решается людьми, которые хотят поделиться проблемой и найти совместные пути решения, собрав вокруг себя единомышленников.

Для проведения Баркемпа существуют определенные этапы работы, которые рекомендуется соблюдать. На подготовительном этапе создается группа учащихся, которая должна взять на себя инициативу при решении таких вопросов как название темы, месторасположения групп, реализуемые правила Баркемпа, время проведения и учет всех участников.

Для потенциальных участников объявляется решение инициативной группы по организационным правилам проведения. Далее составляется

программа: по секциям, по времени, по разным аудиториям. Участники записываются в секции по своим интересам [2, с. 14].

Далее идет этап реализации. Каждый участник готовит свою речь по выбранной теме. При презентации каждый участник может согласиться, предложить что-то свое или высказаться за ненужность оглашенного 20 пункта из-за его невозможности реализации или нецелесообразности.

Таким образом, учащиеся объединяют свои доклады в одну идею. В итоге получается целостный результат, направленный на достижение цели. Каждый должен задаться в конце вопросами: «А что я могу сделать для достижения общей цели?», «Что нового я узнал и что нового я рассказал?».

Главная особенность Баркемпа – отсутствие оценивания со стороны преподавателя. Важнее всего сама презентация и путь ее создания. Она происходит в общей аудитории среди всех групп. В ходе презентации могут добавляться новые идеи от участников других объединений. Похожее проведение можно реализовать в классовых и в межпараллельных группах с той лишь разницей, что дается определенная изученная тема, но все же учащиеся вольны выбирать направления обсуждений по данной тематике.

Учитель во время проведения должен создавать доброжелательную обстановку, а также поощрять активность учеников. В ходе проведения у него должны быть в наличии проблемные вопросы, которые помогут ребятам осмыслить проблему разносторонне и обеспечат принятие творческого решения [2, с. 16].

Таким образом, реализация метода Баркемпа в учебном процессе поможет ученикам встать на более высокий уровень и подготовить их к решению сложных задач, что в свою очередь позволит сформировать необходимые компетенции, которые требуются современным выпускникам.

В процессе проведения Баркемпа у учащихся расширяется общекультурный кругозор, развиваются интеллектуальные способности, улучшаются организаторские и исследовательские способности, проявляются творческие качества, коммуникативные компетенции, в том числе иноязычные [2, с. 16].

Литература:

1. Благирева, Е. М. Интерактивные методы в образовательном процессе / Е. М. Благирева. – М. : Научная библиотека, 2014. – 342 с.
2. Малышева, Т. В. Влияние методов интерактивного обучения на развитие коммуникативной компетенции учащихся / Т. А. Малышева. – Учитель в школе. – 2010. – № 4. – С. 14–16.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСАХ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Деревлева Н. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Искусственные нейронные сети и их участие в жизнедеятельности современного человека являются одним из самых обсуждаемым вопросов как в мировых средствах массовой информации, так и в статьях ученых в самых разных областях науки. Огромен интерес к данной проблеме и в сфере использования новейших педагогических технологий в преподавании иностранных языков в учреждениях высшего медицинского образования.

На сегодняшний день объем изданной научно-методической литературы по исследуемой теме уже достаточно велик, что позволяет на основе ее анализа, а также путем педагогического наблюдения и практического опыта преподавания сделать некоторые заключения по поводу положительных и отрицательных моментов использования «компьютерного разума» в обучении иностранному языку студентов медицинских специальностей.

Искусственным интеллектом называют «Моделирование человеческого интеллекта компьютерными системами» [1, с. 117].

Неоспоримым плюсом применения искусственных нейронных сетей в обучении иностранному языку является, в первую очередь, повышение мотивации у студентов-медиков к занятиям, их большая вовлеченность и самостоятельность в выполнении заданий на занятии и при подготовке домашнего задания. Так, например, студенты при выполнении перевода текстов обращаются за помощью к программам-переводчикам Яндекс и Гугла, что значительно экономит время подготовки домашнего задания, помогая формировать положительное отношение к учебному предмету.

Также нейросети могут помочь сгенерировать тематические текстовые задания разного уровня сложности, то есть адаптировать их под индивидуальный уровень владения иностранным языком, делая процесс обучения более индивидуальным и личностно-ориентированным. Некоторые платформы искусственного интеллекта позволяют выявлять пробелы в знаниях лексики или грамматики и предоставляют индивидуальные подсказки, что позволяет отследить прогресс каждого студента. Такие платформы могут помочь выбрать персональный алгоритм обучения. Например, ряд студентов имеют проблемы с быстрым усвоением нового лексического материала, который представлен в соответствующем уроке учебника. Нередко в объем необходимой для заучивания лексики авторами учебников включается как часто встречаемая лексика, так и пассивная, которая позже редко встречается студентам-медикам. В таком случае можно использовать нейросети, с помощью

которых преподаватель быстро сгенерирует упражнения для закрепления данного лексического материала.

Нейронные сети дают возможность практиковать иностранный язык с помощью мультимедийных материалов с аудиовизуальным сопровождением. Это является дополнительным стимулом для студентов-медиков к изучению медицинских тем на иностранном языке, в дополнение к печатным учебным пособиям.

Кроме изображений, иллюстрирующих тексты учебников, «компьютерный разум» позволяет сгенерировать медицинские тексты по ключевым словам, с достаточно высокой плотностью изучаемой лексики. По изображению и тексту преподаватель с помощью нейронных сетей может создать упражнения для закрепления материала. Можно составить вопросы на понимание текста, например, используя множественный выбор.

Нейронные сети также позволяют преобразовать текст в речь, что может помочь студентам в усвоении произношения лексики на иностранном языке. Созданный аудиофайл можно скачать и воспроизводить по желанию с различной скоростью. Возможности специальных программ позволяют составить диалог на основе текста и преподаватель организует работу с ним по своему усмотрению. Один из вариантов – исключить из диалога активную медицинскую лексику и дать задание студентам восстановить диалог. Преподаватель может упрощать или усложнять диалог.

«Компьютерный разум» может помочь преподавателю в создании различных вариантов одного теста. Такие программы как ReText.AI, NeuralWriter позволяют перефразировать заданный текст. Например,

1. Исходный текст:

ReText.AI – это инструмент для генерации и преобразования любых текстов.

Преобразованный текст:

ReText.AI – это программа, которая может преобразовать и создать любой текст.

2. Original text:

The bones form the skeleton of the body.

Paraphrased text:

Bones form the body's skeleton.

3. Original text:

The center of the circulatory system is the heart.

Paraphrased text:

The heart is the center of the circulatory system.

Исследователи выделяют не только преимущества, но и недостатки применения искусственных нейронных сетей. Не всегда полученные данные будут надежными. Так как система работает на текстах, созданных человеком, а также может порой не учитывать контекст [2, с. 17]. Поэтому требуется проверка и некоторая коррекция полученных текстов.

Подводя итоги, можно сказать, что использование нейронных сетей расширяет возможности в преподавании иностранного языка студентам-медикам и повышает их мотивацию в учебе, но, на сегодняшний день, сгенерированный материал еще требует проверки и коррекции со стороны преподавателя.

Литература:

1. Паскова, А. А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения / А. А. Паскова // Вестн. Майкопского гос. технологического ун-та. – 2019. – № 3. – С. 113–122.
2. Ивахненко, Е. Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е. Н. Ивахненко, В. С. Никольский // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 4. – С. 9–22.

ТЕНДЕНЦИИ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ФАРМАЦИЯ

Заборовская О. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Латинский язык продолжает активно использоваться во многих специальных областях человеческой деятельности. Латинские или латинизированные греческие слова, латынь используется в медицине в рамках анатомической, клинической и фармацевтической терминологии. Рассмотрим некоторые актуальные аспекты, затрагивающие современную терминологию предметной области фармации. Тот факт, что в процессе развития исследовательских наук, к которым следует отнести и фармацию, происходит интеграция нескольких видов знаний, осознается многими. Как следствие, мы научились учитывать появление терминов, обозначающих пересекающиеся (смежные) области, например: биотехнология, фармакоэпидемиология, фармакологистика. Подобные взаимосвязи в наши дни позволяют специалистам различных областей оперировать языковыми единицами не только с целью их обработки, но и также хранения и передачи знания.

Одной из самых значительных предметных областей медицины является сфера фармации. Именно в этой социально значимой, практической и научной области медицины наблюдаются в последние десятилетия особенно интенсивные изменения. За ними стоит значительное обновление фармацевтической научно-практической области, что имеет непосредственное отношение, как к самой области фармации, так и к лингвистике. Для более точного обозначения медицинскую терминологию следовало бы именовать

«греко-латинская медицинская терминология» по причине преобладания в ней греческих слов. Следует отметить, что терминология фармации, продолжает организовываться постепенно, поскольку зависит от взаимодействия от экстралингвистических и лингвистических факторов. Развитие человеческого познания происходило на протяжении многих столетий человеческой истории, и было связано теснейшим образом с биологической, когнитивной и культурной эволюцией [1, с. 73]. Суть того, что происходит после того, как наше внимание зафиксировало некие признаки, состоит в следующем: объект подвергается последующей обработке, в результате чего он получает определенную репрезентацию в языке. Очевидно, что языковая форма хронологически завершает соответствующую предшествующую предметную деятельность, что и придает слову определенное специфическое значение [2, с. 102].

Фармацевтической терминологии организуется антропоцентрической функцией: человек (специалист-фармацевт) является отправной точкой для описания свойств и характеристик предметов и процессов, связанных с выделением веществ, созданием препаратов, описанием их свойств, способов приготовления и применения.

В процессе исследования латинской фармацевтической терминологии и номенклатуры, мы ставим целью установить долю латинских заимствований, функционирующих в терминологии английской фармации, а также показать особенности образования английских фармацевтических терминологических и номенклатурных единиц на основе латинских корней и элементов. Материалом для исследования являются термины, отобранные из фармацевтических словарей: названия сырья для производства лекарственных препаратов, названия готовых, произведенных лекарств, практика рецептурной прописи. В современном английском языке в сфере фармацевтики употребляются как собственно латинские термины, так и терминологические единицы латинского происхождения: *medicamentum* – >medicine, medication; *remedium* – >remedy; *substantia farmaceutica* – >pharmaceutical substance; *forma medicamentorum* – >medicinal form; *preparatum* – >(medicinal) preparation; *tincture* – >tincture; *sirupus* – >syrup, sirup; *herba* – >herb, herbage; *folia* – >foliage; *fructus* – >fruits; *baccae* – >bacca; *flores* – >flowers; *rhizome* – >rhizome; *cortex* – >cortex и др.

Помимо терминологических единиц в современный английский язык проникают научные ботанические номенклатурные наименования, в частности, названия растений. Международная ботаническая номенклатура представляет собой строгий перечень названий соподчиненных систематических групп – таксонов (англ. *taxon*). При этом основной единицей таксономической классификации служит вид (лат. и англ. *species*, лат. *Nomen specificum*). Обладающие определенными общими признаками виды группируются в роды (лат. и англ. *genus*, лат. *Nomen genericum*). В научном труде Карла Линнея «*Species plantarum*» (1753 г.) установлен общепризнанный биномиальный принцип номинации растений (англ. *Binomial nomenclature*) [3, с. 21]. Как видим, в современном английском языке используются как латинские

наименования растений, так и наименования на латинской основе, например: Absinthium → absinthium, absinth(e); Mentha piperita → peppermint; Chamomilla → chamomile, chamomile и др. Кроме того, латинские корни имеют тривиальные (упрощенные, от лат. *trivialis* – «обычный») наименования лекарственных средств, препаратов и веществ, например: diphenhydramine hydrochloride, benadryl – диметиламиноэтилового эфира бензгидрола гидрохлорид, димедрол и др. С латинскими корнями и элементами, а также по аналогии с ними образованы такие названия лекарственных препаратов, как Acetomepregenolum – ацетомепрегенол, Cycloferonum – циклоферон, Prednisolonum – преднизолон, Urosulfanum – уросульфан и др.

Существуют детерминологизированные единицы, которые во многих случаях приравниваются к лекарственным средствам. Как видим, заимствование из латинского языка названий подобных веществ очевидно: talcum → talc, talcum; terebinthina → terebenthene, vaselinum → vaseline, gelatin → gelatin, gelatine; propolisum → propolis и т.д. Еще одной группой заимствований являются наименования химических элементов и соединений, например, Ferrum – железо; Strychninum – стрихнин и т.д.

Англицизмы играют свою роль в процессе понимания и перевода терминов. Современный темп научного поиска создания и исследования новых лекарственных препаратов чрезвычайно ускоряется. Так, термин «фармакоэпидемиология» стал чрезвычайно актуальным в терминологии фармации. С точки зрения лингвистики термин «фармакоэпидемиология» объясняется как «наука о широком применении лекарств», научное знание, результат интеграции экономики фармации и эпидемиологии, а основным методом, инструментом познания здесь является эпидемиологический анализ. В этой связи, одним из актуальных терминологических аспектов является процесс обновления терминологии целого ряда наук, например, науки под названием фармацевтическая технология, в рамках которой в последнее время мощно развивается такое направление, как биотехнология. Последние результаты биофармацевтических исследований оказались настолько значительными, что в их комплексе оформилось новое направление – биофармация. К своим «внутренним» терминам биофармация относит слова, обозначающие основные ее понятия: биоэквивалентность, биологическая доступность и т.д. Кроме того, в последнее время в обсуждаемой науке появился новый фармакологический термин LADMER-система, который является аббревиатурой по первой букве английских слов Liberation, Absorbtion, Distribution, Metabolism, Elimination, Response. Современный биофармацевтический период характеризуется нанотехнологическим развитием, также позволяющим обогащать науку новыми терминами: наносуспензии, нанопорошки, наносферы, нанотрубки (лат. *nanus* – карлик). В этой же связи следует привести в качестве примера актуальный термин нано-СДЛ (система доставки лекарств). Благодаря данному термину образовался чрезвычайно актуальный терминологический ряд, опирающийся на

характеристику, связанную с различным строением молекул: липосомы, аквасомы (др.-гр. soma – тельце), дендримеры (др.-гр. dendron – дерево) и т.д.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что латинские заимствования встречаются в названиях лекарственных растений и лекарственных средств, в названиях химических элементов и соединений, а также в рамках лексических единиц, приравниваемых к лекарственным средствам. В современном английском языке наблюдается большое количество заимствований из латыни, а также образование терминологических и номенклатурных единиц на основе латинских корней и элементов разных периодов, в том числе по образцу латинского языка.

Литература:

1. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М., 1982. – С. 108–135.
2. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М., 2004. – 560 с.
3. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева – М. : Дрофа, 2001. – 287 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Кондратьев Д. К.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Межкультурная компетенция означает способность к эффективной коммуникации людей из различных культур. При этом понятие «культура» понимается достаточно широко, оно охватывает происхождение (страна, регион), профессию, род занятий, возраст, уровень образования и многое другое. Межкультурная компетенция представляет собой комбинацию из различных умений и навыков, которые используются на профессиональном и социальном уровнях.

Из достаточно обширного перечня межкультурных компетенций мы выделяем компетенцию «навыки коммуникации» (Kommunikationsfähigkeiten) [1], которые имеют определяющее значение при изучении иностранных языков.

Цель данной статьи – показать, какие межкультурные особенности коммуникации медицинского персонала следует учитывать в процессе обучения студентов-медиков диалогической и письменной речи на немецком языке.

Коммуникация на различных языковых уровнях. В немецком языке параллельно используются немецко-латинско/греческие дубликаты, например: Bauchspeicheldrüse – Pankreas, Vena cava – Hohlvene, Lymphadenektomie – Entfernung der Lymphknoten, Kardialgie – Herzschmerz и др. Использование конкретных языковых средств, в том числе греко-латинской терминологии, напрямую зависит от коммуникативной ситуации. Обычно различают три основные ситуации в сфере медицинской коммуникации [2, с. 7]:

Коммуникация на уровне *врач – врач* отличается следующими характеристиками: как правило, это *письменная* (реже устная, например, на медицинских конференциях) форма коммуникации, строго нормированная, с использованием, преимущественно греко-латинской терминологии с минимальным онемечиванием анатомической терминологии (например, Angina pectoris instabilis) и высокой степенью онемечивания клинической терминологии.

Наиболее часто встречающаяся форма письменной коммуникации *врач – врач* – это Arztbrief (примерные соответствия на русском языке: выписка из истории болезни, медицинское заключение, врачебное заключение). Данный документ содержит сведения о конкретном клиническом случае, начиная с момента поступления пациента до выписки. В нем дается обзор состояния пациента при выписке, течение заболевания, назначенная терапия, информация по классификации данного заболевания по МКБ-10, рекомендации. Обучение данному виду письменной коммуникации должно стать важным компонентом учебного процесса по дисциплине «Немецкий язык» в высших учебных заведениях медицинского профиля.

Ниже приводится небольшой фрагмент из выписки из истории болезни (Arztbrief) так, как это имеет место в современной практике: *Multiple Plaques im Bulbusbereich, keine Stenosierung der Arterie carotides communes, internae und externae. Beurteilung: Sonomorphologisch nichtstenosierende supraaortale Arteriosklerose.*

Коммуникация на уровне *врач – медицинский персонал* (медицинская сестра, вспомогательный персонал) осуществляется как на письменном, так и устном уровне, без соблюдения строгих языковых норм, с использованием, как правило, онемеченной греко-латинской терминологии (например, akute Kardiosklerose).

При этом следует помнить, что коммуникация на уровне *врач – медицинский персонал* может иметь различное языковое наполнение, зависящее от того, к какому иерархическому уровню относится данный медицинский персонал. Это может быть медицинская сестра (Gesundheits – und Krankenpflegerin – применявшееся ранее обозначение «Krankenschwester» не используется более в данном значении с 2004 года), руководители службы ухода за пациентами (Pflegedienstleitung), санитарная служба (Krankenpfleger), практиканты (Krankenpflegepraktikanten). Само собой разумеется, что диалог с представителями данных служб будет иметь различные языковые особенности.

Представляется, однако, что такие языковые тонкости не следует учитывать в учебном процессе при составлении учебных диалогов.

И, наконец, коммуникация на уровне *врач – пациент* осуществляется на *устном* уровне. Студенты, изучающие немецкий язык, должны понимать, что учебный диалог с пациентом должен строиться на непрофессиональном уровне. Спрашивать пациента «*ob der Schmerz lateral oder medial sitzt*» (чувствуется боль латерально или медиально) совершенно бессмысленно, для пациента такая фраза звучит как на иностранном языке. Врач говорит с пациентом языком пациента, избегая медицинской терминологии, с использованием, почти исключительно, немецких терминов вместо греко-латинских (например, *Speiseröhre* вместо *oesophagus*, *Entzündung des Mastdarms* вместо *proctitis*, *oberflächliche Oberschenkelarterie* вместо *arteria femoralis superficialis*). Учебный диалог следует строить из коротких предложений, подбирая простую лексику, без медицинского жаргона. В немецкой медицинской традиции есть изречение: «*Der alte Arzt spricht Lateinisch, der junge Arzt spricht Englisch- Der gute Arzt spricht die Sprache des Patienten*» (Старый врач говорит на латыни, молодой врач говорит по-английски. Хороший врач говорит на языке пациента).

Важным моментом языкового наполнения письменной и устной речи на различных уровнях коммуникации является учет так называемого «онемечивания» греко-латинской терминологии в немецком языке медицины.

Основной особенностью является то, что, в отличие от латинского словоупотребления, все однословные латинские анатомические термины обязательно пишутся, как все немецкие существительные, с прописной буквы: *Os, Corpus, Musculus, Vertebra, Spina*. При этом, термины-слова обычно имеют при себе артикль, обозначающий род [1, с. 9]. Род этих терминов указывается и в словарях: *das Os, der Musculus, das Corpus (Korpus)*. Артикль перед существительными пишется как в изолированных терминах-словах, так и в предложениях: *Das Corpus ventriculi macht den größten Anteil des Magens aus. Die Pars pylorica ist enger als der Korpus*.

В многословных анатомических терминах с прописной буквы пишется только первое ключевое слово термина, но это требование является обязательным: *Musculus latissimus dorsi*. Анатомический термин в составе сложного клинического термина пишется с артиклем, с прописной буквы, но сам анатомический термин не изменяется по падежам согласно правилам латинской грамматики, по падежам изменяется лишь артикль [3]: *Hypoplasie des Corpus callosum, den Apex prostatae und die Basis prostatae infiltrierende Verbände*.

Представляется, что знакомство с особенностями медицинской коммуникации в зависимости от того, с кем общается врач, следует внести в учебный план дисциплины «Немецкий язык» в медицинских университетах. До настоящего времени эти особенности своего отображения не получали. В то же время при планировании учебного процесса следует учитывать современное требование: максимально приблизить учебный процесс к практическому использованию полученных умений и навыков.

Литература:

1. Schönfellner, S. Interkulturelle Kompetenz – Definition & Beispiele [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.stepstone.de/magazin/artikel/interkulturelle-kompetenz>. – Date of access: 10.10.2024.
2. Barth, V. Medizinische Terminologie für Biomedizintechniker / U.Morgenstern, C.Weichelt. – Dresden : Institut für Biomedizinische Technik, 2012. – 62 S.
3. Medizinische Fachsprache: Skript zum Kurs im Modelstudiengang Humanmedizin. – Berlin : Charite, 2016. – 83 S.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ «МОЗГОВОГО ШТУРМА» НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СРЕДИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Кулецкая Н. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

В педагогической практике все чаще используются технологии, которые направлены на развитие творческой инициативы студентов, на их самостоятельность в изучении дисциплины, на их конкурентоспособность как будущих специалистов. Сценарные формы занятий, такие как проект, ролевая игра, дискуссия, «мозговой штурм» способствуют повышению эффективности учебной деятельности студентов. Главным принципом таких педагогических технологий является принцип активной коммуникации. В данной статье будет рассмотрена методика проведения «мозгового штурма». Автором данной методики является А.Ф. Осборн (Osborn). Ученый впервые использовал ее еще в 1939 г., назвав «brainstorming» («мозговой штурм»).

Под «мозговым штурмом» понимается метод решения задач, в котором участники обсуждения выдвигают максимальное количество идей решения задачи, в том числе самые необычные и фантастические. После этого из полученных вариантов выбираются лучшие решения, которые могут быть использованы на практике. Смысл педагогической технологии, заключающейся в идее «мозгового штурма», состоит в закреплении пройденной темы, поскольку данная технология является элементом обобщения полученных знаний.

Данный метод помогает в создании идей, с помощью которых студенты решают предложенную задачу посредством английского языка в рамках аудиторного занятия. «Мозговой штурм» лучше всего использовать для решения задач, которые носят обучающий характер в рамках лексики по основной специальности.

В условиях преподавания английского языка студентам неязыковых вузов целесообразно разделять процесс «мозгового штурма» на несколько этапов.

На предварительном этапе преподаватель делит студентов на группы по 6-7 человек и сообщает общую задачу за 2-3 занятия до «мозгового штурма», мотивируя студентов к поиску лексических и грамматических средств, которые помогут выразить идеи в процессе «мозгового штурма». Преподавателю необходимо описать проблему как можно более четко и комплексно с учетом основной специализации группы. На основном этапе генерируются возможные идеи решения поставленной задачи. При проведении «мозгового штурма» преподавателю необходимо стимулировать предложение новых идей. Имеет смысл разработать раздаточный материал с глоссарием, карточками с устойчивыми языковыми клише, фразеологическими выражениями, стандартными фразами. На заключительном этапе записываются, анализируются и оцениваются все предложенные идеи, сообщается окончательный результат «мозгового штурма». Обычно выбирается одна идея, понравившаяся наибольшему количеству участников.

Преподавателю необходимо поощрять выдвижение как можно большего количества идей и всячески стимулировать обсуждение поставленной проблемы с использованием как можно большего количества пройденного лексического материала. Преподаватель может также вносить соревновательные элементы, что мотивирует студентов на применение дополнительных интеллектуальных усилий. Все это благоприятно влияет на процесс обучения и усвоение пройденного материала.

При проведении «мозгового штурма» необходимо придерживаться трех основных правил. Во-первых, это полный отказ от критики или резких суждений, которые могут препятствовать раскрытию языкового потенциала студентов. Во-вторых, всегда должно приветствоваться предложение смелых и нестандартных идей. В-третьих, позволительно комбинирование и улучшение любых идей.

Все предложенные идеи необходимо фиксировать. Это можно сделать на доске или большом листе бумаги. Данную задачу можно поручить специально выбранному студенту, либо возможен вариант, когда студенты сами записывают свои идеи на карточках.

Метод «мозгового штурма» можно использовать как один из инструментов, позволяющих сделать процесс обучения иностранному языку эффективным и занимательным. «Мозговой штурм» успешно применяется при изучении иностранных языков, так как он способствует устранению языкового барьера и развитию творческого потенциала. Также происходит формирование межпредметных связей между структурой образования и технологиями креативного формирования мышления [1, с. 312]. Несмотря на то, что данная методика может отличаться спонтанностью и субъективностью, тем не менее, она успешно оправдывает себя на практике, так как она задействует всех студентов группы и является целевой в рамках решения актуальной проблемы либо вопроса. Применение методики «мозгового штурма» на занятиях по английскому языку позволяет вносить элементы увлекательности, что способствует повышению интереса к изучению предмета.

Литература:

1. Аллахвердли, А. Г. Психология науки : учеб. пособие / А. Г. Аллахвердли. – М. : Московский психолого-социальный институт «Флинта», 1998. – 312 с.

КОРРЕКЦИЯ ОШИБОК В УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Мацкевич М. А., Савчук Е. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Осознание необходимости владения иностранным языком в современном обществе требует его качественного преподавания. Коммуникативная компетенция – это глобальная цель изучения иностранного языка. При изучении языка в высшем учебном заведении происходит подготовка будущих специалистов, речь которых должна быть максимально правильна в языковом отношении.

Многие ученые занимались проблемой ошибок в обучении иностранному языку: Е. М. Верещагин, Л. В. Щерба, Г. А. Китайгородская, Е. И. Пассов и другие. Исследуя процесс обучения иностранному языку, они рассматривали феномен ошибки обучающихся, который считается абсолютно естественным явлением в иноязычной речевой деятельности. Неизбежность возникновения ошибок говорит о сложности процесса изучения иностранного языка. Если же обучающийся начинает говорить и писать на иностранном языке, то он будет допускать множество самых разных ошибок, потому что это неотъемлемый элемент процесса познания [1, с. 69].

Методы коррекции ошибок в обучении иностранному языку зависят от концепции обучения и от педагогического стиля преподавателя. Если он придерживается традиционного когнитивного подхода, то будет требовать правильной в языковом отношении речи обучающегося. А если преподаватель склонен к коммуникативному подходу, который является более актуальным сейчас, то будет стараться осуществлять коммуникацию с обучающимся на иностранном языке [2, с. 91].

Говоря о коррекции ошибок в устной речи обучающихся, будь то монологическое высказывание или диалог на иностранном языке, то подход: всё заметить, но не всё исправить – является методически правильным. Нужно исправлять глобальные ошибки, которые нарушают общий смысл высказывания, а не локальные, не препятствующие выполнению иноязычной коммуникации [3, с. 133].

Грубым нарушением процесса коммуникации является исправление всех ошибок обучающегося, перебивая его речь, что в дальнейшем может привести к

проблемам общения на иностранном языке, возникновению различных психологических барьеров и комплексов. Преподаватель должен стараться создавать благоприятный психолого-педагогический климат на занятиях, мотивируя учеников к коммуникации. Исправлять ошибки следует очень корректно и аккуратно доброжелательным тоном.

Серьезные ошибки можно исправлять после ответа обучающегося на основе самокоррекции.

Если исправление своей ошибки вызывает у ученика затруднение, то можно предложить другим обучающимся группы помочь ему в этом (взаимокоррекция).

Преподаватель использует мимику либо какие-то понятные жесты, которые уже знакомы ученикам, указывая на особые ошибки.

Так как лексика используется для любого высказывания на иностранном языке, то грубые лексические ошибки преподаватель должен комментировать для всей группы учеников, что является необходимым при обучении иноязычной коммуникации.

Незначительные ошибки в произношении учеников можно не исправлять. Однако при допущении серьезных фонетических ошибок преподаватель должен произнести правильный вариант слова, отработав явление индивидуально с допустившим ошибку учеником и хором с группой в случае, если ошибка является распространенной, чтобы все постарались запомнить правильное произношение.

Таким образом, процесс исправления ошибок может осуществляться разными способами, которые зависят от педагогического стажа преподавателя, от уровня владения иностранным языком обучающихся, их возраста, личностных особенностей, от вида контролируемой деятельности.

Литература:

1. Богданова, Т. Г. Роль исправления ошибок при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Т. Г. Богданова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2014. – №4. – С. 66–69.
2. Балясникова, Н. С. Природа и типология ошибок при изучении английского языка как второго иностранного при первом испанском / Н. С. Балясникова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – №6 (24). – С. 88–92.
3. Чикнаверова, К. Г. Интерпретация и коррекция ошибок в речи изучающих иностранный язык. Обзор зарубежных исследований / К. Г. Чикнаверова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – №3. – С. 129–134.

ТЕРМИНЫ-МЕТАФОРЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОТОЛАРИНГОЛОГИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Нечай М. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г.Гродно, Республика Беларусь

Медицинская терминология занимает одно из важных мест в терминологических исследованиях. Она складывалась столетиями на протяжении всей истории медицины и продолжает активно развиваться с медицинской наукой. Медицинская терминология представляет собой специфический пласт лексического фонда с особенностями словообразовательного, структурно-семантического и стилистического характера.

На неослабевающий интерес к медицинской терминологии указывает большое количество работ, посвященных различным аспектам её изучения (Л. Ф. Ельцова, Л. Н. Гущина, З. Р. Палютина, Е. В. Бекишева, Т. А. Трафименкова, О. В. Величко, С. М. Величкова, Я. В. Разводовская, Л. А. Киселёва и др).

Исследования российских и белорусских лингвистов посвящены изучению анатомической, онкологической, стоматологической, хирургической терминосистем, а также терминологии области акушерства и гинекологии, репродуктивной системы и др. Такая область медицины, как отоларингология, ещё не являлась предметом исследования.

Оториноларингология (часто отоларингология) – раздел медицины и медицинская специальность, которая специализируется на диагностике и лечении патологий уха, горла, носа, а также головы и шеи [1].

Терминология предметной области «Отоларингология» представляет собой макротерминосистему, которая состоит из многих отраслевых микротерминосистем.

Как отдельная дисциплина отоларингология зародилась во второй половине XIX века в Европе. Однако разнообразные поражения носа, уха, глотки и гортани у людей были известны с древнейших времен. В своём развитии эта область медицины прошла очень длительный путь. Терминологию предметной области «Отоларингология» можно назвать сложившейся и устойчивой, поскольку существуют нерушимые связи между понятиями и, следовательно, между терминами, их обозначающими. В то же время – это развивающаяся отрасль медицины, поскольку её терминологический банк подвергается постоянным изменениям.

На основе общеупотребительной лексики могут появляться термины-метафоры. Возникновение таких терминов имеет ассоциативную основу и связано со способностью людей сравнивать явления природы, различные явления и предметы, выделять их основные отличия.

Отметим, что важной сферой употребления метафоры является профессиональная среда. Очень часто профессиональная лексика, которая формируется в рамках определенной сферы деятельности, выходит за пределы этой сферы и распространяется на многие другие.

Относительно медицинской метафоры О.С. Зубкова отмечает: «Метафора-термин – это индивидуально созданное и закреплённое словарной статьёй словосочетание, состоящее из слова из медицинского языка» [2, с. 142]. Метафора используется не для заполнения лакуны, а для создания яркого образа описываемого объекта. Как отмечает Е.В. Бондаренко, «она позволяет подчеркнуть в описываемом процессе или явлении его наиболее характерные свойства» [3, с. 87].

Медицинской терминологии присуща особая метафорическая картина мира. Поскольку в метафорической составляющей медицинской терминологии отражён комплекс представлений о человеке как о физическом и психическом существе, то «в качестве особенностей метафорической картины мира медицинской терминологии следует рассматривать концентрацию внимания на патологиях, передачу средствами терминологии всевозможных отклонений, нарушений, изменений отрицательного характера и почти полное отсутствие показателей положительных изменений, нейтральных состояний» [4, с. 116].

Основной причиной использования метафоры в медицинской терминологии является высокая вероятность понимания слова реципиентом, так как «метафора, являясь проводником между знакомыми и новыми понятиями, позволяет раскрыть его сущность на основании сходства с другим, уже известным в данной области знанием» [4, с. 117].

Для терминологии предметной области «Отоларингология» характерно использование основных сфер-источников, актуальных для общенационального языка.

Профессиональная языковая картина мира врача-отоларинголога реализуется терминами-метафорами, которые мы подразделили на зооморфные (15 единиц), артефактные (24 единицы), гастрономические (13 единиц).

а) *зооморфные*: *die Gehörschnecke* ‘улитка (внутреннего уха)’, *die Dognase* ‘бульдожий нос’, *der Kehlkopfkrebs* ‘рак гортани’ и др. Зооморфная метафора – это результат метафорического переноса, при котором свойства животного приписываются человеку или неодушевлённому предмету.

б) *артефактные*: *der Hammer* ‘молоточек’, *der Vorhof* ‘преддверие лабиринта’, *der Vorhoffenster* ‘овальное окно преддверия лабиринта’, *die Vorhofstreppe* ‘лестница преддверия лабиринта’, *das Nasendach* ‘верхняя стенка полости носа’, *der Paukenboden* ‘дно барабанной полости’ и др. Артефактные метафоры – это метафоры, в которых предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с миром вещей, созданных руками человека.

в) *гастрономические*: *die Himbeerzunge* ‘малиновый язык’, *das Hörwasser* ‘эндолимфа’, *der Riechkolben* ‘обонятельная луковица’, *der Hustenbonbon*

‘карамель от кашля’ и др. Гастрономические метафоры – результат образной номинации продуктов питания.

d) *рельефная метафора*: *die Krümmung des äußeren Gehörgang* ‘изгиб наружного слухового прохода’, *der Gehörgang* ‘слуховой проход’, *der Nasenboden* ‘дно носа’, *der Nasenkamm* ‘носовой гребень’, *die Nasenlippenfurche* ‘носо-губная борозда’, *die Ohrfurche* ‘заушная борозда’, *der Ohrtrichter* ‘ушная воронка’ и др. Рельефная метафора соотносит образ одного фрагмента реальной действительности с другим фрагментом.

Таким образом, метафора обогащает словарный состав любого языка, так как является причиной возникновения у нового слова образного значения. «Метафора выражает переносное значение, в основе которого лежит некое сходство, причем сходство это между денотатами может проявляться не только на основании общих у них внешних признаков, но и на основании выполняемых ими сходных функций. Метафора, тем самым, связывает переносное значение слова с его исходным значением» [5].

Термин-метафора является своего рода маркером профессиональной языковой картины мира специалиста-медика (отоларинголога) и позволяет создать понятность научного термина.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2698495>. – Дата доступа: 16.10.2024.
2. Зубкова, О. С. Медицинская метафора и медицинская метафора-термин в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование) / О. С. Зубкова // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. Фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук. – 2010. – № 1. – С. 140–145.
3. Бондаренко, Е. В. «Холодная» и «теплая» картина мира: терминология и онтология / Е. В. Бондаренко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 1 (030). – С. 87–97.
4. Киселева, Л. А. Терминологическая репрезентация профессионально-языковой картины мира врача в немецком языке (на примере предметной области медицины «акушерство и гинекология»): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. А. Киселева. – Астрахань, 2018. – 154 с.
5. Раздорская, О. В. Метафора в медицинском профессиональном общении [Электронный ресурс] / О. В. Раздорская. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/metafora-v-meditsinskom-professionalnom-obschenii.pdf>. – Дата доступа: 16.10.2024.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. КАНДИДАТСКИЙ ЭКЗАМЕН» В РАМКАХ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

Семенчук И. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Электронный учебно-методический комплекс (далее ЭУМК) «Английский язык. Кандидатский экзамен» разработан на кафедре иностранных языков Гродненского государственного медицинского университета в 2024 году для дисциплины «Иностранный (английский) язык» и предназначен для лиц, осваивающих содержание образовательной программы магистратуры; для соискателей, осваивающих содержание образовательной программы аспирантуры; для лиц, зачисленных на обучение в аспирантуру в форме соискательства для сдачи кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Иностранный язык» (далее – обучающиеся). Основная цель данного ЭУМК – обеспечить качественную подготовку обучающихся к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку.

Актуальность создания ЭУМК обусловлена изменениями программно-нормативной документации по подготовке и проведению кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Иностранный язык». С 03.08. 2022 г. действует новая Программа-минимум кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Иностранный язык», на основании которой в 2023 г. создана новая учебная программа по данной дисциплине.

Согласно Программе кандидатский экзамен состоит из трех заданий: 1) изучающее чтение оригинального текста по специальности (объем 2000–2500 печатных знаков) с передачей его основного содержания на английском языке в виде резюме, 2) ознакомительное чтение научно-популярного текста (объем 1000–1500 печатных знаков) на английском языке без словаря с передачей его общего содержания на английском языке, 3) беседа на английском языке с экзаменаторами по тематике, связанной с научной деятельностью и диссертационным исследованием аспиранта (магистранта). Допуском к сдаче кандидатского экзамена служит обзорный реферат по теме научного исследования.

Таким образом, программа обучения в аспирантуре предусматривает овладение обучающимися системными знаниями по английскому языку, необходимыми для осуществления профессиональной коммуникации в научной сфере. Тематический план представлен темами, включающими положения теории и практики языка: особенности научного функционального стиля, основы научного перевода, основные способы и приемы чтения на

иностранном языке, терминология и фразеология научного стиля, лингвистические особенности англоязычной научной статьи, устная профессиональная коммуникация в научной сфере и др.

Следует отметить, что высокие требования, предъявляемые к иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, не всегда соответствуют их уровню владения иностранным языком, что требует дифференциации обучения и актуализации учебно-методических материалов [1, с. 39]. В частности, не у всех обучающихся сформированы навыки информационного анализа текста, выражения собственной оценки прочитанного, обобщения информации, полученной из разных источников. Особенно это касается навыков беглого чтения неадаптированных текстов по специальности, поскольку одним из требований кандидатского экзамена является составление самостоятельного высказывания на основе текста-образца [2, с. 135].

Разработанный ЭУМК «Английский язык. Кандидатский экзамен» представляет собой систему учебно-методических материалов, сформированных с использованием возможностей цифровых образовательных технологий, в том числе, с интеграцией внешних образовательных ресурсов, что позволяет обеспечить персонализацию и дифференциацию обучения.

Содержательно ЭУМК соответствует основной цели дисциплины, предусматривающей овладение обучающимися системными знаниями по английскому языку, необходимыми для осуществления профессиональной коммуникации в научной сфере.

Учебный материал в ЭУМК распределен по пяти основным разделам-модулям и соответствует требованиям, предъявляемым к структурной организации ЭУМК.

В программно-нормативный раздел включена учебная программа кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Иностранный язык (английский язык)». В учебной программе подробно изложены цели и задачи изучения учебной дисциплины, описаны знания и умения, подлежащие обязательному усвоению, содержится тематический план учебных занятий.

Теоретический раздел содержит основные учебно-методические пособия, рекомендуемые для теоретического овладения учебным материалом при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по дисциплине.

Практический раздел ЭУМК включает материалы для практических занятий (48 занятий) и самостоятельной работы в соответствии с учебной программой. Каждая тема дисциплины подробно разработана и сопровождается дополнительными материалами, включая внешние видеоресурсы, изучение которых имеет целью углубленное освоение материала, что особенно важно при подготовке разно уровневой аудитории.

Раздел контроля знаний содержит материалы для текущей (лексико-грамматические тесты) и итоговой аттестации (образцы заданий экзаменационного билета). Интерактивные лексико-грамматические тесты позволяют преподавателю регулярно контролировать уровень освоения дисциплины каждым обучающимся и, в случае необходимости, осуществлять

персонифицированную корректировку обучения. Подробно представленные требования к итоговой форме контроля – кандидатскому экзамену по дисциплине, позволяют обучающимся целенаправленно и осознанно овладевать различными видами речевой деятельности (чтение, перевод, реферирование, говорение).

Вспомогательный раздел включает список литературы, рекомендованной для подготовки к сдаче кандидатского экзамена по дисциплине, методические указания по подготовке и написанию реферата на допуск к кандидатскому экзамену, а также методические рекомендации по работе с аутентичным научным текстом на иностранном языке. Представленные здесь Интернет ссылки на словари и глоссарии медицинских терминов, а также ссылки на on-line лексические и грамматические тесты способствуют овладению различными аспектами английского языка.

Таким образом, содержание ЭУМК обеспечивает направленность заданий на формирование у обучающихся языковых, речевых и социокультурных компетенций, необходимых для успешного осуществления иноязычной коммуникации в области научной деятельности. Структурная организация и содержание ЭУМК позволяют использовать его для работы как под руководством преподавателя, так и для самостоятельной работы. Особенно это касается лиц, осваивающих общеобразовательную программу аспирантуры и магистратуры, и по объективным причинам не имеющих возможности посещать аудиторные занятия.

Обучение соискателей, осваивающих общеобразовательную дисциплину «Иностранный (английский) язык» в рамках программы аспирантуры и магистратуры, с применением разработанного ЭУМК будет способствовать формированию знаний, умений и навыков устной и письменной коммуникации на иностранном языке, необходимых для успешной сдачи кандидатского экзамена по дисциплине.

Литература:

1. Широких, А. Ю. Содержательные и методологические проблемы подготовки аспирантов к сдаче экзамена по английскому языку / А. Ю. Широких // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 4(28). – С. 38–43.
2. Мойса, Е. С. Развитие устной научной монологической речи аспирантов технических вузов при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку / Е. С. Мойса // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 4 (1). – С. 134–143.

ГРУППОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Шевчик-Гирис Е. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Основополагающей идеей концепции обучения иностранным языкам на современном этапе развития системы образования Республики Беларусь является овладение им как средством межличностного общения. Важными становятся не только специальные знания об изучаемом языке, но и способность студентов неязыковых вузов моделировать своё речевое поведение. В частности, выпускник медицинского вуза должен уметь употреблять языковые средства в соответствии с выполняемыми функциями и параметрами ситуации общения. Главной формой устного общения на практических занятиях по иностранному языку является диалог, следовательно, обучение диалогическому общению должно сегодня стать объектом пристального внимания и изучения.

В этой связи необходимо разобраться, что подразумевается под «общением».

Люди общаются в соответствии тех или иных некоммуникативных потребностей и мотивов. Каждый из партнеров по общению имеет свой мотив и ставит перед собой определенную цель, вступая в диалог. Цель общения достигается путем решения ряда коммуникативных задач. В качестве побудителя действия этого процесса выступает коммуникативное намерение (присущая высказыванию направленность на разрешение определённой задачи общения [1, с. 78]).

Реализация коммуникативных намерений коммуникантов является одним из критериев успешности акта общения. «Способность обучающихся реализовывать свои коммуникативные задачи и намерения на иностранном языке и таким путем достигать цели общения, а также, в соответствии с этим целенаправленно отбирать языковые средства для оказания определенного воздействия на собеседника» является основным показателем владения ими иноязычным устным общением [2, с. 51].

Основой речевого общения и его условием является взаимодействие. Под взаимодействием Новикова С.С. понимает систематически устойчивое выполнение действий, направленных на то, чтобы вызвать ответную реакцию со стороны собеседника, при этом вызванная реакция, в свою очередь, порождает реакцию воздействующего [3, с. 87].

Речевое взаимодействие – воздействие на поведение, установки, оценки индивида и/или группы лиц средствами языка. Изучается как комплексное явление, так и взаимодействие языковых и социальных феноменов в связке «язык-общество».

Групповая работа (обучение в сотрудничестве) на занятиях по иностранному языку является в настоящее время одним из наиболее часто используемых методов обучения. Его эффективность подтверждается высокими достижениями студентов, положительной мотивированностью обучающихся, здоровым психологическим климатом в коллективе.

Сегодня известны различные варианты обучения в сотрудничестве как в отечественной, так и в зарубежной педагогике, однако все они подчиняются основным принципам:

- позитивная взаимозависимость участников общения;
- стимулирующее взаимодействие;
- индивидуальная и групповая ответственность;
- гетерогенность групп.

Эффективное взаимодействие обучающихся в процессе сотрудничества предполагает адекватное восприятие и оценку партнера как личности, оценку его темперамента, мотивов, целей и интересов. Студенты должны правильно оценивать своего собеседника, и в соответствии с его индивидуальными особенностями строить стратегию и тактику общения, выбирая наиболее подходящие формы и средства.

Для организации взаимодействия в процессе обучения диалогическому общению представляется возможным использование таких приемов, как information gap (информационный разрыв), jig saw (мозаика), brainstorming (мозговая атака).

«Информационный разрыв» – эффективный прием создания ситуации вовлечения студентов в реальное общение. Цель данного приема состоит в том, чтобы научить студентов получать недостающую у них информацию у своих партнеров по общению при решении поставленной коммуникативной задачи. «Информационный разрыв» способствует развитию у студентов умений вступать в контакт, поддерживать и завершать его, запрашивать информацию, логически и критически мыслить.

«Мозговая атака» также может быть успешно использована в обучении устному общению, организованному как взаимодействие его субъектов. Сущность данного приема состоит в следующем. Для выработки коллективного решения группа разбивается на две части: «генераторов идей» и «критиков». «Генераторы идей» предлагают большое количество идей для решения определенной проблемы. В свою очередь «критики» подвергают предложенные решения критическому рассмотрению, указывая на их недостатки и положительные моменты. «Мозговая атака» способствует созданию особой психологической обстановки, при которой учащиеся не боятся высказывать собственного мнения, не испытывая чувства страха и неуверенности.

Суть приема «Мозаика» состоит в том, что только часть студентов обладает информацией, необходимой для завершения того или иного исследования и оформления общего результата. Таким образом создается ситуация, в которой студенты, не обладающие важной информацией, должны выяснить, кто ею обладает и в чем заключается её важность.

Литература:

1. Максимова, Н. С. Использование творческой фотографии для развития иноязычных речевых умений студентов языковых педвузов : дис. ...канд. пед. наук / Н. С. Максимова. – М., 1988. – 186 с.
2. Тихомирова, Е. В. Контроль владения диалогической формой устного официального общения : дис. ...канд. пед. наук / Е. В. Тихомирова. – М., 1995. – 258 с.
3. Новикова, С. С. Социология: история, основы, институционализация в России / С. С. Новикова. – М.: Моск. псих.-соц. ин-т, 2000. – 464 с.

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Шидловская О. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Проектное обучение определяется как вид отдельной, организованной деятельности студентов, ограниченной во времени, нацеленной на решение определенной проблемы и имеющей в качестве результата конечный продукт деятельности [1]. Проектная деятельность студентов ориентирована на раскрытие личности обучающегося, развитие интереса к учебной деятельности, развитие интеллектуальных, творческих способностей в процессе деятельности по решению какой-либо проблемы.

Е. С. Полат выделяет следующие распространенные виды проектов:

1. Исследовательские проекты, представляющие собой научно-исследовательскую работу, с определением понятийного аппарата.
2. Информационные проекты, направленные на сбор, анализ и обобщение информации, необходимой для определения каких-либо выводов, результатов.
3. Творческие проекты, направленные на развитие творческих способностей учащихся.
4. Телекоммуникационные (информационные) проекты, представляющие собой совместную учебно-познавательную, творческую деятельность обучаемых на базе компьютерной коммуникации.
5. Прикладные проекты, характеризующиеся четко обозначенным с самого начала результатом деятельности участников, который ориентирован на их социальные интересы; имеют четкую структуру, сценарий, распределенные роли [2].

Выбор проекта осуществляется исходя из направления подготовки обучающихся, их уровня знаний. Проектный метод мы использовали в рамках недели «Иностранных языков». Студентам 1 курса медико-психологического факультета было предложено подготовить проект по теме: «Образы античной

мифологии в психиатрических терминах». Проект «Мифологические термины в клинической терминологии» выполняли студенты 1 курса лечебного факультета. Каждый проект реализовался в несколько этапов, мы выделили 5 основных этапов:

- Этап разработки проекта;
- Этап реализации проекта;
- Этап презентации результатов проекта;
- Этап оценивания проекта;
- Рефлексия.

На этапе разработки происходит определение проблемы, которую будет исследовать студент или группа студентов. Преподаватель должен выбрать тему, интересную студентам и соответствующую направлению подготовки. После определения темы участники проектного обучения составляют план работ, включающий в себя описание выбранной проблемы, описание объекта исследования, постановку целей и задач, ожидаемых результатов, наконец, регламент работы. На этапе реализации проекта студенты должны сосредоточиться на достижении поставленных целей. Отталкиваясь от информации, собранной на первом этапе, создаётся и запускается проект в установленные сроки путём совместной работы и взаимодействия студента и преподавателя.

Этап презентации результатов проекта включает в себя: 1) подготовку презентации; 2) защиту проекта; 3) анализ результатов совместной деятельности.

Очень важным является этап оценивания проекта, который требует от преподавателя четкой формулировки критериев оценивания. В зависимости от вида проекта, который был подготовлен (презентация, доклад, реферат, макет и т. д.). Преподаватель оценивает значимость и актуальность выдвинутых проблем, обращает внимание на активность каждого участника проекта, умение аргументировать свои заключения. Эстетику оформления результатов проведенного проекта, а также умение отвечать на вопросы оппонентов, лаконичность и аргументированность ответов можно оценивать вместе со всеми участниками проекта. Рефлексия: студенты рассказывают какие приемы использовали для получения информации, с какими проблемами столкнулись, чему научились и к каким выводам пришли.

Использование проектного метода на занятиях по латинскому языку позволяет студенту-медику раскрыть свой творческий потенциал. Поскольку работа с медицинской терминологией, с которой студенты сталкиваются на каждом занятии, достаточно рутинна. Подготовка проекта позволяет проявлять свои знания, исследовательские способности, самостоятельность, активность, креативность. Дает возможность студентам стратегически планировать свою деятельность и добиваться ожидаемых результатов, учит работать в команде.

Проектная деятельность лишена строгих университетских требований к участникам и позволяет студентам изучать проблемы с помощью любых доступных инструментов, средств и знаний. Студенты, вне зависимости от

тематики проектов, получают компетенции, которым невозможно научить по инструкции (учебнику). Главным образом это навыки делегирования полномочий и совместной работы, навыки ведения переговоров и принятия решений.

Литература:

1. Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы : моногр. / под ред. С.Д. Якушевой. – Новосибирск : Изд-во АНС СибАК, 2017. – 164 с.

2. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 050706 (031000) – Педагогика и психология ; 050701 (033400) – Педагогика / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 364 с.

Содержание

МАТЕРИАЛЫ XXIV РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА»	3
СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ	3
Соматический язык как явление межкультурной речевой коммуникации Аль-Субари О. А.	3
Роль языка в межкультурной коммуникации Бочарова А. С, Тришина А. Э.	5
Проблемы речевой адаптации иностранных студентов Грецкий В. Д., Андиленко П. Д.	7
Представления студентов из Шри-Ланки о компетентности и компетенциях врача Гунатилака В. С., Де Сойза В. С.	8
К вопросу речевой адаптации иностранных студентов в стране пребывания Джумагелдиева Х.	11
Влияние социальных сетей на межкультурную коммуникацию Дхармасена Э. Г. О. Х.	13
Межкультурная речевая коммуникация в спорте Залещёнок П. А.	15
Творческие работы как средство развития речи учащихся II класса Зарецкая Р. С.	17
К вопросу о фонэстетике языка Каратунов А. А.	19
Неактуальные стереотипы как источник проблем межкультурной коммуникации Кладиев А. А., Гуляева Д. А.	20
Гипноз как суггестивный речевой жанр: лингвистический аспект Коваленко Д. Д.	22
Проблемы межкультурной речевой коммуникации Луис Д. О.	24
Развитие коммуникативных компетенций врача в современных условиях Медведева Т. М.	25

Проблемы межкультурной речевой коммуникации	
Мелихова О. И.	27
Невербальная коммуникация в межкультурном контексте	
Овитигала Х., Хеттиарачиге Х.	29
Лексема «память» в словарях и в текстах газеты	
Опольская В.С.	31
Проблемы речевой адаптации иностранных студентов	
Рахманова Г. С.	33
Особенности адаптации иностранных учащихся к иноязычной среде	
Симакович А. В.	34
Языковая личность Конфуция и ее вербализация в языковой картине мира в Национальном корпусе русского языка	
Сун К.	36
Вербальное выражение мимики в прозаическом художественном тексте	
Худоба К. Ю.	38
Речевая адаптация иностранных студентов: анализ проблем и рекомендаций	
Цырретарова А. Д.	40
Речевая коммуникация между разными культурными группами студентов	
Швец А. М.	42
Игра как метод развития коммуникативной культуры младших школьников	
Шикуть Л. А.	44
Развитие творческих способностей младших школьников	
Ярошевич Е. Д.	46
 НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	 48
Культурные ценности Зимбабве и Беларуси	
Аруфину М. М.	48
Различия в представлениях о числах в Шри-Ланке и Индии	
Белигасватта М.Т . В.	50
Национальные культуры. Традиции и современность. Мордва	
Васина К. С.	52
Образ слона в шри-ланкийском и русском фольклоре	
Вехерагода Ч.	54

Роль межкультурных отношений в формировании современных сообществ	
Виджекун В. М. Р. С.	56
Танец изгнания демонов на Шри-Ланке	
Вирасекара Д. П.	58
Национальные культурные традиции и современность	
Волкова В. В.	59
Каньядан, Паниграхана и Саптапади – основополагающие ритуалы индийской свадьбы	
Дав Н.	61
Ювелирное дело в Шри-Ланке – традиции и современность	
Дантанараяна Р. Ш.	63
Национальные особенности нигерийской и белорусской кухни	
Дерек И.А. Карл-Эньюма	65
Дхрува-Лока в индуистской культуре	
Джаисвал М.	66
Национальные культурные традиции и современность	
Джаясурия К. Т. Ч. Д.	68
Культурное наследие Нигерии и Беларуси	
Джезутофунми О. Ю.	69
Сродство русского и польского языков.	
Влияния и заимствования из польского языка	
Зушенский К. С.	71
Народные наименования заболеваний и патологических состояний	
Ильина Е. А.	73
Традиция имянаречения в Туркменистане	
Кадырова Д. А.	75
Значение божественного женского начала в индуизме	
Кишнани Р.	76
Эвтаназия в Шри-Ланке	
Навагамуваге Ч. Я.	78
Кирибат – традиционное наследие Шри-Ланки	
Перера Р.	79
Изучение иностранных языков туркменами на родине и в Беларуси	
Розыбаева Дж. Р.	81
Шри-ланкийская древняя песенная культура	
Фернандо В. В. А. Н. Н.	83

Аборты в Шри-Ланке и Беларуси	
Харамбаге П. Д.	85
Национальные традиции питания как фактор риска заболеваний желудочно-кишечного тракта у шри-ланкийских студентов медицинского университета	
Шираза А. Л.	86
Пословицы о собаке в русском и игбо языках	
Эзимаду Огечукву С.	88
 ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ. КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА	 90
Коммуникативные барьеры между врачом и пациентом и пути их преодоления	
Алдошина А. И.	90
Эффективность коммуникации между врачом и пациентом	
Бабушкина Д. В.	92
Проблемы общения в медицинской сфере, культура речи врача	
Баранова О. О.	94
Роль медицинской лингвистики в формировании профессиональной компетенции будущего врача	
Бородулин В. П., Бородулин Р. П.	96
Культура речи медицинских работников: коммуникативные стратегии в общении с пациентами	
Бочарова Е. Е.	99
Коммуникативные навыки врача – ключ к успешному лечению	
Горбатов Е. Е.	101
Особенности культуры речи сотрудника медицинского учреждения	
Гук А. Ф.	103
Культура профессиональной речи врача как один из аспектов качественного лечения пациента	
Девдариани С. Б.	105
Языковые особенности коммуникации «врач – пациент» на базе английского языка	
Жданович Л. Э.	106
Проблемы общения медицинского работника с пациентами с алкогольной зависимостью	
Зубрицкая Е. В.	108

Особенности коммуникации в системе врач-генетик – пациент в этическом аспекте	
Ильина Е. А.	110
Языковые особенности в психиатрии: как язык формирует восприятие психических расстройств	
Киселева А. Д., Сучкова К. В.	112
Параметрическая модель как инструмент формирования персонального бренда врача в цифровой среде	
Кухарева А. Е.	114
О проблемах взаимодействия врачей и среднего медицинского персонала	
Лаврова А. Д.	117
Использование пословиц и поговорок в медицинской сфере	
Медушевская О. К.	119
Использование некоторых характеристик речи в диагностике нейродегенеративных заболеваний	
Михайлина Е. А.	121
К вопросу терминологии некоторых телемедицинских технологий	
Михайлина Е. А.	122
Слово как терапия: медиация в клиническом общении	
Мутап К. И.	124
Проблемы общения в медицинской сфере: культура речи врача	
Новик С. С.	127
Эффективная коммуникация в контексте отношений между врачом и пациентом (с точки зрения иностранных студентов-медиков)	
Осо Д. Ю., Аруфину М. М.	129
Культура речи врача как основная составляющая профессиональной этики	
Скоробогатый Д. И.	131
Роль медицинской терминологии в профессиональной деятельности медицинского работника	
Флеер А. А.	133
Сообщение диагноза онкологическому пациенту: проблема, поиск решения	
Чевычелова Д. С.	135
Роль общения и культуры речи в профессиональной деятельности врача	
Чернова Я. В.	137
О проблемах общения в медицинской сфере	
Чиркун А. В.	139

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	141
Заимствования в медицинской терминологии и их адаптация в русском языке	
Алябьева Е. С.	141
Структура русскоязычных терминов предметной области «Ядерная медицина»	
Вольский Г. А.	143
Словообразовательные и этимологические особенности медицинских неологизмов	
Гинак Ю. А.	145
Языковые средства воздействия в русскоязычных слоганах пластической хирургии	
Голушко В. С., Сытик П. О.	147
Особенности научно-популярных медицинских текстов о здоровом образе жизни в англоязычных СМИ	
Жогло Г. В.	149
Лингвистический анализ терминов в области нейрохирургии	
Козлова М. А., Петрукович А. Д.	151
Ветеринарная терминология: устаревшие слова и происхождение некоторых терминов	
Козьменко А. С.	152
Терминоэлементы латинского и греческого происхождения, использующиеся в онихологии для обозначения состояния и заболевания ногтей (онихозисов)	
Куляпина М. А.	155
Влияние цифровых технологий на формирование новой медицинской лексики	
Мальцев Е. А.	157
Аспекты развития греко-латинской терминологии в современной медицине	
Мкртчян А. В.	159
Медицинские неологизмы: образование и актуальность	
Колесник Д. В., Нерсисян Н. Г.	161
Различие терминов <i>fissura</i> и <i>hiatus</i> в анатомической терминологии	
Олейник Д. С.	163
Английские идиомы, связанные с медицинской тематикой (на базе английского и русского языков)	
Прокопович Н. А., Федорук О. А.	165

Проблема классификации терминов в области регенеративной медицины (на материале английского и русского языков)	
Рачкевич В. А., Таранко Ю. П.	167
История формирования анатомической терминологии на русском языке	
Скрипниченко Г. В.	168
Изучение словообразования в медицинском сленге (на основе английского языка)	
Татарчук А. А.	171
Роль эпонимов в медицинской терминологии: к постановке проблемы	
Хмелькова А. С.	172
Окулист или офтальмолог: из истории латинских терминов	
Худер Н., Муртузаева С. М. Кызы	174
Латинский язык как показатель профессиональной речевой культуры врача	
Чигоренко А. П.	176
Методы изучения и систематизации терминологии	
Шпаковская К. А.	177
Аббревиация как один из продуктивных способов образования английской медицинской терминологии	
Ярошевич Т. В.	179
 КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО	 182
Инновации в медицине Туркменистана	
Акыева Н. О.	182
Животные в мире человека	
Андриевич Р. С.	184
Искусство сингальской каллиграфии: путешествие по культуре Шри-Ланки	
Ашок К. Ш.	186
Высшее образование в Шри-Ланке	
Баснаяке Я. А. Р. А. И.	187
Восстановление системы здравоохранения Новогрудского района в послевоенный период (1944-1950 гг.)	
Бричковский А. И.	189
Юмористические рассказы А. П. Чехова о медицинской практике	
Бровкина М. А., Ермакова Е. А.	191

Жертвы нацистского террора среди врачей в Волковысском районе	
Бубен А. Ю.	193
Изучение иностранных языков с использованием современных технологий	
Викрамаратна Г. П. Н. Н.	195
Ганчарства на тэрыторыі Столінскага раёна	
Гмір Г. М.	197
Путешествие по Волковысскому району с В. Карпызой (создавая туристический маршрут)	
Гресь Л. С.	198
Гродненская губерния накануне войны 1812 г.	
Гресь Л. С.	201
Успенская ярмарка в Свислочи Волковысского уезда	
Гресь Л. С.	203
Современная система здравоохранения Туркменистана	
Гурбанмаммедова О.	205
Города Южного Туркменистана как центры ремесел и торговли (IX–XII вв.)	
Джумабердиев К.	207
Развитие искусственного интеллекта и его влияние на медицину	
Дудко И. А.	209
Профилактика речевых расстройств у детей	
Каратунов А. А.	211
Речевой портрет врача-хирурга в рассказе Ю.З. Крелина «Заявление»	
Кокодеева Д. В.	212
Религия и массовая культура	
Кривицкая Е. А.	214
Речь юриста – показатель культуры личности	
Лихтарович А. Н.	216
Самобытная культура Шри-Ланки	
Кариявасам М. Л. Х. Л.	218
Главные историко-культурные достопримечательности Туркменистана	
Максудов А. А.	220
Археологические памятники Гродненщины как объект культурного наследия	
Марченко Р. П.	221
Развитие медицины в эпоху Возрождения	
Мищенко А. С.	223

Белорусское национальное наследие в современном пространстве моды	
Мушинская А. И.	225
Особенности туркменского национального костюма	
Овезгелдиева Г.	227
Общение врача с пациентом: взгляд студентов	
Пятченко Е. В.	229
Несоответствия между русским и английским языками (из опыта изучения русского языка иностранными студентами)	
Ризви З.	231
Диалектика традиций и инноваций в контексте устойчивого развития	
Ротина Е. С.	233
Особенности функционирования обрядов Колядного цикла в деревне Лумна Каменецкого района в 60–70-е гг. XX века	
Рынкевич С. Н.	235
Основные исторические вехи развития еврейской общины в городе Дятлово	
Сазанович А. С.	237
Медицинская терминология в Туркменистане	
Таганова А. М.	239
История развития медицины Туркменистана	
Тайманова Дж. Т.	241
Лес как сакральный локус в культуре северных народов	
Черных Ф. М.	243
 БЕЛАРУСКАЯ МОВА І КУЛЬТУРА	 245
Беларускі нацыянальны жаночы касцюм	
Аблажэвіч П. А.	245
Манумент у гонар савецкай маці-патрыёткі Купрыянавай у Жодзіна	
Бародзіч Х. А.	246
Палац Румянцавых і Паскевічаў – архітэктурная спадчына Беларусі	
Бруханав В. А.	248
Кафедральны (Фарны) касцёл	
Буднік Л. В.	249
Культурная і духоўная спадчына Салігорска	
Бялова Н. І.	251
Перспектывы развіцця моўнай камунікацыі ў беларускай медыцыне	
Вангул Г. А.	253

Экстралінгвістычны аналіз беларускамоўных надпісаў на кубках	
Гіль В. А.	255
Вера і творчасць: традыцыі стварэнне літургічнага адзення	
Голуб К. А.	257
Захаванне нацыянальна-культурных традыцый на прыкладзе Пінскага раёна	
Двараніновіч Д. А.	258
Сувязь беларускай мовы і нацыянальнай дзяржаўнасці	
Жогла Г. У.	260
Вярхоўныя багі славянскага язычніцкага пантэона	
Зуеўская В. У.	262
Палісемія і аманімія ў медыцынскай лексіцы	
Ільющык Т. І.	264
Да праблемы зносін у медыцынскай сферы: культура маўлення ўрача	
Мазур А. Я.	265
Эстэтыка прыроды ў зборніку Я. Коласа “Песні жалбы”	
Навіцкая К. А.	267
П’еса «Дамавічкі» Ягора Конева як узор сучаснай беларускай драматургічнай казкі	
Пацапей Н. Р.	269
Кафедральны сабор святога Сімяона Стоўпніка: гісторыя і сучаснасць	
Пелля А. Д.	271
Адметнасць партрэтнай характарыстыкі герояў у апавяданні Вячаслава Адамчыка «Хата»	
Рубель А. В.	273
Марфалагічнае пастаянства і здольнасць да рэалізацыі марфалагічных форм прыслоўных фразеалагізмаў	
Салейка В. У.	275
Свята-Крыжаўзвіжацкая царква: гісторыя ўзнікнення і культурнае прызначэнне	
Салуйчык В. А.	277
Крыж як сімвал веры: гісторыя ўзвядзення крыжа ў вёсцы Самаравічы	
Серык Г. В.	279
Сэрвісы Web 2.0 як сродак фарміравання патрыятычнай культуры вучняў на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі	
Сячко П. В.	280
Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць	
Якаўлева А. П.	282

Беларуская безэквівалентная лексіка (у супастаўленні з лексікай рускай мовы) Янкелайць Д. В.	284
МАТЕРИАЛЫ XXI РЕСПУБЛИКАНСКОГО НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ».....	287
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ.....	287
Принципы отбора лексического материала для формирования лексико- грамматической компетенции студентов-медиков при подготовке к клинической практике Больгерт И. А.	287
Условия реализации межкультурной коммуникации иностранных студентов в медицинских вузах Веревкина Ю. В.	290
Лексикографические источники белорусского языка с точки зрения отражения терминологии в сфере информационных технологий Дапиро Т. П.	293
Особенности решения проблемных вопросов социокультурной адаптации иностраннх студентов, изучающих РКИ, в российском образовательном пространстве Дмитриева Д. Д., Самчик Н. Н.	296
Международная лингвистическая лаборатория: организация и интегрирование научных интересов на стартовом этапе работы Ковынева И. А., Петрова Н. Э., Мельникова Т. Н., Пустошило Е. П.	300
Коммуникативные стратегии кооперации в медицинском медиадискурсе Комлева М. В.	303
Лексическое разнообразие концептуального поля концепта Беларусь Косило А. Ф.	306
Введение нового лексико-грамматического материала по русскому языку как иностранному при использовании индивидуально-типологического подхода Макарова И. Н.	309

Пути формирования коммуникативно-языковой компетенции иностранных студентов при подготовке к клинической практике	
Мельникова А. А.	311
Родство русского и польского языков	
Петрова Н. Э., Зушенский К. С.	313
Лексико-грамматическая компетенция студентов-медиков: употребление числа субстантива в квантитативах с дробными числительными	
Пустошило Е. П.	316
Поэтический материал как средство формирования лексической компетенции иностранных учащихся	
Радюк Е. В.	320
Особенности перевода и роль пословиц при изучении родного и иностранного языков	
Сас Т. С.	322
Вывучэнне лексем з нулявой вытворнасцю на занятках па беларускай мове	
Селібірава Л. У.	325
Глаголы со значением «высокой интенсивности действия» и их наречные компоненты	
Сенько А. В.	328
Фарміраванне лексіка-граматычнай кампетэнцыі пры навучанні перакладу тэкстаў з рускай мовы на беларускую	
Сняжыцкая А. С.	330
Рекуррентность лексем как критерий отбора лексики при обучении РКИ	
Флянтикова Е. В.	332
Вывучэнне замежнымі студэнтамі беларускай мовы ва ўстановах вышэйшай адукацыі Беларусі	
Хлусевіч І. М.	335
Фрагмент деривационного гнезда лексемы «земля» в русских народных говорах	
Янковская С. А.	337
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	340
Роль лексики и специфика ее преподавания на начальном этапе обучения	
Барановская А. В.	340

Интерактивные приложения как важная составляющая информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения русскому языку как иностранному	
Барташевич В. В.	342
Проектная деятельность как эффективный метод формирования лексико-грамматической компетенции: от школы до университета	
Бунос А. В.	344
Развитие навыков аудирования на русском языке у иностранных студентов-медиков, изучающих специальность на английском отделении	
Денисултанова В. Д.	347
К вопросу об использовании песенного материала в преподавании русского языка как иностранного	
Дятко И. М.	349
Инфографика в обучении русскому языку как иностранному	
Зданович Е. С.	352
Использование чат-ботов в обучении русскому языку как иностранному в учреждениях высшего образования	
Итинсон К. С., Чиркова В. М.	354
Возможности геймификации: цифровые инструменты в методике преподавания русского языка как иностранного	
Карабанова Е. Н.	356
Аудирование в практике обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе	
Кнор Е. Р.	358
Выкарыстанне сеткавых праектаў для актывізацыі пазнавальнай дзейнасці студэнтаў педагагічных спецыяльнасцей	
Лапкоўская А. М.	362
Методический аспект работы над суффиксальными существительными мутационной области словообразования при обучении РКИ	
Окуневич Ю. А.	365
Обучение языку информатики на занятиях по русскому языку как иностранному	
Савчик М. К., Метлицкая О. П.	368
Коммуникативные и деловые игры в обучении профессиональной медицинской коммуникации	
Ситникова М. Г.	371
Возможности использования искусственного интеллекта при обучении русскому языку как иностранному	
Сентябова А. В.	373

Интерактивные технологии при обучении иностранных студентов-медиков	
Тележко И. В., Шульдишова А. А.	376
Традиционные и инновационные подходы к обучению студентов медицинской терминологии	
Фетисова Е. Ю.	382
Аутентичные видеоматериалы на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному	
Черкес Т. В.	385
Формирование познавательной активности инофонов при изучении текста-биографии	
Шумская Л. М., Комарова И. К.	388
Игры как инструмент мотивации в изучении русского языка как иностранного	
Яковлева М. А.	391
 ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕТОДИКА ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ.....	393
Проблемы социокультурной адаптации студентов факультета иностраннх учащихся в Гродненском государственном медицинском университете	
Волошко Т. А., Головач Т. Н.	393
Баркемп как интерактивный метод развития иноязычной речевой деятельности	
Головач Т. Н., Волошко Т. А.	395
Возможности применения последних достижений в цифровых образовательных ресурсах в обучении иностранному языку студентов- медиков	
Деревлева Н. В.	398
Тенденции пополнения терминологического фонда предметной области Фармация	
Заборовская О. С.	400
Особенности медицинской коммуникации на немецком языке в аспекте межкультурной компетенции	
Кондратьев Д. К.	403
Применение методики «мозгового штурма» на занятиях по английскому языку среди студентов неязыкового вуза	
Кулецкая Н. М.	406

Коррекция ошибок в устной иноязычной речи при обучении иностранному языку	
Мацкевич М. А., Савчук Е. М.	408
Термины-метафоры в терминологии предметной области «Отоларингология» (на материале немецкого языка)	
Нечай М. А.	410
Методические аспекты использования электронного учебно-методического комплекса «Английский язык. Кандидатский экзамен» в рамках языковой подготовки аспирантов и магистрантов	
Семенчук И. В.	413
Групповые формы работы в обучении иноязычному диалогическому общению в неязыковом вузе	
Шевчик-Гириш Е. М.	416
Проектный метод при изучении латинского языка и основ медицинской терминологии	
Шидловская О. В.	418

Научное издание

ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА

Сборник материалов
XXIV Республиканской студенческой конференции
с международным участием
и XXI Республиканского научно-практического семинара
с международным участием
«Формирование межкультурной компетентности
в учреждениях высшего образования при обучении языкам»

28 ноября 2024 года

Ответственный за выпуск М. Н. Курбат

Компьютерная верстка Е. П. Курстак, А. А. Хартанович

Подписано в печать 27.11.2024.

Тираж **9**. Заказ **165**.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования
«Гродненский государственный медицинский университет»

ЛП №02330/445 от 18.12.2013. Ул. Горького, 80, 230009, Гродно

ISBN 978-985-595-957-2

9 789855 959572